

УДК 59(081)
ББК 26я44
В35

Составитель
академик *Э.М. Галимов*

Вернадский В.И.

Собрание сочинений : в 24 т. / В.И. Вернадский ; под ред. академика Э.М. Галимова ; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского ; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. – М. : Наука, 2013– . – ISBN 978-5-02-038093-6.

Т. 19. Дневники В.И. Вернадского 1917–1922 гг. / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – 2013. – 456 с. – ISBN 978-5-02-038132-2 (в пер.).

Предлагаемое Собрание сочинений в 24-х томах включает почти все научные работы В.И. Вернадского, тексты выступлений, дневники и основную часть его эпистолярного наследия. Основу настоящего издания составили тематические выпуски, публиковавшиеся в виде отдельных книг, начиная с 1992 г., в серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского» Комиссией РАН по разработке научного наследия В.И. Вернадского. В собрание включены также избранные сочинения В.И. Вернадского в пяти томах, изданные Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук (тогда АН СССР) в 1954–1960 гг., а также прижизненные и другие издания.

В 19-м томе публикуются Дневники В.И. Вернадского в период с 1917 по 1922 г. Дневниковые записи начинаются с дней, непосредственно предшествовавших Октябрьской революции (9 октября 1917 г.), и охватывают полный драматизма период революции и гражданской войны. Большую часть этого периода В.И. Вернадский провел на Украине, работая над концепцией живого вещества и развернув работу по организации Украинской Академии Наук. Его наблюдения за политическими и социальными процессами, происходившими на его глазах, представляют огромный интерес.

ISBN 978-5-02-038093-6
ISBN 978-5-02-038132-2 (т. 19)

- © Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2013
- © Галимов Э.М., составление предисловия, 2013
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДЕВЯТНАДЦАТОМУ ТОМУ*

Публикуемые в 19-м томе дневники В.И. Вернадского начинаются записью 9 октября 1917 г. Это – предоктябрьские дни грядущей революции. В это время В.И. Вернадский исполняет обязанности заместителя (товарища) министра народного просвещения Временного правительства. Вечером заседание комиссии по высшей школе. Утром 25 октября 1917 г. как будто бы идет еще будничная работа: «Совещание товарищей министра с С.С. [Салазкин – министр народного просвещения] о плане внешкольного образования. Интересное. Начинается новое крупное дело, которое потребует больших расходов...». Затем обрыв и следующая запись через неделю после только что свершившейся октябрьской революции: 3 ноября 1917 года: «Кажется, целая вечность прошла после последних записей. Невозможное становится возможным, и развивается небывалая в истории катастрофа или, может быть, новое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой».

В дневниках отражен драматический период жизни В.И. Вернадского на фоне развернувшейся смуты и драмы гражданского противостояния.

17 ноября (прошло три недели после октябрьского переворота большевиков) все еще сохраняются иллюзии. В этот день он записывает в дневнике: «Был в очень важном заседании Временного правительства. Подписал два акта – обращения к русским гражданам». Но уже 19 ноября: «Сегодня не ночевал дома. Решил уезжать». Следующая запись сделана 17 февраля 1918 г. в Полтаве, власть большевиков. В дневниковой записи 6 марта 1918 г.: «В общем они здесь встречают очень озлобленное отношение. Однако за ними есть люди, малознающие, невежественные, верящие им и страстно желающие того, что они обещают. Переводят все это на более реальный вид, дать от более имущего менее имущему, который будет жить так, как жил более имущий. Вместо одного буржуа будет несколько более мелких и худших. Печальная роль социализма, который исчез при этой перестановке». В марте 1918 г. в Полтаву вступают немцы.

«Обыватель и город приняли пришельцев немцев с облегчением и ожидают от них порядка, спокойствия... немцы держат себя корректно, но как господа. Впечатление от украинской власти опять прежнее – бессилия и бездарности» (18 марта 1918 г.).

В это время В.И. Вернадский активно работает над развитием концепции живого вещества. Об этом неоднократно появляются записи в дневниках.

* См. общее предисловие к настоящему собранию сочинений В.И. Вернадского, первый том, с. 3–5.

В июне 1918 г. В.И. Вернадский переезжает в Киев, где он по предложению, своего друга проф. Н.П. Василенко, назначенного министром народного просвещения в правительстве гетмана П.П. Скоропадского, берется за организацию Академии Наук Украины. В ноябре 1919 г., избегая прихода большевиков в Киев, В.И. Вернадский направляется на юг, в Ростов-на Дону. 18 ноября встречается с Деникиным. Ищет у него поддержки Украинской Академии Наук. Надеется на Добровольческую Армию. В Дневнике записывает: «Гибнет Академия, на которую потрачено много усилий. Но у меня нет горького чувства, и я отношусь ко всему этому спокойно, ибо я чувствую, что след, его оставленный, не пропадет, и она свое дело сделала»... «Подумываю все больше о переезде в Симферополь, на кафедру минералогии» (Дневники, 18 ноября 1919 г.). 20 января 1920 г. В.И. Вернадский прибывает в Крым, где он тяжело заболел. В Крыму он пробыл больше года, продолжая научную работу над живым веществом, и смог создать за это время Таврический университет, проявив свой организационный талант. В конечном счете, весной 1921 г. В.И. Вернадский возвращается в Москву.

Дневники этого периода представляют интереснейший документ эпохи. Посильнее, чем «Хождение по мукам».

Настоящий том печатается по тексту двух книг: «В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921 гг.», изданных в Киеве издательством «Наукова Думка» в 1994 и в 1997 г. Составителями их явились М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская под редакцией К.М. Сыгина и Б.В. Левшина. Примечания даны М.Ю. Сорокиной. Дневниковые записи с 9 марта 1921 г. по конец 1922 г. взяты из другого источника: Книги «В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925», изд. «Наука», 1998 (под редакцией В.П. Волкова). Поэтому эта часть несколько иначе структурирована. Примечания сделаны В.П. Волковым. Они следуют после каждой части дневника. Ссылки на них даны в виде цифр в квадратных скобках.

Составители указывают, что они стремились к полному восстановлению подлинных рукописей В.И. Вернадского. Без всяких купюр. В этом их большая ценность.

Дневниковые записи хранятся в Архиве РАН. Составителями они подготовлены для печати с сохранениями по возможности автографии дневниковых записей. Авторские сокращения слов восстановлены в квадратных скобках. Датировки оставлены в старом стиле (иногда в скобках или через косую черту указаны даты по григорианскому календарю).

ДНЕВНИКИ 1917–1920 гг.

1917

9.X.[1]1917¹

Утром осмотр минералов в лаборатории, собранных К.А. Ненадкевич[ем]² – любопытен Ві, цеол[ит], бериллы.

И.П. Толмачев о Географ[ическом] институте.

Совещание [в] Геолог[ическом] инст[итуте]. Первое заседание Совета: Борисяк, я, Степанов, Архангельский, Левинс[он]-Лесс[инг]. Выработка плана 1-го года. Для минер[алогии]: я – силикаты, Ферсман – геохимия, Земятч[енский] – глины, Федоров – кристаллохим[ический] ан[ализ], Вульф – рентген[овские] лучи и крист[аллы].

Вихляев: об эвакуации в Симферополь, совещание о севере, о задачах и программе С[ельско] х[озяйственного] у[ченого] комитета³.

Салазкин – о полож[ении] дел. С[ергей] С[ергеевич] возбудил вопрос об услов[иях] мира. Считает, что получение отказа побудит массы иначе отнестись к войне. Я указываю ему, что необх[одим] разрыв социалистов-госуд[арственников] с большевиками. Сила правит[ельства] на психологии. Не надо бояться столкновений с больш[евиками] и надо идти на это. – Забастовка в Моск[овском] [железнодорожном] узле: 6000 вагонов стоят. С.С. связывает с немецк[им] влиянием. – Отложен французский съезд.

Рейнбот о наследстве Калачевского. Покупка имен[ия] Харина вблизи от Калач[евского] для с[ельско] х[озяйственного] института⁴. От М[инистерства] з[емледелия], но в контакте с нами.

Доклад Половцова и Палечека. Историч[еское] общ[ество].

Нестерову о военной педагогич[еской] литер[атуре]. Обещал справиться в ред[акциях] солдатских газет.

Д-р Дембо о зауряд-врачах в Военно-санит[арном] совете.

Чапыгин о Ниночке⁵. Руднев – гор[одской] голова в М[оскве]. Так же, как Никитин, необыкновенно легкомысленно смотрит на прекращение занятий в высш[их] уч[ебных] з[аведениях]. Считают это не занятиями.

Студ[ент] Ситковский, юрьевский студент, делегат от юрьев[ского] студ[енчества]. Об эвакуации⁶. Говорит – простите за, м[ожет] б[ыть], резкость: воен[ные] власти слушают революционные организ[ации], но не обращают внимания на интер[есы] русск[ого] насел[ения]. Сегодня и С.С. Салазкин говорит, что эсты и латыши, по-видимому, хотят, чтобы все уч[ебные] зав[едения] оставались в крае. Завтра обсуждение с Грабарем. Весь вопрос у нас имел неправ[ильный] ход в значит[ельной] мере благодаря давлению с мест эстонск[ого] населения.

Этот студент фельдшер и делегат фельдш[ерского] союза в Москве.

П.П. Лазарев⁷ о новом начинании – «Archives phys[iques]». Сотрудничество. Его организат[орская] работа здесь – средства для изучения теории растворов и спектров газов – 5000 р. Есть люди. С ним общий разговор о необх[одимости] интенсификации научной работы в теперешнее время. Он говорит, что Научный институт в Москве хочет издавать журнал на франц[узском] яз[ыке], чтобы за границей знали, что в России живут не одни дикари. – Идея «Природы» издать о науке в России в декабре под влиянием академической ком[иссии] Лаппо-Данил[евского]⁸. Там я и Ферсм[ан] – крист[аллография] и мин[ералогия]. Разговор с ними о значении русск[ой] науки.

Ник. Самс. Соколов – приехал в мин[истерство]. Бывший директор Яросл[авского] реальн[ого] учил[ища]. Ушел, т.к. слишком «правый» для тепер[ешних] учителей. Редактор «Русских экскурсант[ов]», просит о субсидии. Журнал в Ярославле поддерживается Вахрамеевым. В Ярославле еще можно печатать.

Собирались от Ком[иссии] пр[оизводительных] сил⁹ послать в Imper[ial] Inst[itute] of London год назад. Не успели! А теперь оттуда просьба о присылке издания.

С Клюссом по телефону о делах комитета. Вопрос о библиотеке Уч[еного] ком[итета] – д[олжна] б[ыть] реформирована.

Дир[ектор] Выш[их] медиц[инских] курсов П.И. Морозов выражал свое мнение, что мы их одобрили (особенно я!). Хотя они и подали в отставку. Сегодня в делах печатное заявление Политехн[ическото] инст[итута], присланное от М[инистерства] т[орговли] официально во Времен[ное] правит[ельство] – по украинск[ому] вопросу. В совещании с Салазк[иным], Василенко¹⁰, Науменко, Иорданск[им] и мною окончательно утверждена схема организ[ации] предметов украин[ских] в ср[едней] шк[оле]. Лазаревский наконец образует комиссию при юридич[еском] совещ[ании] о секретариате. От М. Н. П. – Василенко и будет бывать Салазкин.

Разговор с П.Г. Мижуевым. Он вступает в М. Н. Пр. Статья о высшем педагогич[еском] образовании: 1) Америка, 2) Англ[ия] и колонии, 3) Романские страны. Кулишеру – Скандинав[ские] страны, Германия, Швейцария.

Обедал Ф.Ф. Кокошкин. Считает, что настроение Москвы лучше. Любопытное настроение части вождей социалистов против своих партий: Ку[с]кова на съезде кооператоров. Развал социалистич[еских] партий ясен. Сегодня в ЦК и фракции в связи с толками о мире¹¹. По-видимому, в правительстве Верховский, повторяющий программу левых, как ее излагали Аджемову.

Сегодня и сын¹² пишет из Перми о необходимости мира. Но мне кажется, что мы сейчас не можем влиять на мир, как ослабленные.

Вечером совещание о Сибири в связи с поездкой Преображенского и Иорданского. Обсуждая это, мы не считались и не знали об автономных съездах, о которых я прочел в «Общ[ем] деле» вечером по возвращении¹³.

Письма Ниночке и В.Е. Петухову.

Утром комиссия в Акад[емии] н[аук] (С.Ф. Ольденб[ург]¹⁴. Н.И. Андрус[ов], М.В. Баярун[ас]) в связи с деятельностью Баклунда и Баярунаса в Уренхойском крае.

Вчера не был в ЦК. По словам С.Ф. [Ольденбурга], очень тяжелое впечатление развала правит[ельства] в такой момент. Приходится держаться Керенского *faute de mieux*¹⁵. Думаю, это настроение ошибочное.

Было предварит[ельное] совещание по эстонск[им] школам. Ясно стремление эстонск[ого] населения задержать все школы в их материальн[ой] части в округе даже в случае прихода немцев. М[ожет] б[ыть], правильно?

Был Земятченский. Очень волнуется в связи с эвакуацией. Подтверждает, что боятся не немцев, а промежуточ[ного] времени. По-видимому, обыватель хочет оставаться в Петр[ограде], считая, что при немце будет безопаснее.

Тартаковский звонил по вопросу о зоопарке Вяземской. Крестьян[ский] сов[ет] С.Р.Д.* заявляет, что будет всячески охранять зоопарк, раз он окончательно перейдет в ведение Ак[адемии] н[аук]. Вяземская ясного ответа не дает.

Звонил Угримов в связи с завтр[ашним] засед[анием] Сов[ета] тов[арищей] мин[истра]. Проходит помощь высш[им] с[ельско]-х[оз]яйственным] курсам. Обещает помощь денежн[ую] С[ельско]-хо[з]яйственный] у[ченый] к[омитет].

Решено образовать комиссию для выяснения ред[актора] «Ж[урнала] Министерства] н[ародного] п[росвещения]».

Совещание с Котвичем и Рудневым (Иорданский, я, временно Василенко, Салазкин, Смирнов) о бурятск[ом] вопросе. Накануне дано неправильное освещение – отголоски старого режима – думск[ая] комиссия о национ[ально]-языков[ом] препод[авании], Позднеев и т.д. Сейчас как будто выясняется такая картина – проведение русского влияния и нашей культуры через национально организ[ованную] бурятскую народность. Издание учебников, строительство школ, учит[ельских] семин[арий] с бурятским яз[ыком] (хотя бы на фоне монгольск[ого] письма) может явиться одним из способов воздействия на зарубежных монголов. Серьезного значения японскому влиянию в данный момент К[отвич] и Р[уднев] не придают.

Заседание в Музее в связи с эвакуацией. Сейчас начинается в этом смысле волнение. В сущности, больше боятся большевиков, чем немцев.

За обедом Н.Д. Зелинский. Разговор об унив[ерситетских] делах. До сих пор числюсь профессором М[осковского] у[ниверситета]¹⁶! Обещал свою работу для Материалов.

Вечером комиссия по высшей школе¹⁷. Иван[Гревс] говорил об отношении к Гос[ударственному] ком[итету]¹⁸. Все-таки для меня не очень ясна окончательная конструкция: соединение выборного начала с назначением? Говорят, ф[изико]-м[атематический] факультет Петер[бургского] унив[ерситета] хочет выборных Совета в комиссии. В законопр[оекте] о частных учебн[ых] зав[едениях] сталкиваешься с вопросом о подготовке профессоров. Это основной вопрос. Пришло сердитое и несправедливое постановление Сов[ета] Моск[овского] унив[ерситета], и о том же говорил Зелинский. Считает Совет,

* Так у Вернадского.

что надо было его спросить раньше. Эти же вопросы поднялись и при обсуждении Снмфероп[ольского] и Нижегородск[ого] «физ[ико]-мат[ематических] факультетов». Доклад С.Ф. [Ольденбурга] об Археологических институтах в Казани, Киеве, Москве, Петрограде. Польские религиозн[ые] курсы. Во главе ректор кат[олической] Акад[емии]. По-видимому, влияние Соловьева на русских поляков.

Из разговора с Сергеем [Ольденбургом] выясняется страх многих. Академики-математики удрали или удирают: Стеклов считает, что его деятельность может считаться военной (!) и потому он д[олжен] быть эвакуирован, Марков и Ляпунов уже уехали. В общем, характеры все очень мелкие¹⁹.

Люб[опытная] статья Кольцова в «Природе» о жив[ом] вещ[естве]²⁰.

11.X.[1]1917

С Радловым о реформе «ЖМНП». Сохранение ученого журнала; выделение официальн[ого] и педагогич[еского]. Для этого особая комиссия.

Лазареву обещал статью о микрокосм[ических] смесях²¹. Невольно мысль бродит в этих вопросах. Нужен эксперимент? Написал отзыв о С.М. Курбатове.

Разговор с Малининым (Ив. Мих.) об одесских делах. В унив[ерситете] опять Щепкин с Акад[емическим] союзом – идет личная борьба на фоне великого. В общем унив[ерситет] растет, а не падает. – Украинское движение не имеет заметн[ого] выражения и никакой силы.

Салазкин рассказывал про заседание Врем[енного] пр[авительства] в связи с докладом Терещенко. Ясно видно влияние тех сведений о плохом состоянии врагов, которые проникают к нам этим путем. М[ожет] б[ыть], правильна постановка на обсуждение вопроса о мире.

Сегодня телеграмма о Юрьеве в связи с эвакуацией унив[ерситета] и Ветер[инарного] инст[итута]. От Грабаря телегр[амма], что он не мог попасть в поезд, захваченный солдатами. Очевидно, паника. Ко мне ворвалась пожилая дама – г-жа Зак – которая от имени Яроцкого и др. предупреждает, что эстонцы хотят сохранить Юрьев[ский] унив[ерситет] и инст[итут] и действуют на воен[ные] власти, что тут предательство. Я ей объяснял, что мы это слышали, но что она должна обратиться к воен[ным] властям или Керенскому, что эвакуацией распоряжается не М. Н. П. От Черемисова на наш запрос телеграмма: унив[ерситету] и инст[итуту] опасности нет.

Сегодня был Гревс. С ним сговорились о педагогич[еской] комиссии. Выработали состав лиц. Иван говорит, как тяжело подумать, что при эвакуации все это будет разрушено и так хорошо слагавшаяся работа по высшей школе.

Был Я.Я. Гуревич, принес мне записку о единой школе – в связи с моими возражениями в заседании раньше. С ним дружелюбный разговор. Примет участие в обсуждении вопроса о «ЖМНП». Очень рекомендует Малиновского. М[ожет] б[ыть], он может быть редактором.

Василенко согласился выступить в Учр[едительном] собр[ании] от кооператоров. Говорит об уходе в конце месяца – но я его отговаривал. Он сам признает, что работает здесь сейчас не напрасно.

Вернулась Панина. Марфино для М. Н. Пр. В Москве настроение ухудшается с точки зрения роста элементарного разбоя.

Был Д.А. Золотарев. С ним и Половцевым доклад о деятельности ком[иссии] в[ысшей] шк[олы].

Заседание Академии. Неприятная трусость математиков (Стеклова). После заседания выработался проект Ломонос[овского] комитета²². Вернулись к старой, более авторитарной конструкции. Революция научила.

Письмо М.А. Мензбину. Готовился к сегодняшнему заседанию.

Был и обедал А.П. Левицкий. С ним интересный разговор об опытном деле. Выяснилась сложность отношений внутри областных опытных станций благодаря отсутствию руководящего в них центра. Ошибка Винера: все отделы равноценны, и директором мог быть заведующий менее важным (напр[имер], фитопатолог[ии]). Для меня не ясно, не д[олжно] ли быть специализации? В сущности все, кроме Моск[вы], являются губернскими. Ясно, что надо эту сеть поддержать и продолжить ее дальше: Сибирь, Север России. Организация центр[ального] завед[ования] при Ученом ком[итете] для меня не ясна. Необходимо широко поставленное центральное бюро об организации этого дела во всем мире²³.

Вечером Малый Совет мин[истров]. После него ко мне подошел тов[арищ] м[инистра] п[утей] с[ообщения] Константинов и спросил меня про судьбу Саши Ребиндера. Жив ли он? И перенесся я сразу в далекое, далекое прошлое. Какое-то странное чувство шока. Погребенное в глубине души, весьма, казалось, забытое, далекое прошлое, с которым нисколько не сталкиваешься. Виктория Ив. [Ребиндер], генерал Пастухов, моя мать, Орест и Эдуард Веймары – кто их сейчас реально помнит? Орлов, товарищ Лели, и Саша Реб[индер], всегда бывал у В[иктории] И[вановны], и сам он, по-видимому, до встречи со мной мало вспоминал это отдаленное пережитое. Не знал, что Саша давно, много лет умер. А я даже не знаю, где его семья...²⁴

Вечером для отдыха читал неинтересные итальянские романы.

12.X

Как люди меняются – правеют Левицкий, Рачковский! Начинает иметь успех «Общее дело».

Всегда боялся, что социализм дает дисциплину казармы. А кругом? Разве только внутри – но и внутри у них рознь и грызня.

Утром Рачковский – с ним о Баклунде и неприятной истории с заявками в научной командировке АН. Позже зашел Ферсман: разговор о Москве. Опять там всюду личные счеты. Вульф – Самойлов и т. д.²⁵ В Москве идет огромная культурная работа и масса всяких научн[ых] начинаний. Выходят книги, о которых мы здесь не знали. С ним о делах Комиссии пр[оизводительных] сил. Северное совещание. Никольский, Малявкин. Бражников. Клюге. Для лесов переговорить с Фалеевым?

Надо поднять вопрос о разделении кафедры минералогии и кристаллографии в Москве.

Курбатов принес составленные им карты в[ысших] у[чебных] заведений России. Всего 149. Это еще не все. Любопытны переходы и новое творчество.

Был Ник. Фед. Пейкер, шурин Фальц-Фейна о защите Аскания-Нова. Его сведения были запоздалые. Я указал ему на то, что сделано, и просил пере-

дать Фальц-Фейну, что прошу его обращаться ко мне и что я сделаю все, что возможно.

С Салазкиным разговор о текущих делах. М[ежду] пр[очим], о Смецком и необходимости его ботанич[еский] сад в Сухуми ввести в М. Н. Пр. – С[алазкин] сообщил, что во Вр[еменном] прав[ительстве] есть некоторые указания на лучшее настроение некот[орых] армий. Указывают на необходимость восстановить связь солдат с населением. Но едва ли сейчас это возможно.

Разговор с С.А. Жебелевым о реорганизации «ЖМНП». Указываю на необходимость широкой постановки научного журнала при выделении из него педагогич[еской] части (Малиновский может быть редактором последней. Есть согласие Сал[азкина]). Правильная постановка ученой части может быть связана с общей деятельностью М. Н. Пр. нового типа: издание классиков (Менделеева и т.д.). Жебелев выдвинул новый, упущенный мною вопрос о значении отдела педагогической критики (часть полезной работы Ученого комитета).

Письмо Мензбиру о стип[ендиях] скан[динавского] общ[ества] в Москве (в унив[ерситете]!) и моем уходе из М[осковского] у[ниверситета] в связи с разделением кристалл[ографии] и минер[алогии].

Письмо Самойлову. В письме ко мне С[амойлов] пишет об отрицательном отношении Петровской академии к переходу (предпол[агаемому]) в М. Н. П. Мне кажется, здесь всюду проявление того же большевизма и недостаточного представления о правах центр[альной] власти, какое мы видим кругом.

Обедал[и] Сергей [Ольденбург] и Грабарь. С Сергеем отправились в ком[иссию] по высш[ей] школе. Сергей против реформы «ЖМНП». Разговор об общем политическом положении. Вопрос о мире в ЦК (Нольде считает, что сейчас хотя бы что-нибудь можно выторговать. Большинство с Милюк[овым] твердо стоит на прежней позиции). В смысле тактики в Совете Республ[ики] Милюков в меньшинстве (Кокошк[ин], Шинг[арев]) за резкую политику, большинство (Винавер, Набоков, Сергей и др.) за среднее течение, которое могло бы сплотить госуд[арственные] элем[енты]. Всюду рост «корниловщины» и падение авторитета социалистов. Среди молодежи гимназический рост к.-д.; связано с симпатией к корниловск[ому] движению.

Вечером комиссия выс[шей] шк[олы]. Вопрос о фармац[евтическом] образ[овании]. Новиков неправильно пошел по направлению желаний фармацевтов, не спрашивая советов. Фармацевты хотят совсем отделиться от медиц[инских] фак[ультетов]. В сущности, хотят перейти в инженер-фармац[евты]. Мне пришлось довольно резко изменить решение комиссии.

13.X

Утром В.В. Нордгейм о типогр[афии]. Рабочие не получают прибавок и хотят забастовать. В сущности <надеется>, и, м[ожет] б[ыть], несправедливое подымается желание им отвечать решительным отказом.

Наташа²⁶ рассказывала о деятельности попечительства. И здесь идет стремление грабежа госуд[арственных] денег: рост чиновничества старого типа: тахітум оплаты за формальный труд.

Был И.П. Рачковский о его экспедиции в Уренх[ойский] край. Есть будущее каменному углю, Au, Cu.

Утром принес оконченную карту Курбатов. Ему дал составлять карту учебных учреждений и в[ысших] уч[ебных] зав[едений] всей Азии. Как мало сделано! Еще начатки великого будущего.

Прием отдельных лиц. Поразительное преобладание евреев. Бóльшая настойчивость? Доходят до министра там, где русские махнули рукой?

Совещание товарищей министра. Обсуждение прав польских (и иных) школ с польс[ким] языком. В общем у всех нас взгляд один: равноправие с русскими. Ввиду нежелания некоторых школ брать свидетельства из округов Василенко поручили внести еще раз в ликвид. ком[иссию]. – Попутно по высшей школе. В Моск[овском] унив[ерситете] конфликт служителей принимает безобразную форму: в примирительную комиссию приглашают Совет унив[ерситета] лишь при условии отказа учреждений от исков за убытки и оскорбл[ения] и предвар[ительное] согласие на участие общ[ественных] организаций и групп в ведении унив[ерситетского] хоз[яйства]. Совет ответил отказом, и теперь М. Н. П. осаждают гор[одской] ком[иссар] Григорьев и гор[одской] гол[ова] Руднев для оказания давления. Написал по согл[ашению] в С.С. [Салазкиным] письмо Чаплыгину с просьбой взять посреднич[ество] к заявлениям, что М. Н. П. поддерживает Сов[ет] ун[иверситета] в его позиции. Письмо из-за перлюстрации послал через Новикова оказией!

Кстати, о перлюстрации. Наша телеграмма Науменко о посредничестве сейчас же сделалась известной студентам и создала невозм[ожное] полож[ение]!

Днем заседание с Диатроповым и Гл[авном] в в[оенно]-сан[итарном] сов[ете] о зауряд-врачах. Передано дело в факультеты, которые хотели обойти.

Вечером ком[иссия] уч[еных] учр[еждений]. Прошли основы организ[ации] всеросс[ийского] союза уч[еных] учр[еждений]²⁷. Историч[еское] общ[ество] – Александра II истории (спасение культ[урной] работы). Решено созвать на 27 совещание о мерах и охране научного издательства.

Вечером читал «Comptes Rendus», Итал[ьянские] романы.

14.X

Вчера приехала Е.Д. [Ревуцкая]. Она согласна здесь остаться с немцами. Ее интересует материальный и правовой вопрос остающихся. Конечно, он д[олжен] б[ыть] выяснен.

Утром в М. Н. Пр. масса всяких дел. М[ежду] пр[очим], опять в моск[овском] деле телеграфирует Руднев, желая, чтобы мы оказали давление на университет! – С С. С. [Салазкиным] сговорился о циркуляре М. Н. Пр. о сторожах. Очевидно, необходимо ныне же готовиться к уменьшению служащих в министерствах и учебных заведениях. Сейчас много еще осталось крепостного строя: строя канцелярий тех времен. Нигде нет столько сторожей. Наш циркуляр будет первым, кажется, указанием на необходимость изменений. Будем иметь и педагогич[еское] значение.

Был директор Юрьев[ского] Ветер[инарного] инст[итута] Карл Карлов. Ганних. Очень исполнит[ельный] немец. От него ясно видна паника в Юрьеве благодаря колебаниям политики администр[ации] и воен[ных] властей.

Необходимо теперь держаться стойко за неуклонное продолжение начатого: оставаться, раз воен[ные] власти указывают на отсутствие опасности – Юрьев[ский] университет явно выявляет плохие стороны автономии – Ганних справлялся о ряде дел, касающ[ихся] Ветерин[арного] инст[итута]. Он взялся представить мне записку о состоянии и потребн[остях] ветерин[арного] образования в России и другую о постановке его в Зап[адной] Европе. Об Америке не знает. С ним начал разговор о коллекции Розенберга – трет[ичные] млекопит[ающие] и сравнит[ельный] материал. Надо ее сохранить в России. Еще мечтал Чернышев, говорила об этом М.В. Павлова.

Разговор с Фалеевым о зоопарках и заповедниках и лесном отделе Учен[ого] ком[итета]. Думаю, можно будет провести.

Заседание Учен[ого] ком[итета] с директорами отделов и деп[артаментов] М[инистерства] з[емледелия] о смете. Ужасно тяжела необходимость сокращений. Странно здесь мнение Челинцева. Челинцев и Угримов выражают свою мысль, иногда интересную, среди массы лишних слов. Мне кажется, выяснилась необходимость мер в этом отношении. Необходимо издать сводку о ярославск[ой] породе рог[атого] скота. Не удастся достать денег для атласа грибов Ячевского. Кажется мне очень важным. Впервые двинул свой интереснейший материал Тартаковский. С 1 янв[аря] 1919, а м[ожет] б[ыть] с 1-го июля, удастся кое-что улучшить. Выдвинул вопрос о совещании 27.XI в связи с научн[ым] издательством. В М[инистерстве] з[емледелия] есть мысль о синдицировании издательского дела. М[ожет], в одно целое – особая очередь и печатание непрерывное. Лучше ли?

Большой разговор с А.П. Левицким о будущей организации опытн[ого] дела. У него сомнения. Ясно, что он д[олжен] б[ыть] председателем комитета съездов опытн[ых] станций и комитет должен состоять наполовину из выборных и наполовину [из] назначенных. Эта форма удобная. Необходимы разъезды и цент[ральное] справочн[ое] бюро.

За обедом Иван [Гревс]. Вопрос об организации комиссии педагогич[еской].

Заходил к В.В. Радлову. Все его мелкие дела. Он настойчив и проводит свои делишки очень умно.

Вечером совет Ком[иссии] произв[одительных] сил. Заседание деловое, вялое. М[ежду] пр[очим], для меня ясно, что надо двинуть забытый институт Al-Si.-Ал. Евг. [Ферсман] рассказывал о впечатлениях в военной среде: развал, личная борьба. Верховский и Керенский. Завтра начинается съезд, созванный Верховским по настоянию технич[еских] деятелей. При желании уничтожить на Сев[ерном] фронте организации З[емского] с[оюза] и Г[ородского] с[оюза]. Должны были легкомысленно быть уничтожены все технич[еские] организации (геологи и т.д.).

А.Е. [Ферсман] указывал на ход работ Ра. Скупают запасы ферганск[ого] общества. Завод на юге Хлопина 19 g Ra в год. Госуд[арственная] монополия. Надо обеспечить научные интересы²⁸.

Вечером читал только газеты.

Утром был Седергольм. Тяжелый разговор в связи с Уренхойск[им] хр[ебтом]: у него научные результ[аты] интересны* – практические не очень. Очевидно, весь инцидент на почве борьбы спорящих компаний. Потом с ним разговор о Финл[яндии]. Говорит, что социалисты у них потеряли голову. Финл[яндцы] не верят в прочность свободы в Рос[сии] и думают, что вернется режим монархии с деспотизмом. Я ему говорил о трудностях для госуд[арственных] людей России найти устойчивое положение при независимости Финляндии благодаря близости столицы к границе. Для меня выход или независимая Финляндия без Выборгской губ., или цельная Финляндия, соединенная с Россией. Седергольм указывал на улучшение отношений Норвегии и Швеции после их разделения.

Интересное заседание совещания об ест[ественно]-ист[орическом] изучении Севера России в связи с вопросами, поднятыми в М[инистерстве] з[емледелия]. Доклады Никольского, Бражникова, Клюге. Очень ясно выяснилась для меня инструкция, как вести дело: доклады о положении дел и через 24 заседания выяснение программы. Впервые в докладе Бр[ажникова] ясно высказалось, что в рыбн[ом] деле задача предвар[ительного] естеств[енно]-ист[орического] иссл[едования] уже закончена – необходимо статист[ико]-экон[омическое]. В других областях этого нет.

Получил трогат[ельное] письмо Г.Ф. Морозова – с ним удар, он не мог быть на заседании – мысль его здесь. Memento²⁹. И в то же время до конца на посту за идею...

Впервые за долгое время было некоторое время для чтения, выписок и т.п. Прочел журналы («Геофиз[ический] сб[орник]», «Изв[естия] Арханг[ельского] общ[ества] » и т.п.), записку о водных путях, бумаги по М. Н. Пр. и Уч[еному] ком[итету].

Был Агафонов. Хочет работы организ[ационного] хар[актера] по М. Н. Пр. Он ведет здесь кампанию против англо-рус[ского] и франко-рус[ского] комитетов в Лондоне и Париже. Многомиллионные (десятки мил[лионов] руб.) хищения. Действует через Керенского. Посылка сенатора. К[еренский] указывал Гримма, говоря, впрочем, что он не поедет. Я направил его к С.М. Зарудному.

Вечером с Серг[еем Ольденбургом] в соедин[енном] зас[едании] ЦК и фракции совета. Вопрос о соглашении. С[ергей] и Винавер о заседании 14.X у Кусковой (Сергея поразила роскошь жизни) – н[ародные] с[оциалисты], труд[овики], кооп[ераторы] и часть социал[истов] могут соединиться на общей формуле перехода в связи с обороной: с.-р. указывали на то, что они-то (вожди) согласны, но не могут сделать с массами. Энергично показали на них другие социал[исты] (резко Кускова: если вы, вожди, не можете в такой момент заставить действовать разумно – то «к черту эс-эр»). Вопрос о запросе о большевиках. Днем 15.X совет старейшин. С.-р., бывшие у Кусковой, не успели провести резолюции, фракция приняла другую, неприемл[емую] для к.-д. (передача земли в зем[ельные] ком[итеты], см[ертная] казнь, мир). Попыт-

* Далее одно слово неразборчиво.

ка найти почву в сов[ете] стар[ейшин] для небольшой, бессодержа[тельной], «нейтральной».

После разговора с Е.Дм. [Кусковой] для меня стало ясно то, что, по-видимому, ясно и для части социалистов, – опасности передачи земли зем[ельным] комитетам. Зем[ельные] комитеты состоят из «с.-р.», подозрительных элементов; идет нажива, захват земли себе и своим. Несомненно, земля уйдет в другие руки – но не социализации или национализации, а в крепкие руки демократических Колупаевых³⁰. Они удержат. Е.Д. рассказывала случай с ее племянником, отдавшим часть земли, небольшую, в зем[ельный] ком[итет] и сохранившим остальную. Он всецело предоставил все сношения с остальной землей комитету, и там ясен такой характер – идет столкновение комитета с крестьянами (Херсонск[ая] губ.).

16.X

Утром М. Н. Пр., кое-что из бумаг Учен[ого] комит[ета] исправил.

Был О.О. Баклунд, с ним опять довольно тяжелый разговор и рядом с этим очень крепкие научные интересы.

Был антрополог С. Широкогоров – билет в Пекин.

Ряд дел с Палечком.

Нечаев сообщил об открытии Самар[ского] института, предполаг[ает] 29.X; Дубянский о командировании представителя Учен[ого] комитета в комиссию по охране памятн[иков] природы при Геогр[афическом] общ[естве] (А.П. Левицкого); А.П. Шахно – частное дело по Томск[ому] техн[ологическому] инст[итуту] и о его работе о западносибирских углях.

Салазкин – тяжелое впечатление от засед[ания] Сов[ета] мин[истров]. Выступление большевиков; столкновение с Украиной; разруха; надвигающийся голод. Мне кажется, все-таки в правительстве нет смелости.

Обсуждение с С.Вл. [Паниной], Ник. Пр. [Василенко], Серг. Серг. [Салазкиным] финляндской организации нашего школь[ного] дела в связи с бумагой Некрасова. Надо обсудить.

Подготавливал дела для совещ[ания] тов[арищей] мин[истра] в среду.

Сегодня опять не смогу быть в ЦК и в совещании М. Н. Пр. о единой школе. Впечатление Васил[енко], что сложность такого проекта выясняется; очень энергично и определенно выступает С.Г. Смирнов о невозможности решения такого вопроса без широкого общественного обсуждения.

Днем заседание ком[иссии] по реформе ж[урнала] М. Н. Пр. Прошла моя программа. Выясняется необходимость так или иначе восстановить критич[еские] отчеты об учебниках, которые велись Учен[ым] ком[итетом], Чарнолуцкий указывал на Книжн[ую] палату, которая должна это делать. Она и не делает, и не может.

Разговор с Ячевским. Я считаю, что надо употребить все возможности, чтобы двинуть издание «Русских грибов» (иконогр[афия]). Он представит записку.

С Я.Н. Колубовским о смете. Никакой государственной помощи. Нет помощи частным учреждениям, и они сокращают свою помощь из-за недостатка топлива. Надо снестись с Кишкиным.

Был у бельг[ийского] посла Дестрэ, привезшего письмо А.В. Гольст[ейн]³¹. Он и самый кажется смущенным переживаемыми событиями в Петрограде. В гостинице Hôtel d'Europe имеется для меня странный вид – точно во время какой-то катастрофы в городе, как на войне. Меня поразили этот вид роскоши, грязи, торопливости, необычной публики в роскошной обстановке.

Тяжелый разговор с Олей о Борисе³². Она не понимает.

Сегодня впервые для меня выяснилась острота украинок[ого] вопроса³³. Среди массы текущих задач я оказался совсем не в курсе. Одновременно Вас[иленко] и Салазк[ин] осветили. Поднят Гальперном и Коноваловым. Проповедь самостоятельности Генер[альным] секретариатом. Правительство решает идти твердо.

Вечером заседание Уч[еного] ком[итета]. Разбиралась шаг за шагом прогр[амма] комитета. Вихляев указал на полное совпадение тем, разработ[анных] Кауфм[аном] и эконом[ико]-стат[истическим] отд[елом] М[инистерства] з[емледелия]. Конечно, недопустимо. Но как это произошло? Я не очень внимательно сообразил организацию бюро. – Эвакуация Минист[ерства] з[емледелия] начинает вносить разруху. – Поднял вопрос о библиотеке: он прошел в желат[ельной] для меня форме: библиотека Уч[еного] к[омитета] есть общая библиотека М[инистерства] з[емледелия] и должен быть составлен общий карт[очный] каталог ныне же.

17.X

Итальянское поражение производит сильное впечатление. – Меры против Украинск[ой] Рады, по-видимому, будут проведены неуклонно. – Вчера впервые слышал некоторое большое опасение большевиков.

Некоторое волнение из-за плехановских прибавок³⁴. Мера была проведена легкомысленно, и невыдача их всюду создает затруднения и опасности забастовок. Сейчас в Ак[адемии] н[аук] и здесь в М. Н. Пр. создано невероятное положение: обещали плех[ановские] приб[авки], и их можно получить только путем угроз! Этим самым организуют людей и вносят беспорядок.

Укр[аинский] вопрос против Рады поднят прокурором киев[ской] суд[ебной] пал[аты]. Стешенко потребовал по инициативе С.С. [Салазкина].

Доклад Рыкова о высш[ем] технич[еском] образов[ании] – текущие дела. – Я поднял вопрос о рыбацких школах в связи с докладом Клюге. – Необходимо выдвинуть вопрос об авиацион[ном] образовании и звании инженер-авиатор.

Был Влад. Ник. Забугин – странная фигура по внешности. Вопрос об особом институте русско-итал[ьянском] в Риме. Представит записку. Надо выяснить общий вопрос о научном общении.

Депутация из Юрьева – проф. Петухов, Рубанкин, Сент Илер, два студента (русский и эстонец), присоединился Дукельский. Очень ясно очертили положение дел. Необходимо распор[яжение] Вр[еменного] правит[ельства] (идея Салазкина) обеспечить помещение в Воронеже. Мне кажется, для медиков и естеств[енников] помещения в Воронеже могли быть утилизированы.

Любопытно здесь соглашение студентов и моральный элемент, который они выдвигают при обсуждении. В общем, тут есть здоровое.

Депутация Елининск[ого] инст[итута] с Долгановым во главе. Эвакуация – обслуживание 5-го курса зауряд-врачами.

Совещание об учил[ище] правовед[ения] (Салазкин, Васил[енко], Воронов, я). Замечания Сал[азкина] – правильны – по выход пока не найден. Отложили.

От Моск[овского] унив[ерситета] от Мензбира очень характерный отчет. Служительский вопрос и там обострен неправильным задержанием обещанной (напрасно) плехановской прибавки. Послана [в] МВД и [Министерство] фин[ансов].

Послал Чернышеву совершенно невероятные данные о недостатках почты из нашего бюро печати. Особенно плохо действовала почта за сентябрь: масса газет или совсем не дошла, или с огромными пропусками.

Был Бехтерев о рефлексолог[ической] лаборатории. Неясно для меня ее значение. Надо посетить. С другой стороны, хочется помочь всякому научно-начинанию, внося поправку в свой скепсис.

С Мижуевым о fellows³⁵ англ[ийских] унив[ерситетов] в связи с организацией народн[ого] унив[ерситета] при университетах высш[его] т[ипа].

Был Клюге в связи с рыбацк[ими] школами и расширением дела белом[орской] станции.

Вечером разговор тяжелый с Лелей о Борисе.

Заседание ком[иссии] по высш[ей] шк[оле]. Проведение Таврич[еского] инст[итута]³⁶. Необходимо проводить, чтобы сохранить ценности, поступающие благодаря ликвидации царских владений и страха имущих классов. Но работа трудная. Ливадия, Ореанда. Пришлось идти и на Симферополь. В заседании была делегатка Ялты Аделаида Григ. Лоицкая – я ее видел в молодости в Москве: она брала у меня рекомендацию в Бельгию – к минералогу анархисту Камбону, бросившему работу. По-видимому, эмигрантка. Умная, кажется, женщина. Кто она? Как странны эти просветы прошлого – а между тем в душе для меня как будто такое впечатление, что время есть наносное и пришлое и суть индивидуальности без времени.

Понимаю М.И. Ростовцева, боящегося, чтобы наша работа по высшей шк[оле] и учен[ым] учр[еждениям] не была грюндерством³⁷ – не думаю.

Вечером газеты и старин[ные], начала XIX в., химические журналы (Blätter Шерфе). Любопытны там данные для ненаписанной истории химии.

18.X

Весь день работал через силу. Не здоровится.

Утром был И.И. Гинзбург о своей работе над глинами и Мурманск[ом] деле. Его оптимизм исчез, и выясняется очень немного, что может быть исполнено. Для глин интересный материал. Ищет работы.

Был В.К. Бражников, изменившийся, нервный. Едет в Японию на службу (через Мотоно). Бр[ажников] был в ком[итете] Витте. Берет отпуск на 1/2 года. Семья в Швеции, и в Россию везти боится. Он как многие. В Россию верит – но считает, что сейчас здесь жить невозможно. Сознает, что неправильно, но не может. Готов идти в <ходаки>, но жить, ожидая, что зарежут, как барина, тебя или близких, – не может. Такое нервное, возбужденное состояние у многих. Вчера нечто аналогичное говорила сестра.

Мне кажется, правительство не учитывает необходимости ярких выступлений. Они создают силу. Бессилие воли у социалистов? Другое племя, чем народовольцы. – Пытался в этом смысле настроить С.С. [Салазкина]. Несмотря на его энергию, этого элемента и у него недостаточно.

Возможность вероятной высадки в Финляндии очень тревожит. С.С. [Салазкин] передавал отзыв из левых кругов: флот будет спасаться в Кронштадте (немецкий флот весь в Балт[ийском] море; против англичан минные поля и т.д.). Неизвестно, что лучше – чтобы «эти молодцы» потопили или их иметь в Кронштадте. Это то же самое настроение, как у обывателя: готовы «радостно» встретить немцев. Своих боятся больше.

По-видимому, движение вольных казаков на Украине будет типа казацкого. В Черниговщине большую роль играет правый Скоропадский.

Сейчас время людей воли. Их жаждут.

Днем был Наумов о судьбе Химико-аналит[ического] инст[итута].

В совещании тов[арищей] мин[истра] обсуждался вопрос о программе съезда нар[одного] обр[азования], организованного Госуд[арственным] совещ[анием]. Пытались захватить нахрапом. Необходимо предварительно рассмотреть состав и компетенцию. Василенко уверен, что Салазк[ин] понял положение. – Проект о Крыме вновь возбуждает сомнения: за лечебное госуд[арственное] значение южного берега. Надо будет дальше пересмотреть.

Засед[ание] совета Докучаевского комитета. Проекты почв[енной] карты Глинки и предполагаемого объединения почвен[ных] организаций переплетаются. Не знаю, как выйти из положения.

Вечером малый совет – совещание тов[арищей] мин[истра]. Всегда остается тяжелое впечатление от неправильного способа проведения законов. А другого лучшего сейчас не выдумаешь. Чуть-чуть Ледницкий не провел важного обещания о включении Холмской г[убернии] в Царство [Польское]³⁸. Демьянов ничего не понял. Я промолчал (напрасно), думая, что это раньше решено, а предст[авитель] МВД (Гуревич) опоздал. Позже он остановил! – но уже известный след остался.

Мысль о Нюточке³⁹ – без яркой боли, сложная, но постоянная, наполняет мое существо.

Вечером кроме газет – читал «Историч[еские] зап[иски]» (московский) и «Журн[ал] М. Н. Пр.»

19.X

Доклад Палечка о текущих делах по высшей школе и учен[ым] учрежд[ениям].

Совещание [с] Линденером, Наумовым (С.Н.) и Палечком об аналит[ическо]-хим[ическом] институте. Ясны нормы.

С М.М. Новиковым о конструкции ком[иссии] высш[ей] шк[олы] и текущих делах.

Утром в лаборатории с И.Д. Старынкевич о ее работе. Монациты с ураном.

Ячевский прислал свои «Грибы». Половцев останавливается изза кажущейся ему большой суммы расходов.

Двигаю вопрос о fellows для народных унив[ерситетов].

Решено двинуть вопрос об уничтожении экстраординатуры и улучшении вознаграждения младш[их] преподавателей в связи с обращением Петроградского унив[ерситета].

Был Толмачев И.П. о северной комиссии и полярной. Берется об оленеводстве.

Звонил Агафонов. Место по народн[ому] образованию в Сибири.

С Мижуевым о постановке народн[ых] университетов и т.п. в англосаксонских университетах. Важно выяснить этот вопрос у нас.

Много сделал текущих дел и по М. П. Пр., и по Акад[емии].

Вечером заседание К[омиссии] высшей шк[олы]. Очень любопытная конструкция Лазар[евского] инст[итута] – блестящий доклад Н.Я. Марра.

Атмосфера тревожная, как будто накануне гражданской войны, безумной попытки. Многие (напр[имер], Родичев) смотрят безнадежно.

20.X

Утром Коловрат-Чирвинский – в связи с Ра делами.

Прием. Студенты, курсистки – много ненужного, но неизбежного.

Был В.И. Лучицкий. С фронтов[ого] съезда в связи с уничтожением общ[ественных] организаций. Впечатление, что эта идея от Вильгельма; сделал шаги Керенский под влиянием Сов[ета] солдатских и рабоч[их] д[епутатов]. Говорит, что впечатление такое, что нужно все это для усиления пролетарской борьбы; а оборона не интересует.

В большевизме есть идейная сторона – но она так чужда сознательно действенным силам, что в конце концов чувствуется ими только как дикая разрушительная сила.

Был И.М. Гревс. Выяснился состав комиссии по педагогическому образованию.

Был Як. Хр. Завриев. Разговор в связи с высш[ими] тифлисскими курсами. Решительно заявляет, что он и не думает протестовать против унив[ерситета] – но считает, что курсы должны слиться с унив[ерситетом]. Его репутация больше производимого им впечатления. На совещании в ком[иссии] Новикова Евангулов выступал более определенно. По словам З[авриева] – без полномочий. Мне кажется, здесь отчасти есть отголоски армяно-грузинских отношений. – З[авриев] указывает, что армянские курсы при армянск[ом] ученом обществе в Тифлисе не имеют никакого серьезн[ого] значения.

Был Patouillet и привез телеграмму франц[узского] прав[ительства] (Барту) об образовании русск[ого] института в Париже, чрезвычайно сочувственную. Идет творчество в такой момент разрухи. Решено организовать собрание представителей русских ученых.

Р.Э. Регель рекомендует на место уч[еного] секретаря У[ченого] ком[итета] Арнольди. С ним о делах ком[итета].

Был Тартаковский. Против Арнольди. Хочет ехать в Ташкент.

Никонов заходил. «Трудовик». По-видимому, боится, что мы его обманываем.

Осматривал Отдел сельскохоз[яйственной] метеорол[огии] Броунова. Неожиданно интересно. Сам Бр[оунов] лучшее впечатление чем по отзывам специалистов. Чувствуется творчество и для меня много нового.

Георгий приехал. Много интер[есного] о Перми. Университет растет, хотя условия и нехороши⁴⁰. Несомненное будущее. Народный унив[ерситет] Перми – впечатление слабое. Из 20 000 рабочих Мотовилихи записалось 300. Недоверие к буржуазной науке.

Георгий говорит о мире во что бы то ни стало, не сознавая возможности этим путем работать. Указывает, как и все кругом, на рост реставрацион[ных] желаний.

Может явиться сильная группа организ[ованных] войск, наводящая порядок с фронта при сочувствии населения? Кроме некоторых групп фанатизир[ованных] рабочих, остальная подавляющая масса солдат – труслива или действует при недоверии к вожакам?

Разговор с Сергеем [Ольденбургом]. Совет Респ[ублики] не имеет никакого будущего.

Вечером корректура с Е.Д. [Ревуцкой]. Двинул свою Минералогию⁴¹. «Историч[еские] зап[иски]». Роман Кингслея «Hereward the Wake» – приятно уходить в далекое – в японскую историографию (ст[атья] Кюнера)⁴² или в романический век саксов в Англии.

21.X–22.X

Два дня не записывал.

22.X был диспут Гули⁴³. Прошел совсем спокойно. Георгий выявился тем, что есть. Вез внешнего мишурного блеска, но глубоким, стойким и самостоятельным работником. В то же время очень скромно и спокойно себя держал.

23.X

Сегодня в минист[ерстве] много времени заняла работа со сметой. Едва успел кое-что сделать.

Был Чистович из Казани, по универс[итетским] делам. Там из-за неразберихи захвачена без толку большая педиатрическая клиника из-за которой сейчас борется Вырубов.

Кулишер кончил свою работу о постановке высшего педагогического образования в скандинавских странах.

Был Марр. С ним разговор об эвакуации. У него и кругом сейчас такое чувство: эвакуировать как будто не нужно – но кругом подымается этот вопрос и тогда есть опасение, что обвинят за то, что не вывезли, когда можно было вывезти. Он указывает, что сейчас вследствие паники раскупаются за бесценок научные библиотеки. Так говорят, пошла по частям библиотека В. Латышева, теперь Н.И. Веселовского. Сейчас кругом у многих тяжелые переживания, близки к отчаянию.

Утром у нас в Академии заседание в связи с эвакуацией. Решили не эвакуировать всего, а лишь небольшое наиболее ценное в смысле национальном. Но чувство все-таки беспокойное – правильно ли делаем.

Б.А. Линденер отказался от секрет[арства] в ком[иссии] уч[еных] учр[еждений]. Много слишком работы по Ком[иссии] произв[одительных] сил.

Разговор с А.Е. [Ферсманом]. Он все дни проводил на воен[ном] совещании. Верховский вел большевистскую политику. У А.Е. впечатление сильное от него, как от демагога, так и от Величко. Всюду толки о мире – но что из себя представляет сейчас «мир». Насколько он возможен и что значит?

С. Влад. [Панина] рассказывала о вчер[ашнем] засед[ании] ЦК. Было подробно изложено о речи Верх[овского] в секр[етном] зас[едании] соединенных комиссий Совета, вызвавшей закрытие «Общего дела»⁴⁴. В основе Бурцев прав. Верховский считает, что армия не может драться и мир необходим для того, чтобы ею овладеть и направить ее на организацию порядка, против большевиков. Еще до заседания В[ерховский] пытался войти в соглашение с к.-д. и когда он увидел (Милуков), что тут нет почвы – он прекратил разговор. Верное столкновение с Терещенко в ком[иссии]. Т[ерещенко] указал, что Верх[овский] ничего подобного не говорил в Совете мин[истров] и т.д. Когда от В[ерховского] потребовали точных указаний, он растерялся. Сейчас не ясно, что он может сделать: Керенский боится его и держать, и удалить. Вчера в засед[ании] ЦК Алексеев: из разговора с ним выяснилось, что не так безнадежно.

Но что такое при теперешней конъюнктуре – мир – о котором так часто говорят?

Неужели мы вместо внешней войны будем иметь внутреннюю. Сегодня Сергей [Ольденбург] сообщил свое впечатление, что большевики падают в своем значении среди социалистов и потому надо ждать их выступления. Вчера мне говорил Аузанн об их военной организации и чрезвычайной вероятности столкновения.

Обедал у Гревсов. Разговор без особого содержания. О культурных начинаниях, войне, мире, Верховском – а также те родственные бессодержат[ельные], но милые *causeries*⁴⁵, которые так обычны в семье Старицких-Зарудных. Теперь уже переживания далекого прошлого. Со смертью Нюточки я теперь от всего этого еще дальше. Она не выносила этого типа разговоров.

Вечером и вчера работал над сероводородами⁴⁶. Много сделал.

24.X–25.X

Пишу утром 25-го. Вчерашний день неожиданно оказался днем кризиса.

Утром у меня был П.В. Виттенбург и рассказывал о своих исследованиях этим летом в бухте Петра Великого на Дальнем Востоке. Собирается туда вновь – от М. Н. Пр. Возможна помощь известного рода.

Салазкин сообщил о ⟨подгот[овляемом]⟩ кризисе – указал на закрытие газет – и о том, что достигнуто соглашение, что В. Р. К. возьмет назад свой приказ⁴⁷. До 3¹/₂ часов дня он ничего не знал о том, что соглашение расстроилось. Впервые Дорожжину сообщили из Думы о готовящемся столкновении, а Половцову для меня Линденер из заседания ком[иссии] по карте в АН (ген[ерал] Блюкоз). Любопытно, что Сергей [Ольденбург] рассказывал, что Карташев не знал, уйдя в 1 ч. ночи из заседания Вр[еменного] прав[ительства].

В 2 ч. был у меня Максимов о туркест[анских] учебн[ых] завед[ениях]. Энергичный человек. Он подаст записки. Как будто бы он выбит несколько революцией и разрухой из колеи.

Были Радлов и Шелебев о ж[урнале] М. Н. Пр.

Совещание тов[арищей] мин[истра] с С.С. [Салазкиным] о плане внешкольн[ого] образ[ования]. Интересное. Начинается новое крупное дело, которое потребует больших расходов – десятки миллионов рублей. Но одно из важнейших. Верно говорит С.В. [Панина] – назначение т[оварища] м[инистра] по внешк[ольному] образ[ованию] обязывает, и госуд[арство] должно в таком случае не откладывать эту отрасль своей деятельности.

Сообщение о*

3.XI. Утро

Кажется, целая вечность прошла после последних записей⁴⁸. Невозможное становится возможным, и разворачивается небывалая в истории катастрофа или, м[ожет] б[ыть], новое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой.

Вчерашний день. Утром на часах во дворе у запертых ворот дома вместе с Георг. Егор. [Старицким]. Чтение газет – «Воля нар[ода]», «Дело нар[ода]», в которых бесконечное количество неправды перемешано с правдой. Но никто толком ничего не знает, и в газеты попадает то же самое, что знают вожди. Как и в словесной передаче с своим собственным «творчеством». Заходил Карпинский. Крепкий старик долга, но, как и все, в смущении.

На трамвае по дороге к С. Вл. [Паниной], где собрался ЦК, читал, уходя от тяжелой обстановки дня, «Nature» и новый украинск[ий] библиогр[афический] журнал, который мне дал Вольтер. Как-то тяжело читать в «Nature» о широкой творческой работе англосаксов в связи с переживаемым несчастьем. Тяжело потому, что у нас ведь происходит – среди интеллигенции – то же самое. Неужели рознь интеллигенции и демоса? Или не мыслимы для устойчивости государства те формы жизни, к каким мы стремились все время? Много здорового в украинстве. Связь народа с интеллигенцией крепче? Больше здорового в интеллигенции? Меньше безумной эмиграции и евреев?

Раса евреев – антигосударственная и сильная. Неужели то же самое и русь в народной массе? Ведь сейчас во многом проходят в жизнь настроения толстовства, одобренные мировым интернационализмом евреев.

Рассказывают социалисты – товарищи министра, что в массе Смольного монастыря слово «жид» слышится на каждом шагу.

В ЦК длинные прения по поводу нового выступления ЦК. Текст составлен Шингар[евым] согласно вчерашнему постановлению. Он отражает переживания его в связи с вчерашней городской думой, где он имел успех. Изгоев (говорящий о диктатуре фронтовых комитетов) и Имшенецкий против всяких таких выступлений. Я указывал на необходимость их, как выдвинуто это и вчера. Требуется этого общество. Набоков, который был все время против, нашел выход в том, чтобы сделать такие выступления постоянными. Ясны различия в настроении комитета: для всех ясна необходимость перехода к той

* Далее текст обрывается.

или иной форме диктатуры, но некоторые надеются выйти из положения путем содания временн[ого] социал[истического] минист[ерства] (без большевиков). Сведения о том, что делается вне Петрограда, ничтожны. О Каледине самые различные. Аджемов считает, что верные данные о том, что у него мало войск и настоящей силы он не имеет. Слухи о занятии им Воронежа и Харькова некоторыми считаются воен[ной] хитр[остью]. Волков очень ярко выдвинул элемент немецк[ого] участия в большевизме. Это общее мнение. Шинг[арев] поставил на обсуждение в следующем заседании вопрос о вероятном занятии в ближайшее время Петрограда немцами и поставил вопрос о нашем положении. Невольно вновь поставил себе вопрос, что делать лично мне: оставаться?

В промежутке у Лели. Они спокойные в своем отчаянии. Передает городские толки о герц[оге] Мекленбургском как о регенте от Вильгельма в Петрограде. Обыватель ждет немца как избавителя!

У Демьянова заседание тяжелое⁴⁹. Хижняков нарисовал мрачную картину Москвы⁵⁰. В сущности, массы за большевиков. Защищают офицеры, студенты, юнкера, добровольцы. С.-р., их центр[альный] ком[итет], который пока держится твердо, переживают трагедию – они очутились без солдат и оказались под защитой буржуазии – вооруженных юнкеров и офицеров. Неужели погибнет Кремль с его вековыми сокровищами от тяжелой артиллерии большевиков? В Москве студент опять «враг народа». Дурак Никитин держится твердо; характер у него есть – но ума и сознания этого у него нет. Ведь ужасно, что и революц[ионное] прав[ительство] аналогично царскому – те же Штюрмеры, Макаровы, Голицыны, Маклаковы – здесь Никитины, Некрасовы, Малянтовичи... Братья Малянтовичи уехали от нас, чтобы пробраться к правительству, и не добрались до него, спрятались? Труссы? Сегодня Некрасов подтвердил слух о немецком десанте в Финляндии. Раньше отрицал. Чувствую полное презрение к этому ничтожному человеку, принесшему России такой огромный вред. Раньше он отрицал десант. Уехав из Финл[яндии], даже не обеспечил себе информации. Разговор о намерении большевиков захватить 250 млн. из Г[осударственного] б[анка]. Мысль о перевозе их в гор[одскую] думу оставлена. Фридман указывает, что пока ни один рубль ими не взят – но не надолго. Оформлена выдача 10 млн. гор[одской] думе и эмиссион[ное] право Барка на 1 миллиард. Рассказывал Хижняков, что правительство не объявилось в Москве, как хотел Прокопович, вследствие его непопулярности. Лично Прокопович имеет там большое влияние. Верховский уехал на фронт – ему придают значение. Но кто придает? Любопытно, что мысль о немцах очень мало их всех занимает.

Малявкин о кукерских сланцах. Пытался добыть денег. Считает, что это для Петр[ограда] великое будущее: жидкое топливо в неограниченном количестве. Среди разрушений все цепляется жизнь.

По городу безумные процессии победивших большевиков.

Любопытно, что в несчастной попытке юнкер[ского] выступления 29–30-го играл роль Пуришкевич. Сергей [Ольденбург], работающий все еще в след[ственной] ком[иссии]⁵¹, говорит о необыч[ном] сходстве психологии и организации черной сотни с большевиками. Викжель, о предательстве которого говорят обе стороны, не связан ли с рухловск[ими] черносотенниками?

Вечером была Е.Д. Булич. Булич приходила переговорить о выступлении в данный момент профессором (согласно) совещанию) на Ж[енских] к[урсах] и о их же мерах для освобождения Карташева. Надо через Академический союз.

Вечером работал над сероводородами. Много двинул.

4.XI. Утро

Вчера утром писал эти заметки и затем в мелочах. Засед[ание] ЦК у С. Вл. [Паниной]. Обсуждался вопрос о связи между районами и нартийн[ыми] деятелями. Общие вопросы отложены ввиду отсутствия Панин[ой], Набок[ова], Обол[енского] (в Ком[итете] спас[ения])⁵².

5.XI. Утро

Вчера довольно безалаб[ерный] день. Не попал в ЦК, где обсуждались важные вопросы, связанные с переживаемым моментом, и запоздал к заседанию Акад[емии]. Пришлось с 11 утра до 3 возиться с засед[анием] у Демьянова, где шел вопрос об оформлении правительства⁵³. Очень сумбурный. С. Вл. [Панина] очень ярко выразила и отношение к аресту Вр[еменного] прав[ительства], и печальное поведение министров-социал[истов]⁵⁴. Решено опубликовать решение 26.X – послано С.Н. [Прокоповичу] в Москву, и его решено вызвать сюда. Никитин и Гвоздев оправдывались в своем решении выйти тем, что они переговорили об этом перед уходом с Терещенко и тот дал (по передаче Гв[оздева] явно уклончиво) им санкцию! Никитин считает это так важным, что желал широкого распространения этого известия! Все разговоры велись в связи с слухами об ухудшении положения в Петр[опавловской] кр[епоستي] и возможности самосуда. Очень определенно становится вопрос о невозможности легальной передачи власти новому правит[ельству] при отсутствии требования освобождения всего правительства. Салтыков принес очень странное известие о Маньковском. Будто бы он готов подписать приказ о выдаче по всей России оружия рабочим. М[аньковский] прислал нам письмо другого характера. Бывший впервые его представитель генерал С. (фамилию забыл) ушел странным образом до конца заседания. Некрасов выяснил существование неопубликован[ного] распоряжения правительства о ведении дел. Решено опубликовать.

Вечером у меня были Лев[инсон]-Лесс[инг] и Дьякон[ов], утром Иван [Гревс] – в связи с собранием ученых, художников и т.д. для протеста. Сговорились об организации. Брандт совсем никуда не годится как организатор.

От 9–12 ночи дежурил.

Работал над сероводородом и кое-что читал весь день – «Naturge», о белом угле, Черепнина «Ист[орию] См[ольного] института»⁵⁵.

Возможен арест – но бежать неприятно. За обедом были Сергей [Ольденбург] и Паша [Старицкий] – остаток субботы. К Сергею являлся от В[оенно]-рев[олюционного] ком[итета] по ин[остранным] делам⁵⁶ Поливанов, который перестал говорить, когда С[ергей] заявил, что он не признает такового. Академ[ики] одобрили его образ действий. Поливанов хороший лингвист, пр[иват]-доц[ент] унив[ерситета], маленький человек в нравств[енном] отн[ошении], обычно заискивающий, тут был нахален.

Макаров рассказывал о кошунствах в Зимн[ем] дворце: в церкви евангелие обоссано, церковь и комнаты Ник[олая] I и Ал[ександра] II превращены были в нужники! Кошунство и гадость сознательные. Любопытно, что когда я рассказывал об этом Модзал[евскому] – он говорит – евреи! Я думаю, что это русские. Как и убийство царскосельск[ого] священника – очень порядочного человека. Какое-то безумие.

Сегодня в «Деле нар[ода]» поразительное по цинизму решение большевиков о свободе печати⁵⁷. Это что-то невероятное.

6.XI. Утро

Вчера день довольно безалаб[ерный]. Не совсем здоровилось, и потому мало смог сделать. Очень смутно ж тревожно за будущее. Вместе с тем и очень ясно чувствую силу русской нации, несмотря на ее антигосударств[енное] движение. Сейчас ярко проявился анархизм русской народной массы и еврейских вождей, которые играют такую роль в этом движении. Можно очень ярко провести это через всю историю еврейства и русского народа. Служилые слои, отделившиеся от народа, уже тысячелетие делали государственную историю. «Народ» жил своей жизнью и творил другое.

Очень ясно падение идейное социализма и народничества. Очень любопытное будет изменение русской интеллигенции. Что бы ни случилось в госуд[арственных] формах, великий народ будет жить. Еще больше, чем Польша, история [которой] впервые выросла после падения XVIII века – раньше была в полном культурном упадке – шляхетская цивилизация была далека от человеческих интересов. Расцвет нации начался при ее государственном падении.

Утром ЦК. Долгие споры о выходе наших из Ком[итета] спас[ения]. За это стоял Шингарев, считая необходимым ультиматум о включении в Ком[итет] спас[ения] всех партий Совета Респ[ублики]. В то же время он стоял на прежней точке зрения, что, как таковая, партия н[ародной] с[вободы] не должна входить. Очень против Набоков, Панина. Прошло мнение последних. Ярко различные течения: полный разрыв с социализмом. Очень яркую позицию в этом смысле занял Волков – раньше стоявший на переднем левом фланге партии. За социализм (как идейное мировоззр[ение], но и как по возможности вместе) Набоков, Васильев. Имшенецкий резко подчеркнул вероятность реакции и того, что нам придется идти с социал[истами] против правой реакции.

Вышел № 1 Известий ЦК – литограф[ированный]. Полная зависимость от печатников. Такое положение нетерпимо.

Впечатление – затяжного кризиса и возможности новой военной же авантюры.

Днем у М.А. Дьяконова заседание ученых в связи с выступлением. Идея Гессена В.М. об обращении к нации ее духовных вождей. Сергей [Ольденбург]: строители жизни против ее разрушителей.

Обедал Имшенецкий. Настроение всех тревожное, но растет госуд[арственное] негодование. М[ожет] б[ыть], на юге образуется твердый центр. А если не там, то в другом месте. Для меня это ясно. Вечером заходила Е.Д. [Ревуцкая].

Много работал для сероводорода с корректурой и исправлениями. Хочется скорее двинуть.

Думается о новых научных работах. Хочу вырвать время. Сергей [Ольденбург] говорит, что начал усиленно научно работать, то же Модзалевский, Ферсман и др.

Читал «Nature», «Рус[скую] мысль», отдельн[ые] новинки по геологии, Kingsley.

7.XI. Утро

Вчера утром в ЦК – впервые в обычном месте. Нудные длинные прения в связи с участием в выборах в Учредит[ельное] собрание. Набоков указал на трудности выступлений, а затем необычайно многословно говорили Тыркова, Шингарев, Протопопов, Зах. Григ. [Френкель] и др. Многие считают все потерянным – необходимым начинать с начала собиране России, им ясно, что Петербург погиб и т.д. Строят смело исторические предвидения, не наученные опытом: всегда все они носили характер чета-нечета. Вера в южный центр, в Каледина. Указывают на необходимость выезда ввиду этого ЦК из Петрограда. Как будто там лучше. О калединском центре никто по толку не знает. А все говорит, что это еще очень не сложившееся. Видел позже Тулайкова, проехавшего на днях через Ростов и Харьков. Там все в этом отношении спокойно. Правильно указывал Милюков в моск[овском] ЦК на необходимость бороться с сепарат[истскими] стремлениями казаков. О том, что казаки задерживали хлеб и уголь, оказалось ложным. Уголь увеличился; хлеб ушел на кавказ[скую] армию. Но сейчас, несомненно, идет тяга энергичных людей на юг. С реставрацией монархии быстро мирятся. Но это такой же чет-нечет.

Принято решение в ЦК правильное – участвовать в выборн[ых] ком[иссиях], стоять за Учр[едительное] собр[ание], и Сергей [Ольденбург], бывший на митинге, говорит, что На[боков] очень хорошо говорил.

Днем был в Учен[ом] ком[итете]. Тулайков из Кавказа говорил о Муганской степи. Там все спокойно. Лискун приехал из Крыма. Об эвакуации Уч[еного] ком[итета] (Алупка – дворец Воронцова). В общем и здесь то же настроение: возвращение старого типа власти как неизбежное.

Засед[ание] тов[арищей] мин[истра]. Получено сообщение о том, что делается в России через посланца в Ставку. Казаки ушли, и Ставка беззащитна. Духонин бессилен. Армия разлагается; держится еще Учр[едительным] собр[анием]. Очень сильны – благодаря общей слабости – укр[аинцы], полки которых (69 на н[емецко]-у[краинском] фр[онте]?), подчиняющиеся Раде, более дисциплинированы. Украина действ[ительно] объявила себя независимой⁵⁸. Авантюра? Мне кажется, федерализм неизбежен? И в Луге чувствуется влияние Рады на лучшие части – она их удерживает от всяких выступлений. Из Луги сведения Никитина и Демьянова диаметр[ально] противоп[оложны]. Скарятин выступил с очень определен[ным] заявл[ением]: в М[инистерстве] юстиции] в предвар[ительном] следствии о большевиках имеются уничтожающие – с точки зрения сношений с немцами – документы. Решено их выслушать и опубликовать, если это окажется нужным. Любоп[ытно], что Никитин поставил вопрос о том, что это, м[ожет] б[ыть], вызовет негодование на Вр[еменное] пр[авительство], выпустившее, несмотря на эти данные, большев[истских] лидеров. Вообще деят[ельность] Саши Зарудного и Мальяновича в этом отношении кажется сейчас обществу преступной. Разговор

об Учр[едительном] собр[ании] и о Госуд[арственном] банке. Долгие споры о характере забастовки. О почтов[ой] телегр[амме], ее возможности, очень против Маслов, за – Гвоздев. Признали возможной забастовку в максимальном размере в случае грабежа, но ясно, что она будет не надолго.

Любопытно, что ЦК с.-р. и с.-д. против выборов в Учр[едительное] собр[ание]; боятся потери своих сторонников: часть их уйдет к к.-д., часть же – к большев[икам].

Были веч[ером] А.Е. [Ферман] (ему угрожает арест в связи с В[оенно]-техн[ическим] ком[итетом], столкнувшимся с большевиками), Е.Д. [Ревуцкая] (очень мало сделала корр[ектуру] H₂S) и А.И. Астров, приехавший из Москвы. Он рассказывал о Москве и привез поручение от м[осковского] ЦК. Там те же разговоры и те же решения. Воззвание составлено Милюк[овым].

Вечером читал Черепнина – Смольный. Как-то мысли о Нюточке. И сейчас с это[й] целью перемен. Смольный теперь большевистский центр. Много гибели и красивого. Несомненно, будет легенда. Читал книги в связи с серовод[ородом], корректуры «Ест[ественных] пр[оизводительных] сил»⁵⁹, «Изв[естия] Геологического ком[итета]» (работа Пригоровского об углях – интер[есно])⁶⁰, роман. Kingsley.

Мысль о значении единства России: реальные основы этого единства. Развить.

8.XI. Утро

Вчера утром заходил Мейстер. Бражников уехал, прислал письмо, что я не буду возражать после происшедшего в эти дни. Мысль о полной или временной эмиграции сейчас очень сильна у отдельных людей. Всегда так бывало – в России не часто.

Заседание ЦК. Информации: об издательстве – решено продолжать гектогр[афирование] Известий ЦК, если возможно печатать в провинции (Новгороде). Вопрос о министрах. Их тяжелое настроение. Кутлер рассказывал о своих попытках воздействовать через Бонч-Бруевича. Решено вчера искать свидания Винаверу, Набокову. Пользуясь старыми связями с Ульяновым Сергея [Ольденбурга] (и моими)⁶¹, послать не от партии к нему депутацию для освобождения министров (Сергей, Кутлер, Шахматов, Васильев – я отвел себя как тов[арищ] мин[истра], заменивший мин[истра]). Положение министров в Петроп[авловской] крепости угрожающее, опасное.

Тыркова рассказывала о заявлении Бьюкенена Вильямсу для передачи куда следует о том, что в случае, если что-то случится с министрами – послы прервут сношения и уедут. Она посоветовала В[ильямсу] еще раз переговорить с Б[ьюкененом] и не объявлять, т.к., м[ожет] б[ыть], большевики этого желают. В ком[итете] не заявляла, спрашивала моего совета. Я думаю, она права.

Днем заседание Совета мин[истров]. Приехал Прокопович, и сразу изменилось положение. Он явился председателем. Никитин в своих совещаниях с бюро Ком[итета] спас[ения] надавал непров[еренные] обещания от нас – однородн[ое] мин[истерство] и даже возможность вхождения приличных большевиков (пр[имер] М.Н. Покровского)⁶². Я резко протестовал, поддержали Головков, Массальский, Панина, Скарятин. Прокопович определенно против однор[одного] социал[истического] мин[истерства]: считает, что его

не признает Россия (Дон, Сибирь, Украина). Мы считаем себя не связанными (глупый Никитин даже ставил вопрос о выходе!). Некрасов ходит в заседания, но его роль там ничтожная. Гвоздев указывал свою прав[ильную] мысль, что необход[имо] распустить войско, без этого ничего не будет; по его мнению, ценз[овые] элем[енты] не пойдут в мин[истерство], т.к., вероятно, эти новые министры будут убиты Советами. А соц[иалистам] надо идти, т.к. они сами возились с солд[атами] и им ближе. Кр[асную] гвардию он рисует невин[ным] агнцем. Прокоп[ович], я, Скарятин указывали на деловое, внепарт[ийное] мин[истерство]. Разница резкая с однор[одным], т.к. в однор[одном] социал[истическая] программа (земля и т.п.). Впечатление, что сейчас солдатский бунт, причем солдаты и не в руках большевиков. – Вопрос об издании компром[етирующих] докум[ентов] о большевиках. Не уверен, что будет сделано, т.к., вероятно, и другие социал[исты] в этом замешаны. Демьянов в част[ном] разговоре считает несомненно доказанным их денежную связь с Германией. – Разговор о банке. Мы думали, что уже разграбили; из сегодня[шних] газет видно, что нет. – Очень интер[есное] предложение Прокоповича – составить и послезавтра краткие записки действ[ующих] органов правительства: продов[ольственное], металл[ическое] и топл[ивное], ж[елезно] д[орожное], финансовое, воен[ное] и морск[ое] снабжение по программе: 1) совр[еменное] пол[ожение]; 2) ближ[айшие] persp[ективы]; 3) всякие мятежи; 4) продолж[ение] деят[ельности] правительства – для опубликования. Никитина гложет все мысль, что мы работаем на руку большевиков, давая им возможность спокойно заниматься высокой политикой. – Выпустили Тахтамышева. – Прок[опович] говорит, что у них в М[оскве] было всего 2500 войска, из них 500 не очень дисципли[нированных] (офицеры – против Рябцова). Сдались, п[отому] ч[то] не было патронов и боялись гибели Кремля. Стреляли люди знающие (д[олжно] б[ыть], немецкие офицеры). – Вновь Малявкин вопрос о сланцах. – 7 миллионов топлива Петрогр[ада]. – Вопрос о реконстр[укции] власти завтра.

Вечером у меня Новиков, Андрусов. Нов[иков] о Москве. Тяжело прекращение культ[урной] работы.

Силы, сдерживающие единство России, – сильные?

Читал «Вест[ник] торф[яного] дела», «Р[усскую] м[ысль]» (Глинский), диссерт[ацию] Искюля⁶³, корректуры, работал над сероводородом много. Боратынский (Тат. Арк.).

9.XI. Утро

Утром ЦК. Не очень долгое обсуждение нашего поведения в Сов[ете] мин[истров]. В конце концов дали свободу баллотировки по вопросу о делов[ом] мин[истре]. Левицкий привез из Москвы воззвание ЦК моск[овского], которое очень нас не удовлетворило. По моему предложению решено не опубликовывать, если оно не окончательно принято, и опубликовать с указанием, что это воззвание было издано м[осковским] отделен[ием] ком[итета], если оно уже fait accompli⁶⁴. В нем неудачны выпады (правильные) на Керенского и совершенно неправильно дано изложение хода министерств револ[юционной] России.

С 4-х часов дня до 8^{1/2}, У С. Вл. [Паниной] заседание Сов[ета] мин[истров] с тремя делегатами Сов[ета] спас[ения] – Розановым, Брамсоном, Филипповским. Все они сторонники коалиции, но сейчас стоят за однородное министр[ество]: из-за соображений целесообраз[ности]. Они выдвинули два вопроса: 1) отставка Керенского с передачей власти Вр[еменного] прав[ительства] от 1.XI и насколько надо опубликовать (написано на листочке бумаги – печальный конец политич[еской] карьеры) и 2) о реконстр[укции] власти. Очень определенно высказывались о неучастии цензовых элементов из-за соображений безопасности будущего прав[ительства] и ценз[овых] эл[ементов] – в частности, они говорили только о партии народной свободы. Брамсон высказал мысль, что они надеются на молчаливое согласие ценз[овых] эл[ементов] этому министр[еству]. Сейчас в Ставку уехали Авкс[ентьев], Гоц и представ[ители] ЦК. Там в Могилеве предполагается съезд крест[ьянских] деп[утатов]. Очень настаивали на присылке туда представ[ителей] Вр[еменного] прав[ительства] для их участия в обсуждении состава Вр[еменного] пр[авительства] и передачи ему власти. На меня впечатление такое, что у них список готов. Большинством 7 против 3 (Никитин, Демьянов, пр[едставитель] гос[ударственного] кон[троля]) при одном воздержавшемся (Маслов) мы отложили отсылку наших представителей в дан[ный] момент. Поставлен вопрос ими – встретили ли мы препятствие передаче власти однор[одному] мин[истерству], причем они все усилия употребят для расширения его базы. Очень ярко возражал Прокопович, с которым я во многом был согласен: 1) сосредотачиваясь в ставке, подводили офицерство. Уже и сейчас массовые увольнения, 2) повтор воен[ной] авантюры, тогда как сейчас армия по настро[ю] большевистская, 3) не будет признана страной – Укр[аиной], Сибирью (по переговорам Прокопов[ича] в Москве с Сибир[ью]). Пр[окопович] очень ярко говорил: р[оссийская] интеллигенция стояла все время вне идей государственности, только тяжелым опытом в ней образует[ся] госуд[арственное] течение. Указывал он и на ту затруднительность, какую испытывают мин[истры]-социалисты передать власть чисто социалист[ическому] министерству, когда мин[истры]-несоциалисты арестованы. Его мысль, с чем я согласен, – борьба с больш[евиками] в данный момент не силой оружия, а общ[ественным] мнением, печатью и т.д. Об опасности в ставке для офицерства говорил Гвоздев, который ушел до баллотировки. – Фридман рассказывал о банке. Так, благодаря Пяге составлен подробный протокол. Впечатление такое, что они теперь обратили [внимание] на госуд[арственное] казначейство. Всюду в министерствах подбирают деньги (в казнач[ействе] взяли более 150 000 р.) – Нератов рассказывал о передаче ключей в МИД. Сделал Петряев и часть служащих – под угрозой взлома. Явились туда Троцкий, Залкинд, слесарь. Нер[атов] рассказывал свой разговор с Троцким о вн[ешней] политике. Очень агрессивный и простецкий. Решено иметь официальный документ об условиях передачи ключей МИД.

С. Вл. [Панина] в ЦК рассказывала о новых течениях в целях прекращ[ения] забастовки впредь до прихода ком[иссаров] в связи с неудачей больш[евиков] в банке. Вызвано это, м[ежду] пр[очим], и тем, что долго не выдержат чиновники. Сегодня мне звонил Тартаковский и говорил о том же впечатлении Вихляева, который вчера в Уделах не дал обещания не принимать народн[ого] комиссара.

Вчера в трамваях и в промежутках довольно много прочел – кончил диссерт[ацию] Искюля (подтв[ерждение] основных моих идей о структуре силикатов), неск[олько] брошюр и книг о почвоведении (люб[опытна] Ярилова речь в Воронеже), «Рус[скую] мысль». В последней любопытная переписка В. Соловьева и Киреева. Всегда мне вспоминается при этом С. Трубецкой⁶⁵. Любопытны неожиданные воспоминания пережитого и прошлого при таких чтениях. Корректур[ы] – серов[одород] (и чтение для него) и сб[орник] произв[одительных] сил (нефть).

Как быстры психолог[ические] смены масс. Сейчас во главе солдат – евреи. Кто бы это сказал год-полтора назад?

10.XI.[1]1917

Вчера утром ЦК. В нем обсуждались условия нашего признания мин[истерства], наша политика в Сов[ете] мин[истров] найдена правильной. Поднят вопрос о «перемирии», зем[ском] соборе. Ясно и определенно общее сомнение в социал[истическом] мин[истерстве], только если оно будет не деловым. Если же будет деловым – многие считают лучшим выходом. Настроение против коалицион[ности] очень определенное у большинства. Вчера ввиду засед[ания] правит[ельства] не удалось выступить на митинге. В душе я очень рад этой возможности избежать тяжелого переживания на закон[ном] основании.

Очень продолжительное и очень важное заседание Вр[еменного] прав[ительства]. От Сов[ета] сп[асения] были (Войтинский) (молчал), Церетели, Брамсон, Филипповский. Один русский из четырех. Вновь был поднят вопрос о посылке депутатов в ставку. Вначале информация. Была прочитана телефоногр[амма] Духонину по единст[венному] проводу, который еще находится в распоряжении Ком[итета] спас[ения]. Положение трагическое: получили значение в решении жизн[енного] строя силы и слои народа, которые не в состоянии понять его интересы. Ясно, что безудержная демократия, стремление к которой являлось целью моей жизни, должна получить поправки. Вспоминаются разговоры перед 1905 [г.], когда вырабатывалась четыреххвостка. По словам Церетели, ставке угрожает разнос. При обсуждении вопроса после оглашения воззвания Перекрестова от им[ени] общеарм[ейского] комитета очень определенно высказался я против участия нашего в такой реконструкции власти с большевиками. Поддержку встретил в Малянтовиче и Прокопов[иче]. В конце концов большинством одного голоса (5–4) решили послать в Ставку лиц для информации и выяснения мнения правительства, но не для участия в реконструкции власти. Однако не знаю, устроится ли поездка. Никитин не хочет входить на этих условиях (хотел полномочий для действий), Демьянов раньше ушел. Прокоп[ович] ясно и определенно против своей поездки. И он прав. Поставлены усл[овия]: 1) правит[ельство] считает нежелательным организацию Комитета мин[истров] среди штыков в ставке, 2) ни в каком случае не создать преємства с министерством, в кот[орое] войдут большевики и 3) даст преємст[во] социал[истическому] мин[истерству] – делового характера, Ни в чем не узурпир[уя] власть Учр[едительного] собр[ания]. Последнее явно не всем нравится. Церетели очень интересно высказался: он считает невозможным – ввиду большев[истского] настроения

войск и нар[одных] масс – образование сейчас какого бы то ни было правительства, которое могло бы получить общегосуд[арственное] знач[ение]. Считает, что нам придется воссоздавать Россию. Эту цель надо поставить и широкую обществ[енную] (а не воен[ную]) борьбу с большевиками. Думает, что из анархии выйдет правое правительство. Брамсон тоже считает, что случилось худшее – военные взяли на себя организ[ацию] правит[ельства]. Но чего же они хотели, создавая правит[ельство] в ставке? Резко отмежевался от Церетели. – Долгие прения о тел[еграфном] разгов[оре] с Духониним ввиду его трагическ[ого] полож[ения]⁶⁶. Положено переговорить с ним Никит[ину] и, если возможно, Прокопов[ичу], чтобы указать на мнение правит[ельства] о невозможности им исполнения приказов Троцкого, Крыленко. Но нет грубой физич[еской] силы – а большевики в этом отношении закусывают удила – Скарятин прочел свою записку с разоблачениями Ленина и К°. Слабо, и мы все решили это не печатать. Ск[арятин] настаивал и, казалось, не видел слабости его доводов. В общем все было в газетах. М[ожет] б[ыть], все и так – но не доказано и в таком виде нельзя печатать. – Малянтов[ич] говорил мне: вот видите, что газеты писали про меня и т.д. Я думаю, что и Мал[янтович], и Зар[удный] были правы. Гора родила мышь. – На сегодня отложен вопрос о забастовке. Положение усложняется и ясно, что она в такой форме не пройдет. – Отставка Керенского принята и будет опубликована через Сенат обычным порядком. Были прения, ненужные и неверные.

Читал «Тр[уды] Бюро механ[ики]», работу Гинзберга над мариуполитом и т.п.

Ночью мне сделалось нехорошо – рвота и т.д. – д[олжно] б[ыть], что-нибудь поел и потому сегодня сижу дома: слабость, головн[ые] боли. Очень досадно, что не пошел на засед[ание].

Утром был Э. Радлов⁶⁷ – об открытии П[убличной] библи[отеки]. Я стою за открытие чит[ального] зала. Разговор о Соловьеве в связи с прочит[анной] мною его перепиской с Киреевым. Радлон пишет историю филос[офии] России. Говорил о натуралистах-философах XIX в. Он говорит, что читал Дана историю пересел[ения] народов⁶⁸, находит сходные черты разрухи римск[ого] госуд[арства]. Интересна его широкая начитанность. Это тип эрудита, всегда мне близкий и очень дорогой. Он указывал на новый очень кажущийся ему значительным труд Рудакова из Москвы по византийским[] святым⁶⁹. Кто это Рудаков?

Из разговоров вчера ясно, что Керенский хотел сперва передать власть Авксентьеву. Форма его бегства явилась результатом соглашения между Никит[иным] и Ком[итетом] спас[ения]. – Ожидается безумный приказ о демобилизации. Надо испить чашу сию до Дна.

Церетели вчера: почвы создать власть, способную действовать, нет. Кто-то вчера сказал: в России не было революции – был солдатский бунт, один в феврале, другой – в октябре.

Был Сурии. О делах М. Н. Пр. Я хочу составить обзор всей деятельности за февр[аль] – окт[ябрь]. То, что мы хотели для Учред[ительного] собр[ания]. Завтра у меня собрание.

Вчера при обсуждении вопроса о составе правительства в вопросе о социализме было поставлено: 1) коалиц[ия] из социал[истов] и 2) деловое и не наруш[ающее] ни в чем прав Учр[едительного] собр[ания]. Я заявил при

голосован[ии], что я стою за деловое, безразлично – социал[истическое] оно или нет – и вопрос о его составе мне безразличен. Вотум мой имел значение для них – как это было ясно – как к.-д. Раньше они указывали (Брамсон), что рассчит[ывают] на молч[аливое] согласие ценз[овых] элем[ентов], под именем к[ото]рых позже понимали одну партию народн[ой] св[ободы].

Вчера пришли «Рус[ские] вед[омости]». Кишкина, когда была у мужа⁷⁰, подвергалась насмешкам и унижениям как со стороны стражи, так и офиц[еров]. Она боится рассказывать, боясь, что они отомст[ят] на ее муже. Еще хуже царских жандармов. Как быстро социалисты показали свой нравст[венный] уровень. Я считаю, что между нами и ними скоро не будет сотрудничества. Между ними как социал[истическими] партиями.

Был Нератов. Он хотел еще приехать вчера. Заезжал осведомиться – надо ли ему, технику, бывать на засед[аниях] Сов[ета] мин[истров]. Осторожно выпрашивал, много ли там не социал[истов]. Ему представлялось лишним и ненужным. Я указал ему, что для правит[ельства] присутствие техника по ин[остранным] делам нередко важно ввиду нашего незнания. Из здешних представ[ителей] наиболее лично Бюкенен и отчасти Диаманди. Он думает, что от румын можно ожидать неожиданностей. Японцы – Учида, челоовек Мотоне, будут себя вести осторожно. При известных условиях (для защиты подданных) возможна угроза Владивостоку.

Прибежал Регель: у жены рак и быстро идущий. Регель совсем вне жизни и не знает, что делается кругом...

12.XI

Вчера и сегодня болен – лежу дома. Сколько могу работаю над сероводородом.

Утром был Ал. Ев. [Ферсман] – едет на несколько дней к себе в Крым, заедет в Новг[ород], Ворон[еж]. У него, как у многих, настроение (повышенное). Считает невозможным пассивную политику. Ищут центра сопротивления. Говорят, такой образуется в Воронеже. Туда съезжаются отовсюду офицеры. Здесь Крыленко, Подвойск[ий] и К^о разрушают воен[ную] организацию обороны: разрушена организ[ация] В[оенно]-т[ехнического] ком[итета], Ком[итета] сырья и т.д. Каледин понемногу сзывает к себе техников. В бывшем позавчера совещании все начальн[ики] частей воен[ного] вед[омства] большинством 100 с лишком против 4 была принята программа работы, основанная на непризнании закон[ности] власти большевиков. Крыленко принял только первый пункт (об обороне) и ушел из заседания. По-видимому, будут пересматривать.

Был д-р Рубель. Все говорит о необходимости отдела, что, конечно, явно невозможно.

Читал сейчас моск[овские], петр[оградские], киев[ские] и иркут[ские] газеты – видишь все-таки глубокий рост России, несмотря ни на что. Неужели может разрушиться? Как выразился один из иностранцев, Россия находится под властью Большого Кулака. Со всеми последствиями?

Сегодня у меня собрание старших чинов М. Н. Пр.: Соф. Влад. [Панина], Сурин, Рыков, Палечек, Половцов, Рождественский, Радлов, Ларионов, Николаи, Воронцовский, Оленев. Решили по моему предлояшнию подготовить

обзор деятельности М. Н. Пр. за революционный период. Теперь это важнее, чем представлялось раньше, к Учр[едительному] собр[анию]. Решили составить через неделю по разделам и департаментам. Очень важно дать план, который вырабатывается. Для меня ясно, что в общем начало положено гр. П. Н. Игнатьевым⁷¹. Очень крупная была его деятельность. Судя по ней, он представлял интересную фигуру. Мне кажется, возможности разгрома, какие могут произвести большевики в бюрократической машине, еще не сознаются чиновничеством. А между тем разгром может быть аналогичен тому, какой произведен в армии. – Долгое обсуждение вопроса о забастовке, о необходимости ее прекращения. Решили добиваться того, чтобы был объявлен срок ее окончания: конец выборов в Учр[едительное] собр[ание]. Обсуждался вопрос о выдаче жалования 20-го или раньше. – Очень характерно враждебное отношение курьеров и низших служащих. Оно проявляется, как всюду, в стремлении не к равенству, а к господству (диктатура пролетариата). Палечек рассказывал курьезный случай в кооперативной лавке служ[ащих] М. Н. Пр. Там была недурная крупа полба. Когда он хотел ее получить, курьеры запретили, заявив, что ее не арестовали только потому, что они заявили, что она идет им я низшим служащим, а потому они и не дадут чиновникам. Тогда барышни-продавщицы отказались ее продавать кому бы то ни было, обратились в рабоч[ую] продов[ольственную] организ[ацию] и получили отсюда письменное удостоверение, запрещающее им слушаться каких бы то ни было сторонних распоряжений. Стали ее продавать всем курьер[ам] и чин[овникам], только живущим в Спас[ском] районе.

По этот факт характерен. Большевистское движение, несомненно, имеет корни в населении, в черни, толпе. Она не верит интеллигенции (Ненадкевич: старая рознь между интелл[игенцией] и народом, очевидно, бóльшая реальность, чем я думал). Аналог[ичный] факт из другого кооператива рассказывала Кишкина: не выдали продукты, говоря, пусть буржуи дохнут с голоду. Растет озлобление с обеих сторон. И кровь может пролиться с обеих сторон.

Была Е.Д. [Ревуцкая]. С ней мы работали над корректурой сероводорода. Она будет обрабатывать для «Материалов» Комиссии иод.

Читал кое-что с выписками о сероводороде. Хочется кончить скорее. Прочел биографию В.С. Соловьева его племянника, приложенную к стихотвор[ениям], и некоторые стихотворения, «Образы прошлого» Гершензона – о Киреевском⁷², стих[отворения] Тургенева, Пушкина. Переносишься в мир культурной работы русской – одного из главнейших элементов единства России. Кончил 1-й том «Гереварда» Кингслея.

Элементы единства: 1) воля народа к единству и к государственности – сейчас чрезвычайно ослабла и, наоборот, направлена в другую сторону, 2) религиозная – вера – тоже потухла в активных элементах. Временно? 3) единство духовной культуры – очень сильная и крепкая, благодаря мировому ее характеру по сравнению со всеми же местными национальными, 4) богатство качественное и количественное русской литературы, имеющей практическое применение в яшзни, и малая распространенность других мировых языков, 5) госуд[арственная] рутинa, 6) налаженные торговые связи, 7) значение и выгода большой государственной территории, обычно не оцениваемое, для отдельных частей России, 8) личная связь между деятелями в разных местах и областях России, даже принадлежащих к разным национальностям, осно-

ванная на долгой традиции. Несомненно, большое значение должны иметь бессознательные элементы, сдерживающие Россию. Их надо развить особо.

Письмо от Дм. Ив. [Шаховского]⁷³. Очень тяжело и, кажется, безнадежно переягавает. Пишет тоже о большевистских низах.

Был А.П. Семенов-Тянь-Шаньский.

13.XI.[1]917

С Семеновым-Тянь-Ш[аньским] разговор об энтомол[огическом] обществе. Он хлопочет о субсидии. Эта часть жизнен[ных] потребн[остей] все время непрерывно идет всюду. Сегодня я получил бумаги о ж[урнале] М. Н. Пр.; то же в Учен[ом] ком[итете] и т.д. Энтомолог[ическому] общ[еству] вначале очень помогло Бюро энтом[ологии]; помещались вместе, и Порчинский был секрет[арем]; является центром, где учатся энтом[ологи]-любители. Сильно растет русская литер[атура]. Библиотека общ[ества] – одна из богатейших. Есть два других энтомолог[ических] центра, недавно возникших, серьезных – Москва и Одесса. Менее солидный в Киеве. Сем[енов]-Тянь-Ш[аньский], как и все, тяжело и растерянно переживает происходящее. Он, очевидно, голосует за к.-д. и ведет даже в этом отношении пропаганду, убеждая сторонников правых социалистов голосовать за партию нар[одной] св[ободы], чтобы не разбивать голоса.

Идут на выборы, говорят и вчера, и сегодня много. Что они дадут? Большевики и кадеты наибольшее? Много приходы? Пока о прямых нарушениях порядка выборов не слышно.

Был вчера Д.А. Золотарев в связи с ученой комиссией. Берет отпуск. Объехал для этн[ографической] карты Волог[одскую] и Ярославскую губ.: уничтожены здесь оригиналы карточек последней переписи; нашел в этих губерниях вторые экземпляры. Рассказывает любоп[ытно] о настроении нар[одных] масс: сильное поправение. Здесь на зем[ском] съезде ого (он н[ародный] с[оциалист]?) поражает среди «представителей» отсутствие русских. На мой отсыл, что сами евреи (т.к. он очевидно намекал на них) этого боятся, он говорил: «Мало боятся...»

С Елиз. Дм. [Ревуцкой] работал над коррект[урой] и много делал в связи с работой о сероводороде. С ней выяснял статью о иоде в России, которую она будет писать.

С большим интересом читал стих[отворения] Соловьева, все тот же роман Кингслея. Гершензона о Герцене и т.д. Много верно частного во взглядах Мишле⁷⁴ о рус[ском] народе, если посмотреть внешне на большевистское движение. Прочел «Природу», старую книжку – оч[ень] интер[есная] статья Плотникова и Данилевского⁷⁵. Статья Янжула в ж[урнале] М. Н. Пр.⁷⁶

Мысль усиленно работает в области микрокосм[ических] смесей и летной работы о живом веществе⁷⁷.

14.XI

Вчера опять сидел дома. Много работал над сероводородом. Хочется кончить топогр[афический] обзор, требующий мелочной и скрупулезной работы. Уже для 2-го выпуска – Кавказ. С Е.Д. [Ревуцкой] закончил все коррект[урные] гранки, какие были присланы из типогр[афии].

Масса перебивала народа: Е.Д. [Ревуцкая], Сергей [Ольденбург], Соф. Влад. [Панина], Н.И. Андрусов, М.А. Рыкачев, А.П. Карпинский, Паша [Старицкий], Иван [Гревс]. Всюду и все время разговор об одном и том же. Тревожное и тяжелое настроение. Сергей говорит, что он больше всего боится междунар[одных] последствий. Рыкачев – единств[енная] надежда на юг. – С. Вл. рассказывала о вчерашнем засед[ании] Сов[ета] мин[истров]. Оно было трагическим. Кончилось в 9^{1/2} вечера. Сперва было решено проводить ассигновку жалованья раньше 20 (7 против 3). Прокопович, который был против, протестовал и отказался от председ[ательства]. Полная растерянность. Как верно говорит С.В., поразительна в общем слабость и растерянность этих людей (министры!). Она даже некоторым сказала и говорит, что чувствовала себя там одним из немногих «мужчин». В конце концов все уладилось по предл[ожению] Кукеля – попытаться выписать теперь, выдать 20-го. Мне кажется, все эти решения опоздали, т.к. С.С. [Салазкин] уже все проводит. Информация опять была из армии из прямых источников (П. М. Т. Скб.). Пока положение неопр[еделенное]. Все возвращаются, т.к. идея образования там правительства рухнула. Общеарм[ейский] ком[итет] одно время очень настойчиво напирал на приехавших социал[истических] обществ[енных] деятелей о провозглашении Чернова – но те, зная отношение к Ч[ернову] в Петрограде, уклонились и выставили положение, что правительство не может организовываться на штыках в армии. Вскоре выяснилось, что арм[ейские] ком[итеты] не поддерживают общеарм[ейский] ком[итет] и считали, что он превысил свои полномочия, которые касались других дел. В общем в арм[ейских] ком[итетах] более большев[истское] настроенно, чем в общеарм[ейском]. Ожидалась уже третьего дня капитуляция чиновн[иков] Банка, что и произошло. – Многие, как Н.И. Андрусов, не могут работать. Ростовцев говорит о самоубийстве (культурн[ой] гибели). Иван тоже теряет почву. Он все говорил и много раньше о мире. Ясно видит теперь, что мир и перемирие в руках сильного, а не слабого.

Невольно думаешь о будущем. Хочется найти выход вне случайных обстоятельств⁷⁸. Эти случайности могут быть ужасны для переживающих – но поворот так глубок, что то, что за ним сохранится, само по себе огромно. Сейчас в смысле случайностей все зависит от Учр[едительного] собр[ания]. Если оно будет не большевистское в большинстве, все же ясно, что унитарная Россия кончилась. Россия будет федерацией. Слишком пала воля и уважение к великороссам. Юг получит гегемонию. Роль Сибири будет очень велика. Я даже мечтаю о присоединении к этой федерации и австрийских земель. Столица не Москва?

Сейчас многие едут на юг. И Любощ[инские] переезжают в Полтаву. Рад за Ниночку.

Сейчас надо ждать результатов выборов в Учред[ительное] собр[ание]. Несомненно, в большевистском движении очень много глубокого, народного. Tu l'as voulu, George Dandin!⁷⁹ Демократия показала свое лицо, то, которое она постоянно показывала в истории. В критич[еский] момент покажет и свою энергию. Но ясно одно – русский народ до этих форм жизни в мировом государстве не дорос, а т.к. возврат к унитарн[ой] монархии невозможен, то выход один – сильные области, объединенные единой организацией – федерация.

Если Ак[адемия] н[аук] будет разрушена как целое в этом вихре – переехать в Киев или Полтаву?

Яркое определ[ение] Сережи Ольд[енбурга]⁸⁰ (он сейчас в числе 4 предст[авителей] М[инистерства] ф[инансов] в Гл[авном] стач[ечном] чиновн[ичьем] ком[итете]) – лавина летит, и только когда она остановится и дойдет до конца, можно начать освобождать от обломков, наводить новый порядок и т.д.

Кончил Гершензона, читал Кингслея, Соловьева, сводку работ о фосфор[итах] и удобр[ениях] Прянишникова⁸¹.

15.XI

Опять вчера почти не выходил. Чувствуя себя весьма неважно. Утром пришел и положил свой бюллетень на Учр[едительное] соб[рание] на нашей же улице. Все в большом порядке, как будто выборы происходят правильно – а между тем нет основного условия – печати, нет возможности настоящей агитации. Подают много бюллетеней.

Много работал над сероводородом, читал и выправлял корректуры – над Кавказом. Успел сделать много.

Заходила Е.Д. [Ревуцкая], Паша [Старицкий]. Днем было совещание чинов М. Н. Пр. В общем настроение за забастовку, против той уступки, какую делает Гос[ударственный] банк. Ясно, что и тут будут бороться дальше. Конец забастовки должен быть связан с Учр[едительным] собр[анием]. Говорили об общем ответе в случае личного обращения большевиков к отдельным старшим чинам М. Н. Пр. Ответ однообразный: неприятие власти, отказ с ними говорить и работать. Выдержат ли? На заседании были В.И. Чарнолуцкий и Я.Я. Гуревич, представители Г[осударственного] к[омитета] по народному образованию.

Чарнолуцкий один из немногих (подобно мне и Наташе), более уверенных в конечном благополучном выходе России из трагического положения. Он считает, что это психоз и в конце концов война может кончиться еще победой. Ясно, что Россия будет федеративная, а не унитарная.

Всюду видишь склон[ность] к федерал[изму]. Наташа, Георгий Ег. [Старицкий]. Последний уже допускает удаление в Украину. Наташа была у Евд. Ив. Голиц[ыной], Оли. Говорит, что там очень тяжелое настроение, благодаря их уклону к «черносотенству». Голосовали обе за к.-д., причем бранят к.-д., сделавших, по их словам, огромн[ые] ошибки.

Была Ир. Старынкевич. Бросает работу. В странном тяжелом настроении – частью под влиянием событий, неудовлетворен[ности] работой и семейн[ыми] тягестями – умирает мать. Мне кажется, действует и историч[еская] растерянность отца⁸². Очень жаль. Но частью зависит и от характера: неясное понимание научн[ого] (и философ[ского]) значения факта.

Вчера разговор с Э.Л. Радловым. Увидел у меня книгу White'a о религии и науке⁸³. Работы Мерца о евр[опейской] мысли XIX в.⁸⁴ он не знал; также совсем не имел понятия о работах Дюгема!⁸⁵

Думал, что знаю литературу русскую о мин[еральных] источн[иках]! И вдруг случайно – просматривая киев[ский] указатель литер[атуры] по ест[ествознанию] для киевских вод, натолкнулся на совершенно мне не из-

вестную, напечатанную в 1901 в Казани сводку о минер[альных] ист[очниках] Семиреч[енской] обл[асти]⁸⁶. Она не известна и Веберу, и Аргентову.

Письмо от Крыжановского. Жуткую картину он описывает в Перми.

Читал Ежег[одник] Зоол[огического] музея. Любоп[ытные] статьи Мар- тынова о Trichoptera⁸⁷ в Крыму – любопытн[ые] сведения о прошлом Кры- ма и интенсивная работа там русск[их] натуралистов. Интенс[ивная] рабо- та русск[их] натуралистов всюду чувствуется. Там же статья Берга – список русск[их] пресноводных рыб⁸⁸. Из списка я сделал любопытный подсчет: 128 родов и 281 вид. Из них 24 рода и 170 видов впервые установлены русскими натуралистами, начиная с XVIII в. Еще некоторых, как, напр[имер], Дыбков- ского, работа которого прошла в русск[их] условиях, я не считал за русского натуралиста.

Получил киев[ские] газеты. Ясно, что большевики не овладевают там и власть Ленина и К^о не признается. Но сила русск[ой] культуры так велика, что ей нисколько не страшна одновременная работа украинизации. Здесь должно быть совместное дружеское общение. И оно возможно.

Мне представляется, что неизбежное решение России сейчас в направ- лении федерализма приведет к созданию огромного государства от Тихого ок[еана] до Адриатич[еского] моря...

16.XI. [1] 917

Вчера опять нездоровилось, и я сидел дома. Работал над сероводородом и читал. Была Елиз. Дм. [Ревуцкая]; с ней мы свели разбросанные у меня в раз- ных местах материалы по селену и висмуту, которые сделаем вместе. Опять поднялась мысль закончить опыты над кристаллизацией селена под влияни- ем света, которые я делал когда-то в Париже и Москве и не окончил, хотя результаты получались. Надо написать и очерк о селене для Мат[ериалов] о расп[ространении] хим[ических] эл[ементов] в з[емной] к[оре]⁸⁹. Был Г.А. Ключе по делам Уч[еного] ком[итета]. По-видимому, и в М[инистерстве] земл[еделия] будет забастовка – туда явился комиссар, с которым отказался видаться Вихл[яев]. Вихл[яев] мне раньше говорил, что, по его сведениям от левых друзей, комиссар не явится, и Вихл[лев] всячески противился прекра- щению занятий.

Был Н.К. Гедройц по делу о журнале опытн[ой] агр[ономии]. Приходит- ся сильно его сократить в текущем году. Статей избыток – отчасти в связи с прекращением печатания отчетов опытных учреждений. С ним разговор о положении дел в Лесном инст[итуте]. Недостаток авторит[етных] людей, могущих творчески вести самоуправление института (Орлов – правый и мер- твящий всякое дело. Был Коссович). Сейчас, д[олжно] б[ыть], будет выбран Глинка.

Заходил Н.И. Андрусов. Он совсем измучен всем происходящим.

Вечером приехал Дм. Ив. [Шаховской] из Москвы. Оказывается, он и Кускова приехали сюда во Врем[енное] прав[ительство] для того, чтобы по- будить их выступить с заявлением. Дм. Ив. тоже склоняется к необходимости сейчас областности (федерализма), но думает, что не надо этот вопрос поды- мать теоретически, а идти по нему практически. Мне кажется, это утопия. Надо поставить вопрос прямо. Для меня тут некоторый выход-тормоз против

безумия, какое может наделать, как мы видим, демократия при отсутствии подготовки к ней народных масс, как мы это видим теперь. «Тройки» в Москве, о которых говорили, что они чуть ли не представляют из себя тайные общества, совершенно выяснилось: это особое совещание 9 : 3 от ЦК, 3 от Т[оргово]-п[ромышленного] и 3 от Совещ[ания] общ[ественных] д[еятелей]. Фантазия передававших развила эти три тройки в сеть троек. Для Д. И. ясно, что большевизм овладел широк[ими] массами народа. Милуков уехал из Москвы, т.к. его положение там стало небезопасным. Как сдерж[ивающий] и орден.* центр очень хорошо действует [Павел] Долгоруков. У Д. И. чувство, что Россия как-нибудь вывернется из этого положения.

Сегодня заходил А.Н. Рябинин по делам «Геолог[ического] вест[ника]». Не успели получить денег. Это идейный работник, большевик. Говорит, что не может и не хочет подчиняться большев[истскому] правительству. Переживает тяжелое настроение в связи с крушением ожидавшихся результатов жизненной своей работы. Указывает, что в большев[истском] движении много искреннего и глубокого. Темнота масс. С ним разговор о социал[изме]. Я думаю, что его роль в России в конце концов кончена.

Георгий Старицкий все время подчеркивает вред пропорц[иональных] выборов – того, что ярко указывал все время мой Георгий. Д.И. [Шаховской] тоже склоняется к этому и боится, что благодаря этому народ не поймет выборов и не признает Учр[едительного] собр[ания]. Но с другой стороны, он не подготовлен ни к каким выборам. Но все же слишком безличны и неперсональны выборы по спискам. А деление партий недостаточно проникло глубоко, и долгой их спокойной, мирной борьбы идей не было.

Умирает Катя Кавос в психическом страдании. Уходит все больше прошлое.

Читал Соловьева, Кингслея, Ежег[одник] Зоол[огического] музея и т.д. Много по сероводороду, Веселовского о Жуковском⁹⁰.

Был Курбатов. Карта культурн[ых] центров Азии. Он выбран в Томск: Сапожников предлагает ему ассистентшу Солодовникову, кот[орую] хвалит. Курб[атов], кажется, хочет Аносова.

17.XI. [1]1917

Вчера вышел.

Утром был Марковский. Он устроился в лабор[аторию] Сельскохоз[яйственного] музея, которую привел в порядок после постоа солдат (на научных весах вешали махорку, взломали все замки, отвинтили винтики и т.д.). С ним – если не буду арестован – сговорился о работе. Им надо будет заменить Ир. Дм. [Старынкевич].

Были Н.И. Палечек и Н.Ф. Сурин. Палечек говорит о грустном настроении, какое производит на него делаемая им сводка-отчет по М. Н. Пр. Сообщили о результатах обсуждения вопроса о забастовке чиновн[иков]. Настроение твердое, и идет сейчас вопрос о том, чтобы выдать все-таки жалованье, хотя бы и не удалось получить ассигновки из казначейства, т. к. значительная часть счетчиков приняла сторону большевиков.

* Так в тексте.

Заходил Толмачев узнать о здоровье.

Был в очень важном заседании Вр[еменного] пр[авительства]. Подписал два акта – обращение к русск[им] гр[ажданам]⁹¹ (писал, говорят, Авкс[ентьев], редак[ционная] ком[иссия] Кускова, Шаховск[ой], Малянтов[ич], Нерат[ов]) и вопрос о созыве Учредительн[ого] собрания на 28.XI. Я считаю последний акт не менее важным. Первое имеет большое значение и в международин[ых] отношениях. По М. Н. Пр. подписал я – к Салазк[ину] ездила С.В. [Панина], но он – через посредство дочери Т[атьяны] Сергеевны] правильно указал, что он и не принимал участия, и не знает содержания акта. Позже с дочерью прислал мне об этом и записку. – Был доклад Кириенко о киевск[их] делах. Ясно, что Укр[аинская] Рада очень ловко ведет дело, как политик, все более и более увеличивая свое значение – но реально деловая сторона очень неудачна, напр[имер], организация вольн[ого] казачества, защита сахарн[ых] плантаций и т.д. Декрет ее о земле, вероятно, ошибка. Сейчас она туда вызвала более надежные войска – гайдамацкий курень и 700 черном[орских] матросов. Укр[аинские] киевские войска – дезертиры и большевист[ски] настроенные. Сейчас идет ее глухая – но довольно ловкая с ее стороны борьба с большев[иками]. В Раде есть и австрофильск[ие] тенденции, и преобл[адает] конфедератив[ная]. В секретариате – федералист[ы]. С этой точки зрения серьезен выход Шульгина, Ефремова, уменьшение значения Винниченко, искрен[него] сторонника единения с Россией на почве федер[ации]. Если бы не измена казаков, ушедших на Дон и которые вошли в согл[ашение] с Радой, то Кор[нилов] и Каледин справились бы с движением. Они все ожидали победы над большевиками в Петрограде. Левые не выдали Кириенко и Василенку. Они испугались того, что действовали вместе с[о] скрыто прав[ыми] элем[ентами] (офиц[еры] и юнк[ера]), и боялись настроения масс, которых у них отнимали большевики. Сейчас очень серьезно то положение, что яркая пропаганда за единство России идет только в правых кругах. Смело и талантливо ведет эту линию Шульгин. Там идея патриотизма с открытым забралом. Социалисты этого боятся, и это их слабость. – Черносотен[ные] элементы находятся массами среди большевиков. К ним примыкают и преступные элементы. В Киеве около 20 000 дезертиров и 5000 воров и т.п. Это серьезная опасность. По-видимому, у Кир[иенко] впечатление таково, что, м[ожет] б[ыть], выгодно было бы включение в состав территории Украины не чисто укр[аинских] элем[ентов]. Того, что ему было нужно – как действовать и как относиться к правит[ельству] – кого за него не признать, – он от нас не получил. И Прок[опович], думаю, верно ему сказал, что это на местах – при данной конъюнктуре должны решать сами. Мы реальной силы пока не имеем. – П.М. сообщил последний разговор со Станкев[ичем] по прямому проводу. Помимо того, что есть сегодня в газетах, Ст[анкевич] считал, что война с этим войском сейчас невысказана, что его необходимо демобилиз[овать] и мобилиз[овать] новый добровольч[еский] набор при том настроении, что все попытки мира были тщетны, считает необходимым немедленно вступить с посланниками союзников в переговоры о начатии мирных переговоров с немцами. Он заготовил довольно яркий, но совсем не диплом[атический] текст своего обращения к послам. Ему все отсоветывают. И мы тоже. Считаем возможным только обсуждение с воен[ными] агентами военно-стратегич[еского] положения. Но это он и начал. Никакого легального способа сношений с со-

юзными государствами до Учредительного собрания у нас нет. Это плохо понимает и П.М. Ясно одно, что ставка должна что-нибудь сделать, чтобы не быть сметенной большевизмом – желанием кончить войну и безграмотной уверенностью, что это можно очень легко и просто сделать. Стремление к миру охватило массы, и по существу оно очень понятно и так правильно. Но в сложных явлениях жизни его провести напрямик невозможно. А между тем всякая слабость только уменьшает возможность инициативы мира.

Вечером заходила Тат. Серг. Салазк[ина]. С.С. [Салазкин] сидит все в прежнем положении. Читает по истории фр[анцузской] револ[юции]. У него на квартире сидят кр[асно]гв[ардейцы].

Читал по сероводороду и работал по корректурам. Вечером Веселовского о Жуковском; «Поверхность и недра» о камен[ных] углях⁹².

18.XI.[1]917⁹³

Ночевал у Паши [Старицкого]. С разных сторон все советовали не ночевать дома, и, хотя Наташа очень стойко не выражала своего мнения, ей хотелось, чтобы я не ночевал дома. Конечно, это маленькое неудобство, но все же есть и неприятное чувство скрываться. Я чувствовал, что у меня нет энергии уходить и начинать где-нибудь в стороне новую форму жизни. Это, м[ожет] б[ыть], еще более вредное настроение, и я его переборол. Человек во всяком решении находит хорошую сторону. Это есть одна из форм «здорового организма».

Утром был инженер Алексеев. Он приходил из в[оенно]-техн[ической] организации, хочет связаться с правительством и предоставляет себя (организацию В[оенно]-техн[ического] ком[итета]) в его распоряжение. Он думал, что Ферсман находился в связи с Времен[ным] прав[ительством], был очень удивлен, когда узнал, что нет. О нашем объявлении он еще не знал. Их разрушают большевики. Они хотят перенести центр своей деятельности в Харьков. Кое-что (и многое?) спасется.

Заходил Курбатов, принес хронологические картограммы высш[их] учебн[ых] завед[ений]. Отправил к Палечку. Будет работать над картой Азии в связи с высшей школой и учеными учреждениями.

Зашел Васильев А. В. в связи с появившимся объявлением правит[ельства]. Он очень волновался, советовал уехать на время, возвращался два раза и подействовал на Наташу. Рассказывал о посл[еднем] зас[едании] ЦК, где я не мог быть. Был доклад Бормана о поездке к Каледину. В общем то же впечатление: недостаток людей, отсутствие достат[очных] сил (артиллерии), умная выжидательная политика, очень выдержанная. В пришедшем № «Русск[их] вед[омостей]» вчера же очень характерная подтверждающая это впечатление выдержка из речи Каледина⁹⁴. В общем, правильно, мне кажется, впечатление А. Гр. Хрущева, который д[олжен] б[ыл] уехать накануне вечером, после засед[ания] Вр[еменного] прав[ительства], на котором он мне рассказывал, на Дон. Он едет все-таки временно, но Кал[един] хочет, чтобы к нему приехали более прочно – необходимы работники, умеющие вести правит[ельственную] технику. Туда поехал и Вас. Алекс. [Степанов]. Трудность создания правит[ельства] усугубляется, конечно, и тем, что на Дон едут массами разные люди. Офицерство – нередко голодающее, там собирается.

Васильев рассказывал конкретные факты продвижения вперед сейчас в большевизме самых больших негодяев в Казанск[ой] губ., в том числе и черносотенцев. Это, по-видимому, общее явление.

В Музее видел Ф.Т. Брагалия. Он берет на себя экстракт о селене в России для Сборника Ест.-пр. силы⁹⁵. Я с Е.Д. [Ревуцкой] его оставляю.

Заходил ко мне Т.С. Рождественский и Кривошеин из М. Н. Пр. В министерстве начинают пытаться захватить его Луначарский и К°. Деньги все вынесены; вчера последние. Союз борется энергично, и незаметно, чтобы он дрогнул. На сегодня назначено в 12 ч. (в Изв[естиях] Сов[етов]) приглашение всех к Луначарскому в М. Н. Пр. Номером я получил повестку на это заседание. Дорожкин рассказывал в телефон (который иногда действует), что всю рассылку и печатание организовали курьеры. Они царят, и с ними совещаются агенты Луначарского (какой-то инструктор труда, Б., прикомандированный к Мин. Н. Пр., кажется, владелец магазина кружев и учитель Ляшенко, кажется, секретарь Лунач[арского]). Указывают, что они хотят наладить работу. Дорожкин, кажется, много наговорил лишнего. Когда я говорил с ним, с нами соединилась его дочка, тревожно извещавшая его о том, что на него делают «донос» Союзу союзов за штрейхбрех[ерство]. Я советовал ему сегодня на совещание к Лунач[арскому] не идти. Он по наивности думал, что я и другие пойдут!

Был Д.Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили. Говорит, что разорение Тульск[ой] губ. полное; уничтожена вся культурная с[ельско] х[озяйственная] работа – плодовые сады, племен[ные] питомн[ики], семян[ные] хоз[яйства]. Восстановить – годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия.

Сифилис и болезни, разнузданность и оправдание грабежа – почва, на которой придется строить воспитание нового поколения.

Умерла Катя Кавос-Зарудная. Умерла ужасной болезнью, в психическом состоянии ужаса. О ней хорошая заметка в «Речи» Родичева⁹⁶. Еще один из близких людей, с которыми так много и тесно связано в молодости. Отчего-то она и рисуется мне молодой, красивой, мягкой и нежной. С красивыми, недоумевающе ласкающими, кокетливо вопрошающими глазами и своеобразным горловым голосом. Это была безвольная в мелочах, но не безвольная в строении духовной жизни женщина. В пустой среде – единственная в семье – она в мир наживы и светских удовольствий вносила элемент вечно-го. Я помню молодость, когда я студентом познакомился с семьей Зарудных. С[ергея] И[вановича] я видел мало; мне как-то тогда трудно было бывать в довольно уже духовно чуждой мне светской но форме общения обстановке. И тот элемент светскости, который всегда был в разговорах культурных семей в России, интеллигентная causerie – мне всегда был тяжел. Но я постоянно видел всю семью Зарудных, столь близкую Старицким, и был в курсе той тяжелой атмосферы внутренних волнений и трагедий, которые в ней интенсивно переживались, благодаря невероятному характеру циничной, взбалмошной, несдержанной и умной матери Зои Александровны, урожд[енной] Мясново. Дочери были на нее похожи, хотя она была некрасива, а из дочерей Катя, Маша были очень недурны и даже красивы. Мать мучила всю семью, особенно бедную Катю, мягкую, нежную, с ее порывами к прекрасному и к

любви. З. А. это все понимала грубо, материалистически и смотрела с этой стороны и на брак. Девке пора замуж. Это было фактически ее refrain, при всех нервных и психических переживаниях Кати. В конце концов ей удалось ее выдать замуж за Е.Ц. Кавоса, человека богатого, по мнению З.А., любившего Катю – но как-то не очень духовно. Катя была вырвана из нашего круга интересов. Но и наш кружок ее не мог удовлетворить. У нас в это время не было понимания искусства; оно не стояло на первом месте. Не мог удовлетворить Катю и тот внешний ригоризм жизни, который тогда так мало оставлял места – и часто осмеивал – стремление к красоте жизненной обстановки. Катя ушла в мир художников вместе с жизнью богатого мира дельцов, где обе эти стороны могли получить развитие. Она не была в жизни счастлива. Ей много пришлось перенести семейных трагедий на этом пути – но все же она до конца жизни нашла себе опору в искусстве и развила весь свой талант. Такое красивое впечатление дает ее жизнь в конце концов, вся посвященная высшему. Умерла она в психическом расстройстве, не будучи в состоянии пережить того мира злобы, ненависти, крови, какой выпал нам на долю. Она переносила войну тяжело; революцию перенести не смогла и сломалась. Вся наследственность Зарудных и Мясново, полная психических заболеваний, резко здесь сказалась. Из ее детей, кажется, никто не унаследовал ее божественного огня.

Вечером просматривал найденные у Паши [Старицкого] «Liaisons dangereuses»⁹⁷. В общем это – для нас грубовато, но в действительности весь уклад обычных романов «психолог[ических]» о любви.

Вчерашний день у меня под настроением поднявшейся чувственности. Удивительно, как это неуклонно проникает всю чело[веческую] личность, несмотря на годы и на постоянное течение этой стороны жизни.

Начал набрасывать статью о селене – очерк в Заметки о распр[остранении] хим[ических] эл[ементов] в з[емной] к[оре]. VIII. Читал «Пов[ерхности] и недра».

Чувствую себя не очень хорошо.

19.XI.[1]917

Сегодня не ночевал дома. Решил уезжать. Кажется, все находят, что поздно⁹⁸. Вчера заседание Вр[еменного] прав[ительства] не состоялось – пришли Конст[антинов], Салт[ыков], Массальск[ий], я и С. Вл. [Панина]. Начал готовить свой отъезд в Полтаву – м[ожет] б[ыть], удастся. По-видимому, все подписавшие уехали.

Вчера был ряд довольно непонятных обысков. Гл[авным] обр[азом] в связи с гор[одской] думой, но, кажется, и в связи с к.-д. Арестован Шрейдер (когда он указывал, что он чл[ен] Учр[едительного] собр[ания], ему заявили, что это буржуазн[ые] предрассудки, – им все равно), Протопопов и местные городские кадеты – Дубоссарский, Кауфман и др. Их всех спрашивали, состоят ли они членами ЦК, участвовали ли в составлении воззвания правит[ельства] и т.д. По-видимому, у них смутное представление о положении дел.

Закрыв все газеты, напечатавшие воззвание Вр[еменного] прав[ительства], кроме «Вольности». «Дело народа» напечатало это воззвание в виде статьи «Завещание» и осталось целым. Говорят – это В. Гуревич, который возражал

против опубликования. Из провинции есть сведения о том, что оно производит впечатление. Здесь – особенно в связи с закрытием газет – то же самое. Я считаю этот шаг правильным. Но это maximum, что могло дать родине Вр[еменное] прав[ительство].

Паша [Старицкий] вместе с директорами правления их общества был арестован и просидел несколько часов в Смольном из-за нежелания платить красногвардейцам. Сам их комиссар Юренев говорил, что это, м[ожет] б[ыть], и незаконная мера, но рабочие требуют денег, а у них нет. М[ожет] б[ыть], Учр[едительное] собр[ание] потом вернет кампании. Будущее пром[ышленности], по-видимому, беспросветно – придется перейти через кризис⁹⁹.

1918

17.II/2.III.[1]1918, Полтава¹

Эти дни очень тревожные. 14-го вечером распространился слух о составленном большевиками проскрипционном списке, где помещены были лица, которые должны быть «изъяты» в эти ближайшие дни. Сообщил один укр[аинский] офицер, который говорил, что в списке помещены украинцы, кадеты, офицеры. В городе и раньше говорили о всяких подготавливаемых большевиками ужасах. Этот офицер указывал, что будто бы в списке есть фамилия Георгия [Старицкого], [Петра Дм.] Долгорукова и даже моя. Хотя, на меня, впечатление этих показаний не очень достоверное. Он тоже там помещен, в этом списке, и пришедший к нам с этим известием Леон. Ив. [Бельговский] советовал немедленно не ночевать дома. Я ночевал у Маки² и утром вернулся назад. В городе тревожное настроение; все было ожидали быстрого оставления большевиками Полтавы, а между тем здесь все они делают – как будто хотят защищать город. Вечером 15-го у Имш[енецкого] обычное заседание – подымался вопрос о самоохране³ в связи с ожидаемыми погромами при уходе большевиков. Затем мною был поднят вопрос о необходимости церковной организации для защиты церкви и для подъема национ[ального] духа. Чем больше я думал эти дни, тем для меня все яснее и яснее становится значение этого движения: здесь находится возможность внеклассового общения на почве подъема глубочайших человеческих переживаний. Вместо того духа социальной мести, розни, стремления к грабежу, насилию, наживе, которое практически вытекло и вытекает из социалистических, в частности большевистских, внушений массе – подымается чувство общности, мысль об общечеловеческих основах жизни, духовное единство и любовь. Вместе с тем основа вековая общенациональная. Религиозный подъем есть один из величайших элементов *очищения*. Вчера я получил замечательное письмо Георгия [Вернадского], который описывает этот подъем в Перми, третьего дня в «Р[усских] в[едомостях]» от 11.II я прочел о том же движении в Костроме⁴. Оно идет в Москве, Туле, Орле, Петрограде...

Возражения были в непривычке русск[ого] интеллигента к религиозной, соборной жизни. Алымова указывала на опасность группировки черносотенцев и подъема антисемитизма. В конце концов, однако, принято было мое

предложение; решено войти в сношение с священниками и принять участие в организации обществ защиты церкви вокруг церквей. Ясно, что ближайшая задача – крестный ход и что в этом подъеме должно вылиться то религиозное настроение, все элементы которого сейчас имеются налицо. Война, революции, бесконечная масса страданий, разочарований, чувство близости смерти, крушение всего устойчивого есть неизбежные и необходимые элементы.

6.III/21.II.1918

Все время тревожное. Ожидают всего. Все население Полтавы нервное, скрыто озлобленное, измученное.

Вчера Оксана пришла взволнованная к Е. Петр. [Старицкой]: ей сказали у знакомых, что скоро будут резать буржуев и зарежут прислугу, т.е. она за «буржуев». Вчера все время говорили об обысках, начавшихся в домах. В богоугодн[ом] заведении⁵ служащие просили их распустить, т.к. они боятся за дома. Берут, говорят, белье и еду. Днем Георгий [Старицкий] слышал, что идут обыски на Институтской – прошел туда: солдаты обходят дома, ища офицеров. Ниночка из земства принесла известие от Фед. Троф. Сердюка, что говорят об арестах, что арестованных увозят за Полтаву и дорогой убивают. Был в С[ельско] х[озяйственном] общ[естве]⁶, и там сообщали об арестах. Днем заседание, собранное в Музык[альном] училище – центре большевизма, домовладельцев и кавартирохозяев, которым револ[юционный] комитет угрожает репрессиями, если они не заплатят контрибуции – решили платить. Вчера рабочий-ж[елезно] д[орожник], живущий у Дм. Матв. [Фролова], говорил о том, что ему встретившиеся неизвестные люди предупреждали о готовящемся избиении буржуазии и предлагали участвовать, говорят, что хорошо платят...

И так каждый день. Понятно, обыватель совершенно изнервничался. Большинство ждет немцев как избавителей, и, когда вчера Георгий в разговоре с одним из деятелей самоохр[аны] указал, что уж лучше большевики, чем немцы. Тот ему ответил – ну Вы, д[олжно] б[ыть], один в Полтаве так думаете. Разбои увеличиваются. Наряду с этим идет разоружение самоохр[аны], что еще более нервирует жителей. И действительно – это какое-то издевательство. Я чувствую, что и меня захватывает отвратительное чувство полного бессилия и полной неуверенности в завтрашнем дне не за себя, а за близких – возможности для них самых ужасных испытаний при недопущении организации самозащиты.

Вчера секретарь нашей самоох[раны] Минко рассказывал Георгию, что евреи начинают манкировать в самоохр[ане]. Когда одного из них оштрафовали – он оказался чл[еном] Сов[ета] с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов], донес туда, и Минко оштрафовали за «нечистое содержание двора».

Евреи – безумцы. Говорят о погромах, и в то же время они раздражают и оскорбляют слои населения, с которыми могли бы в данный момент идти вместе. Погром угрожает обоим.

Сегодня объявление от воен[ых] большев[истских] властей в виду указанных слухов. Угрожают расстрелами лицам, производящим самочинные обыски, отвергают как злонамеренные слухи известия о намерениях

большев[истских] секвестраций и обысков. Но им не верят, и написано двусмысленно.

Вчера был в О[бществе] с[ельского] х[озяйства], относил книги и взял другие. С Шимковым и Илличевским (секр[етарь]) об образовании Общ[ества] науч[ного] Полт[авы]⁷. Ш[имков] считает, что надо выждать эти дни: очень тревожно. Думает, что выход будет в сильнейшей депрессии. Илличевский выдвигает идею не исслед[ования], а распространения знаний о Полт[аве]. С этим придется встретиться.

Работаю очень хорошо над ж[ивым] вещ[еством]. Много является новых идей и понимания природы. Эта работа мешает мне отдаться публицистической деятельностью и обдумыванию и выяснению происходящего⁸. А между тем она дает мне силы и в то же время она сама есть творческий акт. Как не подвергаю я самокритике свою работу – все же в таком виде, мне кажется, природу никто не охватывал.

Кончил вчера и сегодня Костычева о зародк[ении] жизни на Земле⁹; Морозова – биологию лесн[ых] пар[азитов]; Холодковского «Курс энтомол[огии], П¹⁰. Читал Шарпа: Насекомые¹¹, Кареева «Ист[ория] нов[ого] врем[ени]»¹², «Зап[иски] Е[катерины] II»¹³; Талиева «Введение в ботан[ическое] изуч[ение] Харьк[овской] губ[ернии]»¹⁴; Гребнера – «География растений»¹⁵.

Написал Серг. Ф. [Ольденбургу], Елиз. Дм. [Ревуцкой]. Наряду с алармистскими¹⁶ слухами всюду обратные. Обыватель ищет защиты. Рассказывают о пропаганде большевиков в деревнях – но крестьяне заявляют, что оружие они возьмут – но против кого – «их дело». Здесь идут слухи о резком изменении настроения деревни (бабы пригородные спасают офицеров, изменились ж[елезно] д[орожные] рабочие и т.д.), об украинск[их] и чешкослов[ачких]* не большев[истских] дружинах¹⁷, о многочисленных антибольшевиках в их Красн[ой] Гв[ардии].

Вчера утром стрельба на улицах; красные гвардейцы – мальчишки 12–16 лет – тяжело и грустно впечатление!

8. III/23. II. [1] 918

Сегодня холодный, но чудный солнечный день. Тянет за город. Чувствуется природа даже в городе. И на фоне этой вечной природы дикие человеческие <не[у]стройства>. Бродя по Полтаве, чувствуешь глухое смятение в населении – в обрывках разговоров, в заботе о пропитании, в появлении массы пришлого, чуждого населению люда, вооруженных солдат и красногвардейцев.

Митропан, который должен был вести кад[етскую] газету¹⁸ – теперь сотрудничает в социалистической «Своб[одной] мысли» – сером органе противобольшевистском, соединении всех социалистов¹⁹. Он рассказывал П. Дм. [Долгорукову], что в редакции сообщали, что подслушан был разговор Дробниса, еврея, старого домартовского социалиста-большевика (лидера) с Кобеляками. Оттуда сообщали о трудном положении большевиков, из-за украинцев. Им приходится уезжать, и Др[обнис] советовал не ехать на Харьков и Полтаву, а ехать в Екатеринослав. Указывал на опасность положения больше-

* Так у Вернадского.

виков и в Полтаве – соединились украинцы с контрреволюц[ией]. Очевидно, обе стороны боятся друг друга и у обеих сторон преувеличенные представления о силе противника.

Чрезвычайно мне нравится Петр Дм. [Долгоруков]. Сейчас он отрезан от семьи, которую страстно любит и которая сидит без денег в Кисловодске. Проехать туда нет возможности. Умный, кристально чистый в своей мысли, полный гордого сознания осмысленности жизни. Чем больше я в него всматриваюсь, тем больше его ценю. С ним разговор о мелкой земской единице²⁰ – очевидно, тут придется нам ломать сложившиеся раньше убеждения. Для него это особенно тяжело. А мне кажется, что волостное земство и слишком дорого обойдется населению, и принесет в конце концов только вред, вследствие невежества и аморализма русского народа. Будет то, что теперь: дележ беззащитный пирога и фамусовщина.

Вчера был у Корол[енко]. Прочел письмо Георгия [Вернадского] о его религиозн[ых] настроениях и о религиозном подъеме в Перми. Письмо производит сильное впечатление. Вл[адимир] Гал[актионович] наиболее терпимо относится – он верит в силу религии, но считает, что должна создаться новая религия, которая в своих обобщениях и космогониях пойдет дальше научных обобщений. В церкви, в частности православной, он видит много темного и думает, что это движение может привести к изуверству, к возвращению старого. Наиболее ярко и определенно Прасков. Семен. [Ивановская] – старый русский семидесятник: для нее религия человечества – социализм. Социализм, признавая его моральное возможное крушение из-за русской революции, считает необходимой стадией и С. Влад. [Короленко]. Этим путем может выработаться более совершенная религия в будущем. Она признает, что социализм как религия более узка – но видит в ней любовь, братство и т.д.

В церкви же одни формы, и попытка оживить их может привести только к реставрации. Они совершенно не сознают иррациональной стороны религии.

Для меня эти вопросы сейчас стоят очень остро. Если бы я был безразличен в религиозном настроении²¹ или принимал основы христианства, я вошел бы в свободную православную церковь. Но для меня основы его неприемлемы. А вместе с тем я считаю православие (свободную церковь) и христианство меньшим врагом культуры, чем заменяющий религию социализм в той форме, в какой он охватывает массы.

Работаю над живым веществом. Читал Менделеева, Шарпа, Брэма (Птицы, 1)²², Гребнера, Талиева.

Хочется написать о социализме и о коренных* изменениях в мировоззрении под влиянием переживаемого.

12.Ш/27.П, утро

Вчера вечером кончил книгу Гёффдинга²³ – философию религии, которую когда-то достал для Нюточки и начал читать еще при ее жизни. После ее смерти мне было тяжело ее читать. Время, однако, все стирает и придает всему другой оттенок, легкий оттенок вечности. Книга чужда мне по настроению.

* Далее зачеркнуто: реформах.

Подчинение религии философии, этике. Мне кажется, несмотря на внешние возражения Г[ёффдинга], дух протестантского рационализма лежит на его идеях. Религию Г[ёффдинг] – суживает; мистицизм исчез, и исчезли такие религии, как конфуцианство. Забывается одно – в религии одно из важнейших – глубокое внутреннее переживание, связанное так или иначе с человеческим (более узкой формы религии) или космическим соборным чувством. Это может быть даже единожды в жизни – как единожды есть молодость, эпоха творчества или развития сил. И однако без общей религиозной жизни и единичные переживания распыляются.

Все эти дни все работаю над жив[ым] вещ[еством]²⁴. Все более углубляюсь. Удивительно, как все время при чтении и при обдумывании – нахожу новое в том, что казалось давно уже исчерпано мыслью. Так и вчера – для меня ясна стала жизнь (мельчайших) на скалах – как бы аккумуляторах ее из атмосферы после дождей. Здесь идет размножение и рост целой невидимой флоры, посредника между атмосферой и литосферой. А затем вопрос о зарождении жизни – формальная, но, по существу, научно правильная аналогия с переходом из одного физического состояния в другое. Для меня все яснее извечность жизни и столь же *новое* (жизненная сила?), как радиоактивные явления и т.п. Сегодня с утра мысль о геологической истории кислорода = углекислоты. И новое выясняется в связи с моей обработкой в «Опыте»²⁵. Чем дальше работаю, тем более охватываю природу и больше является новых и новых вопросов.

Читал Брэма, Отчеты Полт[авского] оп[ытного] поля, 1911²⁶, Менделеева, Ветгема²⁷.

На днях было в земск[ом] музее²⁸ – 10.III – заседание лиц, собранных Николаевым по моей инициативе для Полт[авского] кружка натурал[истов]. Вялое. Павловский отстаивал Арх[ивную] к[омиссию], все-таки что-то делающую, Щербак[овский] – комиссию охраны пам[ятников]²⁹. Он указывал на разграбление церквей и музеев Киева большевиками. Куда-то увозят – через Полтаву два вагона. Неужели верно – идет гибель культ[урных] ценностей!

Это так характерно для народа. В такое время праздники, разврат, вносимый интеллигенцией, еще ничему не научившейся и трафаретной. Вчера новый Шевченко, сегодня год революции и т.д. Газет нет четыре дня, почта закрыта. Боже, какой убогий идеал – безделье, полное отсутствие духовных интересов, еда, зрелища, нажива. И больше ничего!

У Долг[орукова] был Четвериков, здешний священник. Архиерей ухаживает за большевиками (из страха?), разрушил попытку союза приходских организаций: послания Тихона³⁰ не читаются по его приказу. Жизнь церкви им сознательно заглушается.

Здесь тревожно. Назначенное на 10.III избиение интеллигенции не произошло. Трагическая судьба чехословаков. Они наиболее дисциплинированные силы у большевиков. Социалисты чехов убедили не присоединяться к большевикам, но друг другу не доверяют. Здесь до 30 000. Они кое-где поддерживали большевиков, заняв Лубны (где большевики казнили город[ского] голову, предс[едателя] гор[одской] думы и т.д.) и т.п. Теперь определенные известия, что им удалось добиться пропуска в[о] Владивосток. Начало серьезной розни Рады в австрийской слав[янской] политике³¹. Большевики сейчас грабят население – штрафы с домовладельцев под разными предлогами,

напр[имер], Семенченко и Саков по 75 р. безработным – за «уборку» улиц – уборка представляла фикцию. Семенченко 500 р. за кучу навоза на дворе. Сперва не хотели платить: их арестовали, отпустили на ночь по домам. Анна Андр. [Семенченко] сидела вместе с какой-то еврейкой – домовладелицей. Та говорит – смотрите, все наши сморчуны, ваших нет. Так это нам тяжело. Действительно, всем распоряжаются евреи 15–25 лет – очень наглые и грубые. Среди населения все растет антисемитское настроение.

Хочется писать о вопросах политич[еских], и внутренняя работа идет – но мешает моя работа над жив[ым] вещ[еством]. Думаю выход: если победа демокр[атии] – европ[ейско]-азиат[ские] штаты (федерация России, Балк[ан] и Австро-Венгрии); если победа Германии – организация реванша.

Надо написать о Шингареве в Тамб[овское] з[емство], об исслед[ованиях] Полтавск[ой] губ[ернии].

Очень серьезен продовольственный вопрос. Погода начинает быть очень неблагоприятной для урожая. Ясно становится, что крестьяне не посеют помещичьи земли: инвентарь исчез, знание и большая тревога среди самих крестьян – неуверенность. Мне кажется, что если Германия не организует здесь посева – это будет показателем такой же слабости, которая дает надежду на будущее³².

2/15.III

Вчера написал Сергею [Ольденбургу], Е.Д. [Ревуцкой].

Работал над жив[ым] вещ[еством]. По мере углубления в вопрос являются все новые и новые задачи, новые трудности и сомнения. Иногда мне кажется, что обхват и углубление темы не по силам.

Читал Шарпа, Гертнера³³, Кареева, Труды Харьк[овского] общества ест[ествоиспытателей] 1909–1910³⁴ (статьи Савенкова³⁵, Арцишевского, Талиева³⁶ и др.), биограф[ию] Достоевского Миллера³⁷ и начал Достоевского («Бедные люди»). Как ни странно, я Достоевского совсем мало знаю и читал далеко не все. Гимназистом кое-что читал, начинал студентом и потом не мог возвращаться. Лишь «Пр[еступление] и нак[азание]» произвело на меня сильное впечатление и отдельные места «Карамазовых» и «Подростка», которого и не кончил. Сейчас мне хочется вчитаться в создания великого писателя, который при всем пессимизме так сильно верил в духовную мощь русского народа, проникая очень глубоко в его сущность. Надо сказать, что такие великие художники, отыскивая вечное человеческое в *своем* народе, не имеют элементов сравнений*, им чужды – в той же по крайней мере степени сравнений – чужие народы**. А между тем все обуславливается таким сравнением. Это верно даже для таких писателей, как Гете. Даже при его эрудиции в его греках мы видим общечеловеческие черты и перенос событий в древнюю эпоху не меняет дела, а, наоборот, *сравнение* исчезает. Надо читать писателей каждого народа современников.

Вчера в здешней плохенькой социал[истической] газете «Своб[одная] мысль» помещены воспоминания о 1 марта 1881 г. Праск. Сем. Ивановской³⁸.

* Далее два слова неразборчиво.

** Так в рукописи.

Воспоминания не очень интересны, но они меня перенесли как-то в это самое былое время. И прочел я их только из-за того, что знаю П[расковью] С[еменовну]. Как странно сейчас, в каких-то отделенных временем образах *вспоминать* это прошлое, среду, в которой жил и из которой сейчас почти никого нет в живых. Это не воспоминания, а воссоздание прошлого, в котором, наверно, есть черты и элементы, в нем не бывшие. Прошло 37 лет, я был юношей. Из того круга людей, которые собирались у нас и горячо судили и обсуждали события – кто жив? Кругом умершие. Отец и мать, родные: Л.К. Вульфорт, В.И. Ребиндер, А.А. Кун, А.А. Неелов, Константиновичи, С.А. Короленко, Марковские и знакомые – из которых сейчас вспоминаю, как обычных в это время, А.И. Ниповича, Н.Д. Похитонова – а затем ряд офицеров, товарищей кузенов и кавалеров на обычных в нашей семье вечерах (Монастырский, Дараган, Воронов и т.д.) и ряд дам и барышень...

В день убийства³⁹ приехал Саша Неелов прямо к нам, он был на месте убийства, еще когда был там царь, сейчас, в слезах и в волнении: разговоры семьи не были сочувственны – но я еще сейчас помню, как Саша говорил о жестокости убийства. Вечером были гости и были веселы, мне кажется, некоторые поздравляли друг друга. Но отец был взволнован и задумчив... Как в тумане помню себя. Меня неприятно поражала радость *убийству*, но я согласно всем считал, что это факт положительный. Террористы были мне чужды идейно, благодаря стремлению к убийству, и героизм их поступков мной не чувствовался, хотя в среде нашего дома он встречал и сочувствие, и поддержку. Вскоре появились газеты и прокламации и отражались дни колебаний Александра III, которые сильно чувствовались петрогр[адским]* обществом.

Затем все присмирело, ушло в себя и началась реакция. У нас в доме это усложнилось ударом отца и его болезнью – но я все это переживал тогда, т.к. и В.И. [Ребиндер] и Н.Д. Похитонов – оба члены террористических групп ухаживали, дежуря ночи, за отцом...

Известия об условиях мира, (пришедшее) в Моск[овскую] губернию, произвели здесь на многих тяжелое впечатление. У многих полное отчаяние...⁴⁰

Сейчас ухудшилось в деревнях. В Шишаки и Ерьски⁴¹ наехали из Петрограда и фронта матросы и солдаты, вооруженные, терроризируют население и говорят об отобрании дач в пользу «бедных». Приехавший из Шишаков знакомый крестьянин говорит, что настроение под их влиянием так изменилось, что едва ли летом можно будет жить.

6/19.III.[1]918

Вчера вечером распространился слух о полном поражении большевиков у Ромодана⁴², о том, что они уходят и бегут и что они выпустили из тюрем воров и анархистов. Самоохраны взволновались и усиленно собрались. В действительности все преувеличено – но ясно, что их дни кончаются. В общем они здесь встречают очень озлобленное отношение.

Однако за ними *есть* люди, малознающие, невежественные, верящие им и страстно желающие того, что они обещают. Переводят это все на более реальный вид, дать от более имущего менее имущему, который будет жить

* Так в тексте.

так, как жил более имущий. Вместо одного буржуя будет несколько более мелких и еще худших. Печальная роль социализма, который исчез при этой перестановке.

Обыватель начинает задумываться и о немце. Он ему обеспечит безопасность от убийств, насилий, явных грабежей – но затем? Тяжелое придется переживать и в связи с украинизацией. Корней идейного сочувствия нет; традиция прервана; будет связана с такой же изменой родине, как и большевики, и чувствоваться как насилие. Русская культура, если она, как мне кажется, будет развиваться интенсивно – может не бояться насильственной украинизации. Едва ли можно сейчас создать здесь что-нибудь очень прочное.

Работаю над жив[ым] вещ[еством]. Переживаю период критики и сомнения: очень много надо работать, чтобы добиться результатов. Чувствую, сколько еще надо делать. Но вместе с тем сейчас надо особенно не бросать творческой работы.

Хочется углубиться в критику современного, искание выхода. Несомненно, больше всего мешает сделать это моя работа над живым веществом. Сегодня был в большев[истском] книжном магазине, чтобы купить кое-что по текущей литературе. Впечатление огромной пропаганд[истской] деятельности: заваливают народ этой литературой. Истратили миллионы. Как злой гений.

Читаю сплошь Достоевского, и в сущности впервые! И испытываю большое наслаждение от его еще первых произведений, как «Белые ночи». Мог ли он написать их *после* ссылки. Или вообще это мог написать только молодой. Отвечает моему мнению и чувству. Жизнь сто́ит, если бы даже единожды она соприкоснулась с бесконечным.

Читал издания Полт[авского] Оп[ытного] поля, Engler u[nd] Prantl. Natur. Pflanzenfam. I⁴³.

11/24.III. [1]918

Пишу вечером, лежа. Еще не поздно – начало 11-го. Изредка раздаются выстрелы. Вчера ожидали, что придут немцы – но большевики еще не ушли. Город полон слухами. Увезли деньги из банка. По Полтаве ездили вчера и сегодня автомобили и наполненные Красной Гвардией извозчики и увозили добро. Перед уходом непрерывно идут грабежи. Говорят об увозе (трети) миллиона пудов сахара из Полт[авской] губ[ернии], из Абазовки с завода Монташова секвестровали драгоценнейших лошадей-производителей⁴⁴. В населении растет ненависть к большевикам. И в то же время берет ужас, когда подумаешь, что они сделали с Россией!

Нельзя было и представить себе, чтобы было возможно то, что случилось и пришлось пережить России: попала во власть людей из Мертвого Дома Достоевского...

Ужасно, что город ждет немцев как избавителей. Нет суда, полный произвол, не обеспечена честь близких, жизнь. Живешь как илот⁴⁵. Ведь «советская» власть означает неравенство для несоциалистов. Ненависть растет. А тут позорный мир, гибель России и ужасы убийств из-за угла – там, где это безопасно, и позорное бегство и отступление перед немцами. Некоторые даже считают, что и сейчас борьба с немцами в Украине – сговор большеви-

ков, т.к. немцам выгодно прийти – иначе по договору они бы здесь не были. И измученные люди здесь с ужасом видят, что они ждут немцев без того негодования, как думали раньше, даже как людей, которые дадут возможность передохнуть.

Ужасы Глухова, Севастополя, Симферополя, Ростова и Новочеркаска, Кронштадта и Свеаборга, и Кунгура и тысячи мест. Масса замученных и избитых, истерзанных людей... Какой ужас и какое преступление. И какая без героев и каторжная русская революция.

Сразу погибла не только вековая историческая задача русского государства – конституционность, еще недавно казалось близкой. Но погибла и народная вековая задача – земля. Сейчас ясно, что это невысказано. Это может сделать могучее независимое государство, а не раздробленная Россия, попавшая в кабалу немцу. Земля помещиков попадет теперь в немецкие руки и дешево.

Говорят, к идущим сюда украинцам (и немцам, которых немного) присоединяются массы офицерство и юнкера. Они полны ненависти и горя. И глубоко чувствуют чувство унижения.

Мысль невольно останавливается над ближайшим будущим. С Украиной будет трудная, едва ли выполнимая задача. Создать государство, не опираясь ни на кого. Создать армию и восстановить старую традицию? Но это же совсем непрочно.

Работаю много над жив[ым] вещ[еством]. И здесь нахожу опору. Сильно презрение к народу моему и тяжело переживать. Надо найти и нахожу опору в себе, в стремлении к вечному, которое выше всякого народа и всякого государства. И я нахожу эту опору в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве. Удивительно, как все новое и новое нахожу я, возвращаясь много раз* при отделке к своей работе. Так и сегодня – впервые стала ярка мысль о геохимическом значении выделений организмов, в том числе и таких, как экскременты, и таких как** смена листы и т.п. И стал ясно вопрос о соотношении между количеством живого вещества и отмершего. Не случайно и должно быть соотношение между одновременно существующими на земной поверхности – живой и*** умершей материей.

Пишу. Дома все спят. А на улице – треск пулемета. Человек привыкает ко всему.

Читал Ветгема, Гертнера, но больше всего Достоевского. Прочел два тома сплошь и теперь читаю 3-й – «Записки из М[ертвого] дома». Как странно. Я не мог читать Достоевского раньше. Кроме «Записок из М[ертвого] дома», гимназистом прочел «Прест[упление] и наказ[ание]», «Бедные люди», позже не всех «Карамазовых» и «Идиота». Мне тяжел был его анализ и его представление о людях. Но сейчас, когда пришлось столько пережить! Я читаю Достоевского как великого *русского* писателя и ищу у него проникновений в народную душу.

Он же ясно понимал и ту заразу, которая проявилась в русском нигилизме, прообразе большевизма.

* Далее зачеркнуто: и в зависимости.

** Далее зачеркнуто: временное.

*** Далее зачеркнуто: мертвой.

Как странно – слышать пулемет и не знать, происходит что-либо в городе? Мы живем на окраине, в глухом переулке, и наша комната во дворе. Но всегда могут и ворваться, и мы чувствуем себя во власти разбойников. Это и есть то чувство, которое делает терпимым даже немецкое нашествие...

Чтение Достоевского открывает передо мной много нового – нового мне великого писателя-гуманиста. И такие вещи, как «Белые ночи» или «Маленький герой». В них сквозит та мысль, которая дорога мне. В жизни человека иногда настоящей жизнью является один *миг*. Но из-за этого мига, какую-бы разнообразную форму он ни принял (а он может принять самую бесконечно разнообразную форму), вся жизнь человека приобретает иной смысл. Этот миг, иногда, будет ли это глубокий порыв Эроса в разных формах, религиозного переживания и углубления, подвига самозабвения и любви к другим, художественного проникновения или научного творчества или чего-либо другого – философского понимания или действенного проявления личности – безразлично – есть часть того вечного, что строит сущность живого вещества, одним из проявлений которого мы являемся...

15/28.III.[1]918

Всего как-то захватила работа над живым веществом, которую я обдумываю, передумываю и перерабатываю, и мысль об окружающем. Но писать могу только о живом веществе, так как едва заканчиваю к вечеру и уже нет охоты и энергии писать в связи с текущим моментом. А надо бы! Не успеваю делать записи в дневнике и едва иногда набрасываю мысли в связи с переживаемым моментом. Чувствую иногда, что надо это делать и надо смело выступить в борьбу за дорогие идеалы – а между тем все поглощает мысль о живом веществе. Здесь все новое и новое открывается передо мной, иногда мне кажется, что я не совладаю с темой, но общий скелет работы все двигается дальше, рукопись уже достигла больше 430 страниц⁴⁶ и хотя книги, нужные мне, имею только случайные – работа все-таки упорно и определенно идет. Мне ясно, что я захватываю многое в совершенно новом свете и, если мне удастся разработать так, как хотел бы, то получится работа, имеющая значение, ибо она дает новые вопросы для научной работы. Странно, как по мере углубления работы вновь возрождаются старые воспоминания о мыслях, чтении и мечтаниях как раз в этой области еще далекой молодости. И теперь это все синтезируется. Читаю с глубоким интересом Достоевского. Открывается передо мною как бы новый мир. Хочется быть близко великого творчества русской нации. «Белые ночи», «Маленький герой», «Записки из Мертв[ого] дома», «Игрок»; на втором месте «Неточка Незванова», «Бедные люди» и рядом целая масса сырого и малоудачного, среди которого местами блещут отдельные места, как в «Хозяйке» или «Селе Степанчикове». Теперь начинаю «Униженные и оскорбленные» (IV т.).

Вчера прочел Прянишникова – «Химия растений» (II, 1914)⁴⁷, читал Менделеева, Шарпа, Монье (Кватроченто)⁴⁸.

Полтава вся в нервном настроении. Попытки грабежей задержаны. Но Дамоклов меч висит над обывателем. Обе стороны боятся. К нам переселится семья рабочего-ж[елезно] д[орожника], примыкавшего к большевикам, опасавшегося украинцев. Все главные деятели большевиков давно бежали.

В доме Любошинских бежал врач, оказавшийся на службе большевиков, что он тщательно все время скрывал, оставив здесь семью, как бы в безопасности. По-видимому, погром Полтавы обезопасен опасением, что он перебросятся на евреев. Обыватель этим объясняет заботу большев[истских] войск о прекращении грабежей, т. к. среди лидеров большевиков много евреев. По-видимому, и на рабочих собраниях выставляется или, вернее, выдвигается бессознательно этот элемент, когда указывается, что рабочим нечего бояться погрома буржуазии.

Сегодня утром сценка – характерная. Из занятого солдатами (большеви-ками) Зем[ельного] банка группа солдат, молодых, откормленных, хорошо одетых. Один с биноклем (на вид театральным, должно быть, краденым), волнуется радостно и кричит на другую сторону проходящему: – Дядько, продай. Ну – ма... *спирт* думаю... Дядька не продал.

Яркий идеал сытых свиней: обжорство, пьянство, зрелища, свадьбы. Чисто буржуазный – но без труда. Безделье царит. Семечки, театры, кинематографы, хироманты, внешний лоск, грабят, где можно, трусость перед вооруженными и смелость перед безоружными.

Тяжела социалистическая революция своим насилием и неравенством. Несоциалисты – парии и илоты в государстве. Гражданские права, не только политические, являются привилегией граждан, определенным образом думающих. Борьба идейная должна вестись с социализмом.

Сегодня известие о бомбардировке Парижа. Из 100 килом[етров]⁴⁹. И успех немцев на зап[адном] фронте. Неужели возможна их победа?

Город полон слухов. Идут столкновения большевиков и с крестьянами. Опять чувство полной власти всяких грабителей. Разоружена самооборона. Последние газеты нами получены от 19.И. Даже Харьковские (большеви-стские и комические левых с.-р.) уже несколько дней не продаются. Мы отрезаны от всего. Местная газета – социалистическая «Наша мысль», очень бедна информацией и не отвечает современному моменту, благодаря своей узости⁵⁰. Живешь все время, чувствуя насилие.

18/31.ИИ.[1]918, утро.

Воскр[есенье]

Третьего дня в пятницу пришли немцы. Случилось то, что еще полгода назад не могло предвидеть самое пылкое воображение. С самого утра часов до 3–4 была перестрелка; снаряды падали на город, и есть убитые и пострадавшие дома. Утром в пятницу, когда уже слышалась канонада, я вышел на улицу и узнал по дороге о том, что немцы в Полтаве. О том, что немцы и гайдамаки⁵¹ здесь, бабы, возвращавшиеся с базара или туда шедшие, общались с *радостью*. Обыватель и город приняли пришествие немцев с облегчением и ожидают, очевидно, от них порядка, спокойствия... С Ниночкой мы пришли в земство, занятий, оказалось, нет – вернулись среди обстрела, но всюду оживление и спокойствие, масса любопытных и гуляющих. И все это время. А между тем снаряды попадали-таки в некоторые части города; есть разрушенные или, вернее, сильно пострадавшие дома, раненые, убитые. Немцы производят большое впечатление своей организованностью, высокой дисциплиной... Гайдамаков мало, и войско это подозрительное.

Вчера было спокойно; говорят, взяты в плен где-то в уезде остатки большевистских войск, несколько тысяч. Но сегодня с утра опять артиллерийская стрельба, как-будто более отдаленная.

Немцы держат себя корректно, но как господа⁵². Впечатление от украинской власти опять прежнее – бессилие и бездарности. Власти нет и не чувствуется она ни в чем. Обыватель считает, что настоящими господами положения являются немцы, что совершается настоящая оккупация и что мы попали в окончательное иго. Передают разговоры с немецкими властями, с презрением говорившими о Раде и гайдамаках – первая не может и не умеет управлять, вторые не войска, а те же большевики. Не знаю, сколько здесь выдумки. Вся Полтава полна слухами, и часто самое, казалось, достоверное показание очевидца оказывается фантазией.

Но сейчас учет обывателя на немца. В нем он чувствует силу и настоящего господина... Украинцы играют печальную роль марионеток, приведших в свою страну иноземцев-поработителей. Газет почти нет. Печальная и банальная социалистическая «Свободная мысль» (*свободной* мысли у ней как раз нет) ничего не сообщает, и мы в полном неведении о совершающемся. Ждем газет из Киева – сегодня, завтра. А тогда откроется, *что* совершается. Говорят о большой немецкой армии, оккупирующей Россию. Ходят слухи о происшедшем занятии Петрограда. Здешние немцы, занимая помещение у обывателей, говорят, что они на дня 3. За ними, говорят, идет другая немецкая армия, которая будет наводить порядок. Это только завоевательная армия. Очевидно, все нашествие немцев не даром, и придется сильно за это заплатить. Декорум украинского государства будет сохранен. Расслоение им выгодно, т. к. оно составляет слабость украинского государства и потому надо ждать шовинистического течения.

Много идет офицеров и интеллигентов в гайдамаки. Для многих вопрос решать трудно и тяжело. Идти с немцами? М[ожет] б[ыть], вдруг армия Украины будет направлена и на союзников? и на Россию? Те офицеры, которые на первом месте ставят социальные вопросы, решают вопрос просто: для них главным делом социальная борьба – с большевиками. И много туда идет людей помещицкого и хлиборобского направлений. Затем идут и «безработные офицеры». Но с другой стороны, получается такое положение, что войско Украины будет более *правое*, чем сама Рада. Если произойдет обезоружение народных масс, да и вообще сейчас, как мы видим, в нем вся сила. Сейчас не будь вооруженных войск у большевиков – их Красной Гвардии, матросов, фронтовых частей – их бы давно не было. И когда массы будут обезоружены – они бессильны. Очень важно, чтобы украинская армия была русофильской. Наконец, при сложности жизни и при нашествии немцев важно, чтобы у украинск[ого] правительства была армия для защиты русских (в украинской окраске) интересов от немцев. Наконец, м[ожет] б[ыть], образуется-таки общерусская армия в Сибири при оккупации союзников и Японии, и, м[ожет] б[ыть], еще удержатся остатки войск Корнилова. Это все так сложно, и в разговоре с Имш[енецким], к которому обращалась бы партийная молодежь, которой дороги интересы России, я мог только высказать *pro* и *contra*⁵³ – но сделать заключений не мог. Тут должен решать каждый сам. Лозунг – идти – не может быть дан, но не может быть дан и обратный.

Вчера совещание к.-д. о современном положении у Георгия [Старицкого]. Сегодня новое – у Добицкого. Еще все неясно. Хлиборобы и К^{о54} предлагают совместное беспартийное совещание «общ[ественных] деятелей». Главное – ужасны и бессильны органы местн[ого] самоупр[авления] и умственно ничтожны социалисты Полтавы.

Работал над жив[ым] в[еществом]. Подкладку к последней – XII – главе. Вчерне весь остов книги кончен. Но это только черновой набросок, который потребует огромного труда. Я знаю, что я даю здесь много новых концепций и нового понимания природы – но сумею ли сделать это понятным современникам. И ужасно ярко чувствую недостаточность собственного знания даже в области, уже доступной человечеству.

Читал Достоевского («Униж[енные] и оскорбл[енные]», «Вечн[ый] муж»), Переписка), Engler u[nd] Prantl «Naturl. Pflanzenfam.», I. 3, Брэм, т. VII⁵⁵.

19.III/1.IV.[1]1918

Вчера только после разговора с Ив. Троф. Сердюком, теперь офицером украинск[их] гайдамаков, пришедших вместе с немцами, я понял всю бездну, открывшуюся перед нами. Без газет и без известий мы не можем оценить всего явления. По-видимому, идет большая немецкая армия под командой Макензена. Укр[аинские] войска не пойдут дальше границ Украины, немецкие пойдут дальше. Здесь только отдых, т. к. идут походным порядком; сломаны мосты*.

Ив. Троф. [Сердюк] был в Петрограде в начале марта н[ового] с[тиля]. Тогда ждали там оккупации, немцы были верстах в 40 от города. Они идут, несмотря на мир. Силы большие. Курск взят. Не думаю, чтобы картина, выяснившаяся мне из расспросов, была ошибочная.

Ужас и в то же время гениальный шаг немцев. Для них выгодно раздуть борьбу и захватить огромную, бесконечно богатую базу для питания, которой не могла и не умела пользоваться Россия! Война теперь перенесется к нам. Немцы всюду встретятся с дружественными центрами: мусульманство в разных местах России. Японцы должны – и быстро – оккупировать Сибирь; [может] б[ыть], там образуется центр для борьбы против немцев? Война перенесется на берега Волги?

По словам С[ердюка], каждый солдат во время войны получает 300 р. в месяц; офицерство и начальство больше, полки небольшие (до 600; 40 – начальства). Состав улучшается. Из Шишак пошла хорошая молодежь. Много из Полтавы. При Петлюре, которого он хвалит – ген[ералы] Гутор, Бобровский – советники. Дисциплина французская. Сейчас командный состав не выборный, но назначенный.

Немцы получают от Укр[аины] жалованье. Идут завоевывать, и им же платят! Вчера в гор[одской] думе было указано кем-то о немецкой оккупации – комиссар заявил, что это не верно: воюют с друзьями немцами против России. Повсеместно здесь шовинизм. В деревнях немцы берут все, платят – но не считаются с потребностями населения... Сегодня Семенч[енко] рассказывал, со слов «хлиборобов», разговор их представителя с немецким

* Далее зачеркнуто: Иван Трофимович присоединился (после...

генералом Кохом: настаивал, чтобы они возвращались в имения, в случае необходимости обещает помощь. Немцы, по его словам, «никогда» не уйдут отсюда... Верен разговор?

В газетах о немцах ни слова. Как-будто их нет. Сегодня на улицах украинская відозва⁵⁶ к записи в войско – говорится, что большевиков прогнали несколько тысяч укр[аинских] патриотов, записавшихся в войска, несмотря на безразличие остальных. О немцах ни слова.

Ужас положения тот – что на всей территории России нигде не образовался государственный центр...

Читал Достоевского. Все его мировоззрение связано с верой в *православный русский народ*. И подает вместе с неправильностью этой посылки. Но вместе с тем сейчас, как в исторической перспективе, видишь, что Д[остоевский] и его близкие были много правее и более здраво смотрели на исторический процесс: нигилизм, порицание и пренебрежение к госуд[арственным] устоям и *государственному* идеалу привели нас и к разрушившему Россию социализму, и к его разности – большевизму. Старые боги – Чернышевский, все прогрессивное русское движение 1860–1910 годов должно быть сброшено. Надо произвести в умах идейную чистку. То настроение, которое было в части русского общества в 1863 году и было покрыто здоровым госуд[арственным] чутьем, победило в 1918 году, и мы видим последствия⁵⁷.

Неужели, воспользовавшись естественными силами России и возбуждив движение в Азии, немцы победят и мы увидим Срединную Европу и рах Germanica⁵⁸.

Сейчас разговоры – что делать и нет кругом ясности... А мне не позволяет углубиться в эти вопросы работа над живым веществом, которую неуклонно веду и чувствую, что делаю нужное дело.

Читал Брэма, VII, Engler u[nd] Prantl. I. 3.

21.III/3.IV. [1]1918

Сегодня в газете «Св[ободная] мысль» появилось объявление ком[итета] к.-д., принятое третьего дня по вопросу о прекращении деятельности полт[авской] партии нар[одной] св[ободы], как всероссийской⁵⁹. Любопытно, что при обсуждении этого решения некоторые лица (Л.Г. Ефимович, напр[имер]) совершенно еще не сознавали то, что произошло – говорили о необходимости съездить в Москву осведомиться и т.д.!

Вчера и третьего дня заседания ком[итета] партии. В комиссию для выработки устава новой партии и ее программы выбраны Имш[енецкий], Бельг[овский], Семенч[енко], я, Ярошев[ский].

Должна быть партия украинск[ая] нар[одной] своб[оды] (к.-д.). Указать на необходимость сближения с Россией и неразрывности с русской культурой. Широкая культурная деятельность, как по поддержке культ[урных] организаций и обществ общерусских (библиотеки, журналы, научн[ые] общ[ества]). Необходимо всячески поддерживать и развивать экономич[еский] обмен. Борьба с германизацией. Выработка форм общения государственного со всеми осколками России и, если Mitteleuropa⁶⁰ не будет, т.е. германцы будут побеждены, то и Австро-Венгрия и Азия? Борьба за русский язык как равный в общественной и культурной жизни – за права меньшинств. Значение русского

языка как мирового языка для подъема образования народа и интеллигенции. Не может быть заменен чуждым и трудным для понимания английским или немецким, или французским яз[ыками]. Еще 1–2 поколения не догонит и украинский, если не будет падения культурного роста России. В внутренней политике борьба за автономию Полтавщины и против всякого шовинизма. Мелкая земельная *собственность*? В школьной программе необходимо добиваться государственного плана с предоставлением широкой самостоятельности местным органам самоуправления. Правильна ли организация уездного и волостного земства? Нужно ли уездное? Четыреххвостка⁶¹ должна быть сохранена. Финансовая программа может ли допустить изъятия земли из денежного оборота? Огромный долг ложится на Украину, и она теряет свое право на огромные территории, которые принадлежали России. Надо русскую ориентацию и ее необходимость основать исходя из потребностей Украины и украинского населения. Беспощадная борьба с шовинизмом во всех его формах. Практически надо ориентироваться и соглашаться с национальными партиями (польской, еврейской) и социалистами. В украинской политике социалисты более близки, чем украинские самостийники⁶². Выяснить связь самостийников с немецкой политикой и немецким игом.

8.IV/26.III. [1]1918

Не записывал несколько дней, хотя за это время много разнообразных впечатлений и переживаний. Среди мысли и работы не находишь времени писать, и сейчас – вечером – в постели чувствую, что набросаю лишь немного.

Сегодня в городе распространились слухи о том, что в Киеве немцы арестовали Раду, что там произошло избиение немцев (200 убито). Беспочвенные слухи, передающие настроение? Или действительно, что-нибудь там случилось? Одновременно в городе опять говорят о коалиционном министерстве Гучкова, Милюкова, Церетелли и т.п. Все это тревожные настроения...

Немцы все идут и идут. Они уходят – их заменяют другие. И среди украинцев все сильнее идет сомнение. А в народе глухое недовольство. Немцы нередко грубы – очевидно, и в их среде раздражение: их пригласили, а между тем они как бы среди врагов. В деревнях, через которые они проходят, они практически грабят, кое-где насилуют женщин.

Еще две недели – и уже сеять поздно. По-видимому, Рада ведет прежнюю аграрную политику – безумную⁶³. Но безумна ли эта политика социализации и грабежа – если посев удастся? Мне представляется немислимой аграрная реформа в совр[еменных] осколках русского государства. Чем, как не землей, сильна Украина? Может ли она ее вывезти за пределы обмена?

Сегодня работал над жив[ым] вещ[еством]. Все разрастается тема. Был в сельскохоз[яйственном] общ[естве]. Обменял книги. Оба Илличевские вступают в Полтав[ское] общ[ество] любит[елей] прир[оды], которое вчера образовалось⁶⁴.

Читал Кареева, Мечникова («Эт[юд]ы оптим[изма]») ⁶⁵, Янжула, Клоссовского («Метеор[ология]») и «Осн[овы] метеор[ологии]») ⁶⁶, Брэма (VIII том) ⁶⁷.

Читал Брэма, невольно вспоминал своего старого попугая – приехавшего из Харькова и бывшего у меня почти до смерти отца. Розово-серый какаду,

нежный и привязанный ко мне, грустный, когда я невольно его забросил во времена, близкие к студенчеству, или студенчества? Как странно мысль идет по ассоциации. Я думаю, как О.С. Фаминцына, тонкая любительница птиц, что у птиц много глубокого и своеобразного ощущения. Единство всего живого особенно мною чувствуется сейчас, когда я все углубляюсь и углубляюсь в живое вещество.

Бедные старики Фаминцыны! Что они и все в Петрограде? Мы совершенно отрезаны и от сына.

Был Имшенецкий, занес остов основ укр[айнской] партии нар[одной] своб[оды], который мы вырабатываем. Завтра заседание комиссии.

Был И.Т. Сердюк, едет в Шишаки, оставил украинскую армию. Я ему говорил, что сочувствую решению. Трудно с немцами идти вместе. На мой вопрос – что же будет, если армии придется сражаться не с большевиками, а с русской *не* большевистской армией – он говорил, что она не будет сражаться.

Набор грозит и от украинцев, и от большевиков. Те тоже пытались силой проводить набор в Зенькову*.

Впервые я почувствовал возможность рах Germanica, временного порабощения русских, победы немцев. Шаг Макензена, захват русского юга с этой точки зрения гениален. Столкновение японцев и немцев на границах Вост[очной] России? Мусульмане с немцами? Кто победит? Поднялась и Азия?

Крым, говорят, взят немцами, татарами и румынами. Недавно оттуда Кочубинский, рассказывал ужасы об убийствах и грабежах, которые производились большевиками. Сообщил, что Крым убит. Что то Ив. Ильич [Петрункевич]...

12.IV. [1]918, утро

Вчера рано утром был с В.Ф. Николаевым на Опытном поле. Нужно было достать кое-какие книги (работы Вагнера о блохах⁶⁸ и т.д.). Хорошо, что мы были. Была обида Опытн[ого] поля в связи с нашим Общ[еством] любит[елей] прир[оды], что их не пригласили как (участников) учреждения. Говорил с С.Ф. Третьяковым, А.В. Знаменским. Хорошее впечатление. Я был на Оп[ытном] поле два года назад, и осталось у меня тоже хорошее впечатление. Приятно видеть учреждение, где идет преемственная научная работа. И сейчас, после смерти талантливого энтомолога Курдюмова, в энтомолог[ическом] бюро работает Знаменский (Киев[ский] Пол[итехнический]), интересный и преданный делу энтомолог. Он обещал сделать доклад в обществе.

Около Полтавы копошатся в земле мещане на отнятой у помещика земле. Несомненно, большое падение культуры. Часть земли сеется стародавним приемом – наволоком – без пахоты. Опять пропадет вся работа культуры – изгнание сорных трав. Что выиграло человечество? В конце концов захвачено насилием практически в собственность, т. к. принцип собственности у этих мещан очень силен. Нарушено правосознание, ухудшена культура и ничего

* Так у Вернадского.

не достигнуто в смысле общего улучшения жизни, уменьшения бедности. Жалкие результаты социалистической идеологии.

На Оп[ытном] поле (станции) заняли было немцы. В сеянном хозяйстве стали уничтожаться сеянные запасы зерна. Обращение к украинской власти неудачно. Через немецкую удалось вывезти. Теперь получил от ф[он] д[ер] Гольца, здешнего генерала, бумагу об освобождении станции от поста, реквизиции и т.д. ввиду ее значения. Немцы ушли: обменяли на худших лошадей, в Музее разбили витрины, утащили кое-какие инструменты и уничтожили записи (извинялись). Офицер, который был с солдатами, говорил, что он сам есть хозяин, вполне понимает, что нельзя кормить лошадей посевным зерном, но что же делать, лошади умирают с голода, они пришли «за вас» умирать, а ваша власть совершенно ничего не сделала для их питания...

Сейчас в Полтаве очень тревожное чувство в связи с начинающейся насильственной украинизацией. Через три недели вывески магазинов д[олжны] б[ыть] по-украински. Новый налог и полное нарушение равенства национальностей. Всюду предписано ввести делопроизводство на укр[аинском] яз[ыке]. Вводят на язычии. Возбуждается ненависть к языку. Небольшая кучка людей проводит, и начинается отношение такое же, как к большевикам. Вышла газета «Вільний голос» – ярко германофильская и русофобская, очень противная по типу и направлению⁶⁹. Пойдет ли? Но яд будет распространять, т. к. единственная на укр[аинском] яз[ыке].

С Имшен[ецким] и Бельговск[им] обсуждали обращение и платформу укр[аинской] партии нар[одной] св[ободы]. С ними интересный разговор об укр[аинском] яз[ыке] и укр[аинском] вопросе. Оба себя считают украинцами, но считают, что культура духовная общая – Толстой, Тургенев, Гончаров столь же родные украинск[ому] мужику, как и великорус[скому]. Я в этом во многом с ними согласен, но считаю, что их отношение к украинск[ому] яз[ыку] недостаточное. Мне кажется, надо различать – русское, украинское, великорусское. Надо бы написать⁷⁰. Сколько надо написать – о социализме и о школе, и об украинском вопросе, и не успеваю!

Любопытно отношение к украинскому вопросу творческих сил в Полтаве – отрицательное. Полное у них безлюдье. Среди работающих натуралистов – ни одного национально настроенного украинца. А здесь есть научно-работающие: ботаник и энтомолог (мухи) В. Николаев, микол[ог] Н.Ф. Николаев, два надежных энтомолога (ихневмоны и земл[яные] блохи) Оглоблины, ботан[ик] Ящурковский, орнитолог Гавриленко, энтом[олог] Знаменский и т.д. Из всех лиц, прикосновенных к обл[асти] языкознания, только Щербаковский – националист и довольно узкий. Вообще все, кто творит яркую культурную работу в Полтавщине, не украинцы. Среди украинских деятелей очень немного – особенно среди резких националистов – людей положительной культурной ценности: Щепотьев (не узкий национ[алист], ученый этнограф), Рудинский (германофил и узкий национ[алист], педагог), Ковалев (инж[енер], коопер[атор])... А затем серая толпа, среди которой есть идейные, преданные делу работники...

Написать о русском, украинском, великорусском?

Работал над жив[ым] вещ[еством]. На днях я смотрел под микроскопом зелень стволлов и заборов – Petrospora⁷¹ д[олжно] б[ыть] в главной части – и удивительно, как долго держится впечатление и много выносишь. В связи с

этим мысли и об учете колич[ества] живого вещества. Сделал немного, но плодотворно.

Прочел Клоссовского «Метеорологию» (I, 1908), читал Клоссовского («Осн[овы] метеор[ологии]», 1910), Мечникова, Шарпа («Чудеса птиц») ⁷², «Труды энтомол[огического] общ[ества]» (Вагнер о блохах и др.).

В связи с Мечниковым много родится мыслей. Страх смерти у меня нет. И как-то никогда не было. Я так чувствую ее неизбежность и, я бы сказал, необходимость. Так ярко это чувствовала и моя дорогая Нюточка. Поэтому мне как-то легче переносить смерть близких и дорогих. Чувство бренности жизни во мне очень сильно. Но в то же время я глубочайшим образом чувствую всю слабость * отрицания верований (всяких) и ничтожность и суетность человеческих построений мирозданий, выходящих за пределы научно определенного наблюдения и опыта. Но «научно определенное» всегда знает *пределы* знания, а это забывается в ходячих представлениях о мироздании, судьбе человеческой личности в нем и т.д.

5/18.IV. [1]1918

Сегодня утром с Ниночкой пошел гулять в запущенный городской сад. По дороге встретил Вл. Галакт. Короленко; городские школьники, которые здесь копали грядки, очень приветливо ему кланялись, очевидно, зная, кто он такой. В саду ездят верхом немецкие офицеры на холеных лошадях. Так это тяжело. Немцы идут и идут, и чем кончится?

Полная отрезанность. Полтавские газеты пробиваются случайным и ничтожным материалом, и из него ничего нельзя понять. И с Киевом и с Харьковом не связаны и получаем крайне редко киевские газеты. И в них мало. Сегодня рассказы, идущие от Янивецкого, бывшего сотрудника «Н[ового] вр[емени]», недавно приехавшего с Дона; он говорит о большевизме молодых казаков, борьбе со старым, о росте армии Алексеева и Корнилова. Там еще не все кончено. Хочется верить – но сколько здесь правды? Очень симптоматические слухи о распаде большевистской власти на две (Моск[ва]: Ленин – германофильство и Петрогр[ад]: Бронштейн – с союзниками). Удивительно, что большевики держатся. Каждый день их у власти все больший удар России. Вчера здесь появился последний № «Киевлянина» с превосходной статьей Шульгина от 10.III.⁷³ Он читается и обсуждается нарасхват.

Угроза голода и затруднений с хлебом до нового урожая охватывает население тревогой. Хлеба иные дни нельзя достать.

Вчера утром в Музее. После геолог[ической] экскурсии во вторник материал разобран Лид. Иван. Путятой. Производит она хорошее впечатление. С ней прошел собранный материал и говорил о дальнейшей работе. Разговор с Никол[аевым] и Щербак[овским] о лекторах по природе Полтавщины. С Никол[аевым] и К.И. Ляховичем⁷⁴ о моей лекции в Нар[одном] унив[ерситете]⁷⁵ или о маленьком эпизодич[еском] курсе.

Останавливаюся на «Земной коре, ее оболочке и химическом составе». Обдумывал.

* Далее зачеркнуто: всякого.

С Ниночкой, когда гуляю, говорю по-украински⁷⁶. Я чувствую, что делаю успехи. Я отличаюсь от своих политических единомышленников тем, что считаю возрождение украинского языка очень большим положительным явлением. Недавно у меня был разговор об этом с Я.К. Имшен[ецким], Л.И. Бельговск[им], Л.Г. Ефимович[ем], и мне очень ясна стала их точка зрения, с которой, однако, вполне я согласиться не могу. Оставаясь украинцами, они принимают русский язык, как ирландцы английский, и русскую культуру как родную – но в то же время ясно чувствуют и свою обособленность, и свое (т.е. украинцев) значение в создании и русского языка, и русской культуры.

Прочел прекрасную брошюру Анфилова «О перелете птиц» (1914)⁷⁷. Кто такой Анфилов? Очевидно, очень недюжинный натуралист. Мне кажется, никто не рассматривал вопрос о перелете птиц так, как он у меня вытекает из геохимических соображений. Прочел «По окрестностям Харькова» (1, под ред. Арнольди, 1916)⁷⁸. Читал Брэма (VIII), Engler u[nd] Prantl's «Naturl. Pflanzenfam.» (I.3), Бротерус («О мхах»)⁷⁹.

Мысль все о друзьях и близких, живых и ушедших. Отчего-то ярко все вспоминается Е.Дм. [Ревуцкая] эти дни сильнее. Если бы у ней не было упадка сил – она, мне кажется, должна бы быть в Харькове и приехать сюда. И я ее жду, хотя никаких реальных оснований нет. Предчувствие? Телепатия? Передается ее теперешнее или недавнее настроение?

Удивительно, как невольно вспоминаются далекие, далекие впечатления. И даже не слова, а какие-то мазки прошлого. Читая об удачах – вспоминаю о виденных удачах в самом далеком детстве или в рязанском Пластикове, или на одной из Харьковских догимназических дач? Все забыл – удач, так и *чувствуется* присутствие старой няни. Невольно вдруг мелькают и другие мазки воспоминаний – каких-то образов – слов. Не знаю, как назвать – ни образы, ни слова, ни мысли. Так вспоминаются прогулки в окрестностях Теплица, берега Бретани или Крыма, и чувствую, это ярко-ярко все сейчас во мне всколыхнулось. Вот и сейчас вдруг вспомнился лес и поездка в окрестности Чи[т]-тануги.

Сегодня Наташа меня остригла. Не хочется тратить 2 руб.!

После долгого промежутка был на почте. Послал вчера письмо Василенко и открытку Крымскому. Почта пуста, пуста...

9/22.IV.[1]918

Вчера утром с Ниночкой был в монастыре⁸⁰ на могиле Е.П. [Старицкого] и М.Ив. [Старицкой]. Там как-то все жизнь идет по-прежнему. Монастырь когда-то поддерживался Мазепой, еще недавно предмет попечения Победоносцева, все тот же вступает в новую эпоху...

Работал над живым веществом. Мысль идет все глубже, и одновременно все усиливаются и сомнения, и чувство незнаний.

Наташа нездорова и не выходит.

Вчера вечером у Имшен[ецкого] собрание комитета. Сейчас, несомненно, во многом меняется настроение и ужас содеянного, а равно предательство Рады становится все более явным. Ю.Ю. Соколовский соглашается быть городским головой, и на его избрание согласны укр[аинские] националисты и русск[ие] социалисты. Приходится поправлять то, что сделало социалисти-

ческое бездарное и неработоспособное городское управление. То, что принцип самоуправления в населении сильно пострадал и теряет авторитет, ясно, и сам чувствуешь иногда отчаяние, и когда видишь, *кто* вышел на поверхность. Идет кормежка, создание бесчисленного невежественного жадного до денег чиновничества, неспособность к деятельности и взяточничество. Рада, чувствуя настроения, хочет заменить самоуправление чиновниками, ее идея централизации и страх перед зрадниками⁸¹ «державных идей» в городах. Но их люди еще хуже, и все ее ставленники не выше, если не ниже, несчастных представителей демократического самоуправления. Решили более активно выступать против всех таких действий Рады: необходимо отменить выборы в Учр[едительное] собр[ание], протестовать против отнятия милиции и т.д. По моему предложению формулой института, заменяющего Раду, – представители органов местного самоуправления. Позже пригласили Ю.Ю. Соколовского, который пришел на заседание ЦК! Ю.Ю. Соколовский – любопытная фигура, уживавшаяся и работающая при самых разнообразных режимах. Агрономом, с серьезными научными работами по опытному делу, связанный и с земской работой (третий элемент), и с организацией Опытного поля. В начале войны он вошел в правительственную организацию еще в самый разгар реакции и играл там крупную роль. Я знаю, что с ним сносился по многим вопросам Дм. Ив. [Шаховской], который мне его очень хвалил. При новом режиме Керенского он сохранил свою работу и свое значение. Сохранил и отношения с большевиками. Рада теперь предлагала ему место тов[арища] мин[истра] продовольствия. Согласие Соколовского на должность головы в значительной степени развязывает положение: все попытки найти выход были неудачными. Любопытно, что раз ставится вопрос о *деле* – ни одного нет человека, который был бы выдвинут социалистами или украинцами: нет выдающихся людей – выставляются люди иного типа: С.Г. Семенченко, В. Кияницын, Соколовский. Все люди недюжинные, далекие и от социализма, и от украинской державности...

Соколовский рассказывал о Киеве, откуда он вернулся 4 дня назад. На меня произвело потрясающее впечатление. Рада производит самое удручающее впечатление – бестолочи, безграмотности, слабости, узости. Она пользуется полным отсутствием авторитета и среди ее служащих, и среди населения. Немцы относятся к ней с нескрываемым презрением. Голубович, молодой человек, недавно окончивший Политехн[ический] инст[итут], – серое впечатление. Рассказывают, что ф[он] Линцинген, немецкий заместитель Эйхгорна, говоря с ним, называет его в заседаниях «молодой человек». Преславутый приказ Эйхгорна правильно был переведен; это пробный камень⁸². Договор был заключен чудовищно – от Рады было три молодых человека, не знающих немецкого языка, от немцев – лучшие специалисты. Немецкий текст договора вполне продуман. Украина даром должна отдать чудовищные запасы (до 1 сентября) 60 милл. пуд[ов] зерна, 2400 вагонов яиц, свиней и т.д. Уплата денег неясно когда будет. Курс денег немцами понижается, и украинских они не берут. Немцы находились при последнем издыхании, и сейчас у них ничего нет. Когда они вступили в Киев и украинцы давали парады, немцы стали скупать в Киеве все – железо, кожи, мануфактуру и отправлять в Германию. Цены сразу возросли. Огромная «военная добыча» (интенд[антские] склады в Дарнице) – в Германию; каждый немецкий солдат [получает] 7 руб-

лей в день, а офицеры – 750 рублей в месяц. Платить обязана Рада – но количество войска определяется немцами! Куда они идут, неизвестно. В Раде полное отсутствие людей, огромное количество хорошо оплачиваемого чиновничества, единственное достоинство которого – знание укр[аинского] яз[ыка]. Сами министры в отчаянии (Ковалевский). (Характерно, что он просил Сок[оловского] разменять ему 100 рублей на русские деньги! – на черный день?) Все время опасаются, что договор не будет исполнен и У[краина] будет оккупирована. Рада думала даже перебраться в Полтаву, т.к. только Левобережная У[краина] должна была быть самостоятельной. По поводу переговоров о доставке хлеба, на совещании пр[офессор] Гольдштейн пытался доказать, что 60 м[лн]. п[удов] немисливо доставить, а можно только 20–25. Тогда один из немецких офицеров встал и на чистом русск[ом] яз [ыке] доказал противное: он долго вел дело Дрейфуса на юге России! Немцы окружили Раду с ее невежественными политиками специалистами в военной форме! Требовали немедленного введения свободного (с немецкими фирмами) торгового аппарата, гарантируя, что они возьмут 60 м[лн]. п[удов]. Спас положение Гаврилов (один из старых петр[оградских] бюрок[ратических] деятелей – мне его хвалили), там на положении т[оварища] м [инистра]. В одну ночь он составил и провел в комиссии (немцы с ним считаются – так же как с Франкфуртом, Фридолиным и др. специалистами) проект организации госуд[арственного] общ[ественного] закупочн[ого] аппарата и пока сохранил силу Рады в этой области. Голубович сделал ему визит на другой день, но т. к. сам Гаврилов русский и его сотрудники тоже, то против него идет глухая борьба украинцев.

Рада решительно против самоуправления и ведет борьбу, желая всюду насадить чиновничество... Здесь, в Полтаве, дело закупки поручено генералу Бреслеру (?), бывшему в штабе Главнок[омандующего] по интендантской части – русский, мелкий полтавский помещик, ограбленный социалистами. Он должен проводить с помощью гл[авным] обр[азом] немецких войск – насильственную реквизицию зерна. Начнется скоро. Немцы в Киевск[ой] губ[ернии] (а вчера уже Ниночка от Бельговских слышала – и в Полт[авской]) произвели потрясающее впечатление на крестьян: с помощью собак открывают закопанное зерно и свиней, а с магн[итной] стрелкой – спрятанное оружие!

О социализации и национализации земли Укр[аинская] Рада в частных беседах говорит с полным убеждением в неисполнимости. Сок[оловский] говорит, что в М[инистерстве] з[емледелия] директора департамента и т.п. говорят смеясь о «социализме» в аграрн[ой] реформе. Депутация 260 представителей «хлиборобов – собств[енников]» произвела в Киеве огромное впечатление (это видно и из статьи харьк[овской] газ[еты] «Возрождение» от 6/19)⁸³. Голубович ее принял: разговор был откровенный и такой, как никогда ни с одним мин[истром]. Они его ругали и грозили. Рада депутацию не приняла, т.к. боялась, что ее изобьют. В Киеве рассказывали, что этот план у депутации был. Ковалевский говорил Сок[оловскому] и депутации, что он издаст циркуляр, разъясняющий, что трудовые хоз[яйства] до 12 десятин останутся нетронутыми и что зем[ельные] ком[итеты] будут реформированы. Теперь ожидают в Киеве еще новой, более импозантной депутации хлиборобов и тогда думают о том, что 25 д[есятин] будут нетронутыми... Никто не верит в прочность социализации и т.п. В Полтаве говорят о сделках на землю (800 р. десятина подставными для немцев).

Мациевич говорил Сок[оловскому] о новом кабинете, где он будет м[инистром] з[емледелия], а Н.Н. Черненков в качестве товарища будет проводить аграрн[ую] реформу! Рада очень непрочно.

Третьего дня я получил превосходное большое письмо Ив.Ил. [Петрункевича] из Крыма. С Крымом и Бессарабией сообщение поддерживается. 75-летний старец, полный мысли и чувства, и столько мы переживали общего в этой трагедии, и так он всегда все связывает с вечными вопросами – наукой, общими основами существования человека⁸⁴. А жизнь еще дальше развертывается. Неужели придется ему пережить турок?

Читал Келлера («Ест[ественная] ист[ория] дом[ашних] жив[отных]»)⁸⁵, «Историч[еский] очерк Полт[авского] общ[ества] с[ельского] х[озяйства]», Измаильский – «Отчего высохла степь»⁸⁶, Engler's und Prantl's «Natur. Pflanzenfam.», I. 3.

Послал открытку В. А. Оболенскому в Крым.

17/30.IV.[1]918

Вчера утром отправился на экскурсию в Кулики с Л.И. Путятой для вторичного осмотра оврага с ясно выраженным сдвигом. Кроме Л[идии] И[ановны] и ее спутника, студента, приняли участие гидротехник губ[ернского] земства Дм. Дм. Довбня и еще два инженера.

18.IV/1.V.[1]918

Первое мая! Как далеко *это* первое мая от того, которое было в прошлом году! Когда мы все участвовали в первом мае, надеясь, но не веря, что есть что-то твердое, возрождающее в совершавшемся вокруг нас бедламе. Мы хотели верить в русскую революцию, в мировое демократическое движение. Теперь мы верить в нее не можем. А у меня все более и более поднимается *презрение!*

Чем более я вчитываюсь в давно мне чуждую биологическую литературу и еще более вдумываюсь в природу, тем более я ярко и сильно чувствую условность и мелочность обычных построений общественного и политического убеждения и необходимость и в этой области той же искренности, глубины и беспощадности мысли, какую я всегда считал и считаю в научной области, научном искании. Там я никогда не допускал тех привнесенных извне и нетронутых моей мыслью положений, если сам не считал их идущими в тон с истиной. А в общественной и политической жизни примешивались чуждые истине привычки, боязнь углубления, огорчения близких, выводов, которые были бы мне самому тяжелы своим противоречием с тем, с чем я сжился. Здесь я не был свободен в своих исканиях. И в своих выводах. Иногда мне казалось это правильным, т.к. здесь добиться истины в сложном клубке событий иногда трудно до неимоверности. А теперь? Когда жизнь разбивает старые убеждения и выявляет ошибочность жизненной деятельности! Не должен ли я смело, беспощадно и откровенно [идти] по пути полной переоценки своих убеждений и убеждений близких?

Эти дни невольно и не раз возвращался к мысли о *неравенстве*. Идеи Гобино не так уж неверны⁸⁷. Равенство людей – фикция и, как теперь вижу, фикция вредная. В каждом государстве и народе есть раса высшая, творящая

творческую созидательную работу, и раса низшая – раса разрушителей или рабов. Несчастье, если в их руки попадает власть и судьба народа или государства. Будет то, что с Россией. Нация в народе или государстве состоит из людей высшей расы. Демократия хороша, когда обеспечено ею господство нации. А если нет?

Равенства *нет*, и надо сделать из этого выводы. Очевидно, в государственной, общественной и экономической жизни при построении прав необходимо добиваться таких условий, при которых обеспечивалась бы нации возможность широкого и полного проявления и при которых наименее была бы опасной деятельность отрицателей и рабов. Мне кажется, при таком построении значительная часть демократических учреждений должна получить свое основание, ибо нация не совпадает ни с сословием, ни с классом. Но не больше ли элементов нации в русском дворянстве, чем в русском народе? Кто производит творческую работу в промышленности? Чей *труд* должен главным образом оплачиваться? Мне кажется, как правило, это не рабочий и не капиталист. Это организатор и изобретатель. Рабочий и капиталист – оба эксплуататоры, в том случае, если рабочий получает вознаграждение по социалистическому рецепту. Организатор часто совпадает с капиталистом, но далеко не всегда. Промышленность и техника вообще не может свободно развиваться в социалистическом строе, т.к. он весь не приспособлен к личной воле, неизбежной и необходимой для правильного функционирования организаторов и изобретателей. Мне давно хочется развить эти мысли. Можно построить любопытные социальные системы. Никогда нельзя заменить личности организатора и изобретателя коллегами, хотя иногда и удобно пользоваться этой формой деятельности.

Сегодня впервые в Полтаву проникли слухи и точные известия о *сoup d'état*⁸⁸ в Киеве. Два дня не было известий. Сегодня известие о гетманстве Скоропадского, министерстве Устимовича с Кияницыным, Лизогубом, Соколовским, Драгомировым. По-видимому, немцы и хлиборобы. Хлиборобы уже давно говорили здесь о предстоящем *сoup d'état*. Говорят, земельный закон: 40 дес[ятин] и выкуп. Я думаю, что этот *сoup d'état* для страны все-таки лучше. Рада в значительной степени из фальшивых предателей и социалистических бездарностей. Ее, кажется, никто не жалеет. Все-таки шовинистического украинства от новой власти не ожидают, и в конце концов у них есть русское чувство. Наконец, они и более образованы, и более умны. Говорят, что немцы не то поддержали, не то пропустили переворот; они считали, что среди старого правительства было стремление их обмануть. Это, конечно, так – так как они сами не сознавали вполне, как они выдали Украину немцам, и все время их политика – политика фальшивая, верить которой было нельзя.

2.V.[1]918

Вчера утром с Ниночкой были в Институтской роще. Сейчас засуха, тепло, почти все распустилось – кроме белой акации, здесь в саду*. Невольно все время мысль занята вопросами переживаемого момента, крушения России, неясного, тяжелого будущего. У меня эти дни опять тоска по Нюточке [Коро-

* Далее одно слово неразборчиво.

ленко] – тоска странная, т. к., по существу, я считаю смерть естественной и неизбежной. И особенно теперь – когда смерть в самых разнообразных и тяжелых проявлениях кругом. Междоусобицы и общественная анархия, царство насилия и господство преступников сделало из преждевременной смерти обыденное явление.

Сегодня с Ниночкой в монастыре на могиле Е.П. и М.И. [Старицких]. На меня всегда несколько тяжелое впечатление [производят] окрестности городов. Природа в прикосновении с человеком мне всегда кажется чем-то враждебным, страдающим и в то же время властным.

Сегодня мало новых известий о *coup d'état* в Киеве. В общем, д[олжно] б[ыть], все здесь принят[о] спокойно и, м[ожет] б[ыть], для Украины лучше. Вчера в гор[одской] думе в связи с выборами Соколовского и украинцы, и социалисты были смущены и разозлены. Вчера разговор с И.Т. Сердюком (теперь секретарь «Вільн[ого] гол[оса]); он считает, что, м[ожет] б[ыть], это к лучшему, но боится крестьянских волнений и крови в связи с аграрным вопросом, решение которого не отвечает надеждам населения. Из сегодняшнего объявления ясно, что инициатива переворота принадлежит немцам – собравшиеся будто бы в цирке хлиборобы пошли им навстречу. Очевидно, было тайное соглашение жожаков. Удивительно, что никто не знает.

Читал и прочел Обермайера «Доистор[ический] человек» (1914)⁸⁹ – очень много вынес, в связи с мыслями, возбуждаемыми чтением. Читал Шарпа («Насекомые»).

Про «Вільн[ий] гол[ос]» Ив. Тр. Сердюк говорит, что у него нет направления, нет достаточных сотрудников: печатают все, что принесут. Германовильское направление первых номеров случайное. По-видимому, огромное отсутствие сил.

Едва ли может при условиях, какие есть в стране, возродиться Украина с чисто украинским языком и культурой. Для этого нет ни одного слоя, который бы поддерживал и был охвачен этой идеей.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

7.V. [1]1918

Выехал в Киев⁹⁰. Пишу в Миргороде среди невероятно грязной обстановки в товарном вагоне – вместе с немецкими солдатами. Еду на съезд к.-д. с Бельговским и А. Имшенецким. Полт[авский] ком[итет] по моей инициативе пересмотрел вопрос о посылке депутатов на съезд и выбрал нас. Я.К. Имш[енецкий], который д[олжен] был бы поехать, по моему мнению, остался по решению большинства к[омитета], так как выборы в городские головы 8 мая и надеются, что пройдет С.Г. Семенченко. В ком[итете] были большие дебаты в связи с решением поддерживать правительство, в которое вошел Васил[енко]. Очень трудное и тяжелое положение.

На первый день Пасхи⁹¹ я был у Ал. Павл. Старицкого, и там еще среди старинного по форме пасхального стола я застал целое общество их родственников и знакомых, гл[авным] обр[азом] полтавских помещиков. Разговор, который был там в связи с недавно бывшим убийством в Константинов[оград]-ск[ом] уезде молодого Гриневича, приехавшего, по-видимому, на ненадолго в имение (на аграрной почве). Гриневич – порядочный молодой человек, да-

лекий и от классовых взглядов семьи, и каких бы то ни было агрес[сивных] действий. Хотели убить и его сестру, молодую девушку. Под влиянием этого убийства, в связи с происшедшим переворотом в Киеве разговор шел о продаже земли, если ее нельзя сохранить. Одни говорили, что ни в каком случае нельзя продавать немцам, другие, полные негодования и презрения к погубившему Россию народу, готовы на все... Позже у меня еще был разговор об этом с В.А. и П.А. Старицкими; один из них говорил о том, что немцы выпускают закладные листы земельных банков в русской валюте и что при печатании немцами русских денег в Лейпциге земля им достанется дороже – перепуганные более богатые крестьяне и помещики будут продавать землю. Хорошо, что хоть некоторые понимают... Очень упорно говорят о том, что в тайном договоре Рады есть условие о продаже немцам на Украине земли 5–6 миллионов десятин...

Утром был с Ниночкой и Наташей у Маки. Днем занимался жив[ым] вещ[еством]. У нас были Ал.П. Старицкий с сыновьями, А.К. Старицкий, Р.Г. Моллов, Тодолис. Моллов говорил очень интересно в связи с переворотом. Полтавский хлибор[обский] комитет не был в курсе дела, и им сообщили из Киева о том, что там нет полтавцев. Переворот предполагался хлибор[обами] позже и, по-видимому, в другой форме. Произведен немцами*. Они колебались между 3-мя теч[ениями], вначале вели переговоры с русофильской группой на Украине – Шульгиным и Стороженками. Те отказались. Тогда стали вести переговоры с германофильской. Оттуда Скоропадский, и к ним присоединились хлиборобы, 90% которых, особенно крестьяне, готовы, как говорил мне П.А. Старицкий (сам правый довольно и хлибороб), готовы идти с Германией, чтобы сохранить землю. Третья ориентация австрофильская⁹². Германофильская ориентация, насколько я понимаю, такая: Россия восстанавливается немцами, восстанавливается монархия, Украина (вся?) воссоединяется и союз всяческий с Германией. Австроф[ильская] для меня не ясна, и Моллов не мог или не хотел мне разъяснить.

Сейчас в Полтаве большое смущение, т.к. союзы спилок в лице собрания их голов⁹³ провозглашают борьбу с новым правительством и хотят проповедовать аграрный террор против помещиков – убийства и поджоги. Саботаж власти и всяческая борьба с нею. Полтавские власти не признают Скоропадского, и Чижевский (пом[ощник] ком[иссара]) выпустил приказ, рассматривающий хлиборобов как «зрадников». Любопытно, что по частным рассказам обе группы – Чижевский и др. и хлиборобы (н[а]пр[имер], Герценвиц) боятся, что будут арестованы. А между тем комиссары ни Нога, ни Иваненко не приезжают, и здесь безвластие. Одно время даже боялись, что они не доехали... Моллов объяснял, что удача переворота застала хлиборобов врасплох... По-видимому, сейчас принимаются меры, т.к. вчера вечером немцами закрыта «Наша мысль» и арестованы два члена ее редакции.

Был вчера у Короленок. Вл[адимир] Г[аллактионович] спал, разговор с Авд[отьей] Сем[еновной], Софией Влад[имировной], бабушкой. Невольно приходится касаться тяжелых вопросов – переработки идеалов жизни. Они переживают тоже многое тяжелое в связи с переоценкой ценностей и реальности? Леон. Ив. Бельговский передавал разговор с с.-р., признающим необ-

* Далее зачеркнуто: боролись три организации.

ходимость поправки к четыреххвостке (ценз образования). У многих вера на победу союзников и в связи с этим революцию в Германии. Вчера в Полтаве усиленные слухи о победе французов и американцев и даже взятии Страсбурга.

8.V

Едем с невероятной медленностью – все время в теплушке. Очевидно, железнодорожное дело и морально, и физически коренным образом нарушено. Едем еще быстрее, т.к. едут железнодорожники из Полт[авской] губ[ернии] на съезд какой-то (так отзываются кругом, как на говорильню) и какое-то железнодорожное начальство с Лубен.

А.Я. Имшенецкий рассказывал о разговоре с Товкачем. Товкач – укр[аинский] «сенатор»⁹⁴, полт[авский] адвокат, приехал из Киева и делал доклад о положении дел в Каб[инете] пр[е]с[е]жного пов[е]ренного. Он сейчас один из самых видных украинцев в Полтаве, бывший священник, порядочный человек, не очень образованный и не очень умный, социал[ист]-федер[алист]. Социализм его защитный. Из рассказов его надо отметить: все украинские партии (социал[истические] – включая социал[истов]-самостийников) после переворота и разгона Рады посылали делегации к немецкому генералу Гренеру⁹⁵. В разговоре с ними Г[ренер] указал, что все их теперешние шаги уже опоздали, что немцы пришли сюда, желая честно исполнить свои обещания и создать Укр[аинское] незав[исимое] государство, но они убедились, что работать с правит[ельством] Рады невозможно. Особенно два решения правительства Рады явились для них бомбами, решившим дело. Во-первых, приказ Эйхгорна⁹⁶. В составлении приказа было участие Ковалевского и Голубовича, и они его знали и одобрили раньше. В нем ничего не было больше того, что было в наказах Ковалевского. Когда началось обсуждение в Раде и нападки на немцев – они ожидали, что правительство выступит и заявит об условиях составления приказа с согласия правительства. Вместо того Ковалевский выступил против приказа и демонстративно подал в виде протеста в отставку, а Гол[убович] молчал. Второй бомбой явился арест Доброго⁹⁷ (Добрый был один из какой-то группы в 5 человек, которая готовила переворот). Контрразведка удостоверила, что он совершен группой вызволения Украины, задачей которой явилось освобождение Укр[аины] от немцев. В один день должны были быть убиты немецкие офицеры и оставленные отдельно солдаты поставлены в положение безвыходное. Выяснилось несомненное участие в этом заговоре некоторых членов правительства. В дальнейших переговорах с делегацией последняя заявила, что для Укр[аины] приемлемее немецкая оккупация, чем организация власти Скоропадского. Г[ренер] ответил, что эта мысль ему нравится, но что они должны знать, что в таком случае Украина целой не останется. Когда в Полт[авском] Кабинете пр[е]с[е]жного пов[е]ренного переспросили Товкача – неужели они сами просили об оккупации – Т[овкач] сказал, что это не то, чтобы просили, но...

С[оциалисты]-ф[едералисты] соглашались вступить в мин[истерство] и изменить политику, но ставили условие: 1) не доверяли Скоропадскому, т.к. он москвофил, как они заявили Гренеру. Гренер ответил, что вопрос о

Скор[опадском] не подлежит перерешению. М[ожет] б[ыть], месяца через три (по-видимому, телеграмма Вильгельма, поздравл[явшая] Скоропадского, определила положение), 2) П*

9.V.[1]918

Вчера, наконец, с огромным запозданием приехали в Киев. Всюду немцы и чувство полнейшего их господства. Любопытно, что кругом почти нет политических разговоров, как было раньше. В вагонах о происшедшем изменении – о Раде – никто не говорит. Отголоски прошлой войны, разгрома русским народом самого себя, тяжелом положении есть. Отношение к немцам явно очень сдержанное, чтобы не сказать более. Это не друзья. Ехавшие немцы – в пределах приличия – заигрывали с барышнями и женщинами (раскланивались, пытались вступить в разговор и т.д.) – но в общем и здесь отношение к ним очень сдержанное. Украинская речь слышится, мне кажется, немного более, чем прежде. Русский язык так же господствует, как господствовал. Отдельные железнодорожники и кое-кто из отдельных лиц, раньше не говоривших по-украински, теперь говорят, но это так далеко от чего-нибудь очень большого.

Виделся и разговаривал с Н. Пр. Василенко, у которого остановился. Комнатка ученого, переполненная книгами, – скромная обстановка одинокого человека, всецело отдавшего научному труду в маленьком, очень симпатичном домике на Тарасовской улице. Из его разговоров видно, что немцы самым беспощадным образом грабят Украину, берут и скупают, что можно. То, что они берут – склады, вещи и т.п., как военную добычу, по-видимому, основано на словесном договоре, и они выколачивают: узнают, что там-то есть склад и туда дают выстрел: считается военной добычей. Они полные хозяева положения. Украинских войск, кроме дивизии Натиева, нет⁹⁸. Дивизия Натиева стоит в день чуть не 1 1/2 миллиона рублей.

Рада представляла полное бессилие. Любинский – мин[истр] или тов[арищ] мин[истра], исполнявший обязанности м[инистра] и[ностранных] д[ел] – студент второго курса. Столь же малообразованный Голубович, только что окончивший Политехн[ический] инст[итут]. Меня удивляет такая бесшабашность молодежи, берущейся за решение сложнейших дел, касающихся многомиллионного населения. Сколько зла уже наделала эта молодежь, получившая власть! Впечатление Васил[енко], еще не успевшего ознакомиться с делом, такое, что немцы стремятся высосать – что возможно. При оккупации они это сделают – но при том не дадут развернуться и организовать творческим силам страны. Та форма политич[еской] жизни, которая сейчас пытается создаться, дает эту возможность. Надо прекратить анархию, поднять развитие просвещения, наладить экономическую жизнь.

Он тоже боится перехода земли в руки немцев. Не знает еще, есть ли это в договоре. Ужасно, что договор заключен невежественными людьми.

Сoup d'état совершен немцами при участии взявшего на себя инициативу легального общества – ^{**99}. Круги промышленные играли крупную роль.

* Далее у Вернадского пропущено.

** Название общества отсутствует.

В[асиленко] составлял министерство, с ним говорили уже давно, за недели 1 1/2 – 2 до переворота. Ск[оропадский] производит впечатление светского генерала с большим тактом и умением держать себя. Он может сменить только весь кабинет целиком.

Рада абсолютно не имеет никаких корней, Грушевский, Голубович и др. здесь на свободе, и правительство решило не предпринимать против них никаких мер. В[асиленко] боится несколько реакционной политики М[инистерства] в[нутренних] д[ел] – товарищей Лизогуба – Вороновича и Вишневого.

Ему кажется, что надо было бы сделать центр воссоздания России из Украины – наладив здесь экономическую и культурную жизнь. Крым, Дон, Белоруссия должны так или иначе быть здесь воссоединены. Вопрос о наборе и создании армии стоит на первой очереди – но немцы не допустят создания большой армии и держания войск в Киеве.

Предварительная цензура сейчас не немецкая. Аграрный вопрос должен быть решен продажей помещичьей земли¹⁰⁰. Государство может ее купить у помещиков и продать в руки мелких землевладельцев. Деньги в деревне есть, и их надо выкачать: земли и винная монополия. Придется увеличить налог на сахар, соль и т.п.

Бюджет 4 миллиарда; по словам финансистов, возможно, наладить трудно будет первые полгода.

В[асиленко] хвалит очень Ржепецкого (если бы был Добрый, пост м[инистра] ф[инансов] был бы предоставлен ему).

Конечно, никакой украинизации среди [его] образ[ования] не будет¹⁰¹. Будет развитие и украинской школы. В[асиленко] мне предлагает заведывание высшей школой и учеными учреждениями: создание Академии наук в Киеве, исторического архива. Необходима широкая постановка культурной работы. Деньги на все это будут.

Вечером съезд. Пришлось большую часть заседаний председательствовать, т.к. Гр[игорович]-Бар[ский] был докладчиком. Съезд большой – до 130 чел[овек]. Вчера приняли доклад о конструкции партии на Украине. Фактически самодовлеющая организация, но съезд боится отделения и не идет так далеко, как Полтавский комитет. Мало старых лиц: Демидов, Горшков, Штейнгель, Иваницкий, Будберг, Ульянин. Остальные все неизвестны мне и являются местными деятелями из разных углов.

Был инцидент с Гомелем. Его не хотели признать (Гр[игорович]-Бар[ский]), т.к. Гомель не входит в Украину. В конце концов признали, и настроение съезда явно было за – не этнографический принцип. Там идет своя жизнь и очень интенсивная. Представитель Силин – обещал ему статью для местной газеты¹⁰².

Два разговора с представителями местной молодежи – с молодым химиком... * и курсисткой. Ясно идущая и не останавливающаяся широкая культурная и научная работа. Создаются новые общества и идет работа в других. Много планов и явный уклон стремлений широких кругов в эту сторону. Это, по-видимому, общее явление: есть чувство необходимости и важности этой работы. Идет она повсюду, и мне кажется, значение этого явления огромно. Это элемент, и один из важнейших, *возрождения*.

* Пропущено у Вернадского.

Огромно значение сознательного стремления русского общества к воссоединению и возрождению России. Если оно охватит широкие круги, творящие жизнь, оно не сможет быть остановлено.

Штейнгель говорил, что получил от Андрус[ова] письмо от начала апр[еля]. Н.И. [Андрусов] не может работать, только и думает о том, как бы раздобыть кусочек черного хлеба...

Милюков, говорят, находится под Ростовом все время, неузнаваемый, пишет историю революции, занимается раскопками и научной работой.

Здесь в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] нет ни фравцузск[их], ни англ[ийских] газет. По-видимому, всецело и в смысле осведомленности [все] в руках немцев.

10.V.[1]918

Вчера на съезде не очень удачное выступление Н. Пр. [Василенко] – в качестве м[инистра] и[ностранных] дел. Его речь о самостийной Украине (помоему, совершенно правильная) и особенно неудачное указание на Англию и германская ориентация произвели тяжелое впечатление и взбудоражили съезд¹⁰³. На съезде много речей. Из более выделяющихся – Гутник, Ржепецкий (очень умный), Генштейн (прис[яжный] пов[еренный] из Одессы), Крупнов – это более для меня новые выдающиеся люди. Очень ясно – что съезд до сих пор неясно сознает отделение Украины, и сегодняшняя речь Ржепецкого об отдельной валюте произвела огромное впечатление. Он поднял более ясно, чем Вас[иленко], вопрос о Крыме, необходимости включения его в Украину. Мне кажется, вопрос об огромном долге России станет одним из тех условий, которые реально отторгнут часть кругов (имущих) Украины от России.

Удивительно сильна русская культурная струя, и ясно, что украинизация едва ли может пройти. В докладе Киевск[ого] обл[астного] ком[итета] об украинском языке говорится как об одном из «государственных».

Иваницкий сообщил о смерти Евг. Кавоса около 30.III – известие от Саши Зарудного, успевшего перевести деньги в Харьков племяннику С.С. Зарудному. Как в дикое время, все узнаешь случайно. Сегодня через И.И. Гинзбурга отправил письма в Петроград и Пермь – Серг. [Ольденбургу], Гуле [Г.В. Вернадскому], Е.Дм. [Ревуцкой]. Образовалась артель для пересылки.

Первые точные известия о Милюкове. Он работает над историей револ[юции]¹⁰⁴. Иг. Плат. [Демидов] видел его в январе. Он спокоен. Иг. Плат. думает, что Корнилов не убит; у Корнил[ова] и Алекс[еева] ничтожные войска. Казаки хотят, чтобы их оставили в покое, тысячи офицеров на Дону живут, но в войска не поступают. Между штабами Ал[ексеева] (с ним заодно Милюк[ов]) и Корн[илова] жестокая вражда, мешающая делу. Имелись сведения о М[илюкове] от середины марта, был ок[оло] Ростова или в Ростове; он неузнаваем. С ним А.С. и Така [Милюковы]¹⁰⁵.

Иг. Плат. [Демидов] рассказывал, что Ю.А. и М.А. Новосильцовы в Ессентуках. Их имение и родовой дом сожгли. Случайно они успели перевести достаточно денег. Екат. Юрьев., Софья Юр. [Новосельцевы] открыли булочную в Ессентуках – дело пошло прекрасно; один из месяцев дал 1500 рублей чистого.

С Иг. Плат. [Демидовым] о религиозных вопросах; он не христианин, но религиозно чувствующий человек.

Видел Лучицких и Гинзбурга Ил. Ис. С ним разговоры о научных центрах Киева. Значительная часть научных военных организаций спасена. Основан Геолог[ический] ком[итет] (Лучицкий во главе), Горногеолог[ическое] общество, организация при М[инистерстве] з[емледелия], Гидрогеол[огическое] (при Оппокове). Здесь при некоторой бедности в людях все-таки нельзя сравнить силы русской и украинской культуры. Удивительно, как все время пробивается культурная работа, несмотря ни на что.

Познакомился и много говорил с молодыми натуралистами – членами студенч[еского] общ[ества] естеств[оиспытателей], тов[аришем] председателя Н.М. Воскресенского, Личковым. С ним говорил о необходимости количественных работ и подбора материала для спектроскопии организмов.

В Киеве очень трудно с книгами. Гинзбург жалуется на чрезвычайный недостаток их для работы. Из Германии ничто не поступает. Все-таки это странно и непонятно. Граница в Австрию закрыта.

Сегодня разогнали здесь съезд спілки.

11.V. [1]918, Киев

Разговор с Василенко об Акад[емии] н[аук] Укр[аины]. Он ее мыслит как национальную, типа Праги¹⁰⁶. Обязательность печатания всего на украинском яз[ыке]. Я считаю, что она должна быть украинской с правом решать язык печати самой. По его словам, в Киевск[ом] унив[ерситете] нет очень выдающихся профессоров. Наиболее выдающиеся личности – Спекторский, Кистяковский, Зинькивский; в Духовной академии – Экземплярский, Кудрявцев. Дал ему ответ о моем вступлении в Комиссию в качестве председателя из Полтавы. Оговорил поездку мою в Харьков, Одессу, Екатеринослав. Вас[иленко] предлагал место товарища мин[истра]; от этого я отказался.

К Василенко приставлена немцами стража для охраны. Молодой немецкий офицер думает, что есть два лица – м[инистр] и [ностранных] д[ел] и м[инистр] н[ародного] пр[освещения]¹⁰⁷. Он говорил, что ему поручено не пускать крестьян – опасаются захвата или покушения.

Идет, по-видимому, большая агитация в деревнях против гетманства. Смотрят на это очень спокойно все, с кем я разговаривал об этом. Думают, что будут эксцессы, но они не отзовутся очень сильно на всем движении. Впечатление такое, что австрийцы попускают движение и агитацию против правительства. По-видимому, Грушевский в Одессе и пытается воздействовать на Австрию. Рассказывал В. Левитский, что в Киеве Рорбах, который пытался через него узнать о настроении к.-д. Говорят, среди немцев два течения: Вильгельм из династических соображений хочет воссоединить Украину с Россией – Людендорф и Гинденбург против. Рорбах говорит, что он не может найти в Киеве украинцев.

Палиенко рассказывает, что в Харькове резкое движение против украинцев, не сравнимое с Киевом. Они там не имеют и той почвы, какую имеют в Киеве. Здесь их влияние очень <мало>.

В ученых кругах и Харькова, и Киева их сила очень мала. В Харькове наиболее видные Багалеи, Сумцов, затем молодежь – очень мало. Украин-

ские лекции Багалея в Харьковском университете почти не посещаются (5 чел[овек] по Палиенко). Здесь Яснопольский в общем готовит то же самое. Он говорил, что Светозар Драгоманов средний человек – это его ученик.

Яснопольский просил участвовать в еженедельнике, который превратился в ежемесячник.

Кончился съезд. В общем, я думаю, он будет иметь большое значение, т.к. создал организацию на Украине. Несмотря на большую агитацию против, и Василенко, и Ржепецкий прошли. Василенко рассказывал, что в Сов[ете] Мини[стров] Ржепецкий был против принудительного выкупа земли помещиков. Мне кажется, что съезд этот, несомненно, скажется в дальнейшем развитии Украины. До сих пор не понимают, что произошло отделение. Прошло положение о русском языке также как государственном – я думаю, это отвечает реальному соотношению сил культурных. Настроение русских культурных кругов очень заставляет задумываться, тем более, что насильственная украинизация вызвала особое чувство к русскому языку, которое еще подыметя, когда [о]сознают, что отделение от России есть совершившийся факт.

При бедности ученых и *

12.V. [1]918, Киев

Все больше вдумываюсь в создание большого центра в Киеве, воспользовавшись благоприятной политическою конъюнктурой. Даже если не удастся провести – надо проводить. Обычно из всего этого всегда что-нибудь вышло, и никогда нельзя знать результата. Не надо знать результат, а надо знать то, что хочешь получить. Написать записку об Укр[аинской] Акад[емии] н[аук]: 1. Национ[альная] библиотека при Академии. Государство должно дать несколько миллионов на приобрете[ние] книг. 2. Научно-исследоват[ельские] институты: Геолог[ический] к[омитет], Геогр[афическая] карта, земледельч[еская] и почвен[ная] [карты]. Необходимо немедленно выработать план. Отдел ист[ории] иск[usstv] Украинский и славянский. Изучение Востока в связи с Крымом. Опытные учр[еждения] в связи с богатствами Юга. Из людей: Науменко, М. Грушевский, Багалея, Оппоков, Высоцкий, Лучицкий, Тутковский. Необходима поездка в Харьков, Одессу, Екатеринослав. Связь с Крымом¹⁰⁸.

Сегодня познакомился с Г.Н. Высоцким, товар[ищем] Василенко. Работал при М[инистерстве] з[емледелия]. Это один из оригинальных, талантливых русских натуралистов. С ним о его работе о Скотосбое для Ком[иссии] производ[ительных] сил Ак[адемии] н[аук]¹⁰⁹. Он было прекратил работу – но теперь будет кончать.

Вчера собирался к Б.А. Кистяковскому, как он зашел к Василенко. С места напал на меня из-за Струве.

* Фраза не закончена.

Стоим на станции Ереськи¹¹⁰. Опять теплушки и затем заставляют ждать на станции без всякой нужды...

Вчера неожиданно в ресторане встретил В. В. Хижнякова. Он приехал несколько дней назад из Москвы и вчера же возвращается в Москву. Он расспрашивал меня про дела на Украине. В[асилий] В[асильевич] совсем изменился и очень тяжело чувствует ужас происходящего. Мне кажется, ему многое было внове из того, что он услышал от меня. Через него послал письмо Любоц[инскому] с просьбой известить Георгия [Вернадского], С.Ф. [Ольденбургу] и Е.Д. [Ревуцкой]. Пав.Ив. [Новгородцев] в частных беседах выступает как монархист. Ясно, что становится вопрос об избирательном праве. Сейчас главари большевиков чувствуют невозможность современного управления и стараются опереться на интеллигенцию. Начинается возрождение армии. Много идет офицеров. Вводится дисциплина. Положение в смысле питания ужасное; особенно в Петрограде. В Москве живут мешочниками; пуд муки – 150 руб. Впечатление такое, что нет силы сломить власть большевиков. Думаю, что большевики сами откажутся от власти, т.к. они не могут справиться с властью. Одно время они подымали вопрос о восстановлении монархии, вели разговоры с великими князьями, но эти переговоры прервались. В деревне начинается отрезвление. Среди рабочих ввиду закрытия фабрик особенно, т.к. они отпущены, получив плату за три месяца, и потом перед ними стоит вопрос о голоде. Дм.Ив. [Шаховской] ставит вопрос о союзе освобождения (возрождения России)¹¹¹. Хижн[яков] был сперва против, но теперь он думает, что это надо, он поддерживал. По поводу решения к.-д. вступить в организацию власти – он считает шаг правильным. Указывает на значение*

1.VI.[1]918

Дорога Полтава – Киев

После приезда из Киева не записывал – а между тем за это время много произошло нового. Жизнь все дальше идет, и как-то смутнее становится на душе за будущее. Совершилось ужасное. Единственный выход – рост русской культуры – в этом главная связь между оторванными частями государства. Поражаешься малым сознанием происшедшего среди русского общества.

Вчера укладывался. Не хотелось внимательно разбираться с бумагами, письмами. Все это еще не законченное, и остатки того, что было, приноровлено к другим условиям.

Утром писал свой отзыв, как эксперт Комиссии по воде Полтавы¹¹². Затем Наташа спешно переписывала мою статью, прочитанную в Полтавск[ом] общ[естве] любит[елей] природы¹¹³. Исправил программу для собирания материала для спектроскопии живого вещества и данных о весе организмов¹¹⁴. Заканчивал письма, начатые писать с вечера. Работающий в Музее Владим. Елисеев. Екшурский должен ехать в Москву и Петроград. С ним направил письма С.Фед. [Ольденбургу], Елизав. Дм. [Ревуцкой], Ал.Евг. [Ферсману],

* Фраза не закончена.

Оле [Алексеевой], Бор. Алекс. [Линденеру], Дм.Дм. [Арцыбашеву]. Неожиданно утром принесли почту из Петрограда: в двух раскрытых и разорванных конвертах корректуры и ряд незапечатанных писем без марок, с немецкими цензурными пропусками. Принес почтальон. Письма от 4–5/17–18 IV. и посланы по оказии. Через немцев? Удивительная в них открывается картина работы научной при большевиках. Все те научные учреждения, в которых я принимал участие, сохранились: Pt, Ra (весь запас нам передан), Ком[иссия] пр[оизводительных] сил, получившая 830 000 р. ко [...] * в России и т.д. Насколько прочно дальнейшее развитие. А.Е. [Ферсман] зовет меня в Петр[оград], но ехать совершенно мне не по силам. В Музее передал письма (рекомендат[ельные] для Ейшурского) и простился. Вад. Мих. Щербаковский, который вернулся из Киева, не по(ехал) в Львов и Вену, выражал мне удовольствие по поводу моего участия в работе по Акад[емии] наук. Что бы ни было – это останется, по его словам. Я ему говорил о том, что мне придется трудно и от украинцев, и от русских. Хочу справедливости.

Заходил молодой Илличевский – он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи беспочвенны, (слишком) внешни и неточны.

Вечером был Бельговский. С ним о с[ельско]х[озияственной] в[ысшей] шк[оле] в Полтаве, о городском голове. На ночь читал воспоминания гр[афа] Д. Капниста, которые он мне передал в рукописи. Так странно читать, как о чем-то прошлом, о начале Г[осударственной] Д[умы] IV созыва. Все разрушено так, как это казалось невыносимым. Что то будет в конце концов?

Поезд переполнен – но лучше, чем в прошлый раз. Еду в 3-м классе; удалось попасть в привилегированный вагон служащих, гл[авным] обр[азом] железнодорожников. Вагон 2-го класса только для укр[аинских] и нем[ецких] офицеров и с их согласия посторонним. В вагоне много железнодорожников. Разговор о сокращениях принимается как неизбежное.

Есть уже ясное чувство немецкой опасности. Украинский язык почти не слышно, хотя, очевидно, многие его знают – но это не язык обыденной речи и не язык (догмат). Для едущей публики это язык сейчас так или иначе официальный. Удивительно, как даже при этих условиях он не в ходу.

Масса мешочников. Разговоры о дороговизне, спекуляции, немцах. Как-то многие уверены, что так или иначе будет немецкая оккупация и немецкое господство. Разговоры и рассказы о «товарищах» как разрушителях. Едущий член суда в Рьльске рассказывал совсем ужасы об убийствах...

4.VI, утро

Несмотря на все желания, не мог ничего записывать. Весь день до ночи вчера и третьего дня в сутолоке и работе.

Вчера утром разговор с Н.Пр. [Василенко]. Накануне у меня выяснился план организации комиссий и наметились секретари. Из разговоров с Н.П. [Василенко] необходимо отметить сведения о заседании С[овета] М[инистров] 1-го VI. В связи с австрийск[ими] делами в Одессе Гербелю были даны полномочия, определяющие значение и роль австрийской оккупации значитель-

* Текст утрачен.

но больше, чем было до сих пор¹¹⁵. Три министра, Вас[иленко], Бут[енко] и Ржеп[ецкий], остались при особом мнении, считая, что встретятся затруднения с немцами и что нельзя навязать таких условий без предварительных переговоров с германцами. Сов[ет] Мин[истров] не согласился – но затем пришло письмо Эйхгорна, которое заставило остановить решение и вновь пересмотреть вопрос. В[асиленко] правил[ьно] указывает, что предоставление особых прав австрийцам при их желании оккупации приведет к отделению Укр[аины] на две части. Из двух борющихся сторон для нас наиболее опасна сейчас Австро-Венгрия. Борьба Австро-Венгрии и Германии между собою разгорается, и несомненно, с этим фактором надо считаться.

Украинск[ие] группы и партии идут – в значительной мере с Австро-Венгрией и в то же время сейчас делают все усилия, чтобы добиться беспорядков на Украине ввиду предстоящих сегодня прений в рейхстаге об украинских делах¹¹⁶.

С Вас[иленко] заходил, но не застал, к Мар. Карп. Павловской для квартиры. Позже ее застал (двоюр[одная] сестра Е.П. [Старицкого]) и нанял квартиру до 15–20 авг[уста]. В Киеве это, по-видимому, сейчас огромная удача. Написал с Имшен[ецким] Наташе. Новый этап в жизни. Удивительно странна судьба целиком, если принять во внимание и прошлое семьи. Забытая, конечно, здесь жизнь дедов, отца и матери, почти несомненно, и жизнь Ниночки. А у меня период довольно ответственный жизни здесь же. Вот и другие высказывают мысль, что я останусь в Киеве. По-видимому, сюда стремятся многие: В[асиленко] говорил о Зеленском и Петражицком. Петрогр[адские] банки хотят перейти и т.д. Новый мировой центр создается? Намечался и раньше – еще старые разговоры с черносотенником Армашевским о Киеве как столице. И многие киевляне к этому стремились или мечтали. Роль Киева велика еще по отношению с Зап[адом] и зап[адным] славянством.

Украина до Сухума. Все побережье с Азов[ским] морем – идея В[асиленко]. Проводит в С[овете] М[инистров]. Есть карта.

Разговор с Бор. Леон. Личковым. Принципиально он согласен идти в секретари Ком[иссии] по в[ысшей] ш[коле]. С ним же по поводу прочтения моего доклада о жив[ом] вещ[естве], прочитанном в Полтаве. Он говорил о съезде ест[ествоиспытателей], группа думает меня проводить в председ[атели] организ[ационного] ком[итета]. Мне хочется освободиться от этих организационных дел, чтобы все свободное время работать над живым веществом. Предлагаю не брать на себя организ[ационной] работы, не имею времени посещать заседания, но прочесть речь на широкую научную тему. Съезд около 1 авг[уста]¹¹⁷.

У меня сейчас такое чувство, что надо отдавать себя жизни не только организационной или планам, но творческой в самом подлинном смысле, в создании духовных ценностей, исходящих от человеческой личности, а не от тех или иных форм государственной или общественной жизни. В отличие от моего обычного настроения, мне хочется раскрыть свою личность, свои мысли, свои знания, все духовное содержание моей природы до конца, в полной силе, а не сдерживать и ограничивать ее проявления, как это было раньше в этот грозный час.

«В грозный час» – так хочется мне набросать ряд мыслей и призывов в связи с переоценкой ценностей и вызвать эти настроения у широких кругов¹¹⁸.

В Мин[истерстве] н[ародного] пр[освещения] – разговор с Модзал[евским] Вад. Льв., сыном моей двоюр[одной] сестры. Он согласился. Видел Холодно-го, Зайцева – с ними сговорился о денежной стороне. Н.Пр. [Василенко] трудно будет в сплоченном украинск[ом] мин[истерстве]. М[одзалевский] очень хвалит Зайцева и как человека, и как ученого. Он будет издавать «Минуле»¹¹⁹. Там ряд его статей. Издание частного общества без субсидий. Из разговора с Мод[залевским] выяснилось, что издательства «Час» и « »* – частные ком[пании] (в том числе и «Книгарь»), не имеют субсидий государства¹²⁰. Если это так, то это серьезное дело, и с этим надо считаться. «Книгарь» ведет владелец (инженер Ковалев?).

Присутствовал по просьбе Ляховича К. И. при его переговорах с Вас[иленко] о действиях охраны в Полтаве. Если верны его показания, то среди агентов убийца укр[аинского] полковника, атлет социал[ист]-рев[олюционер] или анархист Дунайский... Ляхович говорил мне, что возможно, что существует самостоятельно действующая охранка, терроризирующая правительственных чиновников. Вас[иленко] говорил гетману, и расследование поручено М[инистерству] ю[стиции].

Днем заходил Гинзбург И.И. С ним говорил о делах в России. Он пока здесь. Работает над сводкой анализов и т.п. пород и пол[езных] иск[опаемых] Украины. Его мнение тоже такое, что сейчас необходимо всячески сохранить научную и культурную связь с Россией. Я считаю, что надо занять это место и не дать его занять и повести тем лицам, которые будут стремиться повернуть все или к Германии или, во всяком случае, к врагам русской культуры.

В разговоре с Гинзб[ургом] для меня стало ясно, насколько нова в сознании натуралистов моя идея о значении живого вещества в обмене и поверхностном перемешивании химических элементов. В этом смысле создается почва, независимая от подпочвы. Необходимо развить это в отдельной статье¹²¹. Г[инзбург] воспользуется той мыслью при разработке вопроса о К и Na в полезных ископаемых (глине, газе, угле).

Большой разговор с В. Модз[алевским] о комиссии и силах научных Укр[аины]. В общем моя идея о создании АН как большого исследовательского центра и конструкции ее, исходя из научных соображений, по-видимому, становится на дороге подготовлявшимся здесь течением¹²². Из молодых ученых М[одзалевский] выдвигает Романовского. По-видимому, авторитет [М.С.] Грушевского давил молодые силы? Нет очень выдающихся людей. По отз[ыву] Вас[иленко], Романовский работающий, но не талантливый.

Последнее заседание Гл[авного] ком[итета]¹²³. Интересная информация. Союзники наконец поняли, что они стали в ложное отношение, фактически поддерживая большевиков. План создать Уральский фронт вызывает сомнение, насколько это осуществимо. Хотят занять Мурман, Архангельск и еще третий пункт. Очень интересный доклад Зиньковского, производит сильное впечатление – глубокого и практически умного человека. Вероятно, Шептицкий будет ун[иатским] митр[ополитом] Киева... В оккупиров[анные] области Украины австрийцами не могут вернуться правосл[авные] священники, а идет яростная пропаганда унии¹²⁴. В Холмской губ. католичество. Бороться,

* У Вернадского пропущено.

очевидно, трудно, т.к. интеллигенция не понимает явления, а народ – по невежеству, и в церковн[ом] отношении все столь же неясно, как в большевизме. Малое знакомство и интерес к церкви сказались в трудности создания из членов к.-д. церковной комиссии, возникшей по моей инициативе после неудачной революции на съезде. Утверждение Антония будет практически предоставлено Всеукр[аинскому] ц[ерковному] соб[ору]. Конструкция Собора очень плохая ¹²⁵.

Сегодня утром заходил Бор.Дм. Плетнев. Интересные указания из Москвы. Мануйлов одобряет политику Васил[енко], Новгор[одцева] и Ман[дельштама] «немецкой ориентации». В сущности, дряблость в Москве, нет сил, нет подъема. Создание государственности на Украине признается и Струве.

Разговор с Ор. Иван. Левицким, к которому заходил. Очень напирает на приглашении Иконникова и Перетца ¹²⁶. Последнего я бы не хотел, но боюсь, его мне навяжут. Левицкому и я, и Вас[илиенко] откровенно изложили план.

Разговор с Ал. Грушевским. Он все время пытался доказывать необходимость превращения Укр[аинского] Н[аукового] Тов[ариства] в Киеве в Академию наук. Я ему очень определенно – но менее ставя точки над і – развил то же, что Лев[ицкому]. Думаю, что предстоит борьба. Поймут ли они необходимость или нет? Или узко шовинистические интересы превозмогут? Нужно найти опору в натуралистах.

Очень труден выбор, т. к., по-видимому, тут много самолюбий и стремления к почестям – а назначение в эту комиссию как бы смешивается с назначением в Ак[адемию] н[аук]. М[ожет] б[ыть], многие учитывают и это? Вас[илиенко] настаивает на Б. Кистяковском.

Вчера мы отложили вопрос о выходе мин[истров] из партии, поднятый здешними к.-д. студенческими кружками и Чернигов[ским] ком[итетом]. Удивительное непонимание положения. В такую минуту нельзя выбирать и выжидать – надо брать то, что дается для воссоздания порядка, культурной работы и организации власти, принципиально не враждебной России. Иначе работаешь над неизвестным, и в конце концов легко можно потерять все. В истории мы не раз видели такие примеры (напр[имер], потеря французами Америки. Отчасти и нами).

5.VI.[1]918

Вчера был в Унив[ерситетской] библ[иотеке]. Не застал Кордта. Не нашел и некоторых нужных книг, не распакованы ¹²⁷.

Приехал сюда М.В. Шик. Очень рад был его видеть. Он почти столько же расспрашивал, сколько и рассказывал о моск[овской] жизни. Ясно, что сил свалить большев[истскую] власть нет, но она крайне непрочна. Союзники наделали массу ошибок. Их знание России ничтожно, информация плохая. Информатор у франц[узов] в Москве – синдикалист Френсис, ограниченный человек и наделал массу ошибок. После Бьюкенена остался какой-то серый англичанин; по словам Васил[енко], и на Укр[аине] союзники делали ошибку за ошибкой. Теперь, очевидно, там поворот – но далеко не ясно, насколько прочно. Доверия к союзникам нет.

Сегодня утром у Н.Пр. Вас[иленко]. Собрался выйти вместе с ним, когда раздался сперва страшный взрыв, задрожал весь дом, потом посыпались окна и началась пальба, взрывы и стоял гул. Все изнервничались, возбудились. Выяснилось, где взрыв, позже. Вечером у Вас[иленко] же видел пострадавших. Какой ужас и сколько жертв. По-видимому, не случайный взрыв. Против немцев? Большевики? Так или иначе, это ложится на эту новую власть¹²⁸.

Вас[иленко] рассказывал свой разговор с гетманом, который сказал ему, что у него была депутация о необходимости создания Ак[адемии] н[аук]. Вас[иленко] сказал ему, что уже делается и что я стою во главе. Тот очень удивился, просил при случае к нему приехать поговорить и обещал всякую поддержку. В[асиленко] рассказывал интересный разговор с Форгачем, который он имел несколько дней назад, когда отдавал ему визит. Ф[оргач] спрашивал, как он мыслит будущее – В[асиленко] ответил, что сейчас все на старание воссоздать государство, а будущее зависит от многих условий и конъюнктур, которые нельзя учесть. Ф[оргач] расспрашивал о языке преподавания, о том, что к нему многие украинцы приходят и жалуются на русификацию и т.п. Он говорил, что вообще замечает, что после 40 лет здесь никто не говорит по-украински.

С Вас[иленко] разговор о делах Ак[адемии] – вызове Крымского, Палладине, Сумцове, Багалее. В ком[иссии] по уч[еным] учр[еждениям] и в[ысшей] шк[оле] – Луцицкий, Спекторский, Кистяк[овский].

Встретил А. Груш[евского]. С ним разговор об Акад[емии]. Говорит, что М.С. Грушевский хочет со мной переговорить. Сговорился завтра. Все указывает на необходимость использовать киевские силы. По-видимому, быстрое решение вопроса об Акад[емии] нарушает какие-то планы.

Удивительно, что никто здесь не знает и не может мне дать сведения о Львовск[ом] наук[овом] тов[аристве]¹²⁹. Только через Дорошенко (м[инистр] и[ностранных] д[ел])¹³⁰, недавно бывшего во Львове, Модзалевскому удалось получить кое-какие известия.

Заходил ко мне В. Модзалевский – по делам Комиссии и Никол. Федот. Беляшевский по делам музеев. С ним долгий разговор; мне кажется, он уразумел выгоды для музеев связи с Академией. Я думаю, через них надо действовать на П.Я. Дорошенко.

Евген. Юлиан. Перфецкий, который был у меня вчера и произвел самое приятное впечатление, заходил. С ним разговор об Угорск[ой] Руси¹³¹. Он говорит, что его никто не интересуется – а я как-то с молодости чувствую и понимаю ее значение и часто думаю о тяжелой судьбе этого форпоста русского племени. Его будущее изменится, если украинское движение разовьется и не порвет с Россией.

Заходил Илья Исаак. Гинзбург, оказия в Петроград. С ним разговор о необходимости оставаться в Украине местным людям с русской ориентацией. Он утверждён геологом Геол[огического] ком[итета]. Он рассказывал интересный разговор в Геол[огическом] ком[итете] в Петрогр[аде] в связи с предпологавшимся тогда киевским, связанным с Петрогр[адским]. Герасимов и др. были резко против. Один Борисяк поддерживал. Вебер доказывал, что

Г[еологический] к[омитет] много сделал для геологии Украины. Любопытно, что создание Киевск[ого] геол[огического] ком[итета] очень сильно подвигнет дело геологического исследования Украины и предоставляет правильное решение вопроса геолог[ического] изучения, связанное с децентрализацией. Эта мысль была и в Комитете (я, Высоцкий, Ячевский).

У Вас[иленко] свидание с Конст. Алекс. Михайловым. Он привез известия от Петрунк[евича] и о Крыме. Для Крыма – немецкая оккупация или воссоединение с Украиной на правах автономии. Последнее предпочтительно. Было совещание в Гаспре у И.И. [Петрункевича], когда Се[и]дамет предложил Крыму С.С. войти в кабинет. Раньше он произнес германофильскую речь, превознося Вильгельма. По-видимому, и И.И., и Набок[ов] стоят на нашей точке зрения. Набоков указывает на то, что сейчас нельзя реально ставить вопрос о германск[ой] или союзнич[еской] ориентации. Любопытен рассказ Мих[айлова] об отказе членов царской фамилии входить в какие бы то ни было сношения с немцами.

Вас[иленко] передает о том, что идет разговор о перенесении Константинопольского института¹³² в Киев. Не лучше ли оставить в Конст[антинополе], но связать с Укр[аиной].

Заседание Презид[иума] у Григор[овича]-Барск[ого]¹³³. Письмо Барского в Москву о положении дел. Демид[ов] сообщил о совещании здешних правых. Они через Армслена, немецк[ого] полковника, ведущего здесь политику Вильгельма, представили тому записку о восстановлении единой и нераздельной России с царем. Легитимисты – желают абсолютной монархии. Идея завоевания Москвы монархистами через организацию армии при посредстве немцев на севере Черниг[овской] губ. Рассчитывают и на гетмана с формулой – волим под царя Московского. Им ответили принципиальным согласием, но просили указать те силы, на поддержку которых они могли бы рассчитывать. Повели переговоры и с некоторыми кадетами – Ефимовым, И.П. Демид[овым]. Ефим[ов] там все время принимал участие. Вместе с кад[етами] они обратились к Шульгину. Важен факт попытки соглашения крайних правых с немцами. – Но результат не ясен.

Странное впечатление из газет. К.-д. войдут в кабинеты на Дону и Крыме?

Письма Ниночке [Вернадской], А.Е. [Ферсману], Е.Д. [Ревуцкой], Сергею [Ольденбургу].

Почти ничего не успел сделать. Грушевский «Ист[ория] Укр[аины]-Р[уси]», VI, и Лайэлль «Осн[овные начала] геол[огии]», II¹³⁴.

7.VI. [1] 918

Вчера Григ[орович]-Барский и Чолганский очень решительно настаивали, что М. Груш[евский] получал в течение украинской компании деньги со стороны. Огромные съезды, агитация, оплата членов Рады, оплата участников солдатских съездов (до 1000 чел[овек], один в течение месяца), развитие прессы и т.п. – очевидно, требовала средств, а между тем*

* Фраза не завершена.

Рано утром ко мне зашел Г.Ю. Жуковский. Он заведывал постройкой завода оптич[еского] стекла и керамического в Изюме. Изюм был выбран, т.к. близко уголь, хорошие глины и т.д. Там ⟨дно⟩ для завода – завод М.Ф.¹³⁵ Дело шло; истрчено более 2 000 000 р. Должна была быть большая научно-техническая лаборатория по стеклу и керамике. Большевики давали все нужные средства, даже, м[ожет] б[ыть], более широко, чем прежнее правительство – но жизнь была невозможная от местных большевиков. Шесть дней он с женой и детьми спасался в лесах, т.к. избивали офицеров и буржуев между отходом красногвардейцев и приходом немцев. Сейчас решено сохранить завод и, по-возможности, лабораторию, в этом году приспособить его только для огнеупорн[ого] кирпича. На это более 1000 000 р. Жуковский считает, что для этого ему нечего там сидеть. Т[аким] о[бразом], одно из предполагавшихся научных учреждений в параличе. Ж[уковский] ищет места здесь, не желая возвращаться к большевикам. Устроил ему свидание с Вас[иленко]. Книгу, им напечатанную, о пригот[овлении] оптич[еского] стекла в одном корректурном экземпляре представляет как диссертацию в Полит[ехнический] инст[итут], а печатного достать не может¹³⁶.

Заходил Перфецкий и с ним Вас[иленко].

Был у В. С. Иконникова. Очень постарел. Все эти события на стариков действуют еще сильнее. Много он говорил, показывал. Больной и старый. По немощам отказывался от принятия участия в засед[ании] Ком[иссии] по Акад[емии]. Согласился.

Зашел А. С. Грушевский и повел к себе, где находился М.С. [Грушевский]. Поместились во флигеле, рядом с сожженным и разрушенным домом. Условленные звонки и ряд всяких предосторожностей – на стороже и скрываясь. М.С. Груш[евский] встретил и проводил чрезвычайно любезно, даже дружески. Я невольно был сдержан. Он пытался отговорить меня от принятия участия «в таком правительстве» и пользовании «такими деньгами» для хорошей цели. Я, чтобы избежать политич[еских] разговоров, сразу стал на позицию ученого, который считает, что необходимо проводить всячески интересы науки, указывал в то же время значение Акад[емии] наук и для национальных, и госуд[арственных] целей. Он все указывал, зачем спешить – м[ожет] б[ыть], подождать несколько недель. Я ему ответил, что в такое время, как теперь, надо спешить – будущее неизвестно, а значит, научный исследовательский центр для настоящего времени мирового истощения никогда не должен откладываться. Он коробился моим безразличным – и равным – отношением к Раде и нын[ешнему] прав[ительству] – но я не шел на пол[итический] разг[овор]. Очевидно, для них неожиданна – быстрая развязка вопроса об АН. Он говорит, что ничего не может принимать от этого правительства, в том числе и работы при организации Ак[адемии] н[аук] и самой Акад[емии]. На эту точку зрения я стать, конечно, не мог, но сказал, что я его понимаю и понимаю его отказ. Гр[ушевский] говорил, что мог бы и деньги найти, сколько угодно, и организовать АН, но не торопился в трудное переходное время. О современном типе АН у него представление смутное. Решили, что он не ответит на мое письмо – его не найдут. Я предлагал, что заявлю в первом заседании о моем свидании и его отказе или оглашу письменный отказ – но он

предпочел первое. После этого несколько общих разговоров об АН. Он как будто против особого отдел[ения] укр[аинского] яз[ыка]. Указывал на неизбежную неудачу выборов на платные должности в такой момент. Я ему указал, что первое его сомнение опасно с точки зрения укр[аинской] культ[уры], при малом числе работников украинцев может случиться, что в ист[орико]-фил[ологическое] отделение они попадут в меньшинстве. Интересно его мнение о языке работ – укр[аинской] с правом фр[анцузского] или нем[ецкого] сопровож[дения] (русский яз[ык] исключается). О свободном языке – то же возражение, что и Вас[иленко]¹³⁷. Этот интернационализм имел для Р[оссии] печальные следствия. Удивительно малое чувство мирового роста науки и значения исследовательского дела даже у таких широкообраз[ованных] историков, как Гр[ушевский].

Икон[ники] рассказывал, что генер[ал] И. Т. Иванов не убит, лежит больной и нуждающийся в госпитале в Дагестане. Обращался к гетману для переезда сюда умереть, г[етман] обещал подумать. Эйхгорн узнал, дает вагон и встретит почетн[ым] караул [ом].

Успенский в Виннице, Ляпунов в Одессе.

С Вас[иленко] большой разговор об организ[ации] Акад[емии]. Он говорит, что многие украинцы выражают ему мнение о правильности его курса (Холодный и др.). Считают, что полит[ическая] карьера М. Груш[евского] кончена.

В Науковом тов[аристве] спешно рассматривается проект Акад[емии] н[аук]¹³⁸

Пригласил в Кам[енец-Подольский] ун[иверситет] Владим. Ник. Константиновича. Спекторского не застал.

С Гинзбургом послал письмо Сергею [Ольденбургу], А.Е. [Ферсману] по оказии.

Написал по оказии с К.А. Михайловым большое (очень) письмо И.И. Петрункевичу в Крым.

Читал Лайэлла «Основ[ные] начала геологии», II (кончил); Walther «Bion[omie] d[es] M[eeses]»¹³⁹, Грушевский, VI. Все вторично.

9.VI.[1]918

Утром заносил Михайлову письмо для Ив.Ил. [Петрункевича]. Не застал. В М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] с Модз[алевским] и Вас[иленко]. Был у гетмана. Генерал свитский, не вполне разобравшийся в положении и недостаточно образованный, но, очевидно, очень неглупый и с характером, по крайней мере в смысле желания. Разговор об Акад[емии] н[аук], большая неосведомленность. Широкий законопроект – малые траты на первый год. Я ему доказывал, что и малые – будут относительно малы. Жаловался на искажение укр[аинского] яз[ыка] – необходима для этого Акад[емия] (не это ли ему толковали украинцы?). Я указывал на другие задачи, необходимость вызвать Волкова и Крымского. Обещал всякое содействие – позже Вас[иленко] говорил, что он очень хорошо отзывался ему об этом разговоре. Между прочим, он вспоминал разговоры в Крыму с Николаем II о науке, уважения и признания значения которой Н[иколай II] в интимных беседах не чувствовал.

В газетах – и слухах – известия о «смотре укр[аинских] сил – созвании конгресса». Вас[иленко] допускает *coup d'état* и кабинет шовинистический. На гетмана насаждают депутации ежедневно, требующие украинизации и т.п.¹⁴⁰ Вас[иленко] думает, что после такого шовинистич[еского] министерства будет стремление к унитарной России.

Не застал Спектор[ского], Кистяк[овского], В. Луциц[ого]. Видел Гинзбурга, Мокринского (едет в Петр[оград]). Разговор с Кордтом – аккуратный немец, добросовестный и идеалистически преданный делу. Это те люди, жизнь которых гармонирует с великой средой большой библиотеки – связь с вечностью и атмосферой общечеловеческой культуры. С ним разговор о Нац[иональной] библи[отеке], и дал ему задание¹⁴¹.

Создав законопроект о Нац[иональной] библи[отеке] при Академии, необходимо одновременно образовать Временную комиссию для организации Библиотеки (выбор места, покупка книг, организация общего каталога киевских ученых библиотек, срок ее работы).

Читал Грушевского (кончил VI т.), Walther, отдельные статьи Oppenheimer'a «Handb. d. Biochem. d. Mensch.»¹⁴².

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Письма Паллад[ину], М. Грушев[скому], Сумцову, Багалею.

10.VI.[1]918

Вчера, если бы не то, что я встал в 6 утра и имел в своем распоряжении утро, ничего бы не сделал. Все время люди.

Утром было у меня свидание с Ив. Мих. Малининым из Одессы и Васил[енко]. Малинин – бывший попечитель [учебного] округа и теперь опять принимает участие в работе. Умный и спокойный человек, к-д. Об Одесском Политехн[ическом] – серьезное начинание, большой наплыв, помогает город, артиллер[ийское] ведомство – артиллер[ийский] факультет. Огромный наплыв студентов в Одессу. Укр[аинского] движения серьезного нет, но среди украинцев есть солидные люди. Кажется, М[алинин] или Михайл[ов] мне говорил о двоевластии в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] – Васил[енко] и тайно Стешенко.

Был К.А. Михайлов: в ужасе от той неразберихи, какая делается в министерствах.

С Перфецким отдыхал и гулял в Ботанич[еском] саду¹⁴³. Замечательно хорошее делает впечатление: служитель науки. По его словам, у М. Груш[евского] нет своих обобщающих идей – основа от Антоновича. Любопытно, что влияние Антоновича очень сказывается кругом – Гр[ушевский], Кист[яковский], Ефремов и т.д. Надо ознакомиться и с ним, и с его трудами. Главные не изданы и все «собираются» (Мельник – жена Антоновича). Перфецкий много рассказывал об Угорской Руси. Я чувствую, что меня эта моя юношеская идея ее защиты все более привлекает. П[ерфецкий] влюблен в Княжескую Русь, и масса интересных у него идей. Из разговора с ним опять выясняется искривленность обычного представления о татарах XIII в., и я рад, что Георгий [Вернадский] занимается этим периодом.

Зашел В.В. Кун, долго сидел. Из-за него я испортил чужую электр[ическую] кастрюльку, и потребовалось старание, чтобы взять себя в руки.

Кун все по-прежнему – весь в мелочах семейной жизни – доживание. Умный обыватель.

Был у Спекторского; долго сидел. Разговор по поводу его вступления в Ком[иссию]. Все он добивался выборного начала. Странная у них идея – Совета в[ысшей] ш[колы] официального и для борьбы с правит[ельством]. В конце концов он входит в Комиссию, но как-то боится Совета. Огромный наплыв студентов (много евреев). Группа студентов – укр[аинцев] в уни-в[ерситете] небольшая («40» чел.), но очень активная. Не заметно увеличения украинск[ого] движения среди младших преподавателей. Состав укр[аинского] унив[ерситета] со всячинкой: тяга в Германию для образования.

Вернулся, дома – зашли Черненко и Василенко. Общий интер[есный] разговор. С Н.Н. [Чернековым] об аграрной реформе. Закон прав[ительства] одобряет (2 важных пункта программы к.-д.: 1) ограничение купли земли; 2) передача дел судам). Он очень против конфискации при обмене (по суду), сомневается в 25 д[есятинах] и т.д. Кажется, мысль о значении меры в связи с[о] скупкой земли немцами ему была нова. Разговор с ним и о мнении Черниг[овского] ком[итета] о выходе мин[истров] из партии.

Кажется, он поколебался: важность партийных к.-д. министров в правительстве Укр[аины], Дона, Крыма. Приглашал (вторично), чтобы я вступал в аграрн[ую] ком[иссию] – я отказался.

Разговор с ним о возможности его вступления в мин[истерство] в качестве т[оварища] мин[истра]. Трудно с Колок[ольцовым], он хотел идти к Мациевичу. Очень я его люблю – умный человек и искренняя мысль.

Письмо Иконникова с отказом – по болезни (не выдуманной). Письма от Нат[аши] и старые Сергея [Ольденбурга], Арцыб[ашева], Паши [Старицкого]. Зовут в Петр[оград] – но от 18.IV. Сговорился с Вас[иленко] о посылке телеграммы через Дорош[енко]. Могу после 1.VII. Надо скорее наладить комиссию!

Писал Сергею [Ольденбургу], Гуле, Н. Кольцову. Отделал и закончил статью для «Природы» – «О значении для геохимии наблюдения над весом и составом организмов»¹⁴⁴. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Грушевского (VI.2). – Ну и язычие у него!

В Укр[аине] две задачи для меня: 1) объединение украинцев, работающих в украинск[ом] возрождении, но любящих русскую культуру, для них тоже родную, и 2) сохранить связь всех ученых и научно-учебных учреждений с русской культурой и аналогичной русской организацией, а не немецкой.

11.VI.[1]918

Вчера утром с Модзал[евским]. Он напутал с бумагами в украинское общ[ество], пришлось переделывать.

У Григор[овича]-Барск[ого] презид[иум] Гл[авного] ком[итета]. Был представитель Екатеринослава – д[окто]р Соколов. Вопрос об участии в ценз[овых] думах.

Большой разговор с В. Лучицким. Он согласился, обещал помощь. Наметил состав Ком[иссии] – хочу в субботу начать. Лучицкий правильно смотрит и на Укр[аинское] общ[ество] научное. С ним об отношениях между высшей шк[олой] и личностях разных киев[ских] ученых. С Личковым по

делам Ком[иссии]. Заходил в Минералог[ический] каб[инет] к П. Я. Армашевскому – общий политич[еский] разговор. Все это придавлено, растеряно и ждет и ищет выхода.

Объявления немцев об ожидаемых стачках и беспорядках и их подавлении. Связано с сокращением платы железнодорожникам. Будет еще сокращение. Ведется агитация. Из деревень сведения официальные, успокоительные, газетные – тревожные.

Получил письма от Наташи и от Георгия от 21.V! Слава богу, все благополучно.

Приезжал М. И. Старицкий, почта прямо из Москвы. Очевидно, у них надежда на восстановление конституционной монархии. Японск(ого) дес(анта) боятся, т.к. он не вмешивается во внутренние дела и только против немцев. В Ср[едней] России крестьяне «благоденствуют» (относительно конечно), на Севере поднимается на почве голода вопрос «о хозяине». Не говорит прямо, но, думаю, есть надежда на подъем монархич[еского] вооруженного движения. Хочет перевозить семью сюда, тяжел произвол большевиков и отсутствие личной безопасности в буквальном смысле слова.

Разговор с Вас[иленко]. Он вполне сознает ту враждебную стену, которая его окружает. Пытается ее разбить и борется с преподносимыми ему мерами насильственной украинизации. Лучицкий мне говорил о спешно вырабатываемом проекте устава [украинского государственного] унив[ерситета] (Павлуцкий и К^о); после гетманская комиссия переработала его в более приемлемом виде. В[асиленко] говорит, что он уставу хода не даст. Надо вообще это дело выяснить¹⁴⁵. Сейчас издавать устав – nonsens¹⁴⁶, особенно ввиду нежелательности класть различие между русскими и украинскими учр[еждениями].

Тяга на Украину. Хотят эвакуироваться совсем сюда от большевиков какие-то учен[ые] учр[еждения]. Сегодня разговор в физ[ико]-мат[ематическом] фак[ультете].

Прерван переезд из России. Мокринскому немцы не дали разрешения на обратный проезд, говоря о новой мере, прекращающей приезд из «Велико-россии».

Работал над ж[ивым] в[еществом]. Читал рукопись Гинзбурга о слюде¹⁴⁷, начал Библ[иотеку] ун[иверситета], «Книгарь», Walther, Грушевский, VI, 2.

Наук[ове] тов[ариство] добивается паритета в представ[ительстве] в Ком[иссии] по Ак[адемии] н[аук]¹⁴⁸! А. Грушевский, говоря со мной об этом, скрыл это... Говорит, что со мной будет говорить Левицкий и Тутковский.

Разговор с Вас[иленко] о малом количестве историков, занимающихся укр[аинской] ист[орией]. Он объясняет это влиянием Довнара, наводившего своих учеников на занятия Моск[овской] Русью. Довнара как ученого ценит. Отрицает большое влияние Антоновича на Грушевского. Грушевского ставит высоко как работника (типа Соловьева). Очень выдвигает из новых работы Жуковича¹⁴⁹. У Антоновича ценного неопубликованного осталось мало или не осталось. Лекции (литогр[афированные]) его не имеют интереса¹⁵⁰.

Здесь существует центр «Молодая Академия», начавшаяся в Саратове. Живое место объединения унив[ерситетских] ученых¹⁵¹.

Вчера рано утром заходил Перфецкий, принесший акафист Богородицы беженцев, которым он восхищался, и сказал, что он берет место инструктора по экскурсиям на Украине. Его ставят правильно, но по-чиновничьи.

Заходил М. В. Шик. Любопытны его указания на состав делегации при большевиках¹⁵². Там два-три настоящих большевика. Остальные пошли сознательно для взрывания или их враги. В составе делегации есть, например, сын Ар.Влд. [Тырковой]¹⁵³. Задача не допустить заключения договора, чтобы не создавать прецедента. Сведения их из Москвы об аресте к.-д. – нехорошие: немцы после заседания ЦК и конференции высказываются за союзников. В Москве ожидают насилий и убийств, чтобы приход немцев был желанным.

Приехал П.Н. [Милюков]¹⁵⁴ не под своей фамилией. Еще его не видел. Одобряет повед[ение] к.-д. и считает, что надо решительнее идти на переговоры с Герм[анией], если есть надежда пересмотреть Брестск[ий] догов[ор].

Днем с Модзал[евским] и Личк[овым] по делам комиссий. Большой разговор с Б.А. Кистяковским – в саду дома, где он живет, когда-то дома его отца – был старый грушевый сад, и сейчас очень приятно посидеть в саду – но уже саду тесно – он сжат постройками. Вместо фруктовых деревьев густо насажены простые. И в них масса живого вещества – гусениц, каких-то бабочек, и все переполнено жизнью. Среди человеческой обыденности живая природа продолжает свою работу. С Б. Кистяковским об укр[аинском] дв[ижении] – о людях укр[аинского] дв[ижения]. Он считает, что они сделали больше, чем можно было ждать в такой период. Считает в общем массу украинск[их] деятелей серой. Для него была новой моя мысль, что война может продлиться еще года два, что англосаксы не отстанут; он также, как большинство здесь, поверили в победу Германии.

Был у Солом. Львов. Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозав[одчиков]. Он идет в Ком[иссию] Акад[емии]. Союзник по вопросу о значении прикладной науки. Меня всегда радует, когда я бываю в научном институте, чувствую биение научной работы. В сущности, чувствуешь связь и с прошлым, и с будущим. По его мнению, сахарн[ая] промышленность может развиваться только при понижении оплаты труда: иначе немцы задавят. Едет в Берлин по поручению правительства в связи с новым торг[овым] договором. Старый был заключен со стороны Укр[аины] невежественными людьми. Будущее с[ельского] х[озяйства] у нас в скотоводстве – т.е. мелком землевлад[ении]. Скотский голод везде, Германия не сохранила свиней и мало сохранила скот. У нас сохранен. Значительная часть лучших хозяйств погублена окончательно у нас.

Все мои рабочие часы были захвачены Владим. Ип. Липским, с которым просидел очень долго. Рад был видеть его недолго – но долго: это ужасно! Он оказался не поляком, а русским, сыном священника Житомира. Явился совсем а la товарищ, опрошенный, загрубелый. Его захватила вторая революция на Кавказе, и Крыму, пережил ужасы грабежей, насилий, издевательств, волоска от смерти. Чувствуешь из разговора с ним, что это не забывается. С ним разговор об укр[аинцах] (он типа полтавских к.-д. укр[аинских]) и о жив[ом] вещ[естве] потом.

Вечером заседание през[идиума] Гл[авного] к[омитета] у Гр[игоровича]-Бар[ского], с Георг. Павл. Меликовым-Карагозовым, к.-д. из Тифлиса. Он недавно приехал из Берлина, куда ездил в числе армян[ской] делегации. Ужасом веет от его рассказов. Оставление русским войском фронта с отдачей на поток и разграбление мирного населения и отказ русских войск (негодяи) произвели на меня потрясающее впечатление. Армия турецкая была накануне гибели... Сейчас мусульм[ане] кавказские вооружены и ведут, прикрываясь другими словами, войну против русских и против армян. Д[олжно] б[ыть], будет занят Баку. Англичане прочны в Персии. Немцы – судя по герман[ским] разговорам и берлинским впечатлениям, очень недовольны турками. Мечты турок – азиатская монархия с Елисаветполем – столицей. Англичане, по-видимому, учитывают возможность продвижения к Афганистану и Индии. Потти занят немцами. Потти – Баку и нефть учитываются немцами: им необходимы смазочные масла. Значение Баку сознается и большевиками. Настроение в парламентских кругах Берлина за восстановление России, учитывают будущее; очень тяжелые условия, из которых выходит только благодаря организованности. Пытаемся восстановить связь с кавказскими к.-д. Ю.Ф. Семенов в Тифлисе.

Читал Walther, «Книгарь», рукопись Гинзбурга. Работал над жив[ым] вещ[еством].

Написал большое письмо Дм. Ив. [Шаховскому]. Известие от Нат. Мих.¹⁵⁵, что он очень ослабел.

13.VI, утро

Утром в Мин[истерстве] и унив[ерситете] с бумагами в связи с Комиссией. Брал книги из библи[отеки] Геол[огического] ком[итета].

Разговор с Личковым о жив[ом] вещ[естве], о значении явлений смешения элементов на земной поверхности живым веществом. Удивительно, как простые мысли не приходили в голову. И ему, вдумывающемуся палеонтологу – многое новое. Он говорит, что в работе Соболева есть интересные мысли.

Познакомился с Пет.Як. Дорошенко. Производит впечатление провинциального деятеля. С ним и Беляшевским о музеях.

Вечером с Миллюк[овым], Васил[енко], Гр[игоровичем]-Бар[ским], Демидов[ым]. П.Н. [Миллюков] приехал сюда бодрым. Он считает, что это история длительная. Сравнивает с Тильз[итским] миром¹⁵⁶. Рассчитывает на подъем настроений. Не верит сейчас в успех союзников – возможен конечный, но не сейчас. Возможен разгром Франции и прекращение войны на континенте. Стоит за переговоры с Германией – на почве пересмотра Брестск[ого] договора. Ликвидация большевиков в России началась. Убеждал Добровольческую армию двинуться на Москву с поддержкой Германии (перевозка и база). Краснов боится привлечения сильных и самостоятельных людей. Кадеты не рвут с ним, но настаивают на большем обеспечении положения. С ними вели переговоры герм[анские] власти. Германцы в Киеве говорили Донск[ой] делегации, что они вовсе не против воссоздания России¹⁵⁷. В земск[ом] и гор[одском] самоупр[авлении]: два года оседл[ости], 25 л[ет], но важно сохранить принцип всеобщ[его] прям[ого] избир[ательного] права. М[иллюков] допускает осложнения с точки зрения революц[ионных] движений на Западе.

Большевизм в общем мировая болезнь. Из подробного рассказа Вас[иленко] о событиях любопытны предположения [о] гешефтмахерстве¹⁵⁸ Австрии; за Триест и побережье Адриат[ического] моря: Одессу и Подолию.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Walther, «Книгарь». Рукопись Гинзбурга о слюде.

14.VI, утро

Вчера приехала Наташа.

Рассказывал вчера Гинзбург, что Луч[ицкий] подымает вопрос о передаче Укр[аинскому] геолог[ическому] ком[итету] части имущества Росс[ийского] геолог[ического] ком[итета], как доли общего достояния Украины.

Идея спасать, что можно для культуры. Сегодня Могилянский то же самое говорил об Эрмитаже: Могилянский протестует (составил записку) против этих поползновений. Прямо люди сошли с ума.

Заседание Гл[авного] ком[итета]. Соболев читал долгий доклад об Екатер[инославе]. Перерешили вопрос для Екат[еринослава] и Николаева – можно идти в думы и управы, разрешать городские комитеты. Для Екат[еринослава] опоздано: могло быть к.-д. городское самоуп[равление]. Проникает принцип: надо занимать партийными единомышл[енниками] все места, какие возможны. – Оглашено для внутр[еннего] употр[ебления] ком[итета] письмо П.Н. [Милюкова]: он самым решительным образом становится на сторону Гл[авного] к[омитета] в его общей политике; он считает, однако, необходимым быстрое восстановление России, свержение большевиков, хотя бы с помощью и содействием немцев. Он указывает, что есть два пути: медленный (какой принял ком[итет]) и быстрый – он уговаривает Алексеева двинуться на Москву. Он предпочитает быстрый. Поэтому не согласен с нашей тактикой присоединения к Украине неукраинских южнорусских земель. Заканчивает свое письмо чрезвычайно решительной поддержкой Гл[авного] ком[итета] («подписывалось обеими руками», «самый правильн[ый] шаг с основ[ания] партии» и т.д. Васил[енко] рассказывал мне, что в беседе tête à tête¹⁵⁹, бывшей накануне, когда они удалились и от нас – Мил[юков] после беседы, прощаясь два раза с ним расцеловался...). Впечатление письма огромное. Я. Имшен[ецкий], один из главных противников политики Гл[авного] к[омитета], сказал, что он принадлежит к тем членам партии к.-д., которые считают себя милюковцами, но что он думает, что П.П. [Милюков] не был долго в России и еще изменит свой взгляд. Я думаю, М[илюков] прав – быстрое решение избавит от множества величайших затруднений. Лучше пережить их теперь. Доклад Чарныша о торгов [ом] догов[оре] с Герм[анией]. Ужасно. Полный грабеж¹⁶⁰. Пуд угля по договору немецкого у нашей границы более 4 р., а теперь по теперешним ценам донецкий – по договору с владельцами рудников – 1 р. 10 [к.] Любопытны столкновения германцев и австрийцев: австрийцы не позволяют военных сил для реквизиции хлеба, идущего в Германию. По вопросу о рудах у самого Чарн[ыша] фактические указания. Ч[арныш] привел любопытные выдержки из речи Голубовича (публичной) о том, что «крам»¹⁶¹ будет в любом количестве вскоре, благодаря союзу с Германией, в то время как в неопублик[ованных] пунктах договора ясно указывается (И.Г. [Черныш] знал), что его не будет. Какова тут роль Порша,

по-видимому, продажного? Длинные прения о национ[альных] автон[омных] министерствах. Предварит[ельная] разработка в комиссии. Жизнь ломает все теории: едва ли идея таких министерств с национ[альным] кадастром и организацией будет способствовать устойчивости государства. Для русских создается совершенно невозможное положение. Русский и великоросс – разное, и все это чувствуют и знают.

Интересный разговор с Васил[енко]. Он настаивает на необходимости немедленной борьбы деловой с поплзнов[ениями] Германии: увеличение связи Укр[аины] экономической с Москвой. Сейчас вопрос о прямом соединении Киев – Одесса; необходимо, сколько возможно, удержать эту линию в связи с русским капиталом и провести ее так, чтобы легко соединить Киев – Од[есса] – Москва. Финанс[овый] крупный деятель Николаевский, он его знает; надо связаться. В[асиленко] думает обсуждать вопросы некоторые в небольшом кружке. В[асиленко] – я – П.Н. [Милюков] – Гр[игорович]-Бар[ский] – Дем[идов]. Когда я возвратился от Демид[ова] третьего дня вечером, немцы не пускали по некоторым улицам. Оказывается, аресты в связи со спилкой, и по словам Лиз[огуба], в Сов[ете] Мин[истров] очень важные документы. Разведка немецкая и М[инистерства] в[нутренних] д[ел]. Правит[ельство] идет на железнодорож[ную] забастовку; необходимо повысить производительность труда, перейдя на сдельную плату. Сейчас новый паровоз стоит 300 000 р., а его исправл[ение] 110 000! М[ожет] б[ыть], это тяжело, но я тоже вижу, что выхода нет; в конце концов здесь – борьба частей организма в духе Ру.

Приехал пр[иват]-доц[ент] Пет[роградского] ун[иверситета] Карцев(?) (торг[овое] право). Видно, что в Петр[ограде] полное и недоумение и негодование по поводу укр[аинской] политики к.-д. Письмо Сергея, из которого вижу то же самое. Он решительно против (и Шахм[атов], и Ферсм[ан]) моему решению стать во главе Ком[иссии] Акад[емии] н[аук] Киева. Боязнь шовинист[ического] результата. Но чем более продумываю, тем более думаю, что я взял верный курс. Только бы удалось собрать Комиссию в том виде, как я желаю. Несомненно неизвестно, что будет – но то же самое и по отношению ко всей реформе научной деят[ельности] в Петр[ограде]. А надо действовать. От Дм.Дм. [Арцыбашева] и товарищей по Учен[ому] ком[итету] интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученном мире могу сейчас сделать нужное и для Рос[сии], и для Укр[аины], а главное – для науки.

Встретился с А.А. Свечиным; все не может получить денег для земства; может остановиться жизнь; ругает Ржепецкого и, кажется, правильно.

Сговорился с Личк[овым], что прочту доклад (повторение полтав[ского] – надо изменить) в здешнем студ[енческом] ест[ественно]-ист[орическом] кружке, где Л[ичков] председатель; они пригласят членов Общ[ества] ест[ествоиспытателей], Киев[ского] орнитол[огического] общ[ества] и Киев[ского] энтомол[огического] общ[ества].

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Walther. Кончил работу Гинзбурга. Статьи Высоцкого в Тр[удах] Оп[ытного] лесн[ичества], 1906. Читал Stromer v[on] Reichenbach «Palaeozoologie», I¹⁶².

Утром в унив[ерситете] и М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] в связи с Комиссиями.

С Гинзбургом просмотрел его рукопись о слюде.

Очень тяжелое настроение ученых русских в связи с украинизацией. Многие хотят бежать, особенно хотели при старом правительстве. У меня разговоры этого рода с Личковым, Гинзбургом. Все время указываю на необходимость оставаться – для русской культуры. Боюсь, что может это произойти при неустойчивом здешнем положении. А последствия отъезда очень велики и тяжелы.

Обедал у И.В. Лучицкого. Очень он постарел, и разговор не принимал интересного характера. Л[учицкий], между прочим, считает М. Груш[евского] научным ничтожеством и недостаточно образованным. Думаю – явно несправедлив.

Был у П.Н. [Милюкова] и с ним имел длинный разговор, откровенный. Он сравнивает с положением Пруссии в 1807 году. Сведения его о немецких настроениях неважные (победила на время военная партия – раздела России). Считает необходимым попытаться войти в сношения с Герм[анией] на почве восстановления России. Бойтся упрочения украинск[ого] государства – но явно сознает его невозможность отдельного существования. Есть старое отношение свысока на укр[аинскую] культуру. Поэтому он думает, что Ак[адемию] н[аук] я напрасно подвигаю. С ним я не согласен. Научная задача не должна подчиняться политич[ескому] моменту. Я указывал на силу русской культуры и на необходимость мирного творческого сожительства с украинской. Не допускать тяги в сторону, и это возможно.

Говорил о быстром *coup d'état*. Он все-таки считает большевизм не долговечным – уверенности у меня нет. В успех союзников сейчас не верит. Франция должна будет капитулировать. На мое указание на Д[альний] Восток – он считает, что Япония слишком занята Китаем. Надо иметь год передышки – тогда видно будет. Монархию выдвигает из-за немцев и возможность на этой почве восстановления России (лучше всего Михаила). Будет, как при Наполеоне, англосак[онская] блокада. Считает автономию (не федерализм) возможным при монархии. Неужели мы перейдем к типу герм[анской] конфедерации? Мою идею о штатах от Адриат[ики] до Тих[ого] ок[еана] считает мечтами – но мы согласны: Австро-Венгрия опаснее Германии. Я рад, что он здесь. Он остается, сколько возможно. Разговор об укр[аинском] движ[ении].

Занимался жив[ым] вещ[еством]. Обдумывал в «Грозный час» и статью об Академии наук. Читал Walther, Книгарь, Stromer v[on] Reichenbach, Грушевский, VI, 2.

Письмо Николаеву [В.И.] в Полтаву.

4/17.VI.[1]918

Вчера весь день на людях и очень мало успел сделать для себя. Читал Грушевского, VI, Курдюмова о яр[овых] и оз[имых] мухах¹⁶³, Reichenbach «Palaeozool[ogie]», Walther. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Письмо П. Чирвинскому.

Утром у нас был Васил[енко], Перфецк[ий], потом Михайлов. Васил[енко] говорил о странном составе предстоящего обеда у Эйхгорна, куда приглашены все министры к.-д.: Дорошенко [Д.И.], Кистяковский [И.А.], Рогоза, Бутенко; нет ли Лизогуба, ни Скоропадского. Его сведения об аграрн[ом] движ[ении] успокоительные, Мих[айлов] сообщил о резком изменении Скороп[адского] к Крыму за последние 3–4 дня, как будто что-то произошло и Крымом украинцы перестали интересоваться. Он приехал сюда хлопотать о деньгах для больных (1.500 укр[аинцев] туберкулезных – Земсоюза)¹⁶⁴.

В 1 ч. экстр[енное] заседание у Демидова президии¹⁶⁵ Гл[авного] к[омитета] с Милюковым. Обсуждение текущей организационной работы. Осведомление ком[итета], оказалось, неправильное. Известия от укр[аинцев] и Стороженко о предполагающемся coup d'état – призыве национальн[ых] укр[аинских] министр[еств], германстве Дашкевича-Горбатенко, австрийск[ой] гегемонии. Оказались все сведения неверны. С «Киев[ской] мыслью» идут переговоры о переходе ее в несоциалистический, близкий к к.-д. орган¹⁶⁶. Решили [издать] брошюру о соврем[енном] положении с предисл[овием] Мил[юкова], извещение комитетов о городской реформе: ком[итет] к.-д. имеет влияние на решение комиссии Дьякова¹⁶⁷. Надо стоять за всеобщее равное право с ограничением (25 лет, 1 – 2 года оседл[ости], исключение войск).

Вечером у меня Мил[юков] и Мих[айлов]. Очень интересный разговор с Милюк[овым] о союзниках, общем положении. М[илюков] считает, что союзники во многом виноваты в создавшемся положении; вспоминает, что францу[зская] артиллерия отказалась выступать, когда в Москве при начале большевистск[ого] восстания могли решить дела. Большевистские настроения мировые, но едва ли где могут быть повторения русского. Ему указывали на Аргентину. Его идея, очевидно, та, что надо сейчас восстановить Россию, а затем уже будут толки о дальнейшем. Он базирует на победе Германии на суше. Восстановление России приблизительно в прежних размерах. Укр[аине] он хочет дать minimum и с этой точки зрения возражает моему проекту Акад[емии] н[аук]. Но я считаю, что и русская АН в Киеве желательна и необходима. Ив.Ил. [Петрункевичу] переслали с Мих[айловым] письмо Гр[игоровича]-Бар[ского] ЦК об украинских событиях, письмо П.Н. [Милюкова] в Ц[ентральный] и Гл[авный] к[омитеты] и письмо Ив. Ил. от Мил[юкова].

У меня был интересный разговор с Ос.Ос. Косоноговым о Ком[иссии] Акад[емии] наук – необходимости создания физич[еского] инст[итута].

Сегодня утром Вас[иленко] рассказал вчерашний разговор у Эйхгорна. Очень важное свидание. Обед, кроме указанных лиц, еще Мумм, Гренер (оч[ень] умный) и военные. До 40 чел[овек]. Во время обеда В[асиленко] посадили рядом с Эйх[горном]. Только один политич[еский] разговор об аграрной реф[орме], в котором Э[йхгорн] заявил, что согласен с Вас[иленко] о необходимости государственного вмешательства против латифундий и т.п. На террасе после обеда у Вас[иленко] был явно устроен разговор с Гаазе (псевдоним принца Гессенского, брата имп[ератрицы] Алекс[андры]). По словам Н.Пр. [Василенко] – Г[аазе] умный; раньше я о нем слышал как об очень резком и грубоватом. Говорил Г[аазе] по-русски с акцентом. Он спросил Вас[иленко], не настало ли время воссоединения России. Вас[иленко] ответил, что он считает, что положение Германии таково, что ей выгодно иметь

на Востоке сильное единое государство. Г[аазе] ответил, что они то же самое думают. Дальше он указывал на необходимость иной формы: типа Германии. Император. Отдельные сильные децентрализ[ованные] части. Украина как Бавария. Они хотят, чтобы единение шло из Киева, а не Москвы. Расспрашивал, какие монарх[ические] есть партии. В[асиленко] сказал, что теперь и к.-д., и монархисты и что, сколько он знает, и Мил[юков] склоняется к монархии. Гаазе спросил, а где теперь Мил[юков]. В[асиленко] заявил, что не знает. – Мы решили немедленно вызвать ко мне Мил[юкова], и туда пришел Вас[иленко]. Вас[иленко] потом мне рассказывал, что у него был интересный разговор с П.Н. [Милюковым]. Решили, что сегодня В[асиленко] постарается известить Г[аазе], что Мил[юков] здесь. Затем М[илюкову] не нравится мысль о центре в Киеве. Я тоже считаю, что это не будет отвечать соотношению умств[енных] и промышл[енных] сил. Думаю, что мечты Н.Пр. иные. Может быть, он прав? Общая Дума. Мил[юков] считает, что и вторая палата, Вас[иленко] ставит в таком случае поправку американского типа – Верховный суд. Помню, как эта мысль занимала Кокоскина еще в 1905 году. Вот когда он был бы так нужен... М[илюков] указывал на трудности в смысле Украины – Баварии: войско (В[асиленко] указывал, что пока оно не организовано здесь, этот вопрос легко решить) и финансы (В[асиленко] считает, что это может быть решено без затр[уднений]). М[илюков] потом говорил Нат[аше], что он доволен, надо быстро действовать; не нравится Киев как центр; надо торговаться.

По словам Вас[иленко], во всем Мин[истерстве] только Лизогуб и отчасти Рагоза политически понимающие люди.

Сегодня длинный разговор в минист[ерстве] по поводу проектов (Кам[енец]-Под[ольский], Укр[аинский] и т.д.)¹⁶⁸ с Феокт. Петр. Сушицким. У них полное незнание законодат[ельной] техники. С[ушицкий] не глуп. Удивительно, как Киев полон сплетен и каждый шаг полон политиканства.

Работал над жив[ым] вещ[еством]. [Читал] Walther, Грушевский, VI.

Сегодня прочел ряд документов интер[есных]: все большевистские о Ком[иссии] производ[ительных] сил. Очень интересно, широко. Удивительно, как последствия иногда превышают задания, хотя они у меня были очень широкие и при начале организации Ком[иссии]. Прочел Тутк[овского] о мюзее (интер[есно]) и унив[ерситетском] проф [союзном] съезде в Киеве¹⁶⁹.

6/19.VI.[1]918

Вчера работал над жив[ым] вещ[еством]. Подвигается медленно и как-то все больше и больше расширяется и сама тема, и появляются все новые вопросы. Как-то иногда берет некоторое смущение – не даю ли я материал, по существу, известный и который должен показаться специалистам слабо обработанным. Кончил III₂ том Handb[uch] d[er] Biochemie d. Th., изд. Oppenheimer¹⁷⁰. Читал Walther, Грушевский, VI, Знаменский о долгоносике (1914)¹⁷¹.

По делам Комиссии. Ужасная канитель и путаница в Мин[истерстве] н[ародного] пр[освещения].

Был С. Тимошенко. Он оказался совсем не украинцем по настроению, а человеком русской культуры. С ним о значении техники для науки. Я думаю,

я найду в нем поддержку для развития технич[еского] отдела Акад[емии] н[аук].

Ужасающая жара и трудно работать. Заходил Гинзбург. С ним о его работе. Делает учет произв[одительных] сил (рудных) Укр[аины].

Разговор с Вас[иленко]. Сейчас очень трудный вопрос о митр[ополите] Антонии. Два течения – Готман и Зиньковский, решительные меры непризнания. Васил[енко] указывал, что это явно окончится поражением, т.к. нельзя выдержать. Он выставляет вопрос о создании Синода и наряду с Киевск[им] – Всеукраинск[ого] митрополита. Сов[ет] Мин[истров] разделился, и Лизогуб не решился дать свой голос ¹⁷².

Лизогуб говорил в Сов[ете] М[инистров], что намеки вроде разговора Вас[иленко] были ему сделаны недели две назад на обеде у Эйхгорна. В[асиленко] не излагал своих разговоров в С[овете] М[инистров], т.к. там присутствуют безотв[етственные] тов[арищи] мин[истра]: об этом он сказал Лизогубу. Вчера он вошел в сношение с Гаазе. Сегодня в 4 часа свидание у него с Гаазе. Мумм и Гренер после обеда у Э[йхгорна] спешно выехали на короткое время в Берлин.

Написал письмо Сергею. Письмо от Палладина, пересланное из Полтавы. Он не получил еще письма от мин[истра]!

Послал телегр[амму] Багалею о задержке Комиссии. Украинцы ведут все время мелкую фальшивую игру. Сегодня статьи в «Раде» Никовского¹⁷³. Наук[ове] тов[ариство] решило вместо двух прислать 4 представителей. Новое затруднение.

Сегодня разговор с Огиенко, Сушицким и Личк[овым]. Дело о Камен[ец]-Под[ольском] [университете], по существу, не разработано. Укр[аинцы] настаивают (и я иду) на постановке вопроса об Украинск[ом] Киев[ском] Унив[ерситете] как державном. Очень сложный вопрос, который уже запутался в одной комиссии.

7/20.VI. [1]918

Сегодня утром Вас[иленко] рассказывал о своем разговоре с Гаазе. Неясно – Гаазе – принц Гессенский или нет. Некоторые министры (Гутник) отрицают это (со слов Палтова?). Сперва Вас[иленко] узнал, что будто бы Гаазе уехал и потому он с ним вчера днем видеться не мог. Но вечером, когда он пришел в Сов[ет] мин[истров], к нему подошел адъют[ант] гетмана и сказал, что Г[аазе] в саду у гетмана и хочет его видеть. Будто бы Г[аазе] уезжал с Эйхгорном.

10/23.VI. [1]918. Воскресенье

Эти дни не записывал и не закончил разговора В[асиленко] с Гаазе и его последствия. Разговор был о Милюк[ове]. Вас[иленко] сообщил ему, что на другой день после свидания с Гаазе к нему пришел М[илюков] и он счел нужным уведомить об этом Г[аазе]. Гаазе сказал, что это разговор частный, но что он хочет видеть М[илюкова] и о разговоре «донесет» высшим властям (разговор был по-русски). В разговоре с В[асиленко] он указал на то, что два трудных будут вопроса – о пересмотре Брестского договора и Украине. Свидание с М [илюковым] состоялось на следующий день у Г[аазе]. Я знаю о нем

со слов Вас[иленко], М[илокова] еще не видел. М[илоков] считает разговор очень важным, его записал. Г[аазе] спросил, согласен ли М[илоков] видеться с более высокими лицами (или что-то в этом роде), и П.Н. [Милоков] согласился.

Приехал Винавер. Я его еще не видел. Сейчас идут у него разговоры с М[илоковым], который его обрабатывает.

У Вас[иленко] был интересный разговор с гетманом. Тот спросил его, верит ли он в самостоятельность Укр[аины]. В[асиленко] ответил, что не верит; что граница между Укр[аиной] и Рос[сией] искусственная и связи между Р[оссией] и У[краиной] такие крепкие, которые не могут быть так прерваны. Гетман сказал – но мы должны действовать, как будто бы У[краина] была самост[оятельным] гос[ударством]. – Вас[иленко] ответил, что он так и действует. После того у В[асиленко] были конфиденциальные беседы с гетм[аном], связанные с внутреннею политикой. В частности, тем кризисом, который переживается теперь в связи с замещением должности м[инистра] в[нутренних] д[ел]. Лизогуб не выпускает ее от себя, между тем вопросы внутр[енней] политики совершенно не обсуждаются в кабинете, а ответственность ложится на весь кабинет и на гетмана. Сейчас в этом направлении действуют гетман и его окружающие (в том числе В.П. Кочубей). В связи с этим и * резолюцией съезда земств (Петлюра) о замене каб[инета] более «национальным»¹⁷⁴ в пятницу было отменено назначенное заседание президии и состоялось совещание министров с делегацией Гл[авного] ком[итета] (Гр[игорович]-Бар[ский], Дем[идов], Крупн[ов], Иоселевич). На пост м[инистра] в[нутренних] д[ел] выдвигается Савицкий (о нем уже говорил В[асиленко] гетману), и затем решено стоять за роспуск земств старого революционного типа.

11/24.VI. Понед[ельник]

Вчера утром у Вас[иленко] с Ниночкой. О словаре – переиздании словаря Спилки и Гринченка¹⁷⁵ – где Н[иночка] хотела бы работать; все это не налажено. Нет крупных людей, которые могли бы стоять во главе: Крымский? Никовский, говорят, маленький человек. Н.Пр. [Василенко] дал рекомендацию Ниночке к Русовой.

У В[асиленко] свидание с Григорьевым. Гр[игорьев] откомандирован гетманом для того, чтобы помочь привезти Крымского, Волкова, Перетца. В сущности, они ничего не знают, что делается в России...

Заходил с Н.Пр. [Василенко] к Высоцкому, поздравить его с докторством hon[oris] causa¹⁷⁶. Это, по моему мнению, совершенно правильное назначение. Высоцкий талантливый русский натуралист с огромным чувством живой природы. Почти все его работы носят печать оригинальности и самобытности; много тонкого наблюдения природы. Это любопытный пример ученого, пошедшего вне академической работы и к ней приходящего лишь поздно в жизни. В последнее время Сатунин, Оппоков, Пачоский и т.д. Разговор бездельный, и я при первой возможности исчез. В[ысоцкому] предлагают кафедру в Ростове, но он не хочет уезжать из Киева.

* Далее зачеркнуто: ходатайством.

В[асиленко] рассказывал о том, что неожиданно приехал Савицкий, в связи с арестом (по-видимому, беспочвенным) Глуховской з[емской] упр[авы]. Сейчас вырешится вопрос о м[инистре] в[нутренних] д[ел]. Сведения о восстании крестьян неопределенные. По-видимому, всюду вспыхивают очаги, независимые друг от друга. Они подавляются. В городе слухи о больших потерях немцев. Григорьев считает преувеличенными. Между тем есть такие настроения, как молодого М.В. Яковенко: если бы интеллигенция поддержала – могло бы что-нибудь выйти! Но что могло бы выйти – никто не скажет!

Днем заходил с Ниночкой, по дороге гуляя, к Мил[юкову]. Завтра в газетах уже будет указано о его здесь нахождении. М[илюков] рассказывал и прочел записанный свой разговор о Гаазе (он читал Дем[идову], Гр[игоровичу]-Б[арскому], прочтет Наб[окову] и Вас[иленко]; Вин[аверу] не скажет ничего, т.к., по его словам, пройдет тогда в еврейские круги). Чрезвычайно интересен и ответственен.

12/25.VI, утро

Я не касаюсь его в подробностях, т.к. он записан. П.Н. [Милюков] определенно указал на восстан[овление] монархии (неудобства Алексея – регентство и непопулярность окружающих). Необходимость полного восстановления границ России (с Литвой, Эстл[яндией], Лифл[яндией]. Относительно Курляндии разговор касался два раза. М[илюков] признал возможность исправления границ). Кавказ д[олжен] б[ыть] весь возвращен. М[илюков] считает это условием для прочности монархии и думает, что только этим путем может создаться прочное положение в будущем с Германией. План – движение армии Алексеева при доброжелат[ельном] попустительстве и поддержке издали Германии. Разговор об Алексее, необходимость командования которого подчеркивалась М[илюковым]. По отношению к Укр[аине] – выяснилось, что мысль о создании здесь королевства в Германии есть. М[илюков] признал необходимость ее особого положения, но не в объеме Баварии. Ее права не должны служить показателем для других частей России. Разговор Г[аазе] записывал. Кончилось у них тем, что Г[аазе] сообщит разговор в более высокие (или ответств[енные]) сферы и М[илюков] не отказывается иметь и там разговор.

Вчера утром гулял с Ниночкой немного. Очень мало что успел сделать, т.к. целый день деловые разговоры или были люди. Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Gmelin Kraut химию, отдельные части¹⁷⁷.

Утром у меня был Остащенко-Кудрявцев, старший астроном Пулковск[ой] обсерват[ории]. Разговор о судьбе Николаевского отделения Пулк[овской] обсерватории¹⁷⁸. Положение трагическое. С января не получают содержания и не отвечают на письма. Необходимо связаться с здешним правительством. Временное положение, не решая прав Пулкова и П[етроградской] Ак[адемии] н[аук]. Связь с будущей Киев[ской] Ак[адемией] н[аук], которая ведает дело впредь до окончательного решения вопроса. Кризис в Пулкове – дикое проведение выборного начала, приведшее к уходу Белопольского (известия в Николаеве) и к невозможности замены его равноценным ученым связано с большей зависимостью Николаев[ского] отделения от многоголовой коллегии в Пулкове. В Николаевской обсерватории хороший подбор ученых:

Циммерман, Залесский – астрономы, первоклассный механик Г.А. Кондратьев (Фрейберг). Недостаточное вознаграждение. Ведется значительная часть мировой работы по определению в северном полушарии и части южного положения 2000 слишком крупных звезд. Ту же работу ведут Пулковско, Киль, М[ыс] Добр[ой] Надежды и т. д.

Должен был прибыть самый большой в Европе рефрактор. Он остался в Ирландии из-за войны и оплачен в известной части.

Кудр[явцев]-Ост[ашенко] рассказывал о восстании против немцев в Николаеве. Погибло несколько тысяч рабочих; вызвано это было большевиками, которые обманули рабочих, указав на подход 40 000 матросов и т.п. Вооружили и женщин, и детей. Будто бы надо было недолго продержаться. Часть города уничтожена. Избито много немецких офицеров, немцев было немного, но они продержались¹⁷⁹. Сейчас опять среди рабочих идет та же пропаганда, ненависть к немцам очень велика, и большевикам все-таки верят. Ненависть к немцам, по-видимому, всюду, но примет ли это патриотическую форму?

Заседание президии Гл[авного] ком[итета] у Дем[идова], были Мил[юков], Винавер, Набоков. В Крыму И.И. [Петрункевич] стал на союзнич[ескую] ориентацию. Наб[оков] согласен с нами, и с ним большинство Крымского ком[итета] (Келлер, Пасманник). Все заседание посвящено было докладу Винав[ера], очень подробному о положении дел в Москве. Его записал Мил[юков] (и отчасти Гр[игорович]-Бар[ский]). Для меня ясно, что ЦК стал на невозможную точку зрения – не действителен; соединился с левыми (социалистами). Пр[авый] ц[ентр] порвался – к.-д. ушли, по-видимому, в связи с тем, что Пр[авый] ц[ентр] имеет «германскую ориентацию»? Члены – к.-д. в Пр[авом] ц[ентре] (к.-д., торг[ово]-пр[омышленный] [союз], Союз общ[ественных] д[еятелей]) Новг[ородцев], Степ[анов], Астр[ов] ушли и блок распался. К.-д. там остались, напр[имер], из союза обществ[енных] деятелей – Леонтьев, Д. Щепкин. Уже давно, очевидно, шли закулисные от кадет сношения¹⁸⁰. Левый центр – прав[ые] с.-р., в том числе Авксентьев, Гоц. Они согласились на попытке директории из трех вместо диктатора – (кадет – они хотели Мил[юкова], к.-д.–выставили Кишкина, а если ему не удастся, то Астр[ов] или Степ[анов]; с.-р. – Авксентьев; генерал Болдырев). Должны были отправиться в Владивосток. Вся эта история мне представляется ошибочной, как ошибочно соединение с социалистами и разрыв с более правыми. Мил[юков] не участвовал в заседаниях. Я думаю, во всей этой ориентации ЦК и его ошибках сыграл видную роль Винавер.

Не понимают одного: опасность «герм[анской] ориент[ации]» – необеспеченность Дальн[его] Востока – но опасность «союзн[ической] ориент[ации]» – потеря Украины и Западной России. Ведь каждое промедление все усиливает здесь отделение Укр[аины] от России более решительнее: создается привычка, утрачивается власть; создается новое тело. Совершенно ясно, что сейчас создано очень много для нового проявления в государственной истории украинского племени и очень опасно, что в дальнейшем будущем это его проявление примет характер отделения от русской государственности. Сейчас эта идея беспочвенна – но она может получить почву. Мне кажется, этого не учитывают те, которые предлагают ждать. Затем в случае поражения союзников мы теряем все; в случае победы теряем максимум «доброжелательного»

давления. Надо считаться, что наш выход из союза есть факт, факт ужасный, сделанный нашим народом, но непоправимый.

Винавер рассказывал все пристрастно и, очевидно, очень мало знает о «герм[анской] ориентации». Отмечу интересные указания: «германской ориентации» барон Нольде и Аджемов. Нольде считает, что вопрос об Украине для немцев свалился с неба; практически он не входил в их расчеты. Возможно восстановление Р[оссии] без Литвы и Курляндии. Вин[авер] считает, что это конъюнктуры Нольде, я думаю – больше.

План Мейендорфа: Пр[авительство] Сенат должен явиться центром восстановления России. С помощью немцев. Попытки Мейендорфа снести с остзейск[ими] немцами с этой целью. Очень желают иметь для этого Набокова.

Дома у меня был В. Модзалевский – с Ниночкой об украинских издательствах: «Друкарь», «Час». Потом пришли муж и жена Добровольские. С ними опять разговор об Укр[аинском] университете.

Заседание Комиссии. Деловое, шло хорошо. Двинут ряд дел: штаты, условия приема. Прочтено письмо Васил[енко] (он передал мой проект письма, сгладил). Ганицкий задержал взрыв негодования украинцев, очень умно перевел дело на рассмотрение Каменецкого унив[ерситета]. Рассматривали условия образования этого университета.

В[асиленко] говорил, что мысль о гетманстве В[еликого] кн[язя] Дм[итрия] Павл[овича] подымается немцами. У него разговор с Скороп[адским] о необходимости сохранения поддержки хлиборобов и торг[ово]-пром[ышленных] кругов. Сегодня он подымет этот вопрос в совещании министров и уполномоченных през[идиума] Гл[авного] Ком[итета].

Пятн[ица], 28/15.VI. [1]918

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Читал Oppenheimer's Handbuch, Walther.

Утром сегодня заходил Мих. Петр. Рыбалкин, с которым я встретился как-то в М[инистерство] н[ародного] пр[освещения] (он приходил к Кросускому). Он недавно приехал из Сиб[ири] и Москвы. Рассказывал много интересного. Как всегда, у него смесь – есть какие-то странности в его характере. Удивительны его рассказы о большевиках. Они хотели его командировать в комиссию для поднятия на месте золотого дела в Сибири, в качестве эксперта. Во главе дела в Москве стоит один из худших моих учеников Федоровский. Человек с инициативой, но малым знанием. Недурной – но вся его мысль во время войны была избежать воинской повинности. Был с этой целью ассистентом. Был прикосновенен к практич[еским] делам; в 1911 я его встретил на Урале в Миассе студентом – он был у Гуленко на его мраморных ломках ок[оло] Златоуста. В 1914 повез его с собою на Байкал и в Читу и убедился в его негодности для настоящей работы: нет совершенно настоящего стремления к знанию и барич. Не глуп, но работать не умеет. Теперь у большевиков он что-то вроде министра, делает распоряжения Д.И. Мушкетову и распоряжается огромными суммами. Рыб[алкин] рассказывал об издании на францужск[ом] яз[ыке] в Москве работы, связанной с рудн[ым] дел[ом] России и ее будущим. Принимает участие и Ф[ерсман]. Рыбалкин там писал о золоте.

Его впечатление неизбежности падения большевизма, серьезности чехословац[ого] движения, подготовленного союзниками. Новый фронт и ряд новых ужасов для России: война на ее территории; ее вести с таким народом, лишенным и чувства чести, и чувства родины! Страшны и японцы. Для меня может быть это страшнее немцев.

Здесь Р[ыбалкин] передавал те же разговоры, усиленные и муссируемые украинцами о близком перевороте; по его мнению, левом, украинцы говорят – украинском. В действительности необходимость смены части правительства – создание МВД, удаление Рустецкого, Ю. Соколовского (слаб и поддается всем), Бутенко (ярый украинец, не чист на руку). Возможно, что при таком кризисе могут произойти и более серьезные изменения... Второй день нет газет – немногие украинские, как «Віродження»¹⁸¹. Говорят, экономическая забастовка в городе, считают политической.

В М[инистерстве] [народного] [просвещения] у Модзалевского и Сушицкого. Волков болен и лежит в Жлобине, деловой разговор с М[одзалевским] и С[ушицким]. Прошли вчера первые дела Комиссии: 1) Никол[аевское] отдел[ение] Пулк[овской] обсерватории. 2) Условия приема в В[ысшие] у[чебные] заведения с точки зрения округов. 3) Услов[ия] приема в унив[ерситеты] и 4) Вопрос о плате в вуз. По дороге из Мин [истерства] встретил Вас[иленко]. С ним разговор о Науков[ом] тов[аристве]. Оно ведет мелкую борьбу интриг – в маленьком виде а la Карл Ив. Богданович. Все это противно и как-то не чувствуешь, чтобы из общества могло быть что-либо серьезное.

Первое заседание Подком[иссии] об учен[ых] общ[ествах]: Лучицкий [В.И.] Личков, Павлущий. Решили двинуть дело в том виде, как я думаю. Надеюсь широко.

В библиотеке трудно достать книги. Луч[ицкий] считает, что это влияние централизации, но я думаю, что гораздо более – общего бедного бюджета на научные и культурные цели. Отчасти малой энергии работе на <стол>. Даже здесь, в Киеве, где уже собираются книги более 200 лет. В унив[ерситетской] библ[иотеке] и т.п. нет основных. Библ[иотека] Полит[ехнического] инст[итута] очень бедна. В этом виноваты сами ученые.

С Лучицким разговор о Полтаве и работе Л.И. Путяты.

С Георгием Старицким разговор об общей политике. Он отказался быть сенатором или об[ер]-прок[урором], по-моему мнению, ошибочно. Не чувствует все-таки всей трагичности переживаемого момента.

Заходил ко мне Бор. Павл. Остащенко-Кудрявцев. С ним разговор об общих задачах астрон[омической] обсерватории на юге и о необходимости астрономической обсерватории 1-го разр[яда] в пределах Украины. Он согласился взять на себя составление об этом записки для Ком[иссии] по Акад[емии] наук. Пулково, благодаря характеру неба, не может наблюдать солнце так, как это можно на юге, и это отражается и на звездной астрон[омии] (она не может точно определить равноденствие). Баклунд мечтал об обсерватории 1-го порядка на юге. Этим объясняется размах устройства Николаевск[ой] обсерватории: заказ рефрактора в 32 д[юйма], наибольшего в Европе.

С ним разговор об астрономах. Никого нет в живых из русских, который мог бы заменить Бакл[унда] и был бы равноценен Белоп[ольскому]. Тут оцениваешь ошибку, что упустили Струве, который в Берлине (сейчас око-

ло Вавельберг или что-то вроде). В Харькове молодой, очень талантливый (по словам Евдокимова, человек) Фесенко – его диссертация о Юпитере¹⁸². Ознакомьтесь и надо обратить внимание.

Заходили В.Н. Чирвинский, которого я не застал как-то в Политехн[ическом институте]. О положении Полит[ехнического института] – денежный кризис. Научн[ая] работа не прервалась, но сейчас замирает; ищут заработка. Его работа о составе осад[очных] пород Киева интересна, но он не знает новых работ Кларка. О его работах для Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Одну он кончил (фосфориты Украины) и доставил¹⁸³.

Заходил Модзалевский. По делам Ком[иссии]. С ним о Науков[ом] тов[аристве] и украинск[ом] культ[урном] дв[ижении].

Вечером с Ниночкой и Наташей в Ботан[ическом] саду, а потом с Нин[очкой] в Царском [саду] – большая прогулка. Вечером заходил Личков по делам Ком[иссии].

5.VII.[1]918, утро

Вчера уже на новой квартире – пр[офессора] Конст. Эраст. Добровольско-го, очень умного и милого человека, идейно мягкого, но твердого в жизни. Он мне напоминает таких людей, как Анат. Медведев. Его научная работа связана с общественными интересами, полон академич[еской] честности.

Утром и днем работал над жив[ым] вещ[еством]. Кончил Walther. Просматривал книги по бальнеологии.

Утром был Попель, представитель Екатериносл[авской] гор[одской] думы. Он проводил меня до Милюкова. Разговор по поводу Педагог[ического] института, который – правильно – встретил возражение в комиссии Лободы. Украинцы пытаются доказать, что Екатеринослав не нуждается в высшей школе, боятся создания не национального крупного умств[енного] центра. Очевидно, эта узкая самоубийственная политика обречена на неудачу. Он говорил о новых начинаниях – имущество Калачевского, очевидно, будет использовано для создания с[ельско]х[озяйственного] института. Удивительно узкая жизнь: все время сталкиваешься с этим делом. Мечты, какие были несколько месяцев тому назад, при разговоре с Рейнботом получили совсем иную обстановку...

Короткий разговор с Мил[юковым] и Дем[идовым]. М[илюков] по поводу посланного к нему через меня Евг. Адольф. Ганейзера. Ганейзер в Крым от укр[аинского] прав[ительства]: собирается таможен[ная] война между Укр[аиной] и Кр[ымом]! Кр[ым] не хочет «воссоединяться» с Укр[аиной]. Рассказывали, что в Кр[ыму] офиц[иальный] яз[ык] – русский – допускаются немецкий и татарский. Пропущен укр[аинский]¹⁸⁴.

Попель рассказывал о фактическом немецком округе учебн[ом] в Бердянске. Основывают высший педагогический институт¹⁸⁵.

В деле об Укр[аинском] унив[ерситете] я нашел донос (самый форменный) комиссара по нар [одному] образ[ованию] Труба в Екатеринославе. Документ поразительный. Тр[уба] шириый¹⁸⁶ украинец-фанатик, очевидно, типа Андриевского в Полтаве. Инженер, лично порядочный. Очевидно, столь же честный, как русские русификаторы или немецкие гакатисты¹⁸⁷.

В мин[истерстве] по поводу Волкова. Смерть Ф.К. [Вовка] очень тяжела во всех отношениях. Лично глубокопорядочный человек, настоящий ученый, украинец, но не фанатик, влиятельный. Это большая потеря для академ[ической] ком[иссии], т.к. он один из немногих здесь – среди украинцев – людей с европейским ученым кругозором. Знаю еще с Парижа с 1889–1890 года... Умер в дороге. Не могу двинуть в Гомель уже три дня. Все едет Алешо, не может получить денег и паспорта. И сидит три дня в такой момент! Удивительно, как люди, особенно урядовцы-украинцы¹⁸⁸ балакают и ничего не делают.

Был секретарь Крымского – лазар[евский] студент¹⁸⁹ (окончивший) Лозев. Крымский прислал его сюда, чтобы устроить переезд. Приехал к И. Кистяковскому, играющему здесь очень неважную роль по существу. Любопытно, по поводу переезда А.Е. [Крымского] с библиотекой, тот выразился, что и он сам приехал без библиотеки, может, и Кр[ымский]. Библиотека восточная, единственная для Киева, которую он сюда жертвует. Кист[яковский] не направил Лозеева ко мне, и он попал через день. Я не мог третьего дня дозвониться до Григ[орьева] и отправил вчера Лозеева с письмом к Григор[ьеву]. С Лозеевым послал письмо к Крымскому. Очень его жду.

Вчера, наконец, приехал Багалеи. Сумцов, как я и думал, приедет позже. Б[агалеи] говорил о росте антиукраинск [их] настроений в Харькове. Очевидно, оно будет еще больше после падения большевиков. Б[агалеи], как всегда, хитрит – но он человек умный и знающий и, зная его, с ним хорошо можно будет работать, но держаться начеку. С ним разговор об академич[еской] ком[иссии] и ком[иссии] в[ысшей] ш[колы]. Багалеи отказался от сенаторства – хочет научно работать над историей украинского народа. Это у него искренне. По истории Левобережной Украины – о ней очень мало.

Была вчера депутация от Сов[ета] Укр[аинского] унив[ерситета] – Гр. Гр. Павлуцкий, Викт. Викт. Дубянский и Авкс. Вас. Корчак-Чепурковский. В связи с вопросом об Укр[аинском] унив[ерситете]. Проект паралл[ельных] кафедр Василенко (обсужденный как-то у него мной и Константиновичем) прежде внесения в Комиссию был Сушицким внесен в Сов[ет] Укр[аинского] унив[ерситета]¹⁹⁰. По-видимому, они отчасти растерялись, а отчасти для них являлось очень трудным решить, как быть с случаем, который они могут упустить безвозвратно, который давал для них много преимуществ. Депутация эта у мин[истра] (без Павлуцкого) уверила в принцип[иальном] согласии и обещала представить добавления. По-видимому, Суш[ицкий] представлял дело как бесповоротное. Министр сказал, чтобы они представили мне тот новый пункт, какой они считают нужным. Они мне его представили, и он, по существу, уничтожил остальное, создавая два разных факультета – т.е. два университета под одним Советом. Удивительно – все время политиканство и неискренняя дальнейшая политика на каждом шагу. Выставляют как идеал «национальный» университет, то, что мне рисуется не отвечающим делу высшей школы. Он всегда станет националистическим, и в конце концов наука будет страдать. Аналогично старому уваровскому принципу¹⁹¹. В жалобах на Киев[ский] ун[иверситет] Павлуцкий говорил об унив[ерситете] св. Владимира как разлагающемся. Очевидно, несправедливо. Я ему это заметил. Он указывал на «фальсификацию» истории: после татар только история Моск[овского] государства. Невозможность при Довнар-Запольском работать над темами по укр[аинской] истории: все писцовые книги. Заметил

ему, что Д[овнар]-З[апольский] как раз белорус и, по-видимому, антирусской ориентации. Правильно замечание К[орчак]-Чепурков[ского], что с большим трудом создалась коллегия, живая и ведущая живое дело, и теперь она стоит перед разрушением, что это тяжело и неправильно.

Относительно русской истории – верно. Сейчас нет работников по украинской истории. Насколько здесь вина в тенденциозности строения кафедры?

С Багалеем пошел на засед[ание] К[омиссии] по в[ысшей] шк[оле]. Штаты. Выяснилось, что вопрос об общей смете расходов не ставился. Приехал Васил[енко]. Рассуждения о его плане паралл[ельных] кафедр. Возражение обеих сторон. В конце концов ясно для меня, что это решение никого не удовлетворит, пойдет в жизнь с величайшими трениями и, кроме того, разрушит слагающееся живое – центр создающегося Укр[аинского] унив[ерситета]. Поэтому в самом конце заседания я выдвинул вопрос о таком создании 2-го – Украинского-Киевского университета, чтобы в самом законе было оговорено его новое нахождение: было выделено и закреплено место, где он поместится, и т.д. Это было принято обеими сторонами сочувственно, и я надеюсь в следующем заседании наконец провести принципиальное решение вопроса.

6.VII.[1]918, утро

Вчера очень хорошо работал над ж[ивым] вещ[еством]. Углубляюсь в вопрос о постоянстве вещества – элемен[тарное] сост[ояние] энергии. Все время носится мысль о рассеянии углерода испарениями организмов. Читал Гидерманна: Сравн[ительная] физиол[огия]; книжку Hiller'a о сост[оянии] морского воздуха (из его Meeresheil[kunde])¹⁹²; Stromer v[on] Reichenbach, «Природа». Июнь, 1918; Чирвинский, Геолог[ический] путевод[итель] по Киеву¹⁹³.

Утром вчера деловой разговор с Васил[енко]. Назначил Ком[иссию] Акад[емии] на вторник. Вас[илиленко] тоже склоняется к решению отдельного унив[ерситета] укр[аинского] в Киеве. У Вас[илиленко] встретил Липеровского, бывшего помощ[ника] попеч[ителя] [учебного округа] в Киеве. С ним и В[асилиенко] разговор о комиссарах – «сети украинских шпионов». В[асилиенко] говорит, что он это прямо высказал Стешенко, который стоит во главе этой организации.

В М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] и унив[ерситете] . Отсылка бумаг из Ком[иссии] в[ысшей] шк[олы] не налаживается. Ни Алешо за Волк[овым], ни Лозеев за Крымским все еще не могут наладить дело. Немцы в течение нескольких дней не дают разрешения на выезд в Гомель украинского «урядовца». Чем более я присматриваюсь, тем более вижу полную слабость укр[аинских] уряд[овцев]. Они сами, кажется, не уверены в своем положении. Был у меня Цитрон – здешний крупнейший издатель. С ним длинный интересный разговор.

18.VII. [1]918

Несколько дней не записывал, а между тем в эти дни шла интенсивная работа и мысли, и деятельности, особенно в связи с высшей школой и Академией наук. Я как-то чувствую, как все глубже и сильнее я охватываю всю эту

область жизни и получаю возможность проявления в ней своей воли и своей мысли.

Сегодня – и эти дни – хорошо работал над живым веществом.

Утром заходил Г. Ю. Жуковский, который поступил теперь – из-за денег – на службу в М[инистерство] земл[еделия]. С ним разговор о составлении записки для Ком[иссии] по Акад[емии] н[аук] о заводе оптич[еского] стекла в Изюме и о специальном при нем научном институте. Я в первом заседании ком[иссии] поднял этот вопрос. Обещал составить в течение ближайших недель.

Был Лозеев. Опять не устроил окончательно отъезд. Эти невероятные бюрократы украинские урядовцы! Перед ними бледнеют самые матерые мастера петербургской бюрократии. Не до чего.

Кордт не мог попасть из-за лестницы. Его записка мною прочтена¹⁹⁴. Требуется поправка.

У Василенко. Там встретил Наум[енко]. Обсуждение вопроса о создании ж[урнала] М[инистерства] н[ародного] пр[освещения] – два языка.

Н.Пр. [Василенко] рассказывал о вчерашнем секретном совещании мин[истров] с гетм[аном] по поводу Мил[юкова]¹⁹⁵.

21.VII, утро

Так все не записывал. Жизнь не дает возможности вести строгий дневник, тем более, что переплетаются два стремления – внутренние переживания и внешние события – как наблюдатель и как переживающий даже не события, а развертывания внутреннего процесса своей личности.

⟨Подладило⟩ к кризису министерства. Уже давно Скороп[адский] настаивал на удалении Мил[юкова]. Говорил с Вас[иленко], и тот частным образом предупреждал П.Н. [Милюкова]. Решено дальше выжидать, т.к. неясно было из-за чего и кто стремится удалить Мил[юкова]. Одно время Лизогуб указывал на то, что М[илюков] сделал бестактность, т.к. он не был ни у Д.И. Дорошенко, ни у него – а вместе с тем, говоря с Гаазе и Муммом, он вмешивался в дела Укр[аины]. То же указывал и Дор[ошенко]. Впечатление было, что против Мил[юкова] резко выступал Мумм и за спиной его украинцы – группа около гетмана – Палтов очень подозрительный авантюрист и нечистый на руку – но человек решительный; сейчас самостийник. По-видимому, тут сложная борьба и против к.-д., и против гетманского режима, и за украинскую ориентацию, и сложные немецкие отношения.

11.VIII. [1]918, утро

Не писал много дней – а между тем в это время множество событий и переживаний. Надо было бы записывать, но не хватает силы характера и частично усталость, частично хочется свободное время посвящать научной работе – живому веществу, которое подвигается, и сероводороду, корректуру которого начал после приезда Е.Д. [Ревуцкой], привезшей недостававшие листы.

Сегодня переезжаем вновь на квартиру Павловской, т.к. Добровольские приезжают сегодня из Крыма. Скоро можем очутиться совсем без квартиры...

Эти дни три настроения доминируют в моей душе. Тревога за Ниночку; завтра неделя, как она уехала в Бутово¹⁹⁶ – а от нее нет никакого известия. Ни телеграммы, ни письма. Боюсь, как она доехала в вагоне, имея место на нарах, в темноте – рядом неизвестно кто. Боюсь и того, что она застала в Бутове, т.к. сейчас начали бродить прорвавшиеся шайки вооруженных не то большевиков, не то повстанцев против немцев, грабящих деревенские и помещичьи дома; они прорвались на левый берег Днепра – в уезд[дах] Переяславском, Лохвицком. Напрасно ее отпустил в такое тяжелое время. Стараешься себя сдерживать – но чувство все равно внутри и без доказательства в словах или мыслях совершает свою работу. Душа в тревоге. – Тревога и тяжелое настроение и от чувства чрезвычайной непрочности положения здесь: безумная и безудержная политика украинцев с их неверным и фальшивым образом действий, ярким шовинизмом, идеологией, построенной на ложных, выдуманных положениях. Я во многом понимаю то настроение ненависти, какое здесь замечается среди русских по отношению к ним, и чувствую больно, насколько вредит всему движению низкий моральный уровень украинских деятелей. И сейчас их лидер в комиссиях Багалей, еще недавно заискивавший перед Николаем II, пытавшийся пройти в преподаватели наследника, скрывавший свое украинство в Петрограде в эпоху своей работы в Гос[ударственном] Сов[ете] и одновременно тогда лидер левых и заискивавших перед сильными мира, желая быть директором Архива Мин[истерства] юст[иции]. Мне рассказывал Сергей [Ольденбург] и Л[аппо]-Данил[евский] о его позорной политике тогда: он не знал, что его записка станет известной; Тимошенко говорил мне со слов брата-украинца о борьбе с ним украинцев в Харькове до революции; Любавский рассказывал о его старании добиться доктора русской истории honoris causa на съезде рус[ских] ист[ориков] в Москве для Николая II еще в эпоху войны. Несомненно, в его деятельности сейчас много искреннего, т.к. он чувствует, что для укр[аинского] возрождения совершилось почти историческое чудо, дав возможность достигнуть никем серьезно не чаянного благодаря стечению исключительно благоприятных обстоятельств... Но все-таки все это фальшиво и неприятно. И такое чувство тяжести среди украинск[их] деятелей переживаю не один я. Об этом же мне говорили и такие искренне любящие Украину люди, как такой удивительно привлекательный своим обликом человек, как С.П. Тимошенко и В.Н. Константинович. Может ли такое движение иметь прочную почву или разлетится? Наконец, мысль невольно обращается к России. Мне кажется, там совершается резкий перелом, который приводит к крушению большевизма. Вновь создается армия? Начнется концентрация государства? Станет Россия аренной военной борьбы? Известия, приходящие оттуда, как будто указывают нам на то, что там начинают выявляться крупные события. А вместе с тем за это время резко меняется положение на Западе. Еще немного недель тому назад Милюков считал наиболее вероятным падение Парижа, Францию и Италию, выведенными из строя и поставленными в необходимость заключить мир, и возможность повторения событий после Иены и блокады Наполеон[овского] времени. Война на море Амер[ики] и Англии, и фронт где-нибудь в новом месте... Сейчас психология резко изменилась. Фронт в России – не утопия, на Ближнем Востоке, в Азии назревают события огромной важности – не только роль Сибири в истории России, связь с русской культурой Кавказа, Туркестана, Персия в мировой

политике Англии и связь ее через Индию как базу с Туркестаном. Война становится поистине мировой, а Россия, пока поверженная в прах, объектом ее. А между тем я ясно чувствую, что в конце концов она является силой гораздо более значительной, чем это многие считают...

17.VIII. [1] 918, Киев,
веч[ер], Тарасовская, 10, кв. 7

Устал. Только 10 ч[асов] веч[ера] – взял ванну и лег. Сегодня день весь в работе и на людях.

Утром рано разговор с Сашей Зарудным – об украинстве, современном положении, социализме, пересмотре программы. Он остался твердокаменным, не считает необходимым пересматривать основы своей программы. Был и остался социалистом. Не чувствует того, что так ярко я чувствую – необходимости полного пересмотра основ своего мировоззрения. Я не верю в эти основы – ни народная воля, ни всеобщее право, ни социализм, ни интересы бедных и «униженных» сейчас не могут представлять для меня никакого значения. Из-за них и для них жить не стоит. Неужели можно переживать такой развал государства, ничем не нарушив своих идеалов. Так же все ругает кадет и Милюкова.

У Вас[иленко]. С ним деловой разговор. Национ[альная] библиотека – ее организация. Центральное управление М[инистерства] н[ародного] пр[освещения]. К Вас[иленко] пришел Вл.Гал. Короленко с дочкой; вчера были и у нас. Ляховича увезли в Бялу около Бреста, и не известно, чья инициатива. Об укр[аинской] лектуре: Багалея хочет ее провести обязат[ельно]. Вас[иленко] ответит отрицательно.

Заседание Ком[иссии] Акад[емии]. Все время рассматривался вопрос об Археолог[ической] Ком[иссии]¹⁹⁷. Скрытая борьба из-за украинства. В конце концов достигли соглашения – не знаю, что будет в результате. Опять о языке печатания – начинает этот вопрос языка возбуждать. С Крымским о Ефремове; он еще не переговорил, переговорю я. С М.И. Туган-Барановским об их институте¹⁹⁸. Он протестует против рассмотрения их устава; я согласен в этом с ними – но считаю, что он ошибается, если думает, что М[инистерство] н[ародного] пр[освещения] должно только регистрировать устав. Тут нужно найти среднее положение.

Сейчас после Ком[иссии] зашел домой, пообедал и опять в Ком[иссию]. Дорошенко. Опять утомительное заседание, в связи с передачей дома Кад[етского] корпуса Укр[аинскому] унив[ерситету]. В конце концов так решили – но не чувствую, чтоб это решение было справедливое – только может им быть...

Вернувшись, застал Серг. Георг. Семенченко. С ним о Полт[авском] бытии. От Ниночки [письма] от 11 и 13 авг[уста] – все благополучно. Ее замечания о необходимости правильного хозяйства верны – но нет сил у меня. Я не раз это думал. О ней очень беспокоюсь. Вчера Корол[енки] передавали о сражении с повстанцами у Шишак. Писал вчера Георгию [Старицкому]. Сегодня Иг. Кистяковский по телефону говорил, что Нога, приехавший из Полтавы и Шишак, – там было и есть все спокойно. Семенченко успокоил. В Полтаве хлеб без очереди 50 к[опеек] фунт, здесь – 2 [р.] 50 [коп.]!

Необходимо организовать было заседание по в[ысшей] шк[оле] во вторник (понед[ельник] – праздник), но, кажется, не удалось. Писал Осипчуку, говорил с Личковым, Сушицким неудачно. Юрьев[ский] Ветер[инарный] инст[итут] – в Украину.

С Личковым – бумаги и дела Ком[иссии]. Заходил Г.Н. Высоцкий – с ним его статья для Ком[иссии] Акад[емии] – о задачах кафедры прикладной ботаники. О лесной опытной станции.

Был Як. Кондр. Имшенецкий – общие полит[ические] разговоры. Влад. Андр. Оболенский – с ним о Крыме. Сейчас Лизогуб в Берлине о Крыме как части Украины – имеются шансы получить. Обол[енский] рассказывал дикий разговор с м[инистром] в[нутренних] д[ел] Иг. Кистяковским, который в конце концов сказал ему, что его повесят – а Об[оленский] ответил ему той же любезностью.

Был проф[ессор] Фед. Вас. Тарановский – интересный разговор об Укр[аине], западнорусском праве, положении на Украине. Я был усталый и мало поддерживал разговор.

Не успел работать о жив[ом] вещ[естве]. Читал только Doelter «Handbuch d[er] Mineralch[emie]». 1. 1912¹⁹⁹, Weiss (Тров. Musk, et chal. anim.).

25.VIII.[1]918. Воскресенье

Очень мало успел сделать. Масса народа. Немного и прочел. Кроме газет – Ливингстона – путешествие первое²⁰⁰. Какой цельный человек, полный духовного величия и простоты, наблюдатель людей и природы. Много глубины мудреца.

Работал над живым веществом. Сегодня приехали Добровольские и еще более сутолоки.

Утром у Васил[енко]. С ним разговор с делах. Юрьев [ский] ветерин[арный] институт. Ком[итет] Национ[альной] библиотеки. Закон об обязательном представлении экземпляров типографии. Сговорился; написал письма и вечером еще раз был у него. Условился о ведении этих дел. По поводу ветерин[арного] инст[итута] – на русском яз[ыке]. Говорил Н. Пр. [Василенко], что надо это определенно и решительно заявить. Гетман Укр[аинскому] ун[иверситету] (и Акад[емии]) дает Артиллер[ийское] училище – правильное решение: они шли на компромисс – совместно с кадетск[им] корпусом. Еще вчера Багалеи и Павлуцкий на меня нападали, что я разрушил их единство. Я считаю, что я прав, и очень рад, если помешал им достигнуть неверного решения. Сговорился о более правильном прохождении законопроектов по высшей школе. Где-то застревают. Смаль-Стоцкий, по словам Липинского, хочет перейти. Гетман и др[угие] опасаются галичан. Я считаю неправильным. Даже Вас[иленко] утвердил для К[аменец]-Под[ольского] раньше разговора с гетманом. Боятся их австр [ийской] ориентации. В М[инистерстве] н [ародного] пр[освещения] арестовали в[ице]-дир[ектора] деп[артамента], и еще предстоят аресты, как противников современ[ного] режима. Иг. Кистяковский в разговоре с Вас[иленко] указывает; что лучше ему и не знать. Говорил о Балаеве; не знает Укр[аинского] яз[ыка] и Н[иколай] Пр[окофьевич] проговаривается – как ему вредит всюду укр[аинский] язык: хороший педагог – нельзя, надо не забывать об укр[аинском] яз[ыке]. Науменко согласен с коренной переработкой свое-

го проекта об уничтожении округов и создании губернских министрских управлений, а раньше проводил другое. Библиотека Старой Громады²⁰¹ инкорпорируется в Национальную библиотеку из Наукотовариства], где она временно была на хранении. Вечером взял у него законопроект об Археологической комиссии: решение правильное, но большой удар Багалею и К^о в их конструкции историко-филологического отделения Академии. Раньше говорил с Василенко; и о языке. Хотят украинского – точно это надо делать насильем! Василенко здесь, думаю, не уступит.

Удивительно мало кругом веры в силу духовного возрождения Украины, и всюду стремление проводить силой то, что может проводиться только жизнью.

Был у Н.М. Могилянского в связи с переездом Оли [Алексеевой] в Украину. Обещал устроить. С ним об этнографическом антропологическом музее. Ему излагал идею Совета национальных музеев. Надо переговорить с Дорошенко.

Могилянский об Алеше как широм украинце. Алешо сперва со мной говорил по-украински, перестал и теперь говорит только по-русски. Много в украинцах неуверенности и страха за будущее. Ник.Мих. [Могилянский] очень образно рассказывал свой разговор с Иг. Кистяковским]. Он ему говорил, что щирые украинцы тоже истинные русские: ничего не спасут – а ненасытные – все им мало, открыта пасть. Совсем, как истинноукраинцы]; Кистяковский как будто понимает. Передавал разговор о Кистяковском с Кривошеиным: Кривошеин знает его по Москве, видит его недостатки; умный, – но есть у него черты, вредные для большого государственного деятеля, но нужные и полезные для деятеля в его положении. Кривошеину тяжела здесь власть немцев. У Могилянского познакомился с его хозяином Фиалковским (Военно-промышленный комитет). Мария Дм. Могилянская хочет переезжать сюда со своей гимназией, и Балаев тоже²⁰².

26.VIII.[1]918, утро

Вернувшись вчера домой, застал Добровольских и А.М. Соколова. Он уже в июне уехал из Петрограда, перевел семью в окрестности Глинска. Едут из Петрограда все. Бегство из города, почти не бывалое в истории. Соколов ищет себе работы, считает, что Технологический институт почти безнадежен. Рассказывал он и о деятельности Комиссии производительных сил. Все-таки в конце концов институт при фарфоровом заводе создается. Я его направил к Красускому, но давать какие бы то ни было рекомендации не хочется – уж слишком он мало внушающий доверие человек, и его репутация не очень высокой марки.

Он привез старые письма А.Е. [Ферсмана] и Бор. Ал. [Линденера], пролежавшие здесь недели. Неизвестно от какого числа. У Александра Евгеньевича, как и у многих петроградцев, чувства против моей работы здесь: как создающей новые центры. Глубоко ошибочное чувство, с которым невольно и упорно придется бороться.

Странно, как помимо сознательной жизни идет глубокая бессознательная. Среди всего глубокая грусть-тоска по моей Нюте [Короленко] – не раз возвращается, и хотя я сознаю, что вся жизнь преходяща – чувство сильнее.

Иногда глубоко жаль, что я еще ближе к ней не подошел, иногда кажется, что ей должно быть дорого и было бы при жизни приятно знать, что и после ее смерти память о ней будет жива среди близких.

Другое странное проявление бессознательного процесса в глубоких тайниках души – вдруг среди работы вспоминаются обрывки старых воспоминаний – речи, впечатления, переживания во время каких-нибудь прогулок. Странно вспоминаются не места, а впечатления на местах, нет образа местности, но чувствуешь местность. Так иногда мелькают мои впечатления во время пребывания в Лондоне в 1888 г., Снаудон тогда же, Париж того времени... Наряду с этим, несомненно, внутри идет большой и, я думаю, очень активный процесс бессознательного *логического* характера в связи с вопросом украинским, будущего России, живым веществом.

29.VIII.[1]918, утро

Так и не дописал. Отмечу только, что я видел тогда же Ник. Ан. Шастуна, выехавшего 13.VIII. из Петрограда и привезшего очень интересные сведения. Он украинец и раньше, но не «щирый» в смысле узкого национализма. Любопытно его впечатление, что настроение противукраинское так сильно в Петрограде и влияния экономической связи так велики, что в случае чего Украина будет завоевана Великороссией, а национальное чувство здесь слабо.

Эти дни видишь массу народа и много дела. На душе смутно и тяжело. Ищешь выхода. Вместе с тем мысль обращается и к общим проблемам в связи с интересующими меня теперь вопросами о живом в природе. Едва успеваю работать над рукописью жив[ого] вещ[ества]; подвигается медленно. Целый день на людях, устаю. Усневаю читать только газеты, Ливингстона, Тутковского геологию Минск[ой] губ.²⁰³

10.XI., Бибиковский, 14

Не писал больше двух месяцев. А в это время столько событий. И сейчас пишу вечером, когда хотя и не поздно, но устал. Мысль работает дальше. Много читаешь, думаешь и в то же время среди быстрой смены событий кажется, куда-то мчишься. Бренность жизни и миг жизни чувствуется до чрезвычайности.

Работал над живым веществом очень интенсивно. Немного над лекциями по геохимии. Читал статьи в связи с жив[ым] вещ[еством], C[omptes] R[endus] Soc. Biol., 1-й том Oppenheimer «Handbuch der Biochemie», «Україна, 1918»²⁰⁴. Gmelin Kraut химию, газеты русские, украинск[ие] и немецк[ие] (в лектории).

Сегодня опять много народа. Утром с письмом Спекторского Каминский, исследователь фольклора и языка Волыни, в связи с Акад[емией], направил его к Крымскому.

Долго В.К. Линдеман. Очень много говорит. Подробно об Инст[итуте] эксперим[ентальной] медицины. Хочет в Академию или директором инстит[ута]. Планы ясные – но человек дела и с широким научн[ым] интересом. Я думаю, что объединение с Академией должно быть проведено. С ним об анализе собаки для элементарного состава.

Заходил Н.Пр. Васил[енко]. Озабочен возможностью *coop-d'état* со стороны Национ[ального] Союза (по его мнению, на немецкие деньги). Советовался, выступать ли. Нынешнее министерство подставное. Палтов говорил, что они будут его занимать мелочами. Политика сейчас у гетмана. Кем? Какая игра? Немцы не очень надежны. Союзники далеко. Сегодня в «Відродж[енні]» призыв – в связи с выступлением галичан, а м[ожет] б[ыть], для захвата здесь? Наряду с этим растет русское настроение.

Был в университете, в лектории.

Заходил Вл. Андр. Оболенский. Он смущен учред[ительным] собр[анием] Германии. Разделяет чувство сегодняшней статьи Милюкова в «Рус[ском] голосе»²⁰⁵. Как бы не очень далеко. С ним по поводу монархии и федерации. Федерация его пугает. Политику М[илюкова] с монархией он не понимает. Вчера М[илюков] мне ее определил: для рус[ского] нар[ода] или монархия, или анархия, и это поймут и союзники.

Заходил Есьманский в связи с Акад[емией] н[аук] о своем проекте исследования угля. Встретил Крымского, который шел ко мне. Зашли в лабораторию. Об Академии. Необходимо спешить (по Кр[ымскому]), пусть потом гетман слетит. Вас[иленко] тоже настаивает скорей провести ассигновку.

С Крымским об истории укр[аинской] литературы – восстановлении дощевченковской XIX стол.

Вечером пошел было на заседание тургеневское в унив[ерситет]е. Толпы народа.

«Культурная демонстрация» (Л. Добровольский). Масса знакомых, которых не узнаю – Л. Добровольский, Личков с невестой, Довнар-Запольский, Павловский и т.д. Вернулся, т.к. слишком тесно. Читали в 4 аудиториях. Но выдающихся людей нет. Их вообще мало.

И дома – Кун, Д. Старынкевич, Ирина Стар[ынкевич] (с ней о работе), Ниночкины товарки, Така живет. С Ниночкой обо всем.

Так дорога ее умная и хорошая головка. Написал с Обол[енским] письма Н.И. Андрусову и Георгию [Вернадскому].

13.XI

Время быстро летит. И ничего не успеваю сделать. Устаю больше, чем прежде. Сегодня работал над жив[ым] веществом, закончил 3-ю лекцию по геохимии. Читал газеты, Лаппо-Данилевского о методол[огии] («Изв[естия] Ак[адемии] н[аук]»)²⁰⁶, ряд статей в «Handbuch der Biochemie» Oppenheimer'a, Бростан (о моллюсках в «Jorn[al] of physiolog[y]»).

Сейчас как будто паника перед большев[иками] уменьшается, хотя неясно настроение немецких войск. Здесь очень многие считают условия союзников жестокими (Василенко, Б. Личков). Я считаю их правильными. Как-то после случившегося у австрийцев и немцев менее совестно за своих.

Утром был А.А. Яната. Не очень он умный, и чувствуется отсутствие школы. Но я ценю его как человека, стремящегося к работе, и мне его работы над Яйлой нравятся²⁰⁷. Фомин более суров в приговорах. С ним об ученом ком[итете] и о готовящейся им работе по библиографии естествознания на Украине.

В телефон с Ник.Прок. [Василенко] о заседании в связи с федерализмом. Мне кажется, уже опоздано? События растут быстро, и я думаю, воссоздание

России опередит ожидание? Несомненно сейчас все совершается быстрее, чем все ожидали.

Сегодня Мил[юков] уехал в Яссы; я не успел с ним переговорить о Константиноп[ольском] археол[огическом] инст[итуте].

Был у Чарныша. Согласился быть предсе[дателем] уч[еного] ком[итета]. Выговорил большую свободу. Знаю, что придется считаться при воссоздании России с сторонниками единого центрального комитета – но, мне кажется, необходимо сильно увеличивать и делать более мощными местные центры. Если, как думается, в Германии – при полном поражении – будет легче революционное движение – в значительной мере этому будут способствовать местные центры. Разговор с Бурлаковым о ботанич[еском] саде. Монахи Лавры идут назад. По телефону о том же с Вотчалом.

Дома застал, вернувшись к обеду, массу народа – Родичевых, В.В. Куна, Нюсю Герценштейн (Левицкую) с матерью, Добровольских, Таку, пришла еще М.К. Павловская, Володя Жедринский. С Нюсей разговор о работе у меня химической, в связи с живым веществом. Она, по-видимому, хочет работы по прикладной химии.

В университете с Б. Личковым по делам Комиссии. Заходил к Косоногову: о физич[еском] институте Академии²⁰⁸, научной работе, подборе книг для Национ[альной] библиотек[и].

Заходил в Национ[альную] библиотек[у]; там все медленно. Перфецкий неудачный секретарь. С В. Модзалевским²⁰⁹ большой разговор о принятии им работы в Акад[емии] (канцел[яр]я) непр[еменного] секретаря и работа [по] биограф[ическому] слов[арю].

С Стебницким в связи с Ком[иссией] и Акад[емией]. Он обещал переговорить с Гос[ударственным] Секр[етарем], чтобы двинуть дело. М[ожет] б[ыть], завтра назначение? Впечатление о нем: как министре, слабое.

Вечером с Ниночкой. Были Жедринские. Модзалевский был, не застал – принес письмо Орлова о Геодезич[еском] институте. Не мог созвониться. Надеюсь, удастся провести.

Телеграмма от Пучковского. К сожалению, Ветерин[арный] инст[итут] не прошел... Письмо от Гули из Симферополя – после долгого промежутка. Новый научный центр создается²¹⁰.

16.XII.[1]918, утро

После последней записи²¹¹ невероятная смена событий. Даже трудно себе представить, сколько пришлось пережить и как резко меняется настроение, психология окружающего. Сейчас в очень широких кругах ожидание большевизма, новой смуты; кроме немногих, широкие круги не верят в прочность создаваемого и считают все движение преддверием большевизма. У многих даже является совсем неправильное отношение – пренебрежительное – к национальному элементу, который явился внешним проявлением движения Петлюры²¹². Даже удивительно, до какой степени в сознании очень широких слоев выступает на первый план не национальная, а социальная сторона.

Третьего дня, когда думал, что, м[ожет] б[ыть], придется не ночевать дома – начали было занимать верх здания вооруженные солдаты гетмана^{*213}

* На этом записи 1918 г. обрываются.

Киев, Тарас[овская] 10, кв. 7
10.II.[1]919 н. с.

Давно не писал; сколько событий!¹

Утром заседание ф[изико]-м[атематического] отд[еления] Акад[емии] наук. Выборы В. Кистяковского. Потом заседание Ко[миссии] по вопросу об организации исследований донецкого камен[ного] угля под предс[едательством] С. Тимошенко.

С Крымским у нового комиссара Затонского². Масса народу в передней. О Затонском с де Метцем и Зайцевым. П. И. Зайцев о Перфецком в связи с его статьей в «Раде»³ – я старался молчать. Все-таки как-то мне не верится в подлость природы П[ерфецкого]. Думаю, что много здесь психоза и отсутствия ясного ума. Крымский [говорил] с Затонским (по-украин[ски]) как большевик. Добились много для АН. Завтра должно появиться в «Киев[ском] коммунисте»⁴. В общем, скорее приятное впечатление. Сам З[атонский] – хорошее (он физико-химик, говорит, что поможет АН). Начало лучшее, чем при Директории.

При Директории на первое место выдвигалось 1-ое (укр[аинское]) отделение, теперь – наше. Отделение соц[иальных] наук представляет опасность. Кр[ымский] старательно избегал о нем упоминать. Я молчал. Зат[онский], когда мы говорили об утверждении Липского и В. Кистяковского, сказал, что этого не надо – временно немедленно* должны вступить – вот если бы в отделе социальных – то**.

Обстановка приема довольно путаная – но скорее симпатичная. Молодой любезный секретарь юноша – большевик идейный?

Личков сегодня о Зат[онском] рассказывал, о его постепенном превращении в большевика на почве необходимости считаться с народным нежеланием войны. В результате тот же трагизм – война здесь, когда всюду кончилась.

Заходил сын Косинского. С ним о деле его отца⁵. Потом с секретарем правл[ения] Академии – Иванцом. В канцелярии Ак[адемии] и Национ[альной] библ[иотеке].

Был Личков. С ним общий разговор о религиозн[ом] движен[ии], большевиках, философ[ских] вопросах.

Много народу у нас. Любопытны начала религиозного движения.

Ниночка, со слов Александровской: в Лавре матрос – бывший большевик, публично кающийся в своих преступлениях, как искупление пришедший в Лавру из Совдепии. Наташа о сегодняшних плакатах: Интернационалы! Долой войну. *Милосердие и любовь!* Шли и солдаты. На молодежь действует.

Брунет уехал – а в это время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата...

* Так в тексте.

** Далее текст обрывается.

С Ириной [Старынкевич] разговор о деле. Подбирает литературу. Заходил Б.М. Беркенгейм. Ему тему – титан. Удастся ли организовать работу – столько вопросов!

Беркенгейм о еврейских движениях – Кр[асный] Крест еврейский.

Настроение такое, что большевики не долго. Три-четыре недели. Близость сечевиков. Слух о соглашении украинцев с Антантой и примирении с поляками. Львов отдан, и это чувствуется тяжело. Отъезд в Харьков.

Очень тяжел постой, размещают солдат в квартирах, и обязательное их кормление. Быстро отрезвляет многих, которые видят в большевизме идею единой России. Полное незнание того, что делается кругом, мешает пониманию окружающего.

Багадей, который страшно боится, верно говорит: пережить бы только...

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Гилярова: Введ[ение] в философию, Мейерсона⁶. Любопытно возрождение Фехнера и метафизики. На моих глазах отход Канта.

11.И.[1]919

Богданов. Птицы Кавказа. Персидские поэты Корша⁷.

С Фехнером встречались несколько раз. В молодости, еще студентом, когда был силен интерес к философии – в связи с психофизиологией, разговоры с Федором [Ольденбургом]. Позже, в эпоху моих занятий философией – ее историей – уже в Москве, и тогда же, несколько раньше, когда я столкнулся с Дельбефом и Лассвицем в своем чтении. Наконец, еще позже, в связи с работами Франсе. Встречал и поклонников Франсе – А.М. Калмыкову. Теперь Гиляров указывает на рост взгляда Фехнера об одушевлении планет. Несомненно, мои представления о геохимическом значении живого вещества идут в унисон с фехнеровской философией⁸. Может быть, ее развитие и влияние на мирозерцание? Или же это только небольшой ручей в мировом потоке философии?

Едва ли может иметь большое научное значение. Перенос идеи «организма» на планетную жизнь дает не больше, чем дало внедрение этой аналогии в социологию и политическую экономию? Мы имеем дело с механизмом, а не организмом. Но м[ожет] б[ыть] только одно: при этом представлении исчезает пропасть между науками о духовной работе человечества и естественным. Здесь опять унисон в моей работе; ибо для меня ясно, что переход человека в автотрофный организм через развитие научной работы есть естественный процесс, всецело попадающий в рамки других геохимических процессов. Точно так же, как и весь рост культуры. Несколько раз намечался для чтения Фехнер, и до него не доходил.

11.И.[1]919

Письма Сергею [Ольденбургу], Е.Д. [Ревуцкой]. Приняли на почте. Но пойдут ли? Как в пространство, пишешь и не знаешь, живы ли люди.

В газетах сегодня о смерти Алекс. Серг. Лаппо-Данилевского⁹. Все уже круг близких. Ему легче, что он умер. Он переживал все тяжело, и личная жизнь (сын Ваня) была сурова. А исключительная, совершенно выдающаяся

образованность и глубина исканий делают эту фигуру такой, которую не забудут.

Две смерти – Лаппо-Данил[евский] и Туган-Бар[ановский]. Оба крупные порождения русской культуры, ее исключительного богатства, красоты и мощи. А.С. – ученый и мудрец – несмотря на желчность, мелочи характера. И тот, и другой жили идеей.

Посылок не принимают две недели. В городе все больше слухов о непрочности большевиков и о тяжести их режима. Постой войск со всеми их ужасами. Слухи о контрибуции.

Утром заседание Ком[итета] Нац[иональной] библи[отеки] (библи[отекари] Вишневецкий, Багaley). Комитет отказался от выдвинутой Перфецким и Крымским реквизиции Религ[иозно]-прав[ославного] общества. Рад, что Ефремов поддержал. Сговорился с Колубовским о Галаган[овской] коллегии.

Разговор с Тарановским и Тимошенко о делах Акад[емии]. Тар[ановский] остается на прежней кафедре. Выдвигается кандидатура Малиновского.

С Г[арфом] по вопросу об охране его домашней лаборатории от нашествия постоя.

Устаю. М[ожет] б[ыть], надо выдумать режим – отдыхать днем?

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал Мейерсона, Гилярова. Гиляров дальше очень интересен. Прав Спекторский, а не Зеньковский, который не считает его интересным. Жалею, что высказывал мнение по первым неинтересным главам.

Можно ли [изучать] историю философии, оставив совсем в стороне индийскую?¹⁰ Думаю, что так же нельзя, как историю *религий* без буддизма. Есть заимствование, и есть неуловимая общая работа без реальных заимствований. Я уверен, что та переработка людей, которая в Индии совершена философией и которая сказала на Д[альнем] Востоке, не бесследна и для нас – хотя передалась к нам много после и перешла очень косвенно.

12. II

Утром работал над ж[ивым] в[еществом] и позже.

Заседание Акад[емии] н[аук] в связи с новым помещением. Реквизиция Леваш[овского] пансиона произведена по-большевистски. Очень трудно добиться правды. Все оказывается неверным при проверке. Говорили – пустой, дети переведены в институт, оказалось – есть пансионерки, а сейчас старательно увеличивается их количество, создается отсутствующая канцелярия и т.д. Боюсь, что много и в этом неверного, т.к. главный источник этого Крымский, который не точен, чтобы не сказать больше, в своих данных, когда это касается того, чего он хочет. Он ведет все время беспринципную политику, имея в виду благо: 1) украин[ского] национ[ального] возрод[ения] и 2) науки. Ему поддакивает более умудренный опытом, менее грубый и менее циник Багaley, но, по существу, гораздо более лживый.

Багaley наедине со мной говорит о необходимости сдерживать Крымск[ого], предвидя характер будущих событий. Я отвечаю ему, что я все время стараюсь их предвидеть и в этом смысле веду политику, и что я рад, что он теперь это сознает. Он боится большевизма Кр[ымского] и позднейшей расплаты.

Тарановский рассказывал о свидании с Новаковским, который продался его «знакомым» по Екатеринославу. Он его встречал в еврейск[ом] издательстве, издававшем его лекции. Нов[аковский] вспоминал о его лекциях и кооперативе и сделал все для получения денег. Он заявил, что фин[ансовый] ком[итет], от которого все зависит и председателем которого он состоит, очень хорошо относится к Акад[емии]; необходимо спешить, пока он здесь – и провести утверждение штатов и сметы 1919 г. Сегодня все это спешно готовили.

Новый комиссар – бывший вице-дир[ектор] [департамента] професс[иональной] шк[олы] К*¹¹, но заявил Кр[ымскому], что он всегда в распоряжении АН и что все сделает. Он ученик Ст.Прок. [Тимошенко] по Полит[ехническому] инст[итуту], так себе, не очень умен, был при Н.Пр. [Василенко] арестован Иг. Кистяк[овским], и его не удавалось освободить.

Положение совсем неясное. В городе всякие слухи: обложен Киев французами и петлюровцами – а большевистские газеты переполнены известиями о победах большевиков. Обыватель по верит. Его раздражают постой и реквизиции. Идут слухи о неделе бедноты, будто бы начатой.

Полная оторванность от мира. Все дорожает: население не привозит припасов. Нет почты и нет ж[елезно]-д[орожных] сообщений.

Читал Гилярова, Котляревского (Миров[ая] скорбь)¹². Czapek II¹³. Отделявал ж[ивое] в[ещество].

У Васил[енко]. С ним о Лаппе – как большом человеке и историке. О литовск[ой] ист[ории]. Об Антоновиче. Сегодня купили его библиотеку. Хотят сохранить ее нетронутой. Как историк он небольшой, по-видимому. И тут культ его, который теперь идет – культ**.

13. II

Работал над жив[ым] вещ[еством]. Хорошо.

Утром В.Д. Огиевский о Лесном учен[ом] комит[ете]. Потом был в библиот[еке] унив[ерситета], канцел[ярии] Акад[емии] н[аук] и Нац[иональной] библиот[еке], в химич[еской] лаборатории синд[иката] сахара. Тянет к лабораторной работе. Осматривал Левашовскую усадьбу: если бы присоединить здание Генер[ального] Суда и 2-ую гимназию (как указывает Н.Прок. [Василенко]) – прекрасное место будущей Академии.

С Ириной [Старынкевич] о работе. Все еще не начинается работа! Приходится на астрололе.

Был на заседании геолог[ического] кружка – доклад Зографа о гидрогеологии Полтав[ской] губ.

Заходил В.И. Липский – о Ботанич[еском] саде – соединении с гербарием. Необходимо обрат[ить] внимание на криптогаммы и низшие растен[ия]. Л[ипский] хочет Очерк истории ботаники в Украине.

С Огиевским об учете древесины в дереве. – На каждом шагу не изучено.

Читал Bottazzi о цитоплазме¹⁴. Гилярова – II-ю часть.

* Далее пропуск в тексте.

** Далее одно слово неразборчиво.

Политически все неясно. Абсолютное незнание того, что кругом. В Киеве не верят прочности большевиков и думают, что идут союзные войска. В населении (прислуге) растущее настроение против большевиков. Галаган[овский] дом отдан (временно) Нац[иональной] библ[иотеке]. Солдаты выведены.

15.II

Вчера работал хорошо над ж[ивым] в[еществом].

Утром Бессмертная – о работе над жив[ым] вещ[еством]. Ей – или бериллий, или ванадий? Бывалая революционерка – теперь резкая антибольшевичка? Заходила Ирина [Старынкевич] – о работе. Надеюсь, в понедельник начнется заседание Комитета Нац[иональной] библ[иотеки] – забота о получении имущества МИД, здании Сената – удачно и неудачно. Там и в канц[елярии] Ак[адемии] н[аук] очень нервная и, треплющая [нервы] деятельность в связи с упрочением нашего положения при большевиках. Осмотр Галагановского пансиона; все приведено в негодность, но можно наладить.

Заходил Личков; он находится в тяжелом настроении, как кругом. С ним разговор о философии и, как всегда, о положении.

Никто ничего не знает; чувствуется, что что-то делается – но мы разобратся в этом совсем не можем.

Был Линдеман. О его бактериол[огическом] инст[итуте]. Он указывал на поднявшиеся толки в связи с реквизицией Леваш[овского] пансиона. Уверял, что говорят, будто это *пожертвование*. Он переживает полное крушение того, чему поклонялся. Если бы не дети, легко бы добровольно ушел из жизни. Верит, что идет гибель культуры – новое нашествие варваров – как римлян на древнееврейскую культуру.

«Мечтает» о море, считая, что [он] уменьшит человеческий род, – и думает, что мор в виде какого-нибудь поветрия неизбежен. И парадоксы, и факты, не отвечающие действительности.

Ганфман с женой. Застали еще Линдемана. Тоже думает об упадке культуры...

Никто ничего не знает, что кругом. Все исходят из переживаний, и психология здешних – страны победенных. Немного знают о Германии – тоже. Но решают победители – для нас загадка.

Читал Spallanzani V¹⁵, Гилярова.

28.II

Удивительно тяжелое и странное положение. Никто ничего не знает. Совершенно отрезаны от мира. Газеты переполнены ложью и вращаются среди мелких и узких споров.

Киев полон слухами. Самые достоверные известия при проверке оказываются неверными. Эти дни опять слухи о непрочности большевиков, боях у Фастова, взятии Петрограда, приходе союзников.

Украинцы упорно говорят о переговорах Антанты. Сегодня Ефремов после заседания Ком[итета] Нац[иональной] библ[иотеки] говорил об известии из Винницы (от Фещ[енко]-Чап[овского]) о соглашении с Антантой – призна-

на независимость Украины. Почти заключено? Верно ли? Возможно ли? По общей конъюнктуре мне представляется невозможным хотя бы потому, что не отвечает реальному соотношению сил.

Воскр[есенье], 1.III

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Утром у Багалея. С ним в связи с опасностью для библи[отеки] Дух[овной] Акад[емии]. Вчера Беркенг[ейм] сообщил о намерении ее захватить для одной из большевистск[их] школ. Необходимо удержаться, взяв временно под охрану Ак[адемию] н[аук] и Нац[иональной] библи[отеки]. Для этого же ходил и к А. М. Лукьяненко. Его не застал – он был на обедне. Странную смесь он представляет – умный, набожный, довольно широко образованный. Но чего-то не хватает. Ниночка наиболее довольна его лекциями.

Набожных теперь много среди интеллигенции – мой сын и дочь, Така Милюк[ова]. Из профессоров тоже Тарановский, Лукьяненко, Дубянский. Многие подчеркивают.

Неужели начнется религиозное гонение?

Заходил ко мне молодой студент-ботаник, который будет у меня коллектором. С ним о плане. Вчера в разговоре с Кушакевичем у меня явилась мысль отдельно анализировать мужские и женские особи. Среди деревьев есть. Есть в среде травянистых растений.

Заходил Липский – о Ботан[ическом] саде. План иссл[едования] флоры Украины: Липский – Фомин.

С ним и с Багалеем утром об академ[ических] делах: об интригах Тутковского, новом составе.

Были выбиты из колеи. С.Н. Майборода, ищущий работы. Обещал Франкфурт, но он сидит без дела и жены... Затем Гудим-Левкович, который предлагает три комнаты в своей квартире, боится новой реквизиции. У них покорная растерянность – но глубоко проникло чувство ненависти и презрения.

Мария Рейтлингер рассказывала о сходке на В[ысших] ж[енских] к[урсах]. Большевистские студенты нам (говоривший еврей) выдвинули принцип диктатуры меньшинства; у них в руках сила – так цинично и говорили. Мне кажется, этому движению никакого будущего.

Читал Майкова, Szarek, кончил II-ю часть Гилярова о средних веках, много слабее. Ничего не знал о Duhem'е, и, мне кажется, очень внешне оценил мистиков.

Заходила Ирина [Старынкевич], с ней в связи с моей работой о кристаллизации и анализах.

18.IV

Долго не писал – а между тем огромные изменения¹⁶. Развал жизни увеличился, и не видно ни в чем улучшения. Много научно работал, и это главная часть моей жизни. Мне кажется, культурная личная работа у многих углубляется.

Утром был на станции энтомо[ологической], осматривал препараты Зин. Степ. Головянко. Глубокий специалист, очень образованный зоолог с болезненно искусственно ограниченной областью – личинки пластинчатоусых. Ее берет глубоко. Интересен разговор.

Оттуда заходил в Библ[иотеку]. Носов, Кивлицкий. Смотрел вновь поступившие библиотеки Головачева и переданную из Книжной палаты библиотеку, найденную в подвалах дома Терещенко – *. Разговор с Маневичем, евреем, занимающимся историей еврейского искусства. Обещает всячески содействовать росту еврейского отдела. С Кивл[ицким] о росте библиотеки и выборе Быковского в младш[ие] библиотекари. Об арестованном Понитенко послали библиотекари заявление отсюда.

У Крымского – по делам Акад[емии]. Кр[ымский] обещал переговорить с большев[иком] Бутвиным по поводу Педагог[ического] музея (отнимают), Ольг[инской] гимн[азии]. Он рассказывал разговор с Тутк[овским] об Оппокове. Т[утковский] не хочет его пропускать – Кр[ымский] считает О[ппокова] украинцем и всячески проводит. В общем, тяжелые все это явления в истории Акад[емии]. Но Кр[ымский] у большевиков – надежда.

Занимался хорошо жив[ым] вещ[еством]. Читал Дм.Сокр. [Старынкевичу], Ир. [Старынкевич], Рейтлинг[ерам] дальше свою первую главу.

Приходила Горотынская, дв[оюродная] сестра М.В. Павловой, искать место (библ[иотекаря]).

Совершенно неясно, что делается кругом. Газеты все врут, и печати нет. Падение печатного слова поразительное – но средний русский интеллигент мало чувствует – на Западе [это] невозможно.

Читал Cl. Bernard, Comptes Philos. III-en, Тутковский, Карст[овые] явл[ения], Глинка. Почвоведение¹⁷. Майков. Стих[отворения].

19.IV

Уже больше года выброшен из Петрограда. Вторая Пасха. Прошлую – в Полтаве. И все впереди еще нет никакого выхода, и все по-прежнему задыхаешься в мешке. Когда-то С. Трубецкой говорил про наши заседания в Московском унив[ерситете] перед 1904 годом: мы говорим и обсуждаем в завязанном мешке. В большем виде все это правильно для теперешнего времени.

И вторая Пасха без Нюточки.

Утром в Ботаническом саду у Липского и Фомина. В связи с необходимостью добиться Голос[еевского] леса. Липский очень инертен и не был еще. Убедил его направиться к Тимошенко и с ним сговориться. Передал Липскому список растений, резко отличающихся по склонности к отд[ельным] хим[ическим] элем[ентам], – очень еще случайный и не полный. Думаю, что организмы гораздо более *химически* различны, чем думают. Грозит опасность как Ботан[ическому] саду (будут пускать всех), так и библиотеке. Власть в руках невежественных «испанцев», как здесь говорят. Невольно антисемитизм даже там, где его не хотят. Ф[омин] рассказывал, что комиссары, молодые евреи с семьями, были в саду, хотели проникнуть и в научную часть – но удвольствовались тем, что лежали на траве перед его домом. А публика такая: дама со студентом явилась и срезала всю коллекцию кавказских ирисов.

С Хмаладзе о его работе: сбор весенней флоры.

Встретил В.А. Караваева – экскурсирует и в этой работе забывает происходящее.

* Далее пропуск в тексте.

Встретил И.Г. Чарыгина. Очень интересный разговор. Он считает неизбежным здесь погром¹⁸. Его впечатление, как и мое, что большевизм доживает. Он говорит, что в преследовании большевиками кооперативов есть элемент антиукраинского движения. К ним посадили своего агента – начальника – [из] невежественных евреев. Ч[арыгин] рассказывал, что видит много приезжих представителей русских кооп[еративов]. Они считают, что в июне в России большевизма не будет, ибо все их ненавидят и за них не стоит никто. Что будет здесь – неясно. Его сведения из Одессы – начался голод и в этом винят (как и в Киеве) большевиков.

Ясно одно – положение неустойчивое, большевизм продержится некоторое время, но им изживется социализм?

Говорят, что крестьяне не сеют яровых не на своих землях. В России много незасеянных озимых. Голод? Его многие теперь боятся. Могут ли одни озимые на Украине при более правильном госуд[арственном] управлении обеспечить население от голода?

Церкви переполнены молящимися. Большие хвосты идущих к плащаницам, стоят и на улице. Киевляне говорят, что такого наплыва к церквам они не видели.

Теплый день, поют птицы, все зеленеет, – а внутри тяжелое и безысходное положение.

Говорят о закрытии некоторых церквей – м[ежду] пр[очим], университетской – люди потеряли голову, – ведь это верный путь к погрому.

Работал много над живым веществом. Читал Мейерсона, Дюкло о Пастере, Кл. Бернара, Карпова – натурф[илософа], Сетунина – Млекопит[ающие] Кавказа¹⁹.

Заходил Кр[ымский]. О делах Акад[емии] и Нац[иональной] библи[отеки]. После моего с ним объяснения все таки чувствуется натянутость: у него осталось отношение ко мне, как к врагу его идеи о национальности; у меня, как к человеку, которого дружеское, общечеловеческое чувство не выдержало испытания жизни. Его впечатление, что большевизм надолго. Он сочувствует занятию ими Галичины как акту объединения. По его словам, Угорск[ая] Русь занята словаками.

20.IV

Мы оба смотрим на Венгерск[ую] советскую респ[ублику]²⁰ как на проявление силы еврейства.

С Липским большой разговор в связи с флорой Украины – был о границах Укр[аины]. Я считаю [их] этнограф[ическими]. Даже если никакого элемента политич[еской] обособленности в Укр[аине] не будет (возможно, но мало вероятно?), то и то Киев должен быть научным центром вне пределов политич[еской] России. Удивительно мало знания о Галичине и Уг[орской] Руси у натуралистов: мало занимались. Лишь поляки сохранили больше связи. Считаю, что в сферу духовного влияния должны входить Балканы и все Черное море.

Как Кр[ымский], так и с нами живущие типич[но] русск[ие] интелл[игенты] – врач Ек.Ив. Шиловцева, умный и хороший человек, ассистент Добров[ольского] – все не могут признать, что большевики хуже старого

режима. Для Кр[ымского] понятно – украинство, для Шил[овцевой] – все еще не отмершие идеалы «настоящего социализма». А это переходный период. Мне кажется, идейно начинается смерть социализма.

Присматриваясь к молодежи, мы видим для многих потерю идеала без замены его новым. Будет идеал business?

С Ниночкой и Жедринскими в соборе Софийском. Вернулся к утру, – по большевистскому времени в 5 ч[асов] у[тра]! «Разговлялись» (без поста) у Жедринских. Настроение только нерадостное. Выстрелы и ракеты заставляли многих вздрагивать и действуют нервно. Слишком много связано с ними и ожидается от них крови.

С Ниночкой в городском саду – рано утром. Хотелось – в такую чудную погоду – Днепра и гл[авным] об [разом] дали. Город давит. Ниночка все время ценит так «мелочи жизни», как мы не ценили – старый обычай ей дорог, нам был безразличен. Она не раз поднимает об этом разговор. Новые настроения.

Встретились в саду с Л.С. Личковым – с Ниночкой будут рисовать. Он смущен, как и все в Киеве, Антантой: известия о сдаче Севастополя расклеены, и учитывает возможность большого господства большевиков.

Э.Л. Добровольский рассказывал о приехавшем из Москвы военном: голод, резкое повышение недовольства большевиками, пропал страх перед ними и ропот открыто идет по улицам.

29.V.[1]1919

Давно не писал. И болен был, и тяжело записывать среди террора и бессмысленных переживаний средневековой жизни. Удивительна ирония судьбы – к чему пришло русское освободительное движение – к полному попаранию человеческих условий существования. Кругом в обществе и народе все больше накапливается ненависти, безразличия к жизни, тупого отчаяния. Подымаются дикие инстинкты самосохранения. Напоминает то, что должны были переживать культурные народы и общества, когда захватывали их другие завоеватели, с иной идеологией. Мне больше всего напоминает происходящее завоевание культурного греко-римского мира магометанством, времен халифата. Только уже исчез фанатизм, так как сторонники – идейные – большевизма – ничтожны.

Вчера утром Совет Ком[итета]. Пытаемся организовать дело. Среда инженеров, техников, большевистских деятелей, связанных*²¹.

II

5/18.IX.[1]1919

Вагон Киев – Полтава. Яготин

Выехал при ужасных условиях¹. Благодаря случаю попал в вагон семьи Исленева, случайно оказавшегося старым знакомым Вани Жедр[инского], с которым еду. Товарный вагон. Масса багажа. Большая семья вся переезжает на юг в Кубанскую область. Тяжелые переживания во время большевиков – окопные работы, издевательство, нужда – а затем все-таки подымаются по-

* Далее текст обрывается.

пытки восстановления прежней жизни. Много изнервничавшихся, ослабевших от плохого питания людей.

Огромная разница с тем, как я ехал раньше. Начинается восстановление жизни. Вагон товарный принадлежит командиру бронев[ого] поезда «Генерал Корнилов»—Симону Пимен. Виноградову – политехник, взятый на войну в 1914 г. и все время с тех пор на войне. Вся жизнь.

Вчера весь день в хлопотах. Статья для «Объедин[ения]»², свидание с Мих.Фед. Базаревичем. Сушицкий об Укр[аинском] унив[ерситете]. Василенко провожал меня на вокзал, с ним об украинских делах. Заходил о делах Музея гидролог[ического] Буренин. Писал письма Бредову (о Гидролог[ическом] музее), Спекторскому, Крымскому.

Дорога не налажена. На каждой станции бесконечное стояние на разъездах. Жгут дрова. Стоят часы. Едут хорошо.

Всюду мешочки. Везут хлеб в Киев. Цены в Гребенке на хлеб дороже киевских.

Виногр[адов] много интересного о Добров. Армии. Вер[ит], что Москва будет взята, высоко ставит Деникина, недостаток сил для организации гражданского управления. Думает, что будет зимняя кампания.

Разговор о страхе киевлян перед возможным приходом большевиков. Киев верит. Мне рисуется это невозможным, кроме случая какого-нибудь катастрофического.

6/[19].IX. Гоголево

Остановки длинные. Дело не наладилось – но жизнь берет свое. Мост через Сулу исправлен. Уже в Лубнах чувствуется удешевление – яйца уже 3 р. штука, хлеб около 9 р. фунт.

Много разговоров о прошлом. Всюду чувствуются связи старого дворянского общества. Родственные связи, разговоры и т.д. Разговор о необходимости вести воспоминания о былом, как исчезающем быте.

Ваня [Жедринский] пишет воспоминания, оказывается и Сер. Митр. Зарудный, который по указанию Вани пишет тоже воспоминания не очень интересные, т.к. описывает всю обстановку и т.п. слишком подробно.

Очень много нервного кругом, и нервничают дети. Среди гимназического юношества пропаганда большевизма не прошла вполне бесследно. Так рассказывал С.П. [Виноградов], и разговоры с гимназистами в Обояни после ее взятия от большевиков. Он должен был прекратить этот разговор, т.к. гимназисты стали указывать на то, что хорошее было и у большевиков.

Разговоры о еде, о прошлой еде и в связи с этим о будущем. Эти разговоры о еде шли у нас все время и в Староселье.

Проехали через Ереськи. Не успел переговорить о нашем Бутове. Приехала ли Ниночка? По-видимому, благополучно. На перроне встретил еврея Геллера – опять ведет свое дело. Как живуча организация жизни!

Харьков. 7/[20].IX.[1]919

Утром доехали до Харькова. Вчера вечером с Ив.Ал. [Жедринским] выехали к Георгию [Старицкому]³. К сожалению, Георгия не было – выехал в Зеньков и Гадяч. Ему очень мало помогают. Настроение в Полтаве не очень

важное в связи с украинск[им] вопросом. Интеллигентские настроения остались прежние. Научились очень мало. Исключение те, кто научился, напр[имер], Дм.Матв. Фролов, служащий теперь членом гор[одской] управы. Раньше социал[ист]-народник. Встретил Алекс. Серг. Зарудного. Он приехал читать лекции о прошлом, Керенском и К°. Говорит, что совсем ни в чем не изменил своих взглядов⁴.

Разговор с Лизой [Старицкой] и [с] ним по укр[аинскому] вопросу, а раньше с Сим. Пим. [Виноградовым]. Удивительно малы знания русск[ого] общества – поверхностные наблюдения, стремление к беспорядочному большевизму, декларациям Ден[икина] и Колч[ака] не придают значения⁵, забывая, что эти слова обязывают. Все время вопрос: «Зачем это, когда есть русская школа, русская культура?» Все построено на предположении, [что, если] дадут возможность содержать школы только для частных [средств], лишив затраты государственных, дело погибнет.

По словам Лизы [Старицкой], спілка споживч[их]⁶ тов[ариств] в Полт[аве] ведет с.-р. пропаганду. Кооперация и политика идут здесь рука в руку. Сколько здесь верного?

Мне будет очень трудно провести свою точку зрения.

Подъезжая к Харькову, наблюдается порядок в содержании станций.

В Полтаве не чувствуется налаживание жизни.

Любопытно быстрое исчезновение большевистской внешности в обращении публики. Исчезли «товарищи», появились господа, барин и т.п., и весь разговор принял совсем другой характер.

8/21.IX.[1]919. Харьков–Сортировочная

Не уехали. Поезд на Ростов отменили вследствие взятия Курска–направлены туда. Едем сегодня в 11 ч[асов] у[тра] прямо в Ростов.

Вчера в Харькове видел Багалея и жену Тар[ановского]. Тар[ановский] уехал в Крым в качестве агитатора Добр. а[рмии]. Жена говорит, что он так волновался, что она его отправила; он сперва был очень возбужден приходом ДА, но затем у него началось пессимист[ическое] настроение.

Багалея постарел, болен. Мне кажется, он скрыто переживает и крушение своих украинских надежд и совершенно подавлен разгулом большевизма. В Академии он готов на всякие уступки и, мне кажется, сейчас он замазывает все свои прегрешения. Атмосфера семьи у него совсем не украинская. Дочь и зять Татариновы – кадеты. Подобно Кр[ымскому] Багалея иногда утешает себя мыслью о слабости ДА, сейчас подчеркивает неудачи Колчака. Сведения эти идут из Нац[ионального] объедин[ения]⁷. Газеты к.-д. «Новая Россия» (Хар[ьков]) и «Ю[жный] кр[ай]»–их достать трудно, нет бумаги, не могут распространяться. Идут и всюду можно достать офици[альные] орг[аны] «Родина» и «Нар[одное] слово». Социалист[ической] печати нет.

Харьков производит впечатление гораздо более устойчивое, чем Киев. Жизнь входит в свои права очень сильно.

Баг[алей] указывает, что кооперативы теперь сильно увеличат работу на культур[ные] учреждения. Несмотря на то, что харьк[овские] кооперативы считаются не украин[скими] и там сейчас очень энергично проводится рабо-

та на помощь укр[аинским] учр[еждениям]. На гимназию имени Б. Гринченко отпущено до 300 000 р.

По словам Тат[аринова], укр[аинские] партии в Харькове имеют ничтожное значение. В деревнях тоже.

Жизнь начинает развиваться. Уже одно состояние станции ясно указывает на то, что начинается стремление к порядку – напр[имер] на Сортировочной.

Издательства в Х[арькове] только кооперативов. Книги дороги, но все идут.

Баг[алей] указывает, что теперь надо пережд[ать], а затем будет совсем не то, что теперь пытаются воссоздать.

Взятие Курска, надо думать, будет иметь огромное значение!

Вчера вечером разговор в связи с чрезвычайкой. У всей молодежи, истрадавшей, посещавшей места убийств и пыток – молодых девушек – страстное чувство мести⁸. Разговоры о мести, недовольство простым расстрелом убийц очень сильно. Хотят и прямо говорят о том, что необходима для них мучительная смерть.

И в поезде слышишь о том же. Ехали бабы, бывшие в местах убийства, в чрезвычайках Киева. В Харькове, говорят, все это было в гораздо меньшей степени.

Антисемитизм чрезвычайен. «Жид» – слово, принятое в обществе, где я еду. Ясно сознают о невозможности ограничения прав евреев по закону – но желают и говорят о необходимости ограничения их фактического – общество не будет их пускать. Очевидно, это то настроение, какое в Америке существует по отношению [к] юридически равноправным черным.

Ростов-на-Д[ону]. 10/23.IX.[1]1919

Приехали в Ростов. Сегодня уже видел ряд людей и сразу вошел в оригинальную новую жизнь слагающейся России с ее неясностью и в то же время, мне кажется, с действительной большой силой.

Уже одни разговоры с Виноградовым на фоне консервативной помещичье-чиновничьей семьи, измененной до чрезвычайности событиями жизни, указывают мне на новых людей грядущего.

В Ростове уже не чувствуется большевизм. Это все далеко, и здесь идет своя жизнь со всей ее сложностью.

Сегодня несколько нездоров, на пище св[ятого] Антония – но в общем чувствую себя недурно.

Сперва был у Долматовских (прис[яжный] пов[еренный] и деловые люди – Арон Моис[еевич] и Адель Марк[овна]). Через дам, которых я там застал, созвонился, с кем нужно. Приняли меня очень дружески и любезно и обещают устроить комнату. Все попытки поместиться в гостинице были неудачны, все реквизировано и в общем можно поместиться только на частных квартирах. Поместился у Иоан. Ал. Малиновского на одну ночь, а затем Долм[атовские] обещали устроить. Сам И[оанникий] А[лексеевич] уехал за семьей в Эссентуки, и здесь распоряжается его дочь Ольга; через Пав. Ив. Новгор[одцева].

С Павлом Иван. большой разговор; они уже послали телеграмму в Киев, признавая Акад[емию] наук несуществующей и предлагая сдать все иму-

щество Ак[адемии] н[аук] мне, как российск[ому] академику, на хранение. Послали телеграммы мне и Спекторскому, вызывая нас сегодня, но этих телеграмм я не получил. Он говорит, что я знаю всех людей, которые здесь стоят у власти⁹, что они не хотят и не будут ничего разрушать, и что весь вопрос заключается в том, как сохранить; предлагают частное научное общество «Киев[ская] Ак[адемия] наук», которое получает субсидию от казны и затем будет превращена в Киев[скую] Акад[емию] наук вместе с Научн[ым] институтом в Москве, который сейчас не сможет существовать как частное учреждение, т.к. капиталы все его уже недостаточны и надежды на получение других погублены разрухой. Другой путь – временное существование Ак[адемии] н[аук] – как бы отделения петрогр[адской] – в виду нахождения АН вне пределов теперешней рос[сийской] власти. Я считаю оба этих пути неправильными и неприемлемыми, и буду в этом смысле говорить позже. Сегодня не хотел говорить, не повидавшись с Тим[ошенко].

Весь разговор с П.Ив. [Новгородцевым], в конце которого пришел А.Васил. Кривошеин, который пересидел меня, заключался в информации П.Ив. о положении дел. Меня интересуют гл[авным] обр[азом] дела иностр[анные].

Ужасны известия о массовых арестах в Москве. До 30 000 ч[еловек]: арест[ованы] патр[иарх] Тихон, С.А. Котляревский, А.И. Астров, А.Д. Самарин. С.А. Чаплыгин расстрелян¹⁰. С этим я не могу примириться, а сведение довольно верное.

Сейчас мы имеем всюду известия о двойств[енной] политике западных государств. Под влиянием Англии правит[ельству] С[еверо]-З[ападной] России поставлен ультиматум, по-видимому, признание независимости Эстонии. Карташев ушел. Кабинет Лианозова из ничтожеств (Маргулис из Одессы и др.)¹¹. Политика Англии и Франции, по-видимому, основана на частию неверных данных, частию – опасении могучей России.

Совершенно ясно, что сейчас необходимо создание сильной армии. Только тогда будут прислушиваться. И я думаю, что такая армия создается.

Клемансо и его личный секретарь – могущ[ественная] в иностранной политике фигура – ведут антирусскую политику – создания между Россией и Зап[адной] Евр[опой] отдельных государств Польши, Украины, Эстонии. Через Польшу есть сношения и с Украиной. Поляки, занимая русские области – Минск и т.д., – хотят произвести там голосование – плебисцит – за кем останутся эти земли? Армия в Польше до 500 000 очень хорошая. Здесь были поляки (Иваницкий), переговоры шли об экономически-финансовых делах. Приедут и политич[еские]¹². Есть указания на договор Польши с украинцами¹³.

Кривошеин считает, что сейчас надо идти на все для подавления большевиков; потом будет собрание России.

Из Сибири привезены сведения от Н.К. Волкова, пробравшегося в Омск через Египет, Японию. Положение в Азии грозное. Япония боится ненависти Китая и С.А. С. Шт. В Китае, Индии, Египте большевистская пропаганда на национальных принципах. Япония сейчас всячески стремится помочь России, думая в ней искать опору своему изолированному положению.

В общем, здесь действительно грозное будущее, но сейчас Япония – настоящий союзник.

По-видимому, положение правительства и в Англии, и во Франции чрезвычайно затруднительно, вследствие тяжелого положения этих стран. От всего, что произошло, выиграли только одни Соединенные Штаты. И Европа теперь в руках Соединенных Штатов.

От П.И. [Новгородцева] пошел к Паниной и Астрову¹⁴. У Астрова встретил живую гр[афиню] В.Н. Бобринскую, «товарища Варвару» 1905 года, все такую же, чрезвычайно мало изменившуюся на вид, которая горячо сообщала Н.И. [Астрову] какие-то «важные» известия¹⁵.

11/[24].IX.[1]1919

С.Вл. [Панина] рассказывала про Францию. С ней и Астровым об отношении в Европе к начавшейся гегемонии Америк[анцев]. У Франци[и] озлобленное чувство к Англии, России, Америке – страх Германии, чувство, что без поддержки союзников она не может защититься от Германии и т.д. Видела она Миллюк[ова] – он не имеет того влияния, какое мог бы иметь. Не имеет его и в Англии, где деятельность его проходит среди, по существу, значительного равнодуш[ия] английск[ого] общ[ества].

Здесьняя кадетск[ая] «Речь» ведет в укр[аинском] вопросе довольно подозрит[ельную] политику. Ограниченный в шорах К.Н. Соколов?

Миллюкову не прощают в Добр. армии письмо его к Алексееву, где он советовал распустить ДА и воссоединиться для воссоздания России с немцами (по слов[ам] Паниной, я слышал об этом письме иначе)¹⁶. Его Ал[ексеев] вызывал для личных объяснений – он не приехал, а приехал в Киев. И сейчас ему в Лондоне (Тырк[ова]) ставят в вину то, что он пытается оправдать свою политику, не видя «ошибки». Была ли тут все ошибка? Не права ли в конце концов нем[ецкая] ориент[ация]? Сегодня С.Вл. [Панина] признавалась, что она думает, что в конце концов будет немецк[ая] ориент[ация]. И тогда шансы П.И. [Миллюкова] ?

Был у Малинина. Там встретился с Тим[ошенко]¹⁷. Разговор об Академии. Мал[инин] возражает против утверждения сейчас Акад[емии]. Ищут выхода: и хочется, и колется. Не хотят утверждать, но и не хотят уничтожать. Разговор на завтра. С Тим[ошенко] сговорились с полслова. Он рассказывает, что Б.А. [Кистяковский] все время мешал, всюду ему приходилось оправдываться, доказывать свою русскую политику. И он делал это неумело. Их вначале Новг[ородцев] и Мал[инин] приняли сухо. Изменение произошло потом.

Я думаю, что П.И. [Новгородцев] учитывает международное положение и это поможет найти почву для компромисса.

Познакомился с А.М. Драгомировым, приятелем Тим[ошенко]. Отвлеченный физик – есть идеи, и это одно из приятных впечатлений. Насколько стремления его отвечают его силам? С ним о металлич[еской] стр[уктуре] и [скольжении].

Видел Брукста – как всегда, много личного. Рассказывал об аграрн[ой] ком[иссии], о которой говорил и с П.И. [Новгородцевым]. Пав[ел] Ив[анович] все замазывал, Брукст передает много резче. Деникин в отчаянии от медленности работы. То же, что и при гетмане? В конце концов итальян[ский] саботаж? Отсутствие веры в необходимость этой реформы по существу. Она необходима как политический шаг или жест, но никто не верит в ее непсихо-

логическую ценность. Нет теперь тех идеологов ее, которые еще были в 1904–1906, когда вырабатывалась кадетская программа, которая получает осуществление в очень странной обстановке. Рассказывают, что Ден[икин] говорит: «Что же вы хотите, чтобы я пустил себе пулю в лоб?»¹⁸

Вечером у Пан[иной] – Юр[енев], Магда Степанова. Для нее и С.В. [Паниной] женитьба Таки [Милюковой] – огромное событие¹⁹. М.А. [Степанова] начала рассказывать об удивит[ельных] разговорах Таки о матери, которая бросила все и, проведя некоторое время у Винав[ера] на берегу Средиз[емного] м[оря] (где были и Пет[рункевичи]), в конце концов со скандалом водворилась в Лондоне у П.Н. [Милюкова]. Разговор в этом направлении был прерван Юр[еневым]. Таку страшно высоко ставит как личность М.А. – она считает, что у ней нет воли и она – любящая и нежная – сбита обстановкой дома.

Что-то моя драгоценная деточка – «нежный цветочек», который у нас есть²⁰, – по образному выражению М.А. [Степановой]. Бедная женщина – она много переживает. Считает, что П.Н. [Милюков] терроризирован А.С. [Милюковой], которая «симулирует» сумасшествие. На фоне великих общечеловеческих событий – «мелочи» жизни. Но «мелочи» ли это, раз они касаются человеческой личности? Это все разные формы бесконечности. И в микроскопически мелком, и в бесконечных мирах Космоса мы видим одно и то же необъятное. И в крупной общественной или политической деятельности или в личных переживаниях человеческой души мы видим одно и то же. С этой точки зрения неверно то чувство, которое бессознательно проявляется у меня, когда на фоне работы таких людей, как Пав[ел] Ник[олаевич], проявляется его личная жизнь и идет ломка его между разными проявлениями двух любящих и страдающих женщин – одной холодной и властной – другой, не менее умной, но более нежной и тоньше любящей. Эти столкновения двух правд в произведениях великих художников дают нам пути для наиболее глубокого проявления сознания – хотя бы и не логического – в человеческую жизнь.

С Юр[еневым] горячий разговор об украинск[ом] вопросе. Он чуть не плакал. Я, кажется, наговорил лишнего. Но здесь мы видим, что исчезла у него справедливость из-за огромного патриотич[еского] чувства. Он защищал деник[инский] приказ, не понимая (полуискренно?) его оскорбительную и бестактную внешность²¹. В конце концов, во всем этом отсутствие признания украин[ской] культуры, стремление дать возможно меньше, желание ее гибели и развала. Моя точка зрения для людей этого типа – хороших и умных – чрезвычайно трудна для понимания. Их гордость господствующей расы мешает им понять ее основы. Равенство по идейной сущности двух течений им почти органически неприемлемо. С.Вл. [Панина] поддерживала; она говорит, что в ЦК были страстные дебаты, не приведшие к решению, но, несомненно, П.И. [Новгородцев] стремится вносить поправки в сделанный им шаг, опрометчивый и последствия которого он не учел. Мне говорили и П[авел] И[ванович], и Астр[ов], и Мал[инин] о неправильном толковании приказа. Люди, по существу, желая дать minimum, не знают, чего они хотят. Мечтают задержать то, корни чего и самые живые ростки вне пределов их досягаемости. Юр[енев] тоже признает, что Р[оссия] сейчас слаба и придется идти на многое. Повторяет басни об «англичанке» – все украинское движение на деньги немцев и австрийцев! Умные люди это говорят. Совершенно также, как ограниченный князь Касаткин Ростовский когда-то доказывал в комиссии

о см[ертной] казни Г[осударственного] С[овета], что вся революция в России создана еврейс[ко]-масонской организацией! Кстати, это сейчас в разной форме говорят и Таранов[ский], и Гиляров. А в украинском вопросе такие же возможности подставляют реальному ходу явления такие люди, как Юр[енев] и Новг[ородцев].

Вернулся поздно – относительно – все спали – к Малин[овскому]. Рано проснулся. Много мыслей. Чувствую, что приходится выступать, хотя больше всего хотел бы уйти в свою научную работу, где я чувствую, что могу сейчас много дать неизвестного. И это у меня чувство новое и для меня необычное.

12/[25].IX

Утром с Тимош[енко] и Новгор[одцевым] об Академии. Выяснили принципы. П.Ив. [Новгородцев] стал на точку зрения мою. Указывает огромные трудности утверждения Багалея. Вообще, вопрос об утверждении академиков будет представлять большие затруднения. Я считаю, что при исключении кого бы то ни было из них – нет никакой возможности вести все это дело. Выяснили свою точку ясно ему и Малинину. Неприемлема форма ученого общества «Киев [екая] Акад[емия] наук» с субсидией прав[ительства]: 1) п[отому] ч [то] будут субсидии другие, которые увеличат укр[аинский] отдел, и выгоднее принять в таком случае субсидию от коопер[ативов], которая оторвет от русск[ой] культуры, сохранит лишь самую украинскую часть; 2) при этом Акад[емия] н[аук] как таковая закроется, и будет скандал, которым воспользуются в европейском масштабе; 3) возможно возникновение за кордоном, в Польше напр[имер], Академии укр[аинско]-нем[ецкой] или укр[аинско]-польской. Это исчезнет при допущении нез[ависимой] Акад[емии] н[аук] Киев[ской] государственной. [1)] Связь укр[аинской] культуры с русской, их совместная работа продолжается, исчезает возможность создания рядом столь же мощной другой организации, посвященной украиноведению, 2) сохраняется необход[имый] центр научной работы, который окупит себя быстро, 3) создается крупный центр русск[ой] культуры.

Сегодня с Деник[иным] хотел переговорить Малинин, воспринявший эти пункты. Если он разрешит, то будет вырабатываться законопроект. Мы его берем на себя с Тимош[енко]. Академиков 36, новые утверждаются в законодательном порядке. Приноровленность к кафедрам исчезает. И Малинин указывает на трудности утверждения таких людей, как Багалея.

Указывает П.Ив. [Новгородцев] на опасения всех на счет средств. Огромны бюджеты унив[ерситетов], со взятием Москвы еще более увеличатся. Но ведь деньги – пока бумажка и количество знаков связано с падением рубля.

Пословам П.Ив. [Новгородцева], оказана была помощь русск[им] высш[им] [учебным] учр[еждениям] (унив[ерситет] и Полит[ехнический]) Кавказа.

Много новых политехникумов выросло – Екатеринодар, Владикавказ, Ставрополь. Я думаю, что из них очень многие удержатся и ничего страшного в этом нет при свободе организации.

У [Павла] Долгорукова. С ним немного. Отложил на завтра. У него большие сомнения по вопросу об Акад[емии] н[аук]. Не думаю, чтобы очень прочные.

Корнилов пишет воспоминания (диктует). Долг[орук] видел его в январе; он очень сильно поддался. Узнать адрес. Петр Дм. [Долгоруков] помогал и собрал 4000. ЦК до 10 000 через Пав[ла] Дм. [Долгорукова]²².

П.Ив. [Новгородцев] рассказывал о женитьбе Маркуши [Любощинского] на Герценшт[ейн]. Маркушу взяли по мобилизации – он при английск[ом] авиац[ионном] отряде.

А. Сер. [Милюкова], явившись в Лондон, фактически сделала – по и без того очень трудному и невлиятельному положению Милюк[ова] – невозможным неприятия ее П[авлом] Ник[олаевичем]. Пав[ел] Ник[олаевич] бросил Магд[у] Вл.Пав. Ив. [Новгородцев] не может с этим помириться. Я советую ему стать на философ[скую] точку зрения, которая меня теперь занимает. Бесконечность одинаковая и в «крупном», и в «мелком». Везде, где сильное движение души, ее проявление. А разве могут быть бесконечности разного порядка? Математики, впрочем, этой фикцией пользуются.

Пав. Ив. [Новгородцев] указывает на то, что на моск[овском] госуд[арственном] совещании было решено Корн[иловым] совершить госуд[арственный] переворот. Некот[орые] члены ЦК (Милюк[ов], Новгор[одцев] и др.) знали. Я не знал, и мне теперь понятны события в Петр[ограде] в это время, т.к. положение М[илюкова] очень было трудное²³. Шульгин знал. П. Ник. [Милюков] сказал Корнилову – выступайте. В общем все-таки настоящая поддержка никем не была оказана. Или стечение несчастных обстоятельств. Одно из лиц, сыгравших в этой истории очень печальную роль, – Некрасов – говорят, расстрелян большевиками в Вольске²⁴.

Сейчас ни Винавер, ни Набоков не могут показаться на территории добровольцев. Винавер в Крыму пытался вести политику [a la] Керенский (немного крепче), когда единственной силой была Добровольческая армия – а правительство Вин[авера] было ей враждебно. С ним шел вместе Набоков, который особенно испортил свое положение какой-то поданой им запиской, защищавшей положение крымского правительства по отношению к Добровольческой армии. Оба не могут сюда вернуться²⁵.

13/[26].IX.[1]919

Вчера вечером с С. Прок. [Тимошенко] были у Малинина, который стал на точку зрения, мною поставленную, и вчера же должен был говорить об этом с Деник[иным] – день его доклада. Без его предварительного принципиального разрешения он не может внести на разработку ни одного более или менее важного законопроекта. Вчера вечером через П.Ив. [Новгородцева] я узнал результаты. У Ден[икина] явились сомнения, и он предложил перенести вопрос вчера же в Особ[ое] сов[ещание]. Пав.Ив. [Новгородцев] отговорил Мал[инина] внести этот вопрос вчера, т.к. он мог там – без подготовки – провалиться.

П.И. [Новгородцев] передавал мне свой разговор с Кривошеиным, который против создания Киев[ской] Акад[емии] н[аук], считая, что он привык к единой Росс[ийской] Ак[адемии] н[аук], и находит, что создание другой нарушает как бы государств[енное] единство. Новг[ородцев] объяснил ему свою точку зрения – создание русской акад[емии] в Киеве и Москве. Кри[вошеин]

как будто бы с этой постановкой соглашается, но указывает на необходимость раньше создания в Москве.

Вечером был у Ар. Влад. Тырковой. К сожалению, мужа ее не застал²⁶. Она приняла меня очень холодно или же была больна. Постарела и как-то сильно поблекла. Разговор был довольно нудный, без проблесков яркой мысли. Стоит в укр[аинском] вопросе на довольно крайней точке зрения – необходимости подавить или держать движение силой; все равно неизбежна распря; украинцы изменили; существование культуры и языка сомнительно; культурная работа в ряде школ и гимназий в значительной мере потерпела фиаско. Напомнила мне Юрен[ева], и везде здесь говорит великор[усская] гордость людей, никогда здесь не бывших... Это настроение аналогичное украинск[ому] шовинизму, делает всякую работу соглашения почти невозможной. Долг[оруков] вчера сказал мне, что моя точка зрения на укр[аинский] вопрос слишком тонкая, что для теперешнего времени она не годится, нужны средства грубые. Тырк[ова] считает, что при восстановлении власти с помощью военной силы все отходит в сторону до восстановления России. Политич[ески] она сильно подалась направо. Ее впечатления о загранич[ной] жизни, где действовал комитет англо-русский под предс[едательством] Ростовцева и ее секретарстве²⁷, ясно указывают, что помощь Запада нам будет минимальная и жизнь там налаживается и мы будем легкой добычей для всех, если не наладим силу. Влияние Мил[юкова] ничтожно – он даже не видит второстепенных политических деятелей. В ее укр[аинских] настроениях мне виден М.И. Ростовцев, которого я сейчас ярко представляю в этом отношении при его темпераменте. Мы касались этих вопросов лишь попутно. Ее впечатление – надо научить народ и интеллигенцию повиноваться.

По ее словам, пункты об Учредит[ельном] собр[ании] в запросе Колчаку²⁸ введены Клемансо под влиянием Керенского, который пытается играть роль.

Насколько могу судить по отрывочным рассказам лиц, бывших за границей, ничему наши не научились, кроме отдельных поправевших людей. Неужели не удастся привести к свободной России? Россия может существовать в своих пределах, лишь сдерживаемая силой?

Из слов Тырковой ясно, что связь Колчака с Деникиным не поддерживается вследствие общей порчи телеграфов на Ближнем Востоке. В Лондоне из Омска они получали правильные телеграммы. Из Константинополя телегр[аммы] идут почтой и неправильно. Сейчас надеются восстановить в Николаеве мощную радиовую * станцию.

Вчера с Ст. Пр. [Тимошенко] написали новый временный статут Академии в 14 §§. Сегодня исправили. П.И. [Новгородцев] взялся говорить о нем с Драгом[ировым], у которого он был с Малин[иным]. П.И. [Новгородцев] стоит за него, и его влияние очень велико. Драгом[иров] склоняется к этому решению, заявил, что будет со мной говорить об этом в Киеве. С нач[альником] граждан[ской] части бар[оном] Гревеницем говорил Носович. Гревениц, по видимому, тоже подготовлен.

«Переехал» к инж[енеру] техн[ологу] Солом. Льв. Минцу, в еврейскую буржуазно интел[лигентскую] семью, куда меня приняли как гостя Арон. Моис. Долматовского.

* Так у Вернадского.

Затем целый день по делам Акад[емии]. Большой разговор об Акад[емии] н[аук] с Долгор[уковым]. Уничтожить не хочет, но надо сохранить в латентном состоянии. Не знаю, что со мной сделалось. Я так ярко и глубоко чувствую самодовлеющее значение своей работы научной, что впервые могу говорить об этом как не о своем деле, а как о таком, которое может оправдывать отход от участия в событиях дня. Мне кажется, что и с национальной точки зрения это самое большее, что я могу дать. Среди зоологических украинских и великорусских инстинктов хочется уйти во что-то такое вечное, которое стоит выше этого и с чем я соприкасаюсь в той творческой научной работе, которой живу эти месяцы.

По-видимому, натиск на Киев. Опять тяжелые переживания киевлян. Идет вооруженная ликвидация Петлюры совместно с поляками. Несомненно, добровольческие отряды, взявшие Киев, были ничтожны, и если бы П[етлюра] представлял силу, то он, конечно, взял бы Киев. Но по существу, мне кажется, здесь мало знают о том, что делается в Украине и в Польше. Соглашение с Польшей у многих вызывает тревогу.

Рассказывают, что в Киеве готовится новый широкий центр для будущего – монарх[еские] группы и соответственные подбираются войска и генералы. Возможно, что вырисовывается 3-й центр: Колч[ак] – Ден[икин] – киев[ские] монарх[исты]. Говорят, даже, что Киев может быть временно объявлен столицей в противовес более либер[альным] Москве и Петрограду и будет повторение гетманщины при участии немцев – но на фоне русского монархизма. Во всяком случае, в разной форме эти слухи давно циркулируют и выражают опасения некоторых кругов. Считают, что здесь готовится большой заговор будущего.

Видел Демид[ова], который был у Ден[икина], подал ему записку о положении дел²⁹. Говорит, что по мере его разговоров с Ден[икиным] его значение в известных кругах здесь быстро падает.

Очень интересна записка Демидова, поданная ген[ералу] Деникину. В разговоре Д[еникин] указал, что он решительный враг централизации. Дем[идов] указывает, что на агитацию укр[аинского] вопроса истрачено внутри страны и за границей много сотен миллионов рублей. Это, по-видимому, верно. Мы сейчас имеем новое явление – многие сотни миллионов рублей на печать в короткое время, больше, чем тратят на нее все промышленные предприятия? – Значение национ[ального] вопроса в связи с аграрным (кацап – земля). В общем зап[иска] Демидова] дает много справедливого: 1) указание на необходимость допустить яз[ык] укр[аинский] в сред[нюю] школу; 2) неправильность мелочного спора об Украине и Малороссии. Аграрн[ый] вопр[ос] и областное самоупр[авление].

Носович говорит, что областное самоупр[авление] разрабатывается. Компетенция гораздо больше земской. Полтавская губ[ерния] целиком в Харьковскую область. В общем нарушения губернских и уездных границ ничтожны.

Говорят о Харькове как временной столице ввиду того, что в Москве и Петрограде не будет дров и т. п.

Носович о тяжелых известиях о 30 000 заложниках в Москве. Посланы телегр[аммы] в Антанту от имени правит[ельства]. Считают безнадежным, но все же делают.

Раздражение против союзников все растет, и мне кажется, готовится германская ориентация.

Любопытный разговор с хозяином С.Л. Минцем, уговаривает обедать у него; я указываю, что сейчас это невозможно – а они не берут ничего. Он мне доказывает, что по условиям его существования дороговизна в еде для него не существует – на столько же повысился его заработок. Тимо[шенко] говорит, что это в целом ряде предприятий % повышения равен в среднем % повышения продуктов.

Разговор с Т.П. Кравцем об унив[ерситете], Москве и т.п. В Харьк[овском] унив[ерситете] много недоброжелательного к Акад[емии] наук. Частью неудачные выборы – Багалея, Сумцова, Никольского. Последний, говорят, давно не работает, Сумцов совершенная развалина. Академию идентифицируют с Багалеем. Разруха в унив[ерситете] очень велика.

Юг задумывается над экономич[ескими] последствиями освобождения Москвы и Петрограда в связи с необходимостью снабжения продуктами этих городов.

Носович говорил, что от Георгия [Старицкого] из Полтавы получена телеграмма с требованием артиллерии ввиду восстания крестьян. Невольно жутко становится в разлуке с Ниночкой.

Вечером вернулись хозяева, и был ужин и любопытный живой интеллигентный разговор: два адвоката, муж и жена Гимпельсоны, оба адвокаты – родом из Тамбова. Любопытные настроения здесь. Минц думает, что потребуется не менее 15 лет прежде, чем жизнь в России войдет в колею. Здесь на Дону идет своя областная жизнь – Донской круг – настоящий парламент³⁰. Сейчас правом голоса пользуются только казаки, но не казаки служат по набору в казачьих частях на равном положении с казаками. Фактически в казачьих полках есть и евреи.

Ростову предвидят большое будущее, особенно с проведением волжско-донского канала.

Перед Добровольч. армией стоит тяжелое испытание. Солдаты не одеты и не обуты. Как могут провести зимнюю кампанию? Об этом говорили и Пав. Ив. [Новгородцев], и Долгор[уков], и Минц. Говорят, еще хуже у большевиков. Армия живет на счет населения – грабят. Но словам Виногр[адова], в их частях это не так. Больше казаки?

После долгих перерывов попались франц[узские] газеты – новая *Démocratie nouvelle*. Любопытна. Имел от 31.VIII! В Харьков французские газеты попадают. Удивительно, как это до сих пор не организовано.

Гимпельсон жена («адвокатесса») любопытно рассказывала о Тамбове. Чолокаев (моско[вский] студ[ент] выпуска 1851), предвод[итель] двор[янского], под конец живший в доме Нарышкиной, пережил поразительный период – еще несколько месяцев назад был жив. И при большевиках не пропускал ни одного концерта. Мне кажется, такая жизнь – канва для бытового романиста – думающая в определенной сфере деятельности личность что пережила? Я так ярко помню ту земскую школу, которую я проходил в Тамбове и Моршанске при Чолокаеве³¹. Можно ли было верить в возможность революции, хотя признаки ее, как теперь вижу, не замирали? Я застал даже живым помещичий мир Атавы и Эртеля. А что застал Чолокаев? Меня поражал в этом смысле диапазон жизни Толстого, но люди, пережившие крепостную Россию

и революцию нашего времени, имели, мне кажется, диапазон жизни, небывалый в истории человечества. Интересно было бы дать картину года в Тамбове или Моршанске диапазона жизни Чолокаева – 1847 и 1918!

13/[26].IX

Ходят по рукам напечатанные на машинке «Письма из Полтавы» В.Г. Короленко, которые не могут быть нигде напечатаны, критикующие деятельность Добров. армии – в связи с казнью офицеров (больш[евиков]), случаями грабежа, преследованием украинского языка³².

Мой хозяин С. Л. Минц – директор табачной фабрики Асмолова (синдикат), самой большой в мире³³. Работать в полном ходу она не может из-за недостатка бумаги. Пытаются достать – свои фабрики бумаги были около Шклова и в Ревеле. Послали морем экспедицию в Ревель, надеются в Шклове через поляков, которые его займут. Около 4000 раб[очих], весь продукт расходуется, запасы табака большие. Ввиду высокой цены на табак на Кубани увеличились посевы. Дают до 10 мил[лионов] акциза в месяц. Всюду сейчас грандиозные цифры, и так переделываются бюджеты. Соответственно с таким положением дел люди, связанные с такими предприятиями (рабочие, служащие и капиталисты), живут хорошо или, вернее, могут переживать текущий момент без того изменения строя своей жизни и проедания остатков накопленного и реальных вещей и без работы всех членов семьи, как семьи другой буржуазии – ренты, чиновничества, помещиков и т.п. Однако жена Минца (конч[ила] моск[овские] курсы³⁴) служит химиком. Вчерашний ужин – закуска с приятелями, скромный по старому режиму, наверное, стоил по современному не одну сотню рублей.

Очевидно, сейчас совместно с поляками идет попытка покончить с Петлюрой. Я считаю этот ход политически правильным, но боюсь, что участие поляков куплено дорогой ценой. Если это удастся, то положение в некоторой степени выяснится. Останется партизанская война с крестьянством? Будут крестьянские восстания, про какие говорят сейчас? В тылу Добровольческой армии и сейчас действуют банды «зеленых» – с пулеметами, ружьями. Недели две назад ограбили Кабардинку, дачное место у Новороссийска (и моих хозяев), и город ждал нападения. Собираются в числе нескольких тысяч. Сообщение Новор[оссийск] – Сочи не безопасно. Банды из крестьян, не желающих вступать в Добр. армию при мобилизации. При грабеже убивают офицеров, юнкеров и т.п. Сейчас ДА не имеет возможности с ними справиться и пока приноравливается, содержит гарнизоны в важных пунктах. Если все пойдет благополучно, ликвидация этих отрядов затянется. То же будет и на Украине? Но это всегдашнее последствие гражданской войны и развала армии. Очевидно, уничтожение сил Петлюры сделает это движение, распылив его, менее опасным.

В Харькове украинизация сделала ничтожные успехи. Всего одна гимназия (имени Гринченко). Ее выселили из казенного помещения, по-видимому, довольно грубо. Материально она теперь обеспечена кооперативами. Шла неважно. Но важно ли шли и русские гимназии – сейчас полный развал средней школы.

Долгор[уков] вчера базировался – по поводу Академии – на недостатке у нас ученых. Вынужден был считаться с моим авторитетом, но в душе и у него, и в русск[ом] обществе это убеждение, несомненно, живо и с ним приходится считаться как с скрытым мотивом.

Иногда кажется, что не надо очень ревниво защищаться при политич[еских] стеснениях от ДА. Все-таки важнейшая и главнейшая цель – освобождение от большевиков. Но с другой стороны, диктатура должна преследовать именно эту цель и восстановление России, но не ту или иную форму реставрации и восстановления монархизма³⁵. Мне кажется живым элементом, около которого надо в этом отношении группироваться, будет начало областности. Он поставит предел реставрации, если не перейдет в генерал-губернат[орства] или в самостийн[ость].

Утром заходил ко мне Ваня Жедр[инский] о месте. Дал письмо Бернацкому, переговорю с Носовичем³⁶.

У Новогор[одцева], куда пришел Тимош[енко]. Об Академии разговор был и с Драгом[ировым] у Новг[ородцева]. Н[овгородцев] стоит за русскую, но приспособленную для изучения ю[га] Руси. Очевидно, будет главная борьба за сохранение академиков. Я говорю, что согласен разбавить. (Новг[ородцев] считает, что не будут назначены такие мне неприятные люди, а'la Билимович, раз сохранится состав правительства). Др[агомиров] переговорит со мной в Киеве. Сейчас он говорил Н[овгородцеву], что невозможно говорить об Акад[емии], когда идет бой у Киева. Я считаю, что надо идти на открытие Академии русской, но при условии приспособления ее к потребностям Юга России и изучения украинск[ого] народа и Украины. Для меня условие вхождения в Академию утверждение всего состава академиков. Я согласен на образование Академии и при исключении некоторых (Багалея, напр[имер]), но в такую Акад[емию] я не считаю для себя возможным войти.

Утром любопытный разговор об Академии с хозяином С.Л. Минцем. Он уясняет себе многое, говорит о возможности поддержки материальной промышленности при таком характере ее.

Н[овгородцев] рассказывал о Деникине]. Д[еникин] говорит: «Я не допущу украиномании». Признавая его ум, Носович говорил, что у него есть странности генералов и, будучи очень радикален в разных других вопросах, в вопросе национальном он консервативен. П.И. [Новгородцев] как опытный психолог дает мне указания, что и как написать Ден[икину].

При нас пришла жена Ю. Кистьяк[овского] просить о пропуске сюда Иг. Кистьяковского, находящегося в большом затруднении в Константинополе³⁷. Хлопочет о нем Кривошеин, который с ним сошелся в бытность в Киеве. Я помню, тогда говорили, что Кр[ивошеин] давал советы и будто бы виделся и с гетманом.

Был в унив[ерситете]. Видел А.М. Зайцева, А.И. Воскресенского (учен[ика] Зайцева, продолжающего его работы в Крыму), П.И. Лебедева, Н.А. Григорович-Березовского. Получил их труды. Зайцев издал свой 40-летний юбилей. Несомненно, такие издания полезны, но как-то мне странно, чтобы это могло доставлять удовольствие. Или это у меня какой-то недостаток, известная абстракция даже по отношению к себе.

Сейчас я как-то ясно чувствую, что то, что я делаю своей геохимией и живым веществом, есть ценное и большое. И готов это прямо утверждать,

уверен, что, если не оценят современники, оценит потомство. Но все же удовольствие мне это не доставляет, и оценка и тех, и других меня оставляет холодным...

Разговор о научн[ой] работе здесь, о большевизме. Попытка образования Геолог[ической] ком[иссии] (отделения) находящимися здесь членами Геолог[ического] ком[итета]³⁸ (Чарноцкий, Откловин, Малявкин, Лангваген и др[угие]) отклонена Ден[икиным]. Малявкин что-то делает. В Тифлисе Ниниани директором музея! Это нечто вроде украинцев, где Веселовские, Щеголевы, Янаты и tutti quanti³⁹ члены учен[ого] ком[итета]. Вот уже плохая сторона национализма. Тифл[исский] унив[ерситет] сорван: Захаров, Гинзберг, Минина и другие ученые силы перешли в Екатеринодар, в Кубанск[ий] полит[ехникум]. В Екатеринодаре было два политехн[икума] – С[еверо]-Кавказ[ский], поддерживаемый добров[ольцами], и Кубанский – самостоятельн[ый] – кооперацией, обществ[енными] организ[ациями] и т.д. В конце концов они слились. В С[еверо]-Кавк[азском] члены Геолог[ического] комитета, в Кубанском сил было очень мало. Очевидно, под влиянием шовинизма пострадали и Тифл[исский] Полит[ехнический], и Тифл[исский] унив[ерситет]. В Баку во главе В.И. Разумовский. Говорят, дело идет не очень хорошо. Ю.С. Гамбаров в унив[ерситетах] и Тифл[исском], и Эриванск[ом]. Всюду одно стремление, но судьба может быть, как в Киеве, однако выживут очень многие.

П.И. [Новгородцев] рассказывал про Елистратова: В 1911 году в Москве он (кассовец), потом издал курс, где говорил о монархизме как абсолютном идеале государства, при большевиках в Таврич[еском] ун[иверситете] по совету Правления унив[ерситета] стал «для спасения унив[ерситета]» помощником комиссара и читал лекции в большевистском духе. Теперь вновь перекручивается⁴⁰.

Здесь сейчас расстройство унив[ерситетского] преподавания из-за реквизиций помещений. В общем, старый Варш[авский] унив[ерситет], очевидно, сразу сохранил унив[ерситетский] облик и старые традиции и в тяжелую пору на новом месте⁴¹.

Ходил на рынок чинить сапоги. Специальность новая: чинят здесь же, ждешь, пока починят. Можно наблюдать мир своеобразный, в роде Горького: мелкой наживы, своеобразного юмора и интенсивного не первосортного труда. Цифры не те, за все отбросы, которые тут продаются, вместо рублей и копеек сотни и десятки рублей.

Обед с Носов[ичем]. Он рассказывал о чрезвычайке. Спасся случайно, чудом – все погибли, кто был с ним: судейские, полицейские и т.д. Говорит, что видел людей, идущих на смерть, и слышал расстрелы. Мимо проходили на казнь, раздетые до рубашки, и сзади шли палачи-красноармейцы (не евреи). Страх нет и подъем – умереть смело. Шли на казнь быстрее подталкивающего красноармейца...

По его словам, в сношениях Колч[ак] – Ден[икин] действительно чрезвычайно неясна и подозрительная роль союзников.

Рисует ужасающую картину разрухи. Бандитизм развит до plus ultra⁴². Стражу трудно вооружить. Создается стража типа жандармов и в деревнях, подчиненная генералу. При этом власть МВД сходит на нет. Этот закон (Чебышева) он теперь отменяет. Вооружить трудно. Набирается персонал с тру-

дом. Почта и телеграф в руках военных властей, и правительственные телеграммы не идут, а почтовые отправления доходят частью. МВД не имеет автомобиля – [отняли] мелкие военные. Не имеет купе для поездок, а генералы имеют отдельные вагоны. Очень тяжелая вещь – отсутствие лошадей и волов – во всем Юге России, а сейчас в Ставроп[ольской] губ[ернии] падеж скота – чума. Вследствие бандитизма – идет неправильно посев озимых, как в смутное время. Не видит скорого успокоения. Вот когда начинаешь понимать историю – ту трудность выхода из такого состояния, которое проходило столетиями после татарского разрушения государства или смутного времени или народных восстаний Малороссии.

П.И. [Новгородцев] указывает, что слово «Украина» старое – но «украинец» – новое и выдуманное. И кажется, это верно.

14/[27].IX

По рассказам Юренева, дело с Кубан[ским] политехн[икумом] стоит сложнее и до сих пор слияния двух политехн[икумов]: обществ[енного] и Кубанского, нет.

Зайцев передал телеграмму Лучицкого о Геолог[ическом] ком[итете]⁴³, заходил к Астрову – не застал, сговорился с Юреныным, что он и Астров поддерживают Лучицкого в его хлопотах о Геолог[ическом] ком[итете]. Боюсь, что здесь он встретится с обычными дразгами и ссорами геологов Геолог[ического] ком[итета], что видно и в истории Кубан[ского] полит[ехникума].

Вечер вчера пробыл у С. Влад. [Паниной] – Юренин, Степанова. С.Вл. [Панина] была оживлена и, как всегда в таких случаях, прелестна. Разговор шел о ее поездке за границу, впечатлениях [о] Франции, Вердене – *reus devait*⁴⁴. А затем воспоминания о переживаниях прошлого года в Москве в связи с деятельностью Национ[ального] центра, ЦК к.-д. и других организаций, ставших нелегальными. Огромную кипучую деятельность проявлял Д.Н. Шипов, подвергавшийся большой опасности; сейчас, говорят, он совсем ослаб – физически⁴⁵. Конспираторы были неважные, и очень вероятно, что сейчас действительно большевики открыли организацию... Сведения из Москвы как будто подтверждают убийство Чаплыгина и Волкова⁴⁶, но новых нет.

Рассказывала любопытные *facto de vero*⁴⁷ о руководителе политики Клемансо, начальнике его канцелярии Манделе. Про него говорят, что он инспирирует антирусских настроений Клем[ансо]. Однако именно Манделя ненавидят социалисты, борющиеся с Клем[ансо]. С.Вл. [Панина] уверяет, что Мандель – псевдоним – настоящая фамилия его Ротшильд.

Огромна агитационная работа отдельных стран и народностей: Польша, Румыния, Украина и т.д. Русская литература (на фр[анцузском] яз[ыке]) не организована. Взял сюда изучить эту литературу К.Н. Соколов. Но я как-то не верю в свободу его ума для того, чтобы разобраться в этом – его мысль в неподвижных шорах.

В Париже огромная русская колония – впечатление тяжелое. Влияние на политич[ескую] жизнь ничтожное. Наибольшее влияние Чайковский. Очень много значит, что он социалист; его слушают и с ним разговаривают. Другие не могут найти аудиторию. Чайковский держит себя превосходно и сейчас

является крупнейшим представителем России. Маклаков как не социалист не может иметь такого влияния. Сазонова положение очень трудное, т.к. его связывают со старым режимом...

Интересна биография Чайковского как личности. Я помню еще с молодости разговоры с Федором [Ольденбургом] о Чайковском – о том кружке молодежи под его руководством, которое дало начало русскому движению. Мы, кажется, узнали об этом из Туна⁴⁸. Затем долгий период русск[ого] рев[олюционн]ого движения, которое сейчас мне представляется совсем не в том свете, как его обычно рисуют. Правду сказать, уже после 1905 года его моральная физиономия была для меня ясна. Ч[айковский] стоял в стороне, и на склоне лет жизнь вновь выдвинула его в благородной роли.

Сейчас начинает образовываться настоящая эмиграция, которая чувствует, что не может въехать в пределы возрождающейся России. После признания Колч[ака] Керенский издал «Манифест» с резким протестом⁴⁹. Его подписали Аргунов, Зензинов, Авксентьев, Иванов и т.п. Этот шаг вызвал большое негодование в русских кругах – его учли как предательство и измену. Иванова исключили из Париж[ского] совещания⁵⁰. Теперь Авкс[ентьев] и tutti quanti⁵¹ обратились к Астрову, заявив, что т.к. ДА основывается на демократич[еских] принципах, то они хотят вернуться. Астр[ов] заявил им, что их не впустят, т.к. считают предателями. Неподписавшие воззвания члены тех же групп, напр[имер] Руднев, могут немедленно вернуться.

А. Тома играет небольшую роль, т.к. он для одних оказался крайним правым, для других – левым. С ним Астр[ов] и Пан[ина] виделись – он стоит резко на праве народностей и в существе на этом основании желает раздробления России. Мне представляется, что взятый во всем масштабе украинский вопрос далеко не так просто решается, как это думают русские люди. Их решения в значительной мере основываются во всех отношениях на незнании.

В ожидании Носов[ича] видел в МВД вице-губернатора полтавского Панчулидзева. По его словам, Полтавск[ая] история (в Пирятинском у[езде]) не имеет серьезного значения – в одном селе – и все меры приняты.

С ужасом смотришь на тот развал, который произошел в результате не столько войны, сколько революции, и иногда является сомнение, насколько удастся с ним справиться. Но мне кажется, история прошлого учит тому, что справляются с этими последствиями гораздо быстрее.

15/[28].IX.[1]919

Малинин не подготовил мне разрешения в Таганрог⁵². М[ожет] б[ыть], организует сегодня. Вчера он неожиданно уехал в Новочеркасск, и разговор у нас не состоялся.

Большой разговор с П.Ив. Лебедевым о характере его курса по кристаллографии физической, о полиморфизме, явлениях кристаллизации, кристалл[ической] энергии. Он воспринимает мои идеи. Ясно, что то, что я не издал в 1905 году, является до сих пор новым и многое известно только мне. Так странно видеть возрождение своих идей, когда они лишь мельком затронуты мной в литературе. Я касался этих идей и работал в этой области с 1890 по 1910, печатал очень мало. Убеждаю его заняться полиморфизмом в той степени, как это необходимо для выяснения основного вопроса, есть ли

полиморфизм в пределах класса для одного и того же химического соединения. Это основной вопрос, и П.И. [Лебедев] это, мне кажется, понял.

Так странно вновь возвращаться к задачам, давно (экспериментально с 1905) оставленным исканиям. А я вновь подхожу к тем же вопросам с разных сторон и, м[ожет] б[ыть], следует обработать и издать 2-ую часть моей кристаллографии. Мною много сделано, и я знаю, что там много другим неизвестного.

Странное, очевидно, у меня отношение к самому себе: я отношусь как к чему-то стороннему. Познаю себя эмпирическим путем, оценивая себя по сравнению с другими и по отношению других ко мне. Этим эмпирическим путем увеличивается мое «мнение о себе», но это оставляет меня холодным и безучастным. Я не то что считаю себя выше окружающих, но я сознаю, что я выше, чем я думал. Но что из этого, когда ясно чувствуешь, что сознание захватывает только небольшую частицу сущего, а то, что получается иным, не сознательным, не логическим путем, составляет в конце мою личность, есть явление иного порядка. Его нельзя одеть в детские пеленки логического выражения, к нему не подходит выраженная в словах или образах оценка своего положения среди окружающего.

В разговоре с С.Вл. [Паниной] я как-то сказал, что сейчас (в ответ Юреневу о возможности или невозможности – моральной – уехать и отдаться научной работе в связи с зоологическими украинскими и великорусскими настроениями) я пришел к заключению, что опору в жизни я нахожу только в самом себе и только в глубине своей личности я считаюсь в своих моральных решениях. С.Вл. [Панина] говорит, что она давно руководится тем же самым. Сейчас я чувствую, когда я опираюсь на самого себя, что я как бы углубляюсь в какую-то глубь, в какую-то бесконечность и этим путем нахожу такую опору в своих решениях в окружающей жизни – на поверхности, какой не ожидал. Точно в окружающей меня бурной стихии я сижу на прочной и неподвижной скале.

Видел пришедших со мной повидаться Александр Федоровича Лебедева, Ренгартена, Чарноцкого. Встретились очень дружески. Лебедев, как всегда, интересен и оригинален в своей научной мысли. С ним разговор об университетской и научной работе. Н.Г. Холодного он считает средним ученым. Занят был в Одессе над вопросом о единстве углеродистого питания хлорофилльных растений и сапрофитов. Но это единство – внутреннего механизма. В действительности, взятое во всей природе остается резкое дуалистическое проявление живого вещества. Человек не мирится с дуализмом, всюду стремится достигнуть Единого, ἕνωσι σθεαυτῶν⁵³.

Шли только путем самоуглубления, самопроникновения. Но можно и иным путем? Сравнением с внешним миром себя как целого.

Из разговора с Чарноцк[им] и Ренгарт[еном] выяснилась картина здешней работы. Образована Геол[огическая] комиссия, вошли все геологи Геол[огического] к[омитета]. Узко практич[еские] задачи. Их впечатление, что сейчас они не смогут вести научную работу в том масштабе, как раньше. Чарноцкий признал, что лозунг, данный Акад[емией] н[аук] в Петр[ограде] в 1915 г., был правильный и вывел на путь. А он был одним из наиболее резких сторонников Богдановича⁵⁴. Говорит, надо найти такой лозунг и сейчас – в ответ на мое указание необходимости Союза ученых учреждений всей Рос-

сии для борьбы за положение науки. А.Ф. Лебедев[у] неясна мысль в связи с дрязгами жизни и резкой критикой своей коллегии. Правда, здесь все старики. Говорит, что нет молодежи. Киев – случайность обратного характера? Или дело в личности А.Ф. Лебедева.

Я чувствую, что идея союза будет иметь сторонников. Но как за это взяться?

Большой и интересный разговор с С.Л. Минцем. Брат его физик у П.П. Лазарева⁵⁵. Он считает его очень выдающимся. Сам соприкоснулся с научной работой по физической химии у Ерочиковского, и эта прикосновенность с научной работой очень чувствуется во всем его укладе. Нельзя не соединить с жизнью. Дело фабрики огромное. Очень интересно рассказывал о той борьбе, которую ему пришлось вести за введение сдельной платы. После забастовок удалось. Более 4500 раб[очих]: огромное повышение производительности труда. Я ясно здесь вижу в этой работе идущее возрождение жизни. Человек он очень умный и выдающийся.

С ним и женой вечером разговор о еврейском вопросе и антисемитизме. Чувствуется трагедия. Опять искания Палестины, возрождение древн[е]-евр[ейского] языка. Только сионисты вышли не разбитыми. Большевики всюду стремились разогнать их организации, гнали др[евне] евр[ейский] язык, вместо того вводили идиш. Сам С.Л. [Минц] относится к вопросу о языке безразлично, и думаю, смотрит довольно пессимистично на судьбу своего народа. Он не сионист – но подымается чувство горести от окружающего. Считает, что среди большевиков евреи в процент[ом] отнош[ении] по отношению к еврейскому населению составляли небольшую часть, но они были на первых местах комиссаров, в первых ролях... В связи с переживаемым в еврейских массах идет и религиозн[ое] движение – мистицизм. Положение таких людей русской культуры, как Минц, еще более тяжелое, чем положение украинцев.

Читал письмо Ивана Ильича [Петрункевича] из Cap d'Aill⁵⁶ от 2/15.VIII к Н.И. Астрову по вопросу о необходимости партийной дисциплины и верности партийн[ым] принципам. По-видимому, в связи с вопросом о монархии и аграрной и независимой политике отдельных лиц в этой области. Удивительно, как бледнеет мысль И[вана] И[льича], когда она передается на письме. Меня всегда поражало это различие в его письмах, длинных, умных, но каких-то бледных. Особенно ярко это сказывается по сравнению с письмами Ан. Сергеевны [Петрункевич]. Она мастер в этой области. Я не раз ей говорил, что ее письма в своем роде шедевры вроде писем M-me de Севинье. Я сейчас очень холоден к партийным вопросам, тем более, что для меня ясна ошибочность основного принципа партии Н[ародной] С[вободы] – принципа народовластия.

Здесь все увеличивается накипь и тина жизни – серые будни. Рябушинские грабят и спекулируют вовсю, пользуясь своим влиянием⁵⁷. С ними и некоторые другие. Здесь, говорят, очень подозрительна роль Лебедева, мин[истра] торг[овли]. Всюду в штабах и отделах в резервах масса лишнего народа, находящегося не на фронте и получающего содержание. В одном автомоб[ильном] отделе до 2000 офиц[еров] «резерва». Брат Минца там служащий, указывает, что машины, поставляемые англичанами, за исключением танков, очень большею частью поломанные и попорченные. Идет спекуляция

частями машин офицерами и служащими. Обращение с машинами чрезвычайно небрежное. Отчасти в отзывах чувствуется обиженное чувство еврея.

Евреев фактически в ДА не пускают; офицеры евреи получают чистую отставку.

16/[29].IX

Записка, составленная мною для Деникина, была мною прочитана Новг[ородцеву], Мал[инину], Таран[овскому] (которого неожиданно встретил в Ростове), Тимош[енко] – все одобрили.

Таран[овский] взял место в агитац[ионном] мин[истерстве] ДА, приехал сюда жаловаться на беспорядки. Он устроился в Таврич[еском] унив[ерситете], говорит, боится голода и холода для семьи. Говорит, что Н.И. Кузнецов и В.И. Палладин хотят провести меня профессором в Симфероп[оле]. Я с ним говорил о том, что в случае утверждения Академии, но неутверждения некоторых ее членов мне придется уйти, а ему быть или Презид[ентом], или Непр[еменным] секр[етарем]. Затем, если бы мне пришлось организовывать это дело сейчас, то я думал о нем и Тимош[енко] как главных помощниках. Надо бы более щирых украинцев, но Баг[алею] никто не верит, а Крымск[ому] выставляется его приветствие Петлюре во время прихода Директории.

Вечером заседание ЦК у Владим. Феофил. Зеелера (Долг[оруков], Новг[ородцев], Тырк[ова], Пан[ина], Юрен[ев], я, Гронск[ий], Мандельштам, Н. Астров).

Астров считает – со слезами на глазах – что А[лександр] И[ванович], его брат, убит. Известия из Москвы подтверждают террор.

Я снял укр[аинский] вопр[ос], т.к. это явно чисто академич[еская] беседа, ибо мнение всех членов ЦК я знаю и сейчас ничего конкретного предложить нельзя. Сегодня у меня был разговор об укр[аинском] вопросе с Малининым. Он указывает, что, в общем, то, что я говорил, принято во внимание Ос[обым] сов[ещанием], что оно хочет выявить силу этого движения, если открывает ему свободное развитие в области частных учебных заведений. Он, в сущности, подтверждает мою мысль, что мера эта основана на предположении, что движение не имеет больших корней в населении и что оно не использует предоставленной ему возможности. С помощью кооперативов они очистились и считают это вполне допустимым. Помощь земств и городов не допущена на основании закона 1914 – могут помогать лишь волостные и сельские общества. Все это сообщалось на Особ[ом] совещ[ании], и здесь невозможно ничего сделать; скрытое недоверие к прочности движения и тайная надежда, что оно рухнет, если все построено на неудаче украинского национального движения. Мысль о его глубоком значении или отгоняется, или считается, что реально с этим будут считаться, когда выявится его значение.

17/[30].IX

Я думаю, что в этом отношении жизнь русских людей научит. Надо сознаться, что узкий и мелкий шовинизм этого движения, с одной стороны, не отвечающее действительности самохвальство, *mania gloriosa*⁵⁸, несправедливое отношение к русской культуре, та нетерпимость, которая является одной из самых тяжелых сторон национальных движений, удивительная фальшивая

политика, с другой – заслоняет живые корни этого движения, его значение как проявления человеческой личности и форму ее осознания и в окружающем. Сейчас после ряда колебаний и борьбы украинское движение в тяжелых условиях русско[го] националистического государства только закалится и, надеюсь, освободится от наносов и наростов, вызванных желанием мировой роли и отсутствием для этого реального содержания. Придется бороться в легальных рамках шаг за шагом. Способность к организации украинцы доказали, и кадры преданных работников здесь имеются большие.

Удивительно мало среди людей, охваченных этим движением, людей, которые сохраняют нетронутыми моральные принципы, когда вопрос переходит в область национальной политики: Ефремов, Стебницкий, Носов – а если взять остальных – Багалеи, Крымский, Грушевские, Корчак-Чепурковский, Ганицкий, Сушицкий и т.д., многие из которых лично порядочные люди – теряют эту порядочность, когда переходят в область национальных вожделений и национально-политики. Такие люди – слабые, но с искрой божьей, как А. Грушевский, Перфецкий, Данилевич, в конце концов совершают бесчестные поступки. В этом отношении интересна – с общечеловеческой точки зрения – биография М.С. Грушевского и не только его роль активная аморальная, но и пассивная – то, что он испытывал от окружающих в том же роде, напр[имер], в истории с его президентством в Львовском науков[ом] тов[аристве]. Пробраз дал В.Б. Антонович с его валленродизмом⁵⁹?

Очень тяжелые сведения об Аде [Корнилове]. У него удар; он пишет (диктует) воспоминания. Очень тяжело ему приходилось в связи с голоданием. Ек.Ант. [Корнилова] все сама делает; Талочка [Корнилова] сделалась «уличн[ой] девочкой» и Петр Дм. Долг[оруков] говорил С.Вл. [Паниной], что он боится ее общества для своих детей. А.А. [Корнилов] страшно раздражается на дочь – С[офья] В[ладимировна] думает, что это трагедия – он едва может ее видеть – под влиянием нищеты. Поддерживал ЦК, много Долг[оруков]. Опека была после отъезда Долг[орукова] Мандельштам[ом]. Он, кажется, ничего не сделал. Я взял на себя посредничество с ЦК. Надо взять на нас Адю. Я с горечью думаю, неужели Талочка и Адя не друзья (как Адя и Володя [Корнилов]?). Мне всегда казалось, что это тоже глубокое чувство, которое связывает Ниночку со мной. Очень трудный характер у Талочки. Ее критика матери была и тогда (1917) страшна. Но говорят, она сейчас маленький хулиган. Через ЦК Адя получил более 9500. До октября он обеспечен. Надеюсь, Георгий[Вернадский] ему послал.

Таганрог*

Тыркова подняла вопрос о внешней политике в ЦК. Он несколько раз откладывался. Картина открывается очень тяжелая. Для меня ясно в результате внешнего положения России, что если не удастся создать силу – настоящую армию, то Россия будет по кусочкам растащена. В одном из своих писем Маклаков писал – что раз вы победили, то никто не сможет вас остановить в ваших требованиях: в связи с поляками или румынами.

* Дата отсутствует.

Очень всех смущает Франция (гл[авным] обр[азом] Клемансо и Мандель – Пишон ничего не может сделать), ставшая на точку зрения необходимости образования ряда государств-буферов на восточной границе Германии за счет Германии, Австро-Венгрии и России. Опасность такой политики для будущего России ясна, но сейчас все растет нерасположение и Францией. Пагубность этой политики с этой точки зрения будет подчеркнута в следующем письме к парижск[ому] предств[ителю] (Маклакову – а затем Сазонов, Чайковский, кн. Львов. По-видимому, вошел и Савинков, которого Колч[ак] хотел оставить за границей⁶⁰. Сав[инков] указывал на монархичность этой делегации). П.Ив. [Новгородцев] разовьет эту идею сильнее.

Представительство за границей очень слабо. Тыркова развивает необходимость не дипломатии в этот момент, а оппозиционного центра. В это время К.Н. Соколов, тратящий миллионы внутри страны и для Ближнего Востока, для Англии предлагал ей 2000 фр[анков] (фунтов?). Вообще, деятельность Освага⁶¹ (эти новые деланные слова все-таки, употребляются).

Ростов. 18.IX/[1.X]

Вчера наконец в 7 ч[асов] вечера был принят Деникиным по делу Академии. Впечатление Д[еникина] хорошее – умного человека с темпераментом. К Акад[емии], я думаю, у него недоброжелатель[ное] чувство, но в то же время он ищет выхода из положения. Мне кажется, он был предупрежден против – но аргументы выслушивает. Есть у него некоторое чувство государственности в его страхе быстрых решений в вопросах, в которых он себя не чувствует прочным. Тут он улавливает что-то новое в создании еще одной Академии наук помимо Российской. Не знал, что в других странах их несколько. Я указывал ему в поданной записке на опасность того, что уничтоженная здесь Академия наук возродится или за кордоном в связи с герман[ской] или польской культ[урой], или в Киеве в виде чисто украинского центра. Если они оставляют русскую академию, но в изучении украинской истории будут такие ученые, как Любавский – то авторитет ее будет очень мал. Мне кажется, они не хотят считаться с украинским «громадянством», м[ожет] б[ыть], правильно учитывая его не очень высоко. Ден[икин], в отличие от того, что он говорил Демидову, говорил мне, что сейчас при стремлении к самостоятельности необходимо сдерживать децентрализацию – потом в будущем будет возможно то, что теперь не может быть. Указывал на неблагоприятные данные об Акад[емии] в материалах контрразведки. П.И. [Новгородцев] сообщил мне, что есть сведения об участии в пропаганде в пользу Петлюры лиц, посланных Комиссией по фольклору Ак[адемии] н[аук] и др. Я думаю, что очень возможно и что такого береженья АН не было, тем более что появление данных контрразведки будет для украинцев совершенной неожиданностью, мне кажется, они были далеки от мысли о возможности восстановления государственности России.

В разговоре с Ден[икиным] в конце концов он заявил, что они завтра (т.е. сегодня) рассмотрят это дело, тогда меня извест[ят].

Сегодня узнал, что вчера в львовской (шульг[инской]) газете была статья Билимовича против Ак[адемии] н[аук] (где он говорил о предателях)⁶². Сегодня неожиданно в «Приазовс[ком] крае» помещен[о] мое интервью, ко-

торое я думал, что даю для екатеринославской газет[ы]. Георгий [Вернадский] пишет мне, что в «Тавр[ическом] вестн[ике]» он читал мое интервью об Академии харьк[овским] журналистам, которого не было⁶³.

Сегодня письмо Георгия [Вернадского] из Крыма от 13.IX и Ниночки по дороге в Ереськи. Такие прелестные дети, и как я сильно чувствую в них обоих биение чего-то близкого и дорогого и в то же время бесконечного и потому такого, к которому эти термины не подходят. Мне кажется, именно такие отношения к дорогим людям открывают почву для идей метемпсихоза.

Сегодня утром разговор об Акад[емии] с Пав.Ив. [Новгородцевым], Малиновым, Малиновским. Выяснили общий план ведения дела. В случае признания необходимо временную комиссию (Тимош[енко], Таран[овский], я). Из украинцев нельзя никого? Левицкий?

Тимошенко, вероятно, входит в работу Добров. армии (инженер[ные] сов[еты] и т.п.). Сегодня с ним по министр[еству] пут[ей] сообщ[ения] для билета. У него все путейцы ученики и знакомые.

С П.И. [Новгородцевым] разговор об организации народн[ого] образов[ания] – о необходимости сосредоточить все дело образования в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения] – школы всех типов. Тут у нас нет расхождений. Не включаются только те, которые нельзя включать вследствие сопротивлений ведомств, напр[имер] путейские, сельскохоз[яйственные]. Сейчас выключены военные, духовные. Эти идеи являются все время при подходе к широкой государственной работе по народн[ому] образов[анию]. У нас они сложились, когда я был в мин[истерстве]. Еще недавно Панина вспоминала, что жаль, что нам не дали проработать лет 10 – много бы мы сделали. Сейчас и П.И. [Новгородцев], притронувшись к этому вопросу, чувствует страшный интерес этих задач. Тим[ошенко] считает, что путейские школы необходимо сохранить в вед[омстве] пут[ей] сообщ[ения] для пользы дела.

Он считает, что высшая школа не может восстановиться без героических усилий (милитаризация школы), требующих больших денежных ассигнований (паек, одежда студентов и т.п.).

Встретил здесь В.Н. Константиновича: он в негодовании от гибели украинск[их] культ[урных] учреждений. Все бы сохранилось, если бы не был свергнут украинцами гетман – тогда было бы то, что сейчас на Дону и Кубани.

Удивительно, что здесь не верят в возможность осуществления радикальной аграрной казачьей реформы, [пронеслось] по Кубани и Дону – даровое отбирание земли. Считают, что фактически в такой форме закон не войдет в жизнь.

Заходила Анна Петр. Амалицкая, которая здесь служит в зем[ском] союзе. Рукописи мужа у нее. Она рассчитывает на место в Петр[ограде].

Видел Н.Г. Ушинского; он страшно постарел, перенес тиф, и жена его от него умерла.

Вчера весь день провел в Таганроге. Интересно рассказывал[и] Марк и Вер[а] Любошинские про ДА. Огромное стремление к наживе, много добычи при грабеже «совет[ских]» учреждений. «Герои» продают, делают подарки, кутят – но затем действительно совершают чудеса храбрости. Это растущая soldatesque⁶⁴, которая ни к чему не пригодна в мирное время. Сейчас по мере роста ДА, ее побед, среди них идет разговор о войне с поляками, румынами

для восстановления старых границ Рос[сии]. Патриотич[еское] чувство отходит на второй план перед выгодностью военной карьеры и тем простором, какой она открывает для таких натур. Но это то же, что делало такой страшной армию Наполеона и т.п. Удивительно, как одинаково следствие. Идущее восстановление армии может изменить всю картину войны.

Сейчас кругом всем ясно, что только создание армии может дать возможность сохранить Россию от расхищения. Как ни тяжел для меня режим ДА при ее отношении к национальным вопросам, я не вижу выхода иного, как всяческую ее поддержку, и мне представляется, что она действительно развивается при всех ее недостатках. Война с Польшей многими считается неизбежной. Вчера у Ден[икина] в ожидании приема обсуждался румын[ский] вопрос, была делегация из Бессар[абии]. Вечером один из адъюта[нтов] выражал сожаление, что дело с румынами улаживается, войны не будет и что румыны уступают. Вспоминал свои злоключения в Рум[ынии] в 1917 г. и рассчитывал рассчитаться.

Возвращаясь вечером в поезде – резкий разговор антисемитск[ого] характера. Купец ростовский указывал на захват всего евреями. Другая сторона того, что я здесь вижу у своих хозяев: они указывали на захват дела табачного, купленного за немного миллионов и давшего многомиллионные барыши, на скупку домов и т.п. Несомненно, в этом много верного – но чувство антисемитизма все ширится, и в вагоне говорили, что евреи боятся погромов и чрезвычайно скрываются, меньше показываются па улицах. Сейчас большой антисемитизм и в Добровольческой армии. Ужасное время – всюду раздор, кровь – поднялись силы разрушения и ненависти.

Вечером сегодня заходил Ф.Вас. Таран[овский]. С ним разговор о социологии, живом веществе и тех перспективах, которые оно открывает мне. Я считаю, что сейчас мысль моя так хорошо работает в этой области, что я могу совсем и весь отдать только этой работе, оставив в стороне всю политику.

С одной стороны, идея автотрофности человечества. Здесь мы не только переживаем новую геологическую эпоху, мы переживаем эпоху изменения неподвижной в течение геологич[еского] времени структуры живого вещества. М[ожет] б[ыть], такие же эпохи были при генезисе зеленого хлорофилльного вещества и при создании бесхлорофилльных автотрофных организмов?

С человеком меняется неподвижная – структура живого вещества. Кто касался вопросов о структуре живого вещества и ее неизменности во времени? Агассиц или эта идея во многом новая? Что значит новая идея? – действительно не являвшаяся или только не оставившая своего следа в ходе человеческой истории, к которой не подходил труд человека и не приводил ее в действительную мысль.

Мне кажется так ясно, что во многом изменение живого вещества есть явление кажущееся, проявлявшееся только потому, что мы подходим к его изучению *sub specie*⁶⁵ вида и его изменчивости. Но его структура – из плотоядных, зерноядных, травоядных и т.д. – остается неизменной в геологическом времени.

Мне кажется, ряд мыслей, мной высказывавших[ся], затронули Таран[овского]. Я чувствую, что они несут новое, могущее развиваться. Он указывал на значение этих идей для истории и социологии.

Гибнет Академия, на которую потрачено много усилий. Но у меня нет горького чувства, и я отношусь ко всему этому спокойно, ибо я чувствую, что след, ею оставленный, не пропадет и она свое дело сделала.

Заходил Ив. Як. Шевырев, который надеялся при ней пристроиться. Теперь он будет держаться своей другой работы.

Подумываю все больше о переезде в Симферополь на кафедру минералогии. Переедет ли туда моя девочка? Мне без нее будет тяжело, но, с другой стороны, правильно ли связывать ее с собою, молодую со старым, так или иначе ломать молодую жизнь. Жизнь коротка и быстро проходит. Вне моей жизни она может найти себе лучшее.

19.1X/[2.X.1]1919

Вчера был у Ник.Вас. Савича – говорили об Укр[аинской] Акад[емии]. В общем, не в курсе этого «маленького» дела. В комиссии по обороне, как был и в Петрограде. Интересуется этим делом очень мало. Сам харьковец, но больше связан с Петроградом. Настаивал на его посещении Малиновский, считая Сав[ича] лидером правых в Особ[ом] сов[ещании] и влиятельным, как уроженца Малороссии. Нашел его в обстановке студенч[еской], в гостинице на верхнем этаже. Несомненно так, как и раньше о нем говорили. Средний, неглупый, добросовестный работник, дающий весь свой талант, какой у него есть. Не будет против проекта реорганизации и не уничтожения Академии.

Утром у Пав.Ив. [Новгородцева] вместе с Малинов[ским]. П[авел] И[ванович] рассказывал о вчерашнем заседании Особ[ого] сов[ещания]⁶⁶. Говорит, что было трудно провести. Если бы он не пошел, то провалилось бы. Ему говорили некоторые правые после заседания (Г. Трубецкой), что они не возражали только потому, что поддерживал П[авел] И[ванович]. Деникин внес мою записку в конце заседания. Он указал, что некоторые из моих аргументов заслуживают внимания. Сперва Малинин защищал необходимость создания новой Акад[емии]. Потом П[авел] И[ванович], говоря, что нет аргументов в пользу Укр[аинской] Акад[емии], но есть в пользу русской. Поддерживал мой аргумент о необходимости сохранить центр науч[ный] укр[аинский] в Киеве, а не за кордоном. В пользу Носович, М.М. Федоров, И.П. Шипов (за Багалея, вспоминая его патриот[ические] речи в Г[осударственном] С[овете] о Холмской губ[ернии]). Возражал,немного Лебедев. Временно сохраняется в лице Комитета, хранящего имущество и поддерживающего начатые научные работы. Затем разрабатывается устав. Предварительно опрашиваются университеты: что можно сделать очень быстро. Очень смущал Ден[икина] и других пункт о русск[ом] языке, который внесен Директорией⁶⁷. О том, что мы протестовали против этого, никто не знал. Денежные средства будут выданы немедленно. Все дело надо будет здесь вести через И.А. Малиновского. Для меня ясно, что раз не будет утверждён весь состав, то я не могу войти в Акад[емию]. П.И. [Новгородцев] указывал, что весь состав не будет утверждён, но он все-таки, по-видимому, думает, что здесь есть кто-нибудь за кулисами.

П.И. [Новгородцев] говорит, что он давно не был в Особ[ом] сов[ещании] и на него произвел сильное впечатление рост внешнего признания ДА. Румыния под влиянием давления Англии уступила и не будет поддерживать Петлю-

ру (у него до 15 000 войска). ДА занимает сейчас до Днестра; бессараб[ский] вопрос будет разрешен дипломатич[еским] путем. По-видимому, грубые насилия румын (подобно тому, как и в Венгрии) очень раздражали против них все местное население (это ясно и со слов Уильямса). Болгария подымает вопрос не то о покровительстве, не то о федерации с Россией. Немцы присылают в Конст[антонополь] три парохода с мануфактурой, желая завязать сношения. Решено отклонить (после прений), считая их врагами. Есть шаги и со стороны турок. Успехи дают силу.

Укр[аинский] вопрос сейчас начинает приобретать другую форму. Вопрос об Укр[аинском] банке становится на новую почву. В Киеве арестован агент, везший из него 15 миллионов рублей Петлюре. Сейчас всюду идут аресты спілок споживчих тов[ариств] – с.-р. организаций. Не ясно, как можно будет здесь не разрушить кооперативное дело, борясь со спілками. Их политич[еская] роль давно уже является для всех ясной.

Большой разговор с Гар.В. Уильямсом о внешней политике. Я его опросил систематически и выявил для себя картину. Он считает возможность большевизма в Азии реальным явлением. И сейчас под влиянием успехов большевизма поднялись везде восстания, частью подавленные. Индия, Египет, Китай, Афганистан... После этого разговора он сам поднял вопрос об украинск[ом] движении, удивляясь моему участию в создании Акад[емии] н[аук]. Все-таки кругом нет ясного понимания вопроса – сколько мог объяснить мою точку зрения, и, мне кажется, для него много было нового. Хочется написать брошюру в связи со всем этим движением и выставить свое понимание.

Осматривал фабрику Асмолова с С.Л. Минцем. Целый мир новый и сложный. Н.Г. Ушинского не застал.

20. IX/[3.X.1] 919

Сегодня утром опять на базаре, где в несколько минут мне починили сапоги за 5 р. Новая форма промышленности. Сапоги чинятся, перечиниваются. Начинает все больше и больше чувствоваться, что все изнашивается, надо обновлять костюм и т.п. и для этого для семьи надо сильное повышение заработка. По словам С.Л. Минца, теперь это начинает сильно чувствоваться и в рабочей среде.

Прочел письма «Из Полтавы» В.Г. Короленко. Несомненно, очень тяжелые факты злоупотребления властью он описывает – но сейчас не это дело печати: так или иначе ДА – единственная сила, могущая вывести Россию из тупика и болота, куда завела ее бездарная старая власть и еще более бездарная и циничная социалистическая. Этого Кор[оленко] не чувствует. Для него большевизм и ДА – явления одного порядка. В этом мы сошлись с Ваней Жедр[инским], и он очень правильно рассуждал о том, что Кор[оленко] ничему не научился и что он должен всегда оценивать свои шаги и характер своей печатной проповеди. Но рядом сейчас же, говоря об аграрной программе, Ваня стал в положение Кор[оленко]. Он хочет защищать крупное землевладение: без него Россия погибнет, и несправедливо решать его, как хотят, ограничивая права помещиков, в пользу крестьян. Точно у них есть сила остановить движение. Он думает, с помощью армии – но мы видим какова аграрная реформа (напр[имер], у казаков), когда мы сталкиваемся с требованиями армии.

Здесь то же самое, что у Рябушинских: патриотизм патриотизмом – а выгоды выгодами. И русские помещики продолжают борьбу за землю. Погубят они этим цепляньем Россию – да и хозяева в среднем они никудашные. Мужик немногим – в среднем – хуже.

Был у Ушинского. Очень подавлен. Хочет бросать свой пост (пом[ощник] главнонач[альствующего] сан[итарной] частью Ю[га] России) – не сошелся с людьми; идет бестолочь, не делается то, что должно делаться.

Вчера с С.Пр. [Тимошенко] сидели несколько часов, составляя проекты в связи с Акад[емией] н[аук]. Снесли их вечером к Малинов[скому] и Новгор[одцеву] и еще с ними имели разговор. Выдвинул мысль об опросе университетов юга (Харьк[ов], Киев, Одесса, Ростов, Симфероп[оль]) о кандидатах в академики. Председ[ателем] Комитета выдвигаю Тарановск[ого]. Мне кажется, мне лучше быть только членом.

Сын писал о том, что в Харьк[ове] я имел интервью, где я говорил о языке (необх[одимости] укр[аинского] яз[ыка] в делопр[оизводстве] Ак[адемии] н[аук]). Удивительно, откуда сие? Никаких разговоров я об этом не имел, кроме как с Багал[еем] и его семьей (Татаринов). Неужели Б[агалей] пустил?

Вчера вечером заходил С.Л. Франкфурт – говорил о той безалаберщине, которая идет в аграрн[ом] вопросе. У большевиков гипертрофия аппарата управления, здесь его недоразвитие. Нет людей, которые знают, чего[хотят], и умеют вести. Выдвигают на пост Ал.Д. Билимовича, который, кажется, очень этого хочет. Согласен с Фр[анкфуртом], что это будет большая ошибка. Говорил с ним о необходимости выдвинуть Черненк[ова] и Мануйл[ова] (не как министров, но как специалистов). Ф[ранкфурт] указывает как мин[истра] зем[леделия] – Кияницына и харьковского Кузнецова, предс[едателя] С[ельско]х[озяйственного] общ[ества].

В связи с Билим[овичем] и Кияницыным писал Новгор[одцеву]. Тимошенко говорит, что П[авел И]ванович поддерживает Бил[имовича] – то же самое указывает и Франкфурт.

Ростов – Харьков. 21.IX/[4.X.1]919

Удивительно любезны Сол. Льв. и Вера Ник. Минцы – несомненно, талантливая еврейская семья (еврейка ли жена?) с интересами и научными, и активными. Я совершенно подавлен их предупредительностью и любезностью. Несомненно, это хорошие типы той работы, которая столь необходима для будущего – капиталист[ической] организации и творчества, к которой русские интеллигенты привыкли относиться отрицательно. Познакомился с младшим братом Минца, учеником Лазарева, который хочет вернуться назад в Физич[еский] институт в Москве и сейчас здесь пытается организовать производство гальванических элементов. Ищет нужных графитов. Говорили с ним о южных месторождениях. Поразительна в этом смысле энергия этих людей для проявления ее в сторону активности – money, но не только бумажные ценности, но реальных. Как говорил мне С[оломон] Л[ьвович] и как я видел из его разговоров – он оценивает работу не тогда, когда она дает денежный доход, а когда она увеличивает реальные ценности.

Перед отъездом имел еще разговор с Новг[ородцевым] и Спекторск[им] об Академии и библиотеке. Придется мне быть председ[ателем] Комитета –

они указывают, что назначение другого им неудобно, п[отому] ч[то] может быть истолковано как акт недоверия ко мне.

Франкфурт в разговоре со мной говорил, что он для Уч[еного] ком[итета] не решается ничего сделать. Стать на ту точку зрения, на какую стал я – он не может, ибо считается с мнением окружающих. Меня и Т[арановского] будут украинцы бранить и считать, что мы их предали (он выражался не так). Я ему говорил, что для меня это все равно и что я действую согласно своему убежден[ию], не обращая внимания на то, что будут говорить.

По совету Минца написал письмо в редакц[ию] «Приазов[ского] края» в связи с тем, что там писалось о русском языке в Укр[аинской] Акад[емии]⁶⁷.

«Приаз[овский] край» – старая распространенная газета в руках двоюр[одного] брата Минца, крупного деятеля, главн[ого] владельца фабр[ики] Асмолова, человека америк[анской] складки. Он хотел сделать из нее большую газету в своем роде и сделает это, как только будет возможность. Ростов растет, и будущее его большое.

Любопытный разговор в вагоне с донск[им] казаком, студ[ентом] полит[ехникума] и теперь помощн[иком] нач[альника] станции. Яркая своя политическая жизнь – местная донская. Это реальное явление, которое не вычеркнешь. Разговор об аграрной реформе – очень любопытна ее форма. Несомненно, население стоит за нее, но некоторые поправки будут введены.

С нами едет горнопромышленник. Очень оптимистично смотрит на будущее. Заметно улучшение угольной добычи. Италии уголь отпускается за мануфактуру. Считает необходимым широкое развитие частной инициативы. И мне кажется, эти толки, которые я помню еще в Гос[ударственпом] Сов[ете], теперь получили настоящую реальную почву: население их восприняло.

Едет еще генерал из Полтавы. Он не очень верит в окончательность этой власти. В Полтаве идут аресты в связи с украинск[им] движением (Товкач и др.).

В общем итоге для меня ясно, что во что бы то ни стало надо поддержать ДА, т.к. она есть та сила, которая становится русской армией, а без русской армии нас растащут по кускам. В связи с этим нам надо мириться со многим плохим, что с ней связано, с ее ошибками и с, возможно, чуждыми нам ее стремлениями и деятельностью. Борьба должна вестись в ее рамках, ломать и разрушать ее, рамки было бы сейчас губить русскую государственность.

В Харькове целый день проблуждал с Тим[ошенко] и один в связи с современной разрухой. До Харькова доехали в 1-ом классе, спали хорошо – весь вокзал переполнен народом, как муравейник. В III-ем классе нельзя пройти: люди стоят стеной. Я стал сдавать вещи на хранение – очередь более 1 часу (носильщику добровольцу 20 р.) Тим[ошенко] пошел к нач[альнику] южных дорог Соловьеву, к которому у нас было официальное письмо Филоненко, о том, чтобы нам действительно помогли устроиться. Нам указали вагон III-го класса Эдуарда Юл. Бреговича, дали его адрес – Конная, 20. Извозчик 80 р. Адрес неверный, и мы едва его нашли. Принял в свой вагон до Киева. Опоздали к обеду и в паштетной (кофе, сыр, масло, хлеб) истратили по 47,50 р. Вернувшись, пришлось перенести вещи (10 р.), а затем оказалось, нельзя получить билета без пропуска. Пропуск можно получить лишь завтра! Началь-

ника стражи нет, офицер дежурный не может без печати выдать и посылает к начальнику станции и обратно. И так я бегал от одного к другому. Паспорт недействителен. Случайно сохранил (для архива) пропуск Бредова и пропуск из Таганрога для приема Деникиным. Это последнее возымело значение, и мне не в очередь был выдан билет в Киев III кл. (54 р.).

Кочубивка, Полтава, 22.IX/[5.X.1]1919

Вчера Ст.Пр. [Тимошенко] был у семьи своего брата, инж[енера] Серг. Тимошенко, находящегося с Петлюрой (мин[истр?]). Жена брата и бывшая там ее знакомая, находящаяся в том же положении, в совершенно уверенном, радостном настроении; они думают, что скоро ДА будет изгнана, что всюду идут восстания крестьян и что вся Европа за них. Смеются, когда Ст.Пр. [Тимошенко] говорил противоположное и указывал на возможность долгой разлуки с семьями их мужей и новой постановки жизни. Что это самообман, тот обман, которым окутываются укр[аинское] громадянство и крестьянство все время сознательно. Я убеждался все время, что сведения, приводимые, казалось, из самых достоверных источников, напр[имер] Носовым, Крымским, Ефремовым, Данилевичем, Багалеем, Алешо и пр[очими], оказывались в значительной мере лживыми, исходили из одного источника, фабриковались кем-то сознательно. Помню, как И.М. Ганицкий и М.А. Славинский накануне или почти накануне своего бегства сообщили мне выдуманные сведения, рисующие положение радужно. С другой стороны, при конце гетманства сведения Кр[ымского] были вернее гетманских. Есть зерно истины? Сведения о слабости ДА в Киеве, исходившие из украинских кругов, и о политике П[етлюры], избегающего столкновения и открывающего путь большевикам, о чем мне говорил Кр[ымский] вскоре после прихода ДА, оказались верными и из того, что рассказывали мне Фр[анкфурт] и Спект[орский] и здесь Брегович, ясно, что 9–10.IX положение Киева было критическим. С другой стороны, сведения внешней политики у меня сейчас довольно верные, отнюдь не рисуют положение Укр[аины] радужно. Но в общем, несомненно, и основы нашего представления о самостоятельной Украине м[огут] б[ыть] не вполне ясны благодаря неясности представлений о ее мировом положении. Удастся ли ДА раздавить Петлюру? Может она не считаться с международными влияниями? Выступят или нет эти влияния против разгрома Петлюры? Не будет ли Польша играть двойственную роль? Мне представляется, что по мере роста успехов ДА в ней крепнет стремление к дерзанию, не считаясь с внешними директивами и, м[ожет] б[ыть], П[етлюра] будет окончательно ликвидирован и скроется в Польшу или Румынию до поры до времени? Много польских будет захватов, неужели Каменец-Под[ольский] ? Если польская ориентация украинцев перейдет в случае русско-польских столкновений в вооруженное участие на польской стороне, мне кажется, это будет окончательным историческим крушением украинск[ого] самостоятельности. С этим только не вяжется ясная и большая его связь с германскими влияниями и планами.

Разрешение украинского вопроса, с одной стороны, в правильной международной средневропейской политике, в быстром разрешении аграрного вопроса и в создании тесной связи украинской и русской культур.

Необходимо в противовес Румынии и Польше обратить тщательное внимание на славян – Чехию. А сейчас никто ничего не знает, что творится там. Туда посланы, с одной стороны, такие бестактные и не очень умные люди, как Ефимовский, с другой – мошенники вроде Вергуна.

Ромодан – Киев. 23.IX/[6.X.1]1919

Вчера в Полтаве провел время с Георгием [Старицким]. Встретил тут Нину Жедр[инскую]. Георгий очень интересно рассказывал о происходящем.

Очень серьезен украинский вопрос. Г. [Старицкий] старается держаться беспристрастно, принимает бумаги и выслушивает разговоры на украинском яз[ыке]. Приходится считаться с настроением – антиукр[аинским] – своих чиновников. Украинцы держат себя очень нетактично. Газету «Рідне слово» Георгию приходится защищать от закрытия⁶⁸, но он говорит, что ему не ясно, как можно бороться с той работой, которую ведет она против существующего правительства. Георгий несколько раз объяснялся с редакцией, они все заявляют ему, что они стоят за культурную работу и т.д. По мнению Г[еоргия], есть здесь течение, которое сейчас против восстания. В деревне беспокойно, идет агитация и украинская организация. Идут отдельные убийства государств[енной] стражи. Впечатление Георг[ия], что здесь до восстания не дойдет, но в Диканьском лесу, говорят, находится до 1000 чел[овек] повстанцев с пушкой; они отбирают от проезжающих лошадей и думают, что там формируется конная часть. Стража организуется. Незасеяно много из-за погоды. Георгий считает, что возможно организовать тыл при известной твердости.

Украинский вопрос до известной степени вырешится при разрешении аграрн[ого] вопроса. Укр[аинская] школа будет при поддержке кооперативов дешевле казенной. Надо предоставить право решить, на каком языке, родителям. С этим я согласен. У меня такое чувство, что я должен подать записку Ден[икину], копию Драгом[ирову] и Мал[инину], по укр[аинскому] вопросу гл[авным] обр[азом] в связи с опасностью выпустить из госуд[арственных] рук народное образование. Газета «Рідне слово» расходится около 1000 экз[емпляров] – «Полтав[ский] день» более 6000. Георгий [Старицкий] смотрит на укр[аинский] вопрос трезвее и правильнее. Он правильно указывает на производимую спілк[ами] споживч[их] тов[ариств] агитацию самостийн[ости], но неясно, как действовать против спілок, имея в виду важность кооперат[ивного] движения. Но и Георгий, так же как другие, указывает на не вполне отвечающую задачам кооперации работу кооперативов. Указывают на большие явления разложения и в кооперации: их участие в спекуляции, игру отдельных лиц на спекуляцию и т.п. Вообще, очень интересно выяснить то изменение, какое вносится в кооперацию переживаемым моментом. Мне кажется, здесь много вносится такого нового, которое совершенно меняет все предположения теоретиков.

Георгий [Старицкий] подтверждает, что еще очень распространено настроение у населения о непрочности этой власти. Мне кажется, эта психология чрезвычайно важна. Я ее встречаю кругом, и с ней надо бороться всячески. Когда оно исчезнет или дрогнет, как, напр[имер], оно дрогнуло на Дону, мы будем иметь большой сдвиг к воссозданию жизни.

Георгий [Старицкий] указывает на невозможность действий контрразведки; считает ее язвой; арест Товкача был произведен контрразвед[едкой], и Г[еоргию] удалось с большим трудом добиться его освобождения под личную ответственность. Огромное нарушение жизни производится тыловыми частями армии. Они грабят население, т.к. нет правильной организации интенданства. Огромное зло – забор лошадей. О контрразведке разговоры в вагоне с офицерами: порядочные не идут; много среди них скрытых большевиков или лиц, там служивших. Необходимо иметь в виду такое значение контрразвед[едки] в связи с будущими разговорами с киевскими властями.

С Нинусей разминутся – должна была приехать из Шишак с Фед. Трофимовичем [Сердюком]: его берут по набору.

24.IX/[7.X], Бор[исполь] – Киев

Едем с невероятной медленностью. На каждой станции стоим, иногда многими часами. И сейчас 8 ч[асов] утра и неизвестно, когда выедем из Борисполя. Вечером выехали из Гребенки, доехали утром до Борисполя. Ужасные паровозы, никуда не годный уголь, нет дров.

Любопытно, что в Ростове и на юге появились мулы. Д[олжно] б[ыть], останутся и после. Не хватает лошадей и возов, мулов привозят англичане.

Едем в одном большом отделении салона в вагоне Бреговича (Эд. Юл.) – студент юрист, взятый на войну, теперь занимает уже видное место в военно-железнодорожном мире. Вместе с нами два офицера (один очень простой, 4 раза ранен, высказывался резко против монархии) и муж и жена Когены. Он к.-д., видный банковый деятель из Москвы, теперь, по-видимому, член совета м[инистерства] фин[ансов] в Ростове. Он рассказывал очень много интересного и о ростовских делах, и о большевистских. Умный и интересный человек. М[ежду] пр[очим], из его слов я узнал, что подчинение Деникина Колчаку состоялось вопреки постановлению Особ[ого] сов[ещания], принятому огромным большинством⁶⁹. Объясняют, м[ежду] пр[очим], влиянием англичанина Бригса. Приезжали из Парижа устраивать это дело Щербачев, Аджемов и еще кто-то из земцев.

Рябушинские, ведущие сейчас очень нехорошую наживную деятельность, – не Пав[ел] Пав[лович], который, по-видимому, умирает в Крыму. Кривошеин действительно ушел в деятельность комм[ерческих] предприятий. Кривошеин не имеет большого хода у Ден[икина] вследствие определенной немецкой ориентации.

У Георгия[Старицкого] встретил гвард[ейского] оф[ицера] Качалова, брат его чиновник особ[ых] пор[учений]. Этот гвард[ейский] оф[ицер] (из юристов), не очень умный, как-то ярко вскрыл передо мной историю ф[он] д[ер] Гольца. Фон дер Гольц служил раньше в русской гвардии, принял сам и его армия русское подданство. Наши монархисты ожидают, что эта немецко-русская монархическая армия поможет восстановить монархию, и верят, что ф[он] д[ер] Гольц не может служить социалистической Германии и будет верно служить русской монархии. Вся эта история очень опасна и подозрительна, т.к. ф[он] д[ер] Гольц был близок к пангерманским слоям и едва ли идея германизма ему может быть чужда. Но я чувствую, что эти сомнения про-

ходят мимо таких людей, как Качалов. Разобраться в этом инциденте ф[он] д[ер] Гольца и роли Юденича никак невозможно сейчас...⁷⁰

Дорогой прочел Павловича[Вельтмана] об интернационализме. Легкая, но местами интересна. Я невольно все эти вопросы рассматриваю с точки зрения автотрофности человечества и геохимических процессов.

Дорогой около полустанка, во время остановки за ст[анцией] Гребенки раздались выстрелы. Рядом, оказалось, казаки убили еврея комиссара, ехавшего в военной добровольческой форме в Киев. Оpoznан был офицером. Говорят, такие убийства часты. Будто бы он признал, что был комиссаром. В поезде много офицеров; некоторые сконфужены таким самосудом. Думаю, что тут корысть: каждый комиссар везет с собой много денег, а жизнь коммуниста, да еще еврея, сейчас ценится очень мало. Вся публика приняла это убийство как-то молча, подавленно, слабо реагируя, стараясь как бы забыть тяжелое. «Жида убили...» Говорили, что приказал комендант Гребенки, что, конечно, явно неверно.

В еврейском вопросе приходится считаться с Америкой, которая сейчас для России – если не брать немецкой ориентации – очень важна, тем более что английское снабжение подходит к концу.

III

1/[14].X.[1]919. Утро

После долгого перерыва – записывал только в свою поездку в Ростов и Таганрог, вновь возобновляю свой дневник. Сознаю значение отметки быстро преходящих мелких фактов жизни – как бы фиксации мгновенно исчезающего, и все-таки не могу найти силы воли для исполнения желаемого. Для меня, мне кажется, главное в том, что я все время недоволен формой записи, невозможностью выразить в удовлетворяющей меня форме, словами, переживаемое и чувствуемое. Кажется, переживалось немного и неосознанного, выраженного в логических образах впечатления, а когда приходишь к изложению пережитого за день, – видишь, какое количество – бесконечное – переживаний и перечувствований прошло через мое «я».

Удивительно несовершенен аппарат логического выражения бесконечности нашей личности. Язык, выработанный поколениями – бесчисленными – предков, представляет орудие слишком несовершенное. Находится в стадии роста? А между тем рост почти незаметен или даже незаметен на протяжении тысячелетий. Платон и современный человек? Но если мы уйдем еще глубже? Там ясен рост?

Утром около 5 часов проснулись от канонады. Добровольские около 6 часов вышли на улицу, никто не знает, что происходит. В квартире холодно, еще не топят, снаружи ветер, окна разбиты после взрыва. Обсуждаем, как устроиться для переживания зимы. Хозяин (пр. Демченко) надеется переделывать отопление дома на нефть. Д[обровольские] думают из стенок книжных шкафов и картин найти стекла для окон. За чаем решаем продать мой фрак: обещают за него 1000 р., а м[ожет] б[ыть], больше. Ясно, что фрак в будущие ближайшие годы не потребуется.

Утром в 7 ч[асов] уже есть «Киевлянин» – там обыватель не находит ответа на причину канонады. Вышел с Наташей около 8 ч[асов] на улицу; она

пошла в рынок. На столбе около части объявление на пишущей машинке от главнонач[альствующего] Киев[ской] областью, что опасности городу нет, Добрармия перешла в наступление, гонит неприятеля. Жители призываются к полн[ому] спокойствию. Я верю, но думаю, киевляне верить не будут. Слишком все власти обманывали, и масса населения не верит в прочность добр[овольческой] власти. Все эти дни у меня разговоры в этом духе – и с людьми всех направлений – вечером, напр[имер], с правым В.А. Караваевым.

В «Объединении» сегодня начало моих политич[еских] статей¹. Ганфман придал другое заглавие «Письма с Запада» (вместо «О мировой обстановке русской политики») и помимо моего псевдонима («Володарь») подписал «Ростов».

Ужасом веет от известий из Москвы и Петрограда. Мне как-то очень ясно, что я поеду, если останусь жив, раньше в Петроград, чем[в] Крым – но что там застану?

Работаю над жив[ым] вещ[еством], и чем больше углубляюсь, тем больше вижу дефекты.

Воскресенье, 6/[19].X.[1]919. Днем

Несколько дней не писал, и масса пережито в Киеве за эти дни. Был в Дарнице и вернулся назад.

Через несколько – немного часов – после этой записи я уже был вне Киева, и, когда я подходил к Дарнице, уже наша Тарасовская была занята большевиками. Случилось все это со стихийной быстротой. Произошла позорная с точки зрения организации власти сдача Киева Драгомировым,

Понед[ельник], 14/[27].X.[1]919

В Киеве паника. Кто может – бежит. Не верят власти после драгомировского объявления о том, что жители могут быть спокойны (IX) и что Киев не будет сдан. Из еврейских, украинских и профессорских кругов идут самые алярмистские сведения. Лекторий унив[ерситета] св. Владимира является одним из таких центров, откуда эти сведения распространяются.

М[ожет] б[ыть], это и верно. Но, с другой стороны, настроение изнервничавшегося населения отражается на всей жизни. Кто может, спасается и уходит или уезжает. Сегодня утром по дороге встретил В.А. Караваева, говорит, что рассказывают, что из Фастова и Ирпеня идут большевики, что добровольцы не оказывают сопротивления и что ему рассказывала экономка Академии, к которой будто бы пришли знакомые железнодорожники, прося спрятать вещи, так как через день-два будут здесь большевики. Несколько дальше А.В. Фомин. С ним разговор о том же; известия плохие. Он не может выдернуть нервно второй приход большевиков. Куда уходить?

Со всех сторон слышать то же самое. По всему Киеву идет молва о подготовляемой в ближайшие дни сдаче Киева, о начавшейся эвакуации. А между тем как будто реальной основы в этом нет. Неужели то же самое, что было в IX²?

Сегодня от Драгомирова получил приглашение быть у него по делам Академии завтра в 12^{1/2} ч[аса] дня – как будто все спокойно.

«Утром в связи [с] работой, читал статьи Максвелла в «Scient[ific] papers, II»³. Очень любопытны его замечания о жизни в связи с малой величиной органических элементов и сравнительно большой величиной атомов и молекул. Заслуживает серьезного внимания. М[аксуэл] ведь не знал недоступных зрению организмов и новых больших молекул.

Работал над жив[ым] вещ[еством]. В связи с этим статьи Карпова о витализме в «Вопросах филос[офии]»⁴. Удивительно ярко у меня встают воспоминания о временах молодости – Дрише и его спутниках Вольфе и Гербете...⁵ Как идет колесо истории.

Был Б.Н. Клопотов. С ним о начатой им работе – исследовании торфяников и торф[яной] растительности. О денежной стороне, необходимости ее поддержки.

Скучный и нудный осмотр здания Академии с представителями Спекторского – инж. Рынкевичем и Калистовым (?), представителями пансиона Левашовой (юркая, не внушающая доверия фигура учителя Луйпа – не то еврей, не то эстонец, как он говорит).

Заседание Ком[итета] совместно с издательскими организациями Акад[емии]. Ясна сделанная научная работа. Первое отделение выступит с интересными работами, и ясно видно, что время прошло не даром. Веду заседание по-русски, когда говорят по-украински – им так и отвечаю. То будущее, которое будет здесь в Киеве, когда вопрос укр[аинско]-рус[ский] потеряет свою остроту?

Как-то я не могу реально думать об оставлении Киева. Неужели возможно, как с Колчаком: отход ДА? Мысль занята и переживаемым. Думал о статьях для «Объединения» (Письма о Западе). Ганфман просит продолжение – хочется и о славянском вопросе, и о Франции.

Вечером

Говорят все о панике. Никто не понимает ее причины. Но весь Киев в паническом настроении в связи с возможностью быстрого прихода большевиков. У Васил[енко] видел его брата К[онстантина] Прокофьевича, который (не ред[актор] «Киев[ской] жизни») не видит никаких для нее реальных оснований.

Призыв на обязательные работы по рубке леса толкуется как призыв на окопные работы.

У Вас[иленко] разговор об укр[аинско]-рус[ских проблемах]. Решили созвать в пятницу у Вас[иленко] для обсуждения вопроса об издании или серии памфлетов, или же журнала-сборника К.Пр. Васил[енко], Зеньковского, Б. Кистяковского, Б. Личкова, Франкф[урта], Воблого. Позже увеличим состав. Идея возникла у меня при разговоре с Зеньковским в Дарнице, хотя я думал об этом и раньше. Надо создать противовес в русском обществе тому положению, которое сейчас имеется в русской общественной мысли: или самостийники, или направление Струве – Шульгин. К.Пр. [Василенко] предложил, сперва не придавая серьезного значения, как бы в противовес шульгинской – «Малой Руси» – сборник – «Русь-Украина»⁶. Наша работа с Б.Л. [Личковым] о деятельности Комиссии высшей школы является исходной работой, вызывающей Зеньк[овского] и Васил[енко] к тем же стремлениям.

Сущицкий вернулся с деputationей Укр[аинского] ун[иверситета] из Ростова в общем довольный; между тем здесь Спект[орский] считал возможным, что депутац[ия] не будет принята, и думал, что если она не уехала, лучше ей не ехать! Тяжело без Ниночки.

15/[28].X.[I]919

Вчера получил известие о смерти ассист[ента] Егорова – Александра Александров. Голгофского... Умер от чахотки. Это милый, талантливый человек, медленно умиравший и знавший о своем безнадежном состоянии. Он все-таки пытался работать и при этих условиях.

16/[29]. Утро

Он знал, что он умирает, и хотел все-таки работать. И раньше его интересовала роль марганца в организмах. Затем он заинтересовался геохимией и посещал мои лекции, начинал было изучение химическое шампиньонов – но невозможные условия лаборатории не дали ему довести работу до конца...

Вчера работал над жив[ым] вещ[еством] хорошо. Читал Боголюбова – философию религии⁷ (по указанию Зеньковского; умная апология – на научной почве), кончил Кропоткина о солидарности⁸ (живая, будящая мысль книга, не отделанная и не доделанная – но дорого свободное биение мысли).

Утром заходили Личков и Гинзбург. Они опоздали. О Геолог[ическом] ком[итете]. Вышел первый № украинского [бюллетеня]. Найдется компромисс.

Днем заседание о работе I Отдел[ения]. Доклад Сущицкого об Археогр[афической] ком[иссии]. Очень интер[есный]. Ясна огромная научная работа – удастся ли сделать это ясным другим. Не верят и отмахиваются, не желая знать работы украинцев в этой области. Мне иногда кажется, что сейчас много зависит от воли людей, и если воля украинцев будет твердая – а я в этом уверен – нельзя будет остановиться там, где остановились.

Мысль полна Петроградом. Хочется туда – жутко за друзей и дорогих людей⁹.

Ганфман говорит, что «Объед[инение]» называют украино-кадетским органом. Сегодня «Киевлянин» напечатал резко компрометирующую Гревеница заметку об инциденте его с гор[одским] головой Рябцовым¹⁰. Что это – внутренняя рознь между черносотенцами или полное непонимание Шульг[иним] общественного настроения?

Утром большой разговор со Спект[орским] о пансионе Левашовой и помещении Акад[емии]. Удивительный человек Сп[екторский] – умный и в то же время собирает сплетни со всего города и действует на их основании. В мысли его нет ясности, хотя он недавно, говоря со мной, говорил по поводу работы Вышеславцева о Фихте¹¹ – что течение это (Пав.Ив. [Новгородцев]) ему не нравится, так как он больше всего ценит ясность мышления, а там много в ней неотчетливости, туманности. Инцидент с Леваш[овским] пансионом грозит быть тупиком. Сп[екторский] забывает и то, что делается по его предложению: указывает, что я как бы его провоцирую, прося помещение, тогда как я как раз провел это через Комитет по его предложению!

Разговор с Драгом[ировым]. На меня он произвел впечатление очень ординарного генерала. Никакого биения мысли не чувствуется. Он указал, что когда он уезжал из Ростова, то никакого разговора о продолжении научной работы Акад[емии] не было. Дело было ясное, и он в этом смысле говорил с Ден[икиным]: только хранить имущество (м[ожет] б[ыть]), передать в унив[ерситет] св. Владим[ира]), пока унив[ерситеты] не выскажутся об открытии филиала в Киеве Рос[сийской] Ак[адемии] н[аук] для изучения того, что нельзя изучать вне местности. Он ничего не знает о новом повороте и решении Ос[обого] сов[ещания] официально и потому предлагал мне только средства для поддержания работы Ком[иссии]. Я отказался, и в конце концов мы условились: вношу примерную смету и в счет нее 150 000–200 000 р. немедленно. Просил, и, кажется, подействовало, чтобы до получения указания из Ростова они эту смету не кромсали. Очевидно, все очень непрочно. Драг[омиров] (как, кажется, и Мин[истерство]) хочет очень ограничить права и распоряжения Ком[иссии] и ограничить научн[ые] раб[оты]. О печатании на Укр[аинском] «малор[оссийском]» яз[ыке] я ему сказал (Спект[орский], который был, одновременно указывал о печ[атании] на рус[ском] яз[ыке]), Др[агомиров], не знаю, сознательно или нет, возражал только вообще против печатания, как сейчас несвоевременного.

Мне кажется, что все попытки мои отстоять сейчас работу Академии кончатся крахом, и в той или иной форме мне придется пойти на разрыв. Но с другой стороны – кто знает будущее?

Я почувствовал из разговора с Др[агомировым], что я одержал в Ростове неожиданную победу. У Деникина с Драг[омировым] было решено другое, и Пав.Ив. [Новгородцев] Драг[омирова] понял иначе.

Сегодня работал хорошо над жив[ым] вещ[еством]. Все время нахожу новы́р и новые недочеты: отделявал главу II-ую и о меди. Работал и над геохимией (переделявал о химич[еских] областях).

Написал заметку об А.А. Голгофском. Сделано в работе мало – а уже все некрологи. Раньше Наумович¹².

Заседание Сов[ета] Ком[иссии] произв[одительных] сил. Предложение Эманского о посылке в Ростов лиц, связанных с работой Ком[иссии], заслуживает развития. Обратиться к разным ведомствам о поддержке.

Заседание вр[еменной] ком[иссии] в связи с осмотром здания. Представители Леваш[овского] пансиона гораздо мягче. Чем вызвано?

В городе все-таки многие не верят реальному улучшению. Я думаю, отчасти от того, что не учитывают положения общего. Взятию Петрограда многие не верят.

Вчера приходила жена Секунды, вместе со служащей в Академии Мар. Вас. Лев., относящаяся очень хорошо к Ниночке. Мужа Секунды – типичного австрийца-галичанина арестовали. Пытаюсь хлопотать.

Обедала Вера Ив. Пожарова, больная, несчастная, без руки, без ноги, с трепанацией черепа. Когда-то она пыталась кончить самоубийством. Ее очень поддерживала Нюта. Это один из тех случаев, на которые обращали внимание такие люди, как Нюточка. Здесь нужна деятельная человеческая, индивидуальная помощь. Как ей быть? Чем жить? Все разрушено – и санатории, и больницы. Старые состоятельные люди лишились средств – новые богачи

ничего на это не дают. Опять самоубийство, как говорит она? Мне кажется, здесь надо опять пойти по пути активной помощи.

Читаю последние дни ряд киев[ских] газет и вижу, что как будто вновь выходит общество из апатии; все более начинает к ним проникать сведение о вне нас происходящем. Неужели скоро опять свяжемся с миром? Через Петроград и Варшаву?

В одной из газет речь Струве в Ростове. Поднял новый тезис – государственная регламентация кончилась – все дело в частной инициативе. Никто не предвидит сложного хода событий. Еще недавно – когда Стр[уве] издавал информации об экономич[еской] жизни Запада – он думал, что после войны будет рост государственного регламентирования экономической жизни. А теперь нас научили и твердые цены, и большевики.

Такие случаи, как Пожаровой: кормить еженедельно семи семьям.

22.X/[4.XI.1] 919

Холодно в квартирах – все в шубах. Почти нигде не топят. У нас 5–6°. Сижу б[ольшей] ч[астью] в Академии, где тоже не очень тепло – но терпимо и можно работать. Это все отражается на настроении. А рядом с этим тяжелое настроение Киева, где скопились черносотенники и власть пробует вести свою политику, как будто сейчас можно делать то, что делалось при Ал[ексandre] III. Никто не верит Драг[омирову] и всюду вылезли Шульгины, Савинковы и К°.

Сегодня Майборода сказал, что идет призыв плохо, много уклоняющихся; в Киеве к добровольцам относятся хуже, чем в других городах: 1) украинцы, 2) евреи, 3) демократ[ические] круги. И всего этого могло бы не быть при более разумной политике. Сейчас все недовольны и добра не ждут.

А в то же время сейчас жуткое настроение. Зима захватила; от Москвы отходят; многие думают – повторение Колчака и во всяком случае говорят о второй зимней кампании. Сегодня и в украинской газете «Слово» (мне кажется, наиболее интересной) передовая статья, указывающая на малую государственность той политики, которая сейчас ведется. Вместо единения – рознь.

Сегодня было заседание обл[астного] ком[итета] к.-д., на котором я не был. Предлагали Бутенко быть головой. Раньше правым – они отказались. Ком[итет] решил, что он пойдет только в тов[арищи] предс[едателя]: 6 пр[авых], 2 к.-д., 2 поляка. Я не знаю, верно ли решение. С другой стороны, то, что рассказывал Бут[енко] в воскресенье в засед[ании] ком[итета], ясно указывает, что вся история с Рябцовым инсценирована властями. Чарыгин прямо говорит, что Драг[омиров] подготавливал, но Гревениц явился глупым исполнителем. Он вынес это из разговора с губернатором, получившим выговор.

Говорят, в Полтаве беспокойно. Укр[аинское] восстание – «банды». Ждут правительственные круги и в Киеве. Спект[орский] говорит, что здесь подготавливается восстание, распространяются прокламации и т.д. Для К и е в а, я думаю, это преувеличено – но для Украины много верного.

Читаю Channing'a биографию Торо¹³. Вчера читал его поэмы – скучные. Мне хочется ближе ознакомиться с поэтами природы и поэтами религиозны-

ми и философскими. Много ли новых мыслей, которые сейчас только входят в наше сознание?

Работал над жив[ым] вещ[еством] хорошо.

Читаю по вечерам. Кроме Торо [читал] вчера вечером интересную биографию Фехнера, написанную Лассвицем¹⁴. М[ожет] б[ыть], и можно связать с естествознанием ту конструкцию мира, какую дает Фехнер. Беда в ней и в аналогичных построениях[то], что это концепции возможные, но не те, которые дают понятие о реальном. Как между двумя точками бесконечное множество путей. Но один путь настоящий, наиб[олее] короткий. А здесь и этого нет? Мне давно кажется, что всякую религию и философскую концепцию можно подвести под каждые достижения момента, напр[имер] греческий политеизм под современную науку.

Утром разбор работы М.И. Бессмертной, Соф. Иос. Ярцев[ой] и М.Н. Усапович – обсуждение хода анализа. Впервые кобальт найден во мхах.

Днем засед[ание] ком[итета] [Национальной] библиот[еки] – III Отд[еления]. Удивительно – люди идут впереди на сокращение работы. В. Кистяковский говорит, что идет для того, чтобы спасти – я думаю, скорее по слабости сопротивления. Воблый говорит, что для Коопер[ативного] института не нравится название «украинский». Пусть запрещают, но зачем идти вперед?

Заходил Серг. Конст. Майборода. Служит, бедный, юрисконсульт в градоначальстве. Жизнь сжала его в рамках. Ищет работы для безработных, голодающих знакомых, надвигается страшная нужда.

Крымский нервничает. Думаю, что изменит. Ужасно неверный человек – опереться и поверить ему нельзя.

23.X/[5.XI.1]919

Вчера вечером был Лучицкий В.И. Из Ростова – оттуда бодрое [начало]. Добился полупризнания Геол[огической] ком[итета] от Малявина и К°. В конце концов киевск[ая] партия Геол[огического] ком[итета] с пребыванием в Киеве. Получит и средства. Впечатление от Ростова то же – кто хочет добиться, надо там все отдавать. Геолог[ическую] карту Украины не хотят издать – будет издана отдельно. Какая выгода? Тоже близорукая политика.

Вечером читал Мауру об Академии наук¹⁵.

Утром работал над живым вещ[еством]. Позже заседание Комит[ета] Акад[емии] с Советом Ком[иссии] производ[ительных] сил. Удивительный человек В.А. Кистяковский – мелочно бестолковый и неприлично практичный. Как у всех Кистяковских, неприятна сторона – забота о денежных поступлениях. Меньше всего проявляющий эту сторону семьи Б.А. [Кистяковский] проявляет ее больше среднего человека нашего круга.

Известия в Киеве неважные. Всюду известия о восстаниях. В Носовке (где на днях было восстание?) офицерам «как врагам» крестьяне ничего не продают. В Полтав[ской] губ. все время появляются «банды», хорошо вооруженные. Лохвицу, говорят, взяли борбисты. Вчера слух о захвате Екатеринослава – не знаю, верный ли. Все дорожает, подвоза нет. В комнатах у нас около 5 °R!

Холодно. Снег, стоявший несколько дней, тает. В домах 3–5 °R; спасаюсь в заседаниях, где топят, но холодно. Киевляне в апатии и разочарованы. И холод, и разруха, и дороговизна, и невозможность выехать. Становится не лучше, а все хуже. ДА потеряла всякое доверие. Среди некоторых слоев начинается поворот к большевизму! Взятие Чернигова, неудачи под Орлом и Воронежем ставят перед все большей и большей частью Киева вопрос о прочности ДА. Постоянное бегство властей с Драгом[ировым] во главе сделало свое дело. Надо было быстро сменить Драг[омирова]...

Украинская пресса сейчас рассматривает происходящее как преходящий момент, а не как поворот. Деникин, Петлюра становятся рядом как кондотьеры, идеал которых не отвечает созиданию...

Видя то, что делается кругом, – могут опуститься руки. Глухая реакция – произвол не власти, а произвол безвластия: самое ужасное, что может быть.

Говорят, что анархия на жел[езных] дорогах достигла невероятных размеров, города грабят шайками... А доверие к ДА исчезло, и она не может собрать вокруг себя людей.

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Читал биографию Торо, написанную Чанингом. Вчера кончил Мора Academie des Sc[iences]. Сегодня Ком[иссия] по делам Акад[емии]. Нудная история с помещением пансиона Левашова и невозможной бабьей политикой Спекторского. С деньгами тянут неделями, обещают и ведут ненужную канитель. Можно сказать одно, – что т о, что теперь управляет, столь же неспособно управлять как при Раде, гетмане, большевиках и, может быть, будет также недолговечно.

Утром в унив[ерситетской] библиотеке. Была Ек.Ив. Шиловцова, Караваяв, желающий уехать и изнывающий от тяжелых условий жизни.

Известие о смерти Кизеветтера – убит¹⁶. Кровавая и позорная русская социалистическая революция.

Передо мной иногда мелькает старое и московские переживания и мысли, как что-то хорошее и далекое. Но то, чего тогда хотел, теперь вдруг оказалось чуждым и чудищем.

Тяжела мысль о Ниночке. Все хотят уехать – в Крым. А вчера Демченко указывает, что в Крыму начались систематические грабежи татарами и оттуда начинается бегство.

Что может быть в Киеве после ДА? Надо взять в руки и себя и опять вести яшзнь не на Петроград? Строить работу здесь, на юге? Ni и в(мышях). А Со и Ni во мхах очень ясны.

27.X/[9.XI.1]919. Воскр[есенье]

Сегодня целый день занимался – никто почти не мешал и я никуда не хотел идти.

Работал над живым веществом. Иногда мне кажется, что вся эта работа очень мало дает в результатах и что я не справляюсь с тем ее размахом, какой даю в ней. Нахожу новые и новые пропуски и убеждаюсь в ошибочной оценке сделанного до меня. Ищу корней своим мыслям и постоянно их находишь – иногда совершенно неожиданно. Сколько моих мыслей действи-

тельно м о и х? Сколько их возникло из фактов или из чтения? Сколько из них воспоминаний прочитанного или услышанного, отзвучающего иначе, чем у других в моей душе.

И сейчас для идеи о количественном постоянстве жизни я все нахожу новых и новых предшественников. Можно дать связную картину людей, подходивших к этой идее¹⁷. А еще не так давно мне казалось, что нет почти следов этой идеи в прошлом, и это мнение было для меня мерилom того, что я далеко не охватил сделанного до меня. Нет истории этой идеи? Никто не проводил ее последовательно? Оказывала она то влияние на человеческую мысль, какое мне в ней видится? Сейчас Бюффон – фон Бэр – Флуранс – Агассис – Ф. Гартман – Прейер и, вероятно, многие другие. Прейера я, наверно, раньше читал. Находишь все новые и новые недостатки в своем знании и изложении.

Эти дни немного больше читаю. Но холодно, 3–4 °R в комнатах, и я только ем и сплю дома, а спасаюсь в Академии. И здесь сегодня холодно. Читал вчера Сюлли Прюдома – прелестное стихотворение *La forme*. Потуги глубокой мысли. И, возможно, построение целого миропонимания. Вечером читал Лассвица – Фехнера. Сегодня Чаннинга Торо и Гартмана *Das Unbew[usste] v[om Standpunkt der Physiologie unci des Cendenztheorie]*¹⁸. Г[артмана] меня давно убеждал прочесть Мих.Ив. Петрункевич, умный человек, одно время занимавшийся и очень серьезно философией – потом бросивший, ушедший в жизнь. Как мудрец, убедившийся в недостатке своих сил? Или в тщете всего, кроме чувства? Нахожу здесь в его работе мысли.

2/[15].XI. Акад[емия] н[аук], Владимир[ская], 56

Холодно на воздухе. Вьюга. У меня в комнате в Академии, куда я переехал из-за холода (на Тарасовской 2–3 °C), тепло и можно заниматься.

Настроение кругом тяжелое и тревожное. Становится все хуже жить. Кто может, уезжает или увозит семьи из Киева. Не верит ни прочности положения, ни добровольцам...

Мне кажется, однако, начинает подымать голову обыватель? Или это только так кажется. Сегодня в «Киев[ской] м[ысли]» статья о возможном голоде в будущем году в связи с выступлением Анциферова в Харькове. За много времени это первое проявление общей работы разных городов. Жизнь совсем расплылась.

Работаю над живым веществом. Читал Максвелла – вернее, перечитывал его глубокие статьи об атомах, молекулах, притяжении. Удивительно ясная мысль и блестящая аргументация. Необычная для нас аргументация и в смысле признания личного Строителя Мира Божества. Один аргумент М[аксвелла] отпал за эти десятки лет: связанный с созданием материи из «ничего». Для нас теперь зарождение (и распадение) материи допустимо и без необходимости признания Божества. Одно из исходных положений – тождественность массы и размеров атомов тоже поколеблено.

Утром заседание ком[иссии]. Распределяли 250 тыс. рублей, отпущенных Советом при Главк[оме]. В «Киевлянине» написано на ликвидацию Укр[аинской] Ак[адемии] н[аук]¹⁹. От Спекторского двусмысленная бумага, проникнутая недоверием. На словах он В. Кистяковскому говорил другое. Можно ли ему верить? Я начинаю очень сомневаться.

Днем на заседании Укр[аинского] научн[ого] ист[орико]-фил[ологическо-го] общ[ества], посвященном Сковороде. Масса народа, внимательно слушавшего в холодной нетопленной аудитории. Все в шубах, перчатках, калошах. Фигура Сковороды выступает очень ярко. Зеньковский чрезвычайно ее выдвигает. И действительно – удивительно интересна эта большая философско-религиозная работа мысли в обстановке слагающегося крепостничества, старых отголосков казачества. Философ – странствующий сельский учитель, человек, который жил, как мудрец. Я думал, что много преувеличенного – но указания Зеньк[овского] очень интересны. Зеньк[овский] и в разговорах указывает на огромную философскую работу русского общества. Начинает и здесь становиться ясным скрытое и неизвестное. Открывается новое, как в искусстве. Великая нация начинает себя осознавать.

Заходил Васил[енко]. Принес деньги (постепенно должнаю – нечем жить при дороговизне). С ним о необходимости организации обществ[енных] групп. Он резко стоит за германскую ориентацию, считает неизбежным все усилия приложить на тесную организацию с торг[ово]-промышл[енными] кругами. В них видит спасение и их считает организаторами жизни. Я думаю, что сейчас, несомненно, спасение в организации обществ[енных] гр[упп]. Разговор о Гвоздеве и кооператорах. Он не хочет его приглашать сразу. Рассказывал о том, что среди правых начинает проявляться движение против сохранения Драгомирова и Гревеница. Говорили о записке по украинск[ому] вопросу.

Харьков. 17/30.XI.[1]1919. Воскр[есенье]

Едем в Ростов уже целую неделю. Паника в Киеве, паника в Харькове. Едва доехали до Харькова. Сегодня известия о взятии Сум и все продолжающемся отступлении Добров. армии.

Едем в вагоне-теплушке. Должны были выехать в четверг, отложили до субботы и попали в эвакуацию. Случайно попали в этапный поезд и так доехали до Харькова. Как поедem дальше?

Вагон в виде нар. 24 лежачих места. Едут В.А. Кистьяк[овский] (наивный эгоист и трусоват), В.А. Караваев, Э.К. Гарф, Н.М. Яницкий с женой, прися[жный] пов[еренный] В.С. Зотов, проф. Пашкевич с женой, сестры Григорьевы (К.В. и ее больная жена, сестры ассистента Шапошниковы), В.И. Лучицкий, С.П. Тимошенко с отцом и матерью, Ф.П. Сушицкий, П.П. Василенко, Добровольский, П.М. Девманский, В.И. Костко, Г.Г. де Метц с женой. Наташу довез до Полтавы с Пр[асковье] Кирил[ловной]²⁰, старики Тимошенко вышли в Кременчуге – Пашкевичи, Косенко, Караваевы вышли в Харькове. Едем, в общем, дружно. Заниматься нельзя, шум, мало света, разговоры. Но с Н.Пр. [Василенко] и Ст.Пр. [Тимошенко] нередко поднимаются интересные разговоры на общие темы. Читаю Уллеса о тропической природе в немецком переводе²¹, прочел книгу Гедона – «Натуралист в Лаплате».

Вчера большой разговор с Н.Пр. [Василенко] по вопросу о задачах Зоол[огического] музея. Я хочу большой Зоол[огический] музей, не локальный, а такой, который был бы аналогичен петроградск[ому] Зоолог[ическому] музею – но с другой специальностью – не палеоарктич[еской] фауной, а каким-нибудь другим. Зоолог[ические] музеи Академии, которые возникнут на территории России, должны дополнять друг друга, и надо сделать так, чтобы

можно было научно работать по зоологии в России, не выезжая из пределов России. Вас[иленко] горячо возражал, защищая свою излюбленную идею о роли Киева. О характере будущего киевск[ого] музея как музея, специально ведущего местную фауну и фауну тропическую. Я уже и раньше высказывал, напр[имер], в разговоре с Карав[аевым]. Он не должен быть повторением петроградск[ого] музея.

Неужели может быть крах, вроде колчаковского? Что тогда?

Мне иногда кажется, что если бы большевики заявили, что они прекращают террор и чрезвычайки, население было бы с ними в широких кругах. По крайней [мере] интеллигентн[ые] слои.

Вчера обсуждали вопрос о созыве в Ростове совещания из Ком[иссии] прир[одных] бог[атств] Укр[аины] и произв[одительных] сил России вместе с промышл[енниками], инженерами и т.п. по вопросам о воссоздании России. На первое место ставим вопрос о камен[ном] угле и топливе,

Харьков.18.XI/[1.XII.1]919

Вечером вчера, когда благодаря связям С.П. Тимошенко выяснилась возможность выехать с первым этапным поездом в Ростов, в среду утром отправился к Ник.Ив. Палиенко, где находится заболевший Пав.Ив. Новгор[одцев]. У них ночевал. Очень милая жена Пал[иенко] (Елизав[ета] Павл[овна]), так радушно меня пригласила, что я остался. Все бегут, и в Харьк[ове] паника. Возможна сдача Х[арькова], т.к. сил недостаточно, и хотя войска идут, но неизвестно, чи подкрепления придут раньше. Считают, что сдача Х[арькова], угрожающая угольн[ому] району, почти катастрофа для Добр. армии. С 15.XI должно начаться наступление ДА. Пав.Ив. [Новгородцев] указывает, что до сих пор Деникину удавались все тактич[еские] шаги такого рода. По-видимому, было поражение под Севском благодаря железнодорожникам, в тылу испортившим мост. Оказался не на месте Май-Маевский, ничего не делавший, занимавшийся пьянством и любовью. Его сменяют. Сейчас Х[арьков] находится в положении города, зависящего от исхода большого сражения. Вечером Погодин принес* слухи о взятии добров[ольцами] Сум и ст. Основа, но веры большой слухи не имеют.

В наш вагон набираются бегущие из Харькова Ключаревы, хочет Палиенко и нельзя не взять.

Ясно, что вопрос об организации власти на местах стоит на очереди²². Нельзя [доверять] старым губернат[орам] и генерал-губ[ернаторам]. Необходимо что-то вроде Дона и Кубани. Немедленная организация областности. Лучшая форма борьбы с самостийностью: Харьков, Одесса, Киев.

Тарановский и Палиенко рассказывали о прох[ождении] Академии в Харьк[овском] юрид[ическом] фак[ультете]. В конце концов прошло. Прошло и печатание на укр[аинском] яз[ыке]. Я думаю, что будет организовано. Только бы сохранить начатую научную работу. Необходима самодеят[ельность] ученых. Ясным становится план наш с Тим[ошенко] о совещании в Ростове чл[енов] Ком[иссии] произв[одительных] сил Киев[ской] и Петр[оградской]

* Далее одно слово неразборчиво.

Ак[адемии]. Правильна мысль Тим[ошенко] о создании сборника «The Production Forces of S[outh] Russia». Я думаю провести через Осваг.

Разговор с Пав.Ив. [Новгородцевым] и другими проф[ессорами] о возможности киев[ской] власти, об ошибках, вроде назначения Билимовича. П.И. [Новгородцев] защищает. Указывает, что Б[илимович], еще в Одессе встретившись с аппетитами аграриев, говорил ему, что он стоит за помещичью собств[енность], но считаясь с политич[еской] обстановкой и учитывая русских представителей поместного владения, начинает сильно колебаться в своей точке зрения.

П.И. [Новгородцев] продолжает думать о неизбежности восстановления сильной монархич[еской] власти.

Разговор о Польше. Здесь, подобно де Метцу, который считает, что можно обещать многое Польше (и территорию) для достижения ее помощи в данный момент, некоторые ждут спасения от польской помощи. Но другими, как П.И. [Новгородцев], ясно учитывается безумие польской политики между Россией и Германией; обе эти страны возродятся могущественными. Поляки играют на бессилии и раздроблении России. Неужели под Харьк[овом] будет неудача и большевики будут иметь здесь опору и ДА кончится катастрофой ДА?

Мысль и воспоминания о Нют[очке]. Все так ярко. Что-то Е.Д. Ревуцкая? Последние дни она все вспоминается. П.И. [Новгородцев] сообщил известие об аресте С.Фед. [Ольденбурга]²³. Неужели и здесь катастрофа?

19.XI/2.XII

Ночевал у Палиенко. Оказались старые друзья Шаховских по Ярославлю. Разговоры о Шуре, Наташе, Ильюше, Ане [Шаховских], о какой-то старой давно пережитой эпохе.

Чаплыгин скрылся. Какое счастье. Но что теперь переживают в Москве!

В Харькове паника все усиливается и усиливается. Как ком. Слухи благоприятные не встречают отклика. Несомненно, прибывают войска. В Технол[огическом], Коммерч[еском] и др. освобождаются помещения для солдат. В одном Технол[огическом] 2000. Вчера вошли в город «чеченцы» (терские казаки?). Несомненно, Деникин не думал сдавать Харьков – он был здесь недели полторы назад. Сдача Х[арькова] – нечто вроде катастрофы. Профессора все хотят бежать, и распространяются самые невероятные слухи о проскрипциях.

С нами едет дочка Палиенко. Пал[иенко] с Пав.Ив. [Новгородцевым] уезжают в Ростов в вагоне Деник[ина]. Билеты на Ростов и Симферополь за огр[омные] деньги. По мере увеличения паники растут ставки.

Вчера видел И.А. Красуского, Д.И. Багалея, А.В. Маклецова. Маклецов и Багалея едут с нами.

Разговоры со многими лицами об автономии и организации власти. Неясна еще конструкция и у П.И. [Новгородцева]. Вас[иленко] стоит очень определенно за Украину с Киевом в центре. Я ясно чувствую всю искусственность этой схемы. За нее «украинцы», которые в мыслящих слоях Украины составляют ничтожную горсть. Как-то на совещании в Киеве, в небольшом кругу, он говорил об автономии типа Канады. Потом в разговоре со мной

он признался, что это он сказал сгоряча. Мне представляется, что между Х[арьковом], К[иевом] и Од[ессой] нет связи. Красуский в разговоре тоже подтверждает это.

В Харьк[ове] украинское движение, по словам Багалея (!) – «тепличное». Газета сама закрылась. Вчера шел с интер[есным] железнодорож[ным] служащим. Он заговорил со мной после того, как я сказал, что я из Киева, и спрашивал дорогу – о Петлюре и т.д.

В конце концов он указал, как и я, что петлюровцами и самостийн[иками] ничтожные группы укр[аинцев], но сейчас распространяется любовь к своему, указывал па вынос портрета Шевч[енко] из губ[ернской] упр[авы] (связывал с этим удаление Акимова, предс[едателя] упр[авы]), об успехе укр[аинской] гимн[азии] (собрано 1½ млн вместо прежних 300 000 казен. субс[идий]), о начавшейся розни среди служащих и т.д. Это из низов, люди, ищущие примирения. На них можно и надо опереться при здоровой укр[аинской] политике.

С П.И. [Новгородцевым] большой разговор об автономии и организ[ации] власти. Он считает неизбежной суровую монархию. Очень боюсь, что его автономия выльется в генерал-губернаторства.

Палиенко рассказывал о каких-то галичанах Синько (Беленьком) и Д. Голуховиче. Они резко русофильского направления – но стоят за федерацию или автон[омию] Галич[ины]. Вели переговоры с Деник[иным] и указывают на рост русофильских тенденций среди галичан, все увеличивающихся. По-видимому, не святогорцы? Предсказывали переход галичан в Добров. Армию за 1½ млн. Говорят о галицком корпусе в 40 000 в Италии, который будет переведен к Ден[икину]. Ден[икин] в разговоре с ними указывал, что стоит на почве единения всех русских земель и не отдаче Галиции полякам. По-видимому, вопрос идет о федерации или широкой автономии. Насколько это серьезно? Не святогорцы, а реальные политики?

Паника сейчас еще больше. Имеет характер психоза. Неужели это отражение настроений в армии? Какой выход?

Интеллиг[ентные] слои готовы на все: [на] всякое соглашение с поляками; сильно растет германофильское настроение – готовы жертвовать всем Кавказом, Крымом – только бы избавиться от большевиков.

Такие германофилы, как Васил[енко], не считаются ни с чем и считают, что без внешней силы мы не спасемся. Сегодня разговоры о союзе с Германией, о соглашении с поляками ведут самые разнообразные люди. Когда говоришь о потерях территории, указывают, что через 4–5 лет, как Россия окрепнет – все вернет. Люди устали и цепляются за последнее. О соглашении с Германией говорил со мной сегодня Бутлик, которого я встретил в ресторане («Бискайский»), – он говорит, что раньше всегда был германофобом. Но сейчас такое положение, что во что бы то ни стало надо соединиться с кем угодно, только бы прогнать большевиков.

Начинается «разгрузка» Харькова. На эту разгрузку уезжающие смотрят безнадежно, в душе думая, что не вернуться. Нельзя серьезно говорить здесь с этими людьми о чем-нибудь определенном, о каком-нибудь деле.

Был в унив[ерситете]. Тем сейчас волнение еще больше, т.к. началась очередь эвакуации²⁴.

Сидим в вагоне. Должны были выехать утром в 7–8 ч[асов], теперь 3 ч[аса], и еще не двигаемся.

Среди разговоров любопытны указания Н.Пр. [Василенко] о пр[оф]. Голубовском.

Лозовая, 21.XI/[4.XII.1]919

Совершенно неожиданно встретил здесь Наташу, Ниночку, Елиз. Петр. [Старицкую] с детьми и т.д. – беженцев из Полтавы. Едут в Крым, в Симферополь к сыну. Приехали рано утром и, по-видимому, будем сидеть до вечера. Здесь много беженцев из Полтавы, Харькова. Едут в Крым, Ростов. У нас в вагоне все больны – Н.В. Григорьева, С.К. де Метц, Добровольский и т.д. Бедненькая Ниночка, как ей приходится трудно с такой ломаной жизнью.

Невольно думаешь – неужели и Киев, и Ростов, и Полтава будут сданы? Как пойдет дело дальше? Я.К. Имшенецкий, который совсем в меланхолии и едет в Ростов, думает, что ДА есть фикция. А между тем настроение встречающихся офицеров и солдат – их много – бодрое и, я бы сказал, кондотьерское. Несомненно, идут и грабежи, и желание пожить, спокойное настроение к опасности, но нет патриотизма. Может ли он быть при гражданской войне?

У меня, [у] Н.Пр. [Василенко] настроение бодрое, кругом – унылое. Если бы Киев, Полтава, Харьков были взяты, то приходится действовать иначе.

Под Ростовом, 23.XI/[6.XII]

Приехали сегодня в Ниловскую в 6 верстах от Ростова. От Лозовой ехали недурно. Здесь нас не пускают и говорят, в Ростов не пускают и на лошадях. Начинаются разговоры и о том, что и в Ростове что-то происходит...

Все надежды на скорый поезд в Ростов развеются. Вагон изнервничался и частью многие заболели. Мы решительно не знаем, что кругом нас делается и что вообще случилось за 3–4 дня после Харькова.

По-видимому, поезд пропустят, т.к. есть военные, командированные и т.д. Не пускают беженских поездов. В Ростове идет проверка документов.

Днем, наконец, попал в Ростов, и впечатление смутное и тревожное. В газетах речь Ллойд-Джорджа²⁵, внутри разлад, и ростовцы как будто не верят в возможность сохранения Харькова.

Удивительно, что Пав.Ив. [Новгородцева] еще нет? А выехал он днем раньше нас.

Киев и Харьков еще не взяты – а между тем нет никаких известий более точных, и как-то, по-моему, мало инт*.

Ростов, 24.XI/[7.XII]

Опять поселился у С.Л. Минц. Все переполнено и найти помещение чрезвычайно трудно. Впечатление первое – ухудшения.

* Далее текст обрывается.

Минцы сняли с двери медную дощечку с фамилией – боятся погрома. Третьего дня глупое распоряжение о невыходе из квартир – миллионные убытки (день стояли заводы) и смута в умах. Сделало Донское правительство. Это вызвало слух о том, что в Ростове происходит что-то, что мы слышали в Нилловской. Вместе с тем все вздорожало, и еще более это все оказалось дорого стоящим.

Проведен законопроект об Академии, довольно приемлемый, по-видимому. Можно идти дальше, основываясь на нем. Он стал законом – но никому не известен... Ужасно тяжело, что приходится все время бороться за научную работу, против которой сейчас выставляется другая ценность, но какая? Во имя чего сейчас уничтожить начатую научную и культурную работу? Что сейчас самое важное?

Сговорился с Малин[иным] на понед[ельник], 6 ч[асов] веч[ера] для подробного разговора.

Вечер провел у Соф. Влад. [Паниной]. Там была Степанова, Н.Ив. Астров. Разговор очень горячий. Под конец пришел Оболенский.

Из долгого разговора с Н.И. Астровым об организации власти становится ясной и трудность этой работы, и отсутствие ясного плана того, что хотят руководители.

С.Вл. [Панина] считает, что то положение, которое сейчас создано – на несколько лет; весной наступление. Но ведь это разорение страны и ее окончательная гибель? В это время ее части, находящиеся вне Добров. армии и Совдепии, начинают отходить от гибели. В лучшем положении – кроме национ[ального] – и жизнь областей, захваченных Польшей?

Мне представляется сейчас огромной опасностью то, что ДА стремится неуклонно к реставрации. Стоит ли тогда их поддерживать? Не легче ли и не проще ли идти через большевизм, добившись для него мира. Не безнадежное ли положение теперь, когда идет вооруженное нападение? Не этим ли объясняется неудача Колчака?

В ДА нет, по моему мнению, идейного содержания, кроме восстановления старого. Все другие части ее программы несерьезные приманки? Центральная власть хочет чего-то лучшего, но не в силах творить и с неизбежной последовательностью приходит к восстановлению старого.

Говорил с ним [Н.И. Астровым] о восстановлении власти на местах – принципе областности. По существу, это восстановление генерал-губернаторов. Фактически дальше этого не идут! Едва ли это может принести что-нибудь доброе. Сейчас, чем ближе всматриваюсь в то, что происходит – тем больше у меня является сомнения – не есть ли это все авантюра? И большевистская, и добровольческая?

Восстановление России не должно идти по пути реставрации. Но много ли таких, которые хотят такого настоящего восстановления новой России?

Астров по поводу назначений указывает на невозможность найти людей. Кадетов нельзя назначить в виду настроений военных кругов. Но это признак есть лучший приговор.

Из его указаний интересны дальнейшие проявления политики Англии: она хорошо вооружила Латвию, Эстонию и т.п. и поддерживает их независимость. А для Юденича сейчас остается или разоружаться, или же пробиваться на соединение с Деникиным. Нельзя ли найти возможности объединения

войск красных и белых? Или это у меня утопия? Я не решаюсь эту мысль и высказывать.

Астр[ов] и Пан[ина] принимают многие возражения очень больно. Но для меня совершенно ясно, что то, что делается, никого за собой поднять не может.

Если будут взяты Харьк[ов] и Киев, то к весне новое наступление с дальнейшим разорением страны! Но ведь это, м[ожет] б[ыть], самое ужасное. Здесь в Ростове считают возможным (Минцы) и занятие Крыма большевиками. Тогда, действительно, при заключении мира с Антантой Совдения будет Россией.

Будущее становится все более грозным и безнадежным. Невольно начинаешь бояться, что не удастся провести научную работу не разрушенной среди хаоса разрушений.

А впереди столько мыслей, столько новых достижений! И так ясен путь дальнейшей работы. Я хочу в случае крушения Киева и Харькова ДА – работать – рукописи остались в Киеве²⁶ – над обработкой темы – над «Автотрофным человечеством» – последней главой «Живого вещества». Она едва набросана, и над ней можно работать независимо от рукописи. Если бы даже рукописи и пропали – работа моей мысли не пропала, и она сама по себе составляет нечто целое и живое. И сказывается не только во мне, но и в окружающем.

25.XI/[8.XII]. Утро

Вчера встретил Рудченко – член Учен[ой] контр[ольной] ком[иссии]. Очень огорчен тем, что встретил здесь и в организации российской ДА. Масса хищений, низкий уровень, масса бездарности. Он говорит, что при проведении Врем[енного] положения о Ком[итете] Акад[емии] они изменили, в чем могли, к лучшему и, между прочим, улучшили и сравняли с ректорским положение председателя Комитета.

Вчера слух о том, что в Париже достигнуто определение восточных границ Польши сообразно с пожеланиями русских. Может идти вопрос лишь о Белостоке и Холмской Руси. Говорят, в последнее время поляки начали говорить о вопросе польско-русск[ой] границы как о вопросе междунар[одном]. В Лондоне должна заседать ком[иссия] по русским делам (осколок Верс[альской] конференции). Никто ничего об этом не знает. Та же неосведомленность, как и раньше.

Н.Н. Чернепков здесь в черном теле. Собирается на юг. В кооперативах стоит во главе аграрн[ой] ком[иссии]. Его идея, что пока сохранится помещичье землевладение – язва в рус[ском] госуд[арстве] будет все расти. Это вопрос для него чисто политический. С этой стороны он критикует и аграрный проект.

Ужасна и потрясла всех история с де Метцами. Жена, ехавшая к дочери в Крым, заболевшей (при свад[ебном] путеш[ествии] и отдыхе после социалист[ического] застенка) и попавшей в Кисловодск, но там заболевшей сыпным тифом, заболела в вагоне у нас брюшным тифом. Муж свез ее вчера в клинику, а тут дня 3 назад похоронили его сына-офицера от сыпного тифа... Ужасы кругом, среди общего ужаса.

Говорят, с Н.И. Андрусовым удар. Понемногу уходят товарищи академики. Кого застану в живых, если доживу до возрождения жизни?

В общем, настроение здесь, несмотря на неудачи, бодрое. Ожидают скорого перелома под Харьковом. За Киев не беспокоятся, считая его положение прочным.

Вечером у Астрова заседание ЦК[к.-д.]. Впервые после переворота увидел Степанова, Велихова, Мануйлова. Комитет довольно многолюдный и интересный.

27.XIII/[10.XII.1]919

Несколько дней не записывал в суете, в т.ч. и о засед[ании] ЦК, очень интересном, в виду вопросов внешней политики, там поднятых. Очень смущает рост германофильских настроений, основанных на очень фантастических представлениях. Русское общество все представляет Германию сильную, а не Германию униженную, побежденную, ослабленную междуусобием. Несомненно, Германия, как и Россия, в будущем подыметя – но сейчас строить все расчеты на Германию безумно. Русское общество в том отчаянном настроении, в каком оно находится, цепляется за соломинку и живет фикциями.

Вчера утром заходил к Васил[енко]. Все еще в вагоне, больной. Как всегда, вагон ставят в ужасное в гигиеническом отношении место. Васил[енко] удалось устроить вместе со Ст.Прок. [Тимошенко] у Петра Иван. Рудченко в М[инистерстве] фин[ансов]. Ужасающее впечатление министерств – переполненных чиновниками, необычайно мало продуктивных. Все заботы чиновников направлены на получение хлеба, продуктов и т.п. Подобно тому как это было при большевиках, происходит гипертрофия бюрократ[ического] аппарата, его кормежка. Как весь транспорт везет уголь гл[авным] обр[азом] для себя, так для себя гл[авным] обр[азом] работает и бюрократический аппарат.

С Академией выясняется, что постановление 18.IX нигде не зарегистрировано: в заседании не было секретаря и никто не вел журнал! Его не могли найти ни в отделе законов, ни в канцелярии Особ[ого] сов[ещания]. Пав.Ив. [Новгородцев] подтверждает, что это так. В то же самое время в отд[еле] законов затерялись представления М.Н. Пр. о Вр[еменном] ком[итете] Академии и денежных ассигнованиях. С Рудченко сговорились о способах новых ассигнований.

Рудч[енко] рассказывал о новых проявлениях политики М.Н. Пр.: просили 21 мил[лион] на помощь частным русск[им] учебн[ым] завед[ениям] на Укр[аине], причем всем без разбору по спискам 1916 года, ввиду того, что укр[аинские] учебн[ые] завед[ения] получают деньги от коопер[ации] и могут принимать дешевле учеников. Этот законопроект провалился в фин[ансовой] ком[иссии], т.к. было указано на противоречие его с декларацией Деникина и невозможность госуд[арственной] помощи учебным заведениям только по принципу русск[ого] яз[ыка], а не постановки преподавания.

Малинин решительно стал на точку зрения политики. Оболенский рассказывал ряд фактов из крымск[их] впечатлений: против татарск[ой] семин[арии], сыск над учителями, замешанными в большевизме, без замены их другими.

Мне кажется, сейчас ясно потерпела фиаско политика в украинск[ом] вопр[осе]:

1) Помощь коопер[ации] и самодеятельность укр[аинской] общ[ественности] и народа.

2) Получается школа, лучше поставленная в смысле идейн[ом] – не «казенщина», а идет на почве борьбы за Укр[аинскую] школу, организация парода и привычка к проявлению активности. Последнее было и раньше.

3) Государство выпускает из своих рук важнейшее дело и фактически передает его в руки силы в данном случае. Несомненно, с точки зрения педагогической лучше своб[одная] школа, но с государств[енной] – иной [подход].

4) Единство государств[енного] образования создается не единством языка, а единством системы и основных черт организации школы.

5) Сейчас идет т[ак] наз[ываемое] восстановление школы, в общем возвращение к прежней безобразной школе. С ней – на осн[ове] принципов Деник[ина] может свободно и с великим успехом конкурировать укр[аинская] шк[ола].

6) Несомненно, создание такой свободной организации школы в широком масштабе возможно только при большом напряжении общества и народа. Оно может быть организовано только при отсутствии более легкой возможности удовлетворения той же потребности без борьбы. Для меня ясно, что если будет дана возможность широкой и свободной укр[аинской] шк[олы], но госуд[арственный] яз[ык] в рамках общегосударств[енной] школы [будет русский], невозможно создание широкой, чуждой государству организации частной укр[аинской] школы. И получение денег из кооперативов и частных фондов возможно в широком масштабе лишь при привлечении всех сил, а не могут вестись только идейными людьми. Тут должна быть выдвинута серая масса.

7) Принимая все это во внимание, необходимо теперь, пока не поздно, создать госуд[арственные] шк[олы] на укр[аинском] яз[ыке] – одинакового строя с русской школой. Дальнейшая задача – улучшение строя всей госуд[арственной] школы: и русской, и нерусской.

Приехал Пав.Ив. [Новгородцев]. С ним интересный разговор. Он говорит, что начинает колебаться, необходимо ли назначать на генерал-губерн[аторские] места военных. И назначения Май-Маевского и Драгом[ирова] очень поучительны. Он тоже считает положение серьезным, т.к. нельзя длить вооруженное междоусобие. Для меня ясно, что длительный процесс – гибель России. Пока две русские армии дерутся – чужаки расколят всю нашу территорию. Надо найти выход. Какое-нибудь соглашение с командованием Красной армии? Он считает, что назначение резко монархич[еского] Врангеля – последняя ставка.

30.XI/[13.XII.1] 919

Вчера утром с Тимошенко у Малиновского. Разговор об Академии. Малиновский очень мил, доброжелателен – но это исполнитель, не имеющий никакого влияния и, мне кажется, не могущий в мин[истерстве] защитить свое мнение. С ним сговорились по всем пунктам.

Вчера циркулировали слухи о смене в Москве Ленина – Троцкого новым правительством из Мартова – Дана – Гольдина²⁷. Ростовцы не верят этим слухам, считая их выдумкой, уже не раз бывшей. Получены будто бы по радио из Севастополя.

Днем у Малинина. С ним разговор об Акад[емии], из которого я вижу, что он учитывает возможность ее несоздания. Думаю, что он сам как раз этого мнения. Если он действует иначе – лишь под влиянием Павла Иван.[Новгородцева]. Это не министр. Человек не широкого ума. Оба они, и Малипин, и Спекторский, не будут на месте и могут наделать много зла, бюрократизируя школу.

В газетах известие о создании автономии Карпатской Руси в Чехии. Удивительна судьба Угорской Руси! Ее судьба всегда меня глубоко интересовала – но я никогда не думал, чтобы можно было дожить до такого факта, который теперь происходит. Помню, мои разговоры об Угорской Руси с Драгомановым, который считал какой-то священной обязанностью ее защиту. О том же я имел длинный разговор в Москве с М.С. Грушевским. И тот, и другой считали ее положение почти безнадежным. С угроруссами прямо мне никогда не приходилось встречаться, если не считать семьи Л.А. Новгородцевой и Грабаря. Не хватало у меня все время реального проведения в жизнь этих моих интересов, и лишь совершенно неожиданно судьба поставила меня в 1918 году в круговорот украинских дел. Читал я об Угорской Руси все время и подбирал литературу. Еще в детстве отец выписал «Свет» или «Слово», там издававшиеся; затем я подобрал и украинскую литературу. По моим настояниям Георгий [Вернадский] написал статью об Угорской Руси²⁸. Сейчас, когда я пишу эти строки, передо мной возникают многочисленные обрывки прочитанного – в гимназии еще воспоминание участника Венгерского похода, кажется Лихонина, в университете книгу Biedermann'a Ungar. Ruthenen, затем статьи Петрова, Перфецкого, Егона, де Воллана и множество других²⁹. Невольно вспоминаешь Драгоманова, хотевшего дать Аннибалову клятву не забывать Угорскую Русь. А сейчас это первая русская область, вышедшая из анархии. Сегодня я дал заметку об Угорской Руси для «Донской Речи» (подписал «Володарь»)³⁰.

Был в «Д[онской] р[ечи]». Познакомился с Черевковым и имел разговор с ним и П.Я. Рыссом о делах донской указывают на чрезвычайные ошибки «москвичей положение и берущих аффогантный тон там, где его можно иметь только в том случае, если за спиной стоит большая сила. А ее нет, и тогда эти жесты являются опасными.

По словам Черевкова, и на Дону столкновение было бы гораздо более значительное, чем на Кубани, если бы не умная политика Сидорина и Харламова. По его словам, главная сила ДА – донская, как наиболее численная. Дон и Кубань стоят за Круг и Раду – и это привилось; министерства нет; хищения и взяточничество не большие, чем вокруг Особ[ого] сов[ещания]. Многие члены Особ[ого] сов[ещания], не берущие взяток, прикрывают взяточничество. О М.М. Федорове говорят совсем нехорошо.

Говорят, Киев взят³¹. Все мои рукописи там! В том числе и геохимия, и минералогия... И может быть, буду, отрезан надолго.

Утром у К.Н. Соколова. С ним выяснял вопрос об Акад[емии] н[аук] и двинул его. Сговорился иметь отдельный разговор об автономных областях.

Проследил в министерстве, что законопроект прошел. Должно пойти в 1-ое заседание Особ[ого] сов[ещания].

Приехал Георгий Старицкий, очень нервный и в очень тяжелом настроении. Несомненно, здесь относятся безразлично ко всем этим людям, которые, взяв на себя тяжелую судьбу, рискуют не только своей жизнью, но и жизнью своей семьи. Соколов в разговоре со мной выражал удивление, что такое количество людей бежит из городов при приближении большевиков. Он не понимает, что такое значит Чрезвычайка и каковы ее действия.

Разговор с Тырковой-Уильямс и Струве. С Ар[иадной] Вл[адимировной] разговор не клеится, и мне кажется, что она узко доктринерски смотрит на жизнь. Со Струве о большевизме: он отрицает какую бы то ни было работу большевиков для научных задач. Для Тырковой научные издания, выпущенные при большевиках, – «большевистские»!

Как все быстро меняется! Киев – Харьков – Полтава опять большевистские, и я очутился в какой-то новой окраине. Куда ехать: Крым или Ростов? И чем жить?

3/16.XII.[1]919

Вчера был у меня Арнольди, и совершенно неожиданно выяснилась возможность принять участие в организации широких исследований Азовского моря и Кубани³². М[ожет] б[ыть], и Дона. Арнольди хотел, чтобы я стал во главе – условились, что мы ведем работу вместе. Для меня эта работа чрезвычайно интересна в связи с живым веществом. Сама судьба дает в мои руки возможность приложить проверку моих выкладок в широком масштабе. Я сейчас полон всяких планов организации, если это дело удастся. Удивительно, как странно складывается моя научная работа. Сейчас все глубже вдумываюсь в вопросы автотрофности организмов, и автотрофности человечества в частности. Здесь в автотрофности одна из загадок жизни. Стоит перед мыслью красивый образ Кювье о «жизненном вихре» (tourbillon vital) (Отражение картезианства)? – о его причине³³. Надо идти смело в новую область, не боясь того, что уже в мои годы кажется это поздним. Жизнь – миг, и я, живя мыслью, странным образом живу чем-то вечным. Вчера увлекся и у Саши Зарудного излагал свои идеи. Некоторые мысли о смерти в новой постановке не решаюсь высказывать и логически выявить для себя. Есть какое-то особое состояние духа, когда охвачен не высказанной в логических формах идеей. Это чувство не удовольствие – это слово не подходит – но какое-то нежелание выходить из этого состояния, ибо всегда логический образ ограничит то, что охватывает человека.

9/22.XII.[1]919

Долго не писал. За эти дни горизонт омрачился. Возможность взятия Ростова стала конкретной, и углубилось настроение непрочности положения ДА. Что будет, если большевики победят: временный дележ России? Гибель многих из интеллигенции? Восстание изнутри? Совершенно теряешься и никак не можешь охватить положение. Так или иначе ясно, что сила большев[истской] армии больше, чем думали добровольцы. Они шли наобум. Неужели создана действительно армия, или она является силой только по отношению к тепе-

решней добровольческой? Опять характерна неразумная политика ДА: почти прекратился поток офицерства из Совдепии – их здесь судят. Кадровое офицерство и Генер[альный] штаб служат верой и правдой Советам...³⁴

Утром в ред[акции] «Приаз[овского] края»; хотелось поместить статью «Научные задачи момента»³⁵. Согласны через несколько дней. Или ее и «Судьба Угор[ской] Руси» (2-ой раз – первую потеряли) – в «Дон[скую] речь». Обещают послезавтра. Так или иначе мои статьи читают – в прессе возражают, и слышу частные отзывы...

Встретил В.М. Арнольди. С ним разговор о моем вчерашнем докладе в Общ[естве] естеств[оиспытателей] – О знач[ении] изуч[ения] жив[ого] вещ[ества] в геохимии³⁶. Говорили о неудобстве того, что после сообщения не было прений, т.к. это не в обычаях Об[щества] ест[ествоиспытателей] на общих собраниях. Между тем для меня были как раз важны прения. Судя по разговорам, не напрасно сделал доклад.

В редакции «Д[онской] р[ечи]» встретил Мак[лакова] – с ним разговор об аграрн[ой] реф[орме] в связи с предложением Шиллинга, которое обратило на себя большое внимание. Мне кажется, Мак[лаков] все-таки не учитывает политич[еского] значения этого акта. Он говорит, что следствием меры Шиллинга будет полное уничтож[ение] частновлад[ельческих] хоз[яйств], а между тем это с госуд[арственной] точки зрения вредно. Готов идти на огромные поправки к законопр[оекту], низведение до min[imum'a] ($1/2$ года вместо 2-х лет) периода добров[ольных] сделок и право арендаторов (= захватчиков) преимущ[ественной] покупки. Но из всех прений по агр[арной] реф[орме] (вчера в ЦК) ясно, что для многих сейчас это вопрос исключительно политический. Я не могу себе представить весеннего наступления ДА, если не будет аграрн[ого] закон[одательства]. Мне представляется одесский проект имеющим значение, т.к. он сразу ставит государство между частным владельцем земли и закладывающим. Что-то вроде этого надо провести.

Сдавал на базаре исправить сапоги: маленькую латку и сшивку – 40 р. На базаре любопытные разговоры, добродушно-общечеловеческие при всей грубости. Для наблюдателя любопытная среда.

У Тимош[енко]. С ним разговор о поездке за границу, в славянские земли – в Прагу. Мне как-то и хочется, и жаль, что он уедет. И без средств.

По дороге встретил Г.А. Фальборка. Все тот же. И не знаю, сколько в его указаниях правды и неправды? Или все правда? И он действительно важная персона при штабе Деникина? Иногда он мне кажется честным Загорецким. Сам, увлекаясь, верит тому, что говорит. С другой стороны, он знает многое такое, что другие не знают. Председатель ком[иссии] о русских окраинах. Уверяет, что, когда Маклак[ов] сюда приехал, он был не в курсе, и Деник[ин] мог указать ему документы, которые он получает от разведки за большие деньги. Считает положение очень серьезным. Он считает, что союзники делят Россию. В первом чтении Межд[ународной] конф[еренции] прошло признание независимости Латвии, Литвы, Эстонии. Англичане за права в Ревеле и лесные концессии признали. На Кавказе предполагаются – но не очень верно – кавк[азские] штаты. Холмщина – к России, Галиция с Львовом – тоже (сперва к Украине; потом Украина исчезла). Мне кажется, Ф[альборком] отчасти синтезируются разные источники. Последние сведения середины XI. С ним стоворился свидеться по вопросу о положении окраин.

Сегодня часть слухов лучше. И А.А. Мануйлов, и С.Л. Минц. С.Л. указывает на увеличение резервов.

Заходил Георгий [Старицкий]. Едет с поездом в Юзовку, вызванный Врангелем. От Наташи и Ниночки письмо от 7/ХІІ. Должны были выехать 8/ХІІ утром в Кореиз. Жутко расставаться, и они, бедненькие, одни...

Здесь всюду тиф. Все слышишь о заболеваниях и смертях. Здоровье В.С. Зотова и Н.Т. Ясинского все еще плохо – вчера удалось перевезти их в больницу, устроив через Зенгера: встретил М.Д. Ясинскую и Г.Г. де Метца – недовольны порядками – нет врачебного надзора – недоучившиеся студенты, курсистки и т.д. Невольно начинаешь нервничать – все кажется, что ловишь вшей. Надо быть фаталистом. Зотов, придя из бани, нашел на себе вошь, и через несколько дней заболел...

11/24.ХІІ.[1]1919. Утро

Хочется скорее уехать в Крым, и между тем никак не выедешь. Сегодня еду в Новочеркасск для свидания с Харлам[овым]. Исполняю свой долг доведения до конца дела исследования Азовского моря, но не очень верю в успех при нынешнем положении фронта. Однако, по существу, я считаю правильным производить такое исследование даже при тяжелом положении фронта: 1) война междоусобная, следовательно, каждая власть, обе борющиеся стороны должны охранять и поддерживать центры культурной работы страны; 2) характер денежных знаков меняет ее реальное значение с точки зрения их покупательной силы для удовлетворения потребностей армии; 3) нельзя откладывать исполнение таких задач, как поднятие производительных сил на после установления нормального порядка вещей. Этот порядок, может быть, установится через годы...

Настроение здесь очень тяжелое. Позавчера вечером распространился слух о большой победе Мамонтова. Молва все преувеличила. Было вечером официальное объявление Освага, а в то же время вчера утром газеты едва уделили внимание частичному успеху, и отход все продолжается. Население все более реально учитывает возможность победы большевиков. Низы их ждут как своих. Силы ДА гораздо меньше Донской, и ее дисциплина очень плохая. Между Донским [правительством] и ДА военные недоразумения. Сидорин протестовал против смены Врангелем Мамонтова. Дон считает, что он отобьется от большевиков. Положение Деникина колеблется. Правые (Лукомский?) ведут против него поход в связи с ростом англофобских настроений. Истории в Закавказье, Прибалтике оказывают глубокое влияние на русское общество. Думаю, что и политика Польши льет воду на германскую мельницу. Судя по настроению, сближение – военное – неизбежно будет с Германией, победят ли большевики или ДА. Говорят о росте монарх[ических] активных настроений, связанных с Ден[икиным]. Ставку думают перевести или в Севастополь, или в Тихорецкую, причем и в этих городах видят борьбу двух течений, считая, что в случае Крыма руки монархистов будут развязаны...

Вчера у Н.Пр. [Василенко] большой разговор с Рыссом о здешних делах. П.Я. Рысс стоит за переговоры с Герм[анией] и знает больше, чем высказывает. Думает, что можно получить – за плату – немецкую силу. Переговоры, он думает, будет вести Шейдеман. В Германии ж д у т серьезных предложений.

Мне кажется, здесь идет большая игра в этом направлении. В Осваге арестован на днях один из крупных служащих, связан[ный] с иностранной разведкой; мне говорили, в связи с большевиками, но Р[ысс] указывает, что в связи с монархич[ескими] организациями германоф[ильского] хар[актера].

12/25.XII.[1]919

В городе тревога все увеличивается. Увеличивается паника, и полное отчаяние у многих. Куда бежать? Где скрыться от большевиков и их ужасов – грабежей, пыток, расстрелов? Слухи самые мрачные распространяются по городу.

Вчера были у Харламова в Новочеркасске. Провел вместе с Н.Пр. [Василенко] несколько очень хороших часов в беседе об автономии. Несомненно то, что они сделали – большое дело для будущего. Будут равняться по этим автономиям для будущего свободного строя России. Здесь есть творчество жизни. Создают рамки не по шаблонам, а по требованиям жизни. Хорошо то, что у таких людей, как Харл[амов], непоколебимы идеи России. Быч и кубан[ские] самостийники – по существу, тоже федералисты. И Сокол[ов], и Харл[амов] указывают, что кубан[ская] история далеко не проходит бесследно. Гл[авным] обр[азом] среди черноморцев (потомков запорожцев). Огромная, своеобразная автономия почти окончена. Из крупных спорных два вопроса: аграрные отношения и недра. И то и другое по дон[ским] желаниям в их ведении. Х[арламов] думает, что уступят, и тогда недели через 2 может быть обнародован статут. Х[арламов] указывает, что по мере улучшения положения ДА ее требования и отношения становятся непримиримее и обратно. Очень выделяет Деникина. Соколов много способствует остроте: человек энергичный, честолюбивый. Метит в премьеры. Я убежден, что и Укр[аина], и другие части России пойдут по этим путям.

В пять минут покончил с Азов[ским] морем и Доном. Полное обещание всякого содействия. Х[арламов] считает, что опасное внешнее положение не должно останавливать работу.

Неужели ход времени сведет на нет работу над организацией автономии, как свел на нет работу государственного строительства Укр[аины].

Тревога в Новочеркасске большая. Х[арламов] говорит, что через 2–4 недели выяснится, удастся ли остановить большевиков. Он указывает, что сведения из контрразведки указывают на то, что положение б[ольшевиков] в их тылу критическое и даже катастрофическое. Верно ли это? Здесь настроение масс большевистское. В прокламациях б[ольшевики] говорят, что придут сюда к Рождеству.

В вагонах всюду чувствуешь антиеврейск[ую] пропаганду. При взятии билетов кто-то громко говорил о засилии евреев, необходимости их обуздания, погрома. В вагоне бежавшая из Астрахани татарка, владелица рыбного дела, рассказывая об ужасах города, о том, что там жида и большевики режут всех, что жида хорошо живут. Какой выход? Рысс рассказывает, что все ростов[ское] еврейство – в его массе, в богатых семьях, просят помощи ДА. В Париже центр[альный] орган евр[ейской] организ[ации] против помощи Ден[икину] и Колчаку. Хозяин – Минц мечтает о поселении в Палестину, о переходе евреев, остающихся в России, в палестинское подданство при про-

текторате Англии. Пытается ставить еврейский национализм как реальную проблему, считая, что евреи не могут слиться и что равноправие не уничтожает антисемитизма, который развивается и в Америке, и в Англии и т.д.

Прочел Бялика в переводе Жаботинского³⁷. Очень много сильного. Это настоящий и крупный поэт, и чувствуется еврей, в котором пробудилось в сильных формах человеческое чувство. Любопытны элементы – в рамках библейской культуры – исследования против божества. Мне кажется, много найдется элементов объяснения большевизма в этих новых настроениях еврейства. Но какой выход против ужасов антисемитизма при такой непримиримости не только темпераментов, но и идей?

Сегодня еду в Екатеринодар. Бегал в возне с билетами. Всюду хвосты. Жизнь совершенно расстроилась. Не только нельзя купить самые обыденные вещи, но и нельзя заказать. Несколько дней назад хотел заказать брюки из готовой материи – берутся только после Рождества. Отдать в мытье белье можно только при протекции, а обычно приходится долго ждать.

13/26.XII

Уехать не удалось. Поезда курьерские и плацкартные отменены без объяснения о том, а другие идут неправильно и случайно. Жизнь разлагивается все более и более. Многое напоминает Киев в эпоху конца гетманства. От киевлян не раз слышишь это сравнение. Правильно ли? – покажет будущее и недолгое.

Весь день до вечера без перерыва почти бегал по мелким делам. Утром у Пав.Ив. [Новгородцева]. Через него устроил получение от В.А. Степанова рекомендаций для парохода в Новороссийске, от него рекомендации в Новорос[сийске] и Екатеринославе. Разговор с ним и мало интересным Г.А. Малиновским, его хозяином, милым, но поразительно бледным по мысли. Все на ту же тему о неясном будущем – вопрос веры. Неужели ход истории в победе сейчас большевиков? Вчера вечером из Таганрога М.М. Федоров привез известия о том, что большевики, сделав прорыв, вследствие неизвестных причин им не воспользовались, и их опасность принятыми мерами уменьшена или устранена. О Врангеле и его политике двойственное настроение. В.М. Левицкий (из «Вел[икой] Рос[сии]») вчера спрашивал Василенко, не ловкий ли шаг Вранг[еля] кажущийся победоносный ход больш[евиков] для поднятия себя в случае победы. Вчера и П.Ив. [Новгородцев] признавал, что в случае победы Врангель будет настоящим правителем. Он требует удаления ставки из Таганрога, находя невозможным близкое соприкосновение двух штабов: будут интриги и т.д. Ясно, что наступает быстрее, чем думалось то, что ждали: если Вр[ангель] не удержит – катастрофа. Если удержит – начало гибели большевизма?

Последнее начинает мне казаться все сомнительнее. Захват ими Азии и поднятие желтых рас и воинственных арийцев другой культуры, вроде Афганистана, указывает на такой захват исторического процесса, который так легко не заканчивается. А наряду с этим глубокое проникновение в социальный строй и настроение народн[ых] масс в Европе и России. Рассказывают, что в большевистских [областях] страшно поднимается во внешних формах жизни

почет генералам и офицерам и их семьям, пока они верно служат. Армия стала в центре жизни. И это может указывать на будущую их победу.

На почте послал Наташе 2000 р. (50 р. перес[ылка]) в Кореиз, Аде [Корнилову] в Кисловодск бандероль – книгу Милокова³⁸. А сам я эту книгу так и не прочел, перелистал, не хочется читать о недавнем прошлом.

Вышла «Д[онская] р[ечь]» с моей статьей: «Научн[ые] задачи момента». Жизнь уже прошла вперед от тех задач, которые она ставит. Но мне кажется, как возбуждение внимания к этим явлениям она не потеряла интереса минуты. С Пятницким, к которому относил книгу для передачи Д.Г. Ивановскому, – о проф[ессорских] собраниях, которые идут. Кажутся во многом напрасными поднимаемые вопросы.

Встретил Н.И. Палиенко. Совсем выбит из колеи. Куда деваться[?] Ехать в Туапсе боится.

В банке взял последние 9925 р. по онкольн[ому] счету (Рост[овский] торг[овый] банк, текущ[ий] счет под обеспеч[ение] векселей). Встретил там Нюсю Герценштейн (Левицкую), перенесла тиф, осунулась, подурнела. Так как-то ее жизнь не дала ничего... Все ищет работы. Думает ехать в Батум. Ее задача – научно-практич[еское] творческое дело – а его создать можно только в нормальных условиях. Их нет с 1914. И сколько таких!

У Соф. Влад. Паниной. С ней о пансионе Левашовой. Ксидо ее двоюр[одная] сестра. Брак по расчету; муж более молодой на много лет. Супруги Ксидо в денежном отношении тяжелые. Разговор, как всегда, очень милый. Она мне напоминает дорогую мне Анас. Серг. [Петрункевич]. Статья Рысса в «Д[онской] р[ечи]» об ориентации к Германии³⁹, по-видимому, производит впечатл[ение]. С С.Вл. об Угор[ской] Руси, об отъезде за границу для научн[ой] работы. Еще пока она остается здесь. Потом и П.И. [Новгородцев], и С. Вл. поговаривают о поездке в Крым.

Нюся Герценштейн передает настроение англичан как желающих уехать и бросить все. Все Таганрог[ское] имущ[ество] (на многие миллионы) оставляют правительству. Маркуша [Любоцинский] с женой в Севастополе.

Заходил, но ненадолго в ред[акцию] «Вел[икой] Рос[сии]» – видеть Сережу⁴⁰. Внешний разговор. Сережа похудел и побледнел.

На вокзале. Путаница. Никто ничего не знает. Поезда нет. Позже Ст.Пр. Тимошенко в М[инистерстве] п[утей] с[ообщений] мне гарантировал поездку в первом служеб[ном] вагоне. Можно, как при большевиках, человечески существовать и двигаться лишь при больших связях или больших деньгах.

Заходила Ирина [Старынкевич]. Принесла известие об отъезде Наташи и от моей Нинули грустное письмо. Нельзя ее судьбу связывать с собой! Но с другой стороны, она связана и глубокой привязанностью. Ее не разорвать. Элемент страдания в самом чувстве.

Обед у Минцев (она урожд[енная] Бернацк[ая]) с Тимош[енко]. Живой разговор. Гл[авным] обр[азом] о загранице. Ст. Прок. [Тимошенко] получил от Вильямса по моей рекомендации рекомендат[ельное] письмо к англ[ийскому] консулу и в восторге. С ним разговор о его поездке. Мне жалко, если он там – при ничтожных средствах – будет тратить время для борьбы за хлеб. Но только там он может научно работать. Как бы и я хотел иметь возможность уехать. В славянские земли?

За чаем у Ник. Прок. [Василенко] – я, Ст. Прок. [Тимошенко]. Разговор дружеский и милый. О науч[ой] работе, прошлом, будущем. Историки не предвидят. Воспоминание о Федоре Ольденбурге. Ст.Пр. [Тимошенко] настаивает, чтобы я писал мемуары⁴¹. А я так мало помню. Пав.Ив. [Новгородцев] считает, что украинский] вопр[ос] в ЦК в воскресенье будет поднят из-за почтения к нему, но сейчас реальный интерес вне. С.Вл. [Панина] считает, что и без меня (как думаю и я) надо Н.Пр. [Василенко] и Имшен[ецкому] поднять. Надо поднять и ориентацию. Я думаю, здесь надо с точки зрения выяснения сноситься хотя бы с чертом и с немцами. Но едва ли в ближайшее время можно достигнуть союза и ожидать помощи. Завтра с Н.Пр. [Василенко] пойдем к Антонову, приехавшему из Германии.

Зашел потом Ник. Макс. Тоцкий. Выражал комплименты моей статье. В разговоре он указал на совсем не известную мне книгу неизв[естного] мне и по имени профессора Варш[авского] ун[иверситета] (умершего) 2-хтомную «Антропологию» Мошкова⁴². Предсказание революции как неизбежного пути русск[ого] народа с годами. Что это такое? Здесь в большом ходу «Сион[ские] проток[олы]», тоже такой же памфлет⁴³. Его указывали Рысс, Тоцкий, Василенко, Панина.

С Пав.Ив. [Новгородцевым] о Фальборке. Он считает, что Ф[альборк] много знает. М[ожет] б[ыть], есть пунктики.

Прочел письмо Тернера в «Times» от 18/XI. Сделано великое открытие? Правда, что относительность – реальное явление со всеми его последствиями. И мы ничего не можем об этом знать. До боли чувствую тяжесть такой невероятной жизни... Хочется на вольный воздух из подземелья. Сколько нового?

Для отдыха читаю К. Фишера – Шеллинга⁴⁴.

Ростов – Екатеринодар. 18/31.XII.[1]919

Уже более месяца, как выехал из Киева, и сколько событий.

Наконец, с величайшим трудом выехал из Ростова. При всякой протекции, очень сильной (через Тимош[енко]), вместо четверга 12.XII, на который у меня был билет и плацкарта (поезд был отменен), выехал только сегодня утром, правда, в купе 1-го кл[асса] с плацкартой для лежания. И сегодня выехал вместо 17/XII в 10 ч[асов] вечера, 18/XII в 8 ч[асов] утра – крушение в Батайске. Все переполнено: в вагоне, в купе сидит 7 челов[ек], весь коридор переполнен. В вагон сел в 4 у[тра] и пролежал часть времени на полу в пустых служебных комнатах, куда по протекции свел какой-то прикосновенный к станции служащий, исполняющий обязанности носильщика – тип очень порядочного и добросовестного человека во всех своих услугах, переживающий происходящее как Божье наказание. Вокзал грязен, переполнен до необычайности. Люди стоят друг на друге, давка, жара. Масса военных и уезжающей публики. Чувствуется, что из Ростова бегут. Там и тут разносится тиф. У меня на пальто носильщик поймал вошь – и, м[ожет] б[ыть], их много, и, может быть, я уже заражен, как заражены окружающие. Кругом в Ростове всюду больные. Больницы переполнены. Врачи говорят, что тиф меньше или менее жестокий, чем в прошлом году. Плохая организация больниц является отчасти следствием дезорганизации, внесенной отступлением, отчасти дезорганизации жизни, чувствуемой и в Ростове, – отсутствием бань, поме-

щений, дезинфекцион[ных] средств, топлива... Така Милюкова больна брюшным тифом. Сегодня – сыпным, по-видимому, Ясинский и Зотов заболели тифом, умерли знакомые хозяина Минца, заболели знакомые Новгородцева и т.д. Всюду, на каждом шагу, тиф, и чувство эпидемии и ее неизбежности очень сильно в окружающей жизни.

1920

Екатеринодар, Новая ул., 101
квартира Андерсона.

2.1.1920

20.XII.1919

Вчера утром приехал в Екатеринодар. Нашел Андерсона и Арнольди.

Поселился у Ф.В. Андерсона, глубокого, прекрасного человека, давшего миру весь свой талант. Это педагог по призванию; весь отдался гимназии, детям. Строг к людям, и большая к ним любовь. Это не русская по характеру, немецкая по строю фигура в русском обществе. И в то же время в нем есть что-то русское. Он весь рыцарь точного естествознания, верит в его будущее, в его влияние на судьбы человечества. В каждого человека он всматривается, ищет и находит в нем ядро Божие. У него есть чувство ответственности за то дело, за какое он взялся, но и он требует ответственности от окружающих. Простая, рабочая, прекрасная обстановка семьи в маленьком домике. Живет со старухой сестрой и гимназисткой племянницей 7 класса, без прислуги. Вся семья работает всю черную работу. У них поселились по моей рекомендации и Ромберги. Я чувствую себя как дома в этой дружеской семье: просто и человечно.

Много разговаривал с Фед. Вас. Андерсоном, и он обстоятельно рассказывал мне мелочи своей жизни, которые в его переживаниях перестали быть «мелочами», вводил меня в круг местных интересов, гл[авным] обр[азом] интересующей меня местной культурной жизни. Любопытна мысль Ф.В.: наше время все же имеет две сторон[ы] медали. Есть и хорошая. Люди поняли, что нельзя жить без людей. Только этим путем можно пережить ужасное время.

Меня все время поражает мысль несоответствия моих людских отношений с внешним впечатлением. Мне кажется, я в гуще жизни, где вижу хороших людей, глубокое проникновение в жизнь, большую культурную работу. А пока вынесены на поверхность худшие элементы. И вся семья Андерсонов так ярко рисует элементы гущи. Племянница – Стеша Рейц представляет тот же тип, как Наташа Сиверцева, с которой я жил в Староселье, и ее круг – круг прекрасной молодежи, как и более старший Ниночки и ее подруги. Ф.В. [Андерсон] говорит, что хотя переживаемые события очень коснулись молодежи – но в общем, хорошие стороны жизни ее не разрушены. Идет хорошая молодежь. Это тоже мое впечатление по Киеву, особенно после пребывания в Староселье.

Утром с Ф.В. [Андерсоном] направились к Кубани. Чудный, совсем весенний день. В этот день как-то особенно тягостно переживать ту ломку, которая грозит нам со стороны большевизма. Вечером – мягкий, лунный вечер – напоминает юг – Малороссию. Что-то давит над этой жизнью природы.

М[ожет] б[ыть], другое переживают низы, сочувствующие большевизму? Но есть ли такие низы здесь?

С В.М. Арнольди выработывали план исследования и смету; а потом заходил к члену правительства Алексею Мелет. Гриневскому, заведующему рыбн[ыми] делами. Выясняется, что вся работа должна стоить 3–4 миллиона рублей. Все эти огромные суммы связаны с колоссальным падением денег. Гриневский производит впечатление не очень солидное. Считает возможным и сейчас проведение дела – но у него нет веры в прочность положения. Он считает, что практический результат в смысле восстановления рыболовства Кубани будет отрицательный, вследствие того, что считает ухудшение рыболовства стихийным процессом естественноистор[ического] характера. Исчезают лиманы, зарастают, превращаются в болота, и площади рыбные уменьшаются. Но придает значение совсем не изученному наиболее ценному азовскому рыболовству. Я как раз исхожу из того, что ухудшение положения связано с деятельностью человека. Однако, м[ожет] б[ыть], я и не прав и, как ни кажутся выводы Гриневского скороспелыми, и сам он легкомысленным – м[ожет] б[ыть], он прав? Меня только удивляет быстрота этого процесса для процесса стихийного и одинаковость его, напр[имер], для Дона и Кубани. На Дону явлений аналогичных Кубани не наблюдается.

Гриневский передает настроение правит[ельственных] кругов⁴⁵. Им не общаются о военных событиях. Они узнают со стороны. И сейчас их впечатление, что большевики могут победить, прийти в Екатеринодар. По-видимому, правительство и из Новочеркасска переезжает сюда⁴⁶, с Дона на Кубань гонят скот и лошадей. И он, как многие – как спутники по вагону, даже военные – ставит вопрос – что же дальше, в случае победы большевиков: что дальше? У всех впечатление, что начинается конец большевизма: армия их выдвигается на первое место и фактически большевизм погибает. А м[ожет] б[ыть], новая война на запад и на восток в Азию?

Здесь еще глуше, чем в Ростове. Нет никаких точных сведений. Пресса еще мельче. «Голос юга», которая считается лучшей, свободная демократическая газета, инспирирующая здешнее мнение, которой питается и правительство, дает ничтожно мало сведений.

Жизнь застывает. Сегодня почта, вчера не действовавшая вследствие похорон ат[амана] Успенского⁴⁷, открывается позже 10 ч[асов] у[тра]: почтовые чиновники были на военном учении. Марок для открыток нет – есть только в 70 к. и 25 к. и то штампованные, старые. Конвертов купить в городе трудно. Мне кажется, и в Екатеринодаре начинает волноваться обыватель, учитывая возможность прихода большевиков.

Читал Сабанеева о рыбах России, Romain Rolland биографию Бетховена⁴⁸. Хочется уйти во что-то другое, далекое от тоскливой действительности.

Арнольди рассказывал о В.И. Талиеве и его деятельности. В течение года – германофил, украинец, большевик... И все так менялся...

3.1.[1]1920

21.XII.[1]1919

Утром заходил к Ф.А. Щербине, знаю его еще по земским съездам, встречался у Петрункевича и т.д. Сговорился на завтра. Смотрит бодро. О Харламове говорят, что казаки считают, что он слишком уступает.

Вчера у Арнольди составили объяснительную записку к смете исследованный Азовского моря.

Читал Щербину «Ист[ория] Куб[анского] войска. I.»⁴⁹

Известия, в общем, плохие. Говорят, и жена Харламова, и Богаевского здесь в поезде. Донцы отступают и потерпели поражение. Угоняют скот и лошадей. Паника и сумятица в Ростове большая. Таганрог сдается. Говорят, из-за угля очень плохое сообщение из Новороссийска. Сегодня приехал С.П. Тимошенко; он уже ехал при худших условиях, чем я, и два дня высидел на вокзале прежде, чем мог получить место, и то без плацкарты.

Утром опять у Щербины. С ним не смог переговорить – отложил до завтра. У них сейчас спешные дела. По словам Щ[ербины], они спешно хотят создать здесь на Кубани до 60 000 войска, для чего гл[авным] обр[азом] должны его одеть и обуть и для этого достать иностранную валюту. С этой целью они хотят произвести реквизицию табака до 500 000 п., который будто бы легко достать. Это они могут сделать очень быстро, и, чтобы не стало известным, проводят в спешном порядке сегодня, в воскресенье. У меня такое впечатление, что казаки хотят фактически создать достаточную силу и по сравнению не только с большевиками, но и добровольцами⁵⁰. Они чувствуют, что сегодня борьба переносится на Кубань и с Кубанью надо считаться. Щ[ербина], говоря о составе нового правит[ельства] ДА, говорит, что они могут теперь повлиять на его состав. Очень показателен и интересен с этой точки зрения сегодняшний № «Юга России».

Вчера вечером делал доклад о значении живого вещества в геохимии в Политехн[ическом] институте⁵¹. Было довольно много народа и после прений, где участвовали Захаров, Гинзберг, С.А. Яковлев, Витынь, Воронков, физиолог Смирнов, мне неизвестный, Арнольди. Несомненно, эти прения всегда несколько фиксируют мысль, так, в возражении Гинзберга в связи с самой[ловскими] работами над целестинами: периоды нахождения тех или иных органогенных продуктов, когда они выводятся из круговорота временно; очень ярко это для угля. Из возражений Витыня – как распределяются черви в разных почвах. У Воронкова полный скепсис к количественному учету планктонов. Обращает внимание иногда на то, на что хочешь обратить внимание: так, здесь обратил [внимание на] вопрос об учете общего количества живого вещ[ества]. Для меня новое в довольно путаных возражениях Захарова – противоположное влияние растительности и животных в почвах: их интеграция и [дезинтеграция]. Захаров уловил возражение мое против анализа почв в его современном виде.

Чувствуется и здесь начало смущений отступлением ДА.

Вчера Ст.Прок. [Тимошенко] передавал очень плохие сведения об Есьманском. Счета, которые он нам представил, поддельные: печка даром – он взял деньги и т.д. Стремится к большевикам. Подговаривал инженера, которого видел Гарф, вступить к большевикам, указывая, что у него, Есьм[анского],

есть особый лист Раковского. Нам все время Е[сьманский] говорил, что он чуть ли не [в] каком-то комитете «Единство». Вспоминается темная история с деньгами при спасении библиотеки Репнина в Яготине: Е[сьманский] в них не рассчитался. Я легкомысленно сделал, что при всяких подозрениях с ним все-таки связался.

Был сегодня утром у Щербины. С ним разговор об изучении Азовск[ого] м[оря], Кубани и т.д. Он очень сочувственно относится, но считает, что в данный момент нельзя провести через правительство. Думает, что Сушков не займется этим. Надо подождать некоторое время – около месяца – пока выяснится положение. Будет следить. Население очень подготовлено к поднятию этого вопроса. Тоже выдвигает изменение физико-геогр[афических] условий – высыхание степных рек.

Вчера сюда приехал Врангель. Недоумевают – зачем; говорят, на совещание монархистов. И Врангель, и Деникин смотрят очень спокойно, веря в конечный успех. Сейчас казаки считают, что благодаря тому значению, какое имеют их войска, необходимо упрочить их положение. В связи с происками монархистов Щерб[ина] передает слова жены ген[ерала] Романовского, приехавшей сюда, что сейчас важнее всего прекратить этот разговор – «повесить главных монархистов». По словам Щерб[ины], казаки сжились с своим строем и радой. Самостийных течений нет, но идеи федератизма очень распространены; однако они стоят за единую Россию. Монарх[ические] тенденции ничтожны. Украинское движение ничтожно, но любовь к своему языку у черноморцев сильна. Однако они резко против галицкого влияния. Считают правильным брать недостающие слова из русского языка. Щерб[ина] на старости лет стал писать стихи на укр[аинском] яз[ыке] – но местном. Кубан[ские] казаки с неудовольствием вели борьбу с Украиной, но резко против отделения Укр[аины] от Великороссии. Рада стремится создать свою армию, наподобие Дона. Сейчас среди казаков – явно антибольшевистское настроение.

Щербина – 76-летний старик, полный энергии, очень тщеславный, очень влиятельный – но уже много проявлений старческой болтливости. Хотя он всегда любил поговорить. Типичный запорожец, с резким малороссийским акцентом. Ему едва дашь за 50 лет. Говорит сам, что к нему прислушиваются казаки, особенно старые.

Чем больше всматриваешься в жизнь, тем больше видишь поверхностность тех правых течений, на которые Пав.Ив. [Новгородцев] и идеологи Особ[ого] сов[ещания] думали базировать будущую политику. Они вертятся в искусственной среде офицерства, помещичьей и бюрократической, где реакция особ[енно] сильна. Ни в массах, ни в обществе опоры им нет. Хотя Колчак, проводивший другую политику, так же не имел успеха? Непонимание огромное. Для многих образованных и мыслящих русских неприемлемо даже такое течение, как Щерб[ины], как самостийное.

Когда слушаешь одних – слышишь о взяточничестве, грабежах и т.п. казачьих правит[елей], – говоря с казаками – добровольческих. Кажется, обе стороны хороши.

Был сегодня в Совете иссл[едования] Куб[анского] кр[ая]⁵², где осматривал работу и материал Вас.Ник. Робинсона по изучению каменного угля Кубанского края. Робинсон работал в Геол[огическом] музее Академии еще при Чернышеве через В.И. Воробьева, местного екатеринодарца. В 1916 г.

он вместе с Никшичем нашли [на Кубани] камен[ный] уголь в тех же каменноуг[ольных] слоях, как и донецкий. Помню то впечатление, какое сделало это открытие. Это один из тех крупных результатов, подобно новгородским бокситам, забайкальск[им] висм[утовым] рудам и т.д., которые дала нам научная работа после 1915 в эпоху изучения производительных сил страны. В 1917 и 1919 году Робинсон продолжал эту работу на месте, оставшись здесь, когда началась революция. Сделано много. Чрезвычайно интересны новые оолитов[ые] желтые руды – думаю, юрские (м[ожет] б[ыть], триас) вблизи прилабинских каменноугольных отложений. Огромное будущее этому делу. И здесь вижу, что начатая работа не прерывается и разворачивается. Как только восстановится спокойствие, все это расцветет.

Сам Совет – Вольная Академия – интересное, свободное, энергичное исследовательское учреждение. Они успели издать ряд изданий, больше, м[ожет] б[ыть], всех других за это страшное время. Сейчас их стеснили реквизицией помещений – но с 1 января обещает новое кубанское правительство дать средства. Это живое учреждение, во главе агроном Протопопов, с которым я вчера познакомился, ученик Самойлова. Они собрали и большую библиотеку. Очень важно то, что научная работа ведется в тесной связи с практическими приложениями.

Кончил Щербину: «Куб[анское] войско. I ч.» Вчера и сегодня читал Майкова «Два Мира»⁵³. Щ[ербина] говорит, что I том его книги хотели сжечь за характеристику Головатого. Потребовалось разрешение Николая⁵⁴. Книга путаная, но есть интересные данные. К сожалению, все это изложено несистематично и нельзя отличить новых данных от полученных из вторых рук.

Тимош[енко] видел приехавших из Ростова. Там совсем паника. Деникин в Батайске. Врангель здесь собирает конницу. Битву думают дать около Ростова – между Ростовом и Таганрогом. Бегут, чуть не пешком...

6.I.[1]920

24.XII.[1]919

Мысль невольно обращается к будущему. Решаюсь уезжать в Новорос[сийск]. Думал ехать через Темрюк – Тамань, но рискую застрять в Тамани. Но смогу ли выехать через Новороссийск? Идет катастрофа, или же большевики будут остановлены и волна пойдет обратно? Могут быть оба варианта. Как-то мало верится в государственные черты и творчество деятелей ДА. Серые люди из серых. В этом отношении большевики ярче⁵⁵. Мысль об эмиграции крепнет, но после разговора в Ростове с Орловым считаю невозможным не испробовать всех путей остаться в России. На днях написал Медведеву, сегодня Танфильеву – м[ожет] б[ыть], удастся устроиться в Новорос[сийском] унив[ерситете]? Неясно мне, что дадут мои заграничные хлопоты – письма Славику, Морозевичу, Гроту (посланные через Демидова), Лакруа (через Панину), Рысса для Болгарии. Я совершенно неясно представляю свой научный вес на Западе. Все главное печаталось по-русски. Но больше всего хочется иметь возможность научной работы.

Начал писать записку вчера: «О задачах геох[имического] исслед[ования] Азов[ского] моря».

Читал «Два мира» и «Песнь о походе Иггор[я]» Майкова, Kofoid Biolog[ical] Stations of Europe (1910).

Вчера утром у Щербины. Дал мне рекомендацию в Новороссийск. Уверяет, что Сушкова не стоит видеть, что сам будет проводить наше исследование (Аз[овского] м[оря]).

Здесь совсем мало знают, что делается на фронте. Ширятся предположения, переходящие уже в молву, что казаки будут самостоятельно строить правительство, и что ДА отойдет совсем на второй план. Деникин останется только главнокомандующим. По-видимому, образуется здесь самостоятельный центр, который будет обрастать. Многие говорят, что это более правильный путь, чем тот, которым шла ДА. Нагорский рассказывал мне, что он считает здоровыми части – казачьи, хотел присоединения Черкес[ской] обл. к Кубани, и только успехи ДА заставили его извериться в этом пути. Путь медленный, но верный. Щербина в конструкции власти указывал на образование общей Думы при власти – законодательной, а затем новые губернии и т.д. входят туда как равноправные. ДА уходит в своем управлении в Крым. М[ожет] б[ыть], правильно идти от автономии губерний.

Вчера Георг. Нил. Пио-Ульский выдвинул мысль об отъезде в Сербию целой группы профессоров для образ[ования] политехн[икума]⁵⁶. Ст. Прок. [Тимошенко] весь проникнут этой мыслью.

Много разговоров о жив[ом] вещ[естве] с Фед. Вас. [Андерсоном], Серг. Григ. Крыжановским, Евг. Анисим. Пановым (химик), Дм. Валент. Касатским. Я опять увлекся. Андерсон берет на себя организацию сборов здесь, и об этом я много говорил с Крыжан[овским]. С.Г. Крыжановский очень живой молодой зоолог, ученик Северцова, один из питомцев Андерсона. Я думаю, что здесь можно организовать серьезный сбор материалов.

Был с Андерс[оном] у бар[она] Отт. Влад. Розена, большого знатока преснов[одных] и наземн[ых] моллюсков. Знаю об этом еще по заседаниям Российск[ой] Акад[емии]. С ним по поводу определения моллюсков, которых соберем. Андерсон дал указание на тех, которые можно найти около Екатеринодара. Числовые представления о распространенности этих тел в природе у него отсутствуют. Любопытно полное отсутствие моллюсков в самой Кубани. Сам Розен важный чиновник в акцизном управл[ении] – настоящий немец, большой специалист. Здесь есть еще Александр Иван. Сабриевский из Кутаиси, казначей, ориенталист по образованию, но сам натуралист, имеющий большую коллекцию раковин и ее пополняющий.

Вечером у меня был Д.В. Нагорский. С ним разговор о разных здешних делах. Нагорский – мой ученик по Москве, когда-то у меня занимался, но увлекался общественной деятельностью, сын известного земца, 3 элем[ент] в Москве. В разговоре со мной указывал на ту помощь, которую моей работе о жив[ом] вещ[естве] могли бы оказать англ[ичане] или америк[анцы]. Он незаметно подал мне мысль написать статью «Жив[ое] вещ[ество] и значение его изучения в геохимии» на англ[ийском] или франц[узском] яз[ыке]⁵⁷.

Через Григ. Фед. Щербину, едущего в Италию, написал большое письмо Фед. Изм. Родичеву в Белград о моем переходе в славянские университеты и откровенно о положении и работе ДА и нашего ЦК.

Читал Kofoid, Майкова. Совсем не успел вчера писать записку об Азов[ском] море, которую, однако, обдумал.

У Г.Н. Пио-Ульского разговор про организацию высшей школы в Югославии. Небольшая группа профессор[ов] (Пио-Ульский, Тимошенко, я, А. Лебедев – из Горн[ого] института, В.Г. Шапошников и др.). Поездка в Белград и Загреб для переговоров; через Сербскую миссию – перевозка и содержание – или получение частных средств⁵⁸. Русско-сербск[ое] в[ысшее] учебн[ое] завед[ение]. Сегодня Пио-Ульский должен узнать в Сербской миссии.

Видел ряд приехавших из Ростова: Гарфа, Мануйлова, В.Г. Шапошникова, А.А. Титова, А.М. Соколова, Новосильцева и др. В Ростове паника. Где большевики – неизвестно. Ожидается битва между Ростовом и Таганрогом. Впечатление полного крушения ДА. Все ее силы в одном корпусе. Особое совещание совершенно пало в общем сознании.

Что сулит будущее? Может ли возродиться ДА? Я считаю это почти невозможным. Но в случае образования казачьего государства не произойдет ли попытка примирения с большевиками, которые немедленно же внесут раздор и захватят в казачестве власть и воссоздадут связь с Сов[етской] Рос[сией] (Титов)? Мануйлов продолжает думать, что велокор[усское] крестьянство вернет монархию. Впечатление, что люди ничему не научаются и судят на основании своих предвзятых взглядов. Возможно, что все это еще надолго – на годы, а мы переживаем раздробление России и долгий процесс ее воссоединения. Известия из Сибири о Колчаке самые неутешительные⁵⁹. Вот когда настоящая катастрофа? В общем и среди профессуры настроение самое беспросветное и мрачное.

Утро. 10.I.[1]1920

28.XII.[1]1919

Отложил свой отъезд, т.к. праздниками не мог получить некоторых нужных мне бумаг для въезда в Крым и т.п.

Вчера появилось некоторое успокоение. Массой из Новороссийска переезжает народ в Екатеринодар. В Ростове, говорят, все пришло в порядок и фронт улучшился⁶⁰. Сейчас здесь все заняты новой работой, в которой очень сильно поднимают голову идейные противники ДА. Говорят, ряд станиц требуют возвращения высланных. Теперь, при чрезвычайном падении авторитета ДА и особенно Особ[ого] сов[ещания], это совершенно ясно должно подниматься.

Вчера закончил свою заметку о геохимич[еском] исследовании Азовского моря и начал ее переписывать с Фед. Вас. [Андерсоном].

Был у А.М. Гриневского. С ним разговор в связи с поездкой. Неудачно пытался видаться с Фил. Сем. Сушковым: никаких часов и можно попасть к нему лишь случайно...

Виделся с приезжими – де Метцем, Гарфом и др. Профессора несколько растеряны и ищут выхода.

Вечером заходил Ст. Прок. [Тимошенко]. С ним разговор об организации поездки за границу русских профессоров. На местах (Заславский) очень неодобрительное отношение к этой идее: считают, что нельзя выпускать профессоров – надо утилизировать их труд здесь. Тимош[енко] и Пио-Ульский

ходили в сербск[ое] посольство. Нет посла, говорили с секретарем; надо ждать приезда посла – дня через 2. Я считаю, что такая поездка имеет значение и в связи с будущим России: важно завязать связь с славянством⁶¹.

11.I.1920

29.XII.[1]1919

Сегодня здесь начинается паника. Уже подумывают и екатеринодарцы об уходе и приходе большевиков. Слухи самые разнообразные. Сдача Ростова и Новочеркаска явилась неожиданностью и произошла при совершенно невероятных, постыдных для ДА условиях. По-видимому, ДА разложилась и тоже в казачьих полках нет желания сражаться. Моральное падение ДА полное, и едва ли она подыметя. Очень ярко здесь проявилось ее полное разложение благодаря отсутствию идейного содержания. Идея большого «великого» государства не могла повести за собой массы. Да и при создании императорской России она явилась следствием ряда событий, а не целью. А тут думали создать из нее цель. И эта цель не могла даже возбудить патриотические чувства, т.к. основана была на гордости, которая неконкретна для обывателя. К ДА так же, как к большевикам, присосалась масса нечисти, и в конце концов они не лучше друг друга; только при ДА легче жить культурным людям. И то не всем – евреям легче жить при большевизме.

Назначение Богаевского вместо Лукомкого – почти переворот. Он совершенно неожиданно произошел. М[ожет] б[ыть], не поздно? Скептики говорят, что поздно. Во всяком случае, мне кажется, что все правые течения потерпели окончательное фиаско. Восстановление России теперь должно идти из союза отдельных самоуправляющихся ее частей. Здесь очень важная связующая работа русской культуры. Возможен ли этот путь, путь медленный, но думаю, верный. Казачьи земли, Украина, Грузия, Армения и т.д.? Здесь распространилось известие о взятии Киева поляками⁶² и об отогнании большевиков из Полтавы. Если это верно – это огромное событие, и какова будет роль русской культуры в польской или связанной с Польшей Украиной. Для меня ясно, что нам всем надо туда возвращаться. Но верно ли это? М[ожет] б[ыть], такая же фикция, как болгарские войска, а в общем, все сведется к унитарной Советской России?

Лично и моя судьба неясна. Ехать в Крым? В Одессу? В славянские земли? В Киев с поляками? Какая странная судьба на распутьи.

Вчера председательствовал в собрании профессоров, созданных по инициативе де Метца. Решили ехать в слав[янские] земли (но в Киев киевляне, если там поляки). Поручили вести переговоры комиссии из 5 лиц и коопт[ированных]. Ехать сперва в Одессу. Переговорить с Лукомским, славянскими и англ[ийской] миссией. Были на собрании: Тимошенко, де Метц, Красуский, Якушкин, Пио-Ульский, Шапошников, Драгомиров, Кравец, Пятницкий, Павловский, Ключарев, Ковейко, Кистяковский, Савич и др. Сегодня ходили на вокзал, но оказалось, что Лукомский ночью уехал в Новороссийск – мы не знали, что произошла смена правительства. К.И. Иванов говорил с Сарафовым; тот не может взять на себя никаких обязательств, и помощь может быть оказана только от Варны, но он считает, что Болгария очень нуждается в культурных и научных силах и что, наверное, найдется возможность использовать всех их.

Я очень подумываю об отъезде. Очень тяжело под большевиками. Хочется на большой простор: 2 года не знаешь, что делается на Западе и в мировой литературе. Это очень чувствует Тимош[енко]. Сегодня с А.С. Гинзбергом разговор о невозможности работы научной в Екатеринодаре без книг, новых журналов, возможности экскурсий. Но я все-таки как-то не решаюсь на этот шаг – разрыв с работой в России. А между тем работа в славянских землях даст возможность связать и их с русской культурой. М[ожет] б[ыть], окажусь за границей.

Кончил с Андерс[оном] переписку моей записки о геохим[ическом] иссл[едовании] Азов[ского] моря. Тим[ошенко] смеется, что наши записки всегда опаздывают: события их опережают.

Читал Бунина, Мамина-Сибиряка, дис[сертацию] Холодного.

ПРИМЕЧАНИЯ

1917

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 201–248.
Автограф

На первом листе блокнота-дневника рукой Вернадского сделана позднейшая надпись: «Дневник, который я вел каждый день, когда был товарищем министра народного просвещения при министре С.С. Салазкине с 9 октября 1917 и до 19.XI (ноябрь 1917). Во время приемов я обычно записывал после ухода посетителей – но мне кажется – судя по содержанию, это не та книжка? 8.VIII. Боровое. 1943». Характер и хронология записей подтверждают это суждение; другого целостного текста дневника за август – октябрь 1917 г. в архиве Вернадского не обнаружено.

¹ Период марта – октября 1917 г. стал для Вернадского временем напряженной научно-организационной деятельности общероссийского масштаба: в марте он назначен председателем комиссии по ученым учреждениям и научным предприятиям и членом Комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения, в июне единогласно избран председателем Сельскохозяйственного ученого комитета при Министерстве земледелия. Не прерывалась его деятельность в Академии наук (КЕПС, Геологический и Минералогический музей и др.), в ЦК конституционно-демократической партии, членом которого он бессменно оставался с 1905 г.

К октябрю 1917 г. Вернадский уже в течение 2 месяцев являлся товарищем министра народного просвещения (утвержден в должности указом Временного правительства от 1 августа 1917 г.). В 30-е годы он вспоминал: «...я получил телеграмму от Сергея Ольденбурга с предложением занять должность товарища министра и не имел мужества отказаться, т.к. сознавал свой долг не оставлять людей, партию в общем деле» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 42. Л. 12–12 об.); «Вопросы правильной организации научной и учебной работы, – писал ученый – меня всегда глубоко интересовали, вследствие чего морально я не мог отказаться от предложения С.Ф. Ольденбурга, хотя чувствовал всю непрочность положения дел. Можно было все-таки надеяться, что что-нибудь можно будет сделать, в чем я и не ошибся.

Я принял его предложение.

Я столкнулся здесь с чрезвычайной случайностью распределения высших учебных заведений в нашей стране и с чрезвычайной редкостью и случайностью больших центров научной работы, не связанных с высшей школой.

В короткое время, пока мне пришлось здесь работать, был открыт Пермский университет, подготавливающий еще годами до революции... Поднят был и вопрос о создании новых академий наук. Я помню, что этот вопрос мы обсуждали вместе с моим старым другом академиком Н.Я. Марром.

Поднимался вопрос о Грузинской Академии наук и об Академии наук на Украине и в Сибири». (Цит. по: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. М., 1982. С. 218–219).

Подробное см.: *Бастракова М.С.* В.И. Вернадский и проблемы организации науки // В.И. Вернадский и современность (М., 1986), а также многочисленные статьи, посвященные отдельным научно-организационным проектам ученого, в его новейшей библиографии (серия «Материалы к библиографии ученых»). М., 1992).

² Имеется в виду первая в истории АН минералогическая лаборатория, созданная Вернадским в 1911 г. в составе Геологического и Минералогического музея им. Петра Великого, первым сотрудником которой был К.А. Ненадкевич. Одним из основных направлений ее работы стало изучение явлений радиоактивности, начало исследования которых в России целиком связано с именем Вернадского.

³ Избрание Вернадского 10 июня 1917 г. председателем СХУК не было случайным. На протяжении многих лет он как земский и общественный деятель внимательно изучал аграрный вопрос в России, являлся членом аграрной комиссии ЦК к.-д. партии (об этом см.: *Вернадский В.И.* Из размышлений по аграрному вопросу в России / Публ. И.И. Мочалова // В.И. Вернадский В.И. Из размышлений по аграрному вопросу в России / Публ. И.И. Мочалова // ВИЕТ. 1989. № 1). Ученый комитет при Министерстве земледелия, основанный в 1837 г. для разработки вопросов организации агрономической службы и сельскохозяйственного образования, создания опытных станций на местах и т.п., к 1916 г. претерпел значительную эволюцию – в его системе оказались представлены все основные отрасли сельскохозяйственной науки. Осенью 1916 г. в Государственную Думу за подписью министра земледелия гр. А. Бобринского был подан проект его преобразования в Сельскохозяйственный ученый комитет с Институтом опытной агрономии, а 28 июня 1917 г. Временное правительство приняло временное положение о СХУК, предусматривающее его развитие как обширного исследовательского института с лабораториями, опытными станциями и вспомогательными учреждениями. Тем самым начинала практически реализовываться идея Вернадского о создании сети государственных исследовательских институтов. Окончательно такой статус СХУК получил в 1922 г.

⁴ Речь идет о нереализованном проекте создания высшего учебного заведения в Екатеринославской губ. на основе многомиллионного пожертвования врача и предпринимателя С. Калачевского, скончавшегося в 1911 г. Вопрос об использовании его наследства рассматривался в Петербургском окружном суде, но не был решен окончательно.

⁵ Здесь и далее: Нина, Ниночка, Ниноля – дочь Вернадского. В годы гражданской войны жила с родителями на Украине. С 1922 г. – в Чехословакии, окончила медицинский факультет Пражского университета. В 1926 г. вышла замуж за археолога Н.П. Толля. В 1939 г. они переехали в США, где в 1940–1953 гг. Нина Владимировна работала в психиатрической клинике под Бостоном. Публикацию ее писем к В.С. Неаполитанской см.: Владимир Иванович Вернадский: Материалы к биографии // Прометей. М., 1988. Т. 15. С. 120–132.

⁶ Частичная эвакуация Императорского Юрьевского (бывш. Дерптского) университета началась в августе 1915 г.; в Нижний Новгород и Пермь были отправлены библиотека, материалы ее рукописного отделения, некоторое лабораторное оборудование и др. Осенью 1916 г. Совет Университета, обеспокоенный стремлением властей этих городов использовать его имущество как основу для создания собственных высших учебных заведений и тем самым превратить его временное пребывание в постоянное, потребовал возвращения своего имущества в Юрьев. На протяжении 1917 г., в зависимости от ситуации на фронте, военные власти, опасавшиеся пренемецких настроений части студенчества и местного населения, неоднократно рассматривали вопрос о полной эвакуации университета во внутренние области России, однако окончательного решения так и не приняли. После прихода в Юрьев германских войск (23 февраля 1918 г.) университет был объявлен немецким, а профессора и преподаватели, не пожелавшие признать его новый статус, уволены. Многие из них (около 80 человек) после принятия в июне 1918 г. специального постановления СНК о переводе Юрьевского университета в Воронеж и закрепления за ним всего ранее вывезенного имущества в июле–сентябре 1918 г. приехали в Россию, составив основу Воронежского университета. По Юрьевскому договору 1920 г., имущество возвращено Эстонии. Подробнее см. статью Л.К. Эригсона (Учен. записки Тартус. гос. ун-та. 1970. Вып. 258: Вопросы истории ЭССР, [сер.] 6).

⁷ Избранный в АН на последних дооктябрьских выборах (май 1917 г.) по рекомендации Вернадского (а также В.А. Стеклова, А.Н. Крылова и др.) физик П.П. Лазарев был одним из создателей в 1912 г. Общества Московского научного института. Его инициаторы (в том числе Н.А. Умов, С.А. Чаплыгин и др.) предполагали создать «независимый и неприкосновенный центр русской науки» типа Королевского института в Лондоне или американского института

Карнеги, включающий 4 исследовательских института – физики, химии, биологии и обществоведения. Осуществить удалось только первый из них, много лет его возглавлял П.П. Лазарев. Он же являлся главным редактором журнала общества «Archives des Sciences Physiques» (на французском языке), выпускавшегося на русском с января 1918 г. «Архива физических наук» (вып. 1 и 2). Многие годы Вернадского и Лазарева связывали дружеские отношения. «После 1926, – писал Вернадский в «Хронологии», – при моих приездах в Москву я всегда бывал у него дома и в институте, всегда чрезвычайно ценил эти встречи [...]. Когда в 1935 году мы переехали в Москву, – П.П. был одним из немногих у которых я бывал. [...] Этот человек – ученик Лебедева – не даром прожил» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 241 об. – 242).

⁸ Придавая исключительное значение развитию историко-научных исследований, Вернадский рассматривал их как совершенно самостоятельное научное направление. По его инициативе и под его руководством в АН в 1921 г. была создана Комиссия по истории знаний (КИЗ), ставшая идейной преемницей академической комиссии акад. А.С. Лаппо-Данилевского по сборнику «Русская наука» (1916), материалы которого должны были включать сведения о развитии русской науки в XVIII–XIX вв. и ее достижениях к началу XX в. План издания рассматривался на Общем собрании АН 27 мая 1917 г. и предусматривал 2 тома в 100 печатных листов. Работа над его физико-математической частью велась в Москве при редакции журнала «Природа», над гуманитарной – в Петрограде.

⁹ Имеется в виду созданная в 1915 г. по инициативе Вернадского Постоянная Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). На общем собрании КЕПС в декабре 1916 г. Вернадский выступил с программным докладом «О государственной сети исследовательских институтов в России», многие положения которого были реализованы в послеоктябрьские годы, когда в рамках АН, других ведомств на основе отделов КЕПС были образованы научно-исследовательские институты.

¹⁰ Историк Николай Прокофьевич Василенко, кадет по партийной принадлежности, являлся одним из товарищей министра народного просвещения, представителем Украины в вопросах высшей школы. «У него первого, – вспоминал Вернадский, – явилась мысль о создании Украинской Академии наук [...] У нас [...] сразу создалась дорогая нам обоим дружеская связь» (цит. по: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. С. 219). О его судьбе и роли в истории украинской науки см.: *Вороненко В.В.; Кістерська Л.Д., Матвеева Л.В., Усенко І.В.* Микола Прокопович Василенко. К., 1991; письма Вернадского к нему частично опубликованы (см.: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского: Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991).

¹¹ К сентябрю 1917 г. вопрос о продолжении войны стал ключевой политической проблемой. Позиция лидера кадетов П.П. Милюкова – «война до победного конца» – разделялась далеко не всеми членами ЦК партии. Так, по инициативе Б. Нольде и М. Аджемова на одном из заседаний ЦК к.-д. обсуждалась возможность мирных переговоров с Германией. Аналогичной позиции придерживались и многие социалисты, а генерал А.И. Верховский, – по выражению С.П. Мельгунова «кандидат в Наполеоны» – 30-летний военный министр, назначенный на эту должность А.Ф. Керенским, – после провала акции ген. Л.Г. Корнилова неоднократно высказывался за реорганизацию армии и необходимость мирных переговоров как одного из средств предотвращения прихода к власти большевиков.

¹² Сын Вернадского – Георгий Владимирович (в семье – Георгий, Гуля) в это время исполнял должность профессора новой русской истории Пермского университета. Избранный первоначально на кафедру русской истории Омского Политехнического института, он в сентябре 1917 г. выехал в Омск, но из-за забастовки железнодорожников не сумел добраться и осел в Перми, где получил приглашение в только что открытый новый университет. Подробнее см. его статьи «Из воспоминаний» (Новый журн. 1970. Кн. 100) и «Пермь – Москва – Киев» (Там же. 1971. Кн. 104).

¹³ Статья «Автономия Сибири» публиковалась 9 и 13 октября 1917 г. в газете «Общее дело» за подписью «М.С.» в связи с открытием в Томске съезда представителей сибирских губерний и областей для решения вопроса об автономии Сибири и установления Сибирской областной думы – краевого законодательного органа.

¹⁴ Непременный секретарь АН, востоковед Сергей Федорович Ольденбург – один из ближайших друзей Вернадского со студенческих времен, его единомышленник и соратник в общественно-политической и научно-организационной деятельности. Роль Ольденбурга в истории АН и ее отношений с советской властью многими современниками оценивалась

неоднозначно, – см., например, выразительнейшую характеристику Е. Казанович (Минувшее / Ист. альм. Париж, 1986. Вып. 1. С. 329–330). В дневниках Вернадского также содержится множество, казалось бы, взаимопротиворечащих высказываний о друге; суммируя главное в них, он писал в 1925 году: «Для меня гораздо важнее оценка личности – человека в целом, чем оценка его поступков, связанных с его пониманием происходящего. И в этом отношении те различия мнений, какие, на[пример], существуют между мной и дорогими мне людьми, как С.Ф. Ольденбург или А.Е. Ферсман, несколько не меняют моего к ним отношения. Оставляя в стороне те поступки, которые связаны с их неизбежными ошибками – с точки зрения их же мотивов, – для меня кажется совершенно странным и неприемлемым многое из того, что они сознательно и не ошибаясь проводят. Но эти различия между нами несколько не нарушают моего к ним отношения» (цит. по: «Я верю в силу свободной мысли...»: Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 217).

¹⁵ За неимением лучшего (фр.).

¹⁶ В 1911 г. в знак протеста против репрессивной политики МНП в отношении правления Московского университета Вернадский, наряду со многими другими профессорами и преподавателями, подал в отставку из университета, в котором преподавал к тому моменту свыше 20 лет. После Февральской революции, в заседании Совета университета 27 мая 1917 г. он, как и все остальные участники событий 1911 г., был восстановлен в качестве профессора.

¹⁷ Комиссия по реформе высших учебных заведений была создана при Министерстве народного просвещения по особой докладной записке члена Государственной Думы, профессора М.М. Новикова; первое заседание провела 21 марта 1917 г. Состоялись 44 заседания. Первоначально в ее состав входили академики и профессора при участии представителей МНП, в дальнейшем пополнилась представителями Академического союза и Государственного Комитета по народному образованию (см. ниже). Председателем комиссии стал М.М. Новиков, заместителем – И.М. Гревс, членами – С.Ф. Ольденбург, Вернадский, Н.Я. Марр и др. В процессе работы были сформированы 12 подкомиссий, каждая из которых рассматривала определенный вопрос: о реформе фармацевтического образования, об учреждении новых вузов и т.п. Фактически комиссия пыталась реанимировать план реформ высшего образования в России, выдвинутый еще в 1916 г. министром народного просвещения гр. Н.П. Игнатьевым (см. ниже).

¹⁸ Государственный комитет (ГК) по народному образованию был создан в конце марта 1917 г. как ответ на «медлительность» министерства народного просвещения в реформировании системы образования в России» (так определялась причина его образования в первом и единственном номере «Бюллетеня» Комитета, вышедшем только в сентябре 1917 г.). Комитет, объединивший представителей различных партий и общественных организаций – ЦК Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, Всероссийского учительского союза и др. – и горевший революционным нетерпением мгновенно сломать всю старую систему образования, существовал de facto – ни одно положение о нем так и не было утверждено Временным правительством как следствие разногласий между МНП и ГК по вопросу о его статусе и разделе функций. Деятели ГК (Я.Я. Гуревич, В.И. Чарнолусский и др.) хотели видеть в МНП подобие своего исполнительного органа, что вызывало отрицательную реакцию министра А.А. Мануйлова, видевшего в ГК прежде всего совещательный орган. Конфликт зашел столь далеко, что 29 июня ГК принял резолюцию о невозможности плодотворной работы с МНП, 1 июля – заявление о недопустимости сохранения существовавшей политики МНП и его кадрового состава, а затем в знак протеста прервал свои заседания до 20 июля, которые возобновились уже при новом министре – С.Ф. Ольденбурге. Через две недели после победы большевиков, 9 ноября, в декрете СНК о создании Государственной комиссии по просвещению указывалось, что ГК предполагается превратить в Государственный институт по изготовлению законопроектов, однако 20 ноября появился другой декрет СНК, которым «старый состав» ГК распускался из-за явной враждебности по отношению к новой власти и объявлялось об образовании «нового комитета», который, однако, так и не был создан (см.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. № 43, 79).

¹⁹ Эта оценка Вернадского носила явно пристрастный характер. Наряду с В.А. Стекловым, выступившим на Общем собрании АН 7 октября, в Москву предлагалось командировать также П.П. Лазарева, Н.С. Курнакова и А.П. Крылова, о которых он не упоминает. Что же касается А.М. Лягунова и А.А. Маркова, то первый из них находился с большой женой в Одессе еще с июня 1917 г., а второй – с семьей в Зарайске уже в сентябре. Возможно, неприязнь Вернад-

ского к личности Стеклова объясняется хорошо известными в научных кругах своеобразными общественными взглядами математика; ср. в его «Воспоминаниях» характеристику кадетов как «слюнявых книжников и фарисеев», а интеллигенции как «случайно вздутого пузыря на «народном теле, оторванного от него и потерявшего всякое живое чутье действительности». (Стеглов В.А. Переписка с отечественными математиками: Воспоминания. Л., 1991, С. 283, 285).

²⁰ Имеется в виду статья Н. К. Кольцова «Организация клетки. Статья первая. Постановка проблемы» (Природа. 1917. № 2). Публикацию писем Кольцова Вернадскому см.: Генетика. 1968. № 4.

²¹ Такая статья Вернадского неизвестна.

²² Ломоносовский комитет АН, с предложением о создании которого Вернадский выступил 3 декабря 1916 г. на заседании физико-математического отделения АН (от имени ряда академиков), должен был, по замыслу ученых, компенсировать невозможность учреждения в условиях войны Ломоносовского физико-химического института, разработать его программу и функции, организовать исследования по его тематике.

²³ Единственным учреждением в дореволюционной России, объединившим работу по изучению систематики и географии культурных растений, являлось Бюро прикладной ботаники (с 1917 г. – отдел) СХУК. Начало коренных преобразований в организации научно-опытных станций, а также собирании мировой коллекции растительных ресурсов связано с именем Н.И. Вавилова, в 20-е годы возглавлявшего Государственный институт опытной агрономии (вобравший в себя аграрные подразделения СХУК) и Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур – организации, осуществлявшие на практике высказанную Вернадским идею.

²⁴ С семьей Ребиндеров Вернадского связывали близкие родственные отношения – Виктория Ивановна Ребиндер (ур. Константинович, дочь генерала – брата матери Вернадского – В.И. Константинович) была его двоюродной сестрой; ее муж Михаил Павлович – друг П.А. Кропоткина, вместе с которым проводил научные исследования в Финляндии. Их сын Александр занимался медициной, но под влиянием народных идей бросил ее, опростился и затем уехал в США, где и скончался. Его сын Петр стал известным физико-химиком, членом-корреспондентом АН СССР. Упоминаемый Орест Воймар, врач, близкий друг семьи Ребиндеров и П.А. Кропоткина, тесно связанный с кружком чайковцев, затем «Землей и волей», был арестован, приговорен к 15 годам каторги, умер на Каре от туберкулеза.

²⁵ Яков Владимирович Самойлов – один из основоположников биогеохимии, ученик и коллега Вернадского, вместе с которым в 1911 г. покинул Московский университет. Научная и служебная карьера Самойлова складывалась непросто: новаторский характер многих его идей в области литологии и биогеохимии (в частности, попытки восстановления геологических условий древнейших эпох по химическому составу ископаемых организмов) не был оценен современниками, а противодействие московской университетской профессуры – в лице сторонников старой описательной школы в минералогии – не позволило ему занять кафедру в университете (он остался профессором Петровской сельскохозяйственной академии). После смерти Самойлова в 1925 г. Вернадский посвятил ему один из самых проникновенных некрологов-воспоминаний, опубликованный с большими купюрами лишь в 1956 г. (см.: Из истории минералогии в Московском университете: (Памяти профессора В.Я. Самойлова) // Очерки по истории геол. знаний. – М., 1956. – Вып. 5). Сохранилась также их обширная переписка, использованная в статье О.М. Шубниковой «Академик Владимир Иванович Вернадский и профессор Яков Владимирович Самойлов» (Там же. М., 1953. Вып. 2).

²⁶ Здесь и далее: Наташа – жена Вернадского Наталия Егоровна (урожд. Старицкая). Их совместная жизнь продолжалась 55 лет и 5 месяцев, по собственному выражению Вернадского, «душа в душу и мысль в мысль». Письма ученого к жене – своеобразные дневники и самоотчеты – за 1886–1892 гг. опубликованы в 2 томах (М., 1988 и 1991).

²⁷ Проект ассоциации научных учреждений России, составленный акад. А.А. Шахматовым, первоначально рассматривался МНП в мае 1917 г. В ходе работы над ним он приобрел наименование Союза научных учреждений России, причем авторство этого названия, по-видимому, принадлежало Вернадскому. Проект предусматривал практическую реализацию многократно обсуждавшейся в научной среде мысли о необходимости объединения научных сил России. Предполагалось, что исследовательские коллективы страны (библиотеки, музеев, общества и др.) и отдельные ученые будут сгруппированы по функциональному признаку, образуя союзы гуманитарных, научно-прикладных и т.п. исследований, которые в свою оче-

редь образуют «союз союзов» (нетрудно заметить прямую аналогию с профессиональными союзами интеллигенции, в организации которых многие ученые принимали непосредственное участие), возглавляемый комитетом, председатель которого имеет право непосредственного обращения к председателю Совета Министров. Внутренняя конструкция союза строилась на принципе автономии каждого коллектива или исследователя. В то же время он не подчинялся никаким ведомствам, самостоятельно определяя направления научной политики. О судьбе проекта в послеоктябрьские годы, его соотношении с планом Наркомпроса по созданию Всероссийской ассоциации научных учреждений см.: *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки, 1917–1922. М., 1973. С. 99–108.

²⁸ В ходе работ по исследованию и разработке открытого в 1900 г. близ Ферганы богатейшего Тюя-Муюнского рудника, содержавшего в т.ч. запасы радиоактивных минералов, столкнулись разные подходы к его освоению. Руководители созданного ок. 1914 г. в Петербурге Ферганского общества для добычи редких металлов откровенно стремились к коммерциализации дела, ориентируясь прежде всего на иностранных партнеров. Московская экспедиция для поисков радия, субсидировавшаяся П.П. Рябушинским и сделавшая ряд новых открытий, также не скрывала своих коммерческих интересов. В то же время Вернадский и Ферсман, организовавшие академические экспедиции в те же районы, настаивали на научных исследованиях месторождений и утверждении государственного приоритета в их разработке. Все радиевое дело, по их мнению, должно было быть сосредоточено в АН. Эта идея была реализована в апреле 1922 г., когда Наркомпрос и Президиум ВСНХ приняли «Положение о Радиевом институте и Радиевом заводе», где, в частности, говорилось: «1. Радиоактивное сырье и месторождения в России... являются общегосударственным достоянием, находящимся в ведении и учете Государственного Радиевого института при Российской Академии наук. Разработка их может происходить только с его разрешения и при его контроле с научной точки зрения. 2. Весь радий, полученный из русского сырья, является государственным достоянием, поступает на учет и в ведение Российской Академии наук и хранится в Государственном Радиевом институте. Распространение и использование его производится Российской Академией наук» (цит. по: Письма В.Г. Хлопина и В.И. Вернадского (1916–1943). М.; Л., 1961. С. 67). С 1922 по 1939 г. Вернадский возглавлял Радиевый институт.

²⁹ По-видимому, «Memento mori» (лат.) – помни о смерти.

³⁰ Персонаж М.Е. Салтыкова-Щедрина.

³¹ Об Александре Васильевне Гольштейн, участнице народовольческих кружков, писательнице, затем политэмигрантке (ее квартира в Париже в начале XX в. была одним из центров русской демократической эмиграции и художественно-литературным салоном) и ее муже, враче, Владимире Августовиче, Вернадский писал: «[...] наши дорогие друзья с 1889 года, когдамы с ними сошлись, и близость которых с нами никогда не прерывалась – хотя ход нашего развития шел диаметрально и противоположным путем. Они начинали с анархизма бакунинского, и Бакунин умер на руках А.В.» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 17 об.).

³² Речь идет о родной сестре Вернадского Ольге Ивановне и ее сыне Борисе Кировиче Алексееве. Возможно, тяжесть разговора, о которой пишет Вернадский, связана с обстоятельствами бывшей службы Алексеева в Охранном отделении.

³³ «Острота украинского вопроса», т.е. проблемы государственного самоопределения Украины, нарастала прямо пропорционально усилению кризиса центральной российской власти. Созданная в марте 1917 г. Всеукраинским национальным конгрессом (созванным по инициативе украинских социалистов) Украинская Центральная Рада (председатель – М.С. Грушевский, заместители – С.А. Ефремов, В.К. Винниченко) в своем первом же Универсале от 10 июня 1917 г. провозгласила автономию Украины и создание своего правительства – Генерального секретариата. В результате состоявшихся в конце того же месяца переговоров представителей Временного правительства и Центральной Рады было решено, что состав Генерального секретариата устанавливается Временным правительством по согласованию с Центральной Радой. Однако даже столь мягкое решение вызвало отрицательную реакцию ЦК к.-д. партии и как следствие – отставку ее министров из правительства.

В отличие от польской и других национальных проблем России, для Вернадского украинский вопрос имел особый личностный смысл. С детства связанный с Украиной множеством семейных, родственных, дружеских нитей, он в равной степени ощущал свою принадлежность к русской и украинской культуре, не разделяя их. В то же время как трезвый аналитик Вернадский хорошо понимал истоки и причины украинского национального движения; в статье «Украинский вопрос и русское общество» (впервые опубл.: Дружба народов. 1988. № 3.

С. 247–254) он подчеркивал: «Опасность для России не в украинском движении как таковом, а в предвзятой трактовке его в качестве вредного и притом наносного явления в государственном и национальном организме». В качестве реальных мер на одном из совещаний кадетов по украинскому вопросу Вернадский, учитывая многонациональный состав бывшей Российской империи и сопряженные с этим проблемы, предлагал созвать «съезд национальностей», который бы определил пути нового национально-государственного устройства России, а также учредить Государственный комитет по управлению областями (ГАРФ. Ф. 523. Л. 2. Д. 24. Л. 8).

³⁴ 5 августа 1917 г. Временное правительство приняло решение ввести в действие закон об улучшении материального положения младших служащих правительственных учреждений, предусматривавший увеличение их жалования с 1 апреля – дня возвращения в Россию Г.В. Плеханова – отсюда «плекхановские прибавки».

³⁵ Стипендиаты, занимающиеся исследовательской работой (англ.).

³⁶ Вопрос о необходимости создания вуза в Крыму был поднят в августе 1916 г. Таврическим Губернским Земским собранием (по инициативе С.С. Крыма и других депутатов) и поддержан группой ученых и общественных деятелей (В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург, Е.Н. Трубецкой и др.), представивших в декабре 1916 г. в Государственный Совет проект учреждения Таврического института (так называемый план 30) с сельскохозяйственным и естественнонаучным отделениями. Дважды – 16 декабря 1916 г. и 27 февраля 1917 г. – вопрос об институте стоял в повестке дня Госсовета, но так и не был рассмотрен, хотя первоначальный капитал для устройства института – около 2 млн рублей золотом – был собран губернским и уездными земствами, а Симферопольская городская дума была готова отвести земельный участок. Летом – осенью 1917 г. проект вновь обсуждался уже в двух вариантах: так, Ялтинская городская дума ходатайствовала об открытии университета (с естественнонаучным и физико-математическим факультетами) в этом городе; ее поддерживал Совет университета св. Владимира в Киеве, видевший перспективу открытия здесь своего филиала. Городская же дума Симферополя настаивала на открытии вуза университетского типа с естественным, сельскохозяйственным и медицинским факультетами у себя в городе и использовании для этого Ливадии и Ореанды. К тому же на свой вуз претендовала Керчь, где мечтали о техническом вузе.

Комиссия по вузам Министерства народного просвещения в заседании от 17 октября 1917 г. решила присвоить будущему учебному заведению наименование «Таврический институт», сначала открыть естественнонаучное отделение физико-математического факультета, а затем – сельскохозяйственное и археологическое. Территориально вуз решили разместить в Симферополе (с использованием Ливадии и Ореанды), но на содержание казны он мог перейти только в 1919 г. Вернадский, поддерживавший это решение, высказывал опасения, что возникнут большие трудности с обеспечением института профессорско-преподавательским составом. Но события гражданской войны неожиданно легко решили эту проблему – многие петроградские и московские профессора оказались в Крыму, а сам Вернадский в 1920 г. стал ректором Таврического университета.

³⁷ От немецкого Gründer – основатель, учредитель. Здесь в значении лихорадочно-спешного учредительства.

³⁸ Имперская политика России в XIX в. способствовала окатоличиванию униатского украинского населения Холмщины (Забужья), его колонизации. В период I мировой войны из Холмской губернии, созданной в 1910 г., оккупированной частично Австро-Венгрией, в глубь России хлынула волна украинских беженцев. Австро-Венгерские власти назначили в губернии польскую администрацию, способствовали переселению на «освободившиеся» земли колонистов из Польши. Передача Холмщины Польше обостряла украинскую проблему в России.

³⁹ Здесь и далее: Нюта, Нюточка – Анна Сергеевна Короленко, любимая племянница Вернадского, единственная дочь его сестры Екатерины Ивановны (в замуж. Короленко). После смерти родителей жила в семье Вернадских. Окончила Смольный институт, играла на арфе, выступала в концертах вместе с сестрами Эрдели. Участница Теософского общества. Скончалась 12 марта 1917 г. Сохранилось более 70 писем Вернадского к ней.

⁴⁰ Инициатива создания Пермского университета – первого в северо-восточной части Европейской России – принадлежала местным общественным деятелям, высказывавшим эту идею еще в 80-е годы XIX в. На протяжении первых 15 лет XX в. она неоднократно обсуждалась в Министерстве народного просвещения, но реально стала осуществляться с весны –

лета 1916 г., когда Пермская городская дума приняла решение о предоставлении помещения и гарантиях 1,5 млн рублей на постройку здания университета, а почетный гражданин Перми купец Н.В. Мешков сделал значительное денежное пожертвование. В июне 1916 г. Министерство народного просвещения приняло решение об учреждении Пермского университета (в составе 4 факультетов) и присвоение ему имени императора Александра II, с конца лета он начал функционировать как отделение Петроградского университета. Статус самостоятельно-го учреждения приобрел с 1 июля 1917 г.

⁴¹ Имеется в виду «Опыт описательной минералогии», первый том которого – «Самородные элементы» – был издан в Петербурге в 1908–1914 гг. в 5 выпусках, второй – «Сернистые и селенитые соединения» – в двух выпусках соответственно в 1918 и 1922 г.

⁴² См.: *Кюнер Н.В.* Современное состояние японской исторической науки // Ист. записки. 1917. № 1, 2.

⁴³ Георгий Вернадский защитил диссертацию на звание магистра русской истории на тему «Русское масонство при Екатерине II» (издана в Петрограде в 1917 г.). Его оппонентами были С.Ф. Платонов, С.В. Рождественский, И.А. Шляпкин. После защиты, утром 25-го октября, он выехал обратно в Пермь.

⁴⁴ Речь идет о выступлении 20 октября военного министра А.И. Верховского на соединенном заседании комиссий по обороне и иностранным делам Временного Совета Республики (материалы опубликованы, см.: Накануне октябрьского переворота. Вопрос о войне и мире. Отчеты о секретных заседаниях комиссий Временного Совета Российской Республики // Былое. 1918. № 12). Верховский откровенно заявил о необходимости использования армии для решения внутренних проблем и невозможности продолжения военных действий. Накануне, на заседании Временного правительства, он предупредил, что в условиях, когда народ не знает, за что воюет, катастрофа неминуема. Позиция Верховского, противоречивая высказываниям министра иностранных дел М.И. Терещенко и кабинета министров в целом, была использована рядом ведущих деятелей социалистических партий в борьбе за власть. Вскоре появился указ об увольнении Верховского в отпуск на 3 недели без прошения с предложением немедленно оставить столицу (означавший фактическую отставку); здесь же содержалось обращение ко всем газетам с просьбой не помещать никаких справок, сообщений и разъяснений по поводу выступления генерала. Это «предложение» нарушил В.Л. Бурцев, редактировавший «Общее дело», которая 21 октября под заголовком «Граждане! Спасайте Россию!» опубликовала сообщение о предложении Верховского заключить тайный мир с Германией, квалифицировав это как измену. По распоряжению А.Ф. Керенского, за ложное сообщение газета была закрыта.

⁴⁵ Непринужденные разговоры, беседы (фр.).

⁴⁶ Работа опубликована под названием «О сероводороде в известняках и доломитах» // Изв. РАН. 1917. Сер. 6. Т. 11, № 16.

⁴⁷ Речь идет о постановлении Военно-революционного комитета (ВРК), созданного к 20 октября при Петросовете по инициативе его меньшевистской и эсеровской фракций, считать действительными только те приказы штаба Петроградского военного округа, которые согласованы с комиссарами ВРК, что фактически означало подчинение ему штаба округа и потерю гарнизона Временным правительством. Отказ начальника штаба Г. Полковникова принять комиссаров заставил ВРК вести с ним переговоры о компромиссе. Не дожидаясь их окончания, вечером 23 октября А.Ф. Керенский на заседании Временного правительства потребовал объявить ВРК незаконной организацией, а в ночь с 23 на 24 за призывы к свержению власти было решено закрыть большевистские газеты «Рабочий путь» и «Солдат», подтянуть к городу падежные части и арестовать ВРК.

⁴⁸ Отметим основные события за эти дни:

25 октября – Захват войсками ВРК вокзалов, мостов, телефонной станции; открытие заседаний II Всероссийского съезда Советов, принятие им (после ухода со съезда меньшевиков, правых эсеров, бундовцев) постановления о переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; осада Зимнего дворца и арест Временного правительства.

26 – Возобновление заседаний II Съезда Советов, принятие им декретов о земле, мире и утверждение состава Совета народных комиссаров (отказ левых эсеров войти в него). Закрытие газет «Речь», «День», «Наше общее дело» и арест редактора последней В.Л. Бурцева. Приказ ВРК о конфискации эсеровского воззвания «Ко всей революционной демократии России». Создание (в 3 часа ночи) Всероссийского комитета спасения родины и революции. Телеграмма

ВИКЖЕЛЯ местным железнодорожным органам о непризнании советской власти и принятии им руководства железнодорожным транспортом на себя.

27 – Принятие декрета о печати на заседании СНК. Занятие Гатчины войсками Керенского – Краснова. Приказы ВРК: об освобождении министров-социалистов Временного правительства из Петропавловской крепости; всем чинам Петроградского военного округа, Военного и Морского министерств немедленно приступить к исполнению обязанностей (за отказ – предание революционному суду). Воззвание Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов «Ко всем крестьянам» о непризнании советской власти. Воззвание ЦК к.-д. партии с осуждением переворота и непризнанием СНК. В Москве: ультиматум командующего Московским гарнизоном полковника Рябцева об упразднении ВРК и объявлении военного положения. Начало переговоров, по инициативе ВИКЖЕЛЯ, между большевиками и социалистическими партиями об образовании однородного социалистического правительства.

28 – Занятие войсками Керенского Царского Села. В Москве: бои между юнкерами и войсками ВРК, отказ ВРК на предложение ВИКЖЕЛЯ и левых эсеров вести переговоры с Комитетом спасения.

29 – Объявление Петрограда и его окрестностей на осадном положении. Отказ ВРК Петроградской городской думе в освобождении бывших министров Временного правительства. Решение ЦК РСДРП(б) о возможности расширения состава СНК. На заседании ВЦИК – решение о посылке делегации для участия в совещании при ВИКЖЕЛЕ об организации правительства. Обращение ЦК к.-д. партии к населению с призывом не подчиняться новой власти. В Петрограде: выступление юнкеров и офицеров (быстро ликвидировано). В Москве: продолжение боев.

30 – Обращение В.И. Ленина от имени СНК о беспощадном подавлении выступления войск Керенского – Краснова, их отступление из Царского Села в Гатчину. Постановление СНК об открытии с 31 октября всех банков, не взирая на саботаж служащих. Приказ ВРК об аресте и предании военно-революционному суду всех участников юнкерского выступления в Петрограде и отправке их в Кронштадт. Переговоры ВИКЖЕЛЯ с социалистическими партиями, требование меньшевиков о разоружении рабочих и передаче распоряжения гарнизоном Петрограда Городской думе.

31 – Разгром у Пулковских высот и под Красным Селом отрядов Керенского – Краснова. Продолжение переговоров социалистических партий, вопрос об ответственности правительства. В Москве: приказ ВРК об обстреле Кремля.

1 ноября – Заседание ЦК РСДРП (б) в связи с обсуждением вопроса о переговорах о составе правительства. Принятие на заседании ВЦИК большевистской резолюции об условиях соглашения с социалистическими партиями; воззвание ВЦИК к казакам, железнодорожным и почтово-телеграфным служащим с призывом перехода на сторону советской власти. Решение ВРК о прекращении выдачи жалования всем бастующим служащим государственных учреждений. Занятие Гатчины, арест генерала Краснова. Отправка Петроградским Советом красногвардейских отрядов в Москву. Ожесточенные бои за Кремль в Москве.

2 – Принятие ВЦИК резолюции об условиях соглашения с другими партиями, СНК – «Декларации прав народов России». Отказ ЦК РСДРП (б) от соглашения с социалистами на их условиях. Ультиматум фракции левых эсеров ЦИК о необходимости соглашения с социалистами (в противном случае – отказ от сотрудничества с большевиками). Переход власти в Москве к ВРК.

⁴⁹ Возможно, речь идет о первом после переворота заседании Временного правительства (его описание ср. в воспоминаниях В.Д. Набокова «Временное правительство» (Арх. рус. революции. Берлин, 1921. Т. 1).

⁵⁰ Ср. восприятие октябрьских событий в дневниках находившегося в Москве историка Ю.В. Готье (Вопр. истории. 1991. № 6, 7/8).

⁵¹ Имеется в виду Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию деятельности бывших царских министров и сановников, учрежденная в марте 1917 г.

⁵² Всероссийский комитет спасения родины и революции был создан в ночь на 26 октября на заседании Петроградской городской думы. В воззвании «К гражданам Российской республики» призвал население не признавать новую власть и подчиняться только комитету, который «возьмет на себя инициативу в воссоздании Временного правительства». Председателем комитета стал Н.Д. Авксентьев, членами – представители всех фракций Думы, за исключением большевиков. Кадеты делегировали В.Д. Набокова, С.В. Панину и В.А. Оболенского (его вос-

поминания об этом см.: *Моя жизнь. Мои современники*. Париж, 1988. С. 556–561). «Мы очень аккуратно посещали эти заседания, – писал позже В.Д. Набоков, – особенно в первые дни, когда еще казалось, что вокруг комитета можно объединить какие-то действенные силы...». Но разочарование наступило быстро: «Количество собиравшихся все таяло, бесцельность и бесплодность заседаний все больше и больше бросалась в глаза...» (*Набоков В.Д. Указ. соч.* С. 88–89). Единственной акцией комитета, а точнее, его бюро, стала организация выступления юнкеров в Петрограде в ночь с 29 на 30 октября для поддержки направлявшихся к столице частей А.Ф. Керенского и П.Н. Краснова. Аналогичные городские комитеты возникли во множестве в провинции – Туле, Ярославле, Самаре, Пскове и т.д., а также в Москве. Ликвидирован комитет 10 ноября 1917 г.

⁵³ Публикацию протоколов заседаний Временного правительства после октября см.: Красный арх. 1924. № 6; их описание – в воспоминаниях А. Демьянова (*Записки о подпольном Временном правительстве // Арх. рус. революции*. Берлин, 1922. Т. 7) и П.Н. Малянтовича (*Былое*. 1918. № 12).

⁵⁴ Арестованные министры-социалисты последнего состава Временного правительства (А.М. Никитин, К.А. Гвоздев, С.Л. Маслов) были освобождены 31 октября, в то время как все остальные министры продолжали оставаться в заключении в Петропавловской крепости. По мнению многих, выход социалистов в этой ситуации был этически недопустим.

⁵⁵ Имеется в виду издание: *Черепнин Н.П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. СПб., 1914–1915. Т. 1–3.

⁵⁶ Характерная описка Вернадского: комиссариат по иностранным делам он отождествляет с ВРК.

⁵⁷ «Декрет о печати» был утвержден СНК на его первом же заседании 27 октября. Среди общих положений он предусматривал закрытие органов печати, «призывающих к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству» и «сеющих смуту путем явно клеветнического извращения фактов» (Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 24–25). Еще до его принятия, начиная с 25 октября, под различными предлогами был закрыт ряд газет и типографий, в т.ч. «Речь», «Новое время», «Биржевые ведомости» и др., а 26-го на заседании ВРК принята «Резолюция по вопросу о печати», санкционировавшая закрытие вообще всех «буржуазных» газет. Такая политика вызвала протест меньшевиков и левых эсеров, и 4 ноября «Декрет о печати» обсуждался на заседании ВЦИК. Резолюцию о его отмене предложил Ю. Ларин, поддержанный А.Л. Коллегаевым, В.А. Карелиным и др. Ему оппонировал В.И. Ленин – «каждая его фраза падала, как молот» (*Рид Д.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 219). В результате победила резолюция большевистской фракции о безоговорочной поддержке политики СНК в области печати.

⁵⁸ 7 ноября Центральная Рада обнародовала 3-й Универсал, не признававший общероссийского советского правительства и объявлявший Раду единственной государственной властью на территории Украины. Одновременно Рада отказалась от требования автономии, выдвигавшегося ранее, и выражала намерение отделиться от Советской России. Полная самостоятельность Украины была провозглашена в 4-м Универсале Центральной Рады 11 января 1918 г.

⁵⁹ Сборник «Естественные производительные силы России» издавался КЕПС в 1917–1925 гг. (см. также: *Обзор научно-издательской деятельности КЕПС (1915–1920) / Сост. Г.П. Блок.* – Пг., 1920). Из 6 намеченных выпусков вышло 5. По-видимому, Вернадский читал корректуру 4-го выпуска – «Полезные ископаемые».

⁶⁰ Статья М.М. Пригоровского см.: *Изв. Геол. комитета*. 1916. Т. 34.

⁶¹ Знакомство Ольденбурга и Вернадского с членами семьи Ульяновых восходит к 80-м годам XIX в. – времени их учебы в Петербургском университете, где в студенческом научно-литературном обществе они сотрудничали с А.И. Ульяновым. Кроме того, Вернадский возглавлял Совет объединенных землячеств – нелегальную студенческую организацию, членами центрального комитета которой были будущие участники неудачной попытки покушения на императора Александра III (1 марта 1887 г.) А. Ульянов, И. Лукашевич, П. Шевырев. «Я потом понял, – писал ученый, – что Ульянов организовал правильные свидания своей организации в нашем заседании» (*Вернадский В.И.* Страницы автобиографии. М., 1981. С. 54). Первую непосредственную встречу Ольденбурга с В.И. Ульяновым «Биохроника» последнего датирует весной или осенью 1891 г. (см.: Т. 1. М., 1970. С. 55). Их встреча, по-видимому, произошла на петербургской квартире Ольденбурга и касалась истории А. Ульянова; кроме того, ввиду близости Ольденбурга к Высшим женским курсам В.И. Ульянов ходатайствовал перед ним о своей сестре Ольге, учившейся на курсах (воспоминания С.Ф. Ольденбурга об этом см.: Ленин

и Академия наук. М., 1969. С. 88–93). И хотя о других дореволюционных встречах с В.И. Ульяновым Ольденбург больше нигде не упоминает, однако краткое свидетельство В.А. Оболенского в его воспоминаниях (Указ. соч. С. 100) об участии в конце 80-х – начале 90-х брата и сестры Ульяновых (В.И. и О.И.) в вечерах на квартире Винбергов, где присутствовали также бр. Ольденбурги, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и др., заставляет предполагать, что таких встреч было больше и датироваться они могут более ранними сроками; оно же объясняет, почему в 1891 г. В.И. Ульянов пришел именно к Ольденбургу.

Вечером того же дня, когда сделана запись Вернадского, 8 ноября протокол вечернего заседания Петроградского ВРК зафиксировал: «Делегация от профессоров по вопросу об освобождении министров из Петропавловской крепости» – без указания на какое-либо обсуждение или решение этого вопроса (см.: Петроградский ВРК. М., 1966. Т. 2. С. 230, док. № 596). В этом же издании (С. 268) содержится указание, что в тот же вечер с делегацией беседовал Ленин (это сообщение не принято в «Биохронику»), а 10 ноября ВРК направил отношение комиссару Петропавловской крепости о пропуске в нее «профессоров Васильева и С.Ф. Ольденбурга для свидания с заключенными министрами бывшего Временного правительства» (Там же. № 896. С. 353). После этого посещения Ольденбург опубликовал 16 ноября в газете «Русские ведомости» обращение к большевикам об освобождении заключенных министров. В нем говорилось: «Перестаньте быть тюремщиками невинных людей, которым вы можете поставить в вину лишь то, что они – ваши политические противники. Томление этих людей в крепости не к вашему благу и не к вашей чести. Освободите их и не медлите с освобождением!»

⁶² Ср. в позднейшем письме к И.И. Петрункевичу: «Луначарский и Покровский – прямое продолжение Делянова и Кассо... Не только коммунисты, но и все социалисты – враги свободы, т.к. для них личность человеческая исчезает перед целым» (Новый мир. 1989. № 12. С. 213).

⁶³ С известным журналистом, издателем (совместно с М.А. и Б.А. Суворинными) еженедельника «Русская будущность» Б.Б. Глинским Вернадский был знаком со студенческих времен. Летом 1917 г. Глинский активно выступал за «сильную власть». Во время мятежа генерала Л.Г. Корнилова был арестован по обвинению в контрреволюции, в начале октября освобожден. В 1916–1917 гг. никаки его статей в «Русской мысли» не публиковалось, да и, по-видимому, они не могли появиться в этом издании, существенно отличавшемся по своим мировоззренческим установкам от взглядов националистически настроенного Глинского. Возможно, запись Вернадского о Глинском связана с чтением «Русской мысли» за 1916 г. (№ 8), где публиковалась статья А.А. Корнилова («Воспоминания о юности Ф.Ф. Ольденбурга»), напомнившая Вернадскому о студенческих знакомых.

Исключь В.И. Экспериментальные исследования в области химического конструирования силикатов. Хлориты. Пг., 1917.

⁶⁴ Свершившийся факт (фр.).

⁶⁵ См.: Из переписки Владимира Соловьева с А.А. Киреевым / Сообщ. С. Соловьев // Русская мысль. 1917. № 7/8.

О С.Н. Трубецком, философе, первом выборном ректоре Московского университета, Вернадский вспоминал: «Меня чрезвычайно привлекало в разговоре с С.Н. его глубокое научное отношение к истории философии. Он был верующий человек, но, с другой стороны, стоял за полную свободу научного искания в истории религии и истории христианства. Обаятельная, широко образованная его личность и терпимость позволили касаться с ним в широком свободном дружеском общении этих спорных вопросов. Я не знал другого человека, с которым это могло быть» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 34. Л. 22–22 об.).

⁶⁶ 9 ноября, после отказа выполнить распоряжения СНК о переговорах с противником, генерал-лейтенант Н.Н. Духонин, незадолго до этого принявший на себя исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего, был заменен в должности прапорщиком Н.В. Крыленко – одним из наркомов по военным и морским делам. Поддержанный Общеармейским комитетом и союзными представителями в Ставке, некоторыми главнокомандующими фронтов, Духонин не подчинился приказу о своем снятии и обратился к солдатам с призывом не поддаваться «обольщению» большевиками и СНК. 19 ноября (после приезда Н.В. Крыленко) в результате самосуда генерал был убит.

⁶⁷ Директор Публичной библиотеки, член-корреспондент РАН (1920) Э.Л. Радлов – автор многочисленных трудов по истории философии в России, в т.ч. исследований о Вл. Соловьеве. Вернадский, высоко ценивший работы Радлова (в т.ч. его «Очерк истории русской философии», дважды изданный в 1912 и 1920 годах), видел в нем кандидата на впервые появившуюся

в 1927 г. (по предложению Вернадского) в АН кафедре философских наук. Ввиду начавшейся травли Радлов был вынужден снять свою кандидатуру, а 28 декабря 1928 г. скончался. Выступая на заседании Комиссии по истории знаний (7 марта 1929 г.), посвященном его памяти, Вернадский так характеризовал Радлова: «Мудрец-философ и ученый, историк философии – он всю свою жизнь философски и научно самостоятельно углублялся как в вечные вопросы бытия, так и в историческую закономерность философской работы – а для истории нашей философской мысли он впервые выводил ее научные начертания. В философской области он все время находился в непрерывном соприкосновении с жизнью – ибо вопросы этики, нравственности, религиозно-философской мысли его особенно, жизненно захватывали. И это он делал на фоне русской жизни, освещая и философски оценивая ее события и ее искания. Он вводил этим в русское сознание вечные достижения философской мысли человечества в их стихийной переработке русской жизнью» (Кабинет-музей В.И. Вернадского Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН).

⁶⁸ Имеются в виду исторические романы Феликса Дана «Аттила», «Фелицита», «Гелимер», вышедшие в 1883–1899 гг. под заголовком «Из времен переселения народов».

⁶⁹ А.П. Рудаков – приват-доцент Московского университета, автор «Очерков византийской культуры по данным греческой агиографии» (М., 1917).

⁷⁰ Министр государственного призрения последнего состава Временного правительства (накануне 25 октября назначенный уполномоченным по восстановлению порядка в Петрограде), кадет Н.М. Кишкин находился в это время под арестом в Петропавловской крепости.

⁷¹ С деятельностью министра народного просвещения графа П.Н. Игнатъева связано начало кардинального реформирования общероссийской системы высшего образования. Созданный по его инициативе в марте 1916 г. Совет по делам вузов имел главной задачей объединение управления подведомственными ему вузами, разработку и предварительное обсуждение законопроектов, правил и т.п. Параллельно – 11 марта 1916 г. был учрежден и другой важный межведомственный коллегиальный орган – Совет по делам профессионального образования в Империи, рассматривавший прежде всего вопросы координации деятельности вузов различных ведомств и планирования их работы. Характерной особенностью этого Совета являлось широчайшее привлечение к его работе общественных организаций, земских и городских органов самоуправления, торгово-промышленных организаций и т.п. Реформа П.Н. Игнатъева предусматривала не только развитие прикладных аспектов высшей школы, к чему совершенно естественно для военного времени проявляли особую склонность и чувствительность правительственные сферы, но и развитие университетского образования. Еще летом 1915 г. в МНП развернулась подготовка к разработке перспективного плана развития российской высшей школы. Был отменен запрет 1912 г. на открытие новых университетов, план реформы должен был включать экономико-географическое и финансовое обоснование, меры по обеспечению преподавательского состава и т.д. Предполагалось открыть новые университеты в Ростове-на-Дону, Перми, Самаре, Ярославле, Владивостоке, Ташкенте и др. городах, что по замыслу реформаторов впервые бы нарушило европоцентристскую традицию размещения университетов. Попытки гр. Игнатъева компромиссным путем решить проблему многоведомственной высшей школы успехом не увенчались, в декабре 1916 г. он был уволен в отставку.

⁷² Упомянутые издания см.: *Соловьев В.С.* Стихотворения. 6-е изд., знач. доп., с вариантами, библиографией, примечаниями и биографией. М.: Соловьев, 1915; *Гершензон М.О.* Образы прошлого: А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, П.В. Киреевский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев. М., 1912.

⁷³ Член ЦК к.-д. партии, историк и литературовед, князь Дмитрий Иванович Шаховской – пожалуй, ближайший друг Вернадского со студенческих лет. Они, а также братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги, А.А. Корнилов и И.М. Гревс еще в середине 1880-х годов составили ядро Братства – своеобразного духовного союза, «коллективной личности», идейно-нравственные установки которых сохраняли на протяжении всей жизни. Их опыт сочетания коллективистской психологии и индивидуальной свободы (единства целого при свободе частей) в последние годы привлек внимание многих исследователей, см.: *Аксенов Г.П.* Сила братства // Природа. 1988. № 2; *он же.* «И все великое не сон...» // Прометей: Ист.-биограф. альм. М., 1988. Т. 15; *Каганович Б.С.* Люди и судьбы: Д.И. Шаховской, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, И.М. Гревс по их переписке 1920–1930-х гг. // Звезда. 1992. № 5/6; *Шаховской Д.И.* Письма о братстве / Публ. Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского, М.Ю. Сорокиной // Звенья; Ист. альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2.

Шаховской – носитель и «хранитель» идеи Братства, толкуемой им глобально, в категориях ноосферного мышления, воспринимался окружающими (отнюдь не только друзьями) как «святой подвижник» (выражение И.И. Петрункевича), способный в самой тупиковой ситуации жить «лицом к будущему». Возможно, именно эта черта Шаховского более всего роднила его с Вернадским. «Я дружил с Дмитрием Ивановичем почти 60 лет, – писал Вернадский в 1940 г. Л.П. Берия в связи с арестом Шаховского, – все время мы прожили друг с другом душа в душу, находясь в непрерывном, ни разу не нарушенном, идейном общении. Между нами не было тайн...» (цит. по: Вестник АН СССР. 1990. № 5. С. 105).

В описываемое время Шаховской находился в Москве; в письме от 10 ноября 1917 г. он сообщал: «[...] развал ужасный, и большевики при самом решительном несочувствии всех сколько-нибудь осмысленных элементов все-таки господа положения – по крайней мере на поверхности. Взять в свои руки власть по-настоящему им пока не удастся, но их ни в чем не стесняющиеся действия нарушают всякую нормальную жизнь и с ужасом думаешь, до чего это докатится» (ГАРФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 947. Л. 60).

⁷⁴ Жюль Мишле – французский историк, основные труды – 17-томная «История Франции» и являющаяся ее продолжением «История французской революции» (в 7 т.).

⁷⁵ Плотников В.А. Отражение рентгеновских лучей кристаллами // Природа. 1916. № 9; Данилевский А.А. Железо в органической природе // Там же.

⁷⁶ См.: Янжул Ек. Сравнительный очерк систем школьного управления во Франции, Англии, Германии и Северо-Американских Соединенных Штатах // ЖМНП. 1917. № 10. С. 139–185.

⁷⁷ К лету 1916 г. относится начало интенсивной работы Вернадского по проблеме живого вещества («совокупности организмов, участвующих в геохимических процессах»), ставшего одной из фундаментальных основ его концепции биосферы. «Мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, – записал он в дневнике 1920 г. – ...это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я чувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что это же учение может оказать такое же влияние, как и книга Дарвина» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 69 об.). Учение о живом веществе в той или иной мере нашло отражение в многочисленных статьях ученого 20–30-х годов; в 1930 г. был подготовлен и дошел до сигнального экземпляра сборник «Живое вещество», опубликованный под таким названием только в 1978 г.

⁷⁸ Ср. в письме к Н.Е. Вернадской от 29 мая 1900 г.: «Жизнь растет, но исчезают (временно) формы общественной деятельности: надо уходить к вечным источникам силы, к независимым от бюрократической и государственной машины вопросам знания, философии, искусства и с точки зрения этих общечеловеческих основ разрушать ту плесень и гниль, которая теперь всем завладевает» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 46. Л. 11).

⁷⁹ Ты этого хотел, Жорж Данден! (фр.) – реплика героя пьесы Ж.-Б. Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж»).

⁸⁰ Сын С.Ф. Ольденбурга. О нем Вернадский будет еще неоднократно писать в дневниках 1919 г.

⁸¹ Такие сводки Д.Н. Прянишников публиковал в течение ряда лет в «Отчетах об опытах по химической переработке фосфоритов и вегетационных опытах с ними» (издание Комиссии по исследованию фосфоритов Московского сельскохозяйственного института), а также в «Известиях» указанного института.

⁸² С отцом И.Д. Старынкевич – Дмитрием Сократовичем, инженером-технологом, Вернадский дружил с молодости; в студенческие годы Д.С. Старынкевич был близок к приютинскому Братству. О его судьбе в годы гражданской войны см. дальше в дневниках.

⁸³ См.: White A. A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom. New York; London, 1900.

⁸⁴ См.: Merz J. A History of European Thought in the XIX th Century. Edinburgh; London, 1896.

⁸⁵ Пьер Дюгем – французский физик и историк науки, автор фундаментальных исследований по физике и космологии средневековья (см., например: *Revue générale des sciences pures et appliquées*. – Paris, 1903).

⁸⁶ Имеется в виду сводка «Минеральные воды Семиреченской области» (Казань, 1901), сведения о которой были помещены в 3-м томе «Указателя русской литературы по математике, чистому и прикладному естествознанию, медицине и ветеринарии» (Киев, 1903), издаваемом в 1873–1894 и 1901–1913 гг. Киевским обществом естествоиспытателей под ред. Н.А. Бунге и В.К. Совинского.

⁸⁷ См.: *Мартынов А.В.* Заметки о фауне Trichoptera Крыма // Ежегодник Зоол. музея. 1916. Т. 21, № 2/3; добавления к этой статье см. в № 4 «Ежегодника» за тот же год.

⁸⁸ См.: *Berg L.* A Catalogue of the Fresh Water Fishes of Russia // Ежегодник Зоол. музея. 1916. Т. 21, № 2/3.

⁸⁹ «Заметки о распространении химических элементов в земной коре» публиковались в «Известиях АН» в 1909–1916 гг., упоминаемая статья написана не была.

⁹⁰ См.: *Веселовский А.П.* В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения». СПб., 1904.

⁹¹ С предложением об обращении к стране по поводу происходящих событий на заседании правительства 14 ноября выступил С.Н. Прокопович; сразу же подготовка текста была поручена П.Н. Малайтовичу и А.С. Орлову, к которым на следующий день присоединились Е.Д. Кускова и Д.И. Шаховский – они и составили четверку авторов воззвания (см.: Красный арх. 1924. № 6). С докладом об указе о созыве Учредительного собрания на заседании 14 ноября выступил Н.Н. Авинлов.

Обращение Временного правительства было опубликовано 16 ноября во многих либерально-демократических и социалистических газетах. Реакция большевиков последовала незамедлительно. На заседании ВРК 17 ноября решили приостановить выпуск всех газет, поместивших обращение, аналогичное распоряжение 18 ноября принял СНК. В тот же день в газетах появилось постановление ВРК «о переводе в Кронштадт бывших министров Временного правительства под надзор Кронштадского Совета рабочих и солдатских депутатов». В нем говорилось: «Не придавая никакого значения опубликованному в газетах заявлению бывших министров и их товарищей, но опасаясь, что это заявление может вызвать справедливое возмущение революционных рабочих и солдат Петрограда и какие-либо эксцессы па этой почве, Военно-революционный комитет постановляет:

Подписавших упомянутое заявление бывших министров и бывших товарищей министров С. Прокоповича, П. Малайтовича, А. Никитина, К. Гвоздева, А. Ливеровского, С. Маслова, В. Вернадского, А. Нератова, М. Фридмана, Н. Саввина, К. Голубкова, Г. Краснова отправить в Кронштадт под надежным караулом под надзор исполнительного комитета Кронштадского Совета рабочих и солдатских депутатов» (Петроградский ВРК. Документы и материалы. М., 1967. Т. 3. С. 175).

Одновременно были закрыты газеты – «Наша речь», «День», «Воля народа», «Единство» и др., реквизирована типография газеты «Новое время», арестованы издатели и журналисты – правый эсер А.А. Аргунов, народный социалист С.В. Дмитриевский, кадет Д.Д. Протопопов и др. Арестованных поместили в Смольный, стремясь «выяснить, в каком направлении и в какие места выехали бывшие члены Временного правительства и их товарищи» (Свободная речь. 1917. 19 нояб.). В эти дни впервые опробывается вариант «контрреволюционного заговора»: после допросов прибывшим в Смольный членом следственной комиссии ВРК Петерсом у журналистов сложилось впечатление, «что военно-революционный комитет смотрит на них как на заговорщиков», в состав которого входят члены Временного правительства, члены Городской думы, сотрудники газет и другие общественные деятели (см. сообщение об этом «Русских ведомостей» от 19 ноября). Прямым следствием такого «взгляда» на прессу стало учреждение ВЦИКом в январе 1918 г. Революционного трибунала печати, функции которого, всего через несколько месяцев, в мае 1918 г. будут переданы обычным трибуналам, которым прямо предписывалось применение любых форм репрессий, вплоть до расстрела.

⁹² См.: *Снятков А.* Ископаемые угли // Поверхность и недра. 1917. № 1.

⁹³ В этот день состоялось экстраординарное заседание Общего собрания РАН. «Происшедшие события угрожают гибелью стране», – заявил президент АН А.П. Карпинский и предложил подготовить текст обращения, «чтобы РАН не молчала в такое исключительное время». Для его составления была избрана комиссия, в которую вошли академики (преимущественно кадеты) А.А. Шахматов, А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Ольденбург, М.А. Дьяконов, М.И. Ростовцев, Н.С. Кураков. Через три дня – 21 ноября, на следующем заседании Общего собрания, А.С. Лаппо-Данилевский от имени комиссии зачитал проект обращения. В нем говорилось: «Великое бедствие постигло Россию; под гнетом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства; он продает свою душу и ценою постыдного непрочного сепаратного мира готов изменить союзникам и предать себя в руки врагов. Что готовят России те, которые забывают о ее культурном призвании и о чести народной? – внутренняя слабость, жестокое разочарование и презрение к ней со стороны союзников и врагов.

Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение ее судеб Учредительному собранию; оно должно охранить ее от внутреннего и внешнего насилия: оно призвано обеспечить рост ее культуры и упрочить ее положение в среде просвещенных государств.

В твердом единении верных сынов Родины служители науки и просвещения сознают ее мощь и преклоняются перед ее волей: они готовы всеми своими знаниями и всеми своими силами содействовать той великой творческой работе, которую свободная Россия возлагает на Учредительное собрание» (Протоколы РАН. 1917. – 21 нояб. – § 307).

⁹⁴ См.: Рус. ведомости. 1917. 16 нояб. С. 5.

⁹⁵ См.: *Брагалий Ф.Т.* Селен. Пг., 1919. (Материалы для изуч. естеств. производит. сил России; Вып. 44).

⁹⁶ См.: Наша речь. 1917. 17 нояб.

⁹⁷ Имеется в виду произведение Ш. Лакло «Опасные связи».

⁹⁸ Прямая опасность для Вернадского ощущалась всеми его знакомыми. В.И. Крыжановский, его ученик, писал Н.Е. Вернадской из Екатеринбурга: «Когда было опубликовано последнее воззвание Врем[енного] прав[ительства], мы остро и больно переживали его последствия, но особенно тревожила нас судьба Владимира Ивановича. Где он, что с ним? Есть ли место, где он найдет пристанище? Господи. До чего мы дожили!» (ИР ЦНБ. Ф. I. Д. 26950. Л. 1–1 об.).

⁹⁹ Этой записью заканчивается дневник октября – ноября 1917 г. Следующий – сохранившийся в ИР ЦНБ АН Украины – датируется уже мартом 1918 г. (Полтава). События ноября 1917 г. – марта 1918 г. ниже реконструированы на основании различных документальных свидетельств, принадлежащих как самому Вернадскому, так и его жене. Среди них особое место занимает выявленный в фондах ИР ЦНБ АН Украины (Ф. 260. Д. 758. Л. 1–4) машинописный фрагмент, условно названный нами «дневником» Вернадского. Оригинал этого текста неизвестен, а сам он написан в повой орфографии. Предположительно он является машинописной копией не дошедшего до нас дневника Вернадского, сделанной в 20–30-е годы (возможно, при подготовке «Хронологии»?), что, однако, оставляет открытым вопрос о причинах его нахождения в составе материалов ИР ЦНБ АН Украины и отсутствия в личном фонде ученого в Архиве РАН.

Ноябрь 1917 – март 1918

Из дневника В.И. Вернадского

20.XI.[1]1917

Вагон. Москва

Вчера выехал – по ошибке и недостаточн[ой] продуманности взял поезд только до Москвы. Просидел все время в Москве с Любошинск[ими].

Разговор с Набок[овым]. И он переживает душевный кризис. Признает фетиш – всеобщ[ее] избират[ельное] право. Фетиш демократии. По характеру образов[ания] и недостаточн[ой] государственности русск[ого] народа считает, что для него лучшим выходом был бы просвещенный абсолютизм. Но это невозможно. Смотрит вперед очень мрачно – развал России и вновь ее воссоздание. Думает, что благодаря политике Ленина – Бронштейна мир может быть заключен, т.к. союзники не выдержат одни немцев; считает, что для нас будет еще хуже, если будет тянуться теперешнее положение.

Я думаю, что возможны два выхода: 1) мир за наш счет или 2) продолжение войны, причем мы будем в длительном разложении и, м[ожет] б[ыть], перестройке. Но здесь мы не учитываем те силы, которые идут сейчас в других народах как Азии, так и Европы. Что там творится? К сожалению, одновременно с торжеством социаль-ных низов и демоса идет моральное разложение основ его идеологии. Стоило ли бороться для достижения того низменного результата, который показала миру русская демократия?

У всех искание высшего; его нет в этой, как сказал Набоков, языческой революции. Мало дает и христианский, или вообще религиозный идеал в его внешнем проявлении. Его силы в внутренних глубоких переживаниях. М[ожет] б[ыть], такие переживания есть и в идейных единицах низов, мечтающих о достижении вековых, своих идеалов. Но эти переживания не могут удовлетворить и кажутся не стоящими усилия, ничтожными и ужасными их вождам и идейным интеллигентным творцам, их поколениям, сделавшим революцию, подвинувшим массу. Неизбежно отсюда идейное и моральное крушение социализма. Что поставить на его место? Идеал единой космической организации чело в е ч е с т в а через государство? Космической цели овладения природой путем развития организации научной работы, научной мысли? Достижение идеала красоты в жизни? Углубление религиозного искания для познания божества и достижения настоящего братства? Усиление духовных стремлений человеческой личности в ущерб тем материальным, какие выставлялись социализмом?

21.XI.[1]917

Еду с солдатами, захватившими первый класс. Мне кажется, кроме меня, не сел никто, и я сел за 20 р. на запасном пути с целым рядом походов. В купе набилось около 8 чел[овек], в коридорах сплошная толпа, едут на буферах. Все солдаты почти сплошь. И так идут поезда сплошь. В следующем за нами (через 1/2 часа) поезде уже драка, сломаны стекла... Кондуктора скрылись. Я еду на верхней полке относительно спокойно. Впечатление от разговоров чрезвычайно тяжелое. Темная Русь и Русь гибнущая – при стремлении к свободе Русь рабская. В разговорах сплошь без нужды всякие срамные выражения. Некоторые (солдат еврей) за каждым словом любимое ужасное русское ругательство матерщиной. И в общем это привычка – ничего скверного помимо этих аксессуаров не говорили. Вагоны загажены; до Орла почти – до утра приходилось пользоваться на ходу открытым окошком для того, чтобы помочиться. Один солдат за другим так делал... В общем два типа солдат – солдаты-торговцы, приезжающие даром продавать муку и овес, мешочники, ведущие торговлю, и солдаты, отпущенные на время или навсегда. Разговоры очень интересные, но в общем безотрадные: о наживе – дешево купить, дорого продать. Это вот стремление к наживе очень сильно. Есть и привычки, которые не допускаются нами, – всюду ищут белый хлеб, дают за яблоко 50 коп., чай с сахаром и вприкуску. Вдвоем в Москве обедали за 10 руб. и т.д. Другая тема – украинцы – русские*, невозможность дружного сожительства; разговор о дороговизне; разговор об отдании чести; об офицерах, которые сами виноваты за то, что случилось; о перемирии и мире. Здесь чрезвычайно смутные представления: мир без аннексий, немец все вернет назад. Но наряду с этим несомненно сознание общерусского несчастья. Россия гибнет, может случиться, что мы будем воевать с немцами, которые заставят русских сражаться. Один умный солдат, читавший, но не очень грамотный, сделавший еще японскую войну, столяр и токарь из Славянска, ставил вопрос ясно. Сейчас солдатское житье – счастье – это не надолго. Солдат обнаглел, среди него выдвинулись плохие элементы, и кончится это все благодаря анархии возвратом к прежнему. Виноват Николай II и мин[истры]. Должны были уступить первой Думе, которая по составу была недурная. А теперь грозит безработица, будут грабить, а потом резаться из-за награбленного. «Рок ужасный» нам приходится переживать. Другой солдат говорил, что Россия стала, как Сербия, слабая. В мир и верят, и не верят. Разговор о продаже Камчатки американцам за 50 миллиардов – было в газетах. Что будет – неясно, но будет скверно. Очень тяжелая атмосфера самосудов; все за них, хотя все рассказывают многочисленные случаи убийств невинных. Но другого средства против воровства и разбоев не знают. Очень характерно, что о социализме и т.п. не говорят. Раз был разговор о большевизме, указывали на то, что очень горячо ругают Ленина, Троцкого, но им не Ленин – Троцкий,

а надо верить только Советам; рядом в коридоре была политпропаганда, и потом этого солдата большевика-пропагатора подозревали в попытке кражи. Слово «социалист» употребляли с насмешкой. В то яте время один солдат доказывал мешочникам, что они кормят буржуев, а потом другой говорил о модном слове «буржуй», которого употребляют без смысла и толка. О религии и о чем-нибудь высоком нет разговора, и после церкви произносят сейчас же обычные похабные присказки. Впечатление * и ** все глубже, глубже проникает в ближайшее будущее этого народа. М[ожет] б[ыть], без этики и вопроса этики берет верный путь...^{***}

(ИР ЦНБ АН Украины. Ф. 260. Д. 758. Л. 1–4).

**Из протокола заседания
(XIV) Физико-математического отделения Российской Академии наук
от 22 ноября 1917 г.**

§ 471. От имени академика В.И. Вернадского читано: «Ввиду состояния своего здоровья, отправляясь на юг, прошу дать мне командировку, так как я там буду заканчивать свои работы, здесь начатые. Сроком до 1 января 1918 года. Если нельзя дать мне командировку, то прошу дать отпуск.

Заведование Геологическим и Минералогическим Музеем и Минералогическим Отделением передаю на это время академику Н.И. Андрусову».

Положено: Командировать, о чем сообщить в Правление для возбуждения соответствующего ходатайства перед Президентом и сообщить академику Н.И. Андрусову.

Из воспоминаний Н.Е. Вернадской

После отъезда Владимира я оставалась больше месяца одна. В квартире было жутко и пусто (жена Кишкина приехала позже и жила в дальних комнатах). Я устроилась около кухни, и рядом со мной была горничная Саша. Несколько дней провели у нас Ненадкевич с семьей. Очень это было приятно, но они стеснялись, все жили в одной комнате. Они скоро уехали, кажется, к себе на родину. Паша [Старицкий] жил не очень далеко от нас. Работал на заводе. Вспоминая, удивляюсь, что у меня не было большого страха, даже по ночам. Какое-то особенное было настроение на душе. Раз как-то днем позвонили по телефону, и грубый голос стал требовать к телефону Влад[имира]. Я не сказала, что он уехал, но что его нет дома. Больше не звонили. Около 20 дек[абря] (старого стиля) пришла ко мне Соня Короленко. Сказала, что приехала из Полтавы по делу приютов. Приехала в купе, на след[ующий] день должна ехать обратно в Полтаву. Я спросила ее, не взяла ли бы она меня с собой. Она ответила, что охотно, если я смогу собраться быстро по ее зову в телефон.

На след[ующий] день она мне позвонила и попросила немедленно приехать на вокзал. Саша отсутствовала. Я собралась в одну минуту. Взяла самое необходимое. Кое-что Ниночке и Пр[асковье] К[ирилловне]. Позвонила по телефону Паше. Он немедленно пришел ко мне и очень уговаривал не ехать, считая такой шаг рискованным. Все же я решилась ехать. В те дни трудно было достать извозчика. Паша поехал со мной. На вокзале они с трудом достали человека, кот[орый] дотащил мой небольшой чемодан до вагона, где находилось купе Сони. Этот вагон охранялся стражей, т.к. толпа народа врывалась, стремясь занять места...

До Харькова мы доехали отлично. Там же объявили, что вагон пойдет прямо в Крым. Я умоляла Соню ехать дальше без меня, боясь, что не смогу влезть в переполненный вагон, но она сказала, что без меня она не поедет. (Она все время была

* Далее пропуск в тексте.

удивительно добра и внимательна). Но оказалось, что вагоны были почти пустые, т.к. в Полтаве шла стрельба (большевики, германцы, всякие банды).

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 42. Л. 10–11. Запись 27 августа 1937 г.)

Из воспоминаний В.И. Вернадского

Приехал в Полтаву. Почти никто не помог с чемоданом. Нашел попутчика, с котор[ым] мы взяли общего извозчика. Он сперва довез меня на Познанскую ули[цу] на санях. Меня никто не ждал. Я приехал утром.

В это время в Полтаве был Совет рабоч[их] и крест[ьянских] депутатов. Зять Короленко Ляхович играл там большую роль. Тогда были три власти: 1) Совет рабоч[их] депутатов, 2) Киевская Рада, 3) Донецкая рабочая республика (Юзовско-Донецкая). Причем фактически власть принадлежала Совету сол. депутатов. Играли роль железнодорожные рабочие.

(Там же. Л. 9; записано Н.Е. Вернадской)

Из воспоминаний Н.Е. Вернадской

На вокзале в Полтаве (24 дек[абря]) почти не было извозчиков. С трудом захватили последнего. На горе встретили извозчика, кот[орый] сказал нашему: «Поезжай назад, если дорожишь жизнью. Стреляют». Но он, к счастью, решил ехать дальше. По дороге завезли Соню [Короленко]. У дома позвонила, выбежал брат Г[еоргий], закричал: «Наташа!» За ним Владимир, Ниночка лежала больная и расплакалась от радости, закричали...

(Там же. Л. 11)

Из письма В.И. Вернадского А.А. Корнилову

Полтава. 31 декабря 1917 г.

На днях приехала Наташа, которая попала как раз к болезни Ниночки, которая сейчас лежит: у нее суставной ревматизм, сейчас ей в этом отношении лучше, но температура не нормальная, по-видимому, бронхит. Наташа приехала – благодаря совершенному случаю с С.В. Короленко очень хорошо, но все это устроилось совершенно неожиданно, и ей было дано времени всего менее часа на сборы. Но слава богу, что она приехала.

[...] Здесь мы живем в очень хороших условиях и в смысле еды: все есть; вдоволь. Положение в Полтаве неопределенное; идет глухая борьба между украинцами и большевиками. Одно время победили украинцы, но не смогли удержать порядка. На Рождество здесь произошли погромы складов вина (из Бессарабии для фронтов), перепились, начались разгромы магазинов! Укр[аинские] войска, здесь бывшие (полк, который все время переходит на ту и на другую сторону), участвовали активно в погроме. В конце концов он был прекращен вооруж[енными] обывателями и милицией; тогда вновь выступил Совет с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов], который post factum издал всякие строгие приказания и создает иллюзию, что все от него. Он упорно ведет борьбу с лживыми воззваниями и стал теперь все писать по-украински, действуя против Рады. Сюда приходят украинские войска, и в то же время все время малыми партиями из Харькова прибывает всякая большевистская челядь – матросы,

* Далее пропуск в тексте.

** Пропуск в тексте.

*** Далее текст обрывается.

красноармейцы и т.д. Неясно, кто победит. Мне кажется, для Киева потерять Полтаву нельзя – но они уже не раз отличались и потеряли Харьков и Лозовую. Пока все-таки большевики здесь явно высказываться не решаются и выступают как украинская группа.

О здешних украинских делах напишу позже. Думаем возобновить «Полт[авский] день» – его закрыли большевики – но теперь опять хуже, т.к. это запрещение было снято украинской властью – а теперь она не очень сильна.

Я здесь очень много и хорошо работаю над большим трудом – живое вещество в его геохимическом значении – и каждый день несколько часов над ним сижу. Конечно, очень трудно без книг и выписок – но думаю, что вчерне закончу схему всей книги, а затем уже буду отделять и писать позже. Работы – хорошей – года на два – но мне кажется, это будет завершение всей моей научной работы, т.к. то, что я могу здесь сказать, в смысле обобщений во многом – и даже очень многом – новое и, мне кажется, очень нужное для развития науки. Иногда у меня являются сомнения, но они рассеиваются, когда подхожу с холодным рассудком. Работа, конечно, очень много дает мне. Не знаю, когда удастся уехать, но думаю, что едва ли долго продержатся большевики в Петрограде. Очень, конечно, сложны отношения с немцами. Ну обо всем этом как-нибудь напишу.

(ГАРФ. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 466. Л. 18–18 об.)

Из письма В.И. Вернадского Я.В. Самойлову

Полтава. 3 января 1918 г.

Сейчас мы все здесь, кроме Георгия с Ниной, который профессором в Перми, где жизнь идет довольно нормально. 20-го были выборы, но мы до сих пор не знаем результатов. Здесь у нас сегодня, по-видимому, вновь захватили власть большевики, а представители Рады скрылись. Это уже второй раз за этот месяц. Не знаю, насколько это прочно, но в последнее время украинцы терпят поражения – потеряны Харьков, Екатеринослав, связь с Доном. Настроение войск (и украинских) сильно большевистское, и большевистски настроена деревня. Здешние большевики на этот раз выступают как украинцы; их распоряжения и публикации на украинском яз[ыке]. Помимо этого у нас был пьяный разгром винных погребов и некоторых магазинов на праздниках. Он был остановлен обывателями, но они были разоружены большевиками, захватившими власть. Что будет в ближайшем будущем, совсем не ясно.[...] Ниночке сейчас лучше. Она здесь работает в земстве (заведует Педаг[огическим] бюро) благодаря своему хорошему знанию украинск[ого] языка. После долгих колебаний она решила вновь вернуться к старым своим интересам – к филологии – и опять вернуться на ист[орико]-филол[огический] факультет. Я очень этому сочувствую.[...] По-моему, у нее очень большие способности и интерес к языкам. Она сейчас заучивает очень недурно (и учится) по-английски и изучает польский язык. Останется, думаю, в Полтаве и дальше. Но сейчас так трудно что-нибудь решать.

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 145. Л. 7–8 об.)

Из воспоминаний В.И. Вернадского

В Полтаве, как и везде на Украине, намечалось течение хлебобобов, более сильное, чем более интеллигентное течение радикальной Рады. Национальный оттенок его был более слаб, но он нашел поддержку в немецко-австрийском командовании, оккупировавшем вскоре Украину и на время отрезавшем ее от остальной России...

В Полтаве я писал свою рукопись, для которой я мало сделал в П[етрограде]. Здесь я был лишен сколько-нибудь больших библиотек, но приходилось так много

мне читать нового, что я находил относящееся к моей теме и в библиотеке Георгия, и в библиотеке сельскохоз[яйственного] общ[ества], председателем которого был Шимков, Полтавского музея и полтавского опытного поля.

Жизнь была так внешне спокойна, что можно было сделать далекие поездки и экскурсии.

Я вновь, как и в прежние годы, тесно связался с музеем, который быстро разрастался. Музей Скаржинской вошел в него, увеличился персонал, штатные места (Зарецкий, Щербакивский, Гавриленко). Работала молодежь...Интересовали вопросы, связанные с ископаемыми почвами. Точно место наших поездок не помню. [Один из] местных хлеборобов, по фамилии как будто Клименко (у меня записано), владелец имения, где находятся Гонцы, подарил музею участок земли, чтобы сохранить эту палеолитическую стоянку. Он произвел новые раскопки, и я сделал с ним и с Олеховским двухдневную, кажется, поездку в Лубны и в Гонцы. В Лубнах я встретился с местным любителем истории стариком Остряком, кажется, и археологом (который выпустил историю иллюстрированную Украины, научного значения не имеющую). В Лубнах я смотрел моренные отложения (две морены), в Гонцах раскопки чрезвычайно интересны. Для меня ясно, что мамонтовые бивни и кости были искусственно собраны человеком. Мне помнится, что описание этого разреза было мной оставлено в Полтавском музее. Не помню теперь, где и как мы ночевали. Мы заезжали в Гонцах или поблизости к местному мелкому помещику, сколько помню, Боярскому, тоже любителю старины. Он говорил, что его усадьба с многостолетними дубами представляла часть Вышневетчины и пережила рутину 17 века.

В Полтаве, кроме среды музея и энтомологов, я вращался в среде Короленко, друзей Георгия, кадетов (Имшенецкий, Бельговский и другие). Некоторые старые родственные связи еще сохранились. В городе еще не чувствовалось растерянности, жизнь шла своим чередом...

(Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 249–250. Запись августа 1937 г.)

Подготовка *М.Ю. Сорокиной* и *Ю.В. Щепанской*

1918

ЦНБ им. В.И. Вернадского АН Украины,
Институт рукописей. Ф. 260. Д. 758. Л. 5–45.
Автограф

¹ Начало дневника 1918 г. фиксирует события, когда Полтава оказалась в руках украинских и российских большевиков, начавших санкционированный В.И. Лениным революционный поход на Украину. Продвижение немецких и украинских войск вынудило Советское правительство Украины (Народный секретариат) сначала переехать из Киева в Полтаву (1 марта), а затем с периодичностью в неделю – через Екатеринослав – в Таганрог. Однако с отступлением большевиков (10 марта) в городе фактически установилось двоевластие: незначительная власть в провинции комиссаров Центральной Рады и активное участие в общественной и политической жизни кадетских деятелей местного государственного управления и земского самоуправления (губернский комиссар, губернская земская управа, городская дума), продолжавших деятельность по законам Российской республики 1917 г.

² Речь идет о Марии Егоровне Старицкой – сестре Н.Е. Вернадской, жены Владимира Ивановича.

³ Самоохрана – добровольные формирования, создаваемые при поддержке губернского земского правления в помощь милиции для поддержания порядка в городе, контроля за распределением продуктов, топлива и др., предотвращения спекуляции.

⁴ Религиозный подъем в России был вызван устремлениями верующих решить в условиях стоительства демократической республики правовые вопросы места и роли церкви в государст-

ве, принципов организации самой церкви, свободы вероисповедания. В среде интеллигенции получили широкое распространение взгляды ведущих представителей религиозно-философских обществ и организаций. Воинствующий атеизм радикальных революционеров встречал естественное сопротивление у населения. Кадеты выступали в защиту религиозного чувства верующих и церкви от разрушительных посягательств революционеров и толпы.

Речь идет о заметке костромского корреспондента «В защиту церкви» (№ 30 от 24/11 февраля), где сообщается о реакции различных слоев населения, политических партий на декрет об отделении церкви от государства, призывах религиозных собраний к сопротивлению, организации всеобщего крестного хода, организации комитетов по охране церквей, решении продолжать преподавание Закона Божьего в средних учебных заведениях, сохранения оплаты священников за счет государства или в случае отказа в выплате средств – за счет сумм, предназначенных для уплаты общегосударственных и городских платежей.

⁵ Богоугодное заведение – лечебница Полтавского губернского земства, занимавшая несколько кварталов, в ней работало около 3 тыс. служащих.

⁶ Общество сельского хозяйства в Полтаве было создано при участии земства в конце XIX в. для организации внедрения прогрессивных форм и методов сельскохозяйственного производства. Долгие годы до середины 1918 г. во главе общества стоял А. Шимков.

⁷ Полтавское научное общество было создано в конце 1917 г. первоначально как Украинское научное общество исследования и охраны памятников древности и искусств на Полтавщине во главе с этнографом, заведующим этнографическим отделом Музея губернского земства К.В. Мощенко. У истоков создания общества стоял и известный археолог и искусствовед В. Щербаковский. В 1920-е годы, как и большинство научных обществ, входило в структуру Всеукраинской Академии наук. Издало два тома «Записок». Прекратило существование в начале 1930-х гг. ([Щепотьев В.] Про життя й діяльність Полтавського наукового при ВУАН товариства за минулі роки (1919–1927) // Зап. Полтав. наук. при ВУАН т-ва. Полтава, 1928. Вип. 2. С. V–XIV).

⁸ Публицистику Вернадский считал важнейшим средством открытого выражения активной общественной позиции, просвещения и убеждения людей, пропаганды знаний. По предварительным подсчетам, перу Вернадского принадлежит более 100 опубликованных статей и материалов, отдельные были переизданы (*Вернадский В.И.* Очерки и речи. Пг., 1922. Вып. 1, 2; *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. М., 1989. 70 с. (Публицистика классиков отечеств. науки)).

⁹ *Костычев С.П.* О появлении жизни на Земле. СПб.; М., 1913. 50 с.

¹⁰ *Холодковский Н. Л.* Курс энтомологии теоретической и прикладной. 3-е изд. СПб., 1912. Т. I–II. 508 с.

¹¹ *Шарп Д.* Насекомые / Пер. с англ. Н.Я. Кузнецова. СПб., 1902. Вып. 1. 193 с.

¹² *Кареев Н.И.* История Западной Европы в новое время. 4-е изд. СПб., 1908–1916.

¹³ *Екатерина II.* Записки/Пер. с фр. СПб., 1906. IV. 239 с.

¹⁴ *Талиев В.И.* Введение в ботаническое исследование Харьковской губернии. Харьков, 1913. 134 с.

¹⁵ *Гребнер П.* География растений / Пер. М. Голенкина. М., 1914. VIII, 423 с.

¹⁶ Алармистский (от фр. *alarme*) – панический, тревожный.

¹⁷ Чехословацкие армейские соединения (легион) из военнопленных и лиц, проживавших в России как эмигранты, начали формироваться в России и на Украине весной 1917 г. под руководством Чехословацкого Национального Совета во главе с проф. Т. Масариком и Э. Бенешем при содействии стран Антанты для участия в боевых действиях на российско-германско-австрийском фронте. В Киеве находился филиал Чехословацкого Национального Совета, выходил его печатный орган «*Československý denník*». После провозглашения независимой Украины (IV универсал Центральной Рады) и заключения Брестского договора, не поддержанных Чехословацким Национальным Советом, по договоренности с украинским правительством и правительством Советской России легион (около 360 тыс.) при соблюдении полного нейтралитета и при содействии военных миссий стран Антанты должен был в начале марта 1918 г. начать эвакуацию с территории Украины и через Россию (Владивосток) переброшен на Западный фронт союзников. При отходе чехословаки оказывали в ряде случаев сопротивление немецким и австрийским частям, продвигавшимся в глубь Украины. Участием чехословаков в корниловских формированиях на Дону и Красной гвардии в Украины был нарушен и нейтра-

литет по отношению к внутренним политическим событиям в России. Поддержка в дальнейшем чехословацкими legionерами антибольшевистских сил и местных правительств от Волги до Дальнего Востока сыграла важную роль в истории гражданской войны в России (*Kudela O. Professor T.G. Masaryk a československé vojsko na Rusi. Praha, 1923; Бочковский О.И. Т.Г. Масарик, национальна проблема та українське питання. Подєбради, 1930).*

¹⁸ Имеется в виду газета кадетов «Полтавский день», которая выходила с 1913 до 1917 г. С мая 1918 г. возобновила издание под ред. Л. Г. Ефимовича.

¹⁹ «Свободная мысль» – ежедневная социалистическая газета, орган шести социалистических партий, выходила в Полтаве с марта 1918 г., закрыта в начале апреля 1918 г.

²⁰ Речь идет о волостных органах земского управления (собрания, управы), постановление об образовании которых приняло в мае-июне 1917 г. Временное правительство. На Украине все земские учреждения ликвидированы Директорией в 1920 г.

²¹ Вернадский придавал огромное значение религиозной форме общественного сознания. «Я считаю себя, – писал ученый в 1923 г., – глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение, силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна не только в том утешении в тягостях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее, как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменяют, и эти человеческие переживания не касаются тех сторон, которые составляют ее удел. А между тем, для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству. Бог – понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Л. 5 об.). В определении исключительного значения человеческой мысли, Вернадский выделял глубокое метапсихическое решение в буддизме сущности человеческой жизни. Ученый был убежден, что религия и всякое теологическое построение могут сосуществовать с научным мировоззрением. См. также: *Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский и религия. М., 1991.*

²² *Брэм А.Э. Жизнь животных: В 10 т. СПб., 1894. Т. 4: Птицы. Ч. 1. VIII, 836 с.*

²³ *Гейфдинг Х. Философия религии. 2-е изд. СПб., 1912. 403 с.*

²⁴ Понятие «живое вещество» введено Вернадским как научный термин, охватывающий объекты изучения биологии и биохимии, взамен таких понятий, как «жизнь», «живое» – категорий, по сути, всеобщих, философских. Вернадский определял «живое вещество биосферы» как «совокупность живых организмов, в ней живущих» (*Вернадский В.И. Биосфера // Вернадский В.И. Избр. соч. М., 1960. Т. 5; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 23).*

²⁵ Имеется в виду многотомная работа Вернадского «Опыт описательной минералогии».

²⁶ Описание распределения посевов и культур на Полтавском опытном поле. Полтава, 1911. – (Тр. Полтав. с.-х. опыт. станции; № 2. Полтав. опыт. поле; Вып. 40).

²⁷ *Ветгем В. Современное развитие физики / Пер. с англ. под ред. Б. Вейнберга и П. Орбинского. – Одесса, 1912. – 275 с.*

²⁸ Полтавский земский музей – основан В.В. Докучаевым в 1891 г. при губернском земстве как Естественно-исторический музей. Часть фондов размещалась в здании губернского земства, сооруженном в 1902–1907 гг. по проекту арх. В. Кричевского в стиле украинского барокко. В 1916–1922 гг. музеем заведывал ботаник В.Ф. Николаев. Теперь – Полтавский краеведческий музей (*Николаев В.Ф. Из истории Полтавского краеведческого музея. Воспоминания / Под ред. А.Б. Супруненко. Полтава, 1991).*

О стремлении Вернадского защитить научный статус музея в связи с попытками преобразования его в 1926 г. в общеобразовательный социальный см. также: *Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: 36. документів. Полтава, 1993. С. 114–117.*

²⁹ Речь идет о решении судьбы Полтавской губернской ученой архивной комиссии, основанной в 1903 г. В условиях смены властей Комиссия оказалась в тяжелом финансовом положении и фактически не могла издавать свои «Труды», последний том которых вышел в 1917 г. (*Аббасов А.М. Вклад Полтавской ученой архивной комиссии в развитие исторического краеведения // История и историки, 1980: Историогр. ежегодник. М., 1984. С. 275–286; Труды Полтавской ученой архивной комиссии (1905–1917). Библиографический указатель / Сост. А.Б. Супруненко. Полтава, 1991).*

См. также прим. 7.

³⁰ В послании к православному духовенству и всем верующим 19 января/1 февраля 1918 г. Патриарх Московский и Всея Руси Тихон (Белавин В.И.) предавал анафеме участников расправ над невинными людьми и призывал к защите церкви от ее гонителей, под которыми следовало понимать большевиков. Патриарх Тихон до конца жизни стоял в оппозиции к официальной власти, хотя и отказался от призывов к активным насильственным действиям (*Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. М., 1924; *Регельсон Л.* Трагедия русской церкви, 1917–1945. Париж, 1977).

³¹ Имеется в виду Центральна Рада – революционный парламент Украины.

Здесь, вероятно, речь идет о непризнании условий Брестского мира со стороны Чехословацкого Национального Совета.

³² В соответствии с Брестским мирным договором, заключенным 9 февраля/28 января 1918 г. правительством Центральной Рады с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, Украина получала военную поддержку немецкой и австро-венгерской армий в борьбе с большевиками и на основании заключения торговых договоров обязалась поставить в эти страны более 3 млн пудов зерна и других жизненно необходимых продуктов, однако несмотря на значительный объем вывоза продуктов, «хлебный мир» фактически стал легендой для Германии и Австрии (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 292–309; *Фельштинский Ю.* Брестский мир. Крушение мировой революции. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М., 1992. С. 346).

Вернадский достаточно реально оценивал ситуацию, возникшую на Украине с сельскохозяйственным производством в результате революционных преобразований и необходимостью обеспечения Германии хлебом согласно торговым статьям мирного договора. Состояние с посевной, которое немецкое командование считало своим делом для обеспечения закупок хлеба и их поставок в Германию согласно договору, вызвало противоречия между Центральной Радой и немцами. Решенность аграрного вопроса, конфронтация между помещиками и местными земельными комитетами грозили сорвать засев пахотной земли. Главнокомандующий ген.-фельдм. Г. Эйхгорн издал даже указ (опубл. 6.IV.1918), где устанавливал решение посевных вопросов без предварительного согласования с украинским правительством, определял права собственности на урожай и меры наказания за грабежи и уничтожение посевов. Эти меры вызвали очередное обострение отношений между немецким командованием и правительством Центральной Рады (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. – Ужгород, 1930. – Т. 2. – С. 17–18; *Вітанич І.* Аграрна політика українського уряду, 1917–1920. – Мюнхен, 1968).

³³ Возможно, *Гертнер А.* Руководство по гигиене. Для учащихся и врачей. – Спб., 1911. – X, 506 с.

³⁴ Материалы к изучению ойкологии и морфологии *Zostera* окрестностей г. Севастополя // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. – 1910 – Т. 44. – С. 1–36.

³⁵ *Савенков М.Я.* Материалы к изучению водной флоры р. Донца и некоторых его притоков в Харьковской губернии // Там же. – 1909. – Т. 43 – С. 125–181.

³⁶ *Талиев В.И.* О растительности недоступных мест горной части Крыма // Там же. – 1909. – Т. 43. – С. 183–202.

³⁷ *Миллер О.Ф.* Русские писатели после Гоголя: И.С. Тургенев. – Ф.М. Достоевский. – 4-е изд. Спб.; М., 1906.–Т. 1. – XX, XVI, 392 с.

³⁸ В № 8 «Свободной мысли» от 14 (1) марта опубликованы юбилейная статья П. Пивоварова и воспоминания о народолюбцах П.С. Ивановской.

³⁹ Речь идет о покушении и «казни» членами партии «Народная воля» российского императора Александра II 1 марта 1881 г.

⁴⁰ Речь идет об условиях заключенного Советской Россией 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, которые Вернадский, партия кадетов и многие другие политические партии, а также группы среди большевиков считали позорным для России. О Московской губ. Вернадский, вероятно, говорит здесь под впечатлением прессы.

⁴¹ Шишаки – село Миргородского уезда, в котором Вернадские в 1913 г. построили дачу, где ежегодно отдыхали летом.

Ереськи – железнодорожная станция по дороге на Шишаки.

⁴² Украинские войска, оказавшиеся в январе 1918 г. отброшенными большевистской армией в район Житомира и Бердичева, соединившись с немецкой армией, продвигались на восток. После взятия Киева 2 марта 1918 г. Отдельная Запорожская дивизия двинулась через

Лубны – Ромодан на Полтаву – Харьков. Часть немецких войск шла по маршруту Бахмач – Сумы. В ходе контрнаступления большевиков 20–22 марта в районе Лубен проходили крупные боевые операции. 2-й Запорожский полк при поддержке немцев занял Ромодан, где в качестве трофеев были захвачены склады амуниции, переносные госпитали, поезда с военным имуществом. В этих боях особо^ отличились части генерала О. Натиева. 27 марта украинские и немецкие войска заняли Полтаву (*Стефанів З.* Українські збройні сили. 1917–1921 // Історія українського війська. Львів, 1992. С. 357–432; 450–461).

⁴³ Engler A., Prantl K. Die natürlichen Pflanzenfamilien ... nebst ihren Gastungen und wichtigeren Arten ...: In 20 Bd. Leipzig, 1889–1909.

⁴⁴ Абазовка – волостной центр Полтавского уезда, основанный в 1840-х гг. как Елизаветино. На основе частного конезавода Л. Монташева в советское время был создан племенной конезавод орловских рысаков.

⁴⁵ Илоты – покоренное дорийцами земледельческое население в Древней Спарте. В переносном значении – бесправные, отверженные; то же значение – «илоты и парии» – от «парии» – искаженного названия одной из низших «неприкасаемых» каст в Южной Индии.

⁴⁶ Речь идет о книге «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», которую Вернадский готовил на протяжении 1916–1922 гг. Основная часть рукописи опубликована в 1978 г.: *Вернадский В.И.* Живое вещество. М., 1978. 358 с.

⁴⁷ *Прянишников Д.Н.* Химия растений: В 2 вып. М., 1914. Вып. 2: Белковые вещества. 161 с.

⁴⁸ *Монье Ф.* Опыт литературной истории Италии XV века. Кватроченто / Пер. с фр. К.С. Шварсалон. СПб., 1904. 592 с.

⁴⁹ Речь идет об обстреле 23 марта 1918 г. Парижа из тяжелых дальнбойных орудий в ходе весеннего наступления немцев на западном фронте. Сведения о жертвах в прессе явно преувеличивались.

⁵⁰ «Наша мысль» – полтавская ежедневная газета, орган пяти социалистических партий, выходила с февраля 1918 г., закрыта немцами 6 мая.

⁵¹ Гайдамаки – общее название для украинских войск в 1918–1920 гг. Идет от Гайдамацкого Коша Слободской Украины – полкового соединения, созданного во главе с атаманом С. Петлюрою в январе 1918 г. в связи с наступлением на Украину большевиков. Кроме того, среди формирований украинской армии можно выделить Запорожский корпус, дивизию Синезупанников, добровольческие формирования Вольного козачества, а в гетманский период – также дивизии Сердюков, Сержупанников, Сечевых Стрельцов (Історія українського війська. Львів, 1992).

⁵² В соответствии с договором, немецкие и австро-венгерские воинские соединения разделили Украину на зоны влияния: австро-венгерские – южная часть Волыни, Подолие, Херсонщина и Екатеринославщина (*Мазена І.* Україна в огні й бурі революції, 1917–1921. [Ч. 1] 1: Центральна Рада, Гетьманщина, Директорія. – Прага, 1942). В апреле 1918 г. немецкие войска оккупировали Крым, а 8 мая вошли в Ростов.

⁵³ Pro et contra (лат.) – за и против.

⁵⁴ Из контекста неясно, о каком политическом объединении крестьян-земледельцев пишет Вернадский. Речь здесь может идти, возможно, о членах Союза хлеборобов-собственников, основанного в 1917 г. М. Коваленко, помещиком Константиноградского уезда Полтавщины. Возможно, подразумеваются члены Украинской демократической хлеборобской партии – была создана Н. Михновским в мае 1917 г. на съезде в Лубнах на Полтавщине. С требованием провозглашения независимости Украины выступили еще в 1917 г. Находилась в оппозиции к социалистической Центральной Раде. Не поддерживала полностью и политику гетмана, хотя была одним из инициаторов провозглашения гетманата. Среди лидеров партии хлеборобов-собственников братья В. и С. Шеметы, В. Липинский, Н. Макаренко.

⁵⁵ *Брэм А.Э.* Жизнь животных: В 10 т. – СПб., 1895 – Т. 7: Пресмыкающиеся – VIII, 834 с.

⁵⁶ Відозва – воззвание (укр.).

⁵⁷ Имеются в виду взгляды революционной демократии и консервативных официальных кругов по вопросу о возможности предоставления Польше, охваченной в 1863 г. национальным восстанием, политической независимости, т.е. провозглашения самостоятельного национального государства.

Здесь Вернадский занял позицию государственников-консерваторов, аргументом которых против «развала» единого российского государства являлся тезис, что «национальность сама

по себе еще не оправдывает притязаний на политическую самостоятельность» (Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время. – 2-е изд. – Париж, 1978).

⁵⁸ Pax Germanica (лат.) – германский мир, территории, принадлежащие Германии.

⁵⁹ Кадетская партия в Полтаве была представлена в этот период значительными силами: члены ЦК Я.К. Имшенецкий и В.И. Вернадский, известные кадетские деятели Петр Д. Долго-руков, С. Семенченко, Е.А. Ефимович. После ухода большевиков возобновила издание газета «Полтавский день». Здесь у Вернадского речь идет о невозможности активных контактов с единым ЦК, стремлении полтавских кадетов решать партийные задачи, создав на базе полтавского комитета фактически новую украинскую партию народной свободы. Особую окраску таким шагам придавали расхождения в вопросе независимости Украины как в местных комитетах, так и с российскими лидерами партии. Важно отметить федералистическую и антигерманскую направленность изложенных Вернадским основных принципов будущей программы партии.

⁶⁰ Речь идет о немецком проекте в период 1-й мировой войны создания центрально-европейского политического государственного блока, идеологом которого был немецкий политик Фр. Науман, автор программной в этом направлении работы «Mitteleuropе» (Berlin, 1915).

⁶¹ Четыреххвостка – основополагающие принципы избирательной системы, основанные на всеобщем, прямом и равном избирательном праве при тайном голосовании.

⁶² Здесь Вернадский, вероятно, имеет в виду наиболее радикальные украинские партии, в политике которых программным было требование отделения от России и возрождения украинской культуры, полностью независимой от русской. Однако здесь у автора нет четкого определения грани социалистов и самостийников; возможно, под социалистами следует понимать лишь российских социалистов, еврейские социалистические партии. Самостийницкой ориентации в этот период придерживались практически все украинские партии, включая наименее радикальную партию социалистов-федералистов.

⁶² Центральная Рада 31 января 1918 г. приняла земельный закон, который должен был отвернуть симпатии крестьянства от большевиков. Закон в духе эсеровских программ во 2-й Государственной Думе провозглашал социализацию земли без выкупа (максимум владения – 50 дес.), распределение ее среди малоземельного и безземельного крестьянства поручалось местным органам самоуправления и земельным комитетам. Такое социалистическое решение земельного вопроса вызвало недовольство политикой Центральной Рады со стороны крестьян-собственников, крупных землевладельцев (*Пасика М.* Земельна справа в Українській Державі // За велич нації. У двадцяті роковини відновлення Української Гетьманської Держави. – Львів, 1938. – С. 73–79; *Вітанович І.* Аграрна політика українського уряду, 1917– 1920. – Мюнхен, 1968).

⁶⁴ Полтавское общество любителей природы создано по инициативе Вернадского в марте–апреле 1918 г. из членов полтавского кружка натуралистов. Сохранился его набросок программы деятельности общества (опубл.: Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. / Упоряд. О.Б. Супруненко. – Полтава, 1993. – С. 13). После отъезда Вернадского из Полтавы практически прекратило активную деятельность. О деятельности общества см. также: З історії Полтавського товариства любителів природи // Документа з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. документів. Полтава, 1993. С. 9–45.

⁶⁵ *Мечников И.И.* Этюды оптимизма. М., 1913. 289 с.

⁶⁶ *Клоссовский А.В.* Метеорология. Одесса, 1908. Ч. 1. XIII, 642 с.; *Его же.* Основы метеорологии. Одесса, 1914. XXIII, 511 с.

⁶⁷ *Брэм А.Э.* Жизнь животных: В 10 т. СПб., 1895. Т. 8: Рыбы. XIV, 558 с.

⁶⁸ *Вагнер Ю.Н.* Систематический обзор видов Arhaniaptera. П. Сем. Pulicidae, группа Pulicinae, род Pulex (виды, описанные до 1909 г.) // Гр. Рус. энтомол. о-ва, – 1909 (1910). Т. 39. С. 508–539.

⁶⁹ «Віньний голос» – ежедневная социалистическая газета, издавалась в Полтаве с апреля 1918.

⁷⁰ Специальной статьи по вопросу соотношения понятия русского, украинского, великорусского Вернадский не написал.

⁷¹ *Petrospora* (лат.) – группа простейших растений, живущих на камнях.

⁷² *Шарп Р.* Чудеса птичьего мира. М., 1912. XIII, 378 с.

⁷³ «Киевлянин» – ежедневная киевская газета антиукраинского великодержавно-монархического направления, выходила в 1864–1919 гг. В № 17 за 10 марта 1918 г. опубликована редакционная статья В.В. Шульгина о непризнании оккупации Киева немцами и прекращении выхода газеты.

⁷⁴ У Вернадского ошибочно – *К.И. Ляховским*.

⁷⁵ Народный университет в Полтаве представлял собою лекционный курс для вольнослушателей, организованный в декабре 1917 г. при участии земства. Платные лекции по трем отделениям наук слушали почти 600 человек, однако в 1918 г. число слушателей уменьшилось. Вернадский планировал прочесть курс «Земная кора, ее оболочка и химический состав». В марте 1918 г. полтавская «Провіта» организовала украинский народный университет для слушателей по двум отделениям.

⁷⁶ Не следует преувеличивать уровень знания Вернадским украинского языка. Воспитанный в русскоязычной культурной среде Вернадский владел украинским языком на бытовом уровне, изредка и не без ошибок говорил на нем, хотя не отказывал себе в чтении научной и художественной литературы на украинском языке. Стремление освоить его в совершенстве не было реализовано. Даже в эти годы Вернадский говорил по-украински крайне редко, писал, в т.ч. письма, по-украински, обращаясь за помощью к дочери Нине.

⁷⁷ *Анфилов В.К.* Перелеты птиц. Пг., 1916. 32 с.

⁷⁸ По окрестностям Харькова: Опыт естественно-исторического путеводителя / Под ред. В.М. Арнольди. Харьков, 1916. Вып. 1. 244 с.

⁷⁹ Возможно, *Бротерус В.Ф.* Список мхов из Амурской и Якутской областей. – Пг., 1916. – 70 с.

⁸⁰ Полтавский Христовоздвиженский монастырь был основан в 1650 г. игуменом Лубенского Мгарского монастыря Калистратом. Во времена гетманства И. Мазепы на рубеже XVII–XVIII ст. воздвигнут каменный Христовоздвиженский храм, один из шедевров украинского барокко. В 1920-е гг. здесь размещался клуб, архивохранилище, в 1942–1960 гг. – женский монастырь, позднее склады, психиатрическая больница и др. В 1990 г. передан в ведение Украинской православной церкви, принято решение о восстановлении женского монастыря.

⁸¹ Зрадники (укр.) – предатели.

⁸² Речь идет о приказе генерала-фельдмаршала Эихгорна (опубл. 6.IV.1918) о решении посевных вопросов без предварительного согласования с украинским правительством, правах собственности на урожай и меры наказания за грабежи и уничтожение посевов.

⁸³ «Возрождение» – ежедневная газета, выходила в Харькове с марта 1918 г. под ред. П.А. Поликарпова (П. Павлова).

⁸⁴ Можно предположить, что отрывки из письма И.И. Петрункевича к одному из «личных и партийных друзей», опубликованные в «Полтавском дне», № 21 от 6 июня 1918 г., взяты из упомянутого письма Вернадскому.

⁸⁵ *Келлер К.* Естественная история домашних животных / Пер. с нем. Э.К. Тента. М., 1909. – 320 с.

⁸⁶ Вероятно, *Измаильский А.А.* Как высохла наша степь. Предварительное сообщение о результатах исследований влажности почв в Полтавской губернии 1886–1893. – Полтава, 1893. – 68 с.

⁸⁷ О взглядах французского социолога и писателя, основателя расовоантропологической школы в социологии Ж.А. де Гобино см.: *Гофман А.Б.* Элитизм и расизм (критика философско-исторических воззрений А. де Гобино) // *Расы и народы*. М., 1977. – Вып. 7. – С. 128–142.

⁸⁸ Coup d'état – переворот (фр.). Здесь и далее Вернадский фиксирует интересные сведения о перевороте в Киеве. Принятая в исторической науке официальная версия, подробно изложенная Д.И. Дорошенко, сводится к тому, что не без инициативы немецкого командования в Киеве подготовленный оппозиционными к социалистической Центральной Раде «Союзом земельных собственников» и «Украинской народной громадой» хлеборобский конгресс (6432 уполномоченных представителей от 8 украинских губерний) обеспечил паблисити для смены власти, и с помощью немецких военных сил после разоружения верных Центральной Раде украинских воинских формирований и разгона Малой рады в Киеве во главе Украинской Державы 29.IV.1918 был поставлен генерал российской армии П.П. Скоропадский (1873–1945), провозглашенный делегатами-хлеборобами Гетманом Всей Украины. Согласно предварительной договоренности Скоропадского с начальником штаба немецких войск В. Гренером, новое правительство, признавая условия Брестского мира, введение полевых судов, верховенство за-

конов центральных держав до утверждения нового закона о воинской повинности, упраздняет выборные законодательные институты (их восстановление должно санкционироваться немецким командованием), ликвидирует земельные и иные комитеты, решает земельный вопрос путем восстановления права собственности и выплат крестьянами денег за землю (*Дорошенко Д. Історія України, 1917–1923. – Ужгород, 1930. – Т. 2. – С. 30–42*). См. также: *Скоропадський П. Спомини. К., 1992*).

⁸⁹ *Обермайер Г.* Доисторический человек / Пер. с нем. П.Ю. Шмидта. СПб., 1913. 679 с.

⁹⁰ Вечером 7 мая Вернадский выехал в Киев для участия в съезде кадетской партии в Киеве. Съезд проходил 8–11 мая 1918 г., в его работе приняли участие делегаты почти со всей Украины, а также 3 министра-кадета новосформированного правительства (Василенко, Ржепецкий, Бутник). На одном из заседаний председательствовал Вернадский, избранный в состав президиума съезда. Хотя большинство делегатов признавали украинскую государственность как неминуемый выход перед угрозой анархии, главной целью была утверждена задача восстановления единой России. При этом съезд принял решение об образовании местного, главного украинского комитета партии, не зависящего от Всероссийского Главного комитета, а в отношении к Украинской Державе и участию партии в ее правительстве – перед угрозой анархии было признано необходимым участие партии в государственной работе, а также возможным вступление своих членов в новое правительство. (Подробно ход съезда освещался, например, в газете «Полтавский день», см. также: *Дорошенко Д. Історія України, 1917–1923. – Ужгород, 1930. – Т. 2. – С. 44–45*).

⁹¹ Пасха в 1918 г. приходилась на 22 апреля / 5 мая.

⁹² Имеются в виду братья, историки А.В. и Н.В. Стороженко, украинцы, стоявшие на официальных позициях единой России. Указание на германофильство Скоропадского и австрофильство украинских деятелей не следует понимать буквально. Для Вернадского характерно определение украинского самостийництва как результата деятельности сторонников австрофильской ориентации. «Германофильство» Скоропадского определяется скорее как умеренные взгляды на украинскую государственность и ее отношения с Россией.

⁹³ Союзы спилок – вероятно, имеются в виду союзы «селянських спілок», объединений крестьянского населения.

Голова (укр.) – председатель.

⁹⁴ Вероятно, речь идет о статусе высших должностных лиц судебного аппарата, членов высшей судебной инстанции – Генерального Суда, создаваемого в ходе реформы, проводимой министром юстиции («судових справ») в правительстве Центральной Рады С.П. Шелухиным. Закон об образовании высшего судебно-административного органа Государственного Сената Украинской Державы утвержден гетманом 8 июля 1918 г., статус сенаторов определялся при этом российским законодательством 1917 г.

⁹⁵ Д. Дорошенко сообщает о депутации к генералу В. Гренеру представителей украинских социалистических партий: социал-демократов, эсеров, социалистов-самостийников и социалистов-федералистов, оценивших переворот как русофильский и монархический. Условиями сотрудничества украинских партий в правительстве были: признание гетмана временным президентом УНР, смена негодных членов правительства, введение своих кандидатов, смена аграрной политики. Одновременно Гренеру был вручен проект конституции (*Дорошенко Д. Історія України, 1917–1923. – Ужгород, 1930. – Т. 2. – С. 54–59*).

Украинская социал-демократическая рабочая партия создана в 1905 г. на основе Радикальной украинской партии. Возобновила деятельность в апр. 1917 г. Орган – «Робітнич газета». Лидеры партии – Д. Антонович, Н. Порш, В. Винниченко, С. Петлюра. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 108 тыс. голосов. С 1919 г. часть членов в эмиграции, левое крыло создало легальную Украинскую коммунистическую партию.

Украинская партия социалистов-революционеров создана в апреле 1917 г. Лидеры партии М. Грушевский (ранее член радикально-демократической партии), Н. Шраг, П. Христюк, В. Зализняк. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 3,4 млн голосов. Ликвидирована в Советской Украине в 1922 г.; над лидерами партии проведен показательный судебный процесс. В эмиграции с 1919 г. возникла в Вене заграничная группа, часть членов которой вернулась в 1924 г. в Украину.

Украинская партия социалистов-федералистов – под таким названием с марта 1917 г. Ранее Общество украинских прогрессистов (Товариство українських поступовців), с 1905 г. – и Ук-

раинская радикально-демократическая партия. В I Государственной Думе имела более 30 мест. Лидеры партии С. Ефремов, А. Шульгин, Д. Дорошенко, В. Прокопович, М. Грушевский (до 1917 г.). На выборах во Всероссийское Учредительное собрание собрала 84 тыс. голосов. В среде политических оппонентов членов партии иногда называли украинскими кадетами.

Партия украинских социалистов-самостийников – малочисленная, но мобильная и революционная партия, создана в 1906 г. Н. Михновским как Украинская народная партия, возобновила деятельность весной 1917 г. Среди лидеров: Н. Михновский, И. Липа, Д. Симонов, В. Осецкий. В программе присутствовали националистические лозунги. Орган – газета «Самостийник». Находилась в оппозиции к Центральной Раде, во времена гетмана инициировала создание оппозиционного Украинского национально-державного союза. Некоторое время действовала в эмиграции в Вене.

⁹⁶ См. коммент. № 82.

⁹⁷ Речь идет об аресте 24 апреля 1918 г. известного банкира, члена финансовой комиссии по вопросам торгового договора с Германией, А. Доброго, санкционированном премьером В. Голубовичем и военным министром А. Жуковским, и вывозе его в Харьков. После переворота немецкие власти провели расследование и суд над некоторыми участниками, к суду были привлечены также В. Голубович и другие политические деятели УНР.

⁹⁸ Речь идет о Запорожском корпусе (фактически дивизии) генерала О. Натиева, сформированном весной 1918 г. из ряда полков (1-й и 2-й Запорожские, Гайдамацкий, Богдана Хмельницкого и др.).

⁹⁹ Вероятно, речь идет об «Украинской народной громаде», объединившей военнотрудовых, соратников Скоропадского, часть деятелей «Союза земельных собственников», представителей умеренной либеральной демократии. В контакте с «Громадою» находилась партия украинских хлеборобов-демократов.

¹⁰⁰ Решение аграрного вопроса гетманским правительством предусматривало сохранение частной собственности на землю и перераспределение земли посредством parcelляции крупных земельных владений при помощи государства. С этой целью для принудительного выкупа земли у помещиков предусматривалось создание Государственного земельного банка, обеспечивающего крестьян-собственников необходимыми кредитами. 14 июня 1918 г. правительство утвердило подготовленный министерством земельных дел во главе с В. Колокольцевым временный закон о праве купли-продажи земли за пределами города. Дальнейшие шаги правительства по упорядочению выкупа земли предусматривали законодательное ограничение земельной собственности в 25 дес. на человека и освобождение от parcelляции важных в агрокультурном отношении хозяйств (не более 200 дес.). Однако проект закона, подготовленный в начале ноября министерством В. Леонтовича, не был проведен в жизнь (*Пасіка М.* Земельна справа в Українській Державі // За велич нації. У двадцяті роковини відновлення Української Гетьманської Державі. Львів. 1938. С. 73–79; *Вітанович І.* Аграрна політика українського уряду, 1917–1920. Мюнхен, 1968).

¹⁰¹ В вопросе украинизации среднего образования министерство Василенко, несмотря на активное давление украинских политических сил, не предпринимало радикальных шагов: сохранило старые русские гимназии, начальные школы, дало разрешение на восстановление решением педсоветов старой русской грамматики, ввело уроки украиноведения (география, история литературы). По мере подготовки учителей открывались частные, муниципальные (земские, «Просвіт») украинские школы и гимназии, частные украинские школы переводились на государственный счет. На протяжении лета 1918 г. были открыты 54 украинских гимназии не только в городах, но и в отдельных селах. К концу гетманского правления на Украине действовало около 150 украинских гимназий (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 343–349). Подобная политика не могла удовлетворить оппозицию и определялась как антиукраинская с национальной точки зрения (*Соловей Д.* Василенко, Мілюков і самостійність України в 1918 р. Вінніпег, 1965).

¹⁰² Вероятно, речь идет о газете «Гомельская жизнь», которая начала выходить в начале августа 1918 г. Сведений о публикации в газете статьи Вернадского не имеем.

¹⁰³ В своей речи на съезде Василенко акцентировал внимание на значении исторических связей Украины с Германией в области культуры, науки, политики и на частом расхождении интересов с Англией. Ряд депутатов даже высказались за открытие дискуссии по прозвучавшим в речи заявлениям, однако президиум в целях сохранения деловой работы съезда не допустил дискуссии.

¹⁰⁴ В это время, вступив в конфликт с московским руководством кадетов, П.Н. Милоков перебрался на юг и, поселившись сначала под Ростовом, а позднее под фамилией проф. Иванова под Киевом в дворянской семье Коростовец, начал работу над «Историей второй русской революции», первый выпуск этой книги вышел в том же году в Киеве, выпуски 2 и 3 вышли в 1921 г. соответственно в Софии и Лондоне. Книга Милокова была фактически первым трудом профессионального историка о революции в России.

¹⁰⁵ Речь идет о жене и дочери П.Н. Милокова Анне Сергеевне и Наталье Павловне.

¹⁰⁶ В условиях многонациональной Австро-Венгерской империи на национальных землях правительство допускало в пределах славянских культурно-национальных автономий создание из научных обществ национальных академий наук: Югославская в Загребе (1866), Королевская Сербская в Белграде (1886), Чешская в Праге (1890), Польская Академия искусств [и наук] в Кракове (1871), с национальным языком издания научных трудов. НТШ во Львове также ставило вопрос о получении статуса Украинской национальной Академии наук. Следует, однако, иметь в виду полугосударственный статус этих академий, они представляли в первую очередь ассоциацию ученых, а не научно-исследовательскую организацию.

¹⁰⁷ Н.П. Василенко совмещал в это время два министерских поста.

¹⁰⁸ В дальнейшем эти тезисы Вернадский изложил в письме к Н.П. Василенко от 18 мая 1918 г. из Полтавы, добавив к обязательным государственным научным учреждениям архив, а также обеспечение достаточными средствами институтов для прикладных и гуманитарных наук. Он настаивал на первоочередном создании хорошо организованного отделения языка, литературы и истории, предлагал разместить Академию наук в окрестностях Киева (Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 10–12).

Окончательно оформленные идеи Вернадский провозгласил в речи «В справі заснування Української Академії наук у Києві» на первом заседании Комиссии для основания УАН 9 июля 1918 г. – см.: Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту по заснуванню Української Академії наук у Києві. К., 1919. С. 5–8.

¹⁰⁹ *Высоцкий Г.Н.* Скотосбой (пасторальная дигрессия земных пастбищ). Статья готовилась для публикации в «Материалах для изучения естественных производительных сил России», однако напечатана не была.

¹¹⁰ После съезда Вернадский вернулся в Полтаву, запись 13 мая 1918 г. сделана в поезде.

¹¹¹ Союз возрождения России – нелегальная оппозиционная большевикам организация – коалиция представителей социалистических партий (народные социалисты, эсеры, часть левых кадетов), создана в Москве в мае 1918 г. Среди лидеров – кадеты Н.И. Астров, Н.Н. Щепкин, народный социалист В.А. Мякотин, эсер Н.Ю. Авксентьев (см.: Красная книга ВЧК: В 2 т. М., 1989. Т. 2).

¹¹² Отзыв Вернадского опубликован в газете «Полтавский день» (№ 13 от 28/15 мая 1918 г.) как статья «К вопросу о грунтовых водах», где изложены предложения по результатам экспертизы, проведенной им и В.И. Лучицким.

¹¹³ 26 мая 1918 г. Вернадский прочел в обществе доклад «О некоторых наблюдениях, имеющих значение в геологии». Планировал напечатать в журнале «Природа» как статью «О значении для геохимии наблюдений над составом и весом организмов» (см. Переписка А.Е. Ферсмана с В.И. Вернадским // Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. М., 1965. С. 420). Доклад, название которого включает перечисленные варианты, был повторен Вернадским в Москве в 1927 г.; текст сохранился в архиве ученого (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–26).

¹¹⁴ Отдельные наброски к программе (списки растений, животных, насекомых, костей для химического и спектрального анализа, указания для сбора материалов для спектроскопического исследования и наблюдений над весом организмов) сохранились в киевской части архива Вернадского (ИР ЦНБ АН Украины Ф. 1. Д. 26857, 26866).

¹¹⁵ В Одессе размещалась штаб-квартира командования австро-венгерских войск, для решения проблем с Украинскою Державою в Одессу в качестве уполномоченного правительства был назначен С. Гербель.

Вероятно, речь идет о требовании Австро-Венгрии предоставления ей особых прав в обеспечении поставок продуктов из ее зоны оккупации. Австро-Венгрия затягивала ратификацию Брестского договора, отстаивая свои интересы в Галиции и идя на уступки Польше в вопросе

с Холмщиной, ведя к аннулированию тайных статей договора, тем самым нарушая стремление Украинской Державы к воссоединению украинских земель.

¹¹⁶ Прения в германском рейхстаге по украинским делам 4 июня 1918 г. были посвящены вопросам выполнения договора о поставках из Украины продовольствия и торгового договора в целом.

¹¹⁷ Съезд естествоиспытателей, подготавливаемый УНТ, провести не удалось. 3–6 августа 1918 г. в Киеве состоялось лишь предварительное совещание естествоиспытателей Украины (26 делегатов вместо запланированных 250). Вернадский, председательствовавший на открытии и ряде заседаний, выступил также с докладами «Объединение и организация естествоиспытателей Украины» и «Об организации Украинской Академии наук» (*Онопrienko В.И.* Павел Аполлонович Тутковский. М., 1987. С. 70–72).

¹¹⁸ Вернадский не оформил каких-либо публицистических материалов под названием «В грозный час», хотя отдельные интервью, заметки, опубликованные в прессе, имели политический оттенок, отражали взгляды и идеалы ученого в данный период жизни.

¹¹⁹ «Наше минуле» – украинский историко-литературный журнал, издавался в Киеве в 1918–1919 гг. Главный редактор П.И. Зайцев. Вышли 4 номера журнала.

¹²⁰ Речь идет об акционерном издательстве «Друкаръ», основанном в 1916 г. в Петрограде, действовавшем в Киеве до 1923/24 г. Издавало литературные произведения, а также журнал «Наше минуле».

Относительно издательства «Книгарь» у Вернадского тут сведения не точны. В 1917–1920 гг. в Киеве товарищество «Час» издавало ежемесячный критико-библиографический журнал «Книгарь» под ред. В. Старого, а затем Н. Зерова. Вышел 31 номер журнала.

¹²¹ Вернадский развил эти идеи в отдельной статье, опубликованной лишь после его смерти: *Вернадский В.И.* Об участии живого вещества в создании почв // *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев, 1984. С. 130–151.

¹²² Проект Вернадского и Василенко по созданию УАН в Киеве нарушил устремление членов Украинского научного общества в Киеве, еще весной 1917 г. предложивших превратить общество в Академию наук. В то же время конкретных шагов для реализации идеи обществом предпринято не было. Работа по воплощению идей Вернадского – Василенко встретила в дальнейшем несогласие ряда членов общества, находившихся в пассивной оппозиции к правительству гетмана, усматривавших в деятельности Вернадского и министерства Василенко пророссийскую политику.

Украинское научное общество (Українське наукове товариство) – основано в Киеве в 1907 г. во главе с М.С. Грушевским по образцу «Наукового товариства ім. Шевченка» во Львове. Издавало «Записки», а также журнал «Україна».

¹²³ Речь идет о заседании Киевского главного комитета партии народной свободы.

¹²⁴ В результате церковной Брестской унии 1596 г. часть украинского православного населения признала примат римского папы, а в дальнейшем и некоторые догматы католичества, подчинение церковных епархий Риму. Основная часть верующих ориентировалась на новый мощный центр православия – Москву. Последующие исторические события закрепили церковный раскол на Украине. Киевская православная митрополия стала составной частью Русской православной церкви, в которой нивелировались украинские национальные элементы. Греко-католическая украинская церковь, приобретая черты национальной, заняла ведущие позиции среди украинского населения Польши, а затем Австро-Венгерской монархии, внесла значительный вклад в развитие украинской культуры. Политика Российской империи направлена была на ликвидацию униатских церквей, возвращение верующих под влияние господствующего православия. Проблема взаимоотношения греко-католической и православной церквей широко представлена в историографии в диаметрально противоположных оценках. Современный взгляд на проблему основывается на постулате роли национальной церкви в организации национального государства, любая форма унии для украинской церкви определяется негативно. (*Halecki O.* From Florence to Brest (1439–1596). Hamden, 1968; *Стеблецький С.* Переслідування української і білоруської католицької Церкви російськими царями. Мюнхен, 1953; *Крачковський Ю.Г.* Очерки униатской церкви. М., 1871–1876. Ч. 1–4; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. М., 1989. Т. 1–2; *Блажейовський Д.* Українські церковні унії: Константинопільська, Римська і Московська. Нью-Йорк та ін., 1987. 67 с.)

В условиях строительства украинского национального государства в 1918–1920 гг. греко-католическая украинская церковь претендовала на расширение своего влияния не только в Правобережной Украине, но и повсеместно. Негативное отношение Вернадского к унии определялось тут его антиавстрийскими настроениями, поскольку австрофильская ориентация части украинского населения противоречила идее воссоздания единой России.

¹²⁵ Всеукраинский церковный собор был создан для решения вопроса о правах православной церкви на Украине на автономию. Собор, инициаторами которого выступили в 1917 г. сторонники возрождения украинской национальной церкви (Временный всеукраинский православный церковный совет), открылся в Киеве 7 января 1918 г. Система представительства на Соборе не обеспечила большинства сторонникам автокефалии. Собор возобновил заседания в мае 1918 г., где должен был решить первоочередной вопрос избрания после убийства большевиками митрополита Киевского Владимира в январе 1918 г. нового митрополита, рассмотрев кандидатуру патриаршего московского собора харьковского митрополита Антония (Храповицкого), известного своими антиукраинскими взглядами (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 317–335; *Лотоцький О.* Автокефалия. Варшава, 1935–1938. Т. 1–2; *Власовський І.* Нарис історії української православної церкви. Нью-Йорк, 1966. Т. 4, ч. 1. 383 с.).

¹²⁶ Речь идет о приглашении в члены Комиссии по организации УАН в Киеве.

¹²⁷ Библиотека университета Св. Владимира вместе с университетом в 1915 г. была эвакуирована в Саратов. После возвращения в Киев в 1916 г. часть фондов библиотеки хранилась в связках и была не доступна для пользования.

¹²⁸ Речь идет об огромной силе взрывах пороховых складов на киевском Зверинце, вызвавших жертвы и панику среди городского населения. В результате возникших пожаров пострадала значительная часть построек, несколько тысяч людей остались без крова. Эта катастрофа и последующие пожары в ряде районов Киева, подобные взрывы в Одессе приписывались антиукраинским силам антантовской ориентации.

¹²⁹ Научное общество им. Шевченко (Наукове товариство ім. Шевченка – НТШ) было создано во Львове в 1892 г. и явилось, по сути, первой национальной украинской научной институцией академического типа. Во главе общества в разные периоды стояли А. Барвинский, М. Грушевский, С. Томашевский, К. Студинский. Ликвидировано в 1939 г. Возобновило деятельность в эмиграции. Как «Наукове товариство ім. Шевченка» во Львове восстановлено в 1989 г. Издает «Записки». (*Кучер Р.В.* Наукове товариство імені Шевченка. К., 1992). В 1903 г. членом общества был избран В.И. Вернадский.

Вернадский и Василенко планировали в Комиссию по организации УАН пригласить также одного представителя от НТШ (Наше минуле. 1918. № 2. С. 185).

¹³⁰ Дорошенко заменил 20 мая 1918 г. на посту министра иностранных дел Н.П. Василенко, однако до 2 сентября числился в должности управляющего министерством.

¹³¹ Угорской Русью называли земли Закарпатской Украины, часть русинского населения которой, выделяя себя из украинцев, тяготела к единению с Россией.

¹³² Имеется в виду Русский археологический институт в Константинополе – научное учреждение, основанное во главе с акад. Ф.И. Успенским в 1895 г. с целью изучения византийской истории и археологии, а также археологии и истории соседних балканских стран. В 1896–1912 гг. выпускал «Известия». В связи с войной прекратил научную деятельность. Вопрос об имуществе института не был решен ни РАН, ни УАН.

¹³³ Речь идет о Президиуме Киевского главного комитета партии народной свободы.

¹³⁴ *Грушевський М.* Історія України-Руси. К.; Львів, 1907. Т. 6: Життя економічне, культурне, національне, XVI–XVII віки. 640 с. Вернадский читает этот том капитального труда Грушевского, вероятно, с целью разобраться в корнях украинских устремлений к политической независимости.

Лайель Ч. Основные начала геологии, или Новейшие изменения Земли и ее обитателей / Пер. с англ. А. Мина. М., 1866. Т. 2. 462 с.

¹³⁵ Личность не установлена. Возможно, следует читать: *М[инистерства] ф[инансов]*.

¹³⁶ *Жуковский Г.* Производство оптического стекла. – Пг., 1918. – Ч. 1.

¹³⁷ Вопрос о языке работы и издания (допущения русского языка) был краеугольным камнем концепции национальной АН и активно дебатировался в период создания и первые годы деятельности УАН. Уставом 1918 г. закреплялось печатание трудов на украинском языке и на том, каком пожелает автор. Квота тиража определялась общим собранием. Данное положение

устава удовлетворяло Вернадского, поскольку не отрывало УАН от достижений российской науки (естественнонаучные направления УАН были представлены в этот период в основном учеными, писавшими по-русски) и позволяло представить научные успехи молодой УАН в европейском и мировом научном процессе. Важное значение имел также факт недостаточной разработанности и применения украинской научной терминологии. Активную роль русского языка Вернадский определял, и анализируя исторические параллели в положении немецкого языка в первый период существования Российской АН.

В соответствии с изменениями, внесенными в устав УАН в декабре 1918 г. в период Директории УНР, Украинская АН печатает труды на украинском языке, «и если автор пожелает – одновременно на одном из таких языков: французском, немецком, английском, итальянском и латинском». Печатание на других языках допускалось лишь как исключение на основании отдельного разрешения Общего собрания по «основательной мотивировке желания автора». В период обсуждения этого положения устава В.И. Вернадский, а также С.П. Тимошенко предлагали такую формулу: печатать на том языке, на каком считает необходимым Академия с согласия автора.

¹³⁸ УНТ действительно спешно решило обсудить проект Академии, которая должна быть создана путем органического перерастания общества, имеющего свою устоявшуюся структуру, научные издания, в Академию наук. 9 июня Совет общества принял решение о создании собственной комиссии, которая действовала бы параллельно и в определенном согласии с комиссией Министерства просвещения, а 23 и 30 июня общее собрание приняло отдельные постановления, в которых практически обвинили Василенко в нарушении законных гражданских прав УНТ и в бюрократическом способе организации высшего научного учреждения (ИР ЦНБ АН Украины. Ф. 10. Д. 32919. Л. 93–97).

¹³⁹ *Walther J. Einleitung in die Geologie als historische Wissenschaft, Beobachtungen über Bildung der Gesteine und ihrer organischen Einschlüsse*: In. 3 Bd. Jena, 1893. Bd. 1: *Bionomie des Meeres, Beobachtungen über die marinen Lebensbezirke und Existenzdingungen*.

¹⁴⁰ 24 мая 1918 г. к гетману обратились представители четырех украинских партий (самостийников-социалистов, социалистов-федералистов, хлеборобов-демократов и Трудовой партии) с протестом против отсутствия в правительстве представителей украинских партий, запрета проведения ряда съездов общественных организаций, против назначения на посты неукраинцев. Активную оппозицию гетманскому правительству составлял организованный в мае из представителей украинских партий и организаций социалистической ориентации Украинский национально-государственный союз во главе с А. Никовским (*Полонська-Василенко Н. Історія України*. К., 1992. Т. 2).

¹⁴¹ Национальная библиотека Украины была создана при УАН в августе 1918 г. как универсальная научная библиотека по образцу крупнейших мировых библиотек под управлением Временного комитета для организации библиотеки во главе с Вернадским. Принципы организации библиотеки провозглашены в воззвании Комитета. Теперь – Центральная научная библиотека им. В.И. Вернадского АН Украины. О роли Вернадского в создании библиотеки см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1988.

¹⁴² *Handbush der Biochemie des Menschen und der Tiere/Hrgeb.* К. Oppenheimer. Jena, 1909.

¹⁴³ Ботанический сад – научно-исследовательское учреждение при университете Св. Владимира. Заложен в окрестностях университета в 1839 г. Теперь Ботанический сад им. акад. А.В. Фомина.

¹⁴⁴ Эта статья Вернадского в журнале «Природа» не публиковалась.

¹⁴⁵ Речь идет о стремлении организаторов Украинского народного университета (открыт в составе трех факультетов 5 октября 1917 г.) утвердить его устав как государственного путем украинизации университета Св. Владимира. Василенко был сторонником создания новых украинских вузов без разрушения старых российских, создавая при последних на первом этапе кафедры украиноведения.

¹⁴⁶ Nonsense (англ.) – бессмыслица, нелепость.

¹⁴⁷ *Гинзбург И.И.* Слюда, ее свойства, применение и распространение в России. Пг., 1919. 128 с. (Материалы для изуч. естеств. производит. сил России; № 34).

¹⁴⁸ Комиссия по организации УАН предложила УНТ лишь 2 места (всего на первом заседании присутствовало 13 членов). Общество, не без основания считавшее себя фундаментом будущей Академии наук, требовало паритетного (1/2) представительства. В работе Комиссии

в конечном итоге приняли участие 3 официально выбранных представителя (Г. Павлуцкий, П. Тутковский и Е. Тимченко). Протоколы заседаний Комиссии см.: *Історія Академії наук України. 1918–1923: Документа і матеріали*. К., 1993. С. 25–71.

¹⁴⁹ Вероятно, речь идет о работах П. Жуковича: *Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (с 1609 г.)*. СПб., 1910–1912. Вып. 5–6; *Администрация и суд в Западной России при Екатерине II // Журн. М-ва нар. просвещения*. Н.С. 1914. Ч. 50, № 4; Ч. 51, № 5; *Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II // Там же*. 1915. Ч. 55, № 1–2; Ч. 57, № 5; *Школьное дело в Западной России в царствование Екатерины II // Там же*. Ч. 60, № 12; *Западная Россия в царствование императора Павла // Там же*. 1916. Ч. 63, № 6.

¹⁵⁰ В оценках неизданных материалов и литографированных лекций проф. В.Б. Антоновича Василенко достаточно субъективны. Слабая разработанность источниковой базы украинской истории актуализировала в тот период издание многих курсов Антоновича, часть из которых им была доработана в последние годы жизни.

¹⁵¹ «Молодая Академия» – объединение молодых историков, в основном членом возглавляемого М. Довнар-Запольским историко-этнографического кружка при университете Св. Владимира, возникшее в Саратове в 1915 г. Председателем был будущий проф. П.П. Смирнов, один из обвиняемых по сфабрикованному процессу 1923 г. «Киевского центра действия». Среди членов: В. Козловская, К. Щероцкий, Ф. Клименко, П. Федоренко, О. Гермайзе, Е. Онацкий (*Оглоблин О.П.* *Буржуазна історична школа Довнар-Запольського // Зб. Іст.-археогр. ін-ту*. 1934. № 1. С. 204–205).

¹⁵² Речь идет о составе делегации Советской России на мирных переговорах с Украинской Державой, которые в соответствии с Брестским договором России (требование к России подписать срочно мир с независимой Украинской Народной Республикой) велись с 23 мая по ноябрь 1918 г. и были сорваны в результате активной поддержки большевиками оппозиционных гетману сил на Украине. Во главе советской делегации стояли Х. Раковский и его заместитель Д. Мануильский, состав экспертов был политически достаточно разнороден. Украинская делегация работала во главе с сенатором С.П. Шелухиным, а с 10 августа – сенатором П.Я. Стебницким (подробнее о переговорах см.: *Дорошенко Д.* *Історія України, 1917–1923*. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 162–187).

¹⁵³ Речь идет о сыне А.В. Тырковой-Вильямс – А.А. Бормане. Его воспоминания об этом периоде хранятся в ГАРФ, частично опубликованы в альманахе «Русское прошлое» (Вып. 1. Л., 1991).

¹⁵⁴ Секретная миссия Милюкова в Киеве в мае–июле 1918 г. была вызвана в первую очередь сменившейся ориентацией кадетского лидера, направленной на переговоры с немецкими кругами и возрождение России силою немецкой армии. Переговоры носили полуприватный и необязательный характер, однако о них было сделано сообщение и в высшие немецкие сферы. Активное посредничество в организации таких бесед с немецким дипломатом Гаазе (его принимали за принца Гессенского, родственника Романовых, долгое время жившего в России) оказывал Н.П. Василенко. Милюков предлагал немцам идеи восстановления единой централизованной России с временным центром в Киеве, Украина лишь в крайнем случае могла получить в результате восстановления такого единства некоторые автономные права, подобно Баварскому королевству в составе Германской империи. Такая политическая игра не встретила единодушия и в немецких сферах, гетману было настоятельно предложено принять меры для удаления Милюкова из Киева. Слушания этого вопроса в Совете Министров в середине июля чуть было не вызвали демиссию ряда министров и правительственный кризис. Был найден компромисс, и 9/27 июля Милюков покинул Киев (*Дневник П.Н. Милюкова. Переговоры с немцами в 1918 г. // Новый журн. [Нью-Йорк], 1961. Кн. 66. С. 173–203; Соловей Д.* *Василенко, Милюков і самостійність України в 1918 р. Вінніпег, 1965; Думова Н.Г.* *Кадетская контрреволюция и ее разгром*. М., 1982).

Интересно, что секретность миссии обеспечивалась эффективно, поскольку Вернадский, находившийся в достаточно тесных отношениях с П.Н. Милюковым, о появлении кадетского лидера в Киеве упоминает впервые лишь в июне 1918 г.

¹⁵⁵ Личность установить не удалось.

¹⁵⁶ Тильзитский мир заключен Россией и Францией, а также Францией и Пруссией в июле 1807 г. в результате победы наполеоновских войск в русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг. Россия признавала изменения в Европе, теряла сферы влияния в Молдавии и Валахии,

обещала посредничество в мирных переговорах Франции и Англии, разорвать дипотношения с Англией, поддержать континентальную блокаду последней.

Аналогия Милокова, сравнивающая положение России с положением Пруссии в 1807 г., связана с потерей тогда последней около половины территории и населения, созданием и восстановлением немецких королевств, герцогств, вольных городов, сокращением армии, выплатой контрибуции.

¹⁵⁷ Переговоры с делегацией от донского атамана ген. П.Н. Краснова были посвящены вопросам признания Украиной правительства Великого Войска Донского, возможности их федерации, экономической и военной помощи. Договор был заключен 8 августа 1918 г. (подробнее о переговорах см.: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 188–194).

¹⁵⁸ От *Geschäftemacher* (нем.) – делец, спекулянт.

¹⁵⁹ *Tête-à-tête* (фр.) – с глазу на глаз, наедине.

¹⁶⁰ Торговый договор на основании Брестского мира был заключен 23 апреля 1918 г. правительством Центральной Рады (Н. Порш от украинской стороны). В нем были зафиксированы условия перерасчетов марки и украинской валюты, объемы поставок до 31 июля 1918 г. продуктов питания и поставок угля, нефти из Германии, Австро-Венгрии и др.

¹⁶¹ Крам (укр.) – промышленные товары.

¹⁶² *Высоцкий Г.Н.* Почвенно-ботанические исследования в южных Тульских засеках // Тр. опыт, лесничества. СПб., 1906. Вып. 9. С. 441–661, I–XIX.

Stromer von Reichenbach E.F. Lehrbuch der Palaeozoologie. Wirbellore Tiere. Leipzig; Berlin, 1909–1912. Т. 1–2.

¹⁶³ *Курдюмов Н.В.* 1. Яровая муха. 2. Озимая муха. Полтава, 1914. 43 с.

¹⁶⁴ Земсоюз – Всероссийский земский союз – земская организация, созданная в 1914 г. в целях координации помощи правительству в условиях военного времени.

¹⁶⁵ Президия (укр.) – президиум.

¹⁶⁶ «Киевская мысль» – ежедневная политическая и литературная газета либерального направления, издавалась с декабря 1906 по декабрь 1918 г.

¹⁶⁷ Речь идет о комиссии во главе с долголетним председателем Киевской городской думы И.Н. Дьяковым, которая была создана в середине мая 1918 г. для разработки нового законодательства о городском самоуправлении. В августе 1918 г. гетманским правительством были утверждены «Временные правила о выборах в городские думы», дававшие право на участие в городском самоуправлении лишь лицам, имеющим ценз проживания и недвижимость. Тем самым ограничивалось участие в думе иногородних, социалистических элементов и пролетарских слоев населения.

¹⁶⁸ Речь идет о проектах создания в Украине государственных украинских университетов в Киеве и Каменец-Подольском. Таковые были открыты соответственно 6 октября, 22 октября. В частном российском университете в Екатеринославе, основанном летом 1918 г., были открыты две кафедры с украинским языком преподавания, а в Полтаве по инициативе местной «Просвіти» и земства 6 октября 1918 г. был основан Украинский историко-филологический факультет.

¹⁶⁹ *Тутковский П.А.* Областной украинский естественно-исторический и сельскохозяйственный музей в Киеве // Киевская мысль. 1917. № 109; *Его же.* Университетский профсоюзный съезд в Киеве // Там же.

¹⁷⁰ *Handbuch der Biochemie des Menschen und der Tiere / Hrsg. K. Oppenheimer.* Jena, 1909.

¹⁷¹ *Знаменский А.В.* Почковый долгоносик (*Sciaphobus squalidus* Gyll). Полтава, 1914. XIV, 32. (Полт. о-во сел. хоз-ва. Труды Полт. с.-х. опыт. станции; № 20. Отд. с.-х. энтомологии. Вып. 8).

¹⁷² После убийства большевиками в январе 1918 г. митрополита Киевского Владимира Патриархом Московским и Всея Руси на митрополичью кафедру был предложен митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий), которого должны были избрать на Всеукраинском церковном соборе и как первосвященника Украинской церкви, добившейся в независимом государстве автономии. На выборах, состоявшихся 19 мая 1918 г. в сложной церковно-политической борьбе, Антоний, известный своими антиукраинскими взглядами, не набрал необходимых 2/3 голосов. Министр исповеданий В.В. Зеньковский, сторонник Украинской автокефальной церкви, не согласился с решением Патриарха, санкционировавшим избрание простым большинством голосов. Лишь под давлением сторонников Антония на летней сессии Собора удалось

добиться признания выборов правительством и гетманом и подтверждения автономии. Это, однако, обострило внутрицерковную и правительственную борьбу в вопросе о восстановлении автокефалии (*Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 317–335; *Лотоцький О.* Автокефалия. Т. 1–2, Варшава, 1935–1938; *Власовський І.* Нарис історії української православної церкви. Нью-Йорк, 1966. Т. 4, ч. 1. 383 с.).

¹⁷³ «Рада» – украинская ежедневная либерально-демократическая газета, выходила с 1906 по 1914 г. С 1917 г. – «Нова рада». Находилась в оппозиции к политике гетманского правительства. В декабре 1918 г. выходила также на русском языке. В статье «Організація Академії наук» в номере от 18/5 июня редактор газеты социалист-федералист А.В. Никовский высказывал опасение, что создаваемая под руководством Вернадского Украинская Академия наук будет построена по образцу Петроградской, что было бы настоящей органической болезнью для Академии на долгие годы, пристрастия Василенко, ориентированные на Россию, не позволят включить в Академию западноевропейских украинистов. Автор подчеркивал, что создаваемая бюрократическими способами Академия нарушает научные традиции украинских научных обществ, выявляет недоверие украинским научным силам.

¹⁷⁴ Губернские земские управы в Украине, объединившись в апреле 1918 г. в «Всеукраинский союз земств» во главе с председателем киевской губернской земской управы С.В. Петлюрой, в большинстве своем выступили в оппозиции к гетманскому правительству. 16 июня съезд представителей земств в Киеве поставил правительству ультимативные требования восстановления народных самоуправлений, смены членов правительства, немедленного созыва Временного государственного законодательного совета, половину членов которого составят представители народных и местных самоуправлений и других общественных организаций, немедленного назначения выборов украинского учредительного собрания и созыва его до конца 1918 г. (*Христюк П.* Українська революція: Замітки і матеріали. Відень, 1921. Т. 3).

¹⁷⁵ *Уманець М.* [Комаров М.], *Спілка А.* Словарь російсько-український. Львів, 1893–1898. 4 т. Переиздан в Киеве в 1925 г.; *Грінченко Б.* Словарь української мови. К., 1907–1909. 4 т.

¹⁷⁶ *Honoris causa* (лат.) – во внимание заслуг – формула присуждения научной степени.

¹⁷⁷ *Gmelin L.* Handbuch der Chemie: In 5 Bd. /Bearb. u. hrsg. von K. Kraut. 4. Aufl. Heidelberg, 1870.

¹⁷⁸ Николаевское отделение Пулковской обсерватории основано в 1912 г. на базе Главной Николаевской астрономической обсерватории (1840 г.). Южное отделение Пулковской обсерватории находилось сначала в Одессе.

¹⁷⁹ Речь идет о вооруженном восстании в Николаеве рабочих и бывших солдат-фронтовиков под руководством большевиков против немцев 22–25 марта 1918 г. После массированного артобстрела немецкие части вошли в город, и восстание было подавлено.

¹⁸⁰ Правый центр – нелегальная организация – коалиция антибольшевистских партий и организаций, созданная весной 1918 г. московскими лидерами кадетов и представителями Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного союза, Всероссийского союза земельных собственников, различных монархических организаций. Руководителями Правового центра стали А.В. Кривошеин, П.И. Новгородцев, В.И. Гурко, С.М. Леонтьев. Сотрудничали с Правым центром и социалистические партии. Коалиция в поиске поддержки против большевистского правления приняла германскую ориентацию, что послужило в дальнейшем причиной выхода из коалиции кадетов, придерживавшихся союзнической ориентации (см.: Красная книга ВЧК: В 2 т. М., 1989).

Важно отметить поддержку Вернадским в данной политической ситуации тактики германской ориентации.

¹⁸¹ «Відродження» – ежедневная беспартийная газета, выходила в Киеве с весны 1918 г. под ред. П.Г. Певного.

¹⁸² *Фесенков В.Г.* О природе Юпитера. Харьков, 1917. 120 с. (Зап. Харьк. ун-та; Кн. 3/4).

¹⁸³ *Чирвинский В.И.* Химический состав колонны осадочных пород г. Киева // Зап. Киев, о-ва естествоиспытателей. 1917. Т. 26. С. 55–82.

Возможно, *Clarke F.* The Data of Geochemistry. 1908. 716 p. (Bull. U.S. Geol. Surv. Vol. 330); *Clarke F.* Some Geophysical Statistics // Proc. Amer. Philosoph. Soc. 1912. [N] 7. P. 214–234.

Чирвинский В.И. Фосфориты Украины. Пг., 1919. 52 с. – (Материалы для изуч. естеств. производит, сил России; Вып. 30).

¹⁸⁴ Речь идет о политике Краевого правительства Крыма во главе с генер. Сулькевичем, направленной против стремления правительства Украинской Державы добиться включения

Крыма в состав Украины. Антиукраинская политика Сулькевича вызвала репрессивные меры Украины – «таможенную войну». О взаимоотношениях Украины и Крыма в этот период см. подробнее: *Дорошенко Д.* Історія України, 1917–1923. Ужгород, 1930. Т. 2. С. 209–214; *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988.

¹⁸⁵ Речь, вероятно, идет о высшей школе для немецкого населения в Украине, часть которого проживала в Бердянске, где еще в конце XIX в. немецкая колония имела несколько национальных училищ.

¹⁸⁶ Щирий (укр.) – истинный, подлинный.

¹⁸⁷ Гакатисты – националистическое течение в Германии конца XIX в., направленное против польского населения Пруссии.

¹⁸⁸ Урядовці (укр.) – правительственные чиновники.

¹⁸⁹ Имеется в виду студент Лазаревского института восточных языков в Москве.

¹⁹⁰ Проект параллельных кафедр предусматривал расширение в университете Св. Владимира сети украинских кафедр, создававшихся как украиноведческие с 1917 г. Деятельность украинского народного университета в Киеве создала условия для организации самостоятельного Украинского государственного университета. В конечном итоге Вернадский предложил создать в Киеве два государственных университета, которые действовали (украинский государственный университет был торжественно открыт 22 октября 1918 г.) с некоторыми организационными изменениями до советской реформы университетов в Украине 1920–1921 гг.

¹⁹¹ Речь идет о знаменитой формуле министра народного просвещения А.С. Уварова «православие, самодержавие, народность».

¹⁹² *Hiller (A.)*. Lehrbuch des Meereshilfswesens für Aerzte und gebildete Laien. Berlin, 1912. 244 S.

¹⁹³ *Чирвинский В.И.* Геологический путеводитель по городу Киеву и его окрестностям. Киев, 1911. С. 15–67. Отг. из журн.: Природа Украины. 1911. № 1.

¹⁹⁴ Речь идет о записке про Национальную библиотеку Украины, о доработке которой просил Вернадского В. Кордт. См.: *Кордт В.* О Национальной библиотеке Украинской Державы // Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве. К., 1919.

¹⁹⁵ См. комментарий № 154.

¹⁹⁶ «Бутова кобыла» (Бутова гора) – название холма, расположенного в окрестностях Шишак; известен геологическими отложениями периода неогена и антропогена. С 1969 г. – геологический памятник природы. Здесь установлен памятный знак Вернадскому.

¹⁹⁷ Речь идет о решении судьбы Киевской комиссии для разбора давних актов. Комиссия по организации Украинской Академии наук (УАН) в Киеве и Комиссия по высшим школам и научным учреждениям, которые работали во главе с Вернадским, детально обсуждали вопрос реорганизации Киевской комиссии для разбора давних актов и создания Украинской археографической комиссии. При участии членов Киевской комиссии для разбора давних актов О.И. Левицкого и И.М. Каманина решено было при условии участия в ней 8 академиков УАН (от кафедр историко-филологического и социально-экономического отделов) создать как преемницу старой киевской комиссии Украинскую археографическую комиссию, которая была б автономным учреждением в системе главного управления искусств и национальной культуры. Предусматривалось расширить состав членов комиссии, тематику изданий источников по истории всей, а не только Правобережной Украины.

Одобренный в ноябре–декабре устав, однако, не был утвержден, вследствие несогласия старого президиума с предложенными изменениями устава, в частности по языку изданий, ограничению сроков деятельности руководства и условиям перевыборов.

Киевская комиссия для разбора давних актов продолжала существовать до весны 1921 г., когда по решению наркомата просвещения была объединена с Постоянною комиссией для издания памятников языка, литературы и истории при историко-филологическом отделе УАН в Археографическую комиссию ВУАН (Наше минуле. 1918. № 2. С. 195; Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. К., 1919. С. XXX–XXXIV; *Журба О.І.* Київська археографічна комісія. Нарис історії і діяльності. К., 1993.

¹⁹⁸ Речь, вероятно, о создаваемом М. Туган-Барановским Институте экономической конъюнктуры.

¹⁹⁹ *Handbuch der Mineralchemie* / Hrsg. C. Doelter. Dresden, 1912. Т. 1.

²⁰⁰ *Ливингстон Д.* Путешествие по внутренней Африке. С описанием замечательных открытий, совершенных с 1849 по 1856 г.: Пер. с нем. СПб.; М., 1868. 376 с.

²⁰¹ Стара Громада – полуполюгальное общество киевской демократической интеллигенции, возникшее в начале 1870-х годов, занималось пропагандой и изданием литературы на украинском языке. После Валуевского указа 1876 г. было вынуждено пропагандировать украинство на русском языке, а также в транскрипции. Среди видных деятелей общества В. Антонович, М. Драгоманов, А. Русов, Я. Шульгин, А. Лазаревский. Журнал «Киевская старина» фактически являлся органом общества (*Коновець О.Ф.* Просвіницький рух в Україні XIX – першої половини XX ст. К., 1992. С. 29–40). Распорядителем библиотеки являлся В.П. Науменко.

²⁰² Речь идет о переводе в Киев из Петрограда частной женской гимназии М.Д. Могиланской.

²⁰³ *Тутковський П.А.* Геологический очерк Минской губернии. Витебск, 1916. Вып. 1. 343 с.

²⁰⁴ «Україна» – украиноведческий журнал, издававшийся с перерывами Украинским научным обществом в Киеве с 1907 г. до 1930 г. После перерыва, связанного с прекращением издания во второй половине 1914 г., возобновил издание в 1917 г. (в 1917–1918 гг. вышли три спаренных книжки журнала). Журнал был восстановлен в 1924 г. после возвращения на Украину из эмиграции М.С. Грушевского.

²⁰⁵ «Русский голос» – киевская газета монархического направления, выходила 1–2 раза в неделю с апреля 1918 г. под ред. И.Я. Антипова, А.Р. Семенова, И.П. Демидова. Беседа с Милюковым под названием «Политический момент» (№ 132 от 10 ноября 1918 г.) была посвящена решению последнего екатеринодарского съезда кадетов, в первую очередь по вопросам взаимоотношений Украины и России.

²⁰⁶ *Ланто-Данилевский А.С.* Методология истории. I. Принципы и методы исторического знания. II. Главнейшие направления в теории исторического знания // Изв. Рос. АН. 6 сер. Т. 12. 1918, № 5. С. 239–260; *Его же.* Основные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом // Там же. 1918. № 6. С. 445–474; № 7. С. 651–678; № 9. С. 843–872; № 11. С. 1059–1088; № 13. С. 1291–1296.

²⁰⁷ *Яната А.А.* Яйла теперь и в будущем. Симферополь, 1914. 7 с.; *Его же.* Очерк растительности Крыма // Крым. Симферополь, 1914. С. 41–72; *Его же.* Работы по луговодству на Крымской Яйле // Вестн. рус. флоры. 1915. Т. 1, вып. 1. С. 19–23; *Его же.* Краткое общее описание растительности яйлинских пастбищ и лугов в пределах Байдары – Бобучан // Обследование пастбищ и овцеводства на Яйле, произведенное инсп. с.-х. в Тавр. губ. К.В. Даль. Ялта, 1915. С. 84–87; *Его же.* Проект программы монографии о растительности Крымской Яйлы // Вестн. рус. флоры. 1915. Т. 1, вып. 4. С. 199–205; *Его же.* Исследования по луговодству [на Яйле в 1913 г.] // Краткие сведения о деятельности партии крымских водных изысканий за 1913 г. Пг., 1915. С. 28–32; *Его же.* О природе и хозяйстве Крымской Яйлы в связи с влиянием ее на водный режим горного Крыма // По Крыму. Симферополь, 1916. С. 54–67; *Его же.* Работы по исследованию растительности Крымской Яйлы и по луговодству на Яйле в 1914 г. // Вестн. рус. флоры. 1916. Т. 2, вып. 2. С. 70–75; *Его же.* Опытный луговой участок на Ай-Петринской Яйле. Организация и работы в 1914 г. Харьков, 1916. 123 с.; *Его же.* Краткий очерк работ по луговодству на Яйле в 1915 году // Вестн. рус. флоры. 1917. Т. 3, вып. 4. С. 162–170.

²⁰⁸ См.: *Косоногов И.И.* Об устройстве Физического института Украинской Академии наук в Киеве // Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве. Киев, 1919.

²⁰⁹ У Вернадского, ошибочно: *Б. Модзалевским.*

²¹⁰ Речь идет о Таврическом университете.

²¹¹ Последняя ноябрьская запись сделана за день до утверждения гетманом законопроекта о создании Украинской Академии наук в Киеве и утверждении первых 12 академиков УАН по трем отделениям. На первом Общем собрании 27 ноября Вернадский был избран первым председателем-президентом УАН. Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1988.

²¹² Восстание против гетманского режима, революция в Германии ускорили конец Украинской Державы Гетмана Скоропадского. Повстанческое движение возглавила избранная

Директория (В. Винниченко, С. Петлюра, Ф. Швець, О. Андриевский, А. Макаренко), договорившись с немцами о нейтралитете. 18 ноября повстанческая армия, возглавляемая С.В. Петлюрой, разбила гетманские части под ст. Мотовиловка в 30 км от Киева, начался массовый переход гетманских войск на сторону повстанцев. 14 декабря гетман отрекся от власти, передав полномочия и казну правительству – выехал с немецкой помощью из Киева. 18 декабря Директория триумфально вошла в Киев. 26 декабря создано правительство во главе с украинским социал-демократом В. Чеховским. Подробнее об этом и о политике Директории УНР см.: *Христюк П.* Українська революція: Замітки і матеріали. Відень, 1921. Т. 3; *Мазена І.* Україна в огні й бурі революції, 1917–1921. Прага, 1942. [Ч.] 1: Центральна Рада, Гетьманщина, Директорія.

²¹³ Дневник Вернадского 1918 г. обрывается в преддверии установления в Киеве власти Директории Украинской народной республики. В конце 1918 – начале 1919 г. академик продолжает начатую работу по организации деятельности УАН, возглавляет кафедру минералогии физико-математического отделения Академии, читает лекции по геохимии в ун-те Св. Владимира, протестует против попыток УНТ провести полную реорганизацию УАН. Очередная смена власти, установление правления большевиков ставят вопрос о целесообразности оставаться в Киеве. В дневнике за 1935 г. (4 авг.) Вернадский вспоминал: «Мы все решили остаться: ясно было, что если уедет Академия, то ее не будет. Она будет эфемерна. Это ясно видел и я, и Крымский [...]. Еще во время Винниченко мне передавали совет Антоновича уехать, т.к. мое положение в Киеве опасно. Крымский, который старался в это время не показывать наши отношения, правильно сказал мне, что как президент УАН – я что-то представляю – и если уеду, то стану совсем бессильным. Но я не имел никакого желания и мысли отказываться от президентства, пока форма работы это допускала. Очевидно, если бы я согласился, то ничего не было бы легче со мною расправиться, если хотели, а отправиться в область белых, как они предлагали, и затем за границу – мне не улыбалось. Я считал себя связанным с Академией» (Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 7. Л. 37).

Оставшись в Киеве, Вернадский продолжил активную научную и организационную работу в Украинской Академии наук. Подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1988.

1919

I

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–9 об.
Автограф

¹ 5 февраля 1919 г. в Киев вступили войска Красной армии; власть перешла в руки Совета народных комиссаров Украины во главе с Х.Г. Раковским.

² Владимир Петрович Затонский – химик по образованию, нарком просвещения в правительстве Х. Раковского. В 1929 г. избран академиком УАН. Во время встречи с ним решались вопросы о помещении АН, ее смете и финансировании, штатах, типографии и т.д. (подробнее см.: Перший піврік існування Української Академії наук та начерк її праці до кінця 1919 р. К., 1919).

³ Упомянутая Вернадским заметка П.И. Зайцева в газ. «Нова рада» (№ 27 от 6 февр. 1919 г.) подтверждала правоту оценок С.А. Ефремова (статья «Националистичне ліквідаторство» в газ. «Нова рада», № 22 от 18 янв. 1919 г.) истинной набоговидной роли Е.Ю. Перфецкого во Временном комитете библиотеки, попыток последнего лживым «политическим доносом» в газете «Україна» устранить Вернадского с поста председателя комитета, обвиняя его в антиукраинстве.

⁴ 11 февраля 1919 г. в газете «Киевский коммунист» был опубликован приказ наркома просвещения В.П. Затонского о передаче УАН здания женского дворянского пансиона графини Левашовой (ул. Владимирская, 54). После прихода в Киев войск Добровольческой армии в сентябре 1919 г. против этого решения выступил попечитель Киевского учебного округа проф. Е.В. Спекторский, предлагавший вернуть этот дом Левашовым, предъявившим на него права,

т.к. пансион был организован на средства, собранные киевским дворянством и населением уже после ухода в отставку генерал-губернатора Левашова.

⁵ Дело академика В.А. Косинского возникло в связи с совмещением им с ноября 1918 г. обязанностей академика и министра труда в правительстве гетмана, что запрещалось; Косинского перевели в сверхштатные академики. Его письмо по этому поводу в Президиум УАН см.: Архив РАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 100. Л. 63–65 об.

⁶ См. указ. изд.: *Гиляров А.Н.* Философия в ее существе, значении и истории. Руководство к изучению философии. 2-е изд. Киев, 1918–1919. Ч. 1–2; *Мейерсон Э.* Тождественность и действительность. СПб., 1912.

⁷ *Богданов М.Н.* Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. 1879. Т. 8, вып. 4; *Корш Ф.Е.* Очерки персидского стихосложения. М., 1901; *Steinmann G.* Einführung in die Paläontologie. Leipzig, 1903.

⁸ Немецкий физиолог Густав Фехнер – инициатор научного изучения психофизики. Разделяя идею о подчиненности психических явлений определенной закономерности, он стремился доказать, что душевные явления реальны и их реальные величины могут быть определены с такой же точностью, как и физические. Основной труд Фехнера «Elemente der Psychophysik» (1860) и выведенная им всеобщая формула (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя) оказали большое воздействие на развитие опытно-математического подхода в психологии. В своих философских воззрениях во многом разделял учение Шеллинга, интерпретируя его в духе панпсихизма (Вселенная одушевлена, материя – оборотная сторона психического).

⁹ С историком и философом, академиком А.С. Лаппо-Данилевским Вернадский был знаком со студенческих времен и внимательно следил за его научной работой. Их объединяли общность историко-научных размышлений (об этом см. статью В.П. Корзуна в книге «Историки об историках» (Омск, 1989), совместная общественная (к.-д. партия) и научно-организационная (АН) деятельность. Сын Лаппо-Данилевского – Иван стал математиком, членом-корреспондентом АН СССР (1931).

¹⁰ О влиянии индийской философии на мировоззрение Вернадского см. в примечаниях Я.В. Василькова к публикации «Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского» (Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. С. 210–211) и статье В.А. Росова «О переписке В.И. Вернадского и Ф.И. Щербатского» (Клаузура ноосферы: Тез. 100 докл. на науч.-практ. конф. «Ноосфера – настоящее и будущее человечества». М., 1988. С. 111–114).

¹¹ Возможно, имеется в виду Сергей Павлович Кравков, проф. Петроградского университета, служивший по отделению Ученого комитета Министерства народного просвещения Российской Республики по технике и профессиональному образованию.

¹² См.: *Котляревский Н.А.* Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. СПб., 1898.

¹³ Возможно, *Czapek F.* Physiologie und Oekologie. Leipzig; Berlin, 1917.

¹⁴ См.: *Bottazzi F.* Das Cytoplasma und die Körpersäfte // Handbuch der vergleichenden Physiologie. Jena, 1911. N 3.

¹⁵ Имеется в виду итальянский натуралист Л. Спалланзани (Spallanzani), работавший в различных областях естествознания; особенно известны его экспериментальные биологические исследования. См. его сочинения в 6 выпусках «Le Opere» (Milano, 1925–1926).

¹⁶ В марте–апреле 1919 г. существенно изменилось положение на фронтах гражданской войны: началось и успешно развивалось наступление армии адм. А.В. Колчака на Восточном фронте, на западе – польских и немецко-латвийско-русских войск. С середины апреля денкинские войска перешли в наступление в районе Донецкого бассейна. В то же время Красная армия в начале апреля достигла успехов на юге (прорыв в Крым через Перекоп, форсирование р. Маныч и др.), заставив эвакуировать французские войска из Севастополя и Одессы.

¹⁷ Возможно, *Bernard Cl.* Leçons sur les phénomènes de la vie communs aux animaux et aux végétaux. Paris, 1878. – Т. 1; *Тутковский П.А.* Карстовые явления и самобытные артезианские ключи в Вольнской губернии. Житомир, 1911; *Глинка К.Д.* Почвоведение. СПб., 1908. (2-е изд. 1915).

¹⁸ О погромах на Украине см.: *Чериковер И.* Антисемитизм и погромы на Украине в 1917–1918 гг. Берлин, 1923; *Шехтман И.Б.* Погромы Добровольческой армии на Украине. Берлин, 1932; *Штиф Н.И.* Погромы на Украине. Берлин, 1922.

¹⁹ *Duclaux E. Pasteur. Histoire d'un esprit.* Paris, 1896; *Сатунин К.А.* Млекопитающие Кавказского края // Зап. Кавказ. музея. Тифлис, 1915. Т. 1, сер. А, № 1. Возможно, речь идет также о книгах: *Мейерсон Э.* Тожественность и действительность. Опыт теории естествознания как введение в метафизику / Пер. О.М. Койгена. СПб., 1912. 530 с.; *Карпов В.П.* Основные черты органического понимания природы. [М.]. Б. г. 77 с.

²⁰ Венгерская советская республика была провозглашена 21 марта 1919 г.; ее революционный правительственный совет возглавил Ш. Гарбаи, наркомом иностранных дел стал Б. Кун. Существовала до августа 1919 г.

²¹ Лето (июль–август) 1919 г. Вернадский провел на Днепровской биологической станции (основана в 1907 г.): «Было лето, – вспоминал он позднее, – и я через некоторое время по совету Кушакевича [...] уехал с ним в Староселье, где пробыл на тенции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места» (цит. по журн.: *Природа.* 1990. № 3. С. 88). Здесь Вернадский продолжал исследования по количественному измерению живого вещества, в котором ему помогал ряд молодых биологов, в том числе будущий создатель теории синтетической эволюции Ф.Г. Добржанский (его воспоминания об этом периоде см. в книге: *Land B. Evolution of a Scientist. The Two Worlds of Theodosius Dobrzansky.* – New York, 1973; переписка Вернадского с Добржанским опубликована в указанном выше номере журнала «Природа»). Среди архивных материалов Вернадского сохранился рукописный фрагмент его старосельского «научного» дневника, текст которого приводится ниже полностью. Отметим, что в московских и киевских архивохранилищах имеется значительное количество аналогичных записей научного характера (различных периодов), не атрибутированных самим автором как «дневники», но являющихся таковыми по сути. Их систематизация и изучение могут поставить вопрос о необходимости более расширительного толкования понятия «дневник» по отношению к творческому наследию Вернадского, чем это принято в настоящее время.

«Староселье. Биолог[ическая] станция.

12.VII.[1]1919

Очень неясно, сколько вещества находится в виде тех или иных организмов. На меня производит впечатление, что количество вещества в виде данного вида в данной местности *очень незначительно*. Все наши впечатления об этих количествах, очевидно, основаны на многих ошибочных предположениях, связанных с тем, что число не проникло в эту область: нет учета количества неделимых, нет учета их веса, нет учета их количественного состава. Мы живем в природе не как ученые, измеряющие и взвешивающие, а как поэты или философы. Выхватываем для измерения и взвешивания небольшие части окружающей природы, совсем не пытаемся охватить ее точным учетом всю.

Незначительность в количестве вещества в данном виде видна из массы данных. Количество видов организмов на данном пространстве ограничено и соизмеримо с количеством сосредоточенного при этом вещества. Очевидно, для некоторых, «редких» видов это количество, сведенное на квадратную версту, будет исчисляться граммами и долями граммов, подобно тому как ним же будет исчисляться и количество редких минералов.

Можно привести некоторые данные для выявления этого числа.

(1) В Голосеевском лесу несколько недель тому назад разговор на пасеке с пасечником Мещаниновым. Монахи Лавры пытались разводить пчел на двух конкурирующих пасеках в огромных количествах колод, не считаясь с естественными условиями жизни пчел. Две конкурирующие пасеки (Голосеевск[ая] и *) пытались этим путем снискать благоволение владык. В результате частый мор пчел вследствие невозмож-

* Далее пропуск в тексте.

ности добыть пищу. Ульи вывозились на цветение гречихи в другой район – но и это не помогало. Количество колод на определенный район всецело зависит от той пищи, какую могут находить пчелы, считаясь с биологическим их механизмом. Пчела летает за взятком в исключительных случаях до 5 верст, в среднем 3 версты. Следовательно, район вокруг улья, откуда они могут добывать пищу, – πr^2 – ок. 28 кв. верст. По словам Мещанинова, в среднем для района окрестностей Киева здесь в лесу или саду, где есть и поля, – при нормальных условиях пчелы могут при хорошем содержании дать до 150 ульев. Считая вес пчел ульев в 0,5 кило* и на меня впечатление из раговора, что это больше среднего – мы получим максимум 75 кило** живого вещества в виде пчел с района в 28 кв. верст. Надо иметь при этом в виду, что в пасеке есть прикормка. С того же самого района берут конкуренты: пчелы, шмели, некоторые осы и т.д. Пчелы и их конкуренты предоставляют очень специальную часть живого вещества участка земной коры: они берут пищу из нектара цветов и их пыльцы. Если сравнить: сколько живого вещества находится на десятину в виде растений, получается в виде зерен, корней, стеблей, листьев и т.д. – очевидно, в виде пыльцы и нектарных выделений будет чрезвычайно мало. Исчисляя на десятину 257,1 гр. пчел***, на 1 кв. версту max (?) ок. 2,6 кило**** пчел.

Очевидно, производительность очень мала по сравнению с другими продуктами десятины. Несомненно, она может быть поднята; однако только при условии, что на той же площади земной поверхности исчезнут другие растения****, взамен которых мы поседем медоносные растения. Какое максимальное количество живого вещества в виде пчел может быть получено с 1 десятины или 1 кв. версты, считая рациональное устройство пасеки? Как это число колеблется для местностей. У пчеловодов в их литературе есть данные, которые надо взять. Естественные максимально благоприятные данные на Алтае? Там колоссальное количество ульев?

Все приведенные числа требуют проверки.

Необходимо обратить внимание на то, что пчела – узко специализированное животное. Ее конкуренты, кроме ос, шмелей, еще кто в наших местностях. В тропиках колибри? У нас надо различать тех, которые: 1) исключительно живут на счет нектара и пыльцы, 2) живут и на счет других веществ, но нектар и пыльца цветов им необходимы, и 3) живут от нектара и пыльцы случайно и могут обойтись без них. Лишь первые две категории имеют серьезное значение при обработке этого учета. В пыльце есть грибки? Есть личинки? Некоторые жуки?

Конкурентами наших пчел являются некоторые другие пчелы (шмели), некоторые жуки, питающиеся пыльцой, м[ожет] б[ыть] некоторые мухи, клопы.

Если мы обратим внимание на чрезвычайную приспособленность пчел с этой точки зрения, мы должны заключить о том, что мы имеем в пчелах такое однородное живое вещество, которое не может быть с данной площади земли больших количеств.

(2) Бабочка *Thais rolyhena* сейчас очень редка вблизи Киева. По словам Вад. Вас. Совинского сохранилось только два ее нахождения, вследствие того, что культурные области захватили всю местность. Она питается исключительно *Aristolochia clematidis*. Сейчас еще на ее листьях находится ее жирная, очень резко окрашенная желтая гусеница. Ввиду резкой специализации условий их нахождения можно было сделать попытку определить количество *Thais*, которые находятся в лесу

* Далее одно слово неразборчиво.

** В обоих случаях кило написано поверх перечеркнутого пудов.

*** Далее в тексте пропуск.

**** Кило написано поверх перечеркнутого пуд.

***** Растения написано поверх перечеркнутого вещества.

в Староселье, в том участке, который примыкает к дому лесничего, расположенном на старых дюнах (из зандрового песка?). Попытку определить мы сделали 3–4.VII с Феодос. Григ. Добржанским, Ниночкой и С.П. Тимошенко. Подсчет вели, пользуясь условиями нахождения здесь *Aristolochia clematidis*. Аристолохия встречается исключительно в узкой полосе на опушке дюн, обращенных к лучам. Полоса довольно неправильна и кое-где с перерывами. Поражена гусеницей не сплошь, а местами – поэтому подсчет может быть не вполне точен.

В нескольких местах избранные участки, пройденными шагами были сплошь очищены от гусениц и количество гусениц сосчитано:

64 шага	74 гусеницы		
97	»	23	»
80	»	47	»

Если мы возьмем для этих чисел средние количества шагов на 1 гусеницу, мы получим: 1,16, 0,24, 0,59 гусениц на 1 шаг. Колебание может быть еще более значительны[м], если мы возьмем меньшие промежутки шагов. В среднем, т.к. мы нашли Аристолохию на протяжении 1417 шагов, мы получим, считая в среднем на шаг 0,60 гусеницы, во всем лесу (ок[оло] 200 дес[ятин]) около 850 гусениц. Это будет, скорее, максимальное число, т.к. были все-таки невольно обращены внимание на более богатые *Thais* участки. Мы не могли поступить иначе, т.к. некоторые участки были обобраны* раньше, т.к. *Thais* собирались для анализа.

Как только будет взвешена гусеница *Thais*, можно определить количество ее – но, очевидно, она представляет еще более специализированное живое вещество, чем пчелы, или, может быть, нет? Там, где есть Аристолохия, количество *Thais* будет исчисляться десятками грамм?

(3) Чрезвычайно быстро исчезают – превращаются в гумус – шишки сосны? Мы не находим очень старых шишек на почве песчаных холмов Староселья. Между тем при большом количестве смолы можно было бы ожидать противного этому – долгого сохранения древесины шишек. В почве хвойных лесов много смолистых веществ или эти смолы быстро разлагаются?

(4) В Старосельском лесу находится ночевка ворон. По словам лесничего Петра Александр. Сиверцова, они слетаются сюда из дальних мест верст 10–15: Куреневки, Приоровки, Петровцев, Вышгорода и т.д. К вечеру летят их целые стаи, целые тысячи. Под соснами, где они ночуют, находятся их перья, их извержения. Они постоянно смываются дождями.

Здесь же каждый вечер слетаются в определенные места аисты (десятками) и розовые цапли (десятки?). Это, конечно, миниатюрные явления по сравнению с ночевкой ворон.

По словам П.А. Сиверцова, место ночевки этих ворон сохранилось искони; он его знает неизменным с 1910 года и думает, что оно неизменно уже многие поколения.

Эти слеты птиц представляют характерное явление в их жизни и играют большое значение в общей геохимической их роли, т.к. представляют одну из форм смешения вещества, химических элементов, служащих для создания почвы. По словам Вад. Вас. Совинского, в Саратове, в городском саду есть такое место ночевки для галок, тысячами слетающихся каждый вечер в этот сквер для ночевки.

Интересно выяснить процессы смешения вещества, напр., те процессы, которые в этом отношении происходят в Старосельском лесу и служат для образования почвы леса. Что берется из леса в этом отношении и что в него вносится: 1) в его современном виде и 2) в менее культурном былом.

* Далее зачеркнуто слово *нами*.

Сейчас в участок леса в Староселье вносится извне вещество: 1) коровами и скотом, т.к. сейчас в связи с революционным раззором идет пастьба скота и портится лес. Несомненно, часть их испражнений приносится извне, т.к. скот ест не только в лесу, 2) птицами, прилетающими в лес извне. В грандиозном размере это производится воронами, приносящими вещество издалека, затем забредающими болотными птицами или птицами, находящими пищу в болотах, напр. аистами, цаплями и т.п. В лесу наблюдаются и воробьи, прилетающие из окрестных домов, 3) насекомыми, поддерживающими обмен между лесным массивом (200 дес.) и окружающими местами; 4) человеком – проходящим по лесу и постоянно вносящим туда – бессознательно – некоторое количество вещества; 5) прочими организмами. В лесу живут лисицы, барсук, мелкие грызуны, значительная часть пищи которых добывается вне леса; б) осадками – дождями и т.п.; 7) ветром, который приносит, особенно к опушкам; 8) испарение, связанное с осадка[ми].

Почти все эти причины действуют и в обратном направлении, причем, 1-ая, вероятно, более уносит из леса, чем в него вносит, 2-ая – наоборот больше вносит, 3[-я]–д[олжно] б[ыть], уравнивается, 4-ая выносит, 5[-я]–уравнивается ?, 6[-я] – только вносит, 7[-я] – уравнивается?

Т[аким] о[бразом], мы имеем

+	–	=
птицы	скот	насекомые и т.п.
осадки	человек	мелкие позвоночные
	спарения	ветер

Необходимо здесь еще отметить, что осадки могут выносить из леса, благодаря текучей воде, ими образованной, особенно весной, когда после таяния снега идет унос вещества из леса. Очень вероятно, что, взявши круглый год, мы будем иметь здесь равновесие? То же самое верно и по отношению к птицам. Весенний и осенний перелеты дают и большой принос, и еще больший вынос из леса вещества?

В общем, т[аким] о[бразом], мы как-будто имеем в нормальной жизни природы как будто некоторый круговорот, не нарушающий количество вещества, находящегося на поверхности площади, занятой под лесом. Нарушение вносится человеком, прямо или косвенно–вносящим из леса больше вещества, чем вносящим.

Среди насекомых выносящими являются пчелы – т.е. мы имеем и здесь влияние человека, и такие жуки, как хрущи, или бабочка, которые выносят вещество из леса в большем количестве, чем вносят его. Но в нормальных условиях жизни леса и здесь есть равновесие?

В лесном массиве, находящемся среди других растительных формаций как бы островах, находящемся среди травяной растительности, в общем происходит гл[авным] обр[азом] смещение вещества, и только сила человека изменяет этот естественный процесс.

Максимальные изменения происходят на опушках: на границах сгущений разного рода, имеющих свои законы смещения и обмена вещества.

Очевидно, в большом массиве, напр[имер] в главном лесничестве Староселья, занимающем десятки тысяч десятин, еще более резко выражены явления смещения.

Можно высказать предположение об относительной замкнутости для большинства факторов отдельных родов сгущений и разряжений с точки зрения обмена вещества? Во всяком случае, об уменьшении тех явлений природы, которые такой обмен производят? Для леса в широком масштабе это будут только факторы, как и для моря: на первом месте человек и *птицы*, затем явления, связанные с движением и химиче-

скими процессами атмосферы, – а затем процессы, идущие на опушках, медленные и в общем слабо сказывающиеся. *Роль птиц* и здесь выступает очень ярко.

Наряду с таким географическим перемещением вещества идет такой же процесс в вертикальном направлении.

14.VII.[1]919

(3) Как будто можно различить шишки нескольких возрастов – шишки, недавно опавшие, шишки, очень мало измененные (пролежавшие только зиму под снегом?), и наконец, шишки, сильно изменившиеся, очевидно, пролежавшие в земле или на земле два и более лет. В более старых шишках можно видеть, что процесс их изменил биохимически. Часть шишек чернеет – изменения бактериями или грибами? Следующая стадия изменения – появление плесневых грибов. Любопытно, что плесневые грибы появляются там, где в свежих шишках максимум смолы? Есть связь или случайное совпадение? Надо думать, что идет процесс и бактериальный, т.к. иногда не видно никаких признаков грибов, а между тем шишки легко распадаются в труху. При разрушении все чешуйки шишки распадаются на волокна, и такие волокна вместе с измененной хвоей входят в состав подстилки. Участия других организмов в изменении шишек нет. Свежие шишки совсем не заключают других организмов. В шишках, богатых грибом, не раз наблюдал мелких организмов – черных клещей (такие же в некоторых грибах на стволах деревьев), мелких личинок, жуков, представителей низших насекомых *Columbella**.

15.VII

Вместе с Дм. Евстаф. Белингом вторично вчера внимательно осматривал шишки, и впечатление такое, что насекомые и клещи попадают туда случайно, так же, как они попадают в другие** вещества. Специального их жилья там нет.

9.VIII.[1]919

Несколько дней назад пробовал сделать подсчет бабочек. Прогулка с Вад. Вас. Совинским. Отсюда до большого леса считал встречаемых бабочек и мотыльков. Предел 4–5 саж[еней] в обе стороны. Белые бабочки (*Pieris gaeae* и *Pteris brassicae*) наиболее бросались. Мотыльки из-под ног. Частью сумеречные и ночные, вспугнутые. Совинский собрал около 14. По-видимому, по его мнепию, я учитываю 1/10 часть.

Вышли 9^h 45, шли до 11^h 5 (оставил 10'), потом до 12^h 15 (ост[авил] 7'), и наконец, до 1^h 15. Погода переменилась. К дождю. Перестал считать – на обратном пути. Всего в течение 3^h13' насчитал 356 бабочек, прочих до леса в течение 1^h20' – 299. При входе в лес в перелесках появилась впервые синяя Лусаена (до перелеска 232 баб[очки]).

В одном месте в низком сыром месте у лужицы спугнули до 56 мотыльков *Nymphala Nymph*. Их много в траве. Два улова сачком дали 16 бабочек. Очень вероятно, что*** (ЦНБ им. В.И. Вернадского АН Украины, Институт рукописей. Ф. 1. Д. 26862. Л. 1–6 об.).

* Последние пять слов написаны поверх перечеркнутых: *мокрицы, какие-то организмы вроде лжескорпионов. Надо выяснить.*

** Далее угасший текст двух слов не прочитывается.

*** Здесь текст обрывается.

¹ 18 (31) августа 1919 г. в Киев вошли части Добровольческой армии, руководство которой, восставшее под лозунгом единой и неделимой России, с подозрением относилось к украинским научным и культурным учреждениям, видя в них очаги «самостийности». Еще 12 (25) июня 1919 г. распоряжением Особого совещания (коллегиальный совещательный орган гражданского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, совмещавший законодательные и исполнительные функции) на территории подконтрольной ДА были отменены все законодательные акты украинских правительств. В отношении АУН это означало прекращение ее деятельности как государственного учреждения. Попытка академика АУН С.П. Тимошенко добиться через и.о. попечителя Киевского учебного округа Е.В. Спекторского продолжения финансирования Академии успеха не имела, также безрезультатно окончились переговоры в Ростове с управляющими финансами и народным просвещением М.В. Бернацким и И.М. Малининым. Убеденный в необходимости существования на Украине АН, Вернадский надеялся через знакомых ему лично членов Особого совещания добиться изменения их решения.

² Имеется в виду статья «Одна из задач дня», опубликованная 8 (21) сент. 1919 г. в киевской газете «Объединение» (выходила с 27 авг. /9 сент. 1919 г. – Ред. С. Назимов). Написанная перед отъездом Вернадского в Ставку Деникина, она, по существу, адресована руководству ДА и содержит призыв сохранить украинские научные и культурные учреждения – Академию наук, Национальную библиотеку, Геологический комитет, Государственные украинские университеты в Киеве и Каменец-Подольске. «Широкая культурная национальная работа, культура украинская, – писал в статье Вернадский, – вполне и целиком соединена с идеей единой и неделимой России и может найти в ее великих рамках полную возможность своего самого широкого проявления».

³ После занятия Полтавы 5 (18) июля 1919 г. частями ДА Г.Е. Старицкий был назначен полтавским губернатором.

⁴ Ср. с воспоминаниями А.И. Деникина: «[...] по освобожденным только что крупным городам Малороссии командирится для агитации адвокат Зарудный, который, к удивлению слушателей, ведет пропаганду в пользу Керенского [...] и почти в оправдание большевизма» (*Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 234.*)

⁵ Имеются в виду нота ген. Деникина и ответ адм. Колчака от 10 (23) апреля и 22 мая (4 июня) 1919 г. на запросы правительств союзных держав о целях русского командования в вооруженной борьбе и государственном строительстве, в котором признавались необходимость широкой децентрализации власти, введения областной автономии и местного самоуправления.

⁶ Споживчих (укр.) – потребительских.

⁷ В киевское отделение «Национального объединения» входили представители националистов, октябристов, кадетов, народных социалистов, правых эсеров и социал-демократов – оборонцев.

⁸ Ср.: «При добровольческой власти открыли для осмотра публикой подвалы, в которых производились большевиками истязания и расстрелы их жертв. Я туда не пошел, а отец ходил и осматривал эти подвалы. Рассказывал, что в каждом из них он видел цементную стену с кровавыми пятнами и с желобом на полу для стока крови» (*Тимошенко С.П. Воспоминания. Париж, 1963. С. 170.*)

⁹ Кроме самого Г.И. Новгородцева, формально не входившего в состав Особого совещания, но принимавшего участие в его заседаниях и практически возглавлявшего работу управления народного просвещения, Вернадский был близко знаком с начальником управления финансов М.В. Бернацким, начальником управления народного просвещения И.М. Малининым, государственным контролером В.А. Степановым, управляющим отделом пропаганды К.Н. Соколовым и членами Особого совещания (без портфелей) Н.И. Астровым, М.М. Федоровым и Н.В. Савичем.

¹⁰ Осень 1919 г. оказалась едва ли не самой драматической для интеллигенции Петрограда и Москвы. 28–29 (н. ст.) августа в Москве были арестованы руководители «Национального центра» – нелегальной организации, объединявшей представителей различных политических партий и общественных организаций, противостоящих советской власти. Среди них немало знакомых Вернадского – Н.Н. Щепкин, А.И. Астров, С.П. Мельгунов и др. В качестве «превентивной меры» ЧК в начале сентября провела массовые аресты среди интеллигенции. «Нельзя не арестовывать, – писал в эти дни В.И. Ленин, – для предупреждения заговоров, всей кадетской или околкадетской публики. Она способна, вся, помочь заговорщикам. Преступно не арестовывать ее. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки, чем чтобы 10 000 (рабочих и крестьян) были перебиты. Ей-ей лучше» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч.–Т. 51. – С. 52). Среди арестованных в соответствии с таким классовым подходом были и ученые (С.Ф. Ольденбург, А. Белопольский и др. Об этом см. ниже – прим. 23 (1919 г. – III), но сведения о заключении С.А. Чаплыгина оказались недостоверными. То же касается патриарха Тихона. С.А. Котляревский был арестован только в середине 1920 г.; А.Д. Самарин содержался под арестом с 25 сентября 1918 г. по 13 апреля 1919 г., 15 августа был вновь арестован, освобожден в марте 1922 г.; А.И. Астров арестован в ночь с 1 по 2 сентября 1919 г., расстрелян в сентябре 1919 г.

¹¹ Правительство Русской Северо-Западной области создано при Н.Н. Юдениче 29 июля (11 августа) 1919 г. по инициативе члена Союзной военной миссии в Прибалтике ген. Марша, который предложил и его персональный состав (глава С.Г. Лианозов), угрожая в случае несогласия с ним полным прекращением помощи со стороны союзников. Признало независимость Эстонии.

¹² Переговоры с польской военно-дипломатической делегацией начались 14 (27) сентября 1919 г. По сведениям из французской миссии, делегации были даны инструкции настаивать на границах Польши, включающих Курляндию, Литву, Белоруссию и Вольнь.

¹³ Имеется в виду перемирие, заключенное между галицко-украинскими войсками во главе с Петлюрой и Польшей в сентябре 1919 г.

¹⁴ В.А. Оболенский так описывал атмосферу квартиры Н.А. Астрова и С.В. Паниной: «В Ростове я в конце концов получил пристанище в маленькой квартирке, постоянными жителями которой были Н.И. Астров, С.В. Панина и П.П. Юрнев, а жителей временных, подобно мне, было великое множество... Единственная более обширная комната этой квартиры была отведена под общую столовую, где во время трапез собирались, кроме хозяев квартиры и временных ее гостей, еще сторонние столовики – М.М. Федоров, И.П. Демидов, кн. Павел Дм. Долгоруков, М.В. Степанова и др. Все это были члены партии Народной свободы, большинство которых входило в бюро «Национального центра». Летучие собрания бюро устраивались ежедневно после обеда. На них мне приходилось выслушивать доклады Астрова и Федорова, состоявших членами Особого совещания и ближайшими советчиками Деникина, о положении фронта и тыла и происходившей вокруг Деникина борьбе политических страстей и личных интересов». (*Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 693).

¹⁵ В 1905 г. гр. В.Н. Бобринская предоставляла свою квартиру для собраний членов Крестьянского союза, народно-социалистической и кадетской партий. «В это время репутация моя и моего дома была известна, и я получила прозвище «товарищ Варвара»; прозвище это было дано мне в насмешку и в порицание одним аристократическим лицом, но привилось ко мне как положительное» (ГАРФ. Ф. 5819. Оп. 1. Д. 5. Л. 85).

¹⁶ Позднее П.Н. Милоков утверждал, что в своем письме ген. М.В. Алексееву (от 3 (16) мая 1918 г.) он не предлагал распустить ДА, а лишь рассматривал этот вопрос в связи со слухами о намерениях самого Алексеева (Последние новости. – 1924. – 3 апр.). Гнев руководства ДА был вызван немецкой ориентацией П.Н. Милокова, полагавшего, что никакие «союзнические договоры не могут сохранить силы при коренном изменении всей окружающей обстановки», и советовавшего Алексееву опереться на германскую военную мощь в борьбе с большевиками.

¹⁷ Ср.: «Моя поездка кончалась полной неудачей. Нужно было возвращаться в Киев ни с чем. Но тут приехал Вернадский, и я решил обождать его и возвращаться вместе. У Вернадского был целый ряд влиятельных знакомых, переехавших в Ростов из Петербурга и Москвы.

Пока Вернадский вел переговоры, я, без дела, гулял по Ростову и вел разговоры с встречавшимися знакомыми» (*Тимошенко С.* Указ. соч. С. 171–172).

¹⁸ Деникину так и не удалось разрешить аграрный вопрос. Основные положения аграрной реформы, которые должны были лечь в основу будущего законодательства, предусматривали возможность принудительного отчуждения части помещичьих земель за вознаграждение. Лишь правительство Врангеля решилось на передачу всех пригодных к обработке казенных и частновладельческих земель в собственность обрабатывающих их крестьян. «Если бы подобный закон был в свое время проведен правительством Деникина, – писал позднее Г.В. Вернадский, – то весьма вероятно, что Белая армия победила бы в гражданской войне» (*Вернадский Г.В. Крым // Новый журн. 1971. Кн. 105. С. 218*).

¹⁹ Дочь П.Н. Милюкова Наталья (Така) вышла замуж за старинного друга Вернадского – Д.С. Старынкевича. «При большевиках, – писала она отцу, – Дмитрий Сократович поступил на службу в кооператив, что спасло его от многих неприятностей. Мы пережили жуткие минуты, когда к нам поздно вечером явились 4 латыша с орденом на производство обыска и ареста Дмитрия Сократовича. К счастью, он незадолго перед тем уехал по делам кооператива в Нежин. Они все перерыли, перечитали письма и не нашли ничего лучшего, как взять написанное на бумажке доказательство геометрической теоремы, которую они приняли за деникинский шифр. Обыск никаких последствий не имел...» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 5. Д. 217. Л. 7 об.–8).

²⁰ Имеется в виду дочь Вернадского.

²¹ Речь, вероятно, идет о закрытии УАН.

²² Друг Вернадского – историк, секретарь ЦК к.-д. партии А.А. Корнилов все годы гражданской войны провел в Кисловодске, куда вынужден был уехать в сентябре 1917 г. по болезни. Рукопись его «Воспоминаний» после смерти Корнилова в 1925 г. хранилась в семье Вернадского и ныне находится в составе его личного фонда в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 5. Д. 68). Фрагмент «Воспоминаний» опубликован в альманахе «Минувшее» (Париж, 1991. Вып. 11), в полном виде они готовятся к печати Архивом РАН.

²³ Ср. с воспоминаниями В.А. Оболенского о состоявшемся перед Государственным совещанием (Москва, 12–15 августа 1917 г.) заседании ЦК к.-д. партии: «От речи Милюкова у меня создалось впечатление, что он уже вел переговоры с Корниловым и обещал ему поддержку. Поэтому, когда впоследствии на суде Корнилов заявил, что видные общественные деятели обещали поддержать его выступление и изменили ему, я был убежден, что он намекал на Милюкова, и теперь не уверен в противном» (*Оболенский В.А. Указ. соч. С. 588*).

²⁴ В дни корниловского выступления Н.В. Некрасов занимал пост заместителя министра-председателя, в 1919 г. под фамилией Голгофский работал в кооперации.

²⁵ В существовавшем с ноября 1918 г. по апрель 1919 г. Крымском краевом правительстве М.М. Винавер и В.Д. Набоков занимали соответственно посты министров внешних сношений и юстиции. Несмотря на существовавшую формальную договоренность о невмешательстве ДА во внутренние дела Крыма и полной самостоятельности ДА в вопросах военного командования, между ними возникали постоянные конфликты. Подробнее см.: *Винавер М.М. Наше правительство. Крымские воспоминания. Париж, 1928*.

²⁶ Муж А.В. Тырковой – Г.В. Вильямс был аккредитован в качестве корреспондента ряда английских газет при Добровольческой армии.

²⁷ Главной целью созданного в январе–феврале 1919 г. в Лондоне по инициативе М.И. Ростовцева Комитета освобождения России (Bussian Liberation Committee) было осведомление английской общественности о событиях, происходивших в России.

²⁸ В заявлении союзных держав от 14 (27) мая 1919 г. указывалась готовность оказать материальную помощь адм. Колчаку при условии созыва Учредительного собрания, «как только (он) достигнет Москвы».

²⁹ И.П. Демидов прибыл в Ростов во главе делегации украинских общественных деятелей, представившей Деникину докладную записку о положении края, и в частности о земельном вопросе. В записке Украина признавалась нераздельной частью России, но указывалось на необходимость разработки вопроса об особенностях управления краем (Приазов. край. 1919. 6 (19) сент.).

³⁰ Круг спасения Дона – съезд верхов казачества, на котором избирался атаман «Всеволокого войска Донского».

³¹ Начало земской деятельности Вернадского относится к 1892 г., когда он был избран гласным Тамбовского губернского земского собрания. В последующие годы он входил в Союз земцев-конституционалистов, активно участвовал в земских съездах 1905 г.

³² «Письма из Полтавы» написаны В.Г. Короленко летом и осенью 1919 г., опубликованы в екатериноподарской газете «Утро Юга» 28 августа (10 сентября), 30 августа (12 сентября), 1 (14) сентября и 8 (21) сентября 1919 г. Новейшую публикацию см.: Русская литература. 1990. № 4.

³³ Акционерное общество табачной фабрики «В.И. Асмолов и К^о» основано в 1912 г., включало в себя все три табачные фабрики Ростова-на-Дону.

³⁴ Имеются в виду Высшие женские курсы в Москве, основанные В.И. Герье в 1872 г.

³⁵ Ср. с тем, что писал Вернадский в статье «Одна из задач дня»: «Единая неделимая Россия» не есть старый лозунг – это лозунг новый. Это не реставрация, как думают некоторые, это, как видно из программных заявлений и адм. Колчака, и ген. Деникина, есть воссоздание России – России новой, великой, свободной и демократической. С прочно владеющим землей крестьянством. Такой России еще не было» (Объединение. 1919. 8 (21) сент.).

³⁶ В октябре 1919 г. И.А. Жедринский был назначен волыньским вице-губернатором.

³⁷ В правительстве гетмана И.А. Кистяковский занимал должность министра внутренних дел.

³⁸ Геологический комитет был основан в 1882 г. в Петербурге для организации геологических исследований, содействия ведомствам и частным компаниям в использовании минеральных богатств.

³⁹ Всех подобных (ит.).

⁴⁰ В 1911 г. после ухода из Московского университета около трети профессорско-преподавательского состава А.И. Елистратов был назначен проректором. О его пребывании в Таврическом университете ср. с воспоминаниями Г.В. Вернадского: «Много помог наладить отношения между новой властью и университетом профессор административного права А.И. Елистратов, ранее очень консервативный, а теперь не только ставший законопослушным по отношению к новой власти, но чуть ли не записавшийся в коммунистическую партию (впрочем, в этом я не уверен). Елистратов спас от ареста нескольких своих коллег» (*Вернадский Г.В.* Крым. С. 207).

⁴¹ Ростовский университет был образован в 1915 г. на базе эвакуированного в Ростов-на-Дону Варшавского русского университета.

⁴² Сверх всякой меры (фр.).

⁴³ Украинский геологический комитет был организован в феврале 1918 г. при министерстве торговли и промышленности.

⁴⁴ Страны, которые нельзя было не посетить (фр.).

⁴⁵ Первый председатель Национального центра Д.Н. Шипов был арестован в начале 1919 г., умер в тюрьме в 1920 г.

⁴⁶ А.А. Волков был расстрелян в сентябре 1919 г.

⁴⁷ Истинные факты (ит.).

⁴⁸ Имеется в виду книга немецкого историка А. Туна «Die Geschichte der revolutionären Bewegung in Bussland», изданная в Лейпциге в 1883 г. Ее автор некоторое время служил в российском МИДе, затем профессорствовал в Базеле. При подготовке книги он посетил центры российской политической эмиграции и с помощью деятелей русского революционного движения значительно дополнил сведения о нем, содержащиеся в эмигрантской литературе. Литографированный перевод книги был издан в 1887 г. В.В. Водовозовым при участии бр. Ольденбургов, Вернадского и др.

⁴⁹ Манифест, опубликованный в «The Bussian Commonwealth» 23 мая (5 июня) 1919 г., призывал правительства стран Антанты заявить публично, что они «не признают никакого русского правительства, имеющего характер личной или классовой диктатуры, и что они помогут снабжением и продуктами только тем временным правительствам России, которые признают себя обязанными немедленно после окончания гражданской войны созвать Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права».

⁵⁰ Русское политическое совещание было создано в Париже в конце 1917 г. и просуществовало до августа 1919 г. Претендовало на роль руководящего центра в борьбе с советской властью. В 1919 г. в его состав входили Г.Е. Львов (председатель), С.Д. Сазонов, В.А. Маклаков, Н.В. Чайковский, Б.В. Савинков и др.

⁵¹ Все подобные (лат.).

⁵² В Таганроге располагалась ставка ген. Деникина.

⁵³ Познай самого себя (греч.).

⁵⁴ Ср. с воспоминаниями П.И. Степанова: «Академики сначала предполагали, что геологи комитета будут участвовать в составлении многочисленных обзоров как частные лица. Это, конечно, обезличило бы комитет, т. к. в основном авторами геологических работ были именно геологи комитета. Помню ряд довольно бурных заседаний и «боев» между К.И. Богдановичем, с одной стороны, и В.И. Вернадским и А.Е. Ферсманом – с другой. В конце концов был найден удовлетворявший всех выход. Геологический комитет принял участие в этой работе как равноправное учреждение. Ему было поручено составление четвертого тома, посвященного полезным ископаемым» (*Степанов П.И.* Воспоминания геолога // Памяти академика П.И. Степанова. М., 1952. С. 105–106).

⁵⁵ Александр Львович Минц вскоре стал известным советским физиком, академик с 1958 г.

⁵⁶ В Cap d'Aill на Средиземном море находилась вилла М.М. Винавера.

⁵⁷ Речь, вероятно, идет о договоре на поставку ДА заграничной мануфактуры, заключенном «Товариществом московской объединенной промышленности» во главе с братьями Рябушинскими с Донским правительством и крайне невыгодном для последнего.

⁵⁸ Мания славы (лат.).

⁵⁹ Здесь в значении: проникновение в стан врага и разрушение его изнутри.

⁶⁰ Б.В. Савинков в 1919 г. являлся представителем адм. Колчака за границей.

⁶¹ Осведомительное агентство – белогвардейская организация, занимавшаяся пропагандой и агитацией на территории, контролируемой ДА. С февраля 1919 г. стало отделом пропаганды при Особом совещании, но старое название Осваг сохранилось в неофициальных документах.

⁶² Статья А.Д. Билимовича была опубликована в выходившей в Ростове-на-Дону газете «Великая Россия», основанной В.В. Шульгиным и издававшейся П.Н. Львовым.

⁶³ Имеется в виду статья «Украинская академия наук» харьковского корреспондента газеты «Таврический голос» (13 (26) сент. 1919 г.).

Корреспондент передавал слова академика о том, что в случае принципиального согласия деникинского правительства Академия готова идти на уступки вплоть до признания обязательным для себя ведение занятий на двух языках – русском и украинском. Со ссылкой на Вернадского заявлено, что Украинская АН будет действовать как филиал Всероссийской АН.

⁶⁴ Солдатня (фр.).

⁶⁵ Под углом зрения (лат.).

⁶⁶ Особое совещание на заседании, состоявшемся под председательством Деникина 18 сентября (1 октября) 1919 г., рассмотрев вопрос об УАН, постановило предложить советам университетов Юга России дать свои заключения по этому вопросу и поручило управлению народного просвещения на основе этих заключений внести в Особое совещание доклад об учреждении академии наук на Юге России. Управлению народного просвещения было также поручено принять меры к охране имущества УАН и к поддержанию научных учреждений в ее составе впредь до решения вопроса о ее дальнейшей судьбе (Приазов. край. 1919. 20 сент. (3 окт.)).

⁶⁷ Номер «Приазовского края» с заявлением Вернадского обнаружить не удалось. Косвенное упоминание см.: Приазов. край. 1919. 26 сент. (9 окт.).

⁶⁸ «Рідне слово» – полтавская ежедневная общественно-политическая газета, выходила под ред. П. Тищенко с 26 июля / 6 сентября 1919 г. (орган Харьковского украинского организационного комитета, 1917–1919 гг.).

⁶⁹ Речь идет о приказе № 145 от 12 (25) июня 1919 г., в котором Деникин объявил о своем подчинении адм. Колчаку «как Верховному правителю русского государства и Верховному главнокомандующему русских армий». На состоявшемся перед этим заседании Особого совещания единогласно была принята следующая резолюция: «Признавая [...] необходимость образования в России единого национального правительства, Особое совещание полагает, что жизненные интересы Российской державы властно требуют, чтобы такое правительство было образовано путем непосредственного соглашения между ген. Деникиным и адм. Колчаком...» (*Деникин А.И.* Указ. соч. Берлин, 1926. Т. 5. С. 94–95).

⁷⁰ Появившиеся в сентябре 1919 г. в прессе сообщения о переходе немецкого генерала фон-дер Гольца на русскую службу в подчинение ген. Юденичу впоследствии не подтвердились.

Архив РАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 10–51 об.
Автограф

¹ Под названием «Письма о Западе» цикл статей Вернадского публиковался в киевской газете «Объединение» 1 (14), 8 (21), 13 (26), 20 (3 дек.) октября 1919 г. Подписаны псевдонимом «Володарь».

² Т.е. в сентябре 1919 г.

³ См.: *Maxwell J.* The Scientific Papers. Cambridge, 1890. Vol. 2.

⁴ См.: *Карпов В.* Витализм и задачи научной биологии в вопросе жизни // Вопр. философии и психологии. 1909. Кн. 98–99.

⁵ Вместе с Хансом Дришем, немецким биологом и философом-идеалистом, Вернадский путешествовал по Германии в 1888 г. «Мне нравится его стремление к науке, – писал Вернадский жене, – и то, что он стремится к обобщениям и к вопросам общеинтересным. [...] он говорит, что от социализма в том виде, в каком он есть в Германии, его отвлекает только то, что он стеснит личную свободу, которую он высоко ставит, и может привести к падению науки» (Письма Н.Е. Вернадской: 1886–1889. М., 1988. С. 125, 136). Х. Дриш – один из основоположников неовитализма; отрицая учение Ч. Дарвина, считал, что сущность жизненных явлений составляет энтелехия, действующая вне времени и пространства, а жизнь (живое) не может сводиться к совокупности физико-химических явлений. В 1915 г. на русском языке издана книга Х. Дриша «Витализм. Его история и система».

⁶ Вероятно, Малая Русь: [Война украинцев с большевиками, 1 нояб. 1917–17 февр. 1918]. Киев, 1918. Вып. 2. 231 с.

⁷ См.: *Боголюбов Н.* Философия религии. 2-е изд. Киев, 1918.

⁸ Возможно, имеется в виду впервые опубликованная в Англии в 1902 г. (*Mutual Aid: a Factor of Evolution*) работа П.А. Кропоткина «Взаимопомощь среди животных и людей как двигатель прогресса». В России издана в 1907 г. в переводе под редакцией автора; наиболее полное, с внесенными коррективами и дополнениями, издание 1922 г.

⁹ Аресты, произведенные в среде московской и петроградской интеллигенции в связи с делом «Национального центра», вызвали значительное беспокойство даже среди большевиков. 6(19) сентября М.П. Кристи писал А.В. Луначарскому: «В течение последней недели в Петрограде, по распоряжению ЧК, арестовано несколько десятков ученых и профессоров. Аресты эти совершенно дезорганизовали местные высшие учебные заведения и создали такую моральную атмосферу, при которой невозможны никакие занятия. С таким тяжелым положением необходимо было бы примириться, если бы оно являлось неизбежным следствием мероприятий, принятых в более важных государственных интересах и с необходимым в данном случае осторожностью и тактичностью. Но аресты таких всемирно известных ученых, как академики Ольденбург и Белопольский, без всякого серьезного для этого основания, дает только лишний повод нашим врагам за границей для обвинений Советской России в разгроме русской науки. Большинство ученых арестовано в настоящее время как бывшие члены кадетской партии. Но многие из них никогда в этой партии не состояли, а были рекомендованы ею при выборах в Государскую Думу, а между тем списком этих кандидатов, по-видимому, и руководятся при происходящих сейчас массовых арестах так называемых кадетов. Но даже бывшая принадлежность к этой партии в свое время является крайне ошибочным критерием для определения нынешней политической физиономии большинства ученых. Из знакомства моего с этим миром в качестве заведующего Петроградскими учебными учреждениями и высшими учебными заведениями я могу утверждать, что большинство из них примирилось с Советской властью и относилось к ней вполне лояльно. Процесс этот с течением времени и по мере укрепления Советской власти как организованного государства захватывал все большие круги интеллигенции, оставшейся в пределах Советской России и убеждающейся на опыте в ее широко культурно-просветительной цели. К сожалению, такие мероприятия, как массовые аресты, производящиеся сейчас по примитивным соображениям и методам и носящие поэтому характер настоящего погрома на интеллигенцию, отбрасывают нас к первой стадии стихийной пролетарской революции и уничтожают все достигнутые моральные завоевания. На всю неосмотрительность, вредность и бесцельность подобных мероприятий, затрагивающих и расстраивающих очень сложную и чувствительную сторону государственного культурного аппарата страны, считаю долгом обра-

тить внимание народного комиссара по просвещению и просить его сделать самые срочные и настоятельные представления, куда следует, о прекращении подобных арестов и об освобождении уже арестованных, если за ними нет в настоящем никаких инкриминирующих преступлений, а я утверждаю, что такие лица, как академик Ольденбург, профессора Буш, Осипов, Ден, Добиаш-Рождественская и многие другие, вполне лояльны к Советской власти, которая на исходе своего двухлетнего существования имеет уже возможность и должна, в широких государственных интересах, представить гражданам элементарные гарантии личной свободы» (Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. Пгл – 9–86. Л. 1–2).

Одновременно большие усилия предпринимал А.М. Горький. В письме В.И. Ленину он жестко заявил: «Я становлюсь на сторону этих людей и предпочитаю арест и тюремное заключение участию – хотя бы и молчаливому – в истреблении лучших, ценнейших сил русского народа. Для меня стало вполне ясно, что «красные» такие же враги народа, как и «белые». (Цит. по: *Исаков С.* Неизвестные письма М. Горького к В. Ленину // Радуга (Таллинн). 1992. № 5. С. 80; см. также: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 239–241.) Только после заседания Политбюро ЦК РКП(б). – вопрос «о массовых арестах профессоров и ученых» – дела арестованных начали пересматриваться.

Тяжелые материальные условия, голод, холод ставили ученых на край жизни и смерти: «Умирают от тифа, гриппа, воспаления легких, холеры, истощения и от всех десяти казней египетских... Собрания профессорско-преподавательского состава теперь немногим отличаются от поминок по нашим коллегам» (*Сорокин П.* Дальняя дорога. М., 1922. С. 131).

Несмотря на трудности, интенсивная работа продолжалась. «Научная мысль работает с громадным напряжением, – писал С.Ф. Ольденбург Вернадскому, – точно хочет наверстать то, что не делают силы, работающие трудом физическим. Правда, не мало народу погружены в уныние, н[а]п[р]имер, наш милейший Иван [Гревс]. Частью – причиной холод в квартирах и плохое питание и вообще трудности материальной жизни. И надо признать, что для оставшихся (нас немного – в Академии налицо 25 человек) очень много работы (часов 12–16 каждый день, а иногда и больше) – хорошо, что много работающие бодрь, несмотря на трудности жизни; работа удивительное целебное средство» (Документы по истории Академии наук СССР, 1917–1925. Л., 1986. С. 123–124).

¹⁰ Заметка об этом была опубликована в «Киевлянине» 15 (28) октября 1919 г. Конфликт Киевской городской управы с деникинскими военными властями, вызванный приказом главноначальствующего Киевской областью ген. А.М. Драгомирова об устранении из управы Н.А. Ладыженского, закончился 18 (31) октября коллективной отставкой общественных деятелей в знак протеста против вмешательства военных в дела городского самоуправления.

¹¹ См.: *Вышеславец В.П.* Этика Фихте. М., 1914.

¹² Некролог Наумовича см.: Протоколы фізично-математичного відділу. Матеріали до протоколу № 6. С. 69. Заметка Вернадского «Памяти А.А. Голгофского» появилась в газете «Объединение» 18 (31) октября 1919 г.

¹³ См.: *Channing W. Thoreau: The Poet-Naturalist. With Memorial Verses.* Boston, 1902.

¹⁴ См.: *Lesswitz K. Gustav Theodor Fechner.* Stuttgart, 1860.

¹⁵ См.: *Maury L. L'ancienne Academie des sciences.* Paris, 1860.

¹⁶ Сообщение об этом опубликовала газета «Объединение» 25 октября (7 ноября) 1919 г. со ссылкой на харьковскую «Родину» (ранее сообщалось и о смерти историка С.Ф. Платонова), однако оно не соответствовало действительности. Профессор русской истории Московского университета, член ЦК к.-д. партии А.А. Кизеветтер был в очередной раз арестован (ср. в его письме П.Н. Милюкову: «[...] вся Москва была для меня ни чем иным, как тюрьмой, только с несколько более свободным режимом, нежели Бутырки, где мне довелось посидеть несколько раз». Нов. журн. 1988. Кн. 172/173. – С. 464), но не расстрелян. О «методике» арестов писал в своем дневнике другой историк – Ю.В. Готье: «Аресты [...] превосходят всякие вероятия: нахватало во всех кругах. По-видимому, арестованные исчисляются чуть ли не сотнями: брали кадетов, других партийных людей, заделали Религиозно-философское общество, теософов, присяжных поверенных, гг. бывших членов Совета – словом, нельзя даже уловить нитей, которыми руководились арестовывавшие, т.е. ВЧК. Общее впечатление все-таки то, что берут заложников. [...] Как производили аресты и засады, можно усмотреть из того, что Кизеветтер с женой [...] пришли [...] к Петрушевским, и сейчас же (дело было в 6 часов вечера) вслед за их приходом (за ними, вероятно, следили) туда нагрянуло ЧК и арестовало гостей и хозяина. В этот вечер у Петрушевских должны были быть гости; пришел С.Б. Веселовский, с нотами,

чтобы играть на рояле, и иностранной валютой в кармане – сцапали и его; потом пришла Р.П. Богословская, также попавшаяся в ловушку; наконец, во 2-м часу ночи М.М. Богословский явился узнать, что сделалось с его женой, и был захвачен засадой. Такие засады были устраиваемы в домах очень многих арестованных. Богословский и Петрушевский, которые не принимали участия в политике (а М.М. даже и не кадет), будут на днях выпущены. Но лицам, более крупным, особенно кадетам, будет выбраться гораздо труднее. Положение таково, что никто не гарантирован от возможности сесть в Бутырки или в один из бесчисленных домов заключения в Москве» (Вопр. истории. 1992. № 4/5. С. 113–114).

¹⁷ Аналитический обзор работ предшественников Вернадского по проблеме количественного постоянства жизни см. в его книге «Живое вещество».

¹⁸ *Hartmann E.* Das Unbewusste vom Standpunkt der Physiologie und des Cendenztheorie. Berlin, 1872. 77 S.

Исследования немецкого философа Э. Гартмана многократно издавались в России (см., например: Современная психология. М., 1902; Истина и заблуждение в дарвинизме. СПб., 1909; и др.). Идейный предшественник панпсихизма, он признавал основой всего сущего бессознательное духовное начало, образующее абсолютное единство воли и идеи. Ряд его работ посвящен обоснованию этики пессимизма.

¹⁹ Имеется в виду сообщение в № 59 «Киевлянина» от 3/16 ноября 1919 г. о заседании совета при главноначальствующем г. Киева ген. А.М. Драгомирове, на котором на расходы «по хранению имущества и завершение неотложных научных работ в порядке ликвидации бывшей Украинской Академии наук» попечителю учебного округа Е.В. Спекторскому выделено 250 000 руб., на попечителя возложено утвердить конкретный план ликвидации Академии.

²⁰ Имеется в виду Прасковья Кирилловна Казакова, в течение многих лет домработница Вернадских и фактически член их семьи.

²¹ См.: *Wallace A.* Die Tropenwelt nebst Abhandlungen verwandten. Inhaltlnis. Braunschweig, 1879.

²² Этой проблеме посвящена статья Вернадского «Об организации местной власти», опубликованная 1 (14) и 4 (17) декабря 1919 г. в ростовской газете «Донская речь». На вопрос о том, «возможно ли сейчас ограничиться восстановлением старой администрации русской провинции», ученый отвечал однозначно: «Для новой жизни необходимы новые принципы и новые формы организации управления». Их стержневым звеном он считал «местную автономию» – местную власть, увеличивающую свои исполнительные функции и даже получающую от центральной власти часть законодательных полномочий.

²³ С.Ф. Ольденбург был арестован 4 сентября 1919 г. и пробыл на Шпалерной свыше двух недель. «По воспоминаниям современника, у [него] была в эти дни походка человека, на двадцать лет состарившегося и совершенно разбитого» (цит. по: Минувшее // Ист. альм. Париж, 1986. Вып. 1. С. 333).

Ольденбург оказался одним из немногих остававшихся в течение всей гражданской войны в Петрограде членов ЦК к.-д. партии и Российской Академии наук. «Верит (он один из моих знакомых, по крайней м[ере] один, который верит искренне), не в силу желания заискивать у большевиков, как Гредескул или Лемке, – записал в дневнике В.В. Водовозов, – в то, что никакая культурная работа не пропадет» (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 50 об. – 51). Усилиями Ольденбурга, А.Е. Ферсмана и других Академии наук сохранила свое значение научного центра. Немногие догадывались, сколько душевных сил и нервной энергии стоила Ольденбургу роль «парламентера» в отношениях между властью и интеллигенцией; в одном из писем он вспоминал: «[...] надо было спасать научную работу и людей для этой работы. В постоянных прениях, заседаниях, поездках в Москву, писаниях и защитах бесконечных докладных записок, имея, с одной стороны, грубых и властных людей, с другой, изнервничавшуюся интеллигенцию [...]. И это с утра до вечера, без дня передышки. И рядом с этим обыски (у нас их было 6), аресты, вечные хлопоты в ЧК – слезы и страдания тех, кто остается, часто тщетные, иногда и удававшиеся попытки спасти от расстрела людей, у которых есть близкие, – переживания с уводом на расстрел соседей по камерам, когда я был в тюрьме (думаю, что умереть самому легче). И так – идут годы. Что переживаешь, надо переживать одному... [...] И фоном для всего этого смерти, смерти без конца, людей близких и далеких, оставляющих вдов и сирот. По своему центральному положению в большом деле, я невольно всегда стоял и стою близко к этому всему и так как «вне дома» меня не считают ледяным, то идут ко мне. [...] Думаю, что могу жить все-таки несмотря ни на что, не потому что я «ледяной», а потому что верю в жизнь и лю-

дей и люблю их и ее, потому что всем существом чувствую великую благодать, красоту, радость жизни, несмотря ни на что. [...] Жизнь так бесконечно сложна, трудна, тяжела и – прекрасна» (Архив РАН. Ф. 208. Оп. 5. Д. 15. Л. 7 об. – 9).

²⁴ Харьков был взят войсками 14-й армии РККА 30 ноября (12 декабря) 1919 г.

²⁵ Выступление английского премьер-министра Г. Ллойд-Джорджа, в осторожной форме высказавшего мысль о необходимости мирных переговоров с большевиками, имело огромный резонанс в среде белого движения. Союзникам пришлось в дальнейшем неоднократно подтверждать свою приверженность борьбе с Советской властью.

²⁶ Обзор рукописей, оставленных Вернадским в Киеве, см. в статье Е.М. Апанович и С.Н. Киржаева «Рукописные материалы В.И. Вернадского, документы о его жизни и деятельности в архивохранилищах Киева» (Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. – Л., 1990. – Вып. 7). В отличие от дневников и писем, рукопись книги «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение» была ему возвращена весной 1921 г.

²⁷ По-видимому, речь идет о меньшевике М.И. Либере (настоящая фамилия Гольдман).

²⁸ См.: *Вернадский Г.В.* Угорская Русь и ее возрождение в середине XIX в. // *Голос минувшего*. 1915. № 3.

²⁹ Точное название книги Г. Бидермана – «Die Ungarischen Buthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte» (Innsbruck, 1868. – Т. 1–2). Литературу по вопросу см. в статье В. Францева «Обзор важнейших изучений Угорской Руси» (Рус. филол. вестн. Варшава, 1901. № 1/2).

³⁰ Статья осталась неопубликованной.

³¹ Киев был занят войсками Красной Армии 3 (16) декабря 1919 г.

³² Вопрос об исследованиях Азовского моря поднимался Вернадским еще в 1915 г. в Петроградской, а затем в 1918 г. – в Украинской Академии наук. В конце декабря 1919 г. Донскому и Кубанскому правительствам были представлены записки В.М. Арнольди и Вернадского. Документ последнего назывался «О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна»; в дальнейшем он был переслан ученым в Российскую АН и опубликован в 15-м томе ее Известий (Сер. 6. Пг., 1921). Несмотря на усилия Вернадского и Арнольди, работа по изучению Азовского моря возобновилась только в 1923 г.

³³ К интерпретации этого образа Г. Кювье Вернадский неоднократно возвращался в своих работах, см.: *Живое вещество*. М., 1978. С. 62, 213; *Биосфера и ноосфера*. М., 1989. С. 120–121 и др.

³⁴ Об этом см. монографию А.Г. Кавтарадзе «Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг.» (М., 1988).

³⁵ Статья «Научные задачи момента» была опубликована в газете «Донская речь» 13 (26) декабря 1919 г.

³⁶ Под названием «Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения» материалы этого и других докладов были опубликованы в «Известиях РАН» (Сер. 6. Пг., 1921. Т. 15).

³⁷ См.: *Бялик Х.Н.* Песни и поэмы / Авториз. пер. с евр. яз. и введ. Вл. Жаботинского. СПб., 1911.

³⁸ По-видимому, имеется в виду книга: *Миллюков П.Н.* История второй русской революции. Киев, 1918. Т. 1.

³⁹ См.: *Рысс П.Я.* Старые формулы // *Дон. речь*. 1919. 13 (26) дек.

⁴⁰ Сын С.Ф. Ольденбурга.

⁴¹ Со второй половины 30-х годов Вернадский начал готовить материалы к книге воспоминаний «Пережитое и передуманное», которая осталась ненаписанной.

⁴² См.: *Мошков В.А.* Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Варшава, 1907.

⁴³ «Протоколы сионских мудрецов» – антисемитский подлог, плагиат-фальсификация, которая принадлежала бывшему начальнику парижского центра Охранного отделения МВД России генералу Рачковскому и его подчиненным (в основе – книга французского публициста времен Наполеона III М. Жоли, записка МВД от 10.02.1895 «Тайна еврейства» и др.). «Протоколы», содержавшие идею великого еврейского заговора, объявляли гуманизм, Великую Французскую революцию, идеи демократии не более как примененными еврейскими заговорщиками средствами разложения христианских государств. Впервые появились в 1900–1901 гг.

в виде мимोगрафического экземпляра, позднее напечатаны в августе–сентябре 1903 г. в газете «Знамя», издававшейся С. Крушеваном. В 1905 г. опубликованы С. Нилусом во втором издании его книги «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность» (Царское Село); книга неоднократно переиздавалась в последующие годы. Значительное распространение «Протоколы» получили в Добровольческой армии, обосновывая практику еврейских погромов войск Деникина и Врангеля.

⁴⁴ См.: *Фишер К.* История новой философии. СПб., 1905. Т. 7.

⁴⁵ Имеется в виду новое правительство Кубанской краевой рады», оформленное в ноябре 1919 г. из представителей «линейцев» – одного из 4 казачьих войск Кубани, выступавших за полную поддержку политики Деникина.

⁴⁶ Здесь Вернадский пишет уже о Донском правительстве, вынужденном переехать в Екатеринодар в результате наступления Красной армии.

⁴⁷ Генерал Добровольческой армии Н.М. Успенский, избранный атаманом Кубанской рады в ноябре 1919 г., умер, заразившись сыпным тифом во время обхода лазаретов.

⁴⁸ См.: *Сабанеев Л.П.* Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб. М., 1892. Т. 1; *Rolland R.* Vie de Beethoven. Paris, 1903.

⁴⁹ Точное название книги Ф.А. Щербины – «История Кубанского казачьего войска» (Екатеринодар, 1910–1913. Т. 1–2). Том 1 посвящен истории края, т. 2 – истории войн казаков с закубанскими горцами.

⁵⁰ Вернадский точно уловил стремление казачьих верхов к утверждению собственной, автономной власти на своих территориях. На протяжении 1918–1919 гг. между казачьими атаманами и ген. Деникиным неоднократно возникали серьезные конфликты из-за непризнания Деникиным самостоятельного характера их власти, в то время как, например, Кубанская рада еще 10 ноября 1918 г. провозгласила самостоятельность Кубанского края, а Донская республика была объявлена самостоятельным государством в мае 1918 г. Прямым следствием противоречий командования Добрармии и верхушки казачества стало закрытие границ Кубани для передвижения добровольческих войск запрет для них на вывоз сырья, продовольствия и т.п.

⁵¹ В это время в Екатеринодаре существовали два Политехнических ин-та: Кубанский – субсидируемый правительством и организованный группой профессоров во главе с С.А. Захаровым, и Северокавказский – частный открытый по инициативе местных общественных деятелей во главе с профессором В.Г. Шапошниковым. В 1921 г. институты были объединены. По-видимому, доклад Вернадского состоялся в первом из них.

⁵² Совет обследования и изучения Кубанского края возник в 1917 г. в период Временного правительства, но фактически стал действовать с весны 1918 г. Тогда же по инициативе учено-агронома А.П. Протопопова при Кубанском продовольственном комитете начала работать Экспедиция по обследованию и изучению Кубанского края (в состав которой были избраны и члены Совета), объединившая научные общества и институты края. В течение 1918–1921 гг. Совет издал около 80 п.л. научной продукции в 23 выпусках «Трудов» и 30 п.л. в 3 выпусках «Известий».

⁵³ См.: *Майков А.Н.* Полное собрание сочинений. СПб., 1914. Т. 4. Именно в этом томе содержатся упомянутые здесь и далее в дневнике произведения Майкова.

⁵⁴ Имеется в виду император Николай II.

⁵⁵ На протяжении всех дневниковых записей периода гражданской войны и позднее Вернадский неоднократно возвращается к мысли о «государственном творчестве» большевиков как едва ли не важнейшей для него оценочной характеристике деятельности новой российской власти. Типичный государственный по политическим воззрениям, безусловный сторонник «единой и неделимой России», он прямо связывал процветание России с сохранением (и даже расширением) ее целостности в имперских границах (за исключением Польши и Финляндии). «Больше всего я боюсь развала русского государства, – писал Вернадский сыну в 1929 г., – вновь связать разорвавшиеся части обычно никогда не удается – Украина и Грузия – наиболее опасные части. [...] Если развала не будет – у меня все укрепляется вера или скорее сознательное убеждение, что в конце концов Россия идет к демократическому [...] крестьянскому царству с сильной федеративной структурой. [...] Все больше кажутся правыми те лица, которые считают, что великий народ выйдет из испытания – выйдет, если не распадется русское государство» (цит. по: Минувшее: Ист. альм. Париж, 1989. Вып. 7. С. 447). В то же время еще в дореволюционные годы, в отличие от многих коллег по конституционно-демократической партии, он более гибко реагировал на изменение социально-политических реалий, выдвигая

принцип федерализма как основу национально-территориального устройства России. Многочисленные и часто кажущиеся взаимопротиворечивыми оценки Вернадским политических событий российской истории XX века до сих пор не стали предметом изучения специалистов.

⁵⁶ К началу 1921 г. в Югославию прибыло до 70 тысяч русских эмигрантов. На ее территории считались действительными все дипломы об образовании и ученые степени, полученные в России.

⁵⁷ На французском языке близкая по содержанию статья опубликована в «*Bevue générale des sciences pures et appliquees*» (Paris, 1923. Vol. 34, N 2), а на английском языке идеи Вернадского о роли живого вещества нашли отражение лишь в посмертно опубликованной статье «*The Biosphere and the Noosphere*» (American scientist. 1945. Vol. 33, N 1).

⁵⁸ Подробнее о деятельности русских ученых за границей см.: *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж, 1971; *Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом.* Белград, 1931–1940. Вып. 1–2; *Новиков М.М.* Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей. Прага, 1935; и др.

⁵⁹ Наступление Красной армии на Восточном фронте началось в июне 1919 г.; в ноябре – декабре разгром колчаковских войск завершился; прорваться за Байкал удалось лишь каппелевцам, соединившимся там с войсками атамана Семенова.

⁶⁰ Представление об «улучшении» фронта под Ростовом было ошибочным. Уже на следующий день город был сдан.

⁶¹ Идеи славянской общности глубоко волновали Вернадского с юности. В его архиве сохранились черновики многих статей, посвященных славянскому вопросу (см.: Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 213, 214 и др.). Одна из них опубликована (*История и историки*, 1981. М., 1985). См. также: *Апанович Е.М.* Научные связи В.И. Вернадского со славянскими странами // *Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского.* Л., 1989.

⁶² Сведения не соответствовали действительности.

М.Ю. Сорокина, А.В. Мемелов

ДНЕВНИКИ 1920–1921 гг.

1920 г.

31.XII.[1]919/13.I.[1]920

Новороссийск, Никитинская, 16 (подселок)

Сегодня приехали в Новороссийск¹. Ясная катастрофа. Это не отрицают и Пав. Ив. [Новгородцев] и Демидов.

Ехали мы в офицерском переполненном вагоне; разговор идет уже совершенно иначе по отношению к офицерам, чем раньше. Хотели выгонять из вагона офицера, нас с Тим[ошенко], которые сели в вагон с разрешения начальника станции, – вагон был служебный; выпроваживали даму, которая оказалась представительницей Комитета помощи ДА. Настроение ясно совершенно иное к офицерам. Были у инж[енера] Кричевского, к.-д. и очень яркого сторонника ДА. Вошел офицер, шикарно одетый, с двумя дамами, требовать ночлега в переполненной квартире. Когда ему отказали – он стал говорить о неправильном отношении к защитникам: придут красные, и т. д. А они защищают от красных. Жена Кричевского вспылила, заявив, что один сын ее погиб на войне, другой в ДА и т.д.

Видел и говорил с Пав. Ив. [Новгородцевым]. Он, по моему мнению, как-то не сознает, что причина крушения ДА не случайная. Демидов в разговоре говорил мне, что он считает своей задачей проповедовать крестовый поход против большевиков. Но правильно ли это? Большевики все-таки сейчас так или иначе восстанавливают Россию. Разговор на эту тему с Пав[лом] Ив[ановичем] и Кричев[ским].

Оказывается, что та же мысль о спасении культуры устройством русских ученых за границей явилась, по словам П.И. [Новгородцева], у Астрова и особенно у Соф. Влад. [Паниной].

Положение Демид[ова] со своей миссией² очень трудное. Он теперь хочет ехать через славянские земли. Сейчас этот вопрос несомненно станет на очереди.

Видел здесь С.К. [Гогеля]. Совершенно опростился, сильно изменился и поддался. Уезжает в Крым, не колеблется. И он мечтает об отъезде в слав[янские] земли.

Ведь культура падает не только здесь во время катастрофы – но и у большевиков. Вчера мы были депутацией (я, де Метц, Шапошников и Тимошенко) у Богаевского. Богаевский принял очень любезно. Очень откровенен. Положение мрачно. Нельзя ожидать в скором времени какого-нибудь улучшения. Защищают линию Дона – но защитят ли? Сейчас здесь очень трудное положение. Отношение Деникина с Радой очень тяжелое и неприятное³. По поводу поляков он указывал, что поляки наступают – взят Коростень и Двинск.

О Киеве не знает. М[ожет] б[ыть], Киев, м[ожет] б[ыть], опять с новой властью, менял раз 10. Он – как будто – считает и польское занятие непрочным. Указывает на перехваченное письмо Троцкого о том, что после того, как они разобьют ДА и отправят ее к горам – он перебрасывает армию против поляков и затем придет на помощь большевикам Европы. Он считает, что они на Дону спасали школу – среднюю – но сейчас невозможно сохранить. Лучше уехать в слав[янские] земли временно для сохранения культуры и потом вернуться. В этом смысле он сделал и резолюцию на нашей бумаге. Надо торопиться ехать в Новороссийск, т.к. здесь (в Екатеринодаре) могут быть в ближайшее время очень серьезные и крупные события. Все правительство устроено и он думает, что сейчас надо обращаться к Лукомскому, который пока ведет дело⁴.

Здесь говорят об эвакуации греков – присылаются суда. Всего здесь есть 40 000 п[удов] угля, из них 18 000 получает «Иртыш», пришедший недавно из Владивостока. Видевшие капитана, никто не спрашивал о Колчаке и сибирских делах – абсолютно не интересуется.

9 часов вечера – неожиданно гроза – гром и молния перед Новым годом!

Поместился в домике железнодорожника. На всем готовом 250 р. в день – здесь помещаются инженеры, связанные с исследованием Днепра. Устроил нас ученик Ст. Прок. [Тимошенко] – инж[енер] Томилин.

Встретил Ю.А. Кистяковского. Он говорит о полном развале, ехал из Киева поздно. Через Хар[ьков] (протиснулся), попал в Феодосию. Всюду на станциях тысячи солдат и офицеров – но все бегут и не хотят сражаться.

1/14.1.[1]920

Вчера разговор о кролиководстве. Большое дело на Кубани у бар. Штейнгеля в Кубанской обл[асти]. Есть описание имения. Кролики чрезвычайно плодятся. Идет в дело мясо, мех, кости. Интересно обратить внимание на это для живого вещ[ества]. Взять и размножение кроликов в природных условиях, напр[имер] в Австралии, и искусств[енное] кролиководство (литературу).

Сегодня, в отчаянную погоду, под дождем все время выяснял положение, чтобы уехать – видел Степанова, Астрова, Малинина, гр. Панину и др. Завтра уходит «Ксения» – на нее можно попасть только по особому разрешению, без билетов. Малинин обещал дать такое удостоверение с подписью Лукомского. Не знаю – удастся ли⁵.

С ними и о нашем деле – в слав[янские] земли. С. Вл. [Панина] берет вопрос широко – о вывозе массы лиц, по категориям. По-видимому, все руководство переходит в руки англичан. Распорядителем назначен бар. Врангель, который ведет переговоры. Англичане дадут весь тоннаж и вывезут в известной очереди – в Египет, Кипр, Мальту. При не очень хорошем отношении к русской эмиграции, очень не хочется попасть в ее ряды и связать свое дело с их делом. По-видимому, в первую очередь поставлены: 1) больные и раненые солдаты и офицеры ДА, 2) семьи офицеров и отв[етственных] служащих ДА. Все будет поставлено в известный порядок – огромный план, сложный и малоработанный. Вчера совещание Ос[обого] сов[ещания] под предс[едательством] Н.И. Астрова, а рядом с этим, накануне, такое же совещание у бар. Врангеля, который ничего не знал об астровском. Сегодня запрещен выезд мужчин до 50 лет. Масса старается всячески найти выход.

Установлены пропуска ген. Корвин-Круковского: здесь говорят, что это аппарат для взяточничества. Сегодня вечером совещание, по словам Астрова, где будет обсуждаться и вопрос о Корв[ин]-Крук[овском]. Всюду невероятная кутерьма и очень неясная. Несомненно, делают все для усложнения положения, а не для ускорения. И в самую последнюю минуту делают ряд гадостей.

Слухи о том, что англичане хотят завладеть Новороссийском, как они завладели Батумом. Сегодня известие от Степанова о занятии Ростова: известие идет от лиц, приехавших из Екатеринодара; там вывешено объявление. Лица «правительства» ничего не знают! Особое совещ[ание] фактически все время собирается, как будто оно не распущено. Новгор[одцев] и Астров, по-видимому, имеют кое-какие надежды; Астр[ов] указывает на то, что сейчас идут через англичан (приехал Макк[индер] с огромными полномочиями)⁶, которые добиваются согласованных действий поляков, что может изменить положение очень резко. Пав. Ив. [Новгородцев] считает, что обе армии разлагаются и достаточно небольшой организованной группы, чтобы изменить положение. Как везде – оптимисты и пессимисты. Но я все-таки думаю, что важен масштаб совершающегося процесса, и в этом смысле идейная сила большевизма, по его влиянию и размаху, несравнима с идейным содержанием ДА, в общем, тусклым и бледным, с ее реставрационной идеологией среднего ее сторонника. Думаю, что сейчас уже конец. С.Влад [Панина] тоже [так] считает.

Здесь неожиданно встретил А.Я. Орлова, который до сих пор не мог выехать в Одессу!

«Иртыш», оказывается, 2 дня назад пришел не из Владивостока, а из Черного моря – а туда прибыл из Америки. Сведения о Колчаке у них старые.

Идя по Новороссийску, всюду встречаешь знакомых – просто удивительно, как это мал круг людей.

2/15.1.[1]1920

Вчера вечером интересный разговор с Лелявским и Венедиктовым, инженерами, связанными со шлюзованием Днепра, об их работе⁷. Они мечтают и хлопочут о перевозке их и их материала в безопасное место за границу. Перевезти надо только ответственных работников – 5–6 человек, которые работают над этой неоконченной работой 2–3 года; работа дает результаты, много сделано, но еще не окончено. Ввиду сложности и новизны вопроса. Задача, которую предстоит разрешить, является во многом единственной в своем роде. Возбуждают и ряд новых научно-технических вопросов. Благодаря хорошему составу – Николаи, стоящий во главе – подбору интересующихся молодых сотрудников, получен ряд новых данных, имеющих и научный интерес.

Пароход «Ксения»

Перешел на пароход. Позволили в виде любезности переночевать и поместиться в кают-компани. Ветер, дождь, ужасная погода; четвертый час – скоро темнеет и я решил остаться на пароходе и провести спокойно несколько часов. Впереди сумрачно и, м[ожет] б[ыть], придется вновь начинать новый период моей жизни, порвать не только с Киевом, но и [с] Россией.

Возвращаюсь опять к вопросу о шлюзовании Днепра. Мне вспоминаются моменты моего более реального интереса [к] этим вопросам.

Я встречался раньше с этим вопросом, как многие образованные люди в России, не вдумываясь в этот вопрос и не углубляясь в его значение. В последнюю сессию Госуд[арственного] Совета этот вопрос рассматривался в Совете, когда уже удельный вес нашей группы был больше. Помню это заседание Комиссии в превосходном зале Мариинского дворца. Как все это далеко и является уже историческим прошлым. И теперь, едва ли можно сомневаться, даже близко не возвращающимся. И как никто не ожидал такой судьбы, хотя многие считали, что при возвращении с фронта солдаты наделают Бог знает что, хотя земли*. Многие ждали ужасов, но не таких, какие произошли. В этом заседании, где, мне кажется, председательствовал Манухин, ярко подымались вопросы, связанные и с личными интересами, и с довольно фантастическими проектами морского сообщения через Днепр. Я тоже выступал в этом заседании и, мне кажется, мне тогда удалось расстроить – теперь не могу вспомнить – какое-[то] подозрительное предложение одной группы Г[осударственного] С[овета], шедшее, мне казалось, против государственных интересов. Решение Г[осударственного] С[овета] было, мне кажется, правильным и лучше решения Г[осударственной] Д[умы]. Прошло немного времени и тот же вопрос в другой обстановке поднялся в Ком[иссии] произв[одительных] сил, где я был председателем подкомиссии по белому углю. Разговоры об этом проекте с целым рядом лиц – С.П. Максимовым и др. Наконец, еще недавно явился тот же вопрос в Киев[ской] Акад[емии] наук, в Ком[иссии] прир[одных] бог[атств] Укр[аины], где был доклад Усатого, выступал Розов и др. По словам Лелявского, в основу работ партии Николаи лег проект Бахметева, развивающий идею Максимова. Из Екатеринослава – в виду махновцев – весь огромный необраб[отанный] материал переведен сюда. Его хотят дальше направлять, и молодые инженеры (Николаи остался в Москве) хотят уехать за границу и увезти весь материал туда. Но едва ли это правильно? Ведь этот материал может иметь ценность для разных деловых компаний. Надо сказать, что молодые инженеры (кроме Венедиктова?) грешны и в деловом отношении. Новый тип? Верно одно: необходимо сохранить и людей и полученный материал. Это все равно, как охрана научных данных и средств и людей. Государство, которое вынуждено будет продавать днепр[овскую] энергию, должно *знать*, что продает. Работа, после революции продолжалась при всех режимах, особенно при гетмане.

Еду на эвакуационном пароходе. Эвакуируют Сенат, Синод, Госуд[арственный] контроль и лиц с особенным разрешением. Я имею разрешение от Лукомского – но не знаю, насколько я могу получить что-нибудь сносное. Пока сегодня впущен в кают-компанию. М[ожет] б[ыть], завтра удастся получить что-нибудь порядочное: пойду утром с А.А. Копыловым в управл[ение] воен[ного] порта. Сейчас идет буря и еще нет посадки, но народу очень много. Когда выйдем – не знаем.

Вопрос об эвакуации профессоров за границу вступает в новую фазу. Сегодня опять разговор с Н.И. Астровым уже о смете. Я себя (Нат[ашу] и Нин[у])⁸ вписал в список. Завтра Ст. Пр. [Тимошенко], а м[ожет] б[ыть] и я

* Так в тексте.

пробудем у Лукомского. Хлопочут и другие – Пио-Ульский (кажется, сам хочет в Батум, но на всякий случай хлопочет), Лебедев (пр[офессор] Горн[ого] инст[итута] СПб.) хлопочет у сербов. Я думаю, что из этого может что-нибудь выйти, но все-таки дело очень трудно.

Кругом в кают-компании разговор. Все опростились – но пробиваются зубры, и слышится французский диалект; я понимаю вполне то чувство неприятное, которое они должны вызывать у окружающих и которое так ярко чувствует Ниночка.

Чтобы уехать – идут на все. Дельцы, вроде Полонского (связан с бумажн[ой] фабр[икой], приятель Василенки) нанимают раненого офицера, везут его за границу, а сами едут в качестве провожатых!⁹

Распоряжение о невыезде мужчин до 50 лет вызывает в широких кругах неудовольствие. Считают, что они защищают генералов, вроде Корвин-Круковского (сейчас диктатор отъездов, известен неудачной защитой Екатеринослава от махновцев), и указывают, что генералы боятся казаков, чиновники хорошо их «защитят». Есть де заговор среди офицеров, чтобы их не выпустить в последнюю минуту. Всюду рознь. Офицерство относится скверно к чиновничеству (сегодня негодование офицера против пассажиров «Ксении» – что Сенат вывозят в каютах, а офицеры фронта – на палубе). На меня этот «офицер фронта» произвел впечатление бегущего. То же и у публики. Отношение к офицерству сейчас плохое в широких слоях населения. В самом деле, всюду здесь масса людей, но они *не хотят* защищать тот режим Добрармии, который выяснился. Для них это столь же чужое, как гетманство, большевизм или Директория. Все стараются улизнуть.

Несомненно, конец. Но победят ли большевики или же все-таки помощь «союзной» Англии, Польши и т.п. позволит побороть и остановить движение? Или будет взято все, вплоть до Крыма, и затем большевизм пойдет на Кавказ, Эстонию, Латвию, Польшу? Большевизм настоящим образом объединит вновь Россию?

Среди публики отмечают проникновение способа действий большевизма всюду кругом в ряды ДА. Во всех учреждениях, действиях офицерства и т.п. – в дурном и проявление активности мы видим до поразительности проявление того же. Те же осваги и та же жестокость – но над разными слоями общества. Сейчас, несомненно, широкие массы народа большевистски настроены. Не могу понять поэтому, на чем основаны предположения и убеждения или Пав. Ив. [Новгородцева] или Степ. Прок. [Тимошенко] о том, что скоро будет *царь*. М[ожет] б[ыть], я не вижу того, что происходит, как я в 1906 году не видел и не чувствовал (при Столыпине) быстро победившей реакции. И я помню тогда, как быстро все попрятались и множество перекрасилось. Что бы было, если бы среди Романовых был Дон Карлос или какой-нибудь из людей активной энергии, каких мы встречали среди средневековья, добивавшихся для себя власти?

Читаю Дриша, «Витализм». Мысль уходит в сторону. Тяжело, что моя рукопись «Ж[ивого] вещ[ества]» осталась в Киеве¹⁰. М[ожет] б[ыть], удастся ее получить, если поляки возьмут Киев.

Вчера вечером в кают-компании музыка. Жена сенатора Равского и их две дочери – последние пели – (так себе – новые романсы) – мать хорошо играла на фортепьяно.

Подсел Серг. Конст. Гогель, дядя Ферсмана. С ним познакомился в Петрограде, гл[авным] обр[азом], когда был тов[арищем] мин[истра] н[ародного] пр[освещения] – по делам Психоневр[ологического] инст[итута]. Считал немцем, типичным петерб[ургским] профессором с внешним лоском аристокр[атического] бюрократа. Оказался украинцем по происхождению, умеренным по взглядам. Встретился потом в Киеве, когда он стал советовать о своем тяжелом положении, колебался идти или нет в Укр[аинский] Сенат¹¹. В конце концов, пошел и держал себя с достоинством и после, когда стали к нему относиться – после падения гетмана – плохо с русской стороны. Во время большевиков он бедствовал, работал при Акад[емии] н[аук] и Национ[альной] библиотек[е]. Станный человек – несомненно неглупый, очень знающий, работающий, разбирающийся в окружающем – но чего-то нет. Я как-то мало выношу из разговора с ним по его специальности. Один раз обращался к нему по вопросу о социальном строе живого вещества и его причине. Толком ничего не мог услышать по литературе, как я ни старался. Хочет тоже ехать в слав[янские] земли. Мечтает о социологии и видит в происходящем огромный опыт...

Он рассказывал, что сын его С.С. Гогель – публицист, один из главных сотрудников «Вечерн[его] времени», любимого органа Деникина!

Сенат тоже хотят перевозить в Югославию. Сербское посольство указывает, что найдется применение их работе. Лично для меня это облегчает выезд из Ялты.

Получил место в кают-компании I-го кл[асса]. Все переполнено. Спать не придется, и когда-то еще выедем.

Был у Пав. Ив. [Новгородцева]. С ним прощался. Когда увидимся – неизвестно. М[ожет] б[ыть], в Крыму? П.И. говорит, что он только теперь начинает считать положение безнадежным. Шансы 1 на 10. И все же он не признает всех ошибок ДА. Сейчас у него большая критика и Деникина. Он не хочет уезжать из России – отрываться от семьи. Обдумывает, как наладить научную свою работу. И я думаю, что он молодец в этом отношении – его жизнь вся проникнута идеей и никогда не прекращалась его научная работа. Не раз вспоминаю несправедливые слова Труб[ецкого] (С.Н.), что П.И. [Новгородцев] научно не подвигается вперед и научная работа его после диссертации кончена. И когда я горячо возражал, он говорил – Вы увидите... И я помню, как я был рад, что я не ошибся. И теперь П.И. переживает все твердо. Показывал письмо Нольде к нему, в котором Н[ольде] пишет о вероятном будущем, даже при предполагаемом малом успехе Ден[икина], а не о крушении его политики: согласование деятельности национ[ально]-госуд[арственной] и попытке Ллойд Джорджа переговоров с большевиками. П.И. думает, что Ден[икин] и окружающие растерялись. С ним по поводу Польши и занятия Киева, об украинской и русской культуре. Он горячо протестует против моего указания о том, что у Федор[ова], Тырковой, Юренева я чувствую не русскую, а великорусскую точку зрения. Он допускает, что 10, даже 20 лет Украина

может быть захвачена Польшей, а затем «Россия» все-таки возьмет свое. Но «Россия» ли это будет или Великороссия? Он тоже считает, что поляки будут вести резко украинскую шовинист[ическую] политику, и думает, что нам не надо возвращаться в Киев для борьбы, считая неуспех предрешенным. Я тоже думаю, что, скорее всего, будет неуспех, однако я чувствую своим долгом идти и вести эту кампанию. Мое положение облегчается тем, что я считаю, что Россия должна идти с Польшей и должна искать справедливого решения польско-русского вопроса. Я думаю, что перед лицом немцев мы должны найти у поляков русофильские течения. Конечно, против будут и поляки, и украинские националисты – но мое положение в Киеве будет борьба – и за русскую, и – за украинскую культуру. Я говорю П.И., что мне придется бороться на три фронта; он говорит, что никто из русских не пойдет со мной – и я останусь один. Я этого не думаю. Я думаю, что при мало-мальски справедливом отношении к украинству, мы нашли бы огромные кадры русско-украинские и, думаю, их удастся сохранить и в новом положении страны. Сведения о Киеве имеют все основания правды. Жизнь будет все-таки легче, чем при ДА? Вот этого не понимает П.И.

Для меня сейчас не может быть лозунгом, как говорил недавно И.П. Демидов: пропаганда крест[ового] похода против большевиков. Я думаю, интересы и спасение России сейчас в победе большевизма на западе и в Азии. Необходимо ослабление «союзников».

А.К. Старицкий, которого встретил, указывает, что Моллов в правительстве Болгарии или играет там крупную роль. Любопытна его судьба.

Сейчас все мощно связывает нас со славянством и тут, м[ожет] б[ыть], мы найдем и правильное понимание украинского вопроса русскими. Надо будет выдвинуть идею славянского научного съезда.

Встретил Н.Н. Саввина. Умная, характерная фигура крупного инженера-дельца. У него колебались интересы власти и богатства. Ругает ДА и критикует ее беспощадно. По существу правильно. Выборы на Кубани делают положение чрезвычайно трудным. Думает, что Ден[икин] падет. Грузия будет помогать казакам. Саввина не выпускают из-за лет (43). Он хочет уехать в Крым переживать большевизм, работая в огороде у себя в Алуште.

Сегодня в городе нет хлеба, по-видимому, отчасти стовка пекарей из-за мер по окопным работам.

4/17.1.[1]920

Утром напрасно бегал за хлебом, стоял два раза в очереди и безнадежно. Хлеба нет и не хватает для населения города. Не удалось и пообедать. Всюду очереди, везде на первом месте военные – а под их видом всякие! В булочной разговоры при внеочередной выдаче хлеба военным: на фронт не идут без очереди. Обеды можно достать – раз опоздавши к началу и то по очереди за 160–200 руб. Буду ужинать на пароходе: одно блюдо 160 руб.!

Простился с Соф. Вл. Паниной и Н.И. Астровым. Сговорился с ними о деле. Буду устраивать группу профессоров в Крыму. Переговоры с сербским правительством очень удачные. Лебедеву говорил посланник, что он не сомневается в том, что примет сербское правительство очень благоприятно организацию политехникума. Послал телеграмму. Мне надо поговорить с

гр. Татищевым, губернатором. Надо, чтобы он приехал сюда лично для переговоров. Сербь согласны везти на свой счет на сербских пароходах.

Чем больше я вдумываюсь, тем больше считаю результат этой идеи большим. Думаю о теме статьи: «Значение славянской научной работы в мировой культуре»¹². Если Тимош[енко] едет, то здесь останется представителем Алексей Александр. Лебедев.

С. Вл. Панина передавала о Сереже [Ольденбурге]. Очевидно, Струве его оставил. У него испанка. Госпиталь должны были переводить, но Струве сказал, чтобы Сережу оставили – он возьмет его с собой. Однако автомобиль, на который рассчитывал Стр[уве], его надул и он бросил Сережу на произвол судьбы, уехал один. У Сегони испанка, надеюсь на Ирину [Старынкевич], которая осталась...

Едут Чириковы в Бати-Лиман¹³ – они видели летом моего сына. Первые только сведения за месяцы. Как расстроилась жизнь.

Здесь все отрезаны. События на Кубани довольно грозны. Говорят, Новороссийск и его область присоединяют к Кубанской обл[асти]. Об этом как идее, занимавшей Кубань, мне говорил Нагорский, который пропагандировал эту идею.

Мне кажется, мы в сфере английских веяний. Настоящая власть у Маккиндера. Деникин должен видаться с Пилсудским. Астров говорит, что известное соглашение¹⁴ состоялось благодаря англичанам. Сегодня разговор о поляках с Ю.А. Кистяковским. Он говорит, что у него впечатление, что польская армия отходит не так сильно. В[о] всяких откровенных беседах с ним, его друзья поляки (помещики) считают, что польская армия не выдержит натиска большевистских сил. Большевизм там очень силен.

Обычно духовный мир человека (мир свободы Канта) отделяют от мира природы. Раз для нас ход цивилизации и духовного творчества человека отражается в определенной и неизменной по направлению с остальными проявлениями живого вещества форме в геохимических явлениях, не следует ли отсюда, что это деление двух миров только кажущееся?

5/18.I.[1]920

С нами едет очень простой и милый израненный полковник Острокопытов. Был в плену в Германии; очень высокого мнения о немцах. Производит самое хорошее впечатление здравостию своих суждений. Его плен был ему впрок. Он теперь едет в Херсон, начальник стражи. 3 месяца назад из Совдепии; вернулся в Германию прямо из Совдепии. Жил все время в Брянске; жизнь впроголодь; коммунисты, которые занимают лучшие места и имеют вдоволь продуктов – они всем верховодят. Духовенство принижено, поставлено вне всяких преимуществ, наряду с буржуазией. Никакого религиозного подъема нет. Нет ни одного более авторитетного лица среди духовенства. Нет течения религиозного и среди молодежи. Из всех гимназистов подписали прошение о преподавании Закона Божьего – 10 человек, ответа не получили. Преподавание в гимназии не идет уже со второй половины 1918 года, преподаватели получили другие места, служат и гимназисты. Крестьяне поддерживают большевиков, поскольку они отдали всю землю помещиков, но недовольны коммунистическим распределением продуктов. Засеяна $\frac{1}{3}$ часть земли, нет се-

мян, все отбирают большевики по твердым ценам. Среди детей идет пропаганда большевизма, особенно в летних колониях. Сыск развит чрезвычайно. Расстрелы идут непрерывно в местных чрезвычайках (б[ольшую] ч[астью] хулиганы, грабители, «контрреволюционеры»). Евреев очень много – на первых местах они всюду. Несомненно, они проводят сейчас коммунизм в жизнь. Гнет чрезвычайный. Острокопытов рассказывал такой случай (он домовладелец, инвалид, получал пенсию 1800 р. в месяц) – его арестовали и в чрезвычайку. Обвинение – что он ругал большевизм там-то: он проходил по этому месту с[о] знакомым и в разговоре действительно что-то говорил неодобительно о большевиках. Знакомый вне подозрений в доносе. Совсем, как было при Тайном Совете в Венеции.

Развить идею о непрерывности существования живой материи (органической материи И. Мюллера) – *omne vivum e vivo*¹⁵. Отсюда следует непрерывность ее геохимического эффекта. Это надо развить, ибо *omne vivum e vivo*, в связи с огромным геохимическим значением живой материи, придает жизни в концепции мира совершенно другое значение, чем мы обычно это думаем.

Поразительны большевистские приемы и большевистские настроения среди широких слоев офицерства ДА. С двух сторон озлобление. Здесь большое негодование среди офицеров против удобств сенаторов, треб[ование] первенства раненым и больным офицерам. Казачьи офицеры очень резко и громко – à la большевики – говорят против «буржуев». По-видимому, рознь очень глубоко проникла и одновременно неприязненное чувство офицерства к «интеллигенции» и «интеллигенции» к офицерству. Я думаю, мы переживаем полное крушение реставрации. С этой точки зрения, переживаемые сейчас события, в связи с преобладанием казачества, имеют большое значение.

6/19.I.[1]920

Стоим в Феодосии. Вышли из Новороссийска¹⁶, к утру был сильный ветер. Ночь и день кошмарные. 90% были больны, без всяких удобств и при невероятной скученности и некультурности публики. Поражает большевизм в настроении и приемах офицерства.

Наш пароход «Муравьев-Апостол», бывший «Ксения». Разговор двух полковников (один из них более образованный, служивший при Алексееве на Дальн[ем] Востоке и выдавший виды) и капитана 2-го ранга. – Один из полковников спрашивает, что такое «Муравьев-Апостол», когда пароход «Ксения». Другой отвечает, что так его перекрестили те, которые теперь за границей. А что такое «Муравьев-Апостол», никто не знает. Кажется, один из декабристов – говорит дама-учительница. «Апостол революции» – раздается из публики...

8/12.I.[1]920. Ялгай

Горная Щель¹⁷, Дача Бакуниной. Ящ. 21

Вчера приехал, встретил здесь и Наташу, и Георгия, и Нину [Вернадских]. Поселился у Бакуниной Сони, в этой самой Щели, где провел несколько недель весной 1916 года со стариками Любоцинскими. Так это кажется давно и резко отлично от того, что мы переживаем теперь. Совершенно отделяет

безграничная пропасть. Тут я как раз написал свои воспоминания о польском вопросе и пытался подойти ближе к польскому вопросу и его будущему¹⁸. Возможность восстановления свободной и независимой большой Польши не рисовалась ни мне, ни одному из реальных мыслителей. Она только была предметом веры для очень немногих. Но оказались правы эти немногие.

С Георгием [Вернадским] разговор о его работах. Он сошелся с С.Н. Булгаковым и глубже уходит в формальное православие. Тут видно и влияние Нины [Ильинской], и его природы. На окружающее он смотрит во многом через призму веры. И для него верой является возрождение русской монархии.

Сегодня Соне [Бакуниной] привез деньги от М.А. Бакунина молодой офицер Влад. Ник. Александрович. Он смотрит трезво и спокойно. Считает, что при лучшем командовании они могли бы дойти до Москвы – но положение было столь же непрочным и, м[ожет] б[ыть], лучше, что это теперь разразилось. Т.к. можно исправить. Смотрит не безнадежно. Выдвигает новую идеологию: федерацию и движение на большевизм, исходя из объединения всех частей России и новообразований, стоящих на этой платформе. У себя устраиваются сами. Добр[овольческая] армия превратилась в Добров[ольческий] корпус. Крым думают защищать.

Решил написать о выезде в славянские земли. Георгий [Вернадский] отвезет и поведет там дело.

В Таврич[еском] унив[ерситете] вопрос об Академии в Киеве провалился, и образование новой академии признано ненужным¹⁹. Андрусов болен, у Палладина заболела жена – он не пришел. Защищал Тарановский, Гурвич и др. Восставали Байковы и т.п. Теперь это имеет исторический интерес. Причина – страх украинства.

Ужасна болезнь Андрусова – становится инвалидом и в самом дорогом – в работе мысли. Как мой отец²⁰. Вот конец, которого я хотел бы избежать. Мне кажется предвидение такого конца – оправдание самоубийства.

9/22.I.[1]1920

Самые разнообразные слухи. Газеты дают мало данных. Большинство не верит, что удастся удержать Крым: исчезла сила сопротивления.

Вчера большой разговор с Георгием [Вернадским] о его работе. Любопытно православное религиозное течение. В университете сошлись ищущие религии православные профессора – С.Н. Булгаков, Ф.В. Тарановский, Кадлубовский и мой сын. Я говорю Георгию, что невольно из этого в конце концов выйдет какая-нибудь ересь. Странен Булгаков с его апологетическим православием, связывающий его с конструкцией государства. Георгий говорит, что Б[улгаков] считает, что он поддерживает традицию того религиозного содержания масонства, которое сказалось и выявлено в книге Георгия²¹.

Вчера написал записку о выезде профессоров в Югославию, которую Г[еоргий] должен сообщить профессорам в Симферополе; написал письмо Кузнецову о своем согласии войти в состав профессоров унив[ерситета] в случае, если я не становлюсь на дороге Попову.

Днем вчера зашел Вл. С. Елпатьевский. Маленький, трусливый человек; типичный «левый», обделяющий свои дела. Я с ним столкнулся еще в Бати-Лиманском деле, где он вел себя не первый сорт. От Чирикова, с ко-

торым я разговаривал на пароходе, он узнал о возможности ехать, м[ожет] б[ыть], в Югославию. Очень хочет, но боится взять на себя инициативу и оставить какой-нибудь письменный след своего участия. Рядом рассказывает о своих подвигах оппозиции при большевиках... Говорят, его роль при прибытии англичан после ухода большевиков была очень печальна; он в качестве городского головы протестовал против прихода крейсера и вышла целая история с капитаном, который ушел, не подав ему руки.

Здесь читаю Тэна: *Les origines de la Fr. cont.*²² Сохранились остатки библиотеки П.А. Бакунина – Чаннинг, Гете, Гюйо, Лейбниц, Мальбранш, Каро и т. д., оттиски Чичерина, Корнилова и т.п. Ясно, что это обрывки. Куда-то все разошлось – но ряд книг, сохраняющих свое значение, есть и в Щели можно и в этом отношении найти занятие. Но я сейчас чувствую себя очень свободным, т.к. моя работа всегда со мной и я могу всегда писать.

Обдумываю и сегодня начну писать для английской публики статью о живом веществе²³. Как это ни странно, нет бумаги и дорого. Можно купить исписанную бумагу (на одной стороне) Георгий [Вернадский] пишет в Симферополе на такой.

10/23.I.[1]920, утро

Вчера в городе довольно яркая перемена настроений. Говорят об улучшении положения. Странным образом те же сведения на базаре, хотя вчера не удалось купить хлеба – не было. Базар и здесь, как в Киеве, в общем более верно отражает положение по отношению к большевикам, чем городские другие слухи. Низы имеют сношения с большевиками и передают соответствующие настроения и предположения, хотя бы и в искаженных и преувеличенных формах. Имеет это городское настроение основание? В «Ялт[инском] курьере» указание на движение махновцев и крестьянск[ие] волнения среди большевиков, на развал их армии; на базаре сведения, что они режутся между собой. Действительно происходит что-нибудь подобное? Может быть, начинается внутренний распад в его окончательной форме. Ведь мы здесь – в Крыму, где тепло, не можем даже представить всех ужасов этой зимы в средней и северной и даже южной России.

Начал было писать статью для английск[ого] журн[ала] – *Some thoughts on living matter from geochemic point of view*. Пишу по-русски. Хочу [послать] в Королев[ское] общ[ество] и попытаюсь этим путем устроить себе возможность работы. Много думаю о ней, но писать трудно – нездоровится и не свежая тяжелая голова. М[ожет] б[ыть], такая переработка и попытка изложить все в связной форме вновь очень полезна.

Читаю с увлечением Тэна. Как многое теперь понимается иначе.

Я когда-то – в молодости – читал «*Ancien Régime*» и первые тома «*La Révolution*»²⁴. Тогда все их ругали: мое отношение и тогда было иное. Для меня непреодолимым препятствием признания революции являлась ее борьба с наукой после окончательной ее победы: наука служанка народа или государства, как раньше служанка теологии. Кончаю «*Ancien Régime*».

Вчера заходил к С.П. Попову, который потом пришел ко мне. Он в очень тяжелом настроении. Хочет уезжать за границу. Говорит, что неумоготу жить при большевиках; поднимал об этом вопрос еще больше года назад в Харь-

кове, но тогда не встретил сочувствия. Считает русский народ никуда не годным, азиатским. Когда-то и я считал это; сейчас у меня многое изменилось: я считаю главным виновником русскую интеллигенцию с ее легкомысленным отношением к государственности, бесхарактерностью и продажностью и имущие классы. Народ хочет быть теми же имущими классами и у него те же идеалы.

Георгий [Вернадский] сегодня уехал. Вчера в разговоре со мной, он говорил то же, что и Зеньковский: считает, что в православии, в дух[овных] академиях, среди отдельных лиц духовенства и мирян была настоящая живая работа мысли в области, напр[имер], религиозно-философской, морали, богословия. Мы ее не знаем и не учитываем. В связи с занятиями своими XVIII в. он хочет ознакомиться с[о] «святителями» – Тихоном Задонским и др. Научная мысль не подходила к их изучению. Кроме своих специальных работ он читал Булгакова, Хомякова. Я вспоминаю свой интерес к Хомякову, Самарину и т.п., когда я был еще гимназистом и студентом 1-ых курсов. Мне давал тогда книги свящ[енник] Соколов – учитель 1-й гимназии, и я перечитал тогда – и не напрасно – немало.

Читал стихотворения Гёте.

11/24.I.[1]920, утро

Вчера Ниночка ходила в Кр[асный] Крест и приняла решение поступить сестрой милосердия в англ[ийский] госпиталь. Требуются знающие англ[ийский] язык и их очень мало. Едет в Каир и в восторге. У нее такое чувство, что она дезертир. Я рад, что она уедет от этих мест. Что здесь ждет всех впереди? Страшно оставлять ее одну – но пора ей идти в жизнь, а я так верю в глубину и силу ее личности, очень своеобразной и по-своему твердой и независимой от любых окружающих.

Наташа дала мне совет непосредственно обратиться к англичанам с просьбой о моем выезде в качестве почет[ного] члена Англ[ийского] керамического общества и Британской ассоциации наук. Вчера написал это письмо и начала переводить Наташа, м[ожет] б[ыть], действительно вывезут и дадут средства пережить первый момент? Чем больше я вдумываюсь в значение цикла своих мыслей и в геохимии, и в живом веществе, и в минералогии, и в силикатах – тем более я считаю, что я имею право требовать поддержки, т.к. имею сказать человечеству новое и важное. И надо уйти от политики. М[ожет] б[ыть] то, что я буду вынужден перейти в новую среду и обращаться к миру на более распространенном языке, и правильно, и расширит круг моего общения. Невольно думаешь об открывающихся возможностях в случае успеха. Я думаю, что стану на ноги на Западе скоро.

Вчера Соня [Бакунина] рассказывала свои переживания в Тамбове более года назад. Кошмар такой жизни так стоит ярко. И сейчас многие остались там жить. Узнаешь о многих, как уже об умерших – напр[имер], о М.П. Колобове. Вся моя земская деятельность в Тамбове встает передо мной, как что-[то] далекое, далекое. Мне временами хочется возобновить и зафиксировать это прошлое. Я так ярко это почувствовал, когда узнал о смерти А.И. Шингарева. В Тамб[овском] зем[ском] собрании были в это время крупные и своеобразные фигуры – князь Н.Н. Чолокаев, А.И. Шингарев, А.И. Но-

виков, Б.Н. Чичерин, Ю.А. Ознобишин, кн[язь] Д.Н. Цертелев, Мансуров, Игнатъев, Давыдов и т.д. Все это исчезло и теперь исторический пережиток. Что должен испытывать сейчас кн. Н.Н. Чолокаев, губ[ернский] предв[одитель] двор[яинства], окончивший Моск[овский] унив[ерситет] по естественному факультету в 1851 году! А он жив!

Кончил 1-й том Тэна и читаю 2-й. Читал Дриша, Гёте.

Нездоровилось вчера, повышенная т° и писать с несвежей головой статью о ж[ивом] в[еществе] не мог.

Красивая и глубокая мысль Ля Рошфуко «Nous n'avons pas assez de force pour suivre notre raison»²⁵.

12/25.I.[1]1920

Читал Гёте, Гейне, La Rochefoucauld, Бальзака «Les prosediphs». Головная боль и недомогание мешают писать.

Гёте, особенно когда пересматриваешь его мелкие вещи, наброски, путевые письма – самый глубокий натуралист. Я чувствую что-то в нем родственное и одинаково понимаю его интерес и к природе, и к искусству, и к истории²⁶. Время от времени к нему возвращаюсь и в него углубляюсь. Систематическое и внимательное [чтение] начал уже давно, когда жил в Теплице – тогда прочел Бельновского, комментарии к Фаусту²⁷.

Опять хочется в свои часы досуга обращаться к изучению произведений и литературы о них, великих творцов человечества. Я много сделал для себя в этом отношении – но в философии остановился и не начал, на Мальбранше, в искусстве – на Веласкесе, в литературе – на Данте. Хочется опять войти в эту область вечного – в часы вольного и невольного досуга.

Максимы Ля Рошфуко иногда удивительны. Мораль и человеческие взаимоотношения – одни из наименее меня интересующих вопросы – но красива их форма. Стремление выразить мысль кратко и сжато. Тут ведь тоже бесконечное, и иногда человек достигает в 3–5 словах поразительной глубины. Я не раз мечтал дать своей мысли на досуге эту форму выражения, т.к. она наиболее свободно от внешних рамок позволяет выразить мысль и заставляет, отчеканивая фразу, углубляться в ее содержание, раскрывать и для себя самого глубину достигнутого. Помню, что это мне захотелось сделать, когда много лет назад, во время одной из своих поездок, читал Марка Аврелия и позже, когда переглядывал дневник Амиэля²⁸. Не знаю, сохранились ли и сохранятся ли среди моих рукописей листочки с набросками этого рода, которые я временами вел, – но я думаю, что среди охватывавших и проникавших меня мыслей, есть заслуживающие сохранения. Сейчас, читая «Spräche» Гёте²⁹ – неотделанные и иногда не изящные по форме и безобидно злые изящные выводы из жизни Ля Рошфуко, невольно чувствуешь и эстетическую сторону этого рода творчества – стремление к тому, что иногда достигал Гёте и к чему стремился Ля Рошфуко, шедший в это время новатором – после древних? А Монтень, который одно время так меня привлекал?

Переписал письмо в англ[ийскую] миссию, но еще не отправил. Невольно пытаешься оценить, насколько верна мысль о том, что мне грозит опасность от большевиков? Я ушел в Староселье после убийства Науменко. В это время психология была подавленной. Ясно выявилась роль в этом убийстве

украинских националистов – большевиков-боротьбистов и укр[аинских] с.-р. Из разговоров своих с членами этих партий и [сведений из] чрезвычайки одновременно, которые передавал мне тогда же Крымский, это было мне несомненным. Начали тогда справляться обо мне, как имеющем связи с Кривошеиным (!) и смешивали с Бернацким. Одновременно указывали, что Ак[адемия] н[аук] ведет к[онтр]рев[олюционную] деятельность и во главе стоит бывший министр Вр[еменного] пр[авительства] и крупный помещик, а Крымского убеждали, что какой я украинец, и что они не понимают, что он меня защищает... Я думаю, что те укр[аинские] группы, которые сознательно устранили Науменко как лицо, мешавшее их самостийничеству, легко могли – и еще легче – найти ненужным и меня. Такие фигуры, как Перфецкий и К°, потерявшие всякую нравственную почву. Поэтому, доброжелат[ельные] советы тогда скрыться, может быть, и были правильны. Но все ведь это гадание.

Прочел статьи Георгия [Вернадского] в симфер[опольских] газетах. Ясно, что он как историк считает вероятным, что окончательное успокоение и воссоздание мощной России – неизбежное и неотвратимое – может произойти через годы и десятилетия. То же чувство и у П.И. [Новгородцева]. Может быть, это правильный путь мышления.

13/26.I.[1]920

Вчера прочел «Seraphita» Бальзака. Бальзака я много раз читал и перелистывал в разные годы своей жизни – он никогда меня не привлекал, но сейчас мне хочется ближе ознакомиться с этой личностью, которая мне кажется интересной и влияние которой должно быть очень глубоко. В своих странствованиях по России, я всюду находил его романы в подлинниках или переводах, как нашел их и здесь, у Бакуниных. Мне интересно то своеобразное биение мысли, которое у него чувствуется и которое через него прошло в первой половине XIX столетия в европейское общество. В «Серафите» я встречаюсь опять с Сведенборгом. С ним я встречался не раз. Он давно намечен мною, как один из забытых и не вполне оцененных мыслителей и творцов научного мировоззрения. Еще когда я занимался историей минералогии, встречалась его фигура в той группе скандинавских ученых конца XVII – начала XVIII века, из которой вышли Гверни, Кронштедт, Валлериус, и от которых пошла новая минералогия. Роль Сведенборга здесь неясна. Роль Валлериуса преувеличена. Немного я коснулся этого в своей статье о Ломоносове³⁰, но не имел времени углубиться в выяснение этого явления в истории науки. Когда начали издаваться Швед[ской] Академией ученые труды Сведенборга³¹, я не успел с ними ознакомиться. Но всякий, который будет писать историю науки, должен будет выяснить генезис и влияние этой плеяды шведских исследователей. О значении Кронштедта я ввел и в свою «Описа[тельную] минер[алогию]». Затем еще более он заинтересовал меня соединением религиозного и научного творчества. Во время занятий Кантом, его работа о Сведенборге в русском переводе вновь обратила меня к нему³². Я помню до сих пор те мысли и переживания, которые я испытывал, читая в Полтаве, в саду этот небольшой и изящный трактат Канта. Еще раньше у меня были любопытные разговоры с С.Н. Трубецким о сведенборгианстве; он останавливался перед его видениями с некоторым недоумением, не решаясь идти по этому следу,

но и как Кант, и как Беккер у Бальзака, ищет реального основания в этой настойчивой и упорной волевой работе духовидца. Свои видения упорный старик Сведенборг стремился сохранить для человечества. Что они из себя представляют, если обратиться к подлинникам? Жена С.Н. [Трубецкого] – Прасковья Владим[ировна], была, по его словам сведенборгианка по своим стремлениям и читала его труды. Как она соединяла это с православием? В связи с трактатом Канта, интерес у меня увеличился к Сведенборгу. Прочел работу, кажется, Ballet³³ и англ[ийскую] книжку – забыл автора, которую нашел у Сергея [Ольденбурга], заинтересовавшегося Сведенборгом в связи с[о] своим пребыванием в Англии. С этой последней книжкой связано любопытное приключение. Я читал ее на железн[ой] дороге; ехал из Вернадовки на Урал или обратно, был в тяжелом настроении, искал уединения, не хотелось разговаривать. На одной из больших станций вышел и, когда вернулся, взял книжку (помню, в синем переплете) и хотел читать. Смотрю, какие-то карандашные отметки, которых на моем экземпляре не было. Оказалось, мой визави читал ту же книжку о Сведенборге, что и я. Это был какой-то господин, смахивавший на русского помещика. Я положил книгу, взял свою – но мое настроение – быть одному – было сильнее любопытства, и я ничего не сказал своему соседу, который ушел раньше меня. Но какое удивительное совпадение! Я думаю, что искатели скрытых пружин жизни не оставили бы его без внимания, но я давно положил себе не входить в этот путь исканий, который может завести меня неизвестно куда, подавлял все стремления своей личности к окружающему нас или возникающему в нас «таинственному». Сейчас Сведенборг мне интересен как яркое проявление религиозного творчества, связанного с признанием вселенности жизни. У него же и идеи Фехнера в больших зачатках? А Фехнера многие, как Гиляров, считают философом нашего времени и будущего.

Вчера были у Бутеневых-Хрептовичей, с которыми сошла Соня [Трубецкая]. Это дочь Серг. Ник. Трубецкого. Знал ее молодой девушкой – а сейчас – мать шестерых детей. Его не было. Были Ник. Серг. Трубецкой с женой. Старая Москва. Вспоминается моя неожиданная тогда дружба с Серг. Ник. Трубецким. Так быстро она закончилась его смертью. А между тем, редко кто своими разговорами давал мне так много. И такая это была глубокая, полная творческих устремлений личность. Я помню, в начале, при первых случайных моих с ним знакомствах, он меня менее привлекал: я не чувствовал того, что считаю высшим в человеке – свободного искания. Мне казалось, что и у него, и у Лопатина, и у других русских философов Москвы того времени я вижу не свободную философскую мысль, а «служанку теологии» в рамках православия. Но потом, как-то многое мне раскрылось и я почувствовал силу и нежную красоту этой личности. Уже тогда гимназист, старший сын занимался этнографией, языкознанием, фольклором Кавказа. Сейчас он доцент Дон[ского] унив[ерситета], заменил Тимченко, читает языкознание. Уехал из Москвы, где остались – и, м[ожет] б[ыть], погибли все его материалы, результат всех лет работы. Говорит, что пропали, д[олжно] б[ыть], и бумаги отца, переписка, лежавшая в его столе в доме родных жены, куда поселился штаб. Жена считает, что, м[ожет] б[ыть], и не погибли. А переписка С.Н. [Трубецкого] должна быть очень интересна³⁴. Тем более что и мать Ник. Серг. [Трубецкого] была очень замечательной женщиной, еще не отмеченной

в летописях нашей общественности. Из Ростова он опять бежал, бросив собранный научный материал, и сейчас переживает это все тяжело. Хочет ехать в Югославию, и я сегодня написал об этом Лебедеву, Н[иколай] С[ергеевич] в своей духовной жизни мне неясен; скорее хорошее впечатление. Он рассказывает очень тяжело о Донском унив[ерситете]. Их факультет – бывший Варшавский – в мелких дрызгах, без научных интересов. Как все трудно будет воссоздавать!

Повеяло давней старой Москвой, которая начинает мне вспоминаться из дымок старого пережитого. Ольга Ник. Трубецкая спасает все, что возможно, из культурных ценностей, она осталась в Москве.

Сегодня передал Трегубовой для отвоза по случаю в Новороссийск письмо а английскую миссию и к Виллиамсу.

Мои вещи: 1) в Петрограде, Вернадовке, Шишаках. В Полтаве – Старицких на чердаке и в квартире Мар. Алекс. Иониной. В Киеве – сундук в кварт[ире] Добровольских и в Академии наук. В Екатеринодаре оставлен сверток книг у Ф.В. Андерсена.

Все нездоровится. Температура немного повышена и не пишется. Никак не могу написать даже введение и оно какое-то выходит у меня громоздкое.

16/29.I.[1]1920

Сейчас самые разнообразные слухи, но в общем, благоприятные. Мне кажется, как-то не сознается все значение попыток большевиков прорваться в Крым. Говорят о том, что мобилизация идет хорошо, пришли болгары и т.д. Но в душе у очень многих убеждение, что захват Крыма большевиками неотвратим. Веры нет и подъема настроения нет совершенно.

17/30.I.[1]1920

Сегодня у Тарановского собрание профессоров, присоединяющихся к поездке в Югославию (С.П. Попов, К.Г. Воблый, Л.Н. Яснопольский, пр. Филиппов, И.Г. Чарныш, Н.Н. Саввин). В сущности, все хотят выехать, никто не желает в Югославию. Савин, который раньше не хотел ехать, записался. Сейчас всюду записи всякие – и даровые, и денежные. Ялта волнуется, идут всякие слухи. Вчера Воблый, со слов кн. Бяратинского, у которого обедали англичане из стоящего здесь миноносца, указывал, что Ялте не грозит опасность, и англичане их всех вывезут. Сегодня говорят о том, что через дня 3–4 в Ялте могут быть большевики.

Странно – вся жизнь – случаю*. И сейчас остаток моей жизни может пойти по-иному, в зависимости от совершенно ничтожного фактора – подобно тому, как это наблюдается в сложных равновесиях – напр[имер], в наиболее простом случае, в пересыщенных растворах гидратных солей. Сегодня послал копию письма в англ[ийскую] миссию вице-консулу в Севастополь; по-видимому, и сестра Трегубова сегодня увезет мое письмо от 11/24. I в Новороссийск. Если попаду в Лондон – то я уйду в широкую научную работу, буду писать по-английски и по-французски, и мне кажется, займу видное место среди мировой научной литературы. Не в зависимости от моего собственного

* Так в тексте. Возможные конъектуры – подвержена, подчинена.

веса, а в зависимости от обстановки. Мои писания в России и за границей разные должны иметь резонанс. Я чувствую сейчас в себе силу и вижу, что я могу дать человечеству новые идеи. Имела ли предшественников мысль об автотрофности человечества³⁵ и о стремлении к этому как к геологическому явлению? Конечно, м[ожет] б[ыть], я и ошибаюсь – но мне кажется возможности подобного поворота в остатке моей жизни открываются. И надо бороться для этого, т.к. занять такое положение важно и для русской культуры в эпоху унижения России. Фантазия ли это? Я совершенно не представляю своего веса в мировой научной среде, и всю жизнь относился совершенно безразлично к поддержанию этих связей и не старался создать себе это положение и укрепить [его]. Теперь попробую этого добиваться. Даже немного любопытно посмотреть что будет. – Совершенно иначе сложится жизнь, если поеду в Югославию. Я войду в центр славянских культурных интересов и опять вернусь к старым своим славянским интересам. Мне кажется, я знаю здесь больше многих и даже огромного большинства русских ученых, и думаю, что здесь я могу сделать многое. Но много моего времени уйдет от научной работы мирового масштаба на культурную организационную и буду ближе стоять к вопросам политики. Наконец, если не удастся уехать, то буду читать геохимию в Тавр[ическом] ун[иверситете] или в Новоросс[ийском], и пойду по старому пути той работы, которую вел последние годы. М[ожет] б[ыть], большевики ее совсем сломают? Куда повернется – зависит от случая.

Сегодня в бесконечном разнообразии жизни явилась новая негаданная возможность. Я так подумывал о возможности эвакуации на Принц[евы] острова и оттуда пробиваться в Европу. Но сегодня Ниночка и Соня [Бакунина] принесли известие, что они записаны сестрами на первый транспорт английский и что туда берут семьи: дети, малолетние бр[атя] и сестры, престар[елые] родители. Завтра это выяснится у Алексинского и тогда эвакуация в Каир и через четыре дня! Оттуда придется пробиваться в Европу, там, м[ожет] б[ыть], искать специальную работу и массу увидеть нового!

Читал Guyau «La morale d'Épicure», Дриша, Вовенарга³⁶.

Писал статью о жив[ом] вещ[естве] для Англии (R[oyal] Soc[iety]). Кончил вчера введение, начал сегодня первую главу. Постановку проблемы. Приходится писать, до невозможности экономя бумагу! Ее нет и она недоступна по цене.

Неужели удастся вырваться на вольный свет? Смогу ли найти силы для энергичной новой жизни?

Много говорят о бежавших ночью из тюрьмы 42-х большевиках во главе с кадр[овым] офицером, который должен был быть освобожден и отправлен на фронт в ДА. Он подговорил стражу и [они] бежали с оружием. Часть [их] и его поймали. Расстреляли человек 12, и все относятся к этому спокойно, как к чему-то такому, что неизбежно и морально правильно!..

Послал письмо Георгию [Вернадскому]. Думаю, что ему лучше уехать в Югославию.

Лежу с повышенной температурой. Вчера было 39°. Голова умственно ясная и свежая, но тяжелая. Вчера все время обдумывал весь состав своей работы о ж[ивом] вещ[естве], которую пишу.

У П.А. Бакунина, среди осколков сохранившейся его библиотеки (по-видимому, из времен его заграничной поездки) нашел часть работ Гюйо. И теперь с увлечением читаю его «Morale d'Épicure» и начал «La morale anglaise»³⁷. К Гюйо внимание направляется уже не в первый раз в моей жизни. Сергей и Федор [Ольденбурги] обратили мое внимание на него, и «Vers d'un philosophie»³⁸ имели большой успех в нашем кружке. Тогда мне читать Гюйо не хотелось. Мне казалось в это время, что вопросы морали теряют при их рационализации, что надо к ним идти не разумом, а непосредственным чувством. Гораздо более позднее, в эпоху первой революции 1905–1906, эта сторона моральной проблемы стала передо мной в своей глубине, глав[ным] обр[азом] в области общественной морали, и я коснулся ее в одной статье в сборнике, издаваемом Струве³⁹. Содержание и заключение ее я забыл. Теперь я подхожу и к личной морали, хотя здесь для меня выражение Тютчева «мысль изреченная есть ложь» сохранило все свое значение и я лишь очень условно допускаю сюда вхождение разума как ищущего агента. Разум охватывает и объясняет достигнутое иным путем – путем бессознательного чувства... Летом Кушакевич в Староселье пропагандировал «Vers d'un philosophie» среди молодежи, а Зеньковский в разговоре со мной считал Гюйо одним из крупнейших мыслителей, для него живых. «La morale d'Épicure» – великолепна по языку и глубине. Интересно, что, если бы писать о его системе теперь, идея эвентуальности в природе, свободного отклонения атомов от прямолинейных движений, подчиненных непреложным законам, еще больше отвечает нашим представлениям: в идеях демонов Максвелла⁴⁰, в тех различиях, которые существуют между законами совокупности атомов и их отдельных объектов. В общей оценке, по сравнению с тем, как бы это сделал современник, отсутствие упоминаний о Плотине. Я думаю, что традиция эпикуреизма была непрерывна: значение тайных кружков и обществ без реального отражения в документах историка было значительнее, чем мы это думаем: вся история науки на это указывает.

Я понимаю Кондорсе, когда он в изгнании, без книг, перед смертью писал свой «Esquisse»⁴¹. Перед ним становилась та же мысль, как передо мной: если я не напишу сейчас своих «мыслей о жив[ом] ве[ществе]», эта идея не скоро вновь возродится, а в такой форме, м[ожет] б[ыть], никогда. Неужели я ошибаюсь в оценке их значения и их новизны в истории человеческой мысли? Я так сильно чувствую слабость человеческой и своей мысли, что элемента гордости у меня нет совсем.

Днем опять 39°: тиф, инфлюэнция или плеврит (легких). Голова чрезвычайно ясная при недомогании и болевых ощущениях. Против тифа. Остановить мысль не могу. Против тифа.

Читая раньше [максимы] Ля Рошфуко и теперь их изложение в системе у Гюйо, у меня неудовлетворенное чувство: 1) Ля Рошфуко дает *среднюю* мораль или мораль среднего человека. Берет ее в определенной среде – придворных и хищников времен фронды. Там чванство, гордость, корысть и эго-

изм культивируются и являются элементами успеха в жизни. Не имеющие – отходят и скрываются в тени. Что было бы, если [бы] мы для человечества взяли среднюю мораль поступков общества разбойников, ландскнехтов, черни? 2) Его понятия гордости и самолюбия* не отвечают нашим пониманием. В них включен элемент прихоти личности, построения морали, исходя из человеческой личности, а не извне данных предписаний. При этих условиях моральная одиозность некоторых его положений меняется. 3) Ля Р[ошфуко] дает *возможное* объяснение мотивов поступков, а не реальное. Возможных объяснений бесконечное множество. Как философ Гиляров дает возможное объяснение нашей революции мрачной и гигантской концепцией еврейства. Но возможное – не есть реальное. Я думаю, что поступки не из разума: разум подводит в среднем их объяснения после их совершения. 4) Но я думаю, что для среднего человека много верного у Л[я] Р[ошфуко], но надо ли брать *среднего*? Не правильнее ли брать творцов – хотя бы бессознательных – нового?

Вторник, 25.II/9.III.[1]1920

Не писал более месяца. Перенес сыпной тиф. И сейчас нахожусь еще в состоянии выздоровления. Слаб. Пишу всего $\frac{1}{2}$ часа – в первый раз.

Мне хочется записать странное состояние, пережитое мною во время болезни. В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов бытия и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, т.к. я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание мыслью и духом чего-то чуждого окружающему, далекого от происходящего. Это было до такой степени интенсивно и так ярко, что я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения. Помню, что среди физических страданий (во время впрыскивания физиологического раствора и после) я быстро переходил к тем мыслям и картинам, которые меня целиком охватывали. Я не только мыслил, и не только слагал картины и события, я, больше того, почти что видел их (а м[ожет] б[ыть], и видел), и во всяком случае чувствовал – нап[ример], чувствовал движение свое и людей или красивые черты природы на берегу океана, приборы и людей. А вместе с тем, я бодрствовал.

Я хочу записать, что помню, хотя помню не все. То же советуют мне близкие – Наташа, Нин[а], Георг[ий], Пав. Ив. [Новгородцев], которым я кое-что рассказывал. И сам я не уверен, говоря откровенно, что все это плод моей больной фантазии, не имеющий реального основания, что в этом переживании нет чего-нибудь вещного, вроде вещих снов, о которых нам несомненно говорят исторические документы. Вероятно, есть такие подъемы человеческого духа, которые достигают того, что необычно в нашей обыденной изо дня дневности**. Кто может сказать, что нет известной логической последовательности жизни после известного поступка? И м[ожет] б[ыть], в случае

* Далее одно слово неразборчиво.

** Так в тексте.

принятия решения уехать и добиваться Инст[итута] жив[ого] вещ[ества], действительно возможна та моя судьба, которая мне рисовалась в моих мечтаниях. Да, наконец, нельзя отрицать и возможности определенной судьбы для человеческой личности. Сейчас я переживаю такое настроение, которое очень благоприятствует этому представлению.

Еще пол года назад я этого не сказал бы. Помню как-то в Киеве – уже при большевиках,

27.II/11.III.[1920]

я поставил себе вопрос о моем положении как ученого. Я ясно сознаю, что я сделал меньше, чем мог, что в моей интенсивной научной работе было много дилетантизма – я настойчиво не добивался того, что, ясно знал, могло дать мне блестящие результаты, я проходил мимо ясных для меня открытий и безразлично относился к проведению своих мыслей окружающим. Подошла старость, и я оценивал свою работу, как работу среднего ученого с отдельными, выходящими за его время недоконченными мыслями и начинаниями. Эта оценка за последние месяцы претерпела коренное изменение. Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что это учение может оказать такое же влияние, как книга Дарвина, и в таком случае я, нисколько не меняясь в своей сущности, попадаю в первые ряды мировых ученых. Как все случайно и условно. Любопытно, что сознание, что в своей работе над живым веществом я создал новое учение и что оно представляет другую сторону – другой аспект – эволюционного учения, стало мне ясным только после моей болезни, теперь.

Так почва подготовлена была у меня для признания пророческого, вещего значения этих переживаний. Но вместе с тем, старый скепсис остался. Остался, впрочем, и не один скепсис. Я по природе мистик; в молодости меня привлекали переживания, не поддающиеся логическим формам, я интересовался религиозно-теолог[ическими] построениями, спиритизмом – легко поддавался безотчетному страху, чувствуя вокруг присутствие сущностей, не улавливаемых теми проявлениями моей личности («органами чувств»), которые дают пищу логическому мышлению. У меня часто были галлюцинации слуха, зрения и даже осязания (редко). Особенно после смерти брата⁴² я старался от них избавиться, не допускать идти по этому пути, ибо мне было мучительно чувство страха, когда я оставался один в комнате (даже днем). Сны мои были очень яркими, и я впервые после смерти Коли старался и достиг того, что изгнал его образ из снов. Раньше, закрыв глаза, я видел все, что хотел – теперь не мог. И когда я ограничил себя от этой области и потерял дорогие образы даже во сне – мне временами становится жаль прошлого. Я был лунатиком, также как мой отец и дед (мистик, доктор, кажется, очень выдающийся человек), и Георгий был им в детстве. У меня в детстве проявления этого рода были очень сильны. Я помню до сих пор те переживания, которые я чувствовал, когда сны состояли из поразительных картин – переливов в

виде правильных фигур (кривых) разноцветных огней. По-видимому, в это время я начинал кричать (не от страха). Но когда подходили ко мне близкие, больше помню отца в халате, которых я любил, я начинал кричать от страха, т.к. видел их кверху ногами*. Из всего этого у меня сохранялись долго сны звуков (в последнее время редко), когда я во сне слышал музыку, хотя у меня нет слуха и, особенно, музыкальной памяти, и сны полетов. Говорят, эти последние свойственны молодости, но я, правда реже, их имел и в старости – недавно в Киеве. Это приятные, возвышающие человека сны.

Когда я стал сознательно всматриваться в окружающее, я мыслью остановился на появлении у себя этой способности. Помню, что ярко пережил эти мысли во время моих дружеских бесед с С.Н. Трубецким. У меня являлась мысль, что заглушая эти стороны моей личности, я получаю ложное и неполное представление о мире, искажаю истину и суживаю силу своей собственной духовной личности.

Однако я ослабил эти сомнения тем, что я ограничил лишь тяжелое для меня сознательное проявление этих переживаний, которые бессознательно во мне несомненно остались. Это и сознательно основа моего научного скепсиса, когда я, натуралист, допускаю возможность явлений, ими обычно отрицаемых. Затем, я ярко чувствовал и чувствую, что если бы я пошел по этому пути, я весь ушел бы от точной научной работы, и не пошел бы дальше и глубже в познании истины и в то же время, м[ожет] б[ыть], сломал бы силу и рост своей личности, не справившись с вызванными мною силами, как в сказке о духе, заключенном в бутылку Соломоном. В то же время этот путь сулил мне страдания. Я не пошел бы по этому пути дальше и глубже в познании истины, ибо для меня ясно, что и эти явления являются проявлением единого вечного целого и я познаю одно и то же научным исканием, религиозным и поэтическим вдохновением, мистическим созерцанием, философским мышлением. Помню, как ясно мне это стало, когда читал Спинозу и Беркли, м[ожет] б[ыть], эти явления есть – и даже наверняка есть – но я их не буду изучать, как не стану изучать санскритский язык. А по существу, все безразлично приводит к одному познанию, какую бы форму проникновения в него я ни взял.

Это длинное отступление дает, мне кажется, объяснение тому, что я не могу отрицать и вещего значения тех переживаний, которые я перенес и которые заставляют меня остановиться на них.

Любопытно, что можно найти здесь и правильные мне указания в формах научного мышления. Во время этих мечтаний и фантазий я находил новое в научной области. Во время болезни я продиктовал кое-что Наташе. Там много нового и еще больше такого, что может быть проверено на опыте и наблюдении. Это уже и для строгого ученого реальное из реального. И отчего оно реально только вырванное из целого?..

Хочу еще отметить, что мысль образами и картинами, целыми рассказами – обычная форма моих молчаливых прогулок или сидений. Поэтому и в том, что получилось во время болезни, надо отличать случайную *форму* от того неожиданного *содержания*, которое в ней выявилось.

* Не знаю, зафиксированы ли такие наблюдения, интересные психологически. – *Прим. В.И. Вернадского.*

В двух областях шла эта работа моего сознания во время болезни. Во-первых, в области религиозно-философской и, во-вторых, в области моей будущей судьбы в связи с научным моим призванием. Кажется, в начале и затем в конце брали верх религиозно-философские переживания. Но они менее ярко сохранились в моей памяти, хотя казались мне очень ярко выражавшими мое понимание истины. На них я первых и останавлиюсь.

11/12. III. [1] 920

Я не совсем ясно помню в какой форме, но одна из основных идей религиозно-филос[офского] характера заключалась в указании на необходимость ближе ознакомиться с концепцией мира английских христианских натуралистов начала XIX столетия. По-видимому, эти идеи рисовались мне на фоне моего ознакомления с их трудами в Британ[ском] музее, во время той работы над жив[ым] вещ[еством], которую я производил. Я многое хотел прочесть для этого в Брит[анском] музее, но не помню, чтобы конкретно во время работы выступили именно те лица, которые выступили здесь. Здесь выдвинулся Коленго и исследователи Австралии и Полинезии, вроде Гектора. Работы их, как и других натуралистов и миссионеров, вроде Моффата, являлись в моем сознании как глубоко проникающие в понимание Природы. Они видели во всей Природе проникновение Божества и тот элемент божественного духа, который они с последовательной христианской точки зрения признавали в каждом дикаре, принимая равенство его личности, личности всякого самого высокообразованного человека – они искали и во всей окружающей Природе. В ее предметах они видели творение Божие, каким является и человек, и потому относились с любовью и вниманием к окружающим их животным, растениям, явлениям неодушевленной природы. Признавая в ней выявление божественного творчества, они боялись исказить виденное и точно передавали в своих описаниях эти проявления божественной воли. Этим обусловлена чрезвычайная точность их естественнонаучных описаний и их внимание к окружающей природе. Мы имеем здесь любопытную религиозную основу точного научного наблюдения.

В этих представлениях о природе, которые некоторые из этих людей пытались выразить и в связной форме, а другие дали в отчетах о своих путешествиях и миссионерских трудах (в связной – Коленго, Гектор?), бросаются в глаза две стороны с точки зрения интересующих меня явлений: 1) отражение материалистического представления о мире, признание единства всего на почве духовного начала, которое представлялось им в виде христианского божества (насколько форма их представлений о божестве, как христианском Боге, отвечала их реальному объяснению проявления божественности в природных объектах, а не была внешней – не ясно) и 2) признание автономности отдельных объектов природы и их связи с божественным началом. При признании божественного промысла ими выдвигалась и *свобода* отдельного создания Божия, индивидуума. Это представление о его свободе отвечает нашему представлению о *самостийности* его, помимо каких бы то ни было иных обстоятельств, вызывающих для нас его значение в жизни. В моих фанта[стических] переживаниях на почве этих двух условий – самостийности индивидуума и его духовной сущности – совершался идейный переход к

другой области научных исканий. Я не могу сейчас ясно это выразить, но в моих мечтаниях я испытывал большое чувство удовлетворения, что мне удалось ясно понять, что эти достижения английских христианских натуралистов по существу представляют ту же концепцию природы, как представление о материи, состоящей из свободно движущихся мельчайших элементов. Как будто какая-то форма лейбницианства. Несомненно, о той загадке, какую представляет из себя т[ак] н[а]з[ываемое] материалистическое представление о материи, состоящей из молекул, одаренных вечным движением, я думал последнее время. Ибо вопрос о вечном движении молекул, причине инерции, неизбежно приводит к нематериальной причине и легко мирится с идеей Божества – точно так же и их «беспорядочное» движение (демон Максвелла). В Киеве к этим вопросам возвращалась моя мысль при критике материального субстрата жизни при обработке первой главы «Жив[ого] вещ[ества]», чтении Мейерсона, Максвелла, Бялобржеского. М[ожет] б[ыть], указываемый здесь путь исканий в этих двух областях, их объединение заслуживает внимания и, во всяком случае, вызывает работу мысли.

К религиозно-философ[ским] концепциям я в течение этих мечтаний вернулся еще раз – но я изложу немного из того, что помню, в конце записи, когда буду говорить о будто бы предстоящей мне написать книге «Размыш[ления] перед смертью». Теперь же мне хочется сделать несколько сторонних замечаний, как ученому. Путь фантазии (как и сна) капризен и уловить причины возникновения тех или иных идей, проявляющихся при этом, так же трудно, как уловить их в сложных событиях жизни. Однако они все-таки, вероятно, есть, или, по крайней мере, мы можем найти их, подойдя к этим явлениям с точки зрения ученого. И вот для этого некоторые вехи. В начале болезни Нина читала мне «Свет Азии» Арнольда⁴³, который мог дать направление моим мечтам. К миссионерам-натуралистам я подходил в Киеве, когда прочел два труда Ливингстона и отметил его же ознакомление со старым трудом его тестя Моффата⁴⁴. Ливингстон, особенно в первом путешествии, поразил меня как натуралист – но я не вдумывался тогда в философско-религиозную сторону его личности. Проявление высокой человечности в дикарях в его описаниях меня, однако, поразили. Но откуда явились Коленго и другие? И это утверждение значительности и жизненности их понимания (бессознательного?) природы в связи с интересующим меня представлением о мире вечно и свободно движущихся мельчайших единиц как основном строении всего окружающего? Я давно, несколько лет тому назад, увидел огромную работу натуралистов-миссионеров, и не раз читал о них, собирал материал, (например], в Канаде о французских иезуитских миссионерах XVII в. как исследователях С[еверной] Америки, об иезуитах в Китае и т.д.). С Коленго встретился во время чтения еще в Москве по истории научного познания Австралии и Полинезии (в библи[отеке] Об[щества] исп[ытателей] природы)], с Гектором во время подготовки библиографического указателя топографической минералогии и моего «Опыта [описательной минералогии]». И тогда же мне хотелось с ними также ознакомиться, что недоступно в России, где ни в одной библиотеке нет, кажется, хорошего собрания книг в этих областях знания. Но по какому капризу случайностей вылились в моей фантазии в таком своеобразном сочетании эти старые впечатления? – несомненно, мне

ясно, что я невольно попытался пойти по этому указанному мне в этих впечатлениях пути, как бы они ни были вызваны, и какой бы ни имели генезис.

О Коленго и др. я просил сына переговорить с С.Н. Булгаковым. Он ничего не знал о них. Указывает на книгу Бальфура «History of Christian Thought in England». Мне кажется, ни у Веклера, ни у Уайта нет ничего. Но нет в связи с этой христианской телеологией в области естествознания, которая в Германии расцветала до начала XIX ст. и [в] XVIII. О ней у Виндельбанда⁴⁵. Например, в связи с Сваммердаммом?

Главную часть мечтаний составляло, однако, мое построение моей жизни как научного работника и, в частности, проведение в человечество новых идей и нужной научной работы в связи с учением о живом веществе. В сущности, и здесь – особенно в начале болезни – проходили и ставились две идеи: одна – о новой мировой организации научной работы, другая – о соответствующей ей постановке исследований в области учения о живом веществе. В конце концов, однако, мысль сосредоточилась около этой последней, т.к. именно к ней как будто должна была устремиться вся работа моей личности. Основной целью моей жизни рисовалась мне организация нового огромного института для изучения живого вещества и проведение его в жизнь, управление им. Этот институт, международный по своему характеру, т.е. по темам и составу работников, должен был являться типом тех новых могучих учреждений для научной исследовательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества. Мои старые идеи, которые неизменно все развивались у меня за долгие годы моей ученой и профессорской деятельности и выразились в 1915–1917 годах в попытках объединения и организации научной работы в России и в постановке на очередь дня роста и охвата научными учреждениями Азии, явно сейчас потеряли реальную основу в крушении России. Не по силам будет изможденной и обедневшей России совершение этой мировой работы, которая казалась столь близкой в случае ее победы в мировой войне. Мне ясно стало – в этих фантастических переживаниях – что роль эта перешла к англосаксам и Америке.

29.II/13.III.[1]1920

И в начале эти настроения будущего шли по этому пути моих размышлений последних лет, попыток международных организаций, причем крупную роль в этих организациях должны были играть инженеры. Однако очень скоро картины этого рода – предварительные совещания немногих на яхте, где-то в море, международные съезды и.д. – отошли от меня. Мне как-то ясно стало, что эту форму работы для мировой организации нельзя совместить с[о] своей собственной научной работой: одна организаторская работа меня никогда не удовлетворяла, как бы широка она ни была, напр[имер], когда я был товарищем м[инистра] н[ародного] просвещения Рос[сии], ведавшим очень самостоятельно делами высшего образования и науки в России.

Я перешел к организации исследовательского Института жив[ого] вещ[ества]. В представлениях о том, как я добивался этого, мною строились целые картины свиданий и переживаний, заседаний и споров с[о] знакомыми и вымышленными фигурами, подобно тому, как это бывает во сне или в тех

фантастических рассказах и сказках, которые строишь себе иногда – лично я часто перед и после сна и во время прогулок. Очевидно, при постоянном перерыве моих мечтаний, эти мелкие подробности являлись внешними продолжениями, зависящими от формы, в какой выявлялось мое сознание, а не от содержания его, не от основных идей, не от сущности выявлявшегося построения. Они и менялись в разные периоды болезни: разным путем я достигал неизменного все время основного построения. Я оставляю в стороне эти подробности, хотя, конечно, в этом оставлении много будет произвольного.

Приехав в Лондон с Наташей, я устраивал возможность прожить для своей работы, работая в Британском музее. Я писал, Наташа переводила. Устроило возможность пережить эти месяцы Королевское общ[ество], которое дало мне помещение и возможность лабор[аторной] работы после того, как мой доклад с изложением главных результатов моего труда о живом веществе встретил горячее сочувствие в Комиссии Корол[евского] общ[ества]. Одновременно с этим я пробивался в Лондоне, обрабатывая научный каталог коллекции силикатов Бри[танского] музея и давая первую пробу таких каталогов; в[о] введении к этому каталогу я изложил свою теорию и систематику силикатов на англ[ийском] яз[ыке]; причем, сделал обративший внимание доклад в Англ[ийском] хим[ическом] обществе. Составление каталога силикатов дало мне некоторый заработок и связи. Выступив в Корол[евском] общ[естве] с просьбой о поддержке, я одновременно поднял вопрос о необходимости ввести геохим[ическое] изучение и хим[ические] исследования живого вещества в прикладных морских биолог[ических] лабораториях, и с этой целью поднял эти вопросы перед Англ[ийской] морск[ой] биол[огической] ассоц[иацией], причем, мне удалось возбудить интерес к этим вопросам среди химиков и биологов, и я явился консультантом морск[ой] биолог[ической] станции в Плимуте, где исследование химии рыб сразу дало интересные результаты, а мой доклад с общими соображениями этим путем выдвинул эти вопросы и перед англ[ийскими] биологами. К этому времени я получил известие от М.И. Бессмертной об ее результатах над нахождением металлов. Ее результаты и результаты в Плимуте дали возможность мне возбудить перед Корол[евским] общ[еством] вопрос о создании научной организации здесь, в Лондоне, для исследования жив[ого] вещ[ества]; были получены средства на помощников (англичанин и М. И.) и было поставлено продолжение киевских работ в Фарад[еевской] лаборатории] или другой какой-то. По приглашению Брит[анской] ассоциации] выступил с огромным успехом на ее заседании с общим докладом (О свойствах жив[ого] вещ[ества]) и с изложением эксперим[ентальных] результатов в Киеве, Плимуте, Лондоне (О нахожд[ении] и значении металлов в ж[ивом] вещ[естве]). Этот доклад, где я указал на необходимость и важность создания Инст[итута] жив[ого] вещ[ества], вызвал интерес и в Амер[ике]. Я указывал на необходимость создания такого института в Америке. Все это создало известную атмосферу около моей книги и когда она через несколько месяцев после – через год почти после моего приезда в Лондон – вышла в свет – она имела огромный успех. И в результате в Америке создали Комитет для организации Института] жив[ого] вещ[ества] и сбора средств. Издание книги дало и материальную независим[ость]. Она вышла одновременно и на русск[ом] яз[ыке] и была быстро переведена на другие языки. Я стал известностью.

Такова схема первых успехов. В течение болезненных мечтаний на этой почве шли разнообразные более мелкие картины, иногда очень яркие и полные подробностей: новые дружеские связи, сношения с Россией и Америкой и т.п., напр[имер], указания на то, что для выработки приборов (о которых дальше) я нашел главн[ого] помощника в Плимуте среди химиков, а среди переписки, вызванной изданием «Мыслей о жив[ом] вещ[естве] с геохим[ической] точки зрения», среди немецких зоологов – нашел друга, который явился одним из главных помощников и организаторов биолог[ической] части будущего института в Америке. Все это ярко и очевидно, все это художественные создания той формы охвата явлений, в какие вылилось мое сознание, а не сущности этим процессом открываемого.

После выхода книги, потребовавшей новые издания, я немедленно принялся за написание курса минералогии, который переводила Наташа, и в котором я как бы переносил в мировое научное сознание всю ту работу, которую я проделал во время долгих лет московск[ой] унив[ерситетской] деятельности. Я подводил итоги своей жизненной работе, и кроме того, считал издание этой книги, которая должна была внести в мировую культуру результаты русской культурной работы, для себя обязательным и с этой точки зрения. Книга, изданная в двух томах, имела тоже большой успех, особенно в Америке, а затем я непрерывно, до 80-летнего возраста, ее изменял, дополнял и перерабатывал. Одновременно вышло русское оригинальное издание и она была переведена на другие языки.

В промежутках между изданием двух томов первого издания я отправился на несколько месяцев в С[оединенные Штаты] Ам[ерики] по приглашению образовавшегося там Ком[итета] для создания Инст[итута] жив[ого] вещ[ества], собравшего большие средства, и прочел ряд лекций с большим успехом, особенно в Балтиморе, пропагандируя идею о необходимости изучения жив[ого] вещ[ества]. В лекциях – около 8–10 – я развивал части учения, не затронутые в моих «Мыслях», как бы заменяя этим большой труд, начатый в Шишаках, рукопись которого была доставлена мне из Киева.

Скажу сразу, что этот труд как будто был мной оставлен, кроме II тома (биогеохим[ическая] ист[ория] хим[ических] элем[ентов]), которая была мной позже издана – а остальное вошло в «Мысли» и отдельные речи и очерки. Среди американских речей имела успех особенно одна – о ближайших задачах и целях Инст[итута] жив[ого] вещ[ества] и необходимости его создания в Америке, вызвавшая приток денежных пожертвований, позволивший довести нужный капитал до нескольких десятков миллионов долларов (до 70!). В конце концов, уже во время этой поездки, было выбрано место для создания Института и началась выработка его плана.

Место было выбрано на берегу моря, Атлант[ического] ок[еана], аналогично морским биолог[ическим] станциям в южных штатах С[еверной] Амер[ики]. К постройке и организации Института было приступлено немедленно. Основы его организации были мной продиктованы Нат[аше] и я их здесь оставляю. При Институте площадь земли с лесом, которая является неприкосновенной для сохранения нетронутой культурой природы.

После возвращения в Европу, в Лондон, и издания 2-го тома «Минералогии» я отправился в европ[ейскую] поездку – в Берлин, Петроград, Москву, Киев, Прагу, Мюнхен, Париж, Лондон, как бы прощаясь с Европой и заканчи-

вая свои дела и подбирая сотрудников, вырабатывая и заказывая инструменты. В России я прочел три речи с новыми разъяснениями уч[ения] о жив[ом] вещ[естве], причем, речь в Петрограде – «О будущности человечества» – позволила коснуться глубоких вопросов философского характера, к которым я вернулся в конце жизни. Я сейчас не мог найти слов для логического выражения ее содержания – но во время болезни я переживал это содержание. Исходя из идеи автотрофности человечества как результата мирового – геологического – процесса, идущего с неизбежной необходимостью во времени – и непроходимой пропастью между живым и мертвым – я пытался подходить к научному изучению сознания и резко выступал против его смешения с материей. Мне не удалось в Петрограде выяснить эти мои переживания – но мне казалось, что я еще раз в Америке после десятилетия Института с большой глубиной и успехом коснулся этих вопросов. Об этом позже. Во время поездки, среди встреч и прощаний с друзьями, среди всяких успехов в отношении научных достижений, я энергично подбираю сотрудников, выговорив себе право самостоятельного решения этого подбора, не стесняясь национальностью и приглашая много немцев и славян. В Институте до 50–70 постоянных научных сотрудников.

1/14. III. [1]1920

Во время этой поездки я как бы прощался с друзьями и хорошие беседы с Сергеем [Ольденбургом], Ферсм[аном] в Петрограде, как будто с Иваном [Гревсом], хотя фигура Ивана как бы в тумане. Е.Д. [Ревуцкая] решила ехать. Линденер не решился.

Вернувшись в Лондон, я в течение ряда месяцев заканчивал свою работу – второй том каталога силикатов Британского музея, в котором дал полную монографию этой главной группы минералов и издал на англ[ийском] (и русск[ом] яз[ыке]) «Основы геохимии».

Постройка Института шла усиленным темпом. Мы переехали туда, когда было все готово, месяца за два до официального открытия. Я видел каким-то внутренним зрением весь институт – огромное здание, расположенное недалеко от океана. Кругом дома для научного персонала и служащих среди парка и цветов. Для директора отдельный дом недалеко от Института. В Институте огромная библиотека. Его организацию я в общих чертах продиктовал Наташе. Неясно и спорно было для меня объединение его с геохимическим институтом, необходимость которого неизбежно вытекала по ходу работ Инст[итута] жив[ого] вещ[ества].

Когда мы переехали – все было готово; там уже был весь Инстит[ут], организовывавший соответственные отделения – из старых сотрудников и друзей – Е.Д. [Ревуцкая], Ирина [Старынкевич], М.Ив. [Бессмертная], Добржанский. Е.Д. являлась моим личным секретарем и помощником; секретарь другой – американец, с которым я уже вошел в близкие отношения несколько лет раньше, еще в момент организации. Е.Д. вела иностранную (не англо-амер[иканскую]) кор[респонденцию] и помогала мне в моей работе. Ир. и М.Ив. – в лаборатории, Д[обржанский] – помощн[ик] у немца-зоолога. Во главе отделов стояли лица разных национальностей. Работа [с]

9–12 и от 2–5 часов, официально все, от директора – фактически совещания. Спектроск[опический] отдел – американец, т.к. Линденер отказался.

Я ясно себе представил торжество открытия; прибыло много гостей; парход из Европы (и русские). Удивительно ярко и несколько раз рисовалось мне действие двух больших приборов, разлагавших организмы в количестве десятков тысяч кило. Описания и принципы приборов продиктовал Наташе. Первая проба была сделана над морскими рыбами (какими-то колючими) и сразу дала результаты (будто бы открыт в значительном количестве галлий). По идее работа этих приборов – одного для сухопутных, другого для морских организмов, должна была идти непрерывно, и штат химиков – по специальностям (Ир. [Старынкевич] – редкие земли) работал так, как работают астрономы в обсерваториях. Материал накапливается десятками лет.

Я не буду здесь касаться тех научных тем, которые здесь подымались. Ясно стало, что множество вопросов химического характера могут быть решены этим путем и многое из того, что я запомнил – продиктовал Нат[аше] (открытие хромовых*, и др[угих] аналог[ичных] организмов, роль ванадия, галлия и т.д.). В течение немногих лет были получены числа состава семейств и групп организмов, подобранных по известному порядку, и, в конце концов, работа Института сразу поставила ряд новых задач для физиологии и биологии организмов, стала могущественно влиять на ее приложение – в области медицины, техники, агрохимии. К сожалению, я запомнил только часть мелькавших передо мной открытий и новых явлений, и их я продиктовал Нат[аше]. Поразительно, как быстро исчезают из сознания эти освещающие, как молния темноту, создания интуиции, и как много их помещается в единицу времени. Ясно одно – что здесь область бесконечно великая нового. В связи с подымаемыми здесь вопросами в разных отделах института все время шла непрерывная работа над отдельными задачами, причем, уже в течение ближайших лет выяснилось, что миллионные затраты окупались новыми источниками богатства благодаря открытию руд неотделимых ранее элементов (йод, редкие земли и т.д.), новым их приложениям, изложению учения об удобрении, новым средствам от болезней. Огромную область нового дало изучение автотрофных организмов 2-го рода, явившееся одним из специальных созданий Института и связанное с новыми методами микробиологии. Об этих организмах, особенно в связи с автотрофностью человечества, я много думал и многое стало мне ясным – но я не все запомнил и лишь кое-что записал через Наташу. Но работа сделана, и забытое, вероятно, выплывет позже в сознании моем. Или есть мысли, догадки, достижения интуиции, которые промелькнут, и если не будут зафиксированы, исчезают навсегда? Весьма возможно, т. к. область познания и созерцания бесконечна.

Помимо любопытнейших вопросов химического характера, одновременно велась работа и в другом направлении. Прежде всего, над *весом* организмов, причем пришлось вырабатывать методы и приемы. Этот вопрос вырешен. Затем, над *количеством* живого вещества в разных площадях земной поверхности. Тут встретилось много неожиданного и получились интересные приложения к жизни в смысле подъема урожайности и полей, и морей. Выяснилась неожиданная роль некоторых элементов в этом отношении.

* Далее одно слово неразборчиво.

К сожалению, я здесь помню немного из моих мечтаний. Луг, лес, поле были изучены с точки зрения количества жизни в разных местах. При помощи южноамериканских частных средств через несколько лет, когда авторитет института стал высоко, была снаряжена специальная экспедиция в девственные места Южной Америки и для океана произведен учет скопления Саргассова моря в сравнении с обычными океаническими скоплениями живого вещества. Во время этой экспедиции много нового для биологии и систематических ее отделов. В обработке материала Саргассова моря я принимал деятельное участие, когда мне было уже за 70 лет...

В чем состояла работа в области познания энергии, вносимой живым веществом, я почему-то почти ничего не помню, хотя и эта сторона работы института стала передо мной в своих новых достижениях.

2/15. III. [1]1920

Внимание было обращено на энергетический учет сознания (работы человечества) и результаты этой работы, сравнимые с таким же учетом автотрофных организмов 2-го рода, составляли предмет моей речи в день первого десятилетия Института. Выдвигались и энергия светящихся организмов, и энергетический анализ разных групп строения живого вещества по классам (автотрофность) 1-го и 2-го родов, паразиты, травоядные, клещи, сапрофиты и т. д.), в разных сгущениях и т. д.

Жизнь шла в непрерывной работе. Институт много издавал работ и много работ моих было тут помещено. В новых открытиях и среди новых вопросов шла вся моя жизнь, постоянно стремясь вперед. А вопросов и задач, все более крупных, являлось все больше. В свободное время по окончании работ я читал по философии, общим вопросам и великих поэтов. Почему-то не раз мне представлялось, что я углубился в испанскую литературу, как новую, так и старую. Здесь я набрасывал мысли для последнего сочинения «Размышления перед смертью».

Очень редко выезжал в Америку. Благодаря изданию книги, в частности «Минералогии», и содержанию в качестве директора Института (President of Institute) я имел возможность располагать значительными средствами, которые, между прочим, тратил на подбор книг по истории науки (после смерти – в Киевскую библиотеку) и приобретение минералов (для Петроградской Академии) и силикаты – в Британский музей). Книжки по минералогии и геологии по-прежнему – в Геологический музей Академии наук.

Рисовались и частности прогулок, экскурсий, дружеских разговоров, поездки детей, друзей и т. д. – но мне кажется, это все те поэтические надстройки, которые всегда в такой форме переживания создаются фантазией. Среди событий – юбилей, 10-летний, Института, когда был съезд, речи и т. д. Очень яркая рисовалась картина.

Так шла жизнь почти до конца. Я как будто бы стал во главе Института, когда мне было 61–63 года и оставался им до 80–84, когда ушел из него и поселился доживать свою жизнь в особом переданном мне здании с садом, не очень далеко. Здесь я всецело ушел в разработку того сочинения, которое должно было выйти после моей смерти, где я в форме отдельных мыслей и от-

рывков (maximes) пытался высказать и свои заветные мысли по поводу пережитого, передуманного и перечитанного, и свои философские и религиозные размышления. Частью это были те наброски, которые я делал в часы досуга и стороннего чтения, частью вновь написанные. Ярko пробежали в моей голове во время болезни некоторые из этих мыслей, которые казались мне очень важными и обычно фиксировались в моем сознании краткими сентенциями и какими-то невыраженными словами, но прочувствованными моим внутренним чувством, моим «я», и очень мне тогда ясными впечатлениями. Сейчас я почти ничего из этого не помню, и мне как-то не хочется делать усилий для того, чтобы заставить себя вспоминать. К некоторым из этих, закрытых мне теперь, но бывших, а может быть, и сейчас бессознательно для меня живущих мыслей, у меня есть какое-то внутреннее не то стыдливое, не то священное чувство уважения, и мне не хочется их касаться, а хочется их ждать, ждать того нового порыва вдохновения, когда они появятся все целиком или когда они будут понемногу выявляться в моей жизни. Такие состояния в гораздо меньшей ясности мне приходилось переживать и раньше. Я помню, однако, что некоторые из этих мыслей имели характер гимнов (которых я никогда не пробовал раньше писать), и в одной из мыслей я касался в переживаниях, мне думалось очень глубоко, выяснения жизни и связанного с ней творчества как слияния с Вечным Духом, в котором сливаются или которые слагаются из таких стремящихся к исканию истины человеческих сознаний, в том числе и моего. Выразить ясно я это не могу, и то, что я только что написал, меня не удовлетворяет, но я не хочу глубже вдумываться в эту формулировку, по причине только что указанной. Умер я между 83–85 годами, почти до конца или до конца работая над «Размышл[ениями]». Я писал их по-русски и очень заботился, чтобы одновременно вышел точный английский перевод.

Заботу об издании этой книги я завещал Ниночке и еще нескольким лицам, в том числе Е.Д. [Ревуцкой] (и той англ[ийской] поэтессе, о которой будет речь ниже), с тем, чтобы был образован Комитет, который бы весь возможный доход русск[ого] и англ[ийского] изданий, всех последующих изданий и переводов, употреблял на помощь, людям безвозвратную – но непременно личную помощь, личную в том смысле, как это делают некоторые христианские общины, стараясь поставить людей вновь на ноги или же сгладить им жизнь, если положение их безнадежное. Помощь должна была идти без различия национальности и веры, и каждый раз сумма целиком должна быть истрачена: не ожидая больших несчастий давать тем, про кого известно.

Книга будто бы имела успех, хотя она была очень пестрая – частью легкая и доступная, частью туманная местами, т. к. мысль не всегда выливалась в ясную форму; как будто из-за этого я кое-где переходил к образам (гимны).

Сейчас вспомнил об одной мысли, которая ярко выливалась мне во время болезни, но к которой я подходил еще в Киеве, во время работы над первой главой своей книги о жив[ом] вещ[естве] в связи с чтением работы Мечникова (в Полтаве) и Кащенко (в Киеве)⁴⁶, но которые я тогда же не смог изложить в удовлетворяющей меня форме. Это мысль о возможности прекращения смерти, ее случайности, почти что бессмертия личности и будущего человечества. Меня интересовали последствия этого с геохимической точки зрения. Сейчас, во время болезни, целый рой идей с этим связанных прошел через мое сознание. Но здесь я их касаться не хочу и, д[олжно] б[ыть], не смог бы.

Так закончилась моя жизнь. Мне хочется здесь сказать несколько слов по поводу этих «Разм[ыслений] перед смертью». Для меня именно это настроение является наиболее странным. Я совершенно ни о чем подобном не думал за эти долгие месяцы и годы.

Однако необходимо сказать следующее. С молодости меня привлекает форма изложения своих мыслей в виде кратких изречений, свободных набросков и отдельных, более длинных, но отрывочных размышлений. Я не раз пробовал это делать, но бросал, т.к. убеждался, как трудно уловить мысль, изложить ее так, чтобы это удовлетворяло; наконец, подымалась критика того, что стоит ли это записывать. А иногда не хотелось передавать в логических выражениях те, казавшиеся мне важными понимания сущего, которые я испытывал: как будто они были очень интимны. Были случаи, когда приходившие мне мысли, как будто верно выражавшие мое убеждение, внушали мне страх своими неизбежными логическими выводами, раз они станут общим достоянием (таковы мысли о семье и о значении половой морали). Но, как бы то ни было, стремление к такой форме книги очень меня всегда привлекало, т. к. оно давало большую свободу изложения, а чрезвычайная свобода в выборе тем и форм изложения, их чередование без всякого порядка, казались мне отвечающими естественному ходу мыслей живого думающего человека. Такая форма лучше дневника – особенно если она идет без системы, а так или иначе подобрано то, что казалось данной личности важным и нужным сказать человечеству, внести в мировую литературу. В последнее время, в связи с чтением уже здесь мыслей Ля Рошфуко, Вовенарга, Гете, очевидно, эти старые стремления вновь оживились. Но то, что они вылились в такую форму «Размышлений перед смертью», чтобы эта форма так или иначе определила их, повлияла на их состав и характер – известной строгости мысли

(3/16. III. [1]920)

изложения, подбора тем – если можно сказать, элемента торжественности, лицом к лицу все время с Вечной загадкой, столь многих пугающей и столь могущественной в своем влиянии на сознание человека – это элемент совершенно для меня неожиданный. И он дает единство бесконечному разнообразию тем и форм, какие может принять творчество этого рода.

Точно также совершенно неожиданна была для меня идея употребления дохода этой книги. Как будто она хотела связать ее с интимнейшими переживаниями моего духа. Я живу всегда – при всей отвлеченности моей природы – в сознании, что рационализирование охватывает небольшую часть духовных проявлений человеческой личности, что разум охватывает далеко не все и нельзя даже считать его главным и основным решателем жизненных проявлений личности. Через всю мою жизнь проходит этот элемент и в том чувстве дружбы и братства, который так красит жизнь, и, я бы сказал, дает большую, чем что бы то ни было, возможность развернуться человеческой личности. И странным образом, эта способность дружбы, создания новых дружеских связей, глубоких и крепких – не исчезла у меня теперь, в старости, т. к. в Киеве зародились у меня глубокие дружественные связи с Васил[енко], Тимош[енко], Личк[овым]. Это все разные проявления *эроса* и *эроса* настоящего, связанного не с абстрактным человеком рационалистов, а с живой че-

ловеческой личностью. В связи с религиозными аспектами этого явления я много понял в общении с Нюточкой [Короленко], и ее идея христианской помощи – как помощи индивидуальной и личной – в отличие от социальной и государственной – целиком отразилась в этом моем потенциальном предсмертном распоряжении.

Неужели действительно охватившее меня во время болезни состояние позволило почувствовать предсмертное состояние сознательно умирающего человека, когда выступают перед ним основные элементы его земной жизни?

Любопытно, что, сколько помню, ни разу во время болезни и по сейчас, область этих переживаний не переходила в сны, и я мог засыпать и могу засыпать только тогда, когда замирают образы, связанные с этим построением моей жизни. Сон иной, не глубокий, без сновидений или с такими, где бессвязно и бессмысленно вспоминаются среди каких-то чуждых созданий фантазии, давно ушедшие близкие, в формах, чуждых их настоящей сущности.

Мне хочется еще добавить несколько впечатлений о близких среди множества картин, которые проходили тогда и которые, если бы я выразил их в словах – дали бы целый фантастический роман, где моя потенциальная будущая жизнь была бы центром.

Совершенно два разных представления о будущем Ниночки. И обе эти картины шли как бы исключая друг друга. По одной – ее брак с Ф.Т. [Сердюком], сперва жизни в Шишаках – но поездка к нам в Америку. В конце концов Ф.Т. и Нин[а] решили переселиться в Ам[ерику], т.к. условия жизни в новом аграрном строе на Украине были тяжелы и не давали простора для свободного личного агрономического строительства при огромных налогах: надо было иметь или большие творческие способности и капитал или же входить в ассоциацию с другими людьми, когда личность многих подавляется. В Америке они получили агрономическое образование, купили достаточный кусок земли и стали вести хозяйство, уходя в эту сторону человеческой деятельности. Дети – 2 сына и дочь – значительную часть были с Наташей у нас. И жили они и после на расстоянии нескольких часов езды по жел[езной] дор[оге]. Любопытно, что по отношению к одному сыну я совершенно определенно видел рост его как талантливого натуралиста-зоолога, связавшегося с Инст[итутом] еще в детстве. Он принял нашу фамилию, как бы продолжая традицию рода, который терял свое продолжение Вернадских благодаря безалаберности Н[ины] В[ладимировны], жены Георгия (см. впрочем ниже). Вместе с сыном немца, помощника по зоологии, и южноамериканца, испанца, на средства или влиянием которого была снаряжена экспедиция в Ю[жную] Америку. Эти юноши составили дружную группу будущего. Мне даже казалось, что судьба его благодаря дружбе с молодым испанцем, южноамериканцем отбросила его позже туда, где он создал свою будущую судьбу. Женившись, эти юноши приняли участие в южноамериканской экспедиции.

Рядом с этим рисовалась совершенно другая картина – опять-таки как-то чередуясь, без всякого порядка. В Лондоне Ниночка вошла в художественные круги и уже во время засед[ания] Брит[анской] ассоциации ее наброски – в том числе и мой эскиз меня во время речи – обратили на себя внимание – она вошла в сношение с одним из крупных анг[лийских] иллюстр[ированных] изданий. На этой почве создался ее роман с молодым англ[ийским] худож[ником], связанным с этим журналом. С ним она объехала и обошла

Украину, слав[янские] земли, после посещая разные страны и создавая совместно своеобразный новый тип иллюстраций жизни и поездок. Эти поездки захватили и Америку, и они часто гостили у нас. Все, что раньше писалось о детях, целиком сохраняется. Дочь – радость и счастье Наташи, другой сын – энергичный практический работник.

Жизнь сына, которого будущее рисуется мне очень видным, всецело шла в России – но несколько раз он приезжал и долго жил у нас на берегу океана.

Наташа все время помогала мне в работе. После издания «Геохимии» она вначале неизменно помогала мне, а затем занялась нашей библиотекой и семейным архивом (перевез часть из СПб.), который давал материал для работы. Когда я ушел от управления Институтом и начал работу над «Разм[ыслениями] перед смертью» – общение на почве этой работы было в начале мне очень ясно, но после моей смерти в Комитете я ее не видел. Мне казалось, что ее смерть была близка по времени с моей – раньше или позже, неясно. Внуки дали ей то счастье, которого она лишена сейчас в браке сына.

Я записываю эти подробности по желанию Ниночки. Но мне кажется, они являются чисто фантастическими построениями, связанными с той формой, в какую вылилась эта странная работа моего сознания. Но, м[ожет] б[ыть], и в этой форме есть отблески прозрений в будущее?*

*- Я хочу здесь – уже никому не читая, из предыд[ущего] я почти все – кроме () для Нин[ы] и Н[аташи] – читал Нин[е] и Нат[аше], прочту Георгию и, м[ожет] б[ыть], кому-нибудь из друзей. Но два странных эпизода я записываю пока только для себя. Они слишком интимны и слишком мало связаны с теми чертами моей личности, которые я свободно более или менее – оставляю в своей жизни. Наконец, если это чистые фантазии, зачем о них говорить? Во-первых, будто бы мне пришлось пережить такое состояние, что моя личность и моя деятельность возбуждали в некоторых других людях проявление наибольшего вдохновения.

1. Во время речи в Балтиморе, где будто бы я говорил вдохновенно (что очень мало отвечает, мне кажется, моей природе или по крайней мере сложившемуся характеру и привычкам), один молодой скульптор сделал мое изображение, которое было одним из участников фонда заказано или приобретено для Инст[итута]. Это оказалось одно из первых произведений – гениальных – нового, выдвинувшегося этим путем таланта, первоклассного скульптора. Я сопротивлялся постановке этого произведения на видном месте в Институте, но также, как и другие, чувствовал чудное произведение искусства и оно стояло в зале Инст[итута].

В связи с этим передо мной роились мысли о том значении, которое могут иметь некоторые личности, которые могут так возбудить художественное вдохновение. Я помню, что мне казалось, что это даже как будто какое-то счастье, выпадающее на долю таких людей. Так ли это; сейчас я как-то этого не чувствую, и у меня почти исчезло понимание этого для того лица, которое возбуждает художника творить. Вспоминаются рассуждения франц[узского] писателя Де Ренье, который в очень красивых страницах развивает теорию,

* Значительный фрагмент, отмеченный публикаторами *- ... -, выделен в тексте самим Вернадским.

что светские дамы своим стремлением красиво одеваться, созданием вкуса – вызывают в художниках величайшее творчество и этим путем поднимают жизнь всего человечества. М[ожет] б[ыть], это и так? Как великие проявления Эроса, возбуждавшие великих поэтов к их творчеству?

2. Как раз в связи с этим последним идет и другой инцидент, столь же для меня неожиданный, моего переживания. Неизвестным образом, перед моим отъездом у меня был в Лондоне роман с американской богатой женщиной и родился сын. Как это произошло, я, кажется, и не переживал. Все чувственные образы, столь обычные в моих мечтаниях и снах (иногда мучительно сильные), совершенно отсутствовали в долгих и красивых картинах моих переживаний. Очень слабо они проявлялись уже при выздоровлении, когда понемногу замирали образы, так сильно меня охватившие. Скорее всего, здесь занимали более абстрактные стороны этого личного неожиданного инцидента. С одной стороны, опять проявление счастья возбудить сильное чувство в человеке, приведшее, как в скульпторе, к проявлению огромного поэтического творчества. Под влиянием чувства ко мне выявился поэтический талант этой молодой женщины, сильной духом и умом. Ко времени открытия Института, она, по моим настояниям, издала первый сборник своих стихотворений, мне посвященный, и в котором близость нас была ясна, сборник, сразу поставивший ее на видное место крупных поэтов англосаксонской расы.

Но в связи с этим другая проблема здесь проявилась, столь же чуждая моему характеру и моему пониманию, и столь же мне чуждая, как и значение данной личности для возбуждения поэтического творчества. Эта поздняя страсть явилась передо мной, как искушение, которое стало на дороге передо мной при начале моей задачи. Я считал ее несовместимой: или... или. Или семейная новая жизнь, или огромная работа создания нового, проникавшего новыми путями в неизвестное. И я, после тяжелых испытаний и переживаний порвал эту связь, мы разъехались – ребенок – сын остался у нее, я сохранил всю дружбу. Шла непрерывная переписка, но она имела полную свободу жизни. По-видимому, в моих картинах это не была совсем молодая девушка, т.к. ко времени ее смерти ей было уже много за 40, а м[ожет] б[ыть], все 50. Перед разрывом такого рода мы все открыли Нат[аше], которая оценила и сдружилась с ней и отнеслась как всегда страшно сердечно к мальчику. Тут был какой-то темный инцидент, сейчас мне довольно неясный. Перед ее отъездом я уехал на неделю на яхте с одним из лондонских друзей, много пережившим в своей жизни, и с ним у меня был разговор о религиозных и моральных вопросах, им записанный, который мне казался исключительно важным. Я переживал его и мне рисовались картины, когда мой новый друг читал его Нат[аше], которая также сильно чувствовала его значение – но сейчас я ничего из него не помню, кроме того, что он меня очень возбуждал и настраивал высоко во время переживаний. С ней я виделся в Америке, кажется, раза два, урывками, и лишь позже она с сыном приезжала к нам, а затем, за несколько лет до смерти, поселилась с нами и я признал сына как своего – бесстрастного, талантливого, одаренного поэтическим темпераментом ребенка, которому всецело отдалась мать, жившая уединенно, но продолжавшая свою поэтическую работу, очень тяжело и трудно выпуская в свет свои произведения.

В «Разм[ышлениях] перед см[ертью]» передо мной стала в чрезвычайной яркости проблема *искушения* и я понял и выявил ее значение. Но сейчас я

даже не в состоянии повторить и понять то, что мне казалось столь исключительно важным с точки зрения судьбы и природы человека. М[ожет] б[ыть], жизнь потом меня научит? По-видимому, в связи с этим представлением о значении искушения стояли и другие построения религ[иозно]-филос[офского] характера, сейчас исчезнувшие из моей памяти, но отразившиеся в моих «Разм[ышлениях] перед смертью». Мне казалось, что туда вошли обрывки моей переписки с этой женщиной, помещенные с ее согласия, и эти идеи отразились и развились в ее творчестве.

Таковы неожиданные и странные новые переживания: я не могу никак найти им какую-нибудь почву в моем прошлом и моих духовных исканиях. Особенно странно думать в мои годы о каком-то новом романтическом переживании, да еще таком глубоком, после того, как передо мной прошел безобразный для меня обман Дм. Сокр. [Старынкевича] и Таки!⁴⁷

Но, стремясь к правде, я заносю сюда и эту сторону моих переживаний, и не могу не отметить, что безобразность может являться иллюзорной. Глубина проявлений эроса – бесконечна, и раз сейчас она достаточна для возбуждения в старике новых дружеских связей – она, может быть, выявила и пути любовного сближения с женщиной. А м[ожет] б[ыть], Д.С. [Старынкевич] более прав, чем сторонние его судители.*

Таковы философские переживания. А теперь жизнь. Сегодня Ниночка принесла из Ялты известие о смерти от сыпного тифа Лиды и Мани Рейтлингер. Какой ужас! Как-то особенно ярко чувствуется смерть милейшей и прелестной девушки Лиды, полной жизненности, религиозных и философских исканий. И сколько сейчас безумно и преступно гибнет таких молодых жизней...

Одновременно с этим известие об окончательном крушении фронта на Кавк[азе], и перед нами становится уже практический вопрос: уезжать за границу сейчас же или же остаться с большевиками. Как лучше для моих задач – для достижения того, что так недавно я так ярко переживал во время болезни?

7/20. III. [1]920

Сегодня ночью лаяли собаки: сгорел дом и он сам – грек Костя – сторож Щели. Вероятно, месть – поджог. Жизнь не стоит копейки, и все безнаказанно.

Вчера был П.И. [Новгородцев], пробывший у нас два дня. Он совсем стал на точку зрения, на какой и я стою – конечно, с оттенками. Но оценка ДА одинаковая. С ним о том, что делать. Я думаю оставаться и ехать в Тавр[ический] ун[иверситет]. А за границу потом.

Всюду известия о восстании Брусилова, среди армии больш[инство] против поляков⁴⁸. Боятся верить. Екатеринодар, по-видимому, большевистский. Очень важны события [в] Герм[ании] и Тур[ции]. Здесь все видишь лишь из бессодержательных газет.

Вчера работал над «Ж[ивым] вещ[еством]», начал 2-ю главу. Много думал во время прогулки в лесу. Чудный день.

Читал Бальзака, Lamber, Vacherot. Nouv. spir.⁴⁹ Общее чтение – Корнилов, Бакунины⁵⁰.

С П.И. [Новгородцевым] говорил и читал о своей раб[оте] над ж[ивым] вещ[еством] и свои переживания во время болезни. П.И., с одной стороны, допускает возможность всей концепции. Он верит и считает доказанным внутреннее видение, когда пространство исчезает, своего рода телепатию. Считает, что и в гадании, и в знании некоторыми людьми того, что происходит на расстоянии, есть элемент правильности и истины. Он мне мягко указывал в связи с моими идеями о возможном долголетии (род бессмертия) автотр[офного] челов[ечества] на необходимость осторожности, говоря про себя, что благодаря своему мистич[ескому] субстрату, он в науке чрезвычайно строг. В этом отношении мы с ним сходимся.

11./24.] III. [1]920

Полная неизвестность. Я решаюсь ехать в Симферополь, т. к. достаточно крепок и уже выбран ордин[арным] проф[ессором], причем мне идет содержание⁵¹. По-видимому, все мои против (кроме Нин[очки]), но я чувствую моральную обязанность. Особенно раз унив[ерситет] так показывает желание моего присутствия (приветствие фак[ультета], единогл[асный] выбор шарами в Сов[ет]). Уже вчера думал много над лекцией и очень ярко, кажется, охватываю курс. Но удастся ли мне передать слушателям? Очень труден выезд. Путешествие 3 дня и от 1500–4000 р.!

Слухи и слухи! Говорят о Брусилове, впечатление, что он сохранил формы [управления большевистские] (Кр[асная] арм[ия], советы и т.д.). В газетах нет, но легенды о перехваченных в Севаст[ополе] радио. Сколько здесь верного? Из кругов большевиков идут теперь сведения, что раньше 3 мес[яцев] большевики здесь не будут: большевики идут на поляков. Татары, бывшие у большев[иков] (один из Биюк-Ламбата – у В.В. Кел[лера]), говорят о развале Кр[асной] армии под Перекопом и уходе оттуда войск. Всем надоело, и среди добров[ольческих] офиц[еров] поднимаются вопросы о вреде борьбы: большевизм скорее падет. Сейчас генералы большев[истской] армии не боятся мести добров[ольцев]. Думают, что все-таки будет единство России и патриотич[еский] порыв в случае похода на Польшу. Масса конъюнктур и ложн[ых] слухов. Но общее впечатление какого-то глубокого изменения психологии.

Читаю. Vacherot, Бальзака «Rech. de l'Absolu»⁵² и т.д. Ясно, что воззрение энергия–материя во всех их изменениях недостаточно даже для моей цели и вопросов, которыми я занимаюсь. Интересны изменения моих взглядов. Помню первые разговоры с С. Труб[ецким] – мне казалось, русск[ая] философия слишком проникнута и подчинена религии и религиозным вопросам. Помню удивление Тр[убецкого], считавшего эти вопросы важнейшими; он защищал их независимость. Действительно, в русской филос[офии] вопросы морали и религии [занимают] преобладающее место. Сейчас это видно по тому влиянию, какое начинает оказывать православная христ[ианская] философская мысль. Это движение очень интересно и с мировой точки зрения. После великих восточных отцов церкви первых веков христ[ианства] впервые вступает в соврем[енную] культурн[ую] работу православная богосл[овско]-филос[офская] мысль. И я уверен, что здесь будет новое и для будущего

науки. Не пойдет ли, однако, скорее будущее не по пути христианства в разных его формах, а по пути буддизма?

Пав. Ив. [Новгородцев] вместе с окружающими все говорит о предсказаниях, предвидениях и т.п. И действительно, понятна психология людей: годами не знают о судьбах близких. И вот наша прислуга, очень хорошая и умная женщина, Матр. Ильин. Монашкина идет к дающей даровые предсказания матушке-вдове попадье узнать о сыне в ДА, от которого уже 1½ года известий, и она успокаивает ее, говоря, что сын жив; другая мать из общества идет к ней же приблизительно в таких же обстоятельствах. Эта матушка, вдова священника, конкурирует с профессионалами – она не берет денег, а принимает подарки того, что ей нужно для пропитания, причем она больная и неподвижная, ест очень мало. И к ней идут исстрадавшиеся. Сейчас она вносит струю уверенности в быстром конце большевизма: развязка придет скоро и оттуда, откуда не ожидают.

Я массу выношу от букета цветов полевых, который стоит у меня на столе, за которым я ухаживаю и меняю. Он столько дает мне и своими формами, и своими красками. Как-то странно углубляется моя душа при взгляде на него. Здесь сейчас различные яркие по нежным оттенкам красок *Primula* – белые, редкие палевые, разных цветов фиолетовые, недавно еще желтые *Crocus* и *Ranunculus*, белые *Galanthus* (*Crocus* и *Galanthus* исчезают), *Rosmarinus*, *Stachys*, два вида фиалок с их нежным запахом, недавно еще белый миндаль, *Euphorbia*, недавно *Carylus* – здешний фундук, а сейчас *Fraxinus* etc., *Cornus mas*. – кизил, который всюду сейчас придает своими желтыми цветами такой своеобразный вид еще голой от листьев древесной растительности. Моя давно задавленная страсть к цветам начинает, мне кажется, развиваться с неудержимой силой и будет идти так – чувствую – и впредь. Сегодня Сашко принес мне кромвей, очевидно заблудший из культурной разводки, большой *Iris*, я нашел какое-то фиолетовое крестоцветное, которое за отсутствием книг не могу определить. Но сколько дает мне такой букетик мыслей и настроений, когда я на него взглядываю.

П.И. [Новгородцев] дал мне письмо к Крамаржу и Масарику. Вчера у Келлера – денежные разговоры, может быть, придется продать Бати-Лиман.

Начал читать «*Theodicée*» Лейбница, Путевод[итель] Крыма⁵³. Вслух – Бакуниных.

14/27. III. [1]920

Сегодня кончил *Vacherot*. Книга написана с увлечением и много верно. Чувствуется, что *V[acherot]* не может выразить словами всего, что в ней хотел сказать. Для меня стало как-то яснее значение французской филос[офской] мысли XIX–XX ст., генезис идей Бергсона! Под влиянием немецкой филос[офской] мысли в русском обществе установилось неправильное отношение к французской философии. Все читали и все влияло – но последователь, как у немецкой, у нас видных не было, напр[имер], даже вроде того, как недавно Когена или Риккерта. Читали «*R[evue] Phil[osophique]*», Гюйо, Фулье. Я помню значение их и Ренувье с его «*Crix. philos.*»⁵⁴ (через Ф. Ольд[енбургга]) в моем научном мировоззрении моей молодости. Читая Вашро, я ярко чувствую Париж с его отражением вечности около Сены близ *Cartier Latin*,

St Sulpice, Notre Dam. Мне всегда казалось, что я чувствую дуновение Средних веков и великого искания идей, которое тогда здесь шло. С Кузаном (о котором у В[ашро] интересно) я впервые ознакомился еще в гимназии из книг отца, где были его работы раннего времени, переплетенные вместе с О. Контом, С. Симоном и другими. И я тогда читал его, не совсем его понимая. Отец верно определил мне его место. К позитивизму я отношусь отрицательно. «[La] Philos[ophie] Posit[ive]» выписывался отцом в Харькове и я заглядывал в него, как и во все книги. Но он был мне чужд и неприятен. Так и позже, когда я прочел Литтре. В Париже от Гольшт[ейн] ознакомился с Бергсоном, мало меня привлечшим. С Курно во время своих кристаллогр[афических] работ, когда увлекался идеями материи – еще в Москве. Я отложил тогда его, чтобы ознакомиться внимательно. Меня привлекали старые философии, где я много читал (и о ней) – Декарт, Паскаль, Мальбранш, XVIII в. (Дидро, Д'Аламбер и др.). В работе Вашро я ярко чувствую (опять, как при чтении в Киеве Гилярова) отсутствие принятия во внимание индийской филос[офской] мысли. Мне кажется именно здесь в вопросах о душе, божестве, религиозно-филос[офские] построения индусов дают больше, чем наши идеи, тесно связанные с христианством и еврейством. Точно также остается в стороне вся философск[ая] мысль, кроме немецкой, франц[узской] и англ[ийской]. Это вошло в обычай у западноевро[пейских] писателей – но это дает нам кривое представление о действительности. Сам Вашро указывает на существование больших метафиз[ических] исканий у итальянцев (Росмини?). Я помню то впечатление, какое производило на меня ознакомление – очень поверхностное – с итальянской философ[ской] работой, когда я, занимаясь историей науки, немного ознакомился с их философ[скими] исканиями и как я почувствовал, особенно в Неаполе и Болонье, свою, не зависимую от З[ападной] Евр[опы], духовную жизнь. Кроме философов раньше мне неизв[естного] позитивистского толка, неопифагорейцы, философы, пытавшиеся найти пути, связывавшие их со старой итальянской научно-филос[офской] мыслью. Тут много интересного.

Сейчас исчез сахар. Фунт до 500 р. Едим с вареньем или без сахара. Катастрофически подымается масло – до 1000 р. фунт. Жить становится труднее и труднее. Келлер указывает, что Крым может прокормиться своим хлебом; запасы на 3 года, все дело в организации: ячмень на свиные продукты, запасы льнян[ого] семени на масло. Но отсутствие организат[орских] способностей как раз представляет нашу беду. Сейчас никто ничего не знает и не понимает, что происходит и что выйдет. Несмотря на победу военную большевизма, никто не верит в его длительность.

П.Ив. [Новгородцев] рассказывал на днях любоп[ытное] про Чичерина. Оказывается, что большевик Чичерин – родной племянник Б.Н. Чичерина, и тот, умирая, оставил ему все состояние. Он был тогда студентом унив[ерситета], увлекся социалистами и эмигрировал. Вдова Чичерина, очень гордая и старозаветная монархистка, ездила за границу, чтобы убедить его отказаться от наследства, т.к. знала, как это тяжело Б.Н. Свидание состоялось в очень таинственной обстановке в каком-то трактирчике низшего разряда, т.к. за Чичериным следили. Тот согласился отказаться, заявив, что вступит в деревню во главе крестьян... Меня переносит это к тому знакомству с Ч[ичеринными]. Я познакомился с ними в Тамбове во время губ[ернского]

зем[ского] собр[ания] – раньше с Андр. Н. Чичериным, который был в хороших отношениях с Марком [Любощинским]. Помню традиционные обеды у А.Н. – лакей в белом фраке, вкусная еда, старинная обстановка, дом на англ[ийский] манер, подражание англичанам (жена его, кажется англ[ийская] еврейка, *belle femme*⁵⁵, говорили о ее близости к Я. Труб[ецкому], неглупая и очень) и культурная, интересная беседа. Это был один из наиболее культурных домов в Тамбове и представитель лучшей части дворянства, так правильно и беспощадно описанного С. Атавой (Терпигоревым)⁵⁶. В губ[ернском] собрании тогда был ряд таких культурных людей (в том числе очень правые кн. Д. Цертелев и П. Мансуров). У Чичер[ина] я встретил и других его родственников – С.Н. Чичерина, а позже ближе встречался в губ[ернском] собр[ании] и на таких обедах (у кн. Н. Чолокаева и др.) с Б.Н. Чичериным, менее приятным, чем А.Н., но несравнимо более интересным. Мне всегда было трудно с ним разговаривать, когда я не был с ним согласен, как и с Г.Н. Вырубовым: у обоих чувствовалась нетерпимость к противоречиям. Значение Б.Н. Чич[ерина] было мне ясно из понимания ближайшей истории русск[ого] общ[ества] и из указаний друзей. П.И. [Новгородцев] был близок с ним (через Дмитриева), о его значении как историка в это время были указания уже в литературе. Была и память о нем, как о чем-то далеком, в Моск[овском] унив[ерситете]. Из его произведений я читал «Ист[орию] пол[итических] уч[ений]» (не мог докончить), пробовал и другие – но его абстрактная мысль была мне чуждой, так же как и его химические теории (типа Базарова, Морозова и др.), о которых Б. Н. со мною вел разговоры в Тамбове. Его письмо к Герц[ену] дебатировалось в нашем братском кружке и я был на стороне Б.Н.⁵⁷ Позже я встречался еще с одной Чичериной – племянницей Бобровниковой уже в Петрограде, представительницей инородцев Новолубья, в то время разбитой параличем. Интересна история этой культурной дворянской семьи, особ[енно] Б.Н.

Приходится считаться с денежными затруднениями. М[ожет] б[ыть], придется продавать Бати-Лиманский участок (по Кулакову стоит 200 000 [р.], но трудно найти покупателя), как советует Келлер, для того, чтобы иметь свободные деньги на случай... Да едва ли проживешь на профессорское жалование. Хотел уезжать в Симферополь, но остался, так как В.И. Токмакова предлагает нам заем в 50 т[ыс. р.] (раньше не могла). Как-то не хочется очень вдумываться во все эти денежные дела и никогда я не хотел тратить деньги на обогащение... А между тем, нужно было, и жизнь не раз ставила соблазны. Отчасти лень, но гл[авным] обр[азом] желание все свободное время посвятить научной работе и свободной жизни. М[ожет] б[ыть], в конце концов придется и об этом подумать. Как-то подумывал об изобретениях: Ве – вместе с Ненадкевичем – металл будущего. Любопытно найти чернильный карандаш взамен анилинового, т. к. анилиновый не заменяет чернил – а задача, очевидно, вполне разрешимая.

Сейчас в Крым собираются последние остатки ушедших от большевистской власти. Неясно, что, в конце концов, здесь будет.

Читаю случайные № «Rev[ue] Polit[ique]» от конца ноября 1919, и масса нового. Ужас положения, когда о всем судишь на основании недостат[очных] данных. Читал Leibniz «Теодицею», Лесевича о Данте⁵⁸.

Хорошо работал над «Мыслями о ж[ивом] в[еществе]». Уже много написал для второй главы. Усердно работает Наташа над переводом первой главы.

19. III/1. IV. [1]1920

Первое апреля – но все-таки холодно. Настоящей теплой весны все еще нет.

Сейчас здесь такое впечатление, что все уверены в том, что большевики займут Крым. Но когда? Никто этого не знает. Никто и сами добровольцы не верят в их будущее. Позорное падение Новороссийска окончательно убило все ожидания. Позорный конец героических начинаний – даже в глазах сторонников ДА. Все было полно ошибок и узкой политики. Вместо России многие активные деятели стремились к интересам класса. Любопытно, что наряду с ожиданием здесь большевиков никто не верит в прочность их режима в России. А что делается там – никто не знает. Одно из самых тяжелых впечатлений – грабительство, хищничество, варварство, стремление к наживе в ДА (военной и штатской), еще, м[ожет] б[ыть], больше, чем в большевистск[их]. П.И. [Новгородцев] говорит, что он разуверился в господствов[авшем] классе и считает его роль конченной – едва ли 1% честных людей.

Жизнь разметала и резко разрушила целые слои, гл[авным] обр[азом] интеллигенции, помещичьего кл[асса] и буржуазии и чиновничества. Как какой-то вихрь. Особенно для Ю[жной] и Ю[го]-В[осточной] России [за] последние месяцы. Так, очень тесно державшаяся и не прерывавшая связей (до 3-го покол[ения] – троюр[одные]) семья Старицких⁵⁹. Раньше, гл[авным] обр[азом] – Полтава и Полт[авская] губ[ерния], Петр[оград], Москва, Киев. Теперь на месте остались в Полтаве дряхлый старик А.П. Старицкий с 2-мя дочерьми; его сыновья – В[ладимир] А[лександрович] – за границу, Г[ригорий] А[лександрович] уезжает туда же; его семья (жена умерла от сыпного тифа) – в Лабинской. П[авел] А[лександрович] где-то в Крыму или за гр[аницей] (из Кубани). Из семьи Е[гора] П[авловича]: Любош[инские] удержались в Москве, но Володя неизвестно где – болел сыпным тифом, Марк с семьей в Батуме, Соня здесь накануне выезда за границу, ее муж в Симфероп[оле]. Мы все в Крыму. П[авел] Е[горович] в Москве, Г[еоргий] Е[горович] в Феодосии, едет в Сербию, его семья в Новочеркасске. Мака осталась в Полтаве. Нина [Жедринская] с семьей в Севастополе – д[олжно] б[ыть] – за границу. Где Володя [Жедринский] – неизвестно. Семья П[етра] П[авловича]: были в Киеве, где теперь, неизвестно. Семья И[вана] М[ихайловича]: А[лександр] И[ванович] с двумя дочерьми остался в Петрограде, один сын в Польше, другой женился и неиз[вестно] где. М[ихаил] И[ванович] – за границей, его сын Е[вгений] М[ихайлович] неизвестно где; дочь в Крыму из Кубани. Семья К[онстантина] С[тепановича]: А[лександр] К[онстантинович] в Сербии, дочь с мужем здесь. Семья Л[ьва] М[ихайловича]: Молловы в Болгарии; Гриневицы – часть в Крыму, часть за границей. Семья В[ениамина] П[авловича]: часть умерла, один сын неизв[естно] где, Нат[алья] В[ениаминовна] [в] Полтаве. И это еще семья, которая пока мало потеряла убитыми и умершими. Что будет дальше? И что будет с русской эмиграцией?

На днях прочел Гроссмана: Вечер у Кар[олины] Павловой. Од[есса], 1919. Любоп[ытно], что никто из знакомых не читал ни его, ни ее. Любоп[ытная] картинка московского салона. В мое время в Москве (1899–1911) не было. Были кружки или такие журфиксы, как Янжуловские (в лучшем случае). Я, впрочем, все время стоял в стороне от этой жизни и жил в своем дружеском кругу и в работе. Петрункевичи, Шаховские, Корнилов, Любо[щинские] – когда жили там; это домашний круг, а затем, масса знакомых...

Прочел старые (нояб[рь]) №№ «Rev[ue] Polit[ique]» и Ключникова «La Russie d'aujourd'hui et d'autre fois» (Р., 1920)⁶⁰. Масса нового и только яснее становится, что ничего не знаешь, что делается на Западе – не лучше, чем при большевиках. И здесь сейчас печатают и левые («Наш путь»), и правые («Ялт[инский] вечер») – мало литературны и бесталанны, вроде большевистской прессы. Все это как-то не то и не те, которые составляют Россию.

18. III взял у Варв. Иван. Токмаковой 50 000 [р.] под два векселя в 25 000 – 10%.

Читал ⟨Haerness⟩ Aussberg. d. Thiere, Landowska «Ancienne musique»⁶¹.

Хорошо работал над «Мыслями о жив[ом] вещ[естве]». Без книг трудно – но все-таки, работа движется.

24. III /6. IV. [1]1920

Вчера приехал Георгий [Вернадский] с Ниной (Георгий пешком), М.А. Бакунин со своим товарищем по шт[абу] Кутепова – Михаилом Александровичем Критским. Оба смотрят мрачно; М.А. Бак[унин] считает, что добр[овольческое] дело проиграно. Врангель мельче (по словам Кр[итского]) Ден[икина]. Очевидно, ДА станет контрревол[юционной] силой. Удержится ли Крым, неизвестно. Никто не хочет сражаться. Англия ставит условием невыход из Крыма. Врангель – авантюра (К[ритский]). В городе говорят о немецкой ориентации и соглашении с немцами для борьбы с больш[евиками]. Кутепову и его штабу была ясна невозможность защитить Новороссийск. Донская армия запрудила город (30 т.), не слушая командования. Добр[овольцы] ничего не могли сделать, но, сверх того, желания сражаться и у них не было. Это версия добр[овольческого] штаба; наученный опытом, я бы хотел выслушать казаков. У большевиков, несомненно, есть офицеры генер[ального] штаба. Будущее наше для всех темно.

Здесь Ир. Мих. Петрункевич, внучка Ивана Ил[ьича] – очень милая. Брат ее Иван доброволец в чеченских войсках. Полное отсутствие идейности. Рассказы наводят ужас, не признаваемый рассказчицей, говорит о пьянстве, самом грубом, как подвиге, грабежах и т.п. Осталось 30 чел. солдат, а у офицеров есть денщики и вестовые!

Вчера сделал первую геолог[ическую] экскурсию с Ал. Исаевичем Моисеевым и Мих. Мих. [Дитерихсом]. Моисеев – ученик Павлова уже после моего ухода, заведует музеем; человек энергичный и мне представляется очень талантливым. Работает над 100 саж. картой окр[естностей] Ялты (до Ай-Тодора). Сам палеофизиолог, но работать здесь можно только над тектоникой. Раньше – над доистор[ическим] человеком. Интересно ничтожное распространение палеолита в Крыму. Работать приходится с велич[айшим] трудом в современное время. Удивительно, как везде и здесь большевики

поддерживают культурные начинания, ДА губит. Так и здесь, с музеем⁶²; теперь, благодаря директору (Сабин-Гус – чиновник худшего типа, говорят) отнимают помещение. Средства были даны большевиками. От ДА добились было отмены уничтож[ения] распоряжений, но оформить не удалось: просили уже не о средствах, а об оставлении комнат в помещении пансиона гимназии. Никакой поддержки музей не получает ни в городе, ни в земстве. В виде новой демокр[атической] буржуазии и большевистской аристократии идет чумазый.

На днях прочел Ландовской «Musique ancienne» (1909) – очень интересная и умная книга. Ландовскую слышал в Москве, и ее концерты дали мне большое наслаждение. Сейчас опять возвращаюсь к интересам, связанным с историей музыки, к которым было больно подходить после смерти Нюточки. Она все уходила в эту область, отчасти, м[ожет] б[ыть], под моим влиянием, и разговоры с ней давали мне так много! Незадолго до большевиков хотел передать в Институт гр. Зубова⁶³ оставшийся после нее небольшой капитал (5000), как начало фонда ее имени для приобретения сочинений по истории музыки. Не успел – удастся ли когда-либо? Так мало интереса к этим вопросам в Петр[ограде]: нет книг и нот для изучения. Мало людей интересующихся. Но интерес пробудился, он запоздал только по сравнению с Западом, и я думаю, достиг мног[ого]. Но сколько пропадает! Нельзя было узнать, что играли на арфе в России в XVIII в.? Сколько неизданного из старого русского творчества? В.А. (Бакунина)-Дьякова была композитором; но по словам Сони [Бакуниной], в Бакун[инском] архиве, очень охраненном Н.С. Бакуниной и позже Соней, нет нот. Нот было много, они не разобраны, и Соня боится, что они погибли, т.к. ими распоряжалась довольно взбалмошная вдова А-дра А. Бакунина. Уже в Киеве мне хотелось связать историю музыки с Киев[ской] дух[овной] ак[адегией] и я добился включения ее в записку объясн[ительную] историко-филол[огического] от[деления]. В Петрограде в Академии мне не удалось этого сделать; говорили с Сергеем [Ольденбургом] и с Лаппой. Мой интерес пробудился в Париже, где под влиянием А. В. Гольштейн я ознакомился с концертами франц[узской] песни, в том числе и старинной, которые давал ее страстный поклонник и исследователь, кажется, Тьерсо(?). Затем слышал старых композиторов впервые в концертах Коланна, кажется, и затем, как будто, Франка. Чтения по истории музыки мне очень много дали, когда я готовился к курсу по истории науки. След остался в напечатанной статье «О научном мировоззр[ении]»⁶⁴. Было бы интересно точнее проследить влияние музыки на научную мысль. Мне трудно разбираться в истории музыки из-за недостатка знаний музык[альных] наук, нот и плохой музык[альной] памяти.

Какова сейчас судьба молодого поколения? Столько страданий, гибели. Там смерть Лиды и Маши Рейтл[ингер] и сколько таких! Такая смерть разбивает жизнь и близких. Сейчас Ниночка, страшно ею пораженная, волнуется из-за Ф.Т. [Сердюка]. М[ожет] б[ыть], его уже нет? Не только разворачивается молодое поколение, но и гибнет. Какой выход? Религиозный подъем? Для немногих? Масонство?⁶⁵ Но Ниночка говорит, что несмотря ни на что, она не желала бы жить, скажем, в эпоху нашей молодости или молодости М. Бакунина, о которой читали у Корнилова. А вместе с тем, говорит, что сейчас у ней нет, чем жить.

Сегодня Ниночка из Ялты принесла ряд известий, как будто меняющих положение – о взятии Брусиковым Москвы, о занятии Одессы Петлюрой, союзн[ики] [и] добр[овольцы] с Петлюрой, движении поляков на Киев. Говорят о прекр[ашении] террора в Сов[етской] России, провозглаш[ении] царем Ник[олая] Ник[олаевича]. Еп[ископ] Вениамин говорил в соборе о видении ему бывшем, что он будет венчать на царство царя в Москве, через 2–3 мес[яца]. Часть прихожан, по словам Матр[ены] Ил[ьиничны], была очень недовольна, другая – наоборот. Но у меня впечатление, что за царя дворянство и буржуазия, и то – часть. В народе корней мало и если будет царь – едва ли очень прочен?

Скоро пасха – но мы едва-едва можем получить небольшое количество яиц (по одному? Яйцо до 50 р.), кулич. Пасха будет у нас только для виду. А мы все-таки еще не так нуждаемся. У простонародья, имеющего кусок земли, рабочих, офицерства иное – денег много. Сейчас приходится сильно уменьшать и молоко. Глав[ная] пища в смысле питательности для населения и наиболее дешевая – хамса. Ее едят в самых разнообразных видах – жареную (теперь, из-за дороговизны всех масел, прекратилось), тушеную, в ухе, в пирогах, делают из нее котлеты. Если бы не было здесь сейчас хамсы – был бы голодный кризис.

Работал над жив[ым] вещ[еством] и над первой лекцией по геохимии. Читал Шестова «Кануны»⁶⁶, Гроссмана и Тургенева.

4/17. IV. [1]1920

Завтра еду в Симферополь. Начинается новый период жизни. Как долго и куда приведет? Цель ясна: Лондон и Америка, но когда достигну? Видел на днях сына Обручева, у В. А. тоже мысль через Геогр[афическое] Лонд[онское] общ[ество]. М[ожет] б[ыть], будем договариваться совместно.

Сын с женой и Ниночкой ушли вчера с утра в Симферополь пешком. Очень тяжело и грустно за Ниночку. Она получила от Бор. Фед. Ромб[ерга] письмо, где говорится о том, что Фед. Троф. [Сердюк], больной сыпным тифом, 27.I эвакуирован и остался на Кубани. Ниночка считает, что он погиб. Все его товарищи вернулись. Ей тяжело. Смерть Нюты, Лиды [Рейтлингер], тяжелые условия жизни в смысле учения и духовной работы, переживание ужасов очень отразились. Ужасается, что долго будет жить...

Сейчас положение молодого поколения ужасно. Надо дать выход в каком-то духовном подъеме и, мне кажется, не в религиозном, в смысле церкви, а в более широком?

Сейчас очень тяжело переживаю окружающее. Вчера после музея (где читал часть своих «Мыслей» – в связи с жив[ым] и мертв[ым], с биол[огией] и геох[имией]) обедал у Келлера. Были Обол[енский], Налбанд[ов], Крым, Клепин[ин]. Крым смотрит довольно бодро, думая, что большевики не будут здесь. Но сам уезжает с поручением Вр[ангеля] продать вино ц[арю] А[лександр]у для валюты. Налб[андов] и Обол[енский] мрачны. В общем, ДА столь же опасна, как и больш[евики]. Казаки в Евпатории без оружия и не хотят драться. Мих. Алекс. [Критский] рассказывал, что они такими были в Нов[ороссийске], требовали транспортов, угрожая разнести Ставку.

Кут[епов] хотел их разогнать силой. Ден[икин] велел отдать транс[порт], оставив артилл[ерию]! Здесь их газета «Донск[ие] вес[ти]» – ищет примир[ения] с большев[иками]. Опасность в дезорган[изации] продов[ольственной] и денеж[ной] сист[ем]. Но где выход? Люди все те же и те же приемы. Вчера аграрн[ая] ком[иссия] – очень бюрократич[ная], бесплодная. Какой выход? Никто не знает, что делается у большев[иков], и это самое главное. Но [у] меня впечатление, что Вр[ангель] также не знает, как не знали и все другие правители. Стр[уве] так прямо ответил Келл[еру], что не знает. Недавно я читал «Temps» за середину марта и «Times» конца февраля. У меня впечатление, что Евр[опа] считается с большев[иками], как с прав[ительством] России, и что там налаживается власть. Ожидают сюда переброски войск: через Керчь (где верность кубанцев не ясна) и благодаря огромной артиллерии, отданной большевикам в Новороссийске. Выдержать здешняя армия не сможет. Говорят, в Одессе власть большевики передали профсоюзам и войска уводят. Но это может быть и система.

4/17. IV. [1]1920*

Ай-Василь. Ялта. Г[орная] Щель

Вчера в газетах напечатана речь Троцкого о задачах профессион[альных] союзов⁶⁷, м[ожет] б[ыть], разъясняющая это решение. Професс[иональные] союзы – больше чем цехи. Идея прикрепления к фабрике. М[ожет] б[ыть], нет другого выхода, чтобы ввести восставшего раба в рамки? Во всяком случае, эта речь – реальная и сильная. Мих. Александр. Кр[итский] как-то высказывал указание шт[аба] Ку[тепова] о том, что часть армии большевики направляют на организацию транспорта. Принудительные работы – но это в духе социализма. Речь яркая, сильная и реальная. Если бы словам могли отвечать дела, то, м[ожет] б[ыть], это был бы выход из разорения. Тот же мотив в речи Ленина о диктатуре⁶⁸. Надо сказать, что и в речи Тр[оцкого], и в речи Л[енина] чувствуется сила, которой не чувствуешь кругом. Как будто они пытаются вновь обуздать взбунтовавшего коня?

Обдумывая все происходящее, мне рисуется один выход: новая советская буржуазия и награбившие себе состояние люди вообще: спекулянты, члены коммунист[ической] партии, офицеры и солдаты обеих армий должны сейчас стремиться к тому, чтобы создать строй, обеспечивающий им их собственность и беспечальное житье, к чему они в сущности стремятся. Идеальный элемент и у красных, и у белых ничтожный. Должны выдвигаться люди типа Красина. И я убежден, что этот процесс неизбежен, вероятно, советские формы сохранятся. Под ними фактически будет меньше свободы, чем под парламентаризмом. Но нельзя отрицать, что в принципе советская организация (идеал синдикализма) есть правильное. Едва ли можно обойтись без новых столкновений. Люди привыкли к насилию. Идея государства Российского войдет и дальше в историю как воссоздание силой: Бессарабия, Кавказ, Прибалтика, части захваченные Польшей вернутся. Не исключен поход в Индию. Как все возрождается старое в новых формах. Я считаю, что старые помещики кончены и едва ли получают что-нибудь. Но для многих из них это и не

* Так в тексте.

страшно. За эти годы выдвинулись новые люди – привыкшие к активности, к хорошей и животнoсытой веселой жизни. У них будет власть. Принцип автономии и федерации войдет в жизнь, сохранив некоторые стороны нетронутыми (школа, язык).

Но что будет с Крымом? Возможность сохранения существует. Вчера Налб[андов] говорил о необходимости независимости – а потом уже в Россию. Повторяются история и настроение Кубани и Укр[аины]. Любопытно, что Вл. Вас. [Келлер] указывал, что это идея и Стр[уве], с которым они ⟨беседовали⟩!

Вл.Вас. [Келлер] считает, что как будто положение несколько улучшаетсЯ. Разговор вчера с Ал.Вас. Цингером о его плане отделения Акад[емии] в Ялте – центра для научн[о]исследовательской работы здесь. М[ожет] б[ыть], идея не так безнадежна.

На днях прочел в «Вопр[осах] психолог[ии]» 1900 года заметки о Преображенском С. Трубецкого и Н.А. Котляревского⁶⁹. Читал и раньше, а теперь увидел и новое. Котляревский вспоминает о кружке своем (где был и В.П. Преображ[енский]) в Москов[ском] унив[ерситете] 1881–1885, очень напоминавшем и наш кружок и студ[енческое] н[аучно-]л[итературное] общ[ество]Петербуржск[ого]унив[ерситета]. Мы о нем раньше ничего не знали.

Как-то в разговоре М.А. Крит[ский] высказал верные соображения, что Кр[асная] армия за эти годы получила свое офицерство, преданное и воспитанное не старым режимом. Своя акад[емия] генер[ального] штаба. Молодые назначения. Люди большой энергии и волевого инстинкта. Такие деятели теперь вообще всюду выдвинуты в Советской России. С ними надо считаться, как с силой и настоящего, и будущего.

Прочел А.М. Петрункевич «Маргариту Ангулемскую»⁷⁰. Как-то хорошо уйти совсем в старину, дальше от современного. Меня опять начинает тянуть к Рабле. Он меня глубоко заинтересовал уже давно в дни молодости – еще в конце 1880-х годов. Тогда меня привлекали XVI и XVIII века. Я помимо Рабле читал с большим интересом Монтеня, де ля Бoэси. Но Рабле некоторое время был моим любимым писателем. Хочется и теперь опять к нему перейти. Сейчас потрясение не меньше, чем в XVI веке, большее, чем после 1789 года? Рабле мне нравился каким-то ярким натуралистическим настроением, по существу возвышенным. Интересно его перечить. Как раз на днях, работая над своими «Мыслями о жив[ом] в[еществе]», мне удалось впервые выразить – не очень все еще удачно – давно интересующую меня мысль о двух мировоззрениях научных – физическом и натуралистическом. В связи с этим чувствую, что возрождаются воспоминания прочитанного и перечувствованного в связи с последним – в том числе и Рабле.

7/20. IV. [1]1920

Симферополь. Севастопольская, 8. кв. Налбандова

Приехал вчера – после целого ряда приключений. Сломалось колесо коляски ок[оло] Таушан-базара. Пришлось ночевать (на полу). Выехали утром уже в можаре⁷¹ с пьяной компанией, переплатили лишнее и приехали через 1 1/2 сут[ок]. Нигде нет ни коней, ни экипажей запасных – все еле поддерживается в минимально приличном содержании.

Ехали с молод[ым] офицером ДА (студ[ент]-юр[ист]) Мих. Митр. Поповым из интеллигентной харьк[овской] семьи и Александр. Петр. Егоровым, дир[ектором] правл[ения] Росс[ийского] акц[ионерного] о[бщества] коксов[ой] пром[ышленности] etc. Милые люди и интересн[ые] разговоры. Офицер случайно в Ялте узнал, что его мать и жена в Алуште, брат его – агроном – убит (говорят очень талантливый).

Психология – борьба до конца и он думает, что та или иная сторона до конца должна погубить другую. Теперь, м[ожет] б[ыть], победит Кр[асная] армия. В ней прекрасна только конница; сражались хорошо. Считает Романовского предателем. Мне кажется, идея ДА заслонила идею России. Рассказывал, что начальник их корпуса ген. Петерс теперь красный генерал, получил бриллиант[овую] шашку за Колчака, в Ростове в промежутке между двумя взятиями читал лекции в пользу большевиков. Видел сам объявление. С ним я говорил о необходимости так или иначе прекратить междуос[обную] войну.

А.П. Егоров, деловой человек, с большой энергией, опытом, стремлением к самообразов[анию]. Пережил кризис, повидав <бегство> ДА. Считает неизбежной аграрн[ую] реформу, окончание гражд[анской] войны. Смотрит довольно безнадежно на успех Врангеля. Также смотрят и здесь (ректор Гельвиг, Гензель).

На можаре в удивительной компании. Все пьяные и пьянствуют. Кучер – владелец тройки (теперь стоит 300 000 р.). Большие цифры денег действуют на людей, забывающих силу их покупат[ельной] способности. Он истратил при мне около 5000 р. на вино и водку. С ним ехала его «помощница», участвовавшая в пирушке, молодая девушка в мужской фуражке, стриженная, с грубым мужским сиплым голосом. Горланили песни (про царицу, продавшую с Распутиным Россию, и необходимости спасти Россию и т. п.). Мы приняли ее, когда она сидела, за мужчину: «Я девушка». Оказывается, училась, не кончила Политехникум в Одессе. На одной из остановок безобразная сцена её ссоры с другим пьяным, ямщиком, ругавшим ее самым неприличным образом. Она несколько этим не смущалась и наступала. А наш ямщик ее приятель, но у ней под башмаком, встречный конвой офицеров и солдат – ее приятели. Оказалось, что она везет груз на 40 000 р. вина, который продает. Указывала сама, что пьянство ямщиков возниц из можар идет с Ялты у всех, не только у нашего Демьяна. Было еще два спутника – благообразный трезвый старичок и молоденькая девушка – но и они продавали тайно вино! Только один спутник, больной солдат, бывший почтов[ый] чиновник, украинец Ант. Петр. Мороз (из Подолии, типичн[ый] украинский националист, полунинтеллигент из крестьян) и не пил и держался как порядочный человек...

Как-то чувствовал себя в роли пьяных свиней. Россию пропили и ее интеллигенция и ее народ. Сейчас на поверхности вся эта сволочь – правая и левая и безразличная. Все ее интересы в брюхе, пьянстве и разврате. И это та «свобода» и то идеальное счастье, какое дает миру русская революция.

Рядом с этим как-то все чувствуют, что эти, дающие сейчас тон всей жизни стране люди, не составляют ее всю и что Россия подымется.

Я это тоже твердо знаю и чувствую – но тяжело жить в этой обстановке, хочется уехать скорее в Англию и Америку и отдаться всецело научной работе.

В разговоре с Егоровым я говорил о Vi, Al, возможности найти в России алмазы. Он потом мне говорил, что я его заинтересовал и что он хочет говорить с капиталистами. Надо готовиться к началу возрождения. Просил позволения заехать. Я дал согласие поговорить, предупредив, что думаю, что русский капитал не в состоянии поднять Россию. Надо идти за ним к иностранцам. Посмотрим, выйдет ли что из этого, но во всяком случае я думаю, что буду стараться идти и этим путем. Необходимо добывать денежные знаки. Жизнь становится безумно трудна. Сегодня заказал сшить брюки из своего сукна: 4000 р! И надо жить! Катужка ниток стоит 650 р. В магазинах за шитье брюк берут 5000 р.

Был у П.П. Гензеля. Письмо П.И. [Новгородцева], который решает переехать. Отдал его прошение.

13/26. IV. [1]1920

Вчера, в воскресенье, утром занимался. Закончил вторую главу «Мыслей о жив[ом] веш[естве]». Уоллес: Малай[ский] архип[елаг], Кузнецов: Введение в систем[атику] цветк[овых] раст[ений], работа Еленкина о лишайниках и кончил речь Вагнера о Кювье⁷².

Днем на профессорском пикнике на Салгирке⁷³. Масса народу. В общем, просто и хорошо. Много вел отдельных разговоров. Общее настроение по поводу перемирия с большевиками – скептическое. Думают, что большевики начнут здесь агитацию и добьются внутреннего переворота. Общий слух – ультиматум Англии ими принят. Говорят об успехах большевистск[ого] движения в Польше. Сведения о том, что делается у большевиков, самые неверные. Воблый думает, что через 1 1/2 мес[яца] можно будет быть в Киеве. Сейчас совершенно исчезла добровольческая идеология. Очень раздражило, м[ежду] пр[очим], то, что для них культурные ценности не имеют цены.

Говорил с Гевлехом о судьбе библиотеки гимназии, здесь лучшей. Ее расхищают солдаты. Университет (при Деникине) предпринимал меры – ни к чему. Обещал послать телегр[амму] Врангелю. Раньше говорил с Вл. Оболенским: тоже хотел сделать что-то.

Интересный разговор с Пузановым (Ив. Ив.) о хамсе – количество ее как будто совпадает с геол[огическими] теплов[ыми] периодами. Ее космич[еская] роль – переработка планктона: поддерживает других рыб хищных – макрелей и т.д. 10-летний период, как солнеч[ные] пятна? С Пашкевичем (Вас. Вас.) о плодородии. Никак не мог от него добиться указаний на максимум продуктов плодоводства. Шпалерн[ое] плодоводство не дает всегда больше весового продукта. Мокржецкий (Стан. Александр.) говорил, что станцию помолог[ическую] удалось сохранить (осн[ована] 1913) неразрушенной – единственная. Все главные опытно[ые] станции разрушены (Харьков, Екатеринослав).

Странные встречи: химик здесь – интересный – Марк Никол. Медиш⁷⁴: лаборатория чистенькая, но почти не действует. Медиш недавно; его молодой предшественник Григорович умер. Для Медиш наша фамилия близка с детства. Его бабушка Юлия Петр. М[едиш] в Харькове была большим другом всей нашей семьи, особенно моей матери. Она была начальницей гимназии женской – очень умный и хороший человек. Я до сих пор помню ее малень-

кую живую фигуру, по рассказам уже в Петрограде – о ее уме и деятельности. Ее племянник, Мед[иш] также, как и родственная ей семья Козловых, принимал участие в земских съездах. Но он в моей памяти менее ясен, чем старые харьковские разрозненные воспоминания. С М.Н. Медишем на днях экскурсировал с Н.И. Кузн[ецовым] (ботан[ическая] в Ливен. Дубки) и имел большой разговор в связи с химич[еским] получением живого вещества. Он, м[ежду] пр[очим], говорил, что в Харькове жива Елиз. Карп. Дитш, большой преданный друг отца и всей семьи нашей, с которой связь прекратилась после нашего отъезда из Х[арькова] в 1876 г., но, как видно из разговора с М.Н. [Медишем], память о нас и об отце у нее сохранилась и передана новым поколениям. Неужели все связано и не теряется?

И две другие встречи... В толпе меня поразила своеобразная почтенная и властная фигура старика среднего роста с большой окладистой седой бородой. Оказался Вас. Петр. Магденко. Имя знакомо с детства. Кузен С.А. Короленко. И мое имя ему хорошо известно – по печальной истории брака Кати. Я сейчас не могу припомнить всей ассоциации этих старых впечатлений. Это крупный богатый когда-то помещик Новомоск[овского] у[езда] (8000 д[есятин]), который вел правильное хозяйство. Всю жизнь отдал скотоводству. Восстанавливал старый украинский скот. Ему очень удалось. Очень интересный с ним разговор. Сейчас, несмотря на все старания центральной большевистск[ой] власти, все дело, требующее жизни, почти нацело разрушено. Главные разрушители – местные крестьяне. Те невежественные, дикие, пьяные каннибалы, которых так много кругом. Сохранились у крестьян всего 8 коров. Он очень верит в укр[аинский] стар[ый] скот. Сейчас ассистентом по зоотехнике – попал потому, что у него было отделение Инст[итута] эксп[ериментальной] медиц[ины]. Очень любопытная и родная в России фигура.

Но ужасна гибель культурных начинаний в самых нужных областях: погибло Моховое Шатилова⁷⁵!

Другая встреча – молодой химик Ник. Ник. Бунге. Еще чувствуется немец по культуре. Сын проф. Ник. Бунге, племянника Н. Христ. Б[унге]. Я так помню рассказы отца о Бунге, который был его когда-то близким другом. Самого старика помню сквозь сон. Отец говорил и о том, что отец Ник. Хр. Бунге – доктор Хр. Бунге его лечил и был самым близким другом моей бабушки, его матери. Как будто это был, как и мой дед, член одного и того же масонского кружка. Я ясно помню разговор о масонах с отцом, где он приводя деятельность их благотворительную, упоминая о Пилецком, в числе их упоминал Х. Бунге. Конечно, эти связи молодому Б[унге] не были известны. Библиотека старого проф. Бунге частью (технич[еская]) была передана в Лаб[ораторию] техн[ической] хим[ии] ун[иверситета] св. Владим[ира], а химическая теперь передана в Тавр[ический] унив[ерситет] в хим[ическую] лаб[ораторию]. Это, по-видимому, одна из лучших здесь. С Бунге стоворился о работе в лаборатории⁷⁶.

На днях приехал В.И. Лучицкий, который много рассказывал интересно: он проехал через Батум из Кисловодска. Его впечатление, что в Грузии и Азербайджане положение непрочное и русское влияние восстановится. Он принес тяжелые известия, о новых смертях, о которых узнаешь только таким путем. От сыпного тифа погибли уже после моего отъезда из Ростова – П.И. Грищинский, Ренгартен, Умейкин. Молодые, полные сил. Грищинский

только что окончил магист[ерский] экзамен по минералогии, говорил со мною о теме для работы, думал изучать минералогию Галичины и Угорской Руси. Я помню его в Ростове здорового и жизнерадостного. Очень жаль Ренгартена, хорошего и человека, и ученого, умершего в полном расцвете. Погиб в поезде между Ростовом и Харьковом П.Е. Воларович... На днях услышал о смерти от сыпного тифа Воронкова. Еще в Екатеринодаре он мне возражал после моего доклада. Ехал во Владикавказ профессором и, по-видимому, не доехал! Я видел его полного сил на вокзале в Екатеринодаре накануне или в день отъезда. Все это идет так невероятно быстро. Сколько гибнет сил и скольких неживых мы найдем в Советской России!

14/27. IV. [1]1920

Вчера должен был идти в Курцы, но отложил из-за погоды.

Утром разговор о делах минер[алогического] каб[инета] с С.П. Поповым и П.А. Двойченко⁷⁷. Ужасно трудно работать – ничего нет. Еще Двойченко удивительно много сумел сделать. Судили-рядили, где достать гониометр. Для молотков Л.С. Вагин, который подошел к нам, обещает сталь из физич[еского] каб[инета]. Молоток обходится в[о] много сот рублей, если не тысячу каждый. Были Лучицкий, Агафонов, Обручев, Выржиковский, Вебер.

Работал над ж[ивым] в[еществом]. Читал вчера Брандта о жизни и смерти⁷⁸. Кузнецова: Введение. Уоллеса: Мал[айский] архип[елаг]. Милтон, Зап[иски] Таврич[еского] унив[ерситета].

Заходил ко мне Вульф. Сегодня он читает вступит[ельную] лекцию. С ним о заглавии моего доклада в Общ[естве] исп[ытателей]⁷⁹. Я отложил лекции на среду, т. к. его пробные лекции требуют внимания ввиду его ссоры с Кузнец[овым], который долго не пускал его в пр[иват]-доц[енты]. Отзыв дал Палладыи – а Вульф сидит в какой-то военной канцелярии, взятый по набору.

Был Выржик[овский] (Ром. Роман.). С ним по поводу бешуйского угля. Работают (и плохо) три казенные экспедиции, которые ссорятся и стоят дорого (М[инистерства] в[оенного], М[инистерства] п[утей] с[ообщения] и М[инистерства] т[орговли] и пр[омышленности])! Уголь любопытен тем, что вместе с ним асфальт типа джильсонита или вюрцилита. Я не знаю, известны ли такие типы?

Заходил И.Г. Чарныш. Он надеется скоро вернуться в Киев. Его украинское чувство все укрепляется. Рассказывал, что из Одессы в укр[аинскую] кооп[ерацию] привезли деньги на лодке (4 дня; 22 III из Од[ессы]), т.к. большевики уничтожили гривны донские и добров[ольческие]. Гривны ходят, однако, у населения с премией. В Одессе была антибольш[евистская] демонстрация в день Шевченко, принявшая укр[аинский] хар[актер]. Несомненно, сейчас к украинству у широких кругов русск[ого] общ[ества] самое терпимое отношение.

Все считают, что теперь начало нового. И по-видимому, юг будет не большевистский. Даже распадение его на отдельные области принимается сейчас менее болезненно. Особенно важен рост культурной работы.

Вчера был в очень тяжелом настроении. Передо мной ярко стала картина огрубения и культурного падения русской жизни. Чрезвычайно сейчас тяжела научная работа. Множество самых талантливых людей от нее оторваны. В учебной среде, особенно среди мужской молодежи, на всяком шагу в этом смысле идут трагедии. Знание литературы среди ученых ограничивается 1914 годом; дальше здесь на юге попадает случайная книга и случайный журнал. После 1918 почти ничего нет. Удар, нанесенный большевизмом печатанию и научной работе, непоправим. Сейчас книга становится роскошью. Живем на счет старого и задыхаемся в невозможности передать иным путем, как словом, свою мысль. Читается старое, работают над отдельными фактами, не имея возможности употреблять настоящие методы работы, связывать с мировой работой. Также не знают и того, что делается в Америке и на Западе. И положение в этом отношении все ухудшается. Невольно иногда приходишь в отчаяние...

Вчера я даже не очень много работал над жив[ым] вещ[еством] и старался что-нибудь читать совсем стороннее. Прочел «Изв[естия] Тавр[ического] ун[иверситета]», 1919, «Труды Тавр[ической] арх[ивной] ком[иссии]», 1920⁸⁰. Уоллес. Кузнецов. «Jahrbuch für Ch[emie]» 1847–1848. Нашел полный экземпляр в хим[ической] лаб[оратории] (из библ[иотеки] Бунге) и решил пересмотреть весь в связи с геобиохимич[ескими] процессами. Начал с 1847. Более ранних здесь нет.

Утром вчера заходил прочесть газету в ректорской комн[ате], покупать которую невозможно (50 р. в день!). Оттуда в музей, где в библиотеке ничего не нашел. Затем с Двойченко по вопросу об организации минер[алогического] каб[инета]. Необходимо создавать лабораторию и организовывать кабинет, хочу проводить в ассистенты Ром. Ром. Выржиковского. Говорил с Дв[ойченко] и Поп[овым]. Был в химич[еской] лабор[атории] у А.А. Байкова: говорил о работе там. Нет газа, нет примусов для керосина, нет спирта. Они работают на спирте. Мин[ералогический] каб[инет] не получил. Геологи получили – говорят для питья! Невозможно устраиваться у химиков – тесно и бедно. Ведут анализ, технич[еский], бешуйского угля и дельфинового жира. Очевидно, денежная работа.

Решили хлопотать о лаборатории. Добывать газ из бешуйск[ого] угля. Тяжело и с посудой и с реактивами. Но я надеюсь, добьемся. Весов нет. Я думаю, при энергии можно добиться – но сколько великой, ненужной траты сил!

Для лекции не мог достать: Менделеева – посл[еднее] издание (при большевиках продавался один экземпляр, но Дв[ойченко] не мог купить – т.к. продавалось учреждению), ни одной физической книги (для справки о фазах). Для изоморфных рядов моя старая «Минералогия» (у Дв[ойченко]) и еще Браунс⁸¹, старый даже в момент его русского издания. Приходится восстанавливать по памяти. Сегодня закончил таблицу.

Дв[ойченко] сегодня рассказывал, что как будто удастся достать лабораторию. Приходится действовать помимо факультета. Надо списываться с Севастополем.

Не знаешь иногда, что делать для того, чтобы восстановить печатание и научную работу.

Разговор с Байк[овым] о ком[иссии] производ[ительных] сил. На днях была здесь Николич, племянница Ал-дра Ив. Николич, мужа моей двоюродной сестры Ольги Иван. (ур. Константинович). Опять вспыхнули старые, старые воспоминания – середины 1870-х годов, в Петрограде. Тогда Ал. Ив., веселый или казавшийся таким, оживлявший общество постоянно у нас бывал и был очень дружен с матерью; потом они рассорились. Мне кажется, это был не очень глубокий человек и не очень твердых правил. Ольга Ив., его жена – не красивая, ограниченная, но у нас бывавшая. Вспоминаются и те журфиксы, о которых вспоминает в своих воспоминаниях Короленко⁸². Тут бывал Евграф Максим. [Короленко]*, Андреев (ист[орик]), «Беляев» (ист[орик]?), Николич, Реут А.В., О.И. Ник[олич] и ее сестра Викт. Ив. (Ребиндер, жена Веймара). После гвардейская молодежь и радикальные элементы, через Веймара и Викт. Ив. – Похитонов. Как все это далеко и как трудно сейчас восстановить прошлое, в котором чувствуешь и что-то хорошее, что ярко выявлялось в самой личности, в ее укладе. Это своеобразно впитывалось мною, когда я молча сидел и слушал рассказы, анекдоты, нередко серьезные суждения того далекого, далекого времени. Вынес я тогда несомненно много.

Сегодня с Гельвигом о спирте. Обещал дать взаймы.

С Николичами мы встретились с Наташей в Москве при начале нашей жизни или в середине нашего там пребывания: там жила дочка О.И. и А.И. – Мария замужем за офицером-воспитателем кадетск[ого] корпуса Ковалевским, скромным и тихим, который потом – когда мы были уже в Петрограде, неожиданно кончил самоубийством. Их дети – тогда прелестные девочки – уже взрослые. Есть у неё другая сестра за инженером и брат Евгений с сыном – теперь оба за границей: служили в большев[истской] армии, военные.

19.IV/2. V. [1]920

Сегодня сделал экскурсию в Эски-Одру с Двойченко, Обручевым, Гедв. Федор. Вебер, Поповым, Высоцким, С.С. «Токарским», Дмитр. Ив. Щербаковым. Хороших образцов не нашли. Были на университетской лошади, на дрогах. Красивая долина Салгира. День был хороший и я с удовольствием дышал свежим воздухом. Все это время внимательно присматривались к флоре. Много нового, узнаю и вдумываюсь. Сегодня видел для меня новые – ** Helianthemum, Cerinble. Удивительно, как на небольшом пространстве мы видим разнообразие геологического: совершенно необычно в России: эоцен (нуммулитов), верхний мел, триас[овый] конгломерат, карбон (швагерин[овый]); нашли фауну моллюсков, лилий, brachiopoda), изверженные породы.

Двойченко объясняет то, что так мало в литературе известно по геологии Крыма тем, что Фохт и Борисяк уже около 30 (?) лет работали над геологией Крыма, все обещали выпустить свой отчет и Фохт даже высказывал, что это его область. Ничего не напечатали; карта и профили Фохта в рукописях – здесь, в музеях Севастополя и Ялты, Геол[огического] ком[итета] Петрограда. Сейчас ясно, что они не выпустят. Фохт по природе никогда не мог кончить работу. Я его знаю с молодых лет (его мать подруга моей, вторым

* Далее одна фамилия неразборчиво.

** Далее два слова выцвели.

браком за генералом, кажется Своевым или Скоробогатым), и К.К. [Фохт] отличался поразительной работоспособностью, знаниями и боязнью печатать. Ему всегда казалось, что работа не закончена. В последнее время он увлекся минералогией, рудным делом, Кавказом. Мне говорили в Екатеринодаре, что он грузчиком в Батуме и писал, что хочет попасть профессором в один из новых политехникумов, но хорошо зарабатывает грузчиком... Сейчас много будет опубликовано о Крыме⁸³. Моисеев составляет и работает над картой окрестностей Ялты, Двойченко – Симферополя.

Любопытны триасовые конгломераты с валунами чуждых пород. Дв[ойченко] говорит, что тут есть специальный крабовый горизонт (палеоген). Раньше не слышал о такой работе крабов.

Заходил редактор «Южн[ых] зап[исок]» – сообщил о смерти Тимирязева. Просил статью⁸⁴. Может б[ыть], дам – обещал ответ завтра. Я думаю, что при всем моем критическом отношении к общественной деятельности Т[имирязева], я все-таки чувствую в нем большую силу самостоятельной мысли. Так или иначе, это один из творцов русской культуры. Сейчас надо искать примирения, а не раздора. Он говорил и о том, что я могу пользоваться «Южн[ыми] зап[исками]» и для оповещения о моих научн[ых] работах, о которых он слышал, что я чего-то достигаю или что-то в этом роде.

Кончил «Тр[уды] Карадагск[ой] ст[анции]». I. 1918, просматривал Dubois de Montpéreux: «Voyage», IV; Скотт: «Эвол[юция] раст[ительного] мира»⁸⁵. Жизнь становится все труднее. Безумная дороговизна, принимающая катастрофический характер. Люди получают ежемесячно в денежных знаках то, что они раньше получали годами. Кругом все устали. Ужасно жить без угла. Вот уже три года, как у нас нет home'a⁸⁶. Почти без вещей, все у чужих или сдвинутые в «уплотненных квартирах». Это уплотнение всюду, реквизиции всюду и люди, наконец, начинают изнывать от такой жизни. Революция – и особенно большевизм ужасны именно таким влезанием в душу, в самое интимное, грабеж начнется всего, причем едва ли есть дом и квартира, которые остались бы за это время нетронутыми...

Сегодня рассказывают, что медные тазы на базаре 35 000 р. каждый. Я еще осенью в Ростове купил кусок сукна для брюк за 750 р.; шить не успел в Киеве, в Ростове брались только «после Рождества» (не подозревая об изменении судьбы Ростова). Заказал здесь. Сшить с прикладом портного 4000 р.! При платеже у меня было 10 000 р., которых нельзя было разменять. Портной, добросовестный старик, поляк, показывал мне сукно хуже моего – а мое не первый сорт – которое он купил для себя: 5000 р. аршин!

Работал над жив[ым] вещ[еством].

26. IV/9. V. [1]1920

Сейчас среди более левых кругов (отражается и в газетах) волнение по поводу смертных казней. Недавно у меня был разговор с Л.С. Вагиным по этому поводу и по поводу его молоденькой ученицы, большевички, приговоренной к каторге. Я ему говорил то, что и сейчас чувствую. Чувствую какое-то безразличие к судьбе этих людей и тяжесть убийств. То чувство, какое испытывал, когда слышал об убийстве Плеве напр[имер], испытываешь и (теперь)

– это чувство тяжелого и постыдного в связи с актом убийства и безразличия по отношению к убитому. Вчера вечером у Булгаковых опять разговор о том же. Ел.Ив. [Булгакова] все старое: признает смертную казнь для бандитов, а тут видит «идейное». Как она не видит, что это идейное связано с восстановлением пыток, форм рабства и введением смертной казни как систематического способа управления. После того, что открылось для меня в Киеве в деятельности чрезвычайек, – для меня вопрос большевизма как идейного течения получил совершенно определенное решение. И Торквемада, и Марат, и Картец были идейные люди и мучили и убивали из-за идеи.

Совершенно неясно ближайшее будущее. Что делается в России не знаем; роль других держав в русской политике всегда роль крупных или мелких хищников. Сейчас положение в Крыму неустойчивое. Нет крупных организаторов и администраторов. Все разваливается. Выдвигаются две опасности: рост зеленых (леса около Алушты): казаки, дезертиры, грабители, м[ожет] б[ыть], мстители за злоупотребления. Другим явлением растущая ненависть к добровольцам: реквизиции в деревнях. Берут лучших лошадей, напр[имер], и перепродают. Продовольственная и интендантская часть также неорганизованна, как было раньше. Это указание такого человека, как В.В. Келлер, который вчера был у меня, вернувшись из своей поездки в свои степные владения. Он говорит, что население сельское говорит: лучше большевики. А больше всего вспоминают тот порядок, какой был у немцев.

Вчера утром работал над жив[ым] вещ[еством] и подготовкой к лекциям. Написал письма о лаборат[орных] принадлежн[остях] к Н.Г. Ушинскому и Н.А. Белелюбскому в Севастополь – м[ожет] б[ыть], что-нибудь удастся достать в Севастополе. Заходил к Двойченко за книгами для лекции, несчастье – нет ничего и приходится пользоваться всякими суррогатами. После обеда с Георгием и Ниночкой пошли гулять, сделали верст 15 – ходили на холмы верстах в 6–7 от Симферополя по Феодосийскому шоссе: чудный день, красивый вид на Чатырдаг, масса цветов и много для меня новых. Оттуда на панихиду по Г.Ф. Морозову. Ужасно его жаль. Дня три назад был у него с сыном; он горячо и нежно выражал к нам свои чувства. Но я почувствовал то, что чувствовал в последний разговор с М.М. Ковалевским. Почувствовал стоящую с ним смерть. Что это за страшное состояние? Он сильно страдал. Это крупный человек, внесший свое. Настоящий натуралист с творческим умом. Я с ним познакомился в 1915 или 1916 в связи с учетом производ[ительных] сил России. И в последнем разговоре он говорил – заплетающимся языком – о своих планах, о неоконченной, но напечатанной работе – лекциях лесоводства⁸⁷, о делах факультета, находящегося в расстройстве – нет у водителей царя в голове. Умер тихо. На панихиду не остался, т.к. с переменной часов перепутали время и был у Булгакова. С ним разговор о богосл[овском] [и] православном факультетах, о его планах создания религиозно-философ[ской] академии, независимой от унив[ерситета]. Я считаю, что вопрос о религиозном преподавании должен стоять в рамках живой церкви данного народа и быть связан в единое с другими отраслями изучения. Огромная ошибка в конструкции русских [университетов]: отсутствие правосл[авных] богосл[овских] факультетов. Русская интеллигенция потеряла уважение к задачам, с богословским

знанием связанным, и приучилась с кондачка решать и судить спорные и вечные вопросы религиозного понимания. Но правосл[авные] бог[ословские] факульт[еты] должны быть также свободны в своем преподавании, как и другие: тут опасность для церкви и страх перед ними не крепко верующих. С точки зрения научной мысли и роста сознания человека главная опасность не в росте религиозных стремлений (как это, м[ожет] б[ыть], было в первые века христианства и в мусульманских и буддийских странах), а рост легкомысленного отношения к <этой> проблеме. Борьба с церковью лучше, чем пренебрежение религиозными проблемами. Наука не может развиваться прочно в стране, где нет живой религиозной мысли. Булгаков не вдумывался в вопрос о религиозн[ом] образовании в общей форме.

В связи с этим разговором любопытный отзыв о Р.Ю. Виппере: он выпустил книгу против христианства⁸⁸. Б[улгаков] говорит, что он начитан в [богословских] вопросах и являлся профессором богословия в отрицательном смысле. Странная фигура, моральная оценка которой после истории 1911 для меня очень низка: тогда боязнь потери места и денежных выгод, м[ожет] б[ыть], социалистическое отношение к университетским идеалам, заставило его (члена комиссии, руководившей университетом) поступить противно своему внутреннему чувству чести и достоинства.

У Б[улгакова] было много народа: Георгий с женой, Пав. Ив. [Новгородцев], Спасокукоцкая с дочерью, Рейтлингеры, молодые Оболенские. Сп[асокукоцкая] рассказывает, что деятелей молодого христ[ианского] кружка не пускают в разные общественные приюты и учреждения, боясь пропаганды!

Вернувшись, застал у себя В.В. Келлера.

Читал «Тр[уды] Крымск[ого] общ[ества] ест[ествоиспытателей]», «Морские физические состояния». «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]» за 1849.

29.IV/12. V. [1]920

Утром написал опять письма в Киев – Крымск[ому], Личк[ову], Кашенко. Дойдут ли; через Дніпросоюз.

Читал Скотта «Эвол[юцию] раст[ений]». Бокля «Ист[орию] цив[илизации]»⁸⁹.

С Наташей был на Салгирке и подал заявление о желании работать. Кажется, удастся устроиться.

Сегодня появилась в «Таврич[еском] голосе» моя статья о Морозове⁹⁰; искажена редакцией.

Вчера во время похорон большой разговор с А.А. Байковым навеял грусть. Разрушается культура: гибнут культурные работники и полное безразличие. Невежественная масса большевистской демократии в этом отношении вполне отвечает невежественной массе добровольцев. Дитер[ихс] рассказывал разговор с гл[авным] уполномоченным Бел[ого] Креста, какой-то дамой: она говорит, что общее мнение добровольцев, что тыл может и пропадать, им важна только армия. На это Д[итерихс] ответил, что они разве забыли, что от Орла они должны были отступить именно оттого, что стояли на этой точке зрения – из-за дезорганизации и развала тыла. Байк[ов] говорит, что в Петроградском политехн[икуме] по осенним сведениям за большевистский период

умерло 11 профессоров (в том числе Посников, Шателен, Грум-Гржимайло, В.М. Гессен)⁹¹. Последние месяцы повальные смерти на почве истощения организма. А что после зимы? Умер Жемчужный, и сколько *теперь* умерло!

Рассказывают (Дит[ерихс]), что среди добровольцев в Одессе идет разговор о сокращении унив[ерситета]: дорого стоит, а слушатели – «жиды».

4/17. V. [1]1920

Вчера утром с Наташей в Салгирке. Думаем переехать на днях. Мелочи переезда. Нельзя сравнивать с городом – мы живем около базара, одно из худших мест Симферополя. Когда устроимся в Салгирке, трудно будет с освещением: нет керосина. Но зато мы будем на вольном воздухе, вдали от города и, наконец, впервые после ноября 1917 года *у себя*, не в чужой семье. Даже такой home очень дорог.

Ко мне заходили А.И. Яроцкий с дочерьми, Спасокукоцкий, Георгий, В.И. Лучицкий. Разговор неинтересный с А.И. Яроцким. Знаю его с юности, и ужасно не интересны его мысли, когда он пишет или читает. Как-то все хочется ему сказать новое, и как новое нередко он говорит и пишет самое общеизвестное. В этом отношении он напоминает мне всегда другого очень идейного и очень широко образованного человека, покойного моего друга кн. П.М. Долгорукова-Аргутинского. Даже оригинальную и новую, самостоятельно выведенную мысль он излагал так, что она блекла и казалась общеизвестной и неинтересной. Лишь в разговоре выяснялась сущность его понимания – а форма, которую он придавал ей, была слишком упрощенной, иногда не отвечавшей тому, что он в действительности думал. М[ожет] б[ыть], к такой же категории людей (принадлежит) и А.И. Яроцкий? Он упорен и печатает многое по-немецки, т[ак] что работа его мысли не пропадает. С ним интересный разговор о христианской науке. В этом движении есть зерно более глубокого понимания автономии организма и свойственных человеку «биотических сил» (Лукашевича), чем в обычных воззрениях медиков. В этом смысле своих исканий Я[роцкий] прав.

Закончил вчера с большим интересом небольшую речь Лукашевича «Что такое жизнь?» (1909)⁹². Идея биотических сил интересна и концепция его во многом нова и благодарна для научной работы – но верно ли основание ее, что жизнь входит в энергию в той или иной форме? Мне кажется, более осторожно то настроение человеческой мысли, которое не предрешает этого вопроса и даже ставит какую-нибудь «энтелехию» Дриша⁹³ (неудачная форма логического выражения реально существующей особенности) независимо от энергии.

Лучицкий вчера приходил в связи с поездкой в Киев. Думает необходимо хлопотать у Врангеля. В Феодосии набор добровольцев из уроженцев Украины с обязательством направить их семьи в Украину. Сейчас здесь несомненный поворот по отношению к Украине и, м[ожет] б[ыть], средние элементы и Украины и России позволят найти реальный выход: попытка деятелей à la Врангель, скрепя сердце идущих на уступки с камнем за пазухой, не будут иметь логических последствий? Л[учицкий] говорит, что чтобы не случилось – из Киева он не уедет.

С ним разговор о сере ок[оло] Опука. Дело не движается. Всюду примазываются люди, желающие только наживы. Свою его с Дитер[ихсом], который через Остен-Дризена (своего пациента) может дойти до Врангеля.

Спасокукоцкий рассказывал подробно о Бешуйском угле и других следах угля. Тут Панама⁹⁴ в руках полк[овника] Надилова: огромное дело в руках человека подозрительной честности и невежественного. Даны огромные средства. Со всех сторон те же указания. Вспоминаются старые разговоры с В.Д. Соколовым в библиотек[е] Общ[ества] исп[ытателей] пр[иро]ды об угле Крыма. Он верил в его будущность. Есть следы этих взглядов в его работах? По-моему – ни Двойченко, ни Спасокукоцкий, ни Выржиковский, работающие сейчас по углю, – работ Соколова не знают⁹⁵ и как будто не читали. Надо ознакомиться и с книгой Дв[ойченко] и с раб[отами] Соко[олова].

Из разговора ясно, какую скверную вещь сделал Фохт неопубликованием своей работы. «Преступление» по словам Спасокукоцкого. М[ожет б[ыть], он прав. Он указывает на аналогичную роль Дв[ойченко], не печатающего.

Вчера Мих. Мих. Д[итерихс] принес известие, исходящее как будто из верного источника. В Севастополь прибыла японская эскадра и америк[анский] сверхдредн[оут]. Англичане не хотели пропускать через Дарданеллы, но те фактически заставили себя пропустить. Англ[ийский] адмирал в Сев[астополе] не был ими принят, т.к. они заявили, что Приехали не для полит[ических] и дипломат[ических] переговоров, а для стратег[ических] заданий и прежде всего будут говорить с Вранг[елем], который и был немедленно принят. В рус[ском] общ[естве] сильное раздражение против англичан и недоверие. В городе слухи, что большевики потопили у Сочи англ[ийский] миноносец и еще где-то ограбили англ[ийские] или франц[узские] суда и что объявлена Антантой война. Но никто ничего не знает. Удивительна общая политика С[оединенных штатов] Амер[ики] и Яп[онии], но об этом здесь говорили и американцы. Что делается в России – не знаем. Говорят о попытках национальн[ого] подъема (Ленин о нашествии польской шляхты на исконно русские земли). Со слов тифл[исских] газет от 9.V нов[ого] ст[илия] сообщают об образовании ком[итета] под предс[едательством] Брусилова со всем генер[альным] штабом (Спасокукоцкий)⁹⁶. Любопытно, что в частных разговорах здесь поляки не скрывают, что, м[ожет б[ыть], и не будут отданы земли, ими захваченные. Бр[усилов] говорит о том, что на Смоленск поляки смотрят, как на возвращение своего достоинства. Неужели опять русско-польское столкновение в прежнем масштабе? И опять русско-немецкий союз? Никто ничего не понимает в том, что делается. Как говорит Салазкин – законы истории стихийны, и это теперь видят; человеческая личность может мало делать – надо делать свое дело. А будет то, что вытекает из причин, не поддающихся волевому изменению человеческой личности.

Заходил В.А. Розенберг. Просит написать о русск[ой] культуре для печати – меня и Георгия. Г[еоргий] не хочет.

Работал над ж[ивым] в[еществом]. Читал Бокля. Начал перечитывать Бергсона «Evol. créatrice»⁹⁷ (раньше читал в Париже под влиянием Гольштейнов, страстных почитателей этой книги); еще раз как-то пересматривал. Забывается. Теперь подхожу с большим вниманием к его идеям и Лукашевича. Кончил бездарную и неглубокую статью Гельвига об анатом[ической] мысли

(Киев[ские] ун[иверситетские] изв[естия], 1915)⁹⁸. Читал там же Бялобржеского об атоме, Perrin «Les atomes», Kingsley⁹⁹. Любопытно, что это настроение K[ingsley], сближающее его с христиан[скими] натуралистами. Reeve «Brit. Land and Mol.», «Jahrbuch für Ch[emie]», 1850¹⁰⁰.

**Вторн[ик], утро. 13/26. V. Салгирка
Плодов[ая] ст[анция]. Почт[овый] ящ[ик] 218**

Сижу на балконе старого Воронц[овского] дворца, перестроенного с сохранением стиля Мокржецким. Холодное ясное утро после нескольких дождливых дней с грозами. Всюду звуки – птиц, домашней, близкой деревни, дороги, отдающихся во влажном воздухе. Начало 6-го (по-официальному 8-го). Встаю рано, ложусь рано. В 9-м часу уже в постели, в 5-м уже встаю. Нет достаточного света – нет керосина, плохая лампа. Приходится приноровляться.

Ниночка сегодня не ночевала дома. Вечером ходить здесь не безопасно – из-за собак. Осталась ночевать у брата – музыкальный вечер. Наташа ночью растапливает плиту. Внешние условия жизни тяжелые; удобства исчезают; все ходят оборванные. Пользуются благами культурной жизни, платя бешеные деньги – совбуры, спекулянты, военные, тыловые и фронтовые – их семьи и когда они возвращаются в город. Здесь – у этих людей – никаких интересов, кроме наживы, чрева и разврата. Настоящие служители *rapem et circenses*¹⁰¹.

Вчера утром в лаборатории – отбирал яблоневую моль – *Nuromenta malinella*, которую сейчас здесь собирают руками (прежде опрыскивали – теперь нет реактивов). Лаборатория, одна из служб Воронцов[ского] дв[орца], темная, сырая – но это лучшее, что есть в Симф[ерополе]. Можно работать и я сейчас полон мыслей и планов. Удивительно, как мало вещества производит поразительный эффект – не только биологический, но и химический. За эти 2 1/2 дня, работая по несколько часов, едва набрал 1400 шт[ук] (по 0,015 gr не более 25 gr). Работа скучная на вид, но делаю ее не без интереса, многое видится и вдумываешься, когда точно осматриваешь.

Утром же в город: заходил к Серг. Евг. Сабинину – секретарь ком[иссии] по рассм[отрению] устава центр[альной] студ[енческой] орг[анизации], где я председателем. Его не застал, но потом встретил и назначил засед[ание] на пятницу. Заходил в унив[ерситет] в канцелярию – но видеть секр[етаря] правл[ения] (для выяснения финансов кабинета) не удалось, затем в ун[иверситетскую] библи[отеку]. Оттуда к Добровольским: А.Фр. обещала масло; Наташа была больна и хотела иметь. Застал А.Ф. больной, а К.Э. [Добровольский] трогательно ей варил кашу. Масла (за деньги хор[ошие]) не достала. Оттуда в унив[ерситет], закончил лекции. Прочел геохимию общую, не доволен курсом. Слушатели интересующиеся (Обручев все время) – но студентов было мало. Видел С.П. Попова, В.К. Агафонова, который заходил. С Поповым по поводу изучения Крыма – проб на медь, исследования кила. С Агаф[оновым] о крым[ских] делах; рассказывал о мелких дрызгах в Общ[естве] ест[ествоиспытателей] (забаллотировали в поч[етные] чл[ены] А.И. Маркевича из-за антисемитизма: проводил д-р Маргулис). Удивительно низкий уровень русской «демократической» (по названию и происх[ождению]) интеллигенции. Ни понимания момента, ни оценки по существу. Какие бы

мотивы их поступков ни были: Мокржецкий и Маркевич больше сделали для культурной и научной работы в Симферополе, чем все остальные вместе взятые, и plebs (вроде Маргулиса, Вагина, Клепинина и К^о) мстит им такими провалами. Агаф[онов] советовался о курсе, который хочет читать в качестве пр[иват]-доц[ента]. Я советовал ему о доист[орическом] человеке, он хочет по истории атомизма. Я читал его попул[ярный] очерк, показавшийся мне не очень глубоким – он придает ему значение и из разговора вижу, самостоятельно его обрабатывал. М[ожет] б[ыть], я ошибся в своем впечатлении, увидев из чтения его незнакомство с основной литературой (напр[имер], Лассвица).

Вернувшись, опять занимался с гусеницами. Читал Бокля. Болотова «Введение в древн[ую] церк[овную] историю». «Jahrb[uch] f[ür] Ch[emie]», 1851. Оттиск Испалотова «Повенецк[ий] край»¹⁰².

Ниночка принесла (через служащих в укр[аинском] Дніпросоюзе) № «Русской земли» из Ужгорода от 26.VII. 1919. Почти год назад, но это первая непосредственная весточка из Уг[орской] Руси. Удивительно все по-прежнему. То же язычие, те же понятия. Даже еще частью слав[янский] шрифт. Напоминает старый «Свет», который выписывался еще отцом и я читал его в детстве в Харькове. Но из «Р[усской] з[емли]» я вижу, что старые русофильские течения имеют корни в интелл[игенции] и, м[ожет] б[ыть], в народе. М[ожет] б[ыть], я ошибся в своей оценке положения в статье (напечатанной ли?) в «Дон[ской] речи»¹⁰³? Угорская Русь делается укр[аинским] центром – но ареной борьбы русск[ого] и укр[аинского] течений? Или найдется примирение, как я верю.

Все время вдумываешься в происходящее. Слухи о взятии Киева большевиками. Я все глубже чувствую глубину происшедшей перемены. Огромно социальное изменение. В народ[ных] массах надеялись – и чувство собств[енного] дост[ойнства], и желание лучшей жизни. Пока – а м[ожет] б[ыть], и дальше? Только самое грубое: рапем et circeneses, но и в той среде, которая работает. Это не может быть забыто, и возврат к прошлому невозможен. Новый строй приладится к новой сильной среде – к совбурам, спекулянтам и полуинтеллигенции. Они могут пожелать и царя и, думаю, будут создавать сильное государство. Свободы будет мало. А социализм выльется в то, что благами жизни будут пользоваться большие круги и другие люди, вышедшие из народа. Идея, мне кажется, погибла (и думаю – слава богу). Но поразительно серая новая Россия. Все силы должны быть направлены к охране научной творческой работы. Надо приспособливаться к среде, строя свое, м[ожет] б[ыть], даже ей недоступное по суги. Равенство есть фикция.

24.V/6.VI. [1]920. Воскр[есенье]

Сижу в лаборатории. Подготавливаю материалы – *Huromonta malinella*, *Euproctis chrysoorrhoca*, *Aristolochia clematitidis*. При этом много мыслей. В промежутках читаю и делаю выписки – «Jahrb[uch] [für] Ch[emie]», 1851 и 1852, Фаминцын «Естеств[ознание] и психика»¹⁰⁴, Прянишников – учение об удобр[ениях]. Много мыслей и спокойно. Заходил С.А. Мокржецкий за № «Annales de l'Inst[itut] Past[eur]», несколько слов перекинулись. Рядом через комнату читает М.Н. Медиш. Мысль в этой обстановке работает хорошо.

Утром читал еще Страхова «Мир как целое»¹⁰⁵.

Положение неопределенное. Жить становится все труднее. Уже получаешь в месяц много – 15-го получил 15 000 р., должен был получить больше 40 000 р., 20-го – но еще не выдают. Нет денежных знаков ни в казначействе, ни в госуд[арственном] банке. Все без денег. А цены безумно растут; хлеб ок[оло] 150 р. фунт. Сахар у всех на исходе. Вчера купил 4 gr сахарину по 265 р. грамм. Пьем чай и кофе без сахару или выгадывая его трату...

Сейчас сведения с фронта очень неясные. И не знаешь, чего делать: победы поляков или нет. И какая будет роль поляков и в русской, и в мировой истории в случае победы? Гегемонии на востоке Евр[опы]?

Вчера утром засед[ание] совета унив[ерситета]. Пришлось поехать, т.к. был доклад ком[иссии], где я был председателем об обеспечении участия профессоров других высших учебных зав[едений] и ученых. Гельвиг обещал прислать лошадь, но обратно пришлось идти пешком: фактически кучер отказался, выдумывая всякие предлоги – и заставить его было нельзя. Впечатление такое, что они спекулируют унив[ерситетскими] лошадьми. Но сейчас «пролетариат» царит с его еще более низменной моралью, чем ничтожная мораль буржуазии. В совете вопрос о педагогич[еском] факультете – решается довольно легкомысленно – но так придется, д[олжно] б[ыть], решать этот вопрос, чрезвычайно опозданный. Пожинаем плоды не только революции, но толст[овско]-деляновского режима.

Вечером заседание Ком[иссии] произв[одительных] сил: выбран председателем. Много может быть интересного.

Хочу уезжать за границу. Удастся ли организовать?

Вечером у себя застал Р.Р. Выржиковского, который приехал из каменноуг[ольных] разработок. Дело идет (Бешуй), хотя работать опасно. Провожу его в ассистенты.

25.V/7. VI. [1]920

Сегодня утром с утра в лаборатории.

Читал еще Фаминцына, Страхова, Bergson'a, Агафонова – загр[аничная] охранка¹⁰⁶.

Удивительно, как психология русских революционеров близка к психологии полиции. И те, и другие не имеют ясного понятия и чувства свободы.

Просмотрел отгиск о работах Ник. Митр. Крылова, им самим составленный, на франц[узском] яз[ыке]¹⁰⁷. В «Трудах Тавр[ического] математич[еского] общ[ества]». Литографированное издание этих трудов есть несомненно тур де форс¹⁰⁸. Он сумел и других побудить. Очень странный человек и очень высокого мнения о своих работах – но одно у него есть и сильное: чувство науки. Живет в ней, но желает в ней играть роль и иметь почет – известная форма собственного достоинства.

Вчера, благодаря воскресенью и хорошей погоде много пришло народу: А.Г. Гурвич с женой, Н.И. Кузнецов с женой и детьми, А.И. Яроцкий с дочерьми, М.Н. Медиш, С.А. Мокржецкий, Георгий с Ниной, Адр. Вас. Дейша. Разговор не очень интересный: события, унив[ерситет]. Об автономии и соврем[енном] положении. В общем, большинство смотрит мрачно.

Я все более вдумываюсь в отъезд. Разговор об этом с детьми.

Решили готовиться. Продажа Бати-Лимана.

Ниночка вчера привила холеру в своем кооперативе – Дніпросоюзе. Холера в городе увеличивается. Не знаю, хорошо ли она сделала.

Вчера все время работал в лаборатории и читал. Вечером зашел Р.Р. Выржиковский, представляю его в ассистенты. Это талантливый работник. Поляк – не знаю, приготовим его для России или для Польши¹⁰⁹. Но это все равно.

Кончил книжку Фаминцына. Как всегда у него – интересные мысли и чего-то не хватает в их изложении и глубине продумывания.

Сейчас утром (6–7 у[тра]) в лаборатории. Нет керосина и все остановилось. Пытаюсь достать. Миля (лабор[аторная] служащая) пошла к Гельвигу, который обещал.

Собираю букеты полевых цветов, и они очень много дают. Здесь много красных диких маков. Мне напоминает забайкальские степи, где поразили меня желтые маки. И восстанавливается картина природной красоты. Бузина с ее странным – не совсем неприятным – запахом – напоминает мне детство в Харькове и мою мать. Сейчас не мог припомнить, но я помню разговоры о бузине, о варенье из нее и каких-то настойках. Куколь, который очень красив, переносит еще дальше. Странным образом он соединен у меня с Ст. Пластиковым, где я был ребенком один раз. Теперь никто не может сказать, когда это было. Было еще при жизни брата, д[олжно] быть, когда мне было 6–9 лет. Я помню в старом помещичьем доме сад и поля; какую-то веранду и мои находки куколя, значение которого мне объяснил Коля. А эти первые впечатления поля и деревни были очень сильны. Впервые я, житель города и дач, видел полевые цветы и поля. Вторично я попал сюда уже после, в конце университетской жизни. Мать не любила деревни и Ст. Пластиково было, кажется, единственной попыткой отца (который любил деревню и природу) пожить в деревне. Брат или собирал гербарий, или рисовал цветы, и куколь, меня тогда поразивший и мне и теперь дорогой по воспоминаниям, тогда был или засушен, или нарисован. Из Ст. Пластикова я странным образом помню еще разбор матерью и няней Алекс[андрой] Семен[овной] старых сундуков со старинными костюмами прабабушки, кокошниками и т.п. (придворными? Или старинными?). Затем «Историю» Татищева, которую я там читал. Ст. Пластиково, Сапожк[овского] у[езда] Рязан[ской] губ. Имение М.Н. Вернадской (Шигаевых), которое после смерти Коли отец передал Гославским.

Вчера факультет. Прошел Выржиковский и Агафонов. Не знаю, не сделал ли ошибку с Вырж[иковским] – с другой стороны, если я останусь здесь – а все возможно – то без ассистента я буду без рук. Необходимо сверх того зафиксировать и место ассистента для минер[алогического] каб[инета]. По-видимому, у Вырж[иковского] характер не важный. Обручев не очень доволен и его работой над углем. Двойченко не пришел, не знаю, отчего, и опять застряла наша программа на будущий год. Все как-то идет не очень аккуратно. Факультет не может правильно вести занятия: ничего нет, ничего нельзя достать. Все чувствуют себя непрочно. А между тем, все указывают, что студенты хотят работать – и Дитерихс и вчера Ив. Алекс. Парфентьев.

Вчера с Парф[ентьевым], Медишем и Стрельным небольшая прогулка ботан[ико]-энтот[ологическая] по салгирск[ому] участку. В лаборатории остановка из-за того, что нельзя прочистить примус; послал за острием, нет и сегодня.

Нюночка рассказывает, что в укр[аинской] коопер[ации] все верят в успех добров[ольцев], стремятся устроить отъезд в Киев. Лучицкий вчера говорил: жив ли кто из его семьи.

Вчера Сушкин получил письмо из Лондона от немецк[ого] орнитолога, директора Музея Ротшильда, от апреля, который сообщает об убийстве в Москве Мензбира¹¹⁰. Неужели это правда? Как можно жить с этими людьми? Какое ужасное падение русского идейного социалистического движения. Читая теперь Агафонова, я совершенно не могу стать на обычную трафаретную точку зрения: провокация изошла из революционной среды, а не внедрена туда полицией. Развращало не правительство. В лучшем случае друг друга стоят.

Холера увеличивается.

Вчера новое настроение. Началось наступление и успехи превысили все ожидания. Говорят о взятии всей артиллерии большевиков, отступлении их на Харьков. Опять есть учет полной победы и взятия Москвы. Лозунги о земле Вр[ангеля]¹¹¹ чисто демагогические: думаю, верные – только это и может понять русский народ. Его надо так или иначе купить. Высоких качеств у него мало; но орудие для образования большого государства он может дать хорошее и сыграть роль в цивилизации, сдерживая варварство востока и свое.

Подал в фак[ультет] заявление о заграничной ком[андировке]. Ждать или действовать? Ехать через Киев?

30.V/12. VI. [1]1920

Не очень здоровится. Утром в лаборатории. Читал Bergson, Мошот о Форстере¹¹². Агафонов. Страхов. «Jahr[buch] f[ür] Ch[emie]», 1852 и 1853.

Вчера работал в лабор[атории]. Сегодня и вчера обраб[атывал] «Ж[ивое] в[ещество]». Вечером заседание Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Доклад мой – введение об издании сб[орника] [Комиссии] произв[одительных] сил Крыма. Байкова о поцуланах (интер[есно]). Было достаточно народа.

Были Георгий и Нина и заезжал на велосипеде по дороге из Ялты библиотекарь Николай Льв. Эрнст. С ним о библиотечн[ых] делах, покупке библиотеки Новосильцева. Удивительно мало частных библиотек, богатых книгами по естествознанию. То же встречал и в Киеве.

Известия с фронта неясные – в общем хорошие, но скепсис большой. Неужели мы переживаем раздел – на долго – России? Сил нет и большевики могут оправиться.

3/16.VI. [1]1920

Утром в лаборатории. Вчера все утро переписывал письма през[иденту] Королевского общ[ества], през[иденту] Брит[анской] асс[оциации], Прабору в Лондон и через Добровольских послал в Севастополь к Георгию. Замучил бедную Наташу, которая старается через силу, и я не удерживаюсь все-таки,

чтобы не обращать внимания на раздражающие мелочи. Она полна любви. И было потом неприятно.

Был потом в библиотеке унив[ерситета], в земск[ой] упр[аве] (у Двойченко и Оболенского) в связи с Ком[иссией] произв[одительных] сил и музеем, у Добровольских, Дитерихса (не застал). Днем занимался жив[ым] вещ[еством] – хорошо. Читал Nüsslin «Лесн. энтом[ология]», Дарвина «Храм природы», пер[евод] Холодковского¹¹³, «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]», 1853. Обработывал «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]», 1852. Много нового. «Quo vadis» Сенкевича перечитывал по-польски (Ниночка читает).

Вечером разговор с С.А. Мокржецким, И.А. Парфентьевым, М.Н. Медишем о жив[ом] веществе. Увлечся – и много мыслей. Удивительно, как много нового открывается по мере вдумывания. Ни Мокржецкий, ни Парфентьев не сознают значения насекомых в мироздании, что их больше по весу всех сухоп[утных] животных – не чувствуют. По Мокржецкому, главную массу по весу составляют жуки, по Парфентьеву – здесь бронзовки (!). Сомневаюсь. С М.Н. [Медишем] и Парфентьевым о галлах. Куда их включать, как анализировать?

Известия с фронта при всем успехе не внушают спокойствие. Здесь много распространяется аляристских слухов – от большевиков и из еврейской среды. Вчера опубликован агр[арный] закон: демагогический – надо было давно. Будет ли иметь успех. Греков говорил сыну, что Петлюра заключил договор с поляками и религиозный, что в Париже образовался на этой почве Национ[альный] укр[аинский] комитет во главе с Н.М. Могиланским¹¹⁴. Было в парижских газетах. Объективно это возможно. Польская политика была ярко выраженная в смысле роста унии. Среди безверных украинцев (полуинтеллигенция) есть большое стремление к тому же из-за национально политических целей. Для Петлюры это возможно, и возможна поддержка в народных массах, вызовет ли реакцию? Меня удивляет Огиенко. Очень резко вел при гетмане политику борьбы с унией как средством ополячивания. Это один из поводов быстрого создания Каменец-Подольского университета. Тогда я вел с ним разговор по душам, и у меня не было сомнения в его мнениях. Неужели все та же фальшивая украинская политика, которая губит все государственное строительство украинского племени на всем протяжении его истории. М[ожет] б[ыть], газетные известия, что Огиенко – министр исповеданий, неверны?

Георгий уехал в Гаспру.

7/20. VI

Утром заносил письмо Двойченко для Н.М. Крылова в Севастополь и Георгию Ст[арицкому] в связи с посылкой моих писем през[идентам] Корол[евского] общ[ества], Брит[анской] ас[социации] и Прабору. Пошли ли?

Вчера вечером были А.Г. Гурвич и Д.Е. Бейлинг. Разговор о жив[ом] вещ[естве]. Любопытно сейчас резкое движение в сторону разных форм «витализма». Сейчас уже эти течения господствуют. С Гурвичем о Дрише, фило-таксисе, над которым он работает. Об нем здесь говорят как об очень живом по мысли человеке – но как эксперим[ентальный] работник и наблюдатель не точен и грязно работает: нет терпения. Больше теоретик (рассказ[ывал] Парфентьев).

Сижу в лаборатории, работаю в связи с жив[ым] в[еществом]. Пишу «Жив[ое] веш[ество]». Много является новых мыслей и много неясного. Чем больше углубляюсь, тем более расширяется область, подлежащая изучению. Всюду находишь пробелы мысли.

Как-то не очень хорошо себя чувствую.

Читал Ван Тигема «Ботан[ику]», Чуди «Путеш. Ю. Амер.», «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]», 1854, Аррениус «Ист. оч. косм.»¹¹⁵.

Известия с фронта неясные. Движения доб[овольцев] никто ясно не понимает. Весь расчет, по-видимому, на крестьян. Опубликована аграрная реформа – демагогич[еская], но, думаю, совсем необходимая. Очень плохи исполнители. В общем, полное незнание и того, что делается, и того, чего надо добиваться. В обществе резко антифранц[узские] и антиангл[ийские] настроения.

8/21. VI. [1]920

Работал в лаборатории. Над живым веществом – вижу много дефектов и большую неполноту. Сколько надо еще узнать! Все-таки чувствую, что сейчас делаю $\frac{1}{10}$ часть той работы, которую делал бы при нормальных условиях.

Читал Аррениуса. Milton. Van Tieghem «Ботанику». Чуди «Путешествие».

Известия с фронта в связи с аграрн[ым] вопросом продолжают быть благоприятные. Мне кажется, начинает меняться настроение. Говорят, нет грабежей, больше дисциплины, нет тех убийств пленных, которые раньше делались систематически. Сегодня слух о захвате вождей зеленых под Симферополем¹¹⁶. Новый заговор на Врангеля.

Сегодня самый спокойный день. Теперь уже 6 ч[асов] веч[ера]. Сижу на балконе и видел только станционных. Мысль опять начинает углубляться в работу и думается много о том, как развернуть работу, если удастся уехать за границу и окажут поддержку английские ученые. Окажут ли?

Сегодня всем прививали холеру. Привил и я. Рука болит, но пока нет проявлений. Невольно вспоминается детство – страх холеры и беспомощность; то же было и позже несколько лет назад в Шишаках. А сейчас прививают и простонародье.

Как меняются представления и условия жизни. Ниночка сшила мне сюртучок из мешка. Куплен через кооператив за 600 р. (теперь в вольной продаже 2000 худшего качества. Говорят – дешево! Хочет учиться башмачному искусству).

Училась в 1860-х годах моя мать – в Петрограде это была какая-то мода в интеллиг[ентском] кругу? М[ожет] б[ыть], в связи с будущим хождением в народ. Она часто вспоминала об этом времени и ей оно дало. Она была великая мастерица рукоделия. Но сейчас совершенно иные цели и задачи. Мать не боялась холеры, ела демонстративно фрукты и т. п. – но это было не глубокое убеждение, а проявление темперамента среди общего страха...

Раннее утро. Встаю как всегда в 4 ¹/₂, ложусь в 8–9 вечера. Света не употребляю. Сейчас еще нет 7 ч[асов] утра, Ниночка только что ушла на службу, выпила кофе. Утром сходил на луг и набрал цветов – все в полном цвету: Coronilla, Linum, Salvia, Centaurea, Sideritis, Verbascum, Lavatera Papaver, Melilotus, злаки и т. д. разных видов. Ясно, что есть общественные и одиночки – так одиночка Helichrysum? Всюду жизнь. Насекомые и мелкие драмы. На Verbascum пчела, полная пыльцы, захваченная каким-то оригинальным пауком. Он ее крепко держит и сосет. Оба остались в букете. Драма с точки зрения пчелы, но не паука... Проявление своеобразного строения живого вещества и хода в нем перемещения химических элементов.

Утром, когда открываешь дверь и окно – сад полон звуков птиц и сейчас – садовых и домашних. Около нас галки, скворцы, грачи. К сожалению, мало знаю их голоса. Еще сейчас слышен отдаленный крик удода. Он напоминает мне далекое детство. Удодов здесь много, сперва они кричали ближе, теперь дальше, кричат часами. Впервые услышал я его еще тогда, когда была жива няня Алекс. Семен. (Яковлева). В Ст. Пластикове? Или в Харьк[овской] губ[ернии], где мы один раз где-то жили далеко от города. Мне кажется, я его тогда же видел, и до сих пор его крик будит во мне какие-то неясные и непонятные теперь, но близкие переживания. Иногда кажется, что к этим переживаниям прибавляются еще какие-то более глубокие. Откуда? Из чтений и разговоров? Несомненно, под влиянием детских впечатлений я об удоде больше знаю, чем о других птицах, поскольку расспрашивал. Но м[ожет] б[ыть], это остатки тех фантастических переживаний, которые служат основой идей метемпсихоза.

Не знаю, сделает ли что-либо Королевское общ[ество] и Британская ассоциация. Даже любопытно со стороны, с точки зрения мировой организации науки. Но для меня ясно сейчас, что сила моей работы не в том только, что я работаю своей мыслью и своим логическим аппаратом в почти незатронутой области – а в том, что, углубляясь, я все время держусь индукции, точного охвата фактов. Вместе с тем, не теряя связи с фактами, я ввожу число в область, раньше его лишенную.

Отчего-то навязчиво возвращается старая оставленная идея – теперь уже давно. Перед 1905 годом, когда я все глубже уходил в полиморфизм и кристаллографию. Хотел выявить кристаллизацию пересыщ[енных] растворов звуками. Заказал камертоны – остались в Москве и заржавели. Идея – созвучие, резонанс. Никто с тех пор не пробовал. М[ожет] б[ыть], меняются и комбинации.

Брошена и другая идея того времени: в растворах лево- и правовращающих веществ – мыльные пленки: спиральные фигуры равновесия Плато – левые и правые. Никто не пробовал. Левые устойчивы в левовр[ащающих] растворах, неустойчивы в правовр[ащающих] и обратно?

Не довел и той, и другой работы до конца из-за дилетантизма и лени.

Ниночка сообщила, что меня укр[аинцы] выбрали в какой-то укр[аинский] эвакуац[ионный] комитет. Я считаю, должен идти. Резко стал против самостоятельности, тем важнее мне оставаться в укр[аинцах].

Мокржецкий вчера сообщил всякие панические слухи: настроение кругом противоположное. Успехи добровольцев и шаг с аграрной реформой подымают настроение.

Был в библиотеке] унив[ерситета], у Оболенского, [в] хим[ической] лаб[оратории] (за «Jahrbuch»). Двойченко в назначенный час не пришел. Послал ему письмо с Владим. С Оболенским о музее и Таугиса¹¹⁷. Газеты 1905 года (крымские) употребляют на обертку!! Убедил, кажется, принять меры. Даже такие люди, как Об[оленский], не чувствуют по существу значение научной работы – им это кажется не делом государства и общества об этом заботиться – образование – да, но научная работа что-то второстепенное. Ею позже. Как русские люди ничему не научились и мало понимают мировую жизнь! Вспоминаем Петра (воспоминания Татищева) и разговоры противоположного характера в течение всей жизни – Янжул, Боголепов, недавно Пав. Долго-руков, Кривошеин... Обещает созвать ком[иссию] о музее. Таугиса советую передать музею – он хочет в народное образование. Написал Дв[ойченко], чтобы подействовал на Стевена.

15/28. VI. [1]920

Сегодня вторая прививка холеры и чувствую себя неважно. Болит рука и немного голова.

Утром работал в лаборатории – но мало. Нет керосина. Посылал в Симф[ерополь] к Челок[аеву] – неудачно. Как бы не пришлось приостановить работу.

Разговор с Медиш. Любопытно, что его отец – товарищ моего брата Коли. Это уже теперь редко встретишь людей, которые его знали. Вспоминается, что Коля порезался на зак[оне] Божиим. В свое время не записывал, а теперь это все забыто и исчезло. Коля – тонкая природа художника, маленького роста, болезненный и талантливый. Так как-то его жизнь быстро промелькнула, когда все перед ним открывалось. Умер только что кончившим университет...

Работал над жив[ым] вещ[еством].

Слух о взятии Новороссийска. Здесь известия впервые об успешных действиях против зеленых. Неужели удастся что-нибудь сделать? Ужасна русская среда. В продовольственном отделе колоссальные хищения, и все знают и прикрывают. Может быть, надо вмешаться частному человеку?

Читал Эмерсона, «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]» и т.д.

16/29. VI. [1]920

Утром в гос[ударственное] казн[ачейство], получал из казначейства 6000 р. аванс кабинета, потом в унив[ерситете] читал газеты, был в унив[ерситетской] библиотеке, заходил в управу к Двойченко (по поводу бумаг Комиссии произв[одительных] сил) и Оболенскому, там же через Рихтера получил 1 п[уд] керосина для лабор[атории] (за 2080 р. – говорят, дешево).

Читал Emerson'a «Repres. men», Leconte de Lisle «Poèmes barbares», Lyell «Prin. of geol.» (который раз), «Jahrbuch f[ür] Ch[emie]», 1855, Фишер «Шеллинг»¹¹⁸. Перечитываю теперь книги. Конечно, много есть книг и здесь, но все же вся работа дает не максимальные, но минимальные результаты.

От Нины Жедр[инской] письмо от 8.VI. Мои письма в Лондон отправлены, но англ[ийская] миссия уехала и, м[ожет] б[ыть], сейчас очень неблагоприятны все попытки? Но во всяком случае надо ждать сейчас ответа.

Неясно, что будет, и никто не знает – но странна уверенность кругом в то, что Россия быстро восстанет из того состояния, в каком находится. В этой вере есть сила?

5/18. VII. [1]920. Воскр[есенье]

Утром читал, работал в лабор[атории] над жив[ым] вещ[еством].

С Мокржецким о А.Ф. Брандте, харьк[овском] проф[ессоре], очень нуждающемся, т.к. получает только проф[ессорскую] пенсию. В Генической Ломон[осовская] гимназия из Риги. Брандт пишет, что большевики не успели разрушить гимназию. Нельзя жить на пенсию – удастся ли увеличить? Все время встречаешься с старыми немецкими семьями, связанными с Ак[адегией] н[аук]. Продолжают прежнюю культ[урную] работу. Его сестра, вдова Радде – дочь ее за Фоминым в Киеве. Сохранила все хорошие немецкие качества. Дочь русская. Дети старого академика.

Он же о Мальченко. Служил в земстве. Из Гл[авной] физической обсерватории]. Кузнецов напутал и через Вишневого провел в ассист[енты] по метеор[ологии] в унив[ерситете] никому неизвестного метеоролога*. Когда на днях у меня было заседание здесь Ком[иссии] пр[оизводительных] сил в связи с запиской Дубянского – тот не пришел и остался никому неизвестным лицом.

Читал Льюиса – на берегу моря, Бялобржеского об атоме. Страхова. Browning (El.) «The drama of exile». В первый раз читал ее стих[отворения]. Впечатление есть – читаю без скуки. «Jahrbuch für Ch[emie]», (1856–1857). Био «Ньютон»¹¹⁹.

Известия с фронта как будто указывают на возможность успеха: два идеала – крестьянский в связи с землей, за который стал Вр[ангель] (форма цезаризма?). Набор идет блестяще. Выдержат ли перед напором Кр[асной] армии? Поляки терпят неудачи. Как-то невольно считаешь это правильным. Теперь будет борьба между ком[унистическими] и крест[ьянскими] идеалами?

Невольно думаешь о поездке в Англию. От 2/VII получил из Лондона от секр[етаря] Брит[анской] ас[социации] письмо (O.T.R. Howarth), что «Association has already taken such action as appears to the lie within our power to assist you». Но что предприняла – в письме, которого не получил!¹²⁰ Думаю, что придется ехать. Без Ниночки тяжело. Но нельзя становиться ей на дороге. Она должна сама слагать свою жизнь. Сейчас отношение к англич[анам] здесь очень враждебное – но я считаю, что надо жить вне национ[альных] отношений. Письмо получил два дня тому назад, как раз в тот день, когда через американскую зд[ешнюю] миссию Кр[асного] Кр[еста] отправил письма Дюю в Вашингтон и Кунцу в Нью-Йорк. Обещали послать в своем пакете.

* Далее пропуск в тексте.

Ниночка вчера вспомнила, что в прошлом году, как раз в этот день мы были в лесу по Десне. Это было во время большевиков, а между тем как-то было бодрее смотреть вперед: от добровольцев не ожидали той безумной политики, какую повел Деникин и его советники. С одной стороны, была борьба дворянских групп за свой интерес, с другой – ярко великорусское понимание России, желание возродить старую монархию не только с содержанием, но и формой старых навыков управления. И все рушилось. А между тем сознание силы, реально присущей России, осталось. И теперь, когда положение ухудшилось, вера в возможность – и близость – улучшения, сильна. Победы большевиков над поляками в общем встречаются с явным или скрытым удовольствием. Союз с ними не может существовать, т.к. поляки слишком рассчитывали на дряблость России. Сейчас есть надежда на победу благодаря провозглашению принципа, противоположного политике Ден[икина]: земельная реформа по желанию крестьян и местная национальная организация в форме близкой или тождественной с федерацией. Все должна решить, мне кажется, – Красная армия – теперь отнюдь по существу не «красная». Будет ли между ней и Вр[ангелем] настоящее столкновение? Есть возможность переворота? Сейчас здесь нет уверенности. Вчера еще жена губернатора (Мария Дм. Ладыженская, смолянка Нютиноного круга) говорила, что дети ее в Сербии и лишь через месяц – по словам Кривошеина, выяснится, можно ли их перевозить. Не скрывая, то же говорил Кр[ылову] и Байкову.

Ненависть к англичанам – и вообще союзникам – огромная. Сейчас ярко откровенная политика Англии на Балтике и Черном море, цинизм политический Ллойд Джорджа (м[ожет] б[ыть], правильный? ему совершенно аналогичен и политический цинизм большевиков) создает основу и способствует росту этого настроения. Я думаю, что оно может иметь огромные последствия в случае удачи внутреннего возрождения на почве реконструкции России как крестьянского б[олее] или м[енее] федеративного государства. Германские симпатии растут. Здесь сейчас миссия Герм[ании]. Ладыженская говорила, со слов Тверского, что в Варне англичане чуть не арестовали ее. Раньше то же и американцы (миссия Красн[ого] Кр[еста] и военная?). Сообщали, что их через Конст[антинополь] англичане не хотели пускать. Немцы полуинкогнито; сейчас в Ставке; почва для их выступления очень подготовлена. Завязывают и торговые сношения.

Уверенность в победе Вр[ангеля] мне кажется сейчас больше в войсках и рядовых людях, чем в правительстве, это большой плюс.

Вчера утром у Лучицкого – осматривал минералы, им привезенные. Диациты из Минска и прениты, над которыми когда-то работал. Лучиц[кий] опять передавал глухие слухи о разр[ушении] Киева (Софийский собор – поляками!?).

С полк[овником] Дорониным (армия – население) сговорились о киле. Луч[ицкий] едет в пятницу. На геолог[ические] изыск[ания] получаем 360 000. Я хочу сговориться с ним же о хим[ическом] и лабор[аторном] изучении. Возобновляется старая мысль. Еще лет 15–20 назад я ездил с Самой[ловым] и Пановым под Бахчисарай для осмотра мест[ности], Ферсман, Касперович интересовались и интерес к килу исходил из нашей москов[ской] лабор[атории].

Потом во время войны – вновь. Дор[онин] думает осенью можно пустить в ход.

Заходил вчера к Н.Ив. Кузнецову, чтобы идти вместе по банкам и т.п. для Ком[иссии] произв[одительных] сил – его не застал. С Беренговичем (Бор. Алекс.) сговорился о получении 250 000 р. на издание выпуска о соли Крыма – составленного Агафоновым.

17/30. VII. [1]920

Вчера утром послал телегр[амму] и письмо Чарнышу. Призывал в Ялту на совещание по укр[аинскому] вопросу. Но ехать сейчас невозможно и материально – поездка в Ялту и обратно должна была стоить не менее 25 000–30 000 р.! По-видимому, дело так: Чарныш по своей инициативе виделся с Кривошеиным. Кр[ивошеин] согласился с его прогр[аммой] укр[аинского] вопр[оса] – предложил Чарн[ышу] составить воззвание к укр[аинцам]. Заволновались укр[аинские] круги, которые вели раньше переговоры: мало кому известный Кравченко-Зац (действительный с[татский] с[оветник] – по-видимому, типа гетм[анского] деят[еля]), Левченко (из Протофиса?¹²¹) и организ[ованная] укр[аинская] громада в Севастополе (краевая. Отсюда Лев Александр. Толчинский, бухг[алтер] Дніпросоюза). Была [масса] народа [от] украинских обществ и организ[аций] в Севастополе. Ген. Янишевский – записка об укр[аинских] войсках. Два течения. Более консерват[ивное] и более широе.

3.VIII/21.VII. [1]920

Работаю над жив[ым] в[еществом] в лаб[оратории]. Попутно кое-какие пробы из старого. Лаб[ораторная] служительница Миля пошла собирать Arphis Brass., массами появившуюся на капусте. День теплый, но как будто перед грозой.

Читаю много эти дни и разнообразное. Внутри идет большая критика, которую я ясно чувствую, но не вполне сознаю ее объект. Странно это чувство – сознание – бессознательно идущего умственного процесса.

Вчера был в городе. Встретил Толоч[анова], он читал отрывок из письма ялт[инского] учителя, предс[едателя] укр[аинской] крымской рады, кажется Горниевского. Чарныш лично поедет переговаривать с правит[ельством]; проект обращения к украин[скому] населению они вырабатывали, по-видимому, без Чарн[ыша] («хворый»). Играть роль такие деятели, как Кирста. Мне кажется, сейчас два принципа сталкиваются – национ[альный] и федерал[ьный]. Будет найден компромис.

С Н.И. Кузнецовым был в Азов[ском] банке, кооп[еративных] орг[анизациях] (Крым[ский] союз потреб[ительских] общ[еств] и Крым[ский] союз пред. тов.). Кооперативы поддержат и их надо держаться, т.к. судя по переговорам Кривошеина с Ивановым и Завадовским и Арцыбашева с Глинкой в правит[ельственных] кругах мы встретимся со стремлением сокращать научную работу. Кр[ивошеин] считает помощь науч[ным] уч[реждениям] на 3-м месте (1. госуд[арственный] контр[оль], 2. пром[ышленность]). Госуд[арственное] значение научной работы им совсем не создается. Гл[инка] заявил Арц[ыбашеву], что нужны не ученые, а волостные писаря; что револю-

цию произвели ученые. В разговоре с Ив[ановым] и Завад[овским] он называл Тавр[ический] унив[ерситет] новым Израилем. В конце концов и Кр[ивошеин] и Гл[инка] сделали, что надо, для Аскания-Нова и Акимов[ской] станции¹²².

Известия с фронта и о реорганизации армии очень хорошие. Вр[ангель] укрепляет Крым. Впечатление устойчивости здесь растет, растет и желание защититься самим. Ненависть к англ[ичанам] огромная – особенно известия о Лемн[осе]. Тверской в разговоре с Арцыб[ашевым] указал: мы инсургенты, а к нам предъявляют требования, как к регул[ярному] правит[ельству]. В армии есть опасение большев[истской] армии – но есть и большая надежда, что она обратится против большевиков.

Вчера Ниночка принесла газ[ету] «Время» (Берлин – № 104 от 28.VI. [1]920) – много дает нового по сравнению со здешними газетами. М[ежду] пр[очим], там выдержки из статьи Седергольма – «Sv. Dagbladet» в Стокгольме – о судьбе 70 геологов¹²³. Верные. Обо мне и Андрусове, что мы спаслись на юг и о нас не имеют сведений. Из «Время» ясно, что в Польше м[ожет] б[ыть] и социал-больш[евистское] течение побеждает: ни в Севаст[ополе], ни здесь никто толком не знает, что там делается.

4.VIII/22.VII. [1]920

Сегодня утром Совет. Об Ascania Nova опять доклад М.Ф. Иванова. Любопытно отношение к науке: Глинка им (ему и Завадовскому) сказал, что он считает зоопарк роскошью, и гораздо важнее сохранение остатков культуры овцеводства в Ascania Nova. Кривошеин [сказал] в конце концов, что он «не чужд науке», но на первое место: 1) госуд[арственные] потребности 2) хоз[яйственные] и 3) научные. Выбрали Завад[овского] в заведующие, хотя к нему многие относятся с подозрением: очень он производит впечатление хлестаковское. – Гельвиг сообщал о своем решении принципиальном принять пост завед[ующего] нар[одным] о[бразованием]¹²⁴. Будет в Сов[ете] мин[истров]. Проводил его Новгор[одцев]. Кривошеин длинный разговор. К унив[ерситету] отношение у многих враждебное. Кр[ивошеин] заявил ему: унив[ерситет] для них не по средствам. Надо бы закрыть – но понимают значение науки, поддержки ученых. Дают Г[ельвику] карт-бланш – мало денег. Совет небольшой, принял кисло-сладко. Ясно, что при сложившейся конъюнктуре необходимо Г[ельвику] идти. Он для них нужен как выборный и «либерал». Кр[ивошеин] ему сказал, что он монархист (для России царь вроде Герм[ании]), но что он понимает, что это дело далекого будущего. Сейчас речь Мильерана – как следствие аграрной реформы – очень действует.

Вчера Лид. Ник. Рейт[лингер] сообщала, что Об[оленский] имел разговор с Крив[ошеиным], из которого видно, что эмиграция стоит очень дорого! Надо, по словам Кр[ивошеина] поддерживать единственный слой культурный для будущего. Культурный ли тот, кот[орый] поддерживают?

Настроение здесь несомненно бодрое и многими чувствуется, что в Рос[сии] перелом: поднимается и национ[альное] движение в связи с Польшей и отход от большевизма. Сочувствие на стороне большев[иков], а не польской армии. Я почти не слышал других мнений, даже у людей, боящихся большевиков.

Работал вчера и сегодня над жив[ым] вещ[еством]. Очень трудно ясно выразить, что хочу. Читал Chamisso, Макалея «Essays»¹²⁵.

Настроение кругом тяжелое – т.к. условия жизни ненормальны и выход мало виден. Быстрое повышение цены предметов (сало 3000 р. фунт и т.п.), даже при возможности получать в месяц 70 [000]–100 000 р. (Ниночка получает больше меня) действует угнетающим образом. Большевицкое настроение в низах, оторванность от Запада и от России, возможность отступления войск Врангеля до Перекопа, неумещающаяся разруха и т.п. действуют угнетающе на настроение. Никто ничего не знает, и питаются слухами самыми невероятными.

Сейчас все говорят, что центр событий переносится на Кубань, что, м[ожет] б[ыть], войска Вр[ангеля] отойдут до Перекопа и будут защищать Крым. Поговаривают даже о возможности оставления Крыма. Среди лиц, сочувствующих или приладившихся к большевикам, есть уверенность в их приходе, особенно она была сильна при победе их на польском фронте. Теперь все время из этой среды идут слухи об их успехах, в связи с большим напором большевиков в низовья Днепра.

Обол[енский] дал несколько дней тому назад огромное (26 стр.) и интересное письмо Мил[юкова]. Из него становится ясным настроение русской эмиграции. Крымское настроение ему не отвечает. Там многому научились и смотрят реально на положение дел. Здесь все живут верой в быстрое объединение. Никто не верит в быстрый успех Врангеля, но верят в то, что большев[истская] армия с Брусиловым создаст переворот. Характерно, что участие Брус[илова] с точностью неизвестно. Мы все питаемся здесь бездарной и бессодержательной прессой: еще хуже, чем на Дону. Эта бездарность и невежественность поразительны. Пишут бесталанные люди. Оживаешь, когда получаешь старую газету западную – английскую или французскую. Из них узнаешь больше, чем из ежедневного чтения нашей бездарной и болтливой прессы.

Иногда кажется, что сейчас как-то больше начинает получаться писем и т.п. из-за границы. Боишься верить этому признаку улучшения. Начинают попадаться и книги, и журналы – но все по оказии.

Придется пережить тяжелый год – и голод, и холод. Надо налаживать жизнь в небольшом осколке среди неустановившихся, развратившихся, изнервничавшихся людей, отвыкших работать.

И отвыкли кругом в унив[ерситете] от Гельвига, не исполняющего свои обязанности и возбудившего против себя всех профессоров, и до Нины, жены Георгия, не являющуюся на службу в библиотеке, на месяц просрочивающую отпуск. Всюду недобросовестность.

Я не могу себе представить и не могу примириться с падением России, с превращением русской культуры в турецкую или мексиканскую. Мне кажется это невозможным, т.к. я вижу огромные возможности и тот рост, какой шел в XX столетии. Но с другой стороны, отвратительные черты ленивого, невежественного животного, каким является русский народ – русская интеллигенция, не менее его рабья, хищническая и продажная, то историческое «воровство», которое так ярко сейчас сказывается кругом, заставляют иногда отчаиваться в будущем России и русского народа.

Нет честности, нет привычки к труду, нет широких умственных интересов, нет характера и энергии, нет любви к свободе.

Русское «освободительное» движение было по существу рабье движение. Идеал – самодержавный и крепостнический строй.

Сейчас по отношению к своему народу чувствуешь не ненависть, а презрение.

Хочется искать других точек опоры. Для меня исчезает основа демократии. Ведь русская демократия это царство сытых свиней.

Уж лучше царство образованной кучки над полуголодным рабочим скотом, какой была жизнь русского народа раньше. Стоит ли тратить какое-нибудь время для того, чтобы такому народу жилось лучше?

А с другой стороны, старые планы не исчезают и я не чувствую в себе достаточно интернационализма, чтобы забыть те мечты о будущей роли в умственной жизни человечества – России и славянства – к которой, казалось, шел ход истории...

Из письма Мил[юкова] (30.VI–11 Carlingford. Road, N.W. 3) очень интересны его указания на украинский вопрос и т.п. Беру из него некоторые заметки:

В апреле за границей была получена запоздавшая записка Струве к Врангелю (от января), «в которой отрицаются начисто политич[еские] причины неудачи, все дело сводится к недостаточной заботе об армии и офицерстве и объясняется, что нельзя вести политику, которая противоречит общему настроянию офицерства».

13 апр[еля] в Париже толки о составлении правительства (из письма М[иллюкова] как будто роль кн. Льв[ова] в качестве закулисного деятеля?). К Врангелю с недоверием – думали, что Ден[икин] будет иметь общег[осударственную], а Вр[ангель] местную власть. 5–8 мая уже это пережито и забыто в Париже.

Нольде и Аджемов стояли на прекращении войны и исканий общей почвы с большевиками.

Левые находятся (VI) в чаяниях стать господами положения, не идут на соглашение с бурж[уазией]. М[иллюков] констатирует общее полевение в среде эмиграции после разгрома.

Неб[ольшое] совещание (секр[етное]) у Маклакова: Кривош[ейн], Нольде, Аджемов (5–8.V – уже совершенно изменившие свои точки зрения), кн. Льв[ов], Гучк[ов], Степ[анов], Мил[юков]. Аджемов выдв[инул] вопрос «завести переговоры с народностями на почве федерации». Кр[ивошеин] сказал, «что в аграрном вопросе ошибка уже понята, что в национальных вопросах (обращаясь ко мне) Врангель, пожалуй, пойдет дальше нас с Вами».

Значение положения загр[аничных] русских чиновн[иков] для признания Вр[ангеля].

19–23 мая – Мил[юков] «предложил производить дальнейшее движение вне Крыма, не иначе как в федерации с казаками и украинцами: если можно сговориться даже с Петлюрой, если нельзя, то образовать левобережное (не сепарат[истское]) украинское правит[ельство], для которого была совсем готовая группа – Могилянського.

29 мая Стр[уве] в Париже у Конов[алова] и ничего не менял в своем мнении. Кон[овалов] поставил вопросов: “в виду полной неудовлетвор[ительности]

ответов Стр[уве] и очевидного отсутствия прогр[аммы] у В[рангеля] – пересмотреть вопрос о поддержке его?” Только тогда Стр[уве] понял сделанную ошибку и было условлено собраться еще раз. На 2-м собрании Струве подтянулся и просил помощи для контакта с народностями».

23.VI М[иллюков] в Пар[иже]. Разговор с[о] Струве в прис[утствии] Коновал[ова] и Демид[ова]. Стр[уве]: «Вопрос об отношении к национальностям остается спорным, но и тут неопытные военные штаба могут в соображениях стратегических, скорее пойти слишком далеко и надавать по неведению обещаний, забыв, что слова не пустые звуки». М[иллюков]: «... Дальше из Крыма можно идти только при союзе с “самоопределяющимися” национальностями – прежде всего с украинской. Для этого нужно войти в сношения с несепаратист[скими] элементами и помочь им организовать левобережное укр[аинское] правит[ельство] (говорилось до падения Киева), благо на левый берег поляки не претендуют». Но все это предполагает полный отказ от Шульг[инской] и Струв[е] идеологии и искреннее признание украинск[ого] национ[ального] лица. Стр[уве] вставил замечание, что между Ш[ульгина] и его точкой зрения есть разница, т. к. для него это вопрос культурный, а не политический. В дальнейшем он употребил выражение «малороссы» и его очень покорило, когда я заметил, что вот, напр[имер], этого слова в разговоре с украинцами употреблять не следует. В ответ на всю эту часть речи С[труве] заявил, что он в главном со мной согласен и уже приехал с готовой схемой?... Левобер[ежное] правительство «очень кстати подходит к их стратегич[еским] планам, занимая пустой левый фланг»...

Я записываю это для памяти. Все письмо – первостепенный историч[еский] документ¹²⁶. Несомненно, м[ожет] б[ыть], не так быстро – но Р[оссия] встанет и встанут все проблемы всемирно-истор[ического] значения (слав[яне] – В[осточная] Европа – федерация), когда будут изгнаны или уничтожены большев[ики] и удовлетворены интересы крестьянства, но оно же впряжено в госуд[арственное] тягло.

Иногда я жалею, что не могу соединить полит[ическую] деятельность с научной работой. Не будь мне так дорога научная работа – я бы давно предался политике. А между тем, на примере П.Н. [Миллюкова] мне жаль, что он оставил научную работу и я не хочу идти по его стопам.

18/31. VIII. [1]920. Утро.

Сегодня утром и эти все дни по утрам читаю Шопенгауэра «Die Welt als Wille u[nd] Vorstellung», оба тома вместе. Иду сегодня в библиотеку взять «Die Wille in Natur»¹²⁷. Хочу тоже читать одновременно. Прочел биографию Шопенгауэра, сост[авленную] Гризебахом¹²⁸. Шопенгауэра я не читал раньше. У меня в руках были его “Мир как воля” в переводе Цертелёва, какой-то том «Parerga». О Шопенгауэре я знал только то, что выносишь из текущей литературы, из новейших историй и введений философии (Льюиса, Виндельбанда, Ибервега и т.д. – К. Фишера этого тома не читал¹²⁹), статей в словарях, текущей литературе. Кое-что из разговоров – Трубецкой, Д. Цертелёв (в Тамбове) и пр. Странным образом помню один разговор из старого московского времени, когда я еще бывал на журфисках А.П. Павлова молодым. А.П., любивший читать философское, прочел мне какое-то совсем сногшибательное

по высокомерию и противоречию с научными данными место, касающееся естествознания, и предложил угадать, кто писал. Это было место из какого-то натурфилософского размышления Шоп[енгауэра]. Когда в 1896–1897 г. я начал было систематически знакомиться с новой философией, начав читать философов и литературу об них, я наметил и Шопенгауэра. Но до него не дошел. Декарт, Спиноза, Лейбниц, Гоббс, Локк, Кант и то далеко не в полном составе, немного Мальбранш. Дальше затянула жизнь и другие интересы. Других читал отдельно – но все время, неуклонно много читал по истории философии. Шопенгауэр меня не интересовал благодаря своему пессимизму и благодаря тому отражению, какое имели его идеи в неприятных и возмущающих меня чертах российской интеллигенции. Его натурфилософские искания были мне чужды. Была одна точка соприкосновения, все время меня интересовавшая – его интерес к индийской философии и к великим созданиям индийских религиозных построений. Но и тут я его оставил в стороне. «Sex centaogum» М. Мюллера, Дейссен, Ольденберг – разговоры с Сергеем [Ольденбургом] и Щербачким дали мне основу этих моих впечатлений. Мой интерес возник здесь помимо Шопенгауэра из раздумывания над историей мысли и ее законами – всегда много дает изучение повторяемости явлений. С другой стороны, глубоко меня захватила религиозная концепция мира буддизма, великая по тому месту, какое она отводит человеческому сознанию в судьбах мира и по отсутствию единого личного божества. То, что привлекало многих, – пессимизм буддизма оставлял я в стороне и думаю, что возможно аналогичное построение религиозного понимания мира вне этого настроения. Сейчас я читаю Шопенгауэра с интересом, но холодно. Прекрасно проявление человеческой личности в нем, всю жизнь отдавшей на идейную работу. Мании германского бюргерства и чудачества в нем по существу меньше, чем у таких стойков, как Гегель, Шеллинг или Фихте. Сейчас все натурфилософские построения проходят передо мной в совершенно другом аспекте. Все время работая над живым веществом, я во всех философских концепциях теперь нахожу другое, чем находил раньше, когда читал их в атмосфере другой умственной работы. Это ясно я почувствовал, когда читал (2-й или даже 3-й раз) Бергсона – «Evolution creatrice». В год выхода книги в Париже я упустил в своих настроениях и переживаниях как раз то, что теперь мне кажется столь важным и интересным.

Все время работаю над живым веществом. Но ужасно трудно без книг. И становится все труднее. Не могу сейчас составить таблицы биохимического знания ж[ивого] в[ещества]. Нельзя идти дальше и в вопросе строения протоплазмы, знаешь, что надо взять для справки и чтения и нельзя достать. И чем дальше углубляюсь, тем становится труднее работать.

28.VIII/10.IX. [1]920

Сегодня утром провожал Ниночку, покупал хлеб. Белый 200 р. фунт, в одной булочной не было.

Ниночка остается, а мы, вероятно, едем. Вчера послал в Ялту и телеграмму и письмо старшему брит[анскому] флотскому офицеру. Телеграмма поздравительная от Дитерихса. А я не испытывал ничего, кроме того, что новая предстоит работа. Чувствую, что я в состоянии ее сделать. Но рядом есть и

сомнения и в своих силах, и в том, удастся ли сделать ясным значение живого вещества и того изменения, какое учение о нем может произвести в жизни и в мышлении. Тяжело оставление Ниночки – но у нее своя жизнь и жизнь, которая для нас чуждая. Наташа с Ф. Тр. [Сердюком] также мало примирится, как я с Ниной. Впрочем, если бы у той были дети, я примирился бы...

Невольно думаю о Лондоне, как-то хочется иметь в руках то могучее орудие, какое дает большая библиотека и лаборатория. Сейчас я трачу, по крайней мере, в 10 раз больше усилий для получения эффекта, чем в нормальных условиях. Буду читать журналы, как с северного полюса. Ужас берет, когда оцениваешь культурный урон. И еще угроза с Адей¹³⁰ и в напечатанном в газетах письме Горького к Уэллсу¹³¹. Всюду у него ложь – и ложь в русской интеллигенции. Русское освободительное движение теперь мне представляется чем-то мутным, наполненным насилием и ложью. Большевизм его законное детище.

Не знаю, будут ли у меня силы.

Сегодня читал Шопенгауэра с большим интересом. Заканчиваю «Die Welt als Wille» и читаю его «Die Wille in Natur». Много мыслей. Но мне чужд пессимизм, как и оптимизм. Я не принимаю основного – равенства всех людей. Читал Маркова «Очерки Крыма» и кончил диссертацию Фесенкова о Юпитере¹³². Интересная.

Сейчас 4 часа (6 часов по «официальному»). Сажу в лаборатории. Холодно, сыро, неуютно. Ниночка с М. Ник. Медишем. Точит на балконе сапоги. Наташа пошла в город к Рейтлингер. Я сидел, вычислял % состав растений и взял для отдыха эту запись. Читал Soranus, Schimper «Pflanzengeogr.»¹³³, делал выписки. Все время работал усердно.

Низы здесь ждут большевиков. Но я думаю, власть справится. Сегодня ряд новых мелких черт. Председатель местного зем[ельного] ком[итета] (крестьянин) предлагает специалистам станции взять землю – любую по Салгиру – у Келлера или Крымтаева, здешних богатых владельцев. Они им оставляют по 35 дес[ятин] по Салг[иру] и 100 дес[ятин] в степи. Хотят культурных работников – товарищество. По-видимому, возьмут. Это новое течение. Здесь низший персонал станции и школы живет хорошо и большой доход от кур, яиц, молока, свиней и т.п. Сегодня утром едут на базар, везут петушков. Разговор – что все для евреев: только евреи покупают живность, т.к. у них деньги и они – также, как и русские, новые (да и старые) буржуи и пролетарии видят все в еде, любви и вине. Человеческое свинство во всей красе. Не знаю, отчето лучше, если бы были свиньями не одни евреи – а между тем я тоже чувствую настроение их. Нет равенства. Евреи сейчас, здесь, вызывая ненависть, держатся большевизма. За него народ – невольно он тянет и евреев.

30.VIII/12.IX. [1]920. Воскр[есенье]

Чудная погода – но холодно. Безоблачно, сыро и все еще туманно в даялах, хотя скоро 12 часов. Утром с Ниночкой читал Словацкого. Сейчас лучше еще понимаешь настроения польской эмиграции. Но как она поздно появилась у поляков – та настоящая эмиграция, которая делала настоящее дело, творила польскую культуру. Как будет у нас? Такая идейная, настоящая творческая сила была и у других наций в години великих потрясений. Часть ее

терялась и уходила в другие нации. Так это ясно, напр[имер], в биографии Шамиссо...

Ниночка волнуется и тяжело переживает разлуку, которая предстоит. Жутко ее оставлять – но у меня уже давно достигнуто бесстрастное спокойствие жизни, *Павтарей*¹³⁴ и все одно.

Сегодня кончил 1-ый том Шопенгауэра (кантовскую критику оставляю в стороне) и кончаю второй – его «Welt als Wille». Целное и большое творение, в котором виден весь человек со всем его достоинствами и недостатками. Близок моим давним настроениям атеизм Ш[опенгауэра], так же как и буддизм при отсутствии материализма. Мне кажется пессимизм Ш[опенгауэра] не связан с его системой, как он не связан с буддизмом. Пессимисты те, которые только логикой восприняли это мировоззрение. Великие мистики не пессимисты. Не был им Франциск Ассизский. Мистическое созерцание стоит по ту сторону пессимизма и оптимизма. Мне кажется, в последних главах книги Ш[опенгауэр] не смог ясно высказать то, что у него было, – ибо логика здесь бессильна – а всякая философия всегда ограничивает понимание окружающего. Здесь область религии и религии, для которой рационалистические одежды явно недостаточны.

Вчера вечером было заседание совета ест[ественного] музея. Я выбран председателем. Согласился, хотя указал, что могу быстро уехать. Так или иначе, удалось достигнуть некоторого упорядочения положения музея. Кооперативы дали на изучение кила – 1 000 000 рублей. Теперь это мелочь. Не знаю, как сложится с поездкой, но надо вести жизнь как будто бы ничего не меняется. Пока наконец не выяснится окончательно – да или нет.

Читаю Бомпаса: Жизнь Бекланда-сына – оригинальный, чисто английский тип натуралиста¹³⁵.

Вычисляю состав и углубляюсь в живую материю. Тоже работаю над недостаточным и случайным материалом. Если попаду в Лондон – все надо переделать. Но шлифуется и углубляется мысль.

Настроение кислое. Приехал сын здешнего заведующего хозяйством – А-дра Петров.* из Керчи, моряк (интеллиг[ентный] студент) – говорит мрачно, что все не ладится. Сейчас они сделали минами недоступным Азовское море, починили негодные суда в Новороссийске и т.д. Население на Кубани, по его словам и по словам Д. Курсанова (интел[лигентный] студент с научными запросами, теперь захвачен в войско и в качестве юнкера проделал поход), отнеслось в общем холодно. В сущности, ему все равно, под чьей властью быть. Сейчас от власти ждут минимума. Натура райи¹³⁶. Если будет деспотическая турецкая власть, но будет возможность хорошо питаться и жить животной сытой жизнью, – все что нужно.

Рабыя и русская интеллигенция с ее трусливой левизной. Разговор с Обол[енским]; он смотрит мрачно. Говорил, что писал Миллюк[ову] сперва более оптимистично, потом пессимистично. Ужасны назначения чиновников. Власть хочет делать левую политику правыми руками. Но у меня такое разочарование и в «левых», что я не знаю – кто лучше, они или «правые», и те, и другие по духу рабы и огромное большинство обоих – воришки и в духовном, и в историческом смысле этого слова...

* Далее пропуск в тексте.

Здесь после неудачи с Кубанью сильно пало настроение. Об[оленский] думает, что будут большевики здесь. Я думаю, что есть шансы большие победы, если власть будет управлять. Аграрная реформа не оказала того влияния, какое ожидали, т.к. не верят прочности. Но мне кажется, она оправдывает возможность управлять: сейчас опять здесь открыт большевистский заговор, до 16 чел[овек] приговорены к казни – гл[авным] обр[азом], евреи, есть студентки унив[ерситета] – встречается безразличие и даже со злорадством в широких кругах. Никакая агитация, как было раньше, невозможна – бесплодна по настроению окружающих. Пытается студенч[еский] центр – но, думаю, лишь для проформы. Мне кажется аграрная – «демократ[ическая]» программа отняла почву для агитации, кроме усталости, чувства мести и антисемитизма. Сейчас приказ Врангеля о наборе из семьи за дезертиров и из общества. Силу такой возможности госуд[арственного] насилия дает аграрная реформа и если Вр[ангелю] удастся это провести в жизнь – шансы победы увеличатся.

Говорят об укр[аинских] выступлениях. Приехал Л. Чикаленко от Петлюры. Вчера было заседание укр[аинской] громады в Симф[ерополе] – я не мог быть из-за заседания совета музея в земстве.

21/8. IX. [1]1920

Вчера вернулась Ниночка и вчера же получил новое письмо от заместителя [капитана] прежнего корабля «Stonehedge» – ст[аршего] брит[анского] офицера [с] Н.М.S. Eagle. С ним говорила и Нина в Ялте. Очевидно, можно выехать.

10/23. X. [1]1920

Севастополь. Биол[огическая] ст[анция]

Сегодня целый день в хлопотах.

Удивительно, как много изменилось с тех пор, как я не писал в дневник...¹³⁷

Хочется записывать и в то же время нет времени и энергии. А между тем сознаешь ценность таких записей, если они не погибнут в пылу событий, как погиб и у меня материал студенческих лет, сожженный в 1887–1888 годах¹³⁸ Марией Ивановной [Зарудной], и почти все записи отца (1868?).

Утром с Сер. Егор. Сабининым у сына. С ними немного о новом проекте против печати (восстановление предварительной цензуры, которую поднял Стогов под видом приказа для борьбы с большев[истской] лит[ературой]). Георгий понимает опасность такой меры и говорит, что она оставлена¹³⁹.

Оттуда заходил в Амер[иканский] Кр[асный] Кр[ест]; но Долгополов (Никол. Сав.) оказался моим учеником по Москве. С ним позже днем длинный разговор. У него виделся с д[окто]ром Уваровым (сын его у нас ассистентом) – мне кажется видным общественным врачом, деятелем Пирогов[ских] съездов? Начинают издание журнала по общ[ей] медицине (*, 5 листов – миллионные затраты). Из разговора с Долгоп[оловым] видно, что амер[иканцы]

* Далее два слова неразборчиво. Возможные конъектуры: *Вісті медичні* или *Вістн[ик] медичн[ий]*.

дают много: оборудов[ание] для клиник – белье, постели, посуда, медикаменты, частью химич[еские] реактивы. Часть уже пришла в Севастополь. Хотят сдать весь груз и затем привезти вагон в Симферополь. Написали в Париж и д-р Veldse поехал в Париж, где у них большой склад. По-видимому, все-таки это все будет не полное и случайное – но можно пополнить. Из книг кое-что присылается из Константинополя – но немного. Просил о присылке журналов и газет¹⁴⁰. Д[олгополов] указывает на Бахметева. По-видимому, американцы направляют частью в какой-то фонд Рокфеллера. Я сказал Д[олгополову], что не включил американские журналы в список, направленный вчера Бернацкому; Д[олгополов] думает, что мы все получим. Познакомился с толстым милым человеком, начальником миссии major Ryden, профессор истории в Yale Un[iversity]. Оказывается, друг А.И. Петрункевича.

Д[олгополов] показывал интересную работу об условиях жизни (эконом[ическая] медиц[ина]) здесь. Считает, что о положении в Америке не знают и не понимают. Приедем все кажется исключительно дешевым.

Сговорился с ним о белье для профессоров и служащих унив[ерситета]. Все-таки это унижительно, но нет выхода.

Был у Кривошеина и Врангеля¹⁴¹. Вр[ангель] производит замечательно обаятельное впечатление.

11/24. X. Утро.

Встретил чрезвычайно приветливо. И он, и Кр[ивошеин] выражали свое удовольствие моему избранию и заявляли о том, что они окажут всякое содействие. Оба подчеркивали мое положение, как человека с «именем». С Вр[ангелем] общий разговор о значении унив[ерситета] как единст[венного] своб[одного] центра русск[ой] культуры, террит[ориально] связанного с русск[ой] государственностью. Придает огромное значение нашим выступлениям в мировом культ[урном] мире (воззвание в связи с помощью библиотеке ун[иверситета]). Обещает всякую помощь в нашей анкете о положении высшей школы и науки в России. Я ему говорил то же, что Кр[ивошеину] и всем: Мы представляем огромную силу – пользуйтесь нами – сами же мы сделаем все, что можем, со всей энергией в полном сознании нашей ответственности перед русской культурой. Разговор с ним по поводу наших ассистентов-солдат – передающих о настроении солдат. Передал ему записки Сушкина. О реквизициях помещений; он о своем приказе, ограничивающем реквизицию только госпиталями и больницами и приютами. Я ему указал на опасность последнего ввиду дамских комитетов и тех лиц, которые около них группируются. И он, и Кр[ивошеин] дали мне право непосредственного обращения¹⁴². Вр[ангель] заявил о скором приезде в Симф[ерополь].

Оба приняли меня вне приема. С Кр[ивошеиным] разговор короткий – $\frac{1}{4}$ часа – но содержательный. Удовлетворительный ответ на все обращения. Позволил оставить 90 ф[унтов] ст[ерлингов], находящиеся у меня на руках (не тратить)¹⁴³. О займе очень сочувственно (Вр[ангель] скептически). Общее значение ун[иверситета] понимает. Чем больше шума и внимания в мир[овой] культ[урной] среде – тем лучше. Сделает распоряжение по посольствам о содействии (Вр[ангель] обещал всякое содействие и нашей анкете).

Кр[ивошеин] в конце довольно путано указывал на важность того, что мы, как вне узконациональная группа, обратимся к немцам. М[ожет] б[ыть], первый шаг сближения. Я ему сказал, что мы не можем миновать немцев и к ним обратимся.

Днем вчера прошла наша смета в Комиссии Матулевича. Хорошо. После борьбы. Были я, Саб[инин] и Арцыб[ашев].

Георгий дал 22 п[уда] бумаги. Он справляется молодцом.

Встречаешь всюду народ. Вчера П.В. Хмелевского – семейные всякие сведения, затем с радостью встретил В.Н. Мамонтова. Столкнулся с Н.Н. Львовым. С ним горячий спор в связи с его искренним, но путанным патриотизмом. Смесь государственности с узкой партийностью, религиозности с нигилизмом. Все виноваты «жиды». Я ему говорю, что его теория, теория русск[ого] национ[ализма]: виноваты все евреи («жиды» по-ихнему), союзники, а национализм – давать другим в морду. Идея его о том, что у профессуры не было патриотизма, надо русскую науку, а если нет – то ее и не надо! Славный, но растерянный и разбитый человек.

Разговоры с Гольцевым, Агафоновым (ему поручили в Париж), Пав. Долгоруковым (интер[есно]). П. Д[олгоруков] считает С.В. Панину за замечательно хорошего человека, но не очень умной. Я с ним глубоко не согласен.

С огромным интересом читаю Милукова «Bolshevism»¹⁴⁴. По существу верна критика демократии. Расчищают почву для аристократич[еского] управления людей науки? Активного меньшинства? Как всюду в структуре живой материи.

Просмотрел внимательно для ж[ивого] в[ещества] 1-ый том Бурдаха «Физиологию» и начал 1[-й] т. J. Müller'a¹⁴⁵ – нашлись во французском переводе на биолог[ической] ст[анции].

23.XI. [1]920. Симферополь. Госпитальная [ул.], 18¹⁴⁶

По-видимому, всюду такая паника, вследствие ожиданий всяких обысков, арестов и т.п., что не только не ведется записей, но многое уничтожается из того, что было записано. Сейчас проявляется **страх** людей во всем его постыдном проявлении. Mutando mutandis¹⁴⁷. Жандармов и союз русских людей заменили коммунисты и махновцы: дрожат жандармы, союзники (если они не перекрасились) и связанные с ними слои «буржуазии». Немного дрожит и советская новая буржуазия и рабочие. Как всегда дрожит русская интеллигенция – сперва боялась тех, которые гнали ее представителей для ради царя и его присных, теперь боятся своих «красных» представителей, превратившихся в тех же гонителей. Тяжелое впечатление делают эти люди, когда-то идейные. Невольно вспоминается, как они негодовали на других, которые делали во много раз меньше с ними, чем делают они, получивши власть, со своими противниками...

Хаос и бестолочь. Власть все силится действовать. По сравнению с осенью 1919 года (в Киеве) чувствуется что-то новое, но победы ее над анархией нет. И обыватель еще не верит в прочность наступившего строя. Наоборот – скорее все укрепляется сознание непрочности – **разнородности** группы, держащей власть...

Постараюсь набрасывать. Сейчас нет и печати, отражающей оттенка происходящего. Выходят газеты вроде «Красн[ого] Крыма», скучные и бессодержательные официозы с произведениями бумажного советского творчества¹⁴⁸.

Утром от П.П. Гензеля записка об ударе с А.П. Кадлубовским. К нему явился постой – пьянство и дебош. Его дочери съезжали в другую квартиру. В воскресенье вечером – вероятно, зная набожность Кадлубовского, – пьяные солдаты все время стучали в стену к Кадлубовскому и пели кощунственные песни. Рассказывая об этом, с ним сделался сердечный припадок. Говорят, его положение безнадежное. У университета не было денег (советских): надо было кислорода, аптека отказалась поверить университету. Выдали по приказу комиссара Новицкого¹⁴⁹. О захвате квартиры Кадлубовского я еще 19-го подал заявление Новицкому. Он говорил мне, что не помнит ничего об этом. Якушкин сообщил, что Н[овицкий] передал в жилищный отдел, который сказал, что сделать ничего нельзя: он освобождает от реквизиции, а не от постоев.

Утром, бросив все, отправился в унив[ерситет], спешно оставив бумагу Бела Куну, копия нач[альнику] гарнизона и Новицкому о Кадлубовском. Прошу расследования. Указываю на необходимость оградить достоинство профессоров.

Пришел туда – новое. Арестовали в унив[ерситетском] помещении доц[ента] Георг. Вас. Коршуна. Опять бумагу о нем. У него не нашли ничего. Обыск по ордеру какого-то учреждения, связанного с VI армией. Студенты центра добились до командующего VI арм[ией], тот заявил, что сейчас они уходят и все перешло к IV армии, но аресты идут через Пятакова¹⁵⁰. Студенты были у Пятакова, тот сказал, что он касается лишь военных, связанных с Врангелем. По делу Коршуна надо отправиться в Ревком. Новые бумаги. О Коршуне внес и в записку о Ком[иссии] произв[одительных] сил, составленную для Бела Куна. Копию передал через Е.В. Вульфа в Совнархоз (предс[едателю] Парицкому). У Коршуна ничего не нашли.

На профессоров несчастье с Кадлубовским и арест Коршуна произвели огромное впечатление.

Вознесенский принес бумагу Двойченко о Ком[иссии] пр[оизводительных] сил. Ее всю переделал. Бела Кун уехал – и я через Новицкого ее передал Гавену (копию в Совнархоз). На четверг – совет комиссии.

Пришел взволнованный студент еврей с пометкой Френкеля¹⁵¹ о приеме его жены (из другого высшего учебного заведения). Написал Френкелю письмо, что я прекратил приемы-переводы студентов из одного высшего учебн[ого] заведения [в другое] по приказ[анию] Сов[етской] власти, а теперь возобновляю прием. Семестр решает факультет. Ему написал о Коршуне и Кадлубовском. Напомнил о вчерашнем письме по поводу ареста А.А. Стевена.

Был Кесслер А.Э. Его зачислил в университет[ские] служащие (завед[ующий] метеорологической станцией). Он сообщил об ограблении его станции – дом пострадал, станция мало. Пошел было сообщить об этом Бела Куну; ждал у Гавена, не дождался и передал через комиссара Новицкого, который часами ждет в передних! Новицкий понял значение станции.

Был И.Н. Колкунов; проект продовольств[енной] организации. В правление.

Бухгалтеру о деньгах. Денег нет. Есть миллионы бумажек. Выдача по 3000 р. будет на днях по словам Новицкого. А все без денег!

Студенты ожидают хлеба – но еще нет. По-видимому, наплыв в университет разных лиц будет огромный благодаря его привилегированному положению¹⁵².

Прием просителей. Все зачислены. Оказалось, к Френкелю направляла наша канцелярия (Калерия Игнатьевна!) – по примеру прошлого. Велел ей прекратить.

В совет ком[иссии] решил пригласить и экономистов – Штромберга, Воблого, Гензеля. Вульф старается.

Ему поручил достать махновскую литературу для унив[ерситета]. Есть и газета! На столбах развешено: *

Сегодня говорят о расстрелах¹⁵³. Не знаю, сколько верного? Студенты сидят в казармах. Прикомандированные к госпиталям – в них. В городе на улицах павшие лошади. Их едят собаки. Драки, рычание – и одичание! Одна из них около нас у водопровода.

Может ли быть эта власть прочной? Когда столько недовольных?

Большой разговор с И.А. Линниченко о Бертье де Лагарде, о его библиотеке. Говорят, большая библиотека по садоводству. Б. де Лагард (никогда) не хотел для Тавр[ического] ун[иверситета].

Сегодня большая статья Погани в «Кр[асном] Крыме»¹⁵⁴. Муночка дорогой потеряла «The Bolshevism» Милюкова, который принадлежит Тавр[ической] унив[ерситетской] библиотеке. И нельзя справиться. И Бела Кун и Погани – проявление интернационала. Это все придает особый, особенно серьезный характер всему движению. Не будь этого, скорее бы кончилось?

Первые известия о сыне. На «Рионе». Доехали ли?¹⁵⁵

Второй раз заходила жена Коршуна. И какая-то бедная Шейдеман, жена сына члена Думы; не знают, жив ли старик. А он сидит в чрезвычайке и все волнуется, т.к. слухи о расстрелах, захватили весь Симферополь.

В городе циркулируют и дикие слухи о Слашеве, занятия не то Керчи, не то появлении иностранной эскадры в Севастополе – все обычные миражи, питающие настроение. Другие с[о] злорадством ожидают коммунистов в Западной Европе.

Только что – в 7-м часу вечера – пришел человек из Совнархоза: «по встретившейся надобности» меня просят прийти к 19 часам (в 7 ч.) в Совнархоз. Ответил, что из-за продранных сапог, не могу. Из-за них не мог пойти и в факультет. Ниночка обещала починить.

Только что заходил взволнованный П.П. Сушкин. Ему передан слух (Завадовским), исходящий, по-видимому, из Комис[сариата] нар[одного] пр[освещения] о том, что в виде наказания его хотят направить «на север»¹⁵⁶. И Сушкин, и Медиш, и все оставшиеся жалеют теперь, что остались... Но лучше ли там и что там ждать? Франк (М.Л.) передает в факультете, что Б. Кун говорит, что хорошо, что борьба с контрреволюцией поручена ему –

* Далее пропуск в тексте.

русские не сумеют с ней справиться. Он считает университет одним из центров контрреволюций¹⁵⁷.

Любопытна психология людишек – в Комис[сариате] нар[одного] пр[освещения] – Смирнов (А.А.), Греков, Франк, Френкель. Из них только Френкель идейный. И кругом усталые, перепуганные, бедные люди.

24.XI. [1]1920

Вчера вечером получил известие о смерти А.П. Кадлубовского. По рассказам В.Н. Сладковского, все время бывшего при нем, он умер от астмы. Сердце его давно было плохо. Волнения, связанные с переворотом, на него подействовали. Кошунственные песни и дебоши красноармейцев доконали. Рассказывал об этом он и умер. Рядом, когда он умирал, красноармейцы брэнчали на фортепиано (перестали, когда сказали, – «забыли») и вместе с тем прислали валериановые капли. Плакали дочери. Им сказал, чтобы обращались ко мне, как к родному, сделаю все – любил и уважал их отца. Старое поколение – крупный исследователь, а новое – Гудзий, А.А. Смирнов – ничего? Нет денег – послали просить хотя бы 40 000 р. авансом, поддерживал Народн[ый] комиссариат. Еще на днях А.П. [Кадлубовский] говорил, что кроме хлеба у него ничего нет и врангелевских денег у него оставалось 10 000 р. перед их аннуляцией.

Сегодня днем убрали почти съеденную собаками лошадь.

Вчера вечером читал Bunge «Physiologie» – II¹⁵⁸, Шопенгауэра «Parerga» – I, работал над живым веществом.

Сегодня утром разговор с Френкелем (Як. Ильич.). Он был у меня, не застал, потом в ректорской встретил меня, когда я хотел идти в Совнархоз. Мы пошли в ректорскую и вели там разговор. Потом у меня был пр. Вишневский, который сообщил мне, что он пробыл всего один день секретарем Ком[иссариата] нар[одного] пр[освещения], т.к. убедился, что там он не может пребывать по своим убеждениям. Он сознает, что Фр[енкель] по дружбе с ним может кое-что уступить, но ему основа реформы не приемлема. Он пришел [ко] мне, чтобы мне это сказать, т.к. раньше советовался со мной. Я ему говорил: Идите, раз Вы можете себя поставить так, что уйдете, когда увидите, что это несовместимо с Вашим достоинством. И он ушел. Он советовал Фр[енкелю] переговорить со мной.

Фр[енкель] при разговоре со мной указал на необходимость введения некоторых новых норм. Очевидно, давление на него идет извне. Он, м[ежду] пр[очим], указал, что борются два течения (одно террор[истическое] – склоняется Бела Кун, другое умеренное – Гавен). Это было сказано в связи с Коршуном, Кадлубовским и т.д. Чрезвычайка делает, по его словам, много скверного...

О мерах сговорились. Я настоял, что все меры в университете проводятся через меня¹⁵⁹. Сегодня я подтвердил Калер[ии] Игн[атьевне], чтобы не посылала в комиссариат студентов, а направляла к ректору или проректору.

Все дела студентов сдал Байкову. С ним разговор о том, что оба мы будем ждать новых выборов.

Фр[енкель] хлопотал о Коршуне – надеется, что выпустят. О Стевене еще не хлопотал. Сегодня Деревницкий говорил мне, что его предупреждают, что

Стивен очень скомпрометирован и (заговор в Москве) грозит ему расстрел и лучше нам за него не хлопотать¹⁶⁰. Я ему ответил, что мы ничего не знаем, я уже послал о нем хлопоты как о лице, связанном с университетом и сегодня говорил с Фр[енкелем]. Сегодня послал дополнительно заявление Кузнецова об ассоциации. Дер[евицкий], по-видимому, хотел бросить тонущего, если он тонущий! А между тем, мнение Дер[евицкого] куда ближе к тем буржуа, которых преследуют красные и в которых они сами постоянно превращаются. Происходит как бы вытеснение и замещение одних другими. Мне и те, и другие чуждые.

Согласно разговору с Френкелем сделал распоряжение о приостановке собраний советов и факультетов. Власть Совета уменьшается (лишается права выбора профессоров), власть факультетов уменьшается (окон[чательный] выбор профессоров). Опять старое. Борьба за автономию опять начинается. Младшие преподаватели посылают представителей. Студенты тоже. То же с решающим голосом. Такая же конструкция факультетов. Все это временные правила до получения устава из Москвы. Студенты в факультете с решающим голосом только по делам их касающимся. Количество их небольшое. Любопытно, что Фр[енкель] останавливается на выборе их по факультетам. Боязнь студ[енческого] центра?

Немедленное уравнивание прав всех студентов, вольнослушателей и т.д. Отмена дополнительных экзаменов на аттестат зрелости.

Фр[енкель] не хочет большого нового приема студентов, т.к. надо всех кормить и платить. Причем и контроль за работой (самоконтроль). Он вынужден принять тех, которых не приняли из-за советских гимназич[еских] аттестатов. Я сговорился, что я буду принимать – шесть дней – но принимать всех. С советскими аттестатами я принимал и раньше.

Сговорился с Фр[енкелем], что он предварительно мне в частном письме изложит меры по реформе факультетов. Я ему сказал, что отвечу на следующий же день, саботировать не буду – но хочу высказать свое мнение, составив представление, во что эта реформа практически выльется. Очевидно, с Фр[енкелем] совещаются Елистратов, Волков (по-видимому, и Гордон?). Мне указывали еще Аренса. Елистратов и Волков распределяют новые кафедры. Елистратов – историю социализма! Вспоминается 1911 год и тот же Елистратов – сподвижник Кассо и помощник Гидулянова¹⁶¹... От чего-то кафедра Грекова (ист[ория] р[усского] пр[ава]) смутила Фр[енкеля] и, [ка]жется, он не совсем понял и поверил мне, что Гр[еков] читает не «русское право» – а историю русского права. Все исторические науки сохраняются – закрываются анахронизмы: догма римск[ого] пр[ава], церковное право. Русская история обязательна для всех (юр[истов] и филло[огов]?). Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист[ория], фил[ософия] без истории) и социальных и эконом[ических] наук (юр[идический] с истор[ическими] науками).

Мне кажется идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех (сейчас м[ожет] б[ыть] здесь нельзя провести по словам Фр[енкеля]). Обязательна для всех теория познания (из-за Богданова?).

Через Фр[енкеля] послал (послал ли Фр[енкель]?) служебные телеграммы Сергею [Ольденбургу], ректору Моск[овского] университета, Крым-

скому. Что-то дадут? Письма простые бросил в ящик – Сергею, Кивлицкому, Крымскому, Ревуцкой, Ферсману. Написал несколько дней назад.

Был в Совнархозе. Разговаривал с Парицким, окруженным мне неизвестными «товарищами». Все молодо, решительно, ужасно властно, но не глубоко культурно. Пар[ицкий] извинялся за «полицейский слог» вчерашнего приглашения, посланного без его ведома. Разговор о произв[одительных] силах Крыма – о чем они совсем ничего не знают. Я ему заявил, что готов работать, пусть спрашивают комиссию до выяснения ее отношения к совнархозу – ответим. Хотят печатать в своем научном журнале, во главе которого стоит какой-то кажется Лузин – как будто у них светило. Говорили об «Экон[омической] жизни» в Москве – действительно недурная газета. Когда заговорил об оплате труда – неясно для меня, могут ли или нет.

26.XI. [1]1920

Масса событий. Не записывал. Вчера вечером прочел ряд №№ «Revue Scient[ifique]» с массой нового. И наконец теория Эйнштейна и работы Эддингтона в связи с изменением Ньютонова тяготения. Какие глубочайшие переживания в области метафизики! Какое будущее. Необходима самая интенсивная организация научных деятелей. Что-то вроде масонства и старого жречества? Внимательно пересмотрел 1[-й] том неорг[анической] химии Фреми (1919).

Утром вчера над живым вещ[еством]. Сегодня помимо рек[торских] обязанностей – над завтрашней лекцией о живом веществе.

Утром известие о расстреле Стевена. Без вины. Когда-то в крымском правит[ельстве] был министром продовольствия и в каком-то никому не известном национ[альном] центре! И за это убивают!...

Говорят, в чрезвычайке Быстрин, из Киева, совершенно полуграмотный. Вчера в «Кр[асный] Крым» он приносил откр[ытое] письмо ректору – по-видимому, в связи с Стевеном. Его не поместили.

Фр[енкель] рассказывал, что есть течение закрыть университет дабы прогнать студентов.

С Фр[енкелем] разговор гл[авным] обр[азом] в связи с арестом Воблого, Штромберга, Иванова, Коршуна. Вчера весь день в хлопотах. Вчера Бела Кун (через Парицкого) известил, что они будут выпущены, недоразумение. То же Новицкому и Френкелю Гавен (в экстр[енном] порядке). Гавен вечером о том же Дитерихсу. Нач[альник] 6-ой армии (к нему по моему поручению ходил Дитерихс) заявил, что он поддерживает это мое ходатайство перед нач[альником] 4-ой армии, к которому перешло дело. В результате они переведены в подвал чрезвычайки и пищу не принимают. Вчера я говорил о том же с комис[саром] нар[одного] здр[авоохранения]. Любопытно, что комис[сар] нар[одного] здравоохранения – наш, студент, которому я же выдаю свидетельство (Рейнер, кажется). По словам Дитерихса, образованный человек из миллионеров. Еврей, милое впечатление.

Сегодня был дважды у нач[альника] 4-ой армии. Адьютант от его имени мне сообщил: Меры приняты. Дело ему известно. Будут освобождены. Не сегодня. Завтра или утром послезавтра. Придти завтра [в] 4 часа. Адьютант

милый юнец: что скверно сидеть – будем часто встречаться – ничего не поделаешь...

По-видимому, чрезвычайка сильнее их всех.

У Френкеля типичная еврейская обстановка еврейской буржуазной семьи. Весь дом переполнен евреями.

Он рассказывал и М.М. [Дитерихс] подтверждал, что его вторично должны были арестовать. Вычеркнул из списка какой-то коммунист Манцев¹⁶².

Со слов Гавена: арест кооператоров, п[отому] ч[то] какая-то солдатская часть разграбила склад Центросоюза; для прикрытия (или отместки, что это стало известным) арестовали «виднейших» – постоянных сотрудников Центросоюза.

О профессорах просят Ульянова, врача, брата Ленина, который вчера приехал¹⁶³.

Сегодня пришла бумага от Френкеля, прошедшая через заседание коллегии комиссаров. Завтра в советской комиссии.

Мои телеграммы Сергею [Ольденбургу], Крымскому пошли. Сегодня посылаю телеграмму в Екатеринодар м[ежду] пр[очим] об Якушкине.

29. XI. [1]1920

За время, когда не писал, масса событий. Вчера утром заседание (со старостами и представ[ителями] [студенческого] центра) в связи с организацией выборов. В общем инертная масса. Те, кто заинтересованы – отставлены, т.к. Нар[одный] ком[иссариат] больше по принципу хочет ввести студентов в фак[ультет] и сов[ет]. Реальной потребности нет и впечатление мертвечины. Только один студент остался недоволен малым числом студ[енческих] представителей. Все члены центра отсутствием упоминали о центре. Один – медик, что они и вообще не считают нужным заседать в фак[ультете] и сов[ете]. Выясняется случайный состав старост – кто палку взял, тот и капрал. С ними выявил выборных в сов[ет] ком[иссии] (по одному от фак[ультета] и отд[еления]).

Потом пошел к Вобл[ому] и Иван[ову], которых, наконец, выпустили. Лучицкий сообщил, что вчера (27) веч[ером] было заседание ревкома, вызывали Быстрина, отчасти с моими бумагами.

Иванов больной в постели. Оба рассказывают ужасы. Без еды, без питья, скученные – нельзя сидеть, стоя сутками. Старики, женщина. Ругань. Сама стража получает по $\frac{1}{2}$ ф[унта] хлеба. Пищу приносящих гонят. Положение стариков, как В. Розенберг, ужасное. Коршуна и Штромберга не выпускают. Полный произвол и невероятное пренебрежение к человеческой личности. Совсем в духе русского и еврейского народов. Выпустили под расписку. Не знаю, что подействовало. В субботу дал Воблой и Ивановой письмо к врачу Ульянову, брату Ленина, где указывал на свою близость к казненному их брату, юноше-зоологу, секретарю студ[енческого] научно-литер[атурного] общ[ества] при Петер[бургском] унив[ерситете]. Память о нем сохранилась милой для меня сквозь дымку времени. Видеть его не видел. Письмо передал. Я настойчиво требовал, как должного, его вмешательства.

Через Кузнецова послал письмо к коменданту с едой для Коршуна и Штромберга. Удалось ли передать пищу, не знаю.

Вечером заходил Френкель. По-видимому, ему советовал Крылов? Обеспокоен предполагаемыми мерами против студентов. Говорит, что Бела Кун хотел закрыть унив[ерситет], чтобы очистить от черносотенцев студентов. Как ему быть? Вообще он не задумался бы, если бы не было чрезвычайек – т.к. государство не может воспитывать и содержать врагов – но тут надо отдавать на смерть. Бела Кун – жажда крови, у нач[альника] чрезв[ычайки] садизм. Бела Кун предлагает закрыть ун[иверситет] и принять крестьян и рабочих. Так просто не будет смотреть остальная коллегия. У Фр[енкеля] можно действовать через студ[енческие] левые организации. Но их нет? По-видимому, русский кружок, который вывесил, что действовал с моего разрешения. Я такого разрешения не давал – но они вывесили. Крылов говорил мне, что туда записывались, т.к. выдавали хлеб (во время Вр[ангеля]).

Пишу – мимо идут прекрасно одетые, в красивых – стрелецких – костюмах солдаты и поют. Положение Фр[енкеля] напоминает наши старые времена. Боязнь отдать в руки полиции.

С ним большой разговор об общем плане неясен. Оплаченное студенчество и - - - - *

1921

22.II. [1]921.

Воронцовская ул. д[ом] Эйнем**

Не писал и целая вечность. Собираюсь уехать. Бесконечное количество впечатлений и настроений. М[ожет] б[ыть], дорогой постараюсь придать им форму, которая позволит разобраться в происходящем.

Хочется – и надо – подвести итоги. Пережил развал жизни, разрушение, неудачные и довольно мало осмысленные попытки творчества, зерна и нити больших идей, которые закрыты поднявшейся грязной пеной и муťou. Огромное количество преступлений, крови, мучений, страданий, мелких и крупных – не прощаемых совершавшим – подлостей и гадостей из-за страха, перепуга, слухов и слухов без конца. Люди живут в кошмарной обстановке и психозе. Страх охватывает не только гонимых и побежденных – но что удивительно гонителей и победителей. Жизнь вошла в такие странные рамки, что в обыденности ее проявление – кроме трафаретных газетных статей, официальных «митинговых» (и то без свободы – т.е. потерявших характер митинга) выступлений исчезла совершенно идеология коммунизма и большевизма. Напоминает николаевские формулы самодержавия – они встречались и упоминались лишь в официальных речах и случаях – а из жизни давным-давно исчезли. М[ожет] б[ыть], они идут в партийных кругах, но замкнутость такая, что их никто не чувствует и не сознает из непосвященных. Там то же самое были кружки, где теплилась умирающая идейная струя самодержавия. Не читал газет; (везде официальные – других нет, плакатов, и не слушал речей на официальных собраниях), можно забыть, что живешь в эпоху создания новой социальной структуры! И это только потому, что такого создания нет. Происходит процесс крупнейшего характера, я ему придаю огромное значе-

* Далее текст обрывается.

** Весь последующий текст перечеркнут (по-видимому, в 1930-е годы).

ние; вижу живые и не проходящие быстро черты, которых не видят другие, вовсе не считаю, что все это создание невежд и преступников (которых так много кругом на виду, что они затемняют и заслоняют идейных коммунистов. Такие коммунисты – *gara avis*¹⁶⁴). Думаю, что он захватил серьезные основы жизни и заключает большие положительные начинания – но все это не есть творчество новой социальной жизни. Также мало, как мало им было арабское и тюркское владычество на фоне старых цивилизаций Персии, Китая и Вост[очной] Римской империи или гетманщина XVII столетия на почве далеких окраин Дикого поля с его новой культурой и на местах старых остатков русских государственных образований, уцелевших от княжеского периода Киевской Руси.

Мелитополь 25.II.1921
вагон¹⁶⁵

Едем относительно хорошо.

Мы сидим в отделении (III кл[асс] Пульм[ана]), где нас 8 академич[еских] – я, Нина, Наташа, Ирина, Ада и Ант. Старынкевичи – Ольденбург с детишками – прелестными Зоей и Лелей. В нашем же вагоне Бржозек с сыном; ее высылают чрезвычайка; это старая революционерка; ее высылают ЧК, т.к. она говорила очень резко против грабежа «буржуазных» людей (не буржуазных в теперешнем времени, а буржуазных в прежнем). В этом грабеже – дне «бедноты» – участвовали сейчас нередко более имущие, отнимавшие у более бедных. Редко когда приходилось видеть столь резкое противоречие между идеей и практикой. Ее чуть не выселили во время дикой сцены, перед отъездом из Симферополя, когда у нас в вагоне шел обыск.

Здесь же едет Гусев Оренбургский (с женой и собакой); приехал было в Крым отдохнуть – холодно, нет заработка, голодно; выехал уже в Москву (жена его певица), но вернулся из Джанкоя и попал в наш привилегированный поезд – санит[арный] п[оезд] № 70. Там они стояли две недели; путеводители поезда Гутман и Вишняк, видные советские деятели с[о] своим вагоном уехали, бросив вагоны со «спецами» на произвол судьбы. Были случаи замерзания. Остальная публика сменяющаяся, отдельные служащие, мелкие и крупные коммунисты, на последнем плане немногие красноармейцы.

Рядом отделение с высыл[аемыми] профессорами – Сабина, (Гольцева) с детьми, Киселева, Н.И. Павлиенко, Кудрявцев, Четвериков, Павловы, Стратонитский, Байковы, с ними целых три сопровождающих – Табашников, Елистратов с семьей и еще коммунист помощник Таб[ашникова]. Идеология полицейск[ого] «режима». Удивительно падение таких профессоров, как Елистратов. Полный цинизм падения. Ухаживает за большевиками без всякой практи[ческой] пользы и у нас на побегушках. Представляет фигуру жалкую и в то же время злостную.

Утром спал плохо. Читаю Кожевникова о Гаманне¹⁶⁶. Разговор с Четвер[иковым] о философии, с Бржозек о современном положении, Табаш[иковым] о рыбных промыслах.

В Мелитополе все закупают и провизию, и соль (сейчас это валюта!). Едем исключительно хорошо. Выехали из Симферополя 23-го и сейчас уже в Мелитополе. Через 1–2 часа выезжаем.

Дрова и уголь есть. Остановка из-за снабжения поезда припасами. Повидимому, боятся большевики махновцев. От времени до времени среди них нескрываемое волнение и тревога. Люди изнервничавшиеся.

Хотя мы едем в привилегиров[анном] вагоне, где сидят коммунисты, и в поезде едут важные люди (начальн[ик] особ[ого] отр[яда]?) в общем тон разговоров антикоммун[истический]. Говорят публично осторожно. Но даже внешность исчезла – «товарищ» и т.п. слышится редко.

Мне хочется набросать некоторые отрывочные факты из крымской жизни.

Со времени прихода советской власти – почти за 5–6 месяцев никакого улучшения ни в жизни, ни в организации власти.

**Александровск,
26.II. [1]921, утро**

Вчера ночью приехали в Александровск и сейчас стоим. Скоро выедем. По-теперешнему едем быстро.

Вчера вечером интер[есный] разговор с Четв[ериковым] об организации высшей школы. Необходимо выявить большую свободу межфакультетных занятий студентов. Больше факультетные и планы межфакультетные. О богословских факультетах. Как сохранить дух[овные] академии? Тип высшей школы по окончанию высшей школы?

Ясна необходимость готовиться к реформе высшей школы. Простая реставрация и немыслима и нежелательна. Я все время проповедую эту идею и довольно как будто успешно. Подымал ее уже во время съезда ассоциации в Симферополе перед самым приходом большев[истской] власти.

Разговор о В. Соловьеве, Булгакове. Шмидт с Кудрявцевым. Любопытно смотреть на современное, чувствуя то изменение, которое вносит время. Так В. Соловьев. Я до сих пор помню его лекцию в 1881 году или 1882 в Петерб[ургском] ун[иверситете]. Вопрос шел о Канте и т.п. Мне показалась не очень интересной и немного чуждой и ненужной. Но *личность* произвела на меня сильное впечатление. И я почувствовал *искание*. Его помню до сих пор. Затем несколько раз с ним встречался и близок был с его друзьями – в частности с С. Трубецким, которые много, очень много о нем рассказывали.

27.II. [1]921. Лозовая

Утром приехали в Лозовую, простояв долго в Синельникове. Там, в конце концов, произошло новое происшествие – новый обыск. Местные отделы независимы, и ясно совершенно, что обыск – это прибыльное дело. Заставы, как в старину. И здесь восстановились стар[ые] формы. Впечатление «добрых молодцов» добытчиков, со всеми их жвачками! И это превращение в жизни русского идейного движения в грабительское и стяжательное движение чрезвычайно характерно.

Сопровождающий профессор коммунист Табашников, выдающий себя за старого партийного работника, из рабочих, вез в Москву и Харьков груз из 100 п[удов] яблок, 7 п[удов] табака (хор[ошего]) и ящик чая. Официально это был подарок Крымревкома в Москву и Харьков. Что это такое, неясно –

спекуляция, подарок «красноармейцам» (официально) или подарок влиятельным человечкам – трудно сказать. Во всяком случае, об этом грузе узнали и местный отдел – заградительная бригада – несмотря на все возражения, захватил, выдав расписку. 2 п[уда] яблок Таб[ашников] все-таки себе забрал. Заявили, что все это «раздадут» проходящим и раненым красноармейцам. Надо думать – из разговора разочарованных Т[абашникова] и помощников – что официально так будет – а неофициально пристанет и к рукам производивших обыск. И последнее даже на законном основании – ибо свою долю они возьмут не скрываясь. Хотели было производить обыск и у нас у всех. Но по видимому, добыча удовлетворила и начавшийся обыск было прекратился.

Прочел Кожевникова о Гаманне. Книга бестолковая, но есть кое-что и для меня интересное. Теперь начал читать Флоренского «Оплот и утверждение истины»¹⁶⁷. Книга, кажется, очень интересная. Я страшно ценю самостоятельное творчество, какую бы форму оно не принимало. Здесь чувствуется сильная и оригинальная личность.

Чрезвычайно характерны изменения настроения после победы большевиков. В начале в обществе было странное чувство, стихийное, что все-таки это русская власть и начинается объединение России, прекращение междоусобной, братской войны. Это все исчезло довольно быстро. Террор, облавы, убийства, грабежи, бестактность евреев, выдвинувшихся на первые места, и полное, грубое пренебрежение к творческой личности быстро изменили настроение. И изменили глубоко. Появилась ненависть, нередко животный страх. Выступило на первое место сознание порабощения свободных людей. Ненависть, проявлявшаяся на каждом шагу несмотря на страх, вызвала нервное паническое состояние как среди самих большевиков, так и среди всего населения. Пошло ожидание союзников, всякие слухи об оккупации Крыма, назначении сроков окончания их власти. И шло это от комиссаров, агентов ЧК, их семей. Все это увеличивалось все большим и большим расстройством жизни, увеличением дороговизны, бездарностью власти, быстрым и непонятным изменением начинаний и ярким неравенством условий жизни. Комиссары на глазах жителей устраивали жизнь, отнимая от разоренных, столовые для коммунистов и «ответственных» партийных «работников» были иные – в одном случае «шрапнель» – отвратительно приготовленные суп и каша из крупной перловой крупы – а для тех относительно хорошие обеды из мясного и картофеля. На съезде один из видных здесь идеологов этого извращенного с идейной точки зрения – Марголин – имел цинизм защищать это неравенство. Особенно шли грабежи там, где надеялись найти спирт (так ЧК разграбила на Салгирск[ой] плод[овой] ст[анции] лабораторию!). Это чувство ненависти и связанной с ним паники особенно усилилось после грабежа хорошо живших при Врангеле, сочувств[овавших] большевикам пригородных сел (Петровки ит. п.) и грубо производившихся реквизиций помещений и «недели бедноты» (по постановлению комм[унистической] партии! – возражавшим и требовавшим то же применить к «новой буржуазии» – кричали – стыдно, к ответу!). Я видел такой обыск в квартире зажиточной и культурной мусульманской семьи Кипчакских, где помещалась Ком[иссия] производительных сил. Они жили в своем [роде] даже хорошо «буржуазно». Их уплотнили и вся семья из 7–8 человек ютилась в небольших – двух-трех комнатах своего дома. Часть была занята комиссией и метеор[ологическим] каб[инетом] унив[ерситета];

кое-что из мебели сохранилось. Понемногу приезжали и отнимали – столы, фортепиано. Наконец, их выслали и из этого помещения и сдали его комиссару какому-то. Мебель по данному им указанию и движимость не должны были быть вывезены из квартиры. Кипчакским позволили взять немного. Приехала надушенная разодетая дама, жена комм[униста], и ряд ее помощников, разодетые с драгоценностями барышни и молодые люди, и отбирали, укладывали – оставили пустую квартиру. Впечатление грабежа богатыми ворами гораздо более их бедных людей... Яркое это сказало в Новом Городе, где было много более богатых людей – здесь происходил циничный грабеж. Несомненно, это не была конфискация партии – это была передача богатства из одних рук в другие. Как во время захвата городов азиатскими завоевателями. Более ловкие и беззастенчивые люди получали больше. Едва ли все это можно ввести в какие бы то ни было рамки коммунизма. Но о нем забыли и партийные работники...

Не менее беззастенчив и ужасен террор и надругание над самыми элементарными чувствами человека, над человеческим достоинством. В бесчисленных анкетах (для наживы чиновникам и бесплодной траты бумаги, которой не хватает для учения) много беззастенчивых вопросов. Напр[имер], в студенческих и профессорских – Ваше отношение к красному террору? – На это многие из преподавателей дали подлые ответы мелких трусливых душ – «печальная необходимость» и т.п., напр[имер], М.М. Завадовский – «к крайнему сожалению» и т.д. Среди студенческих ответов есть такие – «собаке собачья смерть» и т.п. К сожалению, это студенты евреи и все это ведь делается известным... Здесь убили без всякой вины Стевена, Барка и т.п. и массу офицерства. Особенно ужасен был террор на ю[жном] берегу – говорят о многих тысячах убитых – людей совершенно невинных, женщинах, старухах – частично за их происхождение (дворянство), частью из-за расположения духа пьяных (матросы) или безумных (какой-то сумасшедший доктор) людей. Цифру убитых считают до 30 000 и несомненно многие тысячи. Несомненно, здесь совершены величайшие преступления, которые лягут несмываемым пятном на русское идейное движение. Напр[имер], убийство жены проф. В.И. Смирнова – пошла – в день рождения – регистрироваться и была убита после 7–8 дневных издевательств и мучительств (Евпатория). Это была учительница. Убийцы в Евпатории были расстреляны (говорят), но только после того, как две чрезвычайки поссорились между собою и после того как Крымревком знал об этих преступлениях целые недели. Их охранял какой-то мандат Троцкого. В Ялте убит И.Г. Чарныш.

Панютино. 28. II. [1]921

Должны были стоять дней пять в Лозовой – но выехали и застряли на первой же станции – паровоз пошел в ремонт на 25 минут и стоим уже $3/4$ часа.

Вчера большое волнение и неприятность – вагон с багажом отцепили в Синельниково и, по-видимому, не получили. Железнодорожники говорят, что при этой разрухе наш вагон не может быть приведен и будет разграблен. Власти смотрят оптимистично, но ж[елезно]д[орожники] (наедине) говорят – ведь вы видите, что делается и какой порядок. Много вещей – у некоторых все имущество. И все результаты моих опытов и образцы кила.

С нами едет Лидия Данил. Минович. Очень своеобразная дама, о которой мне раньше говорил проф. Филиппов (детский врач, знаю из Москвы, здесь говорят в комячейке, имеет связи большевистские, зять его мир[овой] судья в Москве Окунев расстрелян в Ялте, другой Никулин – генерал на красной службе; россиянин, растерявшийся и испуганный, но порядочный человек), говорил мне, что она большев[ичка], но порядочная. Она теософка, была в Индии (не знала англ[ийского] яз[ыка]), училась в герм[анском] унив[ерситете]. Одно время, когда жила в Ялте, когда пришлось туго, жила как гадалка (хотя обещала йогу – но крайность заставила). Она заявила, что Нин[а] ей симпатична и она попыталась кое-что показать из своих способностей. И хотя ей очень трудно в этой обстановке, она вечером с ней немного говорила. Кое-что верное и странно откуда. Случайно что-нибудь слышала? Или (2) передается настроение и скрытые мысли Нин[ы]? Или (3) есть некоторые формы предопределения? Или 2) и 3) вместе? Со мной она чрезв[ычайно] люб[езна] – знает от В.И. Палладина, т[ак] ч[то] кое-что (немного) она знает. И всем этим пользуется. Она сказала вечером, что 1920 год для нашей семьи имеет значение, что мы должны были куда-то уехать – там, где говорят не по-нем[ецки] и не по-франц[узски] – м[ожет] б[ыть], итал[ьянский], испан[ский] или англ[ийский]. Что мы сделали ошибку, но что все исправится и мы уедем. Что я там буду встречен очень хорошо, что умру и приобрету неувяд[ающую] славу, что это связано с какой-то научной работой и открытием (мог В. Паллади – немного – а затем воздействие (2). Удив[ительно] здесь упоминание об испыт[аниях] и то, что там закончится жизнь). Что Ниночка не будет медсестрой, а будет работать в 2-х разн[ых] обл[астях], много путешествовать; жизнь ее будет связана с двумя людьми и один значительно ниже ее по умственному уровню. В этом упоминании есть кое-что? И опять мое стремление в Америку – Инст[итут] жив[ого] вещ[ества].

Не знаю, сделал ли ошибку оставшись? С одной стороны, чувство России, нежелание расстаться с Ниночкой, некоторый страх перед новым путем – перед овладением Севском – тогда на меня повлияли! Хотя я сознавал возможность прихода большевиков. И сейчас много мечтаний и предположений. М[ожет] б[ыть], явится соблазн большой государств[енной] организ[ационной] работы по высшей научной работе и по народн[ому] образованию в России? Но сейчас опять старые мысли об Инст[итуте] жив[ого] вещ[ества] на берегу океана в Америке. И очень вероятно, это будет. А м[ожет] б[ыть], начало удастся положить здесь сейчас.

Несомненно, идет работа религ[иозная] и филос[офская]. Анна Мих. Бр-жозек говорит, что она чуть не сошла с ума, когда перед ней стали результаты ее жизненной работы, для которой она пожертвовала *всем*. И что дал большевизм. Интересуется религией. То же почти все профессора. И кругом – теософия, религия, философия. Это ведь настоящее возрождение – в умственных центрах науки идет переоценка ценностей и подымается то чувство и та мысль, которая, конечно, сметет во многом убогое построение коммунизма, все обросшее полицейской корой.

Не решился пойти к Багалею – хлопотать о П.П. Кудрявцеве и узнать об укр[аинских] делах. Ужасно это досадно. Но все уверяют, что поезд скоро пойдет. Все устали, нервничают, кашляют, болит голова.

Чувствуется смута и неконченная. Какая-то тягучая истома охватила страну, а между тем чувствуется, что глубокое недовольство всюду царит и растет. Ниночка и больна и раздражительна.

Прочел статью (Макмагона) в «Proc[eedings] [of the] R[oyal] Soc[iety]»¹⁶⁸.

Северный Пост у Харькова
2.III. [1]921

Сидим на сборной станции в верстах 5 от Харькова и неизвестно, сколько прождем. Паровозы есть, но нет угля. Утром ушел назад с демобилизованными, устроившими скандал после того, как при полном отсутствии какого бы то ни было комфорта и только при таком порядке, который устанавливает у нас всякая толпа. Они взяли предназначенный нам последний паровоз с углем и теперь мы ждем, будет ли уголь. Остались, т.к. поначалу (у) Харькова пришла мысль выселить не красноармейцев (в том числе «профессорский вагон», где едем мы, и заменить нас выздоравливающими красноармейцами). Сегодня была комиссия и нас оставили – один из членов ком[иссии] оказался учеником А.П. Павлова, а другой опоздал. Потеряли из-за этой фантазии нового начальника. Харьк[овский] начэвэк имеет какие-то «заградительные права» для санит[арных] поездов! Никто не знает пределов власти другого...

Полная анархия. Все растущее расстройство и ни малейшего признака какой бы то ни было консолидации власти.

Утром пришел наш вагон с багажом и вытащили все к себе, кое как разместив в вагоны. Все больные – и дети, и взрослые. Инфлюэнца. Сидим в вагоне уже 7-ой день. Особенно тяжел недостаток воды для умывания и чая.

Рассказы профессоров о Харькове рисуют картину разрушения. Дворов нет – заборы вырублены – на главной площади навоз. Университет полуразрушен. Пайки не выдаются аккуратно, Грузинцев умер от голода. Каринский с большой семьей очень нуждается и слабеет от недоедания. Положение ухудшается. Очевидно, паек исчезнет. Смотрят вперед мрачно и почти безнадежно. Население готово мириться со всякой иноземной властью, которая устроит порядок – румынской, польской. Рабочие и некоторые ждут внутреннего изменения благодаря расколу среди большевиков. Но ждут, как и в Симферополе, после коммун[истического] съезда. Сами коммунисты не верят в прочность своей власти и думают, что весной их не будет. Всюду кругом «кипит» против коммунистов – и Укр[аина], и Дон, и Кубань. Большевики подавляют беспощадно, но сами боятся ехать вглубь – их там «режут».

Ни малейшего улучшения не замечается. Жизнь все более разрушается. С Донбассом полное фиаско и понемногу останавливается, сходит на нет железнодорож[ное] движение. Идут аресты, усиливается голод и холод, растет чиновничество – и ничего нет. Удивительна бедность творчества – отсутствие личности? Действует серая толпа – бедных духом коммунистов, в рабочей фаланге партии? Печати нет; газеты только раздаются ответств[енным] работникам. И люди томятся в таких условиях.

Главное, нет веры и нет никаких проявлений идейного у власть имущих.

Мне кажется сейчас режим создан двумя течениями с разными корнями – с одной стороны, гипертрофированной полицией старого режима (от «идейных» жандармов Николая I) – с другой, русского «революц[ионного]» движения с его целью оправдывает средство (аморализмом) и пренебрежительным отношением к свободе. Этот синтез наблюдался и раньше (нечаевщина и т.п.). Все идейное коммунистическое движение пронизано гангреной аморализма и примазывавшимися к нему людьми – м[ожет] б[ыть], более сильными, чем оно – политич[еской] роз[ыскной] полицией и уголовн[ой].

Политич[еская] розыскн[ая]	русск[ие] революционеры]
полиц[ия]	уголовные и преступники

Меня более всего интересует сейчас бледность духовного содержания. Но не установились ли бледность содержания и в мусульманстве и в тех течениях, которые установились в Китае?

По отношению к унив[ерситету] там идет путаница. Жизнь очень тяжелая. В унив[ерситете] (теперь Инст[итут] теор[етических] наук) все-таки нет тех мерзостей, как в Симфер[ополе]. Есть защита диссертаций. Во главе высшей школы Машкин, коммунист, относительно порядочный.

3.III. [1]1921

Все стоим. Душно в вагоне. Больные. Вчера вечером разговор о профессуре (у моих) с Мирович, благодаря которой получены вещи. Гензель грубовато выразил ей свое неудовольствие по поводу того, что сожгли много его дров. Как всегда у него это мещански грубо. При всех хороших его чертах его чисто бюргерские качества проявляются очень резко. Он всегда был несколько чужой – но переносится на всех – очень несправедливо. Теперь резко будет меняться тип русской интеллигенции. «Буржуазные» качества будут расти.

Должна быть переоценка личностей. Любопытной становится в новом освещении фигура Л. Тихомирова¹⁶⁹. Мне хочется теперь ознакомиться с его произведениями.

Вчера разговор об унив[ерситете]. Полный развал. Молодых нет. Старые вымирают и быстро. Стараются всячески сюда привлечь профессоров. Всех профессоров из Киева и Харькова выставляют как украинских граждан; шлют и соответствующие бумаги в Москву. Красуского (И.А.) в прекрасных условиях привезли из Екатеринодара. Подготавливается акт об амнистии, распространяющийся на всех, которые вернутся к апрелю, кажется. Гарантируют и от особых отделов.

Добыты газеты – моск[овская] – «Правда» от 19.II и «Беднота» от 22.II. Это новейшая! Читал их через всю дребедень, их переполняющую (особ[енно] «Бедноту»). Ясна картина безотрадного умирания и полного крушения. Как будто мы приближаемся к развязке: опять то чувство, которое было перед рев[олюцией] 1905 г. и перед первой револ[юцией] 1917. М[ожет] б[ыть], едем в Петроград и Москву на резкую новую катастрофу-крушенье. Ухудшение или возрождение.

Впечатление такое, что это конец ж[елезно]д[орожного] движения. Все замирает. Через месяц-два почти не будет совсем?

Евангелие – редкость. Потребность огромная. Покойный (расстрелян на южном берегу и очень жестоко) К.М. Агеев было организовал печатание в «Брат. общ.» Было в Берлине, Было разрушено церковн[ыми] иерархами.

Рассказы прислуги в Харькове: в деревне все есть. Живут хорошо. Денег сов[етских] не берут. Обмен – тем многие живут в Харькове. В деревне «режут» коммунистов. Карат[ельные] отряды, приезжая в деревню, *не* карают. Не подчиняются.

Сегодня здесь красноармейцы демобилиз[ованные] разграбили базар, взяли хлеб (по словам торговки). Наш паровоз тоже взяли демобилизован[ные].

4. III. [1]921

Опять стоим и стоим. Есть и паровоз, и дрова. Ж[елезно]д[орожное] начальство желает нас отправить – мы загораживаем путь – но какое-то начальство (местный начальник?) по тупости и неумению задерживает? Или это неправильное впечатление? Как бы то ни было, мы стоим. Уголь и дрова уходят на топку, но не на движение.

Обед. Ниночка и Ирина [Старынкевич] пошли за пайками в город. Их нет и я все не спокоен. Как бы ни остались и я никак не могу приучить себя к безразличию в этом отношении.

Вчера вечером большой разговор с П.П. Кудр[явцевым] о Св. Софии в связи с Флоренским, которого сегодня кончил. Много интересного. Как будто идет новое творчество религии: богородица. Теперь Св. София не ангел, не человек, создание божие, не бог... Удивительно, что Ф[лоренский] бросает в стороне весь гнозис.

К[удрявцев] считает, что софионика (В. Соловьев, Флоренский, Булгаков, Е. Трубецкой и др.) – новое течение. Старое течение выражалось в гностицизме и иконах? Любопытно, что я чувствую здесь «логическое» творчество. К[удрявцев] говорит, что несомненна связь с древнегреческим язычеством. В этом смысле такие правоверные православные, как К[удрявцев], признают, что Гарнак прав, считая, что православие проникнуто язычеством. Очень сильны здесь влияния греческой религ[иозно]-филос[офской] мысли. Я читал в свое время Гарнака и не обратил как-то внимания на эту основную его мысль.

Затем он прочел мне целую лекцию об Оптиной пустыни. Много тут любопытного. Как не вижу я глубоко христианина – оно мне чуждо. Здесь ограничено самосовершенствование – в этом отношении буддизм глубже. С другой стороны у меня такое ясное сознание сложности Космоса, что я не верю никаким построениям человеческой мысли, хотя бы для нее непонятной (вроде троичности), взятой отдельно. Единое получается лишь при признании правильности во всех состояниях и исканиях человечества.

Между Белгородом и Курском, 5. III. [1]921

Вчера вечером делал сообщение в аудитории поезда раненым красноармейцам о природн[ых] богатствах России. Аудитория слушала внимательно и после предлагались вопросы. После лекции тов. Табашников пытался в посл[еднем] слове использовать мою беседу в целях коммунистической

пропаганды – указать им, за что они сражаются. Но я считаю, что это все не имеет значения. Мысль сама пробивается, а не ее комментарии.

Вчера видел Петра Ив. Исаченко, сотруди[ника] Укр[аинской] Ак[адемии] н[аук], деятель русский вместе с И.П. Демид[овым] в Киеве. Сейчас выбран проф[ессором] унив[ерситета] Каменец-Подольск[ого]. Чисто укр[аинский] унив[ерситет] и систематически подбираются украинцы-профессора. Все молодежь. Система «немецкая» – подписка, признающая самостоятельность и обязательство читать на укр[аинском] яз[ыке] через год. Есть 2 типогр[афии] и возможность много печатать – но мало что печатать? Едет туда (угол[овное] право), т.к. в Харькове и в политич[еском], и в матер[иальном] отношении жить невозможно. Идет преследование укр[аинцев], среди укр[аинских] интеллиг[ентов] в Харькове антирусское (немецкое) направление. Вся Украина кипит восстанием и весною сов[етская] власть кончится – но будет анархия, если на окраинах не образуется что-нибудь прочное. Но возможно ли это? Кооперация уничтожена фактически. Все замирает и впечатление такое, что через 2–2,5 мес[яца] все сгинет – будет забастовка вследствие разрушения жизни (говорят инженеры). Бывший на днях в Харьк[ове] съезд представителей профсоюзов явно антибольшев[истский]. По словам Исач[енко], сейчас нет в народе самостояйн[ицких] течений – но на эконом[ической] почве начинается нелюбовь к эксплуат[аторам-]кацапам.

По отношению к укр[аинскому] вопр[осу] в русском общ[естве] чаще встречаешь более разумное отношение – такой сегодня разговор с А.А. Байковым.

Едущий с нами Елистратов с семьей фактически бойкотируется всеми. Никто с ним не разговаривает. Байков рассказывал, что он с ним говорил по поводу его ожиданий советск[ой] ориентации. Он верил в прочность Сов[етской] власти, его, кажется, в коммунисты не приняли, он пересолил и теперь в смятении. В Москве в 1918 г. он был правый; в Симфер[ополе] при Деникине был в осваге. Говорят, после 1906 г. он оправдал себя в М[инистерстве] н[ародного] пр[освещения], выступая защитником погромщиков (говорил А.Г. Гурвич). А его деятельность в 1911 г.! Здесь в Симферополе его позорная роль в мандатной комиссии...

Слухи о восстании в Тамб[ове] – Пенз[е] – Ворон[еже], о запрещении въезда в Петроград (рабочие порвали с Советск[им] прав[ительством]); ухудшение матер[иального] положения в Москве и Петрограде и в связи с этим рост «реакции».

Вчера, говорят, д[олжен] был рассматриваться в Харькове у властей вопрос о профессорах укр[аинцах] и вчера поезд тронулся.

О Багалее все толки в одном направлении – постарел, приполн[ел], слишком подлаживается к большевикам. Вынесут ли Крымский и Багалей Академию?

Исаченко остался в Новор[оссийске] при разгроме Ден[икина]. Оттуда он приехал в Харьков. С ним велись переговоры о поездке в Галиц[ию] к Петлюре для совместных выступлений – он не соглашался от Ден[икина], но согл[асился] с Демид[овым], от обществ[енных] орг[анизаций]. При посадке на пароход был арестован дроздовцами. Одна из многих неудачных попыток.

С приключениями (поломка) добрались до Курска. Здесь газеты от 4. III. В «Правде» известия о событиях в Кронштадте, слухи о бомбардировке Севастополя. Доедем ли до Петрограда и даже до Москвы?

Нигде не видно никаких реальных проявлений большевизма, как творчества жизни. Всюду захваченное старое.

В «Правде» от 4. III ст[атья] О. Шмидта о школьной программе¹⁷⁰. Мне она представляется более правильной, чем развитие старой земской школы. В основу действительно должно быть положено не общее, а профессиональное образование.

О. Шмидт (Отго Юл.), о котором был слух, что он заместитель Луначарского, математик, пр[иват]-доц[ент] или оставленный] при Киев[ском] ун[иверситете] ученик Граве. Граве мне очень хвалил его. Рассказывали (Четв[ериков] и Кудр[явцев]¹⁷¹): Шмидт, говорят, талантлив, отец во время войны с резким германским настроением. Человек холодный, способный, умный. Был раньше студентом (и после окончания унив[ерситета]) академиком, близким к Союзу р[усского] н[арода]. В 1917 сделался либер[алом], а в 1918 г. коммунист. Очень хорошо обделывал свои дела, сохранив все состояние и обстановку тестя (д/с Яницкого), обезопасив его всякими мандатами. Его родственники рассказывают, что в 1917 он с женой были у гадалки: она ему предсказала то, что он займет в Москве большой пост, а затем будет повешен. Он был одним из основателей «Молодой Академии» Киевск[ого] унив[ерситета] в Саратове. Когда с ним происходил перелом, всегда связанный с тем, что он менялся в связи с изменением власти (всегда правит[ельственная] идеология), горячий киевский <историк> Павел Петр. Смирнов поднял в заседании «М[олодой] А[кадемии]» вопрос об этом. Шмидт неудачно оправдывался, а потом больше в «М[олодой] А[кадемии]» не бывал... Он теперь мин[истр] труда, а м[ожет] б[ыть] и нар[одного] пр[освещения].

Как-то чувствуется особенно ярко сейчас не только то, что^{172*}

ПРИМЕЧАНИЯ

Текст дневников публикуется по:

- записи 31 декабря 1919 г. (13 января 1920 г.) – 4 (17) апреля 1920 – АРАН. Ф.518.
 Оп. 2. Д. 1. Л. 51 об.–91 об. (автограф; чернила, карандаш);
 4(17) – 17(30) апреля 1920 г. – Там же. Д. 4. Л. 281–284 об. (автограф, чернила);
 частично 17(30) и 19 апреля (2 мая – 11(24) октября, 29 ноября н. ст. 1920 г. – Там же. Л. 255–279 об. (автограф, чернила);
 22 февраля 1921 г. – Там же. Л. 279 об., 291 (автограф, чернила).

¹ В Новороссийск Вернадский приехал из Екатеринодара; первая запись дневника совмещает описание событий, предшествовавших и последовавших приезду ученого в Новороссийск.

² Имеется в виду миссия члена кадетского ЦК и киевского отделения Национального центра И.П. Демидова в Польшу, которую многие кадетские руководители рассматривали как потенциального союзника в борьбе против Советской власти.

³ 5 января 1920 г. Верховные казаки круги Дона, Кубани и Терека провозгласили себя верховной властью на своих территориях. В поисках компромисса с казаками в начале февраля А.И. Деникин предпринял последнюю попытку найти выход из положения и вновь

реорганизовал правительство. Идя на уступки казачеству, он согласился на образование законодательного (а не «законосовещательного» органа) и на создание «ответственного» министерства во главе с представителем донского казачества Н.М. Мельниковым. На первом же заседании кадетского ЦК в Новороссийске обсуждался вопрос об отношении к «южно-русскому правительству» и принято решение о его поддержке «как совершившегося факта», в его состав наряду с казаками вошли донские кадеты В.Ф. Зеелер, В.А. Харламов, а также М.В. Бернацкий.

⁴ Еще 17(30) декабря 1919 г. ген. А.И. Деникин упразднил Особое совещание, костяк которого составляли кадетские деятели, заменив его «правительством при главнокомандующем» во главе с генерал-лейтенантом А.С. Лукомским.

⁵ (15) января 1920 г. В.И. Вернадский получил удостоверение за подписью генерал-лейтенанта А.С. Лукомского (на бланке помощника главнокомандующего вооруженными силами на Юге России) «на право свободного выезда из г. Новороссийска в Крым на пароходе “Ксения”» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 3).

⁶ Прибытие члена английского парламента, профессора Маккиндера, получившего официальный статус верховного комиссара Юга России, было связано с изменением политики кабинета Ллойд Джорджа, заявившего в декабре 1919 г. о невозможности продолжения активной борьбы с большевиками ввиду отсутствия средств и негативным общественным мнением в отношении Белого движения. В этих условиях перед Маккиндером была поставлена задача примирения противоборствующих сторон, а также подготовка эвакуации Новороссийска.

⁷ 23 мая 1916 г. в заседании Государственного Совета Вернадский был избран членом Согласительной комиссии «для обсуждения возникших между Государственной Думой и Государственным Советом разногласий по законопроекту об отпуске из Государственного казначейства средств на работы в порожистой части Днепра» (Стенографический отчет Государственного Совета. Сессия XIII. Пг., 1916. Стб. 1362–1363). В начале века проблема шлюзования Днепра приобрела масштаб государственной задачи. Она обсуждалась учеными, инженерами, высокопоставленными правительственными чиновниками; последние видели в ней цель стратегического характера – ни много, ни мало – «установить прямое соединение Балтийского и Черного морей». Первые инженерно-научные проекты, намечавшие перспективу комплексного решения судоходных и энергетических проблем Днепра, появились еще в 1905 г. и принадлежали С.П. Максимову и Г. Графтио (см.: *Графтио Г.О.* Отчет о командировке на Днепровские пороги // Материалы для описания русских рек. Вып. IX. СПб., 1906; *Максимов С.П.* О Черноморско-Балтийском водном пути. СПб., 1907; а также: *Максимович Н.И.* Черноморско-Балтийский водный путь // Материалы для описания русских рек. Вып. IX. СПб., 1906). Однако они были нацелены, прежде всего, на улучшение условий судоходства, гидроэнергетика фигурировала лишь попутно – как «использование даром протекающей воды». В январе 1914 г. от имени министра путей сообщения в Государственную Думу было внесено представление об ассигновании казенных средств на постройку днепровских шлюзов на базе проекта инженера И.А. Розова (см.: Проект шлюзования Днепровских порогов в связи с утилизацией энергии их падения // Материалы для описания русских рек. Вып. XXVIII. СПб., 1912), предусматривавшего 37 млн рублей вложений. Однако по мере его прохождения в Думе появился иной вариант – Б.А. Бахметева, в то время профессора Петроградского политехнического института (впоследствии посол Временного правительства в США), удачнее сочетавший задачи судоходства и использования гидроэнергии и позволявший получать значительно больше энергии при использовании порогов, а значит, и расширить возможности хозяйственной деятельности на юге России. В итоге проекты Розова и Бахметева предполагалось объединить, однако оба они зависли в коридорах власти. Концептуальные и финансовые разногласия между Государственной Думой и Государственным Советом так и не позволили реализовать ни один из них. Из просимых 37 млн Дума ассигновала лишь 2 млн в 1914 г. на окончательное составление проекта и 3 млн в 1915 г. «на приступ к работам», а после рассмотрения вопроса в Госсовете суммы уменьшились еще в несколько раз. После октября 1917 г. предпринимались попытки реанимировать проекты – создано Управление работ по шлюзованию порожистой части Днепра в Комитете государственных сооружений ВСНХ, а начальником работ назначен Б. Л. Николаи, принимавший участие в их разработке (его доклад в Комитете 27 февраля 1919 г. см.: ГАРФ. Ф. 2274. Оп. 26. Д. 26. Л. 17–20). По-видимому, проектная документация, о которой упоминает Вернадский, действительно была вывезена за границу и в рамках плана ГОЭЛРО был принят

новый проект И.Г. Александрова (его доклад 3 апреля 1920 г. на заседании ГОЭЛРО см.: Красный архив. 1939. № 5. С. 47–53), по которому и была построена ДнепрогЭС (подробнее историю вопроса см.: *Мальшев В.М.* История проблемы использования порожистой части Днепра // Материалы к проекту проф. И.Г. Александрова. Вып. 2. М., 1925).

⁸ Здесь и далее: Наташа – жена Вернадского Наталья Егоровна; Нина, Ниночка, Ниноля – его дочь.

⁹ Ср. дневниковую запись А.В. Тырковой-Вильямс за январь–февраль 1920 г.: «Как описать Новороссийск? Кадеты... беженцы, вши, больницы... Евгений Трубецкой (умер от тифа). Дон Кихот Львов. Норд-ост. Люди перестали мыться. Нет белья. Спят на столах. Болтаются подошвы. А на улице все гробы. Иногда с музыкой, редко с помпой. Чаше бегом, рысью, на тех же дорогах люди. За Трубецким шло двадцать человек. На путях умирают. Столкнуло всех на край бездны... Власть развалилась. Никто даже не знает, кто теперь начальство, где оно и как его зовут.» И далее: «Полтора месяца бродили верхи российской интеллигенции по грязным, холодным, бессмысленным улицам Новороссийска. Одинокие, разрозненные, ошеломленные, многие испуганные и все охваченные огнем тоски, они про себя переживали катастрофу. Порой собирались по два, по три и в нетопленных, угрюмых, безнадежно чужих комнатах, нервно перебрасывались опытом последней горечи. И только недавно поняли, что надо вслух хотя бы среди избранных, обдумать, осмотреться. Все порвалось, перемешалось, спуталось. [...] То, что мы считали ядром нарождающейся русской государственности, оказалось если не мыльным пузырем, то каким-то комком глины, который распался от первого толчка» (Цит. по: *Борман А.* А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувэн-Вашингтон, 1964. С. 184, 186–188).

¹⁰ См. прим. 5 и 26 к 1-й книге «Дневников» (1919-III).

¹¹ Закон об образовании Государственного Сената Украины (аналога Сената России) утвержден гетманом П.П. Скоропадским 8 июля 1918 г. Первым президентом 9 августа был назначен Н.П. Василенко.

¹² Такая статья написана не была.

¹³ Семья Вернадских владела небольшим дачным участком в имении Бати-Лиман, расположенном между Ялтой и Севастополем. Среди 26 пайщиков, приобретших в 1911 г. это имение у общества татар деревни Хайты, были Милюковы, Елпатьевские. Билибины, Ростовцевы, Короленко, Станиславские, Кокоскины и др. (см. воспоминания Л.Е. Чириковой о Бати-Лимане в 1918–1919 гг. – «Наше наследие». 1991. № 6).

¹⁴ Возможно, имеется в виду достигнутое осенью 1919 г. соглашение Ю. Пилсудского с большевиками о временном прекращении военных действий на польско-советском фронте, а также определение в начале декабря того же года временной восточной границы Польши (линия Керзона).

¹⁵ Живое из живого (лат.).

¹⁶ Из воспоминаний В.И. Вернадского (запись 30 марта 1942 г., Боровое): «Когда я выезжал в Ялту из Новороссийска, меня провожал на дебаркадер Е.Н. [Трубецкой]. Я на пароходе нашел на себе вшей и ровно через 10 суток после этого заболел в Ялте сыпным тифом. [...] Помню перед выездом я читал в новороссийской или ростовской газете статью Е.Н. Трубецкого, который считал, что одновременно битве белых и красных на земле, на небе идет борьба ангелов и дьяволов» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 143–143 об.).

¹⁷ Об обстоятельствах приезда Вернадского в Ялту Н.Е. Вернадская вспоминала: «Мы давно не имели вестей от него. Сообщение было прервано и вдруг неожиданно, когда мы спустились в Ялту, узнали о приходе парохода из Новороссийска. Георгий побежал к причалу его и к великому восторгу всех нас очень скоро вернулся к нам вместе с Влад[имиром]. Мы все вместе веселой гурьбой отправились в Щель. К сожалению Г[еоргий] и Нинетта должны были в тот же вечер выехать в Симферополь. Весь день мы просидели все вместе и проговорили. Уводила только Влад[имир] умыться и переодеться, осмотреть его с точки зрения вшей. Нашла их несколько на нем в белье... Приняла все меры дезинфекции... Хотя и встревожилась ими немного, но больше надеялась, что обойдется, как было у нас с Ниночкой» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 5. Л. 144 об.; запись 30 марта 1942 г., Боровое).

Имение «Горная Щель», в котором поселились Вернадские, располагалось между шоссе Ялта – Массандра и Ай-Василем, в 2-х верстах от Ялты, и принадлежало семье Бакуниных, с которыми Вернадского связывали многолетние родственные и дружеские отношения. Оно было куплено Павлом Александровичем Бакуниным в 1889 г. у родственников ген. Ермолова

и затем в течение многих лет П.А. и Н.С. Бакунины почти постоянно проживали на крымской даче, здесь же находился знаменитый «Прямухинский архив», над которым приезжал работать один из ближайших друзей Вернадского – историк и общественный деятель А.А. Корнилов, написавший по материалам архива две монографии. После кончины Н.С. Бакуниной имение перешло к ее племяннику – Михаилу Алексеевичу Бакунину, женатому на Софье Марковне Любошинской – старшей дочери М. М. и А.Е. Любошинских (об этой семье см. ниже прим. 59). Она оставила небольшие воспоминания, живо рисующие быт и атмосферу обитателей «Горной Щели» 1919–1920 годов: «В ней было 7 1/2 дес. земли и дом, который тогда казался маленьким, который построил дядя Павел и тетя Наташа. Кругом дома дядя Павел, который был большой садовод, насадил деревья и кусты, пальмы и т.п., которые, как его дразнили, «не хотели расти в Крыму». Дом был 2-х этажный и весь завит розами, глициниями и (вишнями). Перед домом бассейн, где в мое время водились ужасно крикливые лягушки. С одной стороны «Щель» граничила с Массандрой (казенные имения), с другой – с большим садом городской больницы; следующей границей была бурная горная речушка Уч-Кош, а от Ялтинского шоссе нас отделяло большое пустое место. Это уединенное положение было бы приятно в мирное время, но в те времена жить мне там одной не очень улыбалось.

Я поселилась в семье Мих. Ив. Петрункевича, сына Ивана Ил-ча, и его прелестной жены Лизы (дв. сестра Михаила, дочь Ильи Ал. Бакунина). Они жили в «Гаспре», имении С.Вл. Паниной, в доме управляющего. В чудном Гаспринском дворце жили Анна Мих. Поль (рожд. Петрункевич) с мужем Влад. Ив. и сестрой, Александрой Мих. Дом управляющего был 2-х этажный, большой и удобный, т.к. в нем свободно помещалась семья Мих. Ив. (Лиза его жена и дети: Ирина, Ваня, который был в Добр. Армии, Мика и еще дочь, кажется, тоже Лиза). Мы с мальчиками.

Не помню когда приехали тетя Наташа и Ниночка [Вернадские] из Новороссийска. Они поселились во 2-м этаже. Но это было к осени.

Аня, известная певица Ян-Рубан, и ее муж Вл. Ив. давали иногда концерты во дворце, в большой гостинной зале. Что это было за наслаждение! Чудная музыка, а перед глазами мраморная терраса спускается к морю 2-мя мраморными лестницами и дальше – бесконечное море и лунная дорога.

Летом приезжал Георгий Вернадский с женой Нинеттой, тоже жили с нами в доме. Они жили дольше, все каникулы. Георгий тогда был проф. в Симферопольском университете.

Приезжал Михаил в отпуск и я поехала провожать его в Ялту с ночевкой. С мальчиками остался спать Георгий. У мальчиков был кот, который спал у кого-либо из них на постели. Но Георгий решил, что это непорядок, выгнал кота. От этого происшествия остались стихи Георгия:

Котов вон!
И все коты,
Здрав хвосты,
удрали вон
из комнаты!

Тогда же я переучилась звать Гулю, как всю жизнь звала его, на Георгий. Этого потребовала Нинетта, т.к. когда Георгий в СПб. в какой-то женской гимназии преподавал историю, девочки откуда-то узнали, что его дома зовут Гулей и вот, во время урока, раздался ласковый голосок «Гуля», потом в другом месте – опять «Гуля!» и т.д. После этого, не знаю кто, решил звать Гулю Георгий, и Нинетта делала страшные глаза, если я ошибалась, т.ч. я в конце концов привыкла.

Обедали мы все вместе с Петрункевичами, хотя Георгий, Нинетта и я с мальчиками брали обед из какой-то столовки, а Лиза готовила на своих дома. У нее я стала учиться готовить, т.к. понятия не имела, как делать суп и т.п.

Ходили купаться мимо дворца, где жила вдовствующая Императрица и другие члены царской семьи. Это тоже было большое наслаждение, хотя потом надо было подыматься в гору. Этот дворец граничил с «Гаспррой». При Гаспринском дворце была домовая церковь, соединенная со спальней владельцев дворца во 2-м этаже – мостком, который выходил на хоры в церковь. По преданию, перед смертью старшего в роде Паниных по этому мостку приходила в спальню белая дама. При нас в церкви почти каждое воскресенье служил о. С. Булгаков, женатый на Токмаковой, имение которой было рядом и вино которой было известно в Крыму.

Мы смеялись, что он изгоняет злого духа из своего младшего сына, который был большим шалуном и шелопаем. Он был еще маленький.

К Рождеству, не помню почему, Петрункевичи уехали к сестре. Оставаться одной было мне нельзя и я переехала с тетей Наташей и Ниночкой в Щель. Они поселились в нижнем этаже, мы с мальчиками в верхнем. Хозяйством занималась у нас и готовила соседка, Матрена Ильинишна, которая знала еще дядю Павла и тетю Наташу. [...] В Щели жить было жутковато. Появились «зеленые». Ночью по стенам шарили лучи прожекторов стоявших на рейде в Ялте военных судов и искавших этих самых «зеленых».

При въезде в Щель со стороны Уч-Коши стояла маленькая хибарка грека Кости, при ней конюшня его осла. Костя зарабатывал перевозом товаров на своем осле. Раз утром Костю нашли зарезанным. Говорили, что у него были деньги.

Когда оставили белые Новороссийск, приехал дядя Владимир. Тетя Наташа увела его сразу к себе и потом с ужасом, с круглыми глазами, как она всегда водила, когда была взволнованна, говорит: «Сонечка, я у Владимирчика нашла 3 вши!» Я в душе посмеялась. Что такое для нас в то время были 3 вши, когда Ваня Петрункевич, когда приехал из-под Астрахани, попросил затопить ванну, а нас всех уйти. Голый прошел в ванну, а одежду всю его полили керосином и сожгли.

Но через некоторое время дяде Владимиру стало плохо [о болезни Вернадского см. ниже в основном тексте его дневников. – *Публ.*]. Позвали доктора, который нашел у него сыпной тиф и потребовал, чтоб его перенесли в заразную больницу. Но тут запротестовала я, т.к. знала, что больница переполнена, тифозные валяются на полу, сестры сбились с ног и ухода почти никакого нет. Тетя Наташа тоже протестовала, говоря, что не хочет, чтоб заразились мы. В конце концов мы с тетей Наташей пришли к соглашению: дядя Владимир остается в Щели, ухаживать за ним будет тетя Наташа и Ниночка, я же и дети в комнату входить не будем. Но тетя Наташа и Ниночка будут жить и выходить к нам, как и раньше.

До болезни дяди Владимира Матрена Ильинишна занималась хозяйством дома, продукты же из Ялты приносили Ниночка и я. С болезнью же дяди Владимира тетя Наташа и Ниночка всецело отдались уходу за ним, Матр. Ил. по-прежнему занималась хозяйством и домом, продукты же стала носить я одна. Иногда это было трудно, п.ч. дяде Владимиру нужны были разные вещи, – вино, лекарства и т.д. Я брала ранец, нагружала его, хлеб несла под мышкой. Помню, что иногда покупалось что-то, что могло протечь, это было особенно трудно нести. Одно время было трудно ходить, п.ч. выпал снег, как часто бывает в Крыму в конце января, начале февраля (ст. стиля). Держался он для Крыма в этом году сравнительно долго. Потом кончилось топливо. И уголь, и дрова всегда привозились в Крым, в это же время достать их было и трудно, и дорого. В «Щели», на склоне, была большая дубовая роща, из которой Михаил уже продал часть, не оголяя склона, осенью после отпуска и перед отъездом на фронт, чтобы пополнить наши чахнувшие финансы. Мы с Алешей брали пилу и топор (ему еще не было 10-ти лет) и отправлялись в эту рощицу. Выбирали не слишком толстый дубок, спиливали, распиливали его, потом я колола дрова и приносили их с Алешей домой.

Дядя Владимир болел тяжело. Как-то вечером я вышла с доктором в сад, провожая его и спросила, как он смотрит на положение дяди Владимира и не надо ли предупредить сына – Георгий был профессором в Симферопольском университете. Доктор помолчал, а потом сказал: «Вызывайте сына». Я послала Георгию телеграмму (не говоря ничего Ниночке и тете Наташе) и Георгий *нешком*, в снег, пришел к нам. Лошадей достать он не смог.

Но кризис миновал благополучно, дядя Владимир стал поправляться, потом стал выходить в столовую-гостинную. Это было очень уютное время. Все успокоились. Часто по вечерам за круглым обеденным столом играли все в «дурачка». Горел камин. Тетя Наташа (крестная мать Сашко) учила его читать – Алеша ходил к какому-то частному учителю. Сашко часто не хотел «шлепать мозгами» и тетя Наташа обещала ему лишнюю партию «дурачка». Всеобщий восторг был, когда дядя Владимир оставался в дураках, а он как-то конфузился и был недоволен.

Погода изменилась, наступила дивная крымская весна. Ниночка стала опять ходить со мной в Ялту за покупками. Мы спускались вниз, к нашим воротам, по бокам которых стояли 2 больших кипариса (на которые часто на самую верхушку забирались мальчики) и выходили на дорогу. Она была немощенная, часто грязная, вилась между турецкими фруктовыми садами. Скоро мы с нее сходили и шли вдоль речушки Уч-Коша, по левому ее берегу, по каменной стене, гладкой и удобной для ходьбы. Она защищала берег реки, чтоб вода его не размывала. Она шла не вдоль всего берега и иногда опять приходилось выходить на дорогу. Но идти по

стене было сплошное наслаждение. Она была чуть выше уровня воды, которая бурлила и кипела, спускаясь с Яйлы, с ее, в это время года, снежных вершин. Кругом распускались яблони и груши, розовый миндаль, местами еще цвел кизил. Чудный воздух – дядя Владимир говорил «озон». На душе ясно и спокойно. Идти легко. Мы болтаем. Почему-то я начала рассказывать Ниночке увлекательный английский роман, старый, который прочитала летом в Гаспре. Рассказывала я его только во время наших походов в Ялту. Так доходили до Мордвиновского сада, вход в который был закрыт, но мы имели право прохода – вероятно, еще со времен дяди Павла и тети Наташи – и через него доходили до Ялты. Какая это была красота, эти прогулки! Несмотря на весь кошмар и неустойчивость того времени, но мы были молоды тогда и полны жизни. Почему-то так ярко помню еще спуск в Ялту, а не возвращение домой.

Дядя Владимир стал выходить, дышал «озоном», часто брал какой-либо кусочек камня и начинал объяснять, что это за порода.

На Пасху приехал дядя Саша Зарудный – крестный Сашко. И не один, а в сопровождении осла. Дядя Саша служил в это время в Ялте в каком-то то ли кооперативе, то ли экономическом обществе. Осел был нагружен всякими вкусностями, трудно доступными тогда. Дядя Саша каждому приготовил подарочек. Мы все сидели за круглым столом в столовой и дядя Саша передавал кому-то его подарок, сопровождая передачу стихами. Я не все помню, но вот что осталось в памяти:

Дядя Владимир получил пакет с гречневой крупой и передавая ему пакет, дядя Саша сказал: «Профессор, гордость наша, ешь после тифа больше каши». Мише: «Чтоб дома взял сидеть привычку, дарю я Мише спички» (Новороссийск был оставлен белыми, которые переехали в Крым; штаб ген. Кутепова, в конвое которого служил Миша, стоял в Симферополе, и Миша и его приятель еще по Поливановской гимназии в Москве Михаил Александрович Крицкий получили отпуск на Пасху и приехали в «Щель»). Сашко: «Чтоб сладок был корень учения, дарю я крестнику варенье»; Матр. Ильинишне: «Матр. Ил. Я не решаюсь дать на чай, дарю ей просто чай». К сожалению, других стихов я не помню.

Георгий и Нинетта проводили свой пасхальный отпуск тоже в «Щели», т.ч. нас собралось большая, дружная семья: дядя Владимир, тетя Наташа, Ниночка, Георгий и Нинетта, Михаил, я, двое наших мальчиков. Часто приходил дядя Саша. Жил с нами и М.А. Крицкий, «Кризи», как его звали мальчики.

Когда был жив дядя Павел, у него и тети Наташи был довольно большой штат прислуги. Была привезенная ими из Твери бывшая крепостная Бакуниных Дунюшка. Старший рабочий Николай с женой кухаркой и 2 рабочих по саду. Дунюшку я еще застала в «Щели», когда приезжала туда с Михаилом весной 1909 г. после нашей свадьбы. Ее «приставили» к нам. Она была очень славная и обожала Михаила. Когда мы все жили в «Щели» весной 1920 г. никого уже не было. Дунюшка умерла, а Николая с женой и 2-мя рабочими Михаил уволил после смерти тети Наташи в начале зимы 1914 г. Николай поступил на винные подвалы в Массандре, в качестве кого не знаю, но когда из Новороссийска и Симферополя приехали Михаил и «Кризи», то он нам продавал массандровский чудный, старый портвейн. Мы им угощались, главное Михаил, Кризи и я. Вскоре все мы разъехались. Все Вернадские переехали в Симферополь. Кризи и Михаил возвращались на службу в штаб Кутепова в Симферополь. Деньги, взятые из Москвы и от продажи дубов в «Щели», кончились» (BAR. Coll. S.M. Bakunina). Об этом периоде жизни Вернадских см. также воспоминания *Вернадской Н.В.* «Первая русская камерная певица Анна Михайловна Ян-Рубан» (Возрождение. 1965. Кн.157. С. 98–112) и *Вернадского Г.В.* «Крым» (Новый журн. Кн. 105. Нью-Йорк, 1971. С. 203–224); *Корнилов А.А.* «Теперь не наша полоса...» // Минувшее. Ист. альманах. М.; СПб., 1995. Вып. 16. С. 289–328; *Маковский С.* На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962. С. 359–360).

После падения Крыма семья Бакуниных оказалась в Галлиполи, затем в Болгарии, позже в Бельгии.

В 1920-е годы «Горную Щель» превратили в жилой дом, потом одно из помещений Ялтинской городской больницы. Ныне сохранилась только одноэтажная пристройка – подсобное помещение Ялтинской инфекционной больницы.

¹⁸ См. многочисленные дореволюционные статьи и заметки Вернадского по польскому вопросу: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 60; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Одна из них опубликована: *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. М., 1988.

¹⁹ По условиям осеннего (1919 г.) соглашения Вернадского с ген. А.И. Деникиным о дальнейшем существовании УАН вопрос о необходимости и статусе Академии должен был пройти

апробацию в университетах и на основании их отзывов принималось бы окончательное решение. См. также прим. 66 к 1-й книге «Дневников» (1919-II).

²⁰ После получения известия о гибели старшего сына на Архангельском фронте у Н.И. Андрусова, заведующего кафедрой геологии Таврического университета, случился инсульт, от которого он так и не оправился до конца жизни. То же произошло с отцом Вернадского – известным экономистом и публицистом Иваном Владимировичем Вернадским, профессором Петербургского политехнического института и Александровского лицея, в 1868 г. прямо на заседании Вольного экономического общества. Вернадский вспоминал позднее, что «удар, приключившийся с отцом, совершенно разбил его жизнь, и я никогда не видел его вполне здоровым. Это, очевидно, имело большое влияние на всю мою будущность» (АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 33. Л. 7).

²¹ *Вернадский Г.В.* Русское масонство при Екатерине II. Пг., 1917.

²² *Taine H.A.* Les origines de la France contemporaine. Paris, 1876.

²³ Такая статья написана не была. См. также прим. 57 к 1-й книге «Дневников» (1919-III).

²⁴ См., например: *Taine H.A.* L'ancien régime. Paris, 1877; La Revolution. Paris, 1878.

²⁵ «У нас не хватает силы характера, чтобы покорно следовать всем велениям рассудка» (Réflexions, Morales, XLII; пер. Э.Л. Липецкой). См. наиболее полное издание произведений Ла Рошфуко: *Oeuvres de La Rochefoucauld, nouvelle édition revue sur les plus anciennes impressions et les autographes, et augmentée de morceaux inédits, des variantes, des notices, des notes, des tables...* par L. D. Gilbert et J. Gourdauld. Paris, 1868–1883. 3 toms et un album (1-й т. – Максимум).

²⁶ Интерес Вернадского к жизни и творчеству Гете имел давнюю историю. Как отмечают комментаторы издания «Трудов по всеобщей истории науки» Вернадского, первое упоминание о том, что этот интерес принял исследовательский характер, встречается в 1909 г. в письме к сыну; в марте 1936 г. Вернадский заключил договор на редактирование естественно-исторических сочинений Гете, которые предполагалось включить в 13-томное юбилейное собрание сочинений, с обязательством написать для этого издания специальную статью о Гёте как натуралисте. В октябре 1936 г. во время пребывания в Германии Вернадский побывал в Веймаре, в Музее Гёте, где ознакомился с хранящимися там естественно-историческими (минералогической и др.) коллекциями. Здесь же он был избран членом Общества Гёте. В октябре 1938 г. статья о Гёте была сдана в печать, однако опубликована лишь после смерти автора (Гёте как натуралист: (Мысли и замечания) // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1).

²⁷ См.: *Das Schwiegerlingsche Puppenspiel vom «Doctor Faust»* / Hrs. von A. Bielschowsky. [1882]; а также: *Bielschowsky A.* Goethe, seine Leben und seine Werke. München, 1896.

²⁸ См.: *Амель А.-Ф.* Из дневника / Пер. с фр. М.Л. Толстой. Под ред. и с предисл. Л.Н. Толстого. СПб., 1894.

²⁹ Возможно, *Gespräche Gesamtausgabe*. Bd. 1–5. Leipzig, 1909–1911.

³⁰ См.: О значении трудов М.В. Ломоносова в минералогии и геологии. М., 1900.

³¹ См.: *Swedenborg E.* Opera quaedam aut inedita aut obsolete de rebus naturalibus, nunc edita sub auspiciis Regiae academiae scientiarum succicae. Holmiae, ex officina aftenbladets. Vol. 1–3. 1907–1911.

Шведский ученый, автор работ по горному делу, математике, астрономии и др., Э. Сведенборг в 1743–1745 гг. испытал глубокий душевный и религиозный кризис, сопровождавшийся «видениями», «голосами» и т.п., и стал мистиком и духовидцем. В многочисленных сочинениях последующего периода стремился дать «истинное» толкование Библии («Arcana coelestia», Vol. 1–8. 1749–1756; сокращ. версия в рус. пер. с лат. А.Н. Аксакова – «О небесах, о мире духов и об аде». Лейпциг, 1863). В 1734 г. Сведенборг избран почетным членом Петербургской Академии наук, а его труды оказались весьма популярны в России: первое общество читателей Сведенборга в Москве создано еще в 1783 г., его трудами интересовались Н.И. Новиков, Г.Р. Державин, А. Белый, П.Д. Юркевич, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Даниил Андреев.

³² Критику Канта на теософию Сведенборга см. в трактате «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика» (1765). Рус. изд. в пер. с нем. Б.П. Бурдеса, под ред. А.Л. Вольнского. СПб., 1904.

³³ *Ballet G.* Histoire d'un visionnaire au XVIII-e siècle. Swedenborg. Paris, 1899.

³⁴ Переписку В.И. Вернадского с С.Н. Трубецким см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1656 и ГАРФ. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 85.

³⁵ Статья «Автотрофность человечества» написана по-французски (*L'autotrophie de l'humanité*) и впервые опубликована в «*Revue générale des sciences pures et appliquées*» (1925. № 17/18). По-русски в сокращенном варианте – только в 1940 г., полностью: *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера*. М., 1994. С. 296–308.

³⁶ См., напр.: *Guyau J.M. La morale d'Épicure et ses rapports avec les doctrines contemporaines*. Paris, 1878; *Vauvenargues L. Réflexions et Maximes* (или: *Introduction à la connaissance de l'esprit humain* и др.)

³⁷ *Guyau J.M. La morale anglaise contemporaine; morale de l'utilité et de l'évolution*. Paris, 1879.

³⁸ *Guyau J.M. Vers d'un philosophie*. Paris, 1903 (4-е ed.)

³⁹ См: *Вернадский В.И. Три решения: [Об обязанностях русского гражданина в эпоху кризиса 1905–1906 гг.]* // Поляр. звезда. 1906. № 14. С. 163–173.

⁴⁰ «Демон» английского физика Д. Максвелла – гипотетическое существо, придуманное им для теоретических рассуждений в области термодинамики; «демоны» соизмеримы с мельчайшими частицами вещества; пропускали через некую дверцу только те частицы, которые обладали строго определенным уровнем энергии, тем самым действуя в обход законов термодинамики. «Демоны Максвелла» служат причиной многочисленных интерпретаций в теоретической физике.

⁴¹ Академик и секретарь Парижской Академии наук, член Конвента Ж.-А. Кондорсе в 1793 г. вынужден был скрываться от якобинцев. Укрывшись в доме вдовы художника Верне под Парижем, четыре месяца работал над своим главным произведением – «*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*» («Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», 1794).

⁴² Николай Иванович Вернадский, сын И.В. Вернадского от первого брака, скончался в 1874 г. в возрасте 23 лет.

⁴³ *Арнольд Э. Свет Азии: Изложение в поэтической форме буддизма* / Пер. А.М. Федорова, с предисл. и прим. С.Ф. Ольденбурга. СПб., 1906.

⁴⁴ *Ливингстон Д. Путешествие по внутренней Африке. С описанием замечательных открытий в Южной Африке, совершенных с 1840 по 1856 г.* / Пер. с нем. 2-е изд. СПб.; М., 1868; *Последнее путешествие Ливингстона по Африке. С портретом автора, рисунками и картами*. СПб., 1876; *Moffat R. Missionary Labours and Scenes in Southern Africa*. London, 1842.

⁴⁵ *White A. A History of the Warfare of Science with Theology in Christendom*. New York; London, 1900; *Windelband W. Die Geschichten den neueren Philosophie*. 2 Aufl. Leipzig, 1899.

⁴⁶ См.: *Мечников И.И. Этюды о природе человека* (1893); *Этюды оптимизма* (М., 1909), а также его статьи о причинах преждевременного старения и борьбы за долголетие (Академическое собр. соч. М., 1962. Т. 15.); *Кащенко Н.Ф. Смерть и долголетие с биологической точки зрения*. М., 1914.

⁴⁷ Наталья Павловна Милюкова (Така) вышла в мае 1919 г. замуж за давнего товарища В.И. Вернадского Д.С. Старынкевича, овдовевшего годом ранее. Многие друзья и знакомые негативно отнеслись к этому браку, прежде всего из-за значительной возрастной разницы супругов. После венчания супруги уехали в Ростов, где через несколько месяцев, в 1920 г., Д.С. Старынкевич скончался. Наталья Павловна вернулась в Петроград, училась в 1921 г. на 1-м курсе электромеханического отделения Политехнического института, жила в квартире С.Ф. Ольденбурга. В июне того же года, поехав навестить брата, Наталья Павловна заболела дизентерией и скончалась в Полтаве.

⁴⁸ Фигура генерала А.А. Брусилова, пользовавшегося большой личной популярностью и авторитетом в армии со времен I мировой войны, была одинаково привлекательна для пропаганды обеих противоборствующих в гражданской войне сторон. Сам Брусилов долгое время сохранял политический нейтралитет и находился не у дел. Однако в 1920 г. он все же оказался вовлеченным в две организации. Возможно, источником слухов о «Брусилловском заговоре» послужили просочившиеся на юг сведения об организованной в 1920 г. монархической офицерской организации «Русский национальный союз», якобы возглавлявшейся А.А. Брусилловым. Но то ли слух остался слухом и рассеялся, то ли поняли опасность компрометации такой значительной фигуры, но 16 апреля «Юг России» уже напечатал опровержение информации о «Брусиллове во главе большого заговора». Одновременно в мае 1920 г. Брусилов согласился принять в Красной армии должность председателя Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, созданного как совещательный орган для

обсуждения мер борьбы с наступавшими польскими войсками. В состав Особого совещания вошли многие другие генералы царской армии, что произвело подавляющее впечатление на юге. После публикации 30 мая воззвания Особого совещания «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились», в военные комиссариаты явились тысячи офицеров, ранее уклонявшихся от службы в Красной армии, и просто интеллигенты, пленные офицеры. Впоследствии Брусилов писал, что сделал это ради спасения бывших офицеров от преследований и террора, а в секретных мемуарах, оставленных в Пражском архиве его супругой, жестоко расквирался, считая себя обманутым заместителем Троцкого – Э. Складским, после того как узнал о массовых расстрелах Белой Куном в Крыму оставшихся там офицеров врангелевской армии, поверивших в амнистию.

⁴⁹ *Vacherot E. Nouveau Spiritualisme* (1884).

⁵⁰ *Корнилов А.А. Молодые годы Михаила Бакунина. М., 1915.*

⁵¹ Инициатива избрания Вернадского профессором Таврического университета принадлежала физико-математическому факультету, который, заслушав в заседании 4 (17) февраля 1920 г. заявление Вернадского о желании прочесть курс геохимии, постановил считать его членом факультета и возбудить ходатайство перед Советом университета об утверждении его сверхштатным ординарным профессором по кафедре геологии (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 5). 5 (18) марта из Симферополя в Ялту пришло извещение об единогласном избрании Вернадского Советом университета в заседании от 4 марта (Там же. Л. 7). В тот же день Георгий Вернадский в письме отцу рассказывал о некоторых деталях баллотировки – «я, конечно, не опускал шары в папин ящик», и сообщал, что комнаты для родителей снимает у Налбандова (Симферополь, Севастопольская, 8) (Там же. Оп. 3. Д. 308. Л. 1). 6(19) апреля 1920 г. Вернадские переехали из Ялты в Симферополь.

⁵² *Balzak H. La Recherche de l'Absolu suivie de un épisode sous la terreur. Paris, 1851.*

⁵³ *Leibniz G. Essais de théodicée sur la Bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal* («Опыты теодицеи о благодати божией, свободе человека и происхождении зла»); см. также, напр.: *Вернер К., Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. М., 1889; Головкинский Н. Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1894; и др.*

⁵⁴ *Renouvier Ch. (Ed.) La Critique philosophique, politique, scientifique, littéraire. Paris, 1876.*

⁵⁵ Красавица (франц.).

⁵⁶ См.: *Атава С. Оскудение: Очерки и заметки тамбов. помещика. В 2 т. СПб., 1882.*

⁵⁷ Вернадский вспоминает здесь о знаменитой полемике между Б.Н. Чичериным и А.И. Герценом – выразителями двух идейных полюсов российской политической оппозиции – о целях и средствах демократического переустройства России. Поводом к ней послужила опубликованная 1 ноября 1858 г. в «Колоколе» статья Герцена «Нас упрекают», в которой утверждалось, что «средства осуществления [реформ] бесконечно различны, которое изберется ... в этом поэтический каприз истории, – мешать ему неучтиво» (Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Вып. 1: 1857–1858. Лондон; М., 1960. С. 220). В ответ 1 декабря в том же «Колоколе» за подписью «Ч» [Б. Н. Чичерин] появилось открытое письмо под заголовком «Обвинительный акт» (Там же. С. 236–239), в котором Б.Н. Чичерин противопоставлял герценовской революционной страсти, «поэтической прелести необузданных порывов», «разум познающий и социдающий», «политический смысл, политический такт, который знает меру и угадывает пору», т.е. постепенные гражданские преобразования, просвещение, которые надо «заботливо насаждать и терпеливо лелеять». Герцен в изложении Чичерина оказывался сторонником достижения цели любыми средствами, тактики «палка сверху и топор снизу». В письме к К.Д. Кавелину Чичерин мотивировал резкость своего выступления тем, что «у нас слишком развито бесплодное критическое направление, которое в Лондоне достигло крайних пределов» (см.: *Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. 1851–1858. М., 1976. С. 459–460*). Письмо Чичерина вызвало негативный резонанс среди большинства русских общественных деятелей и писателей. В январе 1859 г. с протестом против него выступили П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков и др. (подробнее см.: *Порох И.В. Polemika Герцена с Чичериным и отклик на нее «Современника» // Историограф. сб. [Саратов], 1965. № 2. С. 48–49*).

Как следует из записи Вернадского, и через тридцать лет противостояние Герцена-Чичерина, проблематика «цели и средств» оставались актуальными для приютинского кружка. Прямых откликов на эту полемику в переписке Братства нам обнаружить не удалось (возможно, по цензурным соображениям). Однако сам образ «людей сороковых годов» постоянно

присутствует в письмах, с ними члены Братства соотносят себя и свою деятельность, полемизируют, их достижения, ошибки, заблуждения воспринимаются приятинцами лично, как некая точка отсчета для самооценки (см., напр.: *Вернадский В.И.* «Основа жизни – искание истины...» / Публ. И.И. Мочалова // *Новый мир.* 1988. № 3. С. 219; *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. 1889–1892. М., 1991. С. 272–273; и др.).

⁵⁸ См.: *Лесевич В.В.* Этюды и очерки. СПб., 1886.

⁵⁹ В Полтаве проживал огромный клан Старицких, сведения о котором собраны у В.Л. Модзалевского (им опубликована их родословная роспись, см.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1914. Т. 4. С. 739–757) и И.Ф. Павловского (Полтавцы. Иерархи, государственные и общественные деятели и благотворители. Опыт краткого биографического словаря Полтавской губернии с половины XVIII в. Полтава, 1914 и др.). Дополнения к ним сделаны М.Г. Старицким (машинопись «Старицкие: Комментарий к материалу по генеалогии», 1977); здесь мы в значительной степени используем этот материал, любезно предоставленный нам ныне покойным Г.Г. Старицким. Некоторые дополнения и уточнения приведены нами по материалам архива С.М. Бакуниной (хранится в Колумбийском университете, США).

Ниже мы приводим сведения о судьбе тех представителей рода Старицких, о которых упомянуто у Вернадского (в его последовательности).

Старицкий Александр Павлович (1841–1925), окончил Константиновское военное училище и Полтавский кадетский корпус, действительный статский советник, полтавский уездный предводитель дворянства (1904–1908), с 1908 г. член Государственной Думы. Женат на Александре Яковлевне Стрижевской; дочери – *Надежда* (1872–1973) и *Наталья* (1873–1960) Старицкие, учились на Бестужевских курсах. Надежда недолго работала педагогом в Петрограде, затем уволилась и переехала в Полтаву для ухода за отцом. Наталья организовала и возглавила в Полтаве гимназию. После революции обе сестры жили в Полтаве, содержали престарелых родителей и воспитывали пятерых племянников уехавших родственников. В 1948 г. переехали в Павловск на иждивение своих племянников. Все трое сыновей – *Владимир* (1870–1965), *Григорий* (1881–1955) и *Павел* (1887–1985) получили высшее юридическое образование, эмигрировали в 1920-х годах; первые двое жили в Болгарии, а затем в США, Григорий работал в библиотеке Йельского университета, а младший в Болгарии, Франции работал шофером, стал председателем объединения русских шоферов и создателем «Дома шофера» под Парижем и одновременно товарищем председателя Союза бывших деятелей русского судебного ведомства.

Старицкий Егор Павлович (1825–1899), отец Н.Е. Старицкой (Вернадской), сенатор, член Госсовета с 1879 г., в 1883 г. возглавил департамент законов Госсовета. Женат на Марии Ивановне Зарудной (1829–1914); имел трех сыновей – *Николая* (1859–1874), *Павла* (1862–1942), *Георгия* (1867–1945) и пять дочерей – *Наталью* (в замужестве Вернадскую), *Ольгу* Старицкую (1863–1866), *Анну* (в замужестве Любоцинскую; см. ниже), *Марию* Старицкую (см. ниже), *Нину* (в замужестве Жедринскую; см. ниже).

Семья Любоцинских – *Анна Егоровна* (1865–1930) и *Марк Маркович* (1865–1953), внук Н.И. Пирогова. Женаты с 1888 г. Любоцинским-старшим принадлежали в Москве два дома (Зубовский бульвар, 15), в одном из которых в течение многих лет жили Шаховские, Кокоскины, Бакунины, Новгородцевы, Булгаковы, Старицкие и др. друзья и родственники хозяев. Марк Маркович окончил юридический факультет Петербургского университета, Сельскохозяйственные курсы И.А. Стебута (1894), слушал курс в Институте практического семеноводства и полеводства И. Шмидта в Эрфурте (1895–1896). Служил в 1-м департаменте Сената, после выхода в отставку в 1893 г. жил в имении сына в Тамбовской губ. В течение 12 лет возглавлял Козловское общество сельского хозяйства. На протяжении 15 лет – научный сотрудник Козловской опытной станции. В 1912 г. переселился в Москву, занимался управлением делами частных лиц и организацией административно-хозяйственного надзора за постройкой жилых домов. После 1917 г. неоднократно арестовывался и высылался (Тобольск, Пермь). С 1926 г. завхоз Сапропелевой станции КЕПС АН СССР в Залучье (быв. имение Н.С. Таганцева). С 1931 г. жил в Чехословакии у сына Марка, затем с 1939 г. в Болгарии у сына Павла, где и скончался. Прах захоронен на Введенском кладбище в Москве. Анна Егоровна все годы до своей кончины в 1930 г. проживала в Москве на Зубовском бульваре. По признанию ее тестя, историка и геолога А.М. Фокина, «...глубокий *paisau d' être* общего Зубовского существования заключался в личности Анны Егоровны» (МГОА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 264. Л. 80). Значительные документальные материалы семьи Любоцинских находятся в личном фонде А.М. Фокина в

МГОА (Ф. 2049), отметим здесь же собранные и систематизированные А.М. Фокиным многочисленные «Заметки и материалы к изучению быта старого времени (и по семейной хронике)» (Ф. 2049. Оп. 1. Д. 9–18), в которых сосредоточены сведения о Бекарюковых, Лаппо-Данилевских, Гревсах, Герсевановых, Гизетти и др.

В семье Любошинских было 9 детей. Их судьбы сложились очень по-разному. Упомянутый в дневнике Вернадского *Владимир* (1899–1920?) окончил гимназию Флерова, в 1918–1919 гг. учился на юридическом факультете Московского университета и в Московской консерватории по классу скрипки (небольшое собрание его стихов и прозы 1916 г. см.: РГАЛИ. Ф. 2571 (коллекция Тарнопольского). Оп. 1. Д. 575. Л. 3 об. и далее). В 1918 г. недолго служил сотрудником отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, с лета 1919 г. – в Добрармии, пропал без вести (о последнем периоде его жизни см.: *Волков-Муромцев Н.В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии. Париж, 1983. С. 174 и далее). *Марк-младший* (1891–1980), до революции учился на естественном отделении Московского университета, юнкер Константиновского артиллерийского училища в Петрограде, затем прапорщик 1-й Запасной артиллерийской бригады. Летом–осенью 1919 г. мобилизован, служил при английском авиационном отряде. В эмиграции – в Чехословакии (управляющий отелем на курорте Песчаны), незадолго перед 1-й мировой войной один из гостей курорта – магараджа Vhoral'a пригласил Марка заведовать его делами и дворцами в Vhoral и некоторое время Любошинские жили в Индии (1938–1945). После войны вернулся в Чехословакию. Женат на Вере Михайловне (ур. Герценштейн; ум. в конце 1970-х гг. в Праге), дочери экономиста, одного из теоретиков кадетской партии по аграрному вопросу, депутата I Государственной Думы, убитого черносотенцами, М.Я. Герценштейна. *Софья* (1889–1979?), окончила московскую гимназию Алферовой; вышла замуж за М.А. Бакунина, с осени 1920 жила в имении «Горная Щель» на Южном берегу Крыма. «На бронепоезде “Волк”, – вспоминала она в 1970-е, – мы – т.е. мои сыновья и я – выехали осенью 20-го года из Мелитополя – это был последний поезд, который оттуда ушел. “Волк” шел выбивать взявшую станцию “Рыково” (на линии Мелитополь – Джанкой) конницу Буденного. К счастью для нас у него в паровозе замерзла вода и в бой пошел другой бронепоезд и выбил Буденного. Мы стояли в “Рыково”, куда пешком из Мелитополя пришел Михаил [Бакунин]. Но через несколько дней Буденный опять пошел на “Рыково”, “Волка” в суматохе боя не успели прицепить к паровозу и он остался стоять. А мы с Михаилом, который нес больного Сашку (младший сын) и Алешей вышли в степь, где нас подобрала тяжелая корниловская батарея и через Арабатскую стрелку вывезли в Крым, в Арабатск (правильно – Арабат – *Публ.*). Оттуда мы добрались до Джанкоя, где стоял поезд ген. Кутепова и его конвой и с ними доехали до Севастополя» (BAR. Coll. S.M. Bakunina). После эвакуации в Галлиполи жила в Болгарии, работала в секретариате La Commission d'Emigration Greco-Bulgare (1923–1930), затем в Бельгии. Значительная часть ее семейного архива передана ею Колумбийскому университету США (Bakheteff Archive). Сын Алексей (р. 1910) окончил русскую школу в Галлиполи и русскую гимназию в Софии. Получив стипендию, уехал в Бельгию, женился на Е.В. Кутеповой. С 1937 работал в Конго как инженер-транспортник, см., напр., о нем: *М.К. Русские в Конго // Новое рус. слово.* 1960. 17 авг. Второй сын – *Александр* (Сашку) (р. 1912) окончил Софийскую русскую гимназию, затем жил в Бельгии, женат на Е.В. Калустовой. *Анна* (1902–?), в замужестве Сербина, жила в СССР. *Павел* (1906–1992), специалист-лесовод; с 1922 г. в Чехословакии, жил в семье брата Марка, окончил химическое отделение Пражского университета и лесное отделение Софийского университета, многие годы работал в Болгарии директором лесного хозяйства; в 1955 г. вернулся в СССР, работал в лесничестве во Внуково. *Мария* (1894–1988), училась в университете Шаняевского, в 1918–1919 гг. работала в Главлескоме, затем в Главархиве. В 1919 г. вышла замуж за историка и геолога А.М. Фокина. Жила в Москве, Красной поляне (Северный Кавказ). *Георгий* (1897–1921), окончил гимназию Флерова, учился в Московской консерватории и на физико-математическом факультете Московского университета. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. *Наталья* (р. 1901), в замужестве Мостовая. Ныне проживает в Москве. *Дмитрий* (1911–1989), остался с родителями, в 1930-е годы неоднократно подвергался арестам и высылкам (Новосибирск, Ухта), жил в Караганде.

Старицкий Павел Егорович (1862–1942), инженер, специалист по обработке металлов. После революции остался в России, жил на Зубовском бульваре, работал в ВСНХ, Оргаметалле, в 1930-е годы неоднократно командировался в США, Германию, Испанию.

Старицкий Георгий Егорович (1867–1946), присяжный поверенный в Полтаве с 1913 г., кадет, в администрации Деникина полтавский губернатор. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, где работал в банке, подрабатывая художественной фотографией, сотрудничал в Народном этнографическом музее в Софии. Скончался в Болгарии. Женат на Елизавете Петровне Васковой-Примаковой. Его сыновья оставались в России: *Павел* прожил всю жизнь на Зубовском бульваре, скончался в 1965 г.; *Георгий* (ум. 1992) был дважды арестован, жил в Норильске, последнее время в Москве. Занимался, как и отец, фотографией; дочь *Анна*, художник, выехала в 1925 г. за границу для лечения, жила во Франции, потом переехала к отцу в Болгарию, где окончила Академию художеств, затем жила в Бельгии и снова вернулась во Францию.

Старицкая Мария (Мака) Егоровна (1869–1943), родная сестра Н.Е. Вернадской, переехала в Москву и жила на Зубовском бульваре; *Нина Егоровна* (1871–1936), в замужестве Жедринская, в 1918–1919 гг. с семьей жила в Киеве, где ее муж Иван Александрович, в прошлом действительный статский советник, служил делопроизводителем Акклиматизационного сада УАН, а одно время был вице-губернатором Житомира (1919); в 1920 г. все Жедринские, включая двух детей, эмигрировали в Югославию; младший сын *Владимир* (1899–1974) окончил московскую гимназию А.Е. Флерова в 1917; в августе 1917 подал документы на физико-математический факультет Петроградского университета, но уже 11 сентября забрал их. В 1918 г. в Киеве учился в Академии художеств, осенью 1919 г. числился чиновником по особым поручениям у Г.Е. Старицкого в Полтаве, а также практикантом Акклиматизационного сада УАН. В 1942 г. он, к тому времени известный театральный художник, вынужден был из Югославии выехать с семьей в Марокко, затем жил во Франции (см. о нем: *Ваганова Н.М.* Годы исканий В.И. Жедринского (Белград – Брно – Прага – Загреб. 1921–1939) // Культурное наследие российской эмиграции. Кн. 2. М., 1994).

Старицкий Петр Павлович (1836–1902), окончил Институт корпуса инженеров путей сообщения, служил на Кавказе, подполковник в отставке, в 1878–1886 гг. член Полтавской губернской земской управы, в 1886–1902 гг. председатель Полтавской уездной земской управы. Имел трех сыновей – *Нестора (Саику)*, *Петра* (1875–?) и *Николая* (после 2-й мировой войны жил в США, в т.ч. некоторое время у Георг. В. Вернадского) и двух дочерей – *Елизавету* и *Екатерину*.

Семья генерала от инфантерии *Старицкого Ивана Михайловича* (1814–1910?): старший сын *Александр* Иванович Старицкий (1858–1940), окончил Московский ун-т, действительный статский советник, нотариус, был женат на Софье Марковне (ур. Любошинской, ум. 1912), родной сестре М. М. Любошинского. Эмигрировал во Францию (Париж) в 1920 г. Обе его дочери – *Мария* (1899–?) и *Екатерина* Старицкие (1894–1990) выехали из Петрограда в 1921 г. в Литву в имение отца. В дальнейшем Екатерина, окончившая Бестужевские ВЖК как химик, работала в США, Германии и Франции (в институте Пастера), репатрировалась в 1956 г. и жила в Москве, Мария оставалась в Париже, в последние годы жила в доме престарелых. Сыновья – *Марк* (1893–1944) и *Михаил* (1897–1956) в 1920 г. эмигрировали в Румынию, где оба работали и скончались. Марк женился на Ольге Михайловне (ур. Чертковой), их дочь вышла замуж за румына И. Стурзу, а их дети жили уже в Бельгии или Канаде. Средний сын И.М. Старицкого – *Михаил* Иванович (1868–1936?), окончил курс Пажеского корпуса, полковник лейб-гвардии Преображенского полка, с 1911 г. камергер; женат на Анне Евгеньевне (ур. Ковалевской), также имел двух сыновей и двух дочерей. Старший сын *Иван* (1893–1914) и младшая дочь *Ирина* (1900–1914) скончались в юности. Вся семья эмигрировала в Константинополь, сам Михаил Иванович скончался в Каире, его жена с детьми (*Анна*, 1895 г. рожд.; в замужестве Клевелл, и *Евгений*, 1902–1960, инженер-геолог) оказались в США.

К упоминаемым Вернадским детям Ивана Михайловича Старицкого добавим еще сведения о двух его дочерях: *Анна* Ивановна (1854–1938) и *Ольга* Ивановна (1856–1940), замужем за генералом А.В. Верещагиным, братом известного художника. Обе сестры покинули СССР в 1929 г. по вызову брата Александра через бывшего посла Франции в России Бонпара.

Старицкий Константин Степанович (1839–1909), контр-адмирал в отставке; окончил Морскую академию, проводил астрономические наблюдения в Тихом океане, на основании которых были составлены карты Японского и Охотского морей, его именем назван мыс в бухте Новик на о. Русском южнее Владивостока и полуостров, образующий бухту Нагаева, на берегу которой расположен Магадан; председатель правления Общества пароходства по Днепру и его притокам до 1892 г., когда вышел в отставку, – член правления общества «Кавказ и Мер-

курий», председатель правления Русского общества пароходства и торговли (до 1907 г.), член РГО и РТО, вице-председатель Астрономического общества.

Его сын *Александр* Константинович (ум. 1936) окончил Институт инженеров путей сообщения, к 36 годам – помощник начальника Киевского округа путей сообщения; вместе с женой Верой Евгеньевной (ур. Рекало) эмигрировал, по одной версии, жили в Каире, где А.К. работал грузчиком на строительстве до тех пор, пока бывший русский консул не устроил его на инженерную работу, а после призыва одного из французских банков к держателям акций Русского общества пароходства и торговли объявиться (поскольку банк сохранил фонды общества), значительно улучшил материальное положение, купил жилье в Ницце, где и жил до кончины в 1936 г. Там же умерла и его жена, не оставив потомства. По другой – выехал на работу в Управлении Суэцким каналом еще до революции.

Дочь *Нина* Константиновна вышла замуж за инженера путей сообщения Всеволода Михайловича Родевича, жила в Ленинграде, их сын убит на войне, дочь Марина Всеволодовна живет в этом городе и поныне.

Старицкий Лев Михайлович (1820–?), окончил Харьковский университет со званием кандидата права; женат на Наталье Вениаминовне Старицкой, дочери своего двоюродного брата. Имел двух дочерей – *Ольгу*, вышедшую замуж за Сергея Ивановича Гриневича (1866–1937), председателя Константиноградской земской управы (1895–1898), и *Александру* (1874–1929), замужем за болгаринном Русчу Георгиевичем Молловым (ум. 1925), чья история весьма примечательна. По семейному преданию, он был взят в Россию после русско-турецкой войны 1877–1878 одним из русских генералов, стоявшим в Славнах, в доме его отца. В знак благодарности генерал пообещал дать хорошее образование мальчику и так Русчу попал в Училище правоведения, куда принимались только дворяне. Учился в одном классе с Г.Е. Старицким, на два класса старше их – М.М. Любошинский-старший. Они подружились и стали бывать в домах, где Моллов и познакомился со своей будущей женой. Службу начал в Казани, затем служил прокурором в Полтаве, Вильно, Одессе, был товарищем министра внутренних дел, полтавским губернатором. Служил у Деникина, в эмиграции с семьей в Болгарии, где занимался помощью русским беженцам. Дочь Гриневичей – *Нина* (1899 г. рожд.; по 1-му мужу Переслени, по 2-му Старицкая, по 3-му – Young) сначала в эмиграции в Болгарии, затем после многих путешествий осела в Южной Африке; сын – *Николай* (1894–1951). Трое дочерей Молловых разъехались – *Ксения* (в замужестве Багинская) во Францию, *Ольга* (в замужестве Зиновьева) – в США, *Ирина* (в 1-м замужестве Безобразова, во 2-м – Литвинова) в Бельгию, сын *Георгий* и дочь *Наталья* (в замужестве Велчева) остались в Болгарии.

Старицкий Вениамин Павлович (1802–?), военный; его дети – *Павел* (1848–?), женат на Анастасии Николаевне (ур. Магденко); *Наталья* (1851–?) и *Георгий* (1867–1945).

⁶⁰ В сборнике «La Russie d'aujourd'hui et d'auterfois. Notes» (Ed. by G. Kliuchnikov. Paris, 1920. 202 p.) опубликованы статьи преимущественно русских кадетов – П.Н. Милюкова о Польше и России, Н.М. Могилянского об украинском вопросе, М.М. Винавера о федерации и автономии, М.И. Ростовцева о пролетарской культуре, П.Б. Струве о большевиках и Ленине и др. Примечательно, что составителем и автором первой статьи книги стал будущий «сменовеховец» Юрий Вениаминович Ключников, бывший приват-доцент Московского ун-та, специалист по международному праву, кадет; после неудачи Ярославского восстания – консультант и товарищ министра Уфимской директории; управляющий министерством иностранных дел в правительстве адмирала А.В. Колчака. В 1919 г. уехал за границу, входил в парижский комитет кадетской партии. В 1921 г. участник сборника «Смена вех» и редактор одноименного парижского еженедельника (1921–1922). На следующий год, по предложению В.И. Ленина, в качестве эксперта советской делегации приглашен на Генуэзскую конференцию, летом совершил турне по Советскому Союзу, в ходе которого ему была предложена кафедра международного права в Московском университете. В 1923 г. вместе с другими сменовеховцами возвратился в Советскую Россию. Занимался научно-педагогической работой. Стал заведующим кабинетом международной политики Коммунистической Академии. Погиб в период «ежовщины».

⁶¹ *Landowska W.* Musique ancienne. Paris, 1909.

⁶² Речь идет о единственном естественно-историческом музее на южном берегу Крыма, основанном в 1893 г. Ялтинским отделением Крымско-Кавказского горного клуба и до 1918 г. находившемся в здании на набережной Ялты. Впоследствии, однако, музей остался без помещения. Вместе с куратором музея проф. В.А. Обручевым Вернадский обратился к Врангелю с просьбой помочь музею материально и предоставить помещение. «Мы считаем

долгом указать, – писали ученые в докладной записке, – что этот Музей представляет единственное научное учреждение в Ялте и одно из немногих в Крыму. В Музее собраны большие коллекции по естествознанию, археологии и этнографии Крыма и все коллекции отделения противотуберкулезной лиги, накопленные за много лет; при нем имеется единственная для Ялты научная библиотека. В эпоху развала и разрушения России охрана всех уцелевших еще культурных очагов является особенно важной задачей власти; уничтожение Ялтинского музея нанесет большой ущерб росту русской культуры в Крыму и просветительской работе в Ялте» (цит. по: *Шарыгин С.А.* Академик В.И. Вернадский в Ялте // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Л., 1989. С. 380). Помещение было возвращено музею; однако, как указывает автор цитированной выше статьи, зоологические и ботанические коллекции музея погибли в 1970–80-е годы «из-за плохого хранения», а в 1984 г. сам краеведческий музей переименован в исторический с ликвидацией отдела природы, где были сосредоточены все естественно-научные коллекции.

⁶³ Имеется в виду Петроградский институт истории искусств графа В.П. Зубова.

⁶⁴ Опубл. в: *Вопр. философии и психологии.* 1902. Кн. 65. С. 1409–1465 (то же: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читано в Московском университете в 1902–1903 гг. М., 1903).

⁶⁵ Тема масонства неоднократно встречается в дневниках и эпистолярии Вернадского. С его слов известно, что дед ученого был масоном; сын – Г.В. Вернадский – некоторыми историками также причисляется к ним; почти все ближайшее окружение Вернадского (Д.И. Шаховской и др.) оказалось в той или иной мере причастно к масонам, однако свою собственную принадлежность к масонским организациям Вернадский неоднократно отрицал. Отметим, что сама тема возникает у Вернадского всякий раз в моменты социального кризиса, выход из которого ищется им в том числе и в новых формах социальной организации.

⁶⁶ *Шестов Л.И.* Собр. соч. Т. 6: Великие кануны. СПб., 1911. Здесь статьи: Философия и теория познания; Разрушающий и созидаящий миры (по поводу 80-летнего юбилея Л.Н. Толстого); Победы и поражения (Жизнь и творчество Г. Ибсена); Поэзия и проза Ф. Сологуба; Логика религиозного творчества (памяти В. Джемса).

⁶⁷ Вероятно, имеется в виду речь Л.Д. Троцкого «Профсоюзы и милитаризация труда» на III Всероссийском съезде профсоюзов 9 апреля 1920 г. (См. Изв. ВЦИК. № 78, 14 апр. 1920 г., а также: *Троцкий Л.* Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 15: Хозяйственное строительство Советской Республики. С. 178–196).

⁶⁸ Видимо, имеется в виду выступление В.И. Ленина 7 апреля 1920 г. на III Всероссийском съезде профсоюзов (см. *Ленин В.И.* Полн собр. соч. М., 1974. Т. 40. С. 299–313).

⁶⁹ *Трубецкой С.Н.* Памяти Василия Петровича Преображенского // *Вопр. философии и психологии.* 1900. Кн. 4(54). С. 481–500; *Котляревский Н.А.* Воспоминания о В.П. Преображенском // Там же С. 501–538.

⁷⁰ *Петрункевич А.М.* Маргарита Ангулемская и ее время: (Ист. очерк из эпохи возрождения во Франции). СПб., 1899.

⁷¹ Можар – крымская телега.

⁷² *Wallace A.* The Malay Archipelago. London, 1893; *Кузнецов Н.И.* Введение в систематику цветковых растений. Юрьев, 1914; *Еленкин А.А.* Флора лишайников Средней России. Юрьев, Ч. 1–4. 1906–1911; *Вагнер Н.П.* Кювье и Э. Жоффруа Сент-Илер. Казань, 1860.

⁷³ Таврический университет, в который приехал работать Вернадский, все годы гражданской войны находился в стадии «становления», очень неустойчивой и неопределенной. Поначалу создававшийся инициативой местных земских деятелей, ориентировавшихся на поддержку центра, – столичной профессуры и Министерства народного просвещения (см. прим. 36 к дневнику 1917 г. в кн. 1), после октябрьских 1917 г. событий в России и объявления независимости Украины университет стал приобретать реальные очертания зимой 1917 – весной 1918 г. уже усилиями и патронажем Университета св. Владимира в Киеве, стремившегося придать ему статус своего филиального отделения в Ялте (подробнее см.: *Урбанский В.М.* Из истории организации Таврического университета и его физико-математического факультета // *Очерки истории естествознания и техники.* Вып. 39. Киев, 1991). 17 октября 1917 г. Совет Киевского университета одобрил идею филиала, 12 декабря постановил открыть его. Структура должна была быть традиционной для российского дореволюционного университета: предусматривалось четыре факультета – историко-филологический, юридический, физико-математический и медицинский, кроме того, открывались несколько отделений, учитывающих

местную специфику вуза, – археологическое, географическое, экономико-коммерческое, техническое и агрономическое. План, утвержденный в Киеве, предусматривал разбросанность университета по нескольким крымским городам: центр – в Симферополе, здесь же историко-филологический и юридический факультеты, в Ялте должны были работать 1 и 2 курс физико-математического и медицинский факультеты, экономико-коммерческое отделение выносилось в Феодосию, техническое – в Керчь, археологическое – в Севастополь. Однако реалии политической ситуации в Крыму и экономические трудности существенно изменили замысел. Только в период немецкой оккупации Крыма и власти генерала М.А. Сулькевича в Ялте в мае 1918 г. началось чтение лекций на физико-математическом и медицинском факультетах, а 30 августа (ст. ст.) 1918 г. Крымское краевое правительство издало постановление об учреждении самостоятельного Таврического университета, официальное открытие которого состоялось 14 октября 1918 г. К этому моменту в Крыму оказались многие бежавшие с севера крупные русские ученые – Н.И. Андрусов, В.И. Палладин, А. А. Байков и др., – и Совет университета считал себя уже достаточно компетентным для самостоятельного ведения дел. С осени 1918 г. все четыре плюс новый факультет – агрономический – сконцентрировались в Симферополе, однако вопрос о том, где окончательно быть университету – в Ялте, Симферополе или Севастополе – продолжал оставаться дискуссионным. Неоднократно высказывалась идея переноса Таврического университета в Севастополь, 2 ноября 1918 г. Севастопольская городская дума предложила разместить университет у себя в городе; вопрос рассматривался специальной университетской комиссией, признавшей такое решение желательным и разработавшей новый план университета (за основу принималась структура Саратовского), предусматривающий создание психологического, химического, анатомического и физического институтов, института экспериментальных медицинских наук, музея искусств и древностей. Но эти планы так и остались на бумаге, хотя и через год вопрос все еще оставался дискуссионным (см., напр.: *Кальнин Эд.* Где быть Таврическому университету? // Тавр. голос. 1919. 13(26) нояб.).

⁷⁴ Письма М.Н. Медиша Вернадскому см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1050. После Крыма Медиш оказался в Белоруссии (Горки Оршанского округа), где организовывалась сельскохозяйственная академия. В 1926 г. он надеялся поехать работать на 2 месяца в Германию; дальнейшая его судьба неизвестна. Переписка с Вернадским обрывается в 1927 г.

⁷⁵ Шатиловская сельскохозяйственная опытная станция в Тульской губ., открытая в 1894–1896 гг., была одной из первых в научнообоснованной государственной сети российских опытных станций. Свое название унаследовала от владельца имения Моховое И.И. Шатилова, который передал земли под опытную станцию «в дар казне». Станция содержалась исключительно на средства Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. В ее состав входили все подразделения, типичные для европейской или американской станции подобного типа: опытные поля, метеорологическая станция, ботанический сад, лаборатории, музей. С середины 1920-х годов на станции проводилась серия наблюдений и экспериментов по составленной Вернадским программе по изучению живого вещества.

⁷⁶ Всего через полтора года М.М. Дитерихс сообщал Вернадскому о том, что Н.Н. Бунге во время септической операции поранился, развилась тяжкая пиемия, он «...не выдержал и сошел с ума от переживаний на почве голода. Несчастный пытался покончить с собой, бросившись в море, но его на горе спасли» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 530а. Л. 4). По сведениям «Новой русской книги», Бунге в припадке сумасшествия прокусил себе руку и скончался в Ялте от заражения крови (1922. № 3. С. 35).

⁷⁷ Почти со всеми профессорами и преподавателями Таврического университета, упомянутыми в дневнике, Вернадский сохранял личные или/и эпистолярные связи в дальнейшем. Характерно, что многие письма Вернадскому носили характер своеобразных отчетов. Геолог и гидрогеолог Петр Абрамович Двойченко до конца 1930-х годов работал в Крыму. В октябре 1921 г. он продолжал исполнять обязанности заведующего геологическим кабинетом университета, занимаясь обработкой материалов, собранных им за 19 лет практической работы; однако, как он сообщал Вернадскому, из профессоров его разжаловали в приват-доценты и не назначали даже штатным ассистентом. Но бедствия только начинались. В 1936 г., несмотря на обилие печатных работ, ходатайство в ВАК о присуждении ему звания доктора наук было отклонено, диссертация «Гидрогеологический очерк степных районов Крыма» – итог жизненной работы, объемом более 20 п. л., пропала в Академии наук. В 1937 г. в результате клеветы он остался и вовсе безработным – «сделался в Крыму и в Крым. институте излишним»; прося Вернадского о помощи и рекомендации Двойченко с горечью констатировал: «Я последний из

профессоров быв. Крым. университета, покидающий Крым. Видно, – не следует слишком долго засиживаться на одном месте. Надо уступать место молодым нац. кадрам» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 506). 26 января 1938 г. Вернадский записал в дневнике: «П.А. Двойченко фактически получил волчий билет – не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университет за идеи и высказывания, чуждые по идеологии. Главное, [что ему] инкриминируется: он за разговором со студентами говорил, что Энгельс все взял из Гегеля, и Гегель – более глубокий оригинал его идей!» (Цит. по: Дружба народов. 1991. № 2. С. 230). Однако через некоторое время Двойченко был реабилитирован и восстановлен во всех правах, в 1939 г. снова заведовал геологическим кабинетом Крымского пединститута.

⁷⁸ Возможно: *Брандт А.Ф.* Числовое равновесие животных в борьбе за существование. СПб., 1879.

⁷⁹ Упомянутая лекция Вернадского – «О значении изучения организмов в геохимическом отношении» должна была состояться 11/24 апреля 1920 в Крымском обществе естествоиспытателей (председатель А.А. Байков, секретарь Е.В. Вульф). Вторым пунктом повестки дня этого заседания стоял вопрос об избрании почетным членом общества А.И. Маркевича (ср. запись 13/26 мая 1920).

Ботанико-географ Евгений Владимирович Вульф, уроженец Симферополя, выпускник Московского и Венского (в 1910 г. он получил здесь степень доктора философии) университетов, с 1914 г. работал в Никитском ботаническом саду (сначала ботаником-садоводом, затем зав. отделом ботаники); в 1921 г. избран профессором Таврического университета. Несколько лет спустя Вульф был председателем Крымского общества естествоиспытателей, секретарем Комиссии производительных сил Крыма. Несмотря на свое, казалось бы, устойчивое положение, уехал из Крыма в 1926 г. В апреле этого года писал Вернадскому: «Из Крыма все бегут – обстановка с каждым годом делается все менее благоприятной для культурной работы. Я тоже собираюсь переезжать в Петербург, где после долгих поисков получил место в Институте прикладной ботаники. Сейчас я тоже ликвидирую свои дела и в конце мая должен ехать на новую службу. Крым жалко оставлять, но работать здесь стало уже невозможно» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 372. Л. 6 об.–7). В Ленинграде он один из ближайших сподвижников Н. И. Вавилова; в 1927 г. начинает публиковать написанный по его инициативе фундаментальный труд «Флора Крыма» (Т. 1–3. 1927–1969), монографии по исторической географии растений; в 1935–1940 гг. Вульф – заместитель, а фактически руководитель отдела географии, систематики и экологии Всесоюзного института растениеводства, который возглавлял Н. И. Вавилов. Погиб в блокадном Ленинграде от осколка, попавшего в сердце, 21 декабря 1941 г.

⁸⁰ Таврическая ученая архивная комиссия создана в 1887 г. В течение многих лет ее возглавлял А.И. Маркевич. В 1923 г. преобразована в Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Издала 57 томов «Известий» (1887–1920) и 4 тома как ТОИАЭ (1927–1931).

⁸¹ См.: *Браунс Р.* Химическая минералогия. СПб., 1904.

⁸² Вернадский имел, конечно, в виду «Историю моего современника» В.Г. Короленко, однако упоминавшиеся ему «журфиксы» у Короленко не описаны.

⁸³ Сводку трудов К.К. Фохта и других крымских геологов, упоминаемых в дневнике, см.: Геологическая изученность СССР. Т. 33: Украинская ССР. Крымская область. Период 1800–1917. Вып. 1: Оpubл. работы. Киев, 1976; Там же. Период 1918–1950. Вып. 1: Оpubл. работы. Киев, 1972.

⁸⁴ Такая статья написана не была. Вернадский неточно передает и название издания – речь, по-видимому, идет о газете «Южные ведомости».

⁸⁵ *Dubois de Montpèreux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases en Colchide, en Georgie, en Arménie et en Crimée. 6 vol. Paris, 1839–1843; *Скотт Д.Г.* Эволюция растительного мира / Пер. с англ. Е.Г. Гончаровой и Л.М. Кречетовича. М., 1914.

⁸⁶ Дома (англ.).

⁸⁷ *Морозов Г.Ф.* Основания учения о лесе: Лекции, читанные в Тавр. ун-те. Симферополь, 1920.

⁸⁸ По-видимому, имеется в виду монография Р.Ю. Виппера «Возникновение христианства» (М., 1918). Вряд ли справедливо суждение, что эта книга направлена «против христианства», скорее пафос ее отрицания сосредоточен на роли церкви как одного из институтов общественной жизни. В предисловии автор отмечал, что государство рассматривает христианскую церковь как «подчиненный себе департамент» и не допускает свободного обсуждения вопросов, относящихся к истории христианства из страха, что критика священных преданий

может подорвать его собственные основы. Указывая на предрассудки среди ученых в этом вопросе, Виппер утверждал, что религиозную историю надо изучать обычными приемами научного исследования.

⁸⁹ *Buckle H.* History of Civilization in England: In 2 vol. London, 1857–1861.

⁹⁰ См: Памяти профессора Г.Ф. Морозова // Тавр. голос. 1920. 29 апр. (12 мая).

⁹¹ Более или менее точной статистики потерь научного сообщества за годы гражданской войны до сих пор не существует. «Мартирологи» русской науки публиковались в 1921–1922 гг. (см., например, раздел «Судьбы и работы русских писателей, ученых и журналистов» в берлинском журнале «Новая русская книга» (1922. № 1, 2), «Скорбную летопись» В.Н. Бенешевича (Рус. ист. журнал. 1921. № 7), публикации в журнале «Наука и ее работники». 1921, № 3; 1922, № 2), однако они дают лишь самую приблизительную картину. В течение 1918–1920 гг. только Российская Академия наук потеряла 12 академиков – скончались математик А.М. Ляпунов, кристаллограф Е.С. Федоров, ботаник А.С. Фаминцын, зоолог В.В. Заленский, историки М.А. Дьяконов и А.С. Лаппо-Данилевский, геофизик М.А. Рыкачев, востоковед В.В. Радлов, археолог Я.И. Смирнов, языковед А.А. Шахматов и др.; в целом по разным причинам (смерть, эмиграция и т.д.). Академия лишилась в 1917–1922 гг. более половины своего состава – 24 из 45 членов. Не меньше утраты были и среди вузовской науки, особенно зимой 1919–1920 гг., которая оказалась наиболее трудной для интеллигенции, – погибли от невыносимых условий профессор ботаники Х.Я. Гоби, геологи П.А. Казанский и А.А. Иностранцев, зоолог В.Л. Бианки, правовед москвич И.А. Покровский умер от болезни сердца, нажитой при колке дров, его коллега по Московскому университету профессор В.М. Хвостов покончил с собой, оставив записку «Вот единственный способ избавиться от советской власти...» Скончались философ Л.М. Лопатин, историк М.Я. Капустин, литературовед, директор Книжной палаты С.А. Венгеров, Маштаб и отголоски этих потерь слышны и в дневнике Вернадского, и в крымской прессе; так, 11 апреля в газете «Южные ведомости» (С. 2) появилась заметка «Кончина А.С. Посникова», сообщившая о смерти в Петрограде этого известного ученого, автора «Общинного землепользования». Однако сообщенные Вернадскому сведения лишь частично соответствовали действительности – из всего приводимого списка ко времени записки скончался только правовед В.М. Гессен. Еще меньше знали в столицах о происходившем в Крыму. Фактически одни из первых достоверных сведений привез туда сам Вернадский (см. его статью: О научной работе в Крыму // Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 3–11; а также: *Гольцов П.* Русская наука и ученые в Крыму (1917–1920 гг.) // Новая рус. книга. 1922. № 1).

⁹² *Лукашевич И.Д.* Что такое жизнь? (Биологический этюд): Публ. лекция. СПб., 1909.

⁹³ От греч. *entelecheia* – завершенность, осуществленность. Понятие Аристотеля для определения единства материи, формы, причины и цели бытия, позднее использованной в биологии для обозначения какой-либо нематериальной силы – целеустремленности, целенаправленности, активного начала. У Дриша употребляется как целесообразно действующая жизненная сила.

⁹⁴ Т.е. надувательство. Основанное в 1879 г. французское акционерное общество «Панамма» во главе с Фердинандом де Лессепсом вошло в историю как пример одной из крупнейших афер, происшедшей в результате коррупции и злоупотреблений. Общество создавалось для организации работ по прорытию Панамского канала. Акции компании приобрело более 800 тыс. человек, однако к 1888 г. была выполнена только одна треть работ, а истрчено в два раза больше, чем предполагалось. После краха компании последовали многочисленные банкротства. В финансовом скандале оказались замешаны министры, депутаты парламента, редакторы крупных газет.

⁹⁵ Владимир Дмитриевич Соколов – геолог, гидрогеолог, профессор и зав. кабинетом геологии и палеонтологии московских ВЖК и МВТУ. В 1881 и 1883 гг. работал в Горном Крыму, исследовал окрестности городов Симферополя, Феодосии, Судака. Его работы в этой области см.: Геологическая изученность СССР. Т. 33: Украинская ССР. Крымская область. Период 1800–1917. Вып. 1: Оpubл. работы. Киев, 1976. №№ 707–729. С. 181–186.

⁹⁶ См. выше прим. 48.

⁹⁷ *Bergson H.* L'évolution créatrice. Paris, 1907.

⁹⁸ *Гельвиц Р.И.* Анатомическая мысль в ее историческом развитии: Вступ. лекция // Киев. унив. изв. 1915. № 4. С. 1–73.

⁹⁹ *Бляобржеский Ч.Ф.* Атом // Киев. унив. изв. 1915. № 4. С. 73–134; *Kingsley Ch.* Hareward the Wake. London, 1866; *Perrin J.B.* Les atomes. Paris, 1913.

¹⁰⁰ *Reeve L.A.* The Land and Freshwater Mollusks, Indigenous to, or Naturalized in the British Isles. London, 1863.

¹⁰¹ Хлеба и зрелищ (лат.).

¹⁰² *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. 1: Введение в церковную историю. СПб., 1907; *Испалотов Е.* Краткий очерк растительности Повенецкого уезда Олонецкой губернии. СПб., [1903].

¹⁰³ См. прим. 30 (1919-III) к 1-й книге «Дневников».

¹⁰⁴ *Фаминцын А.С.* Современное естествознание и психология. СПб., 1898.

¹⁰⁵ *Страхов Н.Н.* Мир как целое. Черты из науки о природе. СПб., 1872.

¹⁰⁶ Многие годы друг и коллега Вернадского, с которым он был на «ты», В.К. Агафонов провел в эмиграции во Франции, где после Февральской революции стал по почину Эмигрантского комитета по отправке политэмигрантов в Россию членом комиссии по изучению дел заграничной агентуры. С разрешения А.Ф. Керенского он имел доступ к архиву канцелярии русского консульства в Париже. Вернувшись в Россию, работал с материалами Департамента полиции и вскоре опубликовал разоблачительную книгу «Заграничная охранка: Составлено по секретным документам заграничной агентуры и Департамента полиции. С приложением очерка «Евно Азеф» и списка секретных сотрудников заграничной агентуры» ([Пг.], 1918). С октября 1920 г. Агафонов снова в эмиграции во Франции, где создал научную школу почвоведения, под его руководством составлена первая почвенная карта Франции и частично Северной Африки, а в 1936 г. опубликован фундаментальный труд «Почвы Франции».

¹⁰⁷ Математический кабинет Таврического университета, организованный Н.М. Крыловым и М.Л. Франком, начал работать с февраля 1919 г. Еще через месяц – в марте – возникло Математическое общество (его протоколы см. в 1–3 тт. «Записок Математического кабинета Таврического университета») (1919, 1921), здесь же устав и список членов общества; см. также: *Крылов Н.М.* О целях организации Математического кабинета при Таврическом университете // Зап. мат. кабинета Тавр. ун-та. Т. 1. Симферополь, 1919 (совместно с М.Л. Франком); издано и на фр. яз.: *Sur les buts de l'organisation du Laboratoire mathématique a l'université de Taurida*. До издания «Записок», выходявших тиражом 80 экз., сотрудники кабинета сумели выпустить на шапирографе 7 номеров «Известий Математического кабинета», но ни один из них, по-видимому, не сохранился (см.: *Боголюбов А.Н., Урбанский В.М.* Николай Митрофанович Крылов. Киев, 1987. С. 59). В феврале 1926 г. общество прекратило свою работу ввиду отъезда из Симферополя многих ученых.

¹⁰⁸ *Tour de force* (франц.); здесь: дело необычайной трудности, подвиг.

¹⁰⁹ Геолог и гидрогеолог Роман Романович Выржиковский (1891–1937), поляк по национальности, остался в России и почти до конца 1930-х годов переписывался с В.И. Вернадским (его письма см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 376). В течение многих лет работал в Укргеолкомме, в 1933 г., по его словам, имел «серьезные неприятности» – 15 апреля арестован по доносу: фосфориты из его коллекции на базе экспедиции были приняты за боеприпасы; 11 ноября дело было прекращено, но Выржиковский переехал в Харьков, где вроде бы благополучно устроился – в 1935 г. стал профессором, деканом геолого-географического факультета местного университета, зав. сектором гидрогеологии НИИ геологии при университете. «Мне 44 года, – писал он Вернадскому. – Надеюсь успеть обработать свои материалы и поработать еще в Крыму, сказать новое решительное слово и о стратиграфии и о тектонике не только нашего юга, но и вообще о стратиграфии и вообще о тектонике...» (Там же. Л. 8). Однако собранные им геологические коллекции оказались частично потеряны, частично переданы на обработку другим лицам, а сам Выржиковский 2 апреля 1937 г. был повторно арестован, обвинен по ст. 54, п. 6–8 и 11 и расстрелян 3 сентября того же года.

¹¹⁰ Как и большинство других сведений о судьбах ученых, оставшихся на территории, контролируемой большевиками, это известие не соответствовало действительности. Информатором П.П. Сушкина был профессор Хартерт. Вслед за его письмом Сушкину (от 7 мая), на первой странице «Юга России» 30 мая появилась информация об убийстве М.А. Мензбира, где указывалось, что сообщение получено «одним из профессоров Таврического университета» из Лондона, и большая статья-некролог Мензбира, написанный П. Гальцовым (С. 1–2).

¹¹¹ Еще в апреле П.Н. Врангелем был отдан приказ о разработке мероприятий по земельному вопросу, которыми занималась комиссия по выработке основных положений земельной реформы (председатель Г.В. Глинка). 25 мая (7 июня) появился приказ главнокомандующего вооруженными силами на Юге России «О земле», состоявший из целого блока документов по

новому аграрному законодательству: правительственного сообщения по земельному вопросу, самого приказа, правил о передаче казенных, земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев, временного положения о земельных учреждениях и др. В соответствии с приказом все отчуждаемые земли закреплялись за обрабатывавшими их в тот момент хозяевами, при этом земли отчуждались не даром, а за выплату государству ее стоимости; в то же время приказ предусматривал передачу земли в вечную, наследственную собственность.

¹¹² *Moleschott J. Georg Forster, der Naturforscher des Volks.* Frankfurt a. M., 1857.

¹¹³ Имеется в виду поэма ботаника и зоолога, деда Ч. Дарвина, Эразма Дарвина «*The Temple of Nature; or, the Origin of Society*» (1803). В переводе известного энтомолога, профессора Военно-медицинской академии и Лесного института, чл.-кор. АН Н.А. Холодковского опубликована в ЖМНП (1911. № 3. С. 1–64).

¹¹⁴ Украинский национальный комитет (УНК) существовал в Париже еще с ноября 1919 г. (председатель С.К. Маркотун; генеральный секретарь Цитович; Н.М. Могилянский – член комитета); его члены именовали себя беспартийным союзом федералистов Украины и выступали за необходимость общероссийской федерации и широкие аграрные реформы. Одной из самых острых проблем для Врангеля и его администрации осенью 1920 г. стало формирование новой политической коалиции, включавшей ранее отвергавшихся или «скомпрометировавших» себя союзников, и в рамках этой политики они начали активные консультации с различными, в т.ч. национальными украинскими, силами. В начале сентября 1920 г. делегация УНК прибыла в Крым и была почти сразу же, 10(23) сентября, принята Врангелем (на встрече также присутствовали А.В. Кривошеин и П.Б. Струве). Комитет явно претендовал на роль лидера новой украинской политики и предупреждал Врангеля против какого-либо сотрудничества с другими украинскими, сепаратистскими, по его мнению, течениями. 16(29) сентября члены делегации УНК участвовали в заседании всех казачьих правительств (под председательством донского атамана А. Богаевского), резолюция которого определила, что только солидарное выступление всех южнорусских, казачьих и украинских сил обеспечит победу над большевиками. Наконец, украинский вопрос обсуждался также на Совещании государственных и общественных деятелей в Севастополе 22 сентября (5 октября), а 2(15) октября там же открылся съезд делегаций Украинского национально-демократического блока. В конце октября при главнокомандующем был создан специальный Совет по делам Украины (председатель И.Н. Леонтович).

¹¹⁵ Возможно, *Van Tieghem P.É. Éléments de botanique.* 2 vol. Paris, 1898; *Чудю И.* Путешествия в Южной Америке. [В 2 т.]. СПб., 1867; возможно, *Arrenius S. Lehrbuch der kosmischen Physik.* London, 1903.

¹¹⁶ «Зелеными» называли крымских партизан, действовавших в горно-лесном районе Крыма с начала 1920 г. Как правило, ими были дезертиры и не желавшие служить ни в какой армии лица. В июне действовавшие разрозненно партизанские отряды были объединены в повстанческую «зеленую» армию, эмблемой которой стал «дубовый лист», а возглавил ее большевик А. В. Мокроусов, организовавший в конце августа взрыв на Бешуйских коях, лишивший белых угля.

¹¹⁷ Речь идет о библиотеке Таврического губернского земства (ее описание см.: *Каталог библиотеки Таврического губернского земства «Taurica» им. А.Х. Стевена.* Симферополь, 1903; *Taurica:* Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще / Сост. А. Маркевич. Симферополь, 1894).

¹¹⁸ *Emerson R. Representative men: Seven lectures* (многократно изд.); *Lecote de Lisle C. Poèmes barbares.* Paris, 1872; *Lyell C. Principles of Geology, Being an Attempt to Explain the Former Changes of the Earth's Surface, by Reference to Causes Now in Operation.* – 3 vol. London, 1830–1833; *Финшер К.* История новой философии. Т. 7: Шеллинг. СПб., 1905.

¹¹⁹ *Biot J.B. The Life of Sir Isaac Newton.* London, 1833.

¹²⁰ В предыдущем письме секретаря British Association for the Advancement of Science от 15 июня 1920 г., о котором упоминает Вернадский, констатировалось: «In reply to your letter I am directed to say that the British Association has no power, by itself, to make the arrangements you desire, but we have communicated your case to certain Departments of the British Government. [...] The Council is not in a position to promise to procure for you facilities for working in a laboratory as it has no specific relations with any of these» (BAR. G. Vernadsky Papers. B. 165. F. Miscell.-2). О бесперспективности попыток профессионально устроиться в Англии Вернадского еще в апреле 1920 г. предупреждал его старый коллега по Московскому университету, известный

русский историк-медиевист, в это время профессор Оксфорда П.Г. Виноградов. Немедленно откликнувшись на письмо Вернадского, он писал: «В “союзных” странах в настоящее время никакой помощи получить нельзя. [...] Что касается запросов на помощь высшего порядка, вроде Вашей просьбы, то везде наталкиваетесь на закрытые двери. Не знаю, что и советовать. Если не удастся Вам достать порядочную сумму в России, лучше не приезжать сюда. Нельзя работать, если не обеспечен кусок хлеба» (*Там же*). Несмотря на столь реалистичное представление, Виноградов постоянно выступал ходатаем по делам русских ученых-«беженцев»; в течение 1920–1921 гг. он продолжал попытки содействовать Вернадскому, но безуспешно. До сих пор остается неясным, какого рода «приглашение» в Англию получил Вернадский в сентябре 1920 г. и с чем связаны его переговоры с английским военно-морским командованием. Свою версию не состоявшейся поездки в Англию приводит сын Вернадского Георгий Владимирович в комментарии к цитированному выше письму Британской ассоциации (запись 5 марта 1956 г.); он вспоминал, что отец после отказов английских научных организаций «подал прошение генералу Врангелю (к тому времени – Правителю) о научной командировке в Англию. Сколько помню, по представлению А.В. Кривошеина (помощника Врангеля по гражданской части), командировка была разрешена и даже – в исключительном порядке – ассигнованы некоторые средства» (*Там же*). В опубликованных воспоминаниях Георгий Вернадский уточняет, что отец «решил съездить в Англию» для ознакомления с новейшей научной литературой и закупкой ее для Таврического университета, для чего ему было выделено 90 фунтов стерлингов (Константинополь // *Новый журн.* 1972. Кн. 108. С. 203). Переписка В. И. Вернадского с британским консулом о вариантах въезда в Англию – на частные или казенные английские средства, закончившаяся уведомлением – «Вам придется поехать на собственный счет», также опровергает версию «приглашения»; очевидно, для английского военного командования речь всего лишь шла о «транспортировке» врангелевского «командированного».

¹²¹ Протофис – сокращенное название Всеукраинского союза представителей промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства. Создан на съезде в Киеве 15–18 мая 1918 г., принявшем устав союза и утвердившем состав постоянного представительского органа – Совета. Своими целями Протофис поставил закрепление частной собственности на землю, получение государственных кредитов для восстановления производительности помещичьих хозяйств, выступал за ликвидацию свободы забастовок, возможности рабочих вмешиваться в функции администрации предприятий и др. Существовал в период гетманата, а также в периоды денкинской власти в Украине. Протофис тяготел к восстановлению федерации Украины с Россией.

¹²² К 1917 г. в имени Ф.Э. Фальц-Фейна Аскания-Нова располагался созданный им уникальный акклиматизационный зоопарк, ботанический сад, музей, библиотека и две исследовательские лаборатории – зоотехническая станция по изучению искусственного оплодотворения (под рук. И.И. Иванова) и отделение опытной станции Петровской сельскохозяйственной академии по овцеводству (под рук. М.Ф. Иванова). Для защиты уникального научного начинания в 1917 г. еще Временным правительством был назначен специальный комиссар по охране Аскания-Нова – известный ботаник, специалист по степям И.К. Пачоский (в 1922 г. он вернулся на некоторое время работать в Аскания-Нова), затем с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. по поручению Российской Академии наук и Географического общества охраной занимался известный путешественник и исследователь Азии П.К. Козлов, едва избежавший расстрела. В годы гражданской войны имение оказалось в эпицентре военных событий и значительно пострадало. В июне 1920 г. М. М. Завадовский, заведовавший зоотехнической лабораторией Аскания-Нова, организовал комиссию от Крымского общества естествоиспытателей, которая составила «Записку» для общества и Таврического университета с описанием потерь заповедника (опубл. в: Аскания-Нова: Сб. ст. под ред. М. М. Завадовского и Б.К. Фортунатова. М., 1926. С. 56–58). Летом 1920 г. угроза Аскания-Нова, по мнению ученых, возникла в связи с новым аграрным законодательством П.Н. Врангеля, разрешавшего владение не более 500 десятинами земли; тем самым существовала гипотетическая возможность расчленения единой территории имения. В результате ходатайства Совета Таврического университета Врангель издал приказ о категорическом запрещении постоев воинских частей в Аскания-Нова и поручении университету осуществлять попечение над научными учреждениями Аскания-Нова. Попечителем был назначен М. М. Завадовский (об этом см.: *Завадовский М.М.* Страницы жизни. М., 1991. С. 129–131; *Завадовская-Саченко М.М.* Памяти моего отца // *Репрессированная наука.* Вып. 2. СПб., 1994. С. 286–297). В советское время декретом СНК Украины от 8 февраля 1921 г.

Аскания-Нова была объявлена государственным заповедником. Подробнее об Аскания-Нова в эти годы см. статьи М.М. Завадовского «Экспериментальные исследования 1919–1920 гг. в зоопарке Аскания-Нова» и Б.К. Фортунатова «Два года жизни Аскания-Нова (1921–1922)» в указанном выше сборнике статей «Аскания-Нова».

¹²³ Упомянутая Вернадским заметка «Судьба русских геологов» появилась на 4-й странице берлинской газеты «Время» (ред. Г.Н. Брейтман) и принадлежала Я.И. Седергольму, чл.-кор. Петербургской АН с 1910 г., иностранному члену РАН с 1918 г. В ней говорилось: «Известный финский профессор Седергольм рассказывает на страницах “Svenska Dagbladet” о печальной участи, постигшей русских геологов. Проф. Седергольм справился у одного русского геолога о судьбе 70 известных ему со товарищей и вот что он узнал: Из общего числа 70–11 умерло: среди них в Петрограде – известные профессора Иностранцев, Федоров, Каракаш, Державин, Казанский, в Москве умер проф. Соколов. Проф. Арчаковский [так в тексте, правильно – Армашевский. – *Публ.*] расстрелян в Киеве, Замятин и Миткевич расстреляны в Петрограде, Стопневич умер от оспы, Снертков [так в тексте, правильно – Снетков. – *Публ.*] – от пятнистого тифа. Барон Ребиндер сошел с ума, Фаас и Борисяк опасно больны. Маслитый академик Александр Карпинский, Нестор русских геологов, живет со своими 3 дочерьми, зятем и внуками в холодной кухне и очень страдает от недостатка продовольствия, хотя его ученики с трогательной заботливостью приносят ему все, что лишь смогут достать. Академик Вернадский и проф. Андрусов спаслись в южную Россию и о них нет известий. По меньшей мере с десяток бежало за границу (в Финляндию, Польшу, Японию, Америку), столько же находится в Сибири. 15–20 верно в провинции и лишь с десяток остался прозябать в Петрограде».

¹²⁴ Ср. у М.М. Завадовского: «Врангель и Кривошеин пытались организовать правительство общественного доверия и пригласили в его состав ректора Гельвига, однако он уклонившись, отказался и в день, когда от него ожидали решения, организовал со студентами факельное шествие из Симферополя в Ялту. Ночью, пешком, через горы» (*Завадовский М.М. Страницы жизни. М., 1991. С. 130*).

¹²⁵ *Macaulay T. Critical and Historical Essays. Vol. 1–2. London, 1859.*

¹²⁶ Упомянутое письмо П.Н. Милюкова в самом деле могло претендовать на «историческое» значение, т.к. намечало основы так называемой новой тактики кадетов. «За демократию или за поместный класс? К этому для меня теперь сводится весь смысл борьбы добровольцев с красными войсками, – писал Милюков И.И. Петрункевичу. – Увы, чем дальше, тем больше, этот классовый характер борьбы для меня становится яснее, хотя впервые я почувствовал его еще в Ростове, осенью 1917 года. Покровы и ширмы постепенно спадали, открывался голый остов, а Врангель и Кривошеин дали ему ту же самую столыпинскую формулировку, против которой мы с покойным Шингаревым десять лет боролись в двух Думах» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 5. Д. 184. Л. 13–14). 25 апреля 1920 г. в письме к тому же Петрункевичу он констатировал: «Факт несомненен, что с Врангелем идет *открыто* все то, что до сих пор мешало победе Деникина. Это – откровенная реставрация, за которую давно стояло большинство офицерства» (Там же. Л. 9). «Новая тактика» Милюкова, основывавшаяся на отрицании прежних методов борьбы, пыталась учесть новую политическую реальность в Европе и Советской России. Милюков шел на поиск новых союзников внутри России и в эмиграции, ликвидацию партийных трений, соглашался на федеративное и даже конфедеративное устройство России с целью сохранения ее целостности. Отказ Милюкова от «белого догматизма» вызвал образование оппозиции, в которой оказались даже самые близкие ему по прежней партийной деятельности И.И. Петрункевич, С.В. Панина, Н.И. Астров, Ф.И. Родичев и др., и раскол в партии на левых и правых. Уже к весне 1920 г. почти все активно действовавшие в «деникии» кадеты оказались за границей. С этого времени принято вести отсчет «заграничного периода истории» конституционно-демократической партии (партии «народной свободы»). Несколько кадетских групп образовалось в Константинополе, Софии, Белграде, Финляндии. Одной из наиболее влиятельных стала берлинская (И.В. Гессен, В.Д. Набоков, А.И. Каминка), выступавшая в поддержку политики Врангеля. Весной 1920 г. возникла и парижская группа партии, которую возглавил приехавший из Англии во Францию П.Н. Милюков. Зарождение «новой тактики» относится к апрелю 1920 г., когда состоялось парижское совещание кадетов с целью «попытаться установить общую линию поведения по отношению к Врангелю» и белой армии вообще. В отличие от ряда своих коллег по партии Милюков настаивал на невозможности ведения борьбы в старых формах и на неприемлемости фигуры Врангеля в качестве вождя. Его поддержало большинство, и на состоявшемся 5–7 мая в Париже новом трехдневном совещании уже обсуждался доклад

Милокова «об очередной тактике партии». Он полагал, что вооруженную борьбу надо продолжить, но параллельно с этим следует усвоить новую «тактику действий изнутри», исходя «из факта разложения большевизма внутренними силами». 8 мая на квартире у Милокова участники совещания, а также специально приглашенные кн. Г.Е. Львов и А.И. Гучков встретились с приехавшим из Крыма А.В. Кривошеиным. 29 мая, 7 июня состоялись встречи с П.Б. Струве. Парижские кадеты настаивали на серьезном изменении тактики Врангеля. После очередной встречи со Струве в октябре 1920 г. они сформулировали основные направления тактической перестройки в специальной записке для Врангеля, так и не дошедшей до адресата. Позднее эта записка легла в основу доклада Милокова «Что делать после крымской катастрофы? (к пересмотру тактики партии Народной свободы)», сделанного 21 декабря 1920 г.

¹²⁷ *Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung* (Мир как воля и представление, первое издание 1819; перв. изд. на рус. яз. в 1881 в переводе А.А. Фета); *Über den Willen in der Natur. Eine Erörterung der Bestätigungen, welche die Philosophie des Verfassers seit ihrem Auftreten durch die empirischen Wissenschaften erhalten hat* (О воле в природе. Обсуждение подтверждений философии автора эмпирическими науками, полученными со времени ее опубликования; перв. изд. 1836; на рус. яз. впервые издана в переводе Н.Б. Самсонова в составе 3-го тома ПСС под ред. Ю.И. Айхенвальда (М., 1903)).

¹²⁸ *Grisebach E. Schopenhauer*. Berlin, 1897.

¹²⁹ *Vindelyband V. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками*. Т. 2. СПб., 1902; *Ибервег Фр.* История философии. СПб., 1876; *Льюис Д.Г.* История философии от начала ее в Греции до настоящего времени. Ч. 1–2. СПб., 1892; *Фишер К.* Артур Шопенгауэр. Кн. 1. М., 1894.

¹³⁰ Имеется в виду тяжелая болезнь бывшего секретаря ЦК кадетской партии А.А. Корнилова, находившегося в Кисловодске «От Ади имел письмо, – писал Вернадский родственникам. – Он оправился после удара и даже сам пишет. Но я видел лечившего его доктора, который считает его положение безнадежным. Он работал – писал воспоминания – довел их до 1916 года» (МГОА. Ф. 2049. Оп. 2. Д. 455. Л. 10; «Воспоминания» А.А. Корнилова частично опубли.: *Вопр. истории*. 1994. № 2–5, 7–10).

¹³¹ По-видимому, Вернадский передает впечатление от ответа М. Горького (апрель–май 1920 г.) на письмо английского писателя и общественного деятеля Г. Уэллса (от 11 февраля 1920 г.). В нем Горький писал: «Жить трудно. Не потому, что голодно, а главным образом потому, что мешают работать. Поражение Колчака и Деникина возбудило надежды на возможность мирного труда реставрации России, страны, которая нуждается прежде всего именно в упорном, мужественном труде. [...] Иногда силы падают и жалешь, что дожил до таких отвратительных картин человеческой глупости и жестокости, но ясно видишь и чувствуешь, что русская рабочая масса носит в себе зародыши весьма ценных свойств, видишь проснувшуюся жажду знания, и это утешает, даже будит энтузиазм. Начинаешь снова работать с увлечением и верой» (опубл.: *Горький А.М.* Собр. соч. в 30 т. Т. 29. С. 392–393).

Вернувшись в Петроград в 1921 г. и непосредственно увидев деятельность Горького, Вернадский кардинально изменил свою оценку писателя, 12 июля 1921 г. он писал сыну: «Здесь работать, как следует, невозможно и невольно все время подымается негодование над теми условиями разрухи, гнета, тяжелых условий жизни, в каких приходится работать – но за этими тяжелыми ощущениями нельзя терять спокойствия духа и не видеть, что в них, в этих невероятных условиях, русские ученые в России делают огромное, великое дело. Не знаю, признают ли его современники – но его оценит всякий историк, как оценили мы те усилия, какие были созданы в конце XVIII стол. в эпоху конца террора и особенно после их подавления во Франции. Кстати, в связи с этим я считаю, что надо оценивать деятельность Горького, которая совсем не отвечает тем представлениям, какие были распространены среди интеллигенции на Юге России и, очевидно, еще более живы среди эмиграции. Роль его как культурного деятеля в страшный период развернувшейся пугачевщины огромна» (BAR. G. Vernadsky Papers. В. 12). О прямых контактах Горького и Вернадского сведений немного. Нам известно только одно неопубликованное письмо Вернадского Горькому от 21 мая 1933 г. (Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. Кг. Уч. 3-17-1), в котором ученый просил писателя о содействии для получения документов на заграничную поездку. Похоже, что больше контактов не было. В начале письма Вернадский напомнил Горькому о встречах лета 1921 г. в разгар «Таганцевского дела»: «Не знаю, помните ли Вы наше старое знакомство – встречи. Последний раз мне пришлось Вам писать в

связи с трагической кончиной моего дорогого друга М.М. Тихвинского. Я знаю, что Вы тогда оказались, к несчастью, бессильны).

¹³² Марков Е. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб.; М., 1884; Фесенков В.Г. О природе Юпитера. Харьков, 1917.

¹³³ Schimper A.F.W. Pflanzengeographie auf physiologischer Grundlage. Jena, 1898.

¹³⁴ Все течет (греч.)

¹³⁵ *Bompas (George Cox)*. Life of Frank Buckland. London, 1885.

¹³⁶ Райа (араб., букв. – паства, стадо) – в странах Ближнего и Среднего Востока в средние века первоначально все подданные, а затем собственно податное сословие – крестьяне и горожане; в позднем средневековье феодально-зависимые крестьяне, прикрепленные к земле феодала. У Вернадского в значении раб.

¹³⁷ Месяц, отделяющий предыдущую дневниковую запись Вернадского, кардинально изменил его крымскую, а в перспективе и всю последующую, жизнь. 19 сентября (2 октября) скончался ректор Таврического университета Р.И. Гельвиц. «Если бы он не умер, я был бы в Лондоне» – записал Вернадский позднее (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 284 а). В эти сентябрьские дни у него еще оставалась надежда на отъезд в Англию – 15 (28) сентября он получил уведомление от британского вице-консула в Севастополе о получении разрешения на проезд в Лондон (Там же. Д. 76. Л. 2). Однако в течение октября–ноября выяснилось, что ни «на казенный счет», ни на частные средства для переезда в Англию рассчитывать не приходится – все тот же вице-консул информировал 21 ноября (3 декабря): «Министерство иностранных дел сообщает, что никакие средства, ни частные, ни казенные не могут быть Вам уделены, вследствие чего Вам придется поехать на собственный счет» (Там же. Л. 3).

Но пока – вместо ожидаемой Англии – 28 сентября (10 октября) 1920 г. Совет Таврического университета избрал В. И. Вернадского ректором (Там же. Оп. 4. Д. 96. Л. 9). Инициатором выдвижения кандидатуры Вернадского был П.П. Сушкин; само избрание, по свидетельству И.В. Якушкина, оказалось отнюдь не триумфальным: «Из 40 голосов он получил 31, черных было 9»; далее в письме зачеркнуто – «для него, конечно, это слишком много» (ВАН. G. Ver-nadsky Papers. B. 165. F. Misc.-1).

«После Салгирки, – вспоминала Н. Е. Вернадская, – мы переехали в Симферополь, где нам, в виду избрания Владимира ректором, была предоставлена квартира в 2 комнаты и кухню [Пушкинская, 18. – *Публ.*]. Влад[имир] очень деятельно, с большим увлечением работал в университете. Ниночка поступила в университет и дома занималась хозяйством. Времена были нелегкие, Ниночка чинила сапоги и работала – переводила на укр. язык книги, но мы жили бедно. Очень часто у нас бывали Ваня Якушкин, семья которого (жена и маленькая дочь) были от него отрезаны, он был совершенно одинок и льнул к нам. Мы с ним делили все, что имели, также, как он с нами. Кроме моего постоянным завсегдатаем был Марк Николаевич [Медиш]. Влад[имир] все же мечтал о переезде за границу, где мог бы спокойно заниматься наукой. Предпринятые им шаги обещали успех. Мы ждали парохода для отъезда, но его сослуживцы в университете во главе с проф. Кузнецовым никак не хотели согласиться с его отъездом, с уходом его из ректорства. Во главе с Кузнецовым к нему пришла депутация профессоров с просьбой не уезжать и не оставлять Таврического университета, где его труды в качестве ректора, по их мнению, были необходимы. После депутации профессоров явилась депутация приват-доцентов и пр. и, наконец, депутация сторожей все с той же настойчивой просьбой. Я упрашивала Владимира не поддаваться их уговорам. Но Владимир решил, что если они считают, что он так нужен им – не уезжать и продолжать свою работу» (Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 289–289 об.).

Избрание ректором оказалось неожиданным, в письме своему старому сподвижнику по общественной деятельности, послу во Франции В.А. Маклакову Вернадский признавался: «Я очутился ректором Таврического университета», но несмотря на негативное отношение к этому семье (сын академика, к этому времени заведующий отделом печати в правительстве П.Н. Врангеля, так же как и Н.Е. Вернадская, негативно относился к этому решению, см.: Там же. Оп. 3. Д. 307. Л. 2), «не считал возможным отказаться [в] виду того общего значения, какое имеет и должен иметь Тавр[ический] ун-т в деле возрождения науки и высшего образования в России» (Там же. Оп. 4. Д. 96. Л. 12).

Университет находился в тяжелом положении. Свыше двадцати профессоров и преподавателей не имели жилища; на весь университет выделялось только 30 стипендий, зарплата же профессоров в пересчете на золото составляла менее 10 руб. «... сотрудники университета доведены до такой крайней степени нищеты, при которой уже начинается вымирание

определенной общественной группы или неизбежная необходимость прекращения научной работы.» – констатировалось в одном из постановлений Совета университета в октябре 1920 г. (цит. по: *Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А.* История Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь, 1960. С. 8. Авторы этой монографии, отмечая, что большинство архивных материалов университета за довоенное время погибло в период Великой Отечественной войны, в свою очередь, цитируют это постановление Совета по неопубликованной рукописи председателя Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевича, сохранившейся в университетском архиве и являющейся хронологическим продолжением его «Краткого исторического очерка возникновения Таврического университета», опубликованного в Симферополе в 1919 г.). В этой ситуации Вернадский прежде всего предпринял ряд энергичных организационных усилий на всех уровнях – правительственном, внутриуниверситетском, общественном. 10(23) октября он встретился в Севастополе с П. Н. Врангелем и А. В. Кривошеиным (см. следующую запись дневника и комментарий к ней), после которого дал интервью севастопольской газете «Юг России». Три раздела интервью – 1) роль и задачи ученых; 2) положение ученых; 3) связь с научным миром – обозначили основные направления и приоритеты его деятельности как ректора (опубликовано 14(27) октября (С. 2) под заголовком «Русская наука и русские ученые в Крыму»). Решимость добиться изменения врангелевской политики по отношению к науке Вернадский продемонстрировал очень скоро, сделав попытку изменить статус университета, – он объявил, что по всем университетским делам будет сношаться не с правительственным отделом народного образования, а непосредственно с начальником гражданского управления (т. е. А. В. Кривошеиным), мотивируя это решение автономией университета и полученными в связи с ней еще по закону Временного правительства правами (сообщение об этом заявлении см.: Юг России. 1920. 24 окт. (6 нояб.). С. 2).

В самом университете 13(26) октября Вернадский выступил на заседании Совета с программной речью, некоторые положения которой, по-видимому, немало удивили слушателей. В «белом» Крыму он заявил, что «в Советской России заметно огромное движение науки вперед», а «одна из задач Таврического университета заключается в том, чтобы собрать, поддержать, поднять оставшихся в Крыму ученых и сохранить их для России, которая начала сознательную, творческую работу» (цит. по: *Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А.* Указ. соч. С. 9).

Одним из первых шагов нового ректора стало обращение к студентам. «Таврический голос» сообщал 17(30) октября: «Новый ректор Таврического университета В. И. Вернадский назначил на воскресенье собеседование со студентами для взаимного ознакомления». Сохранился конспект речи, с которой Вернадский выступил 18/31 октября 1920 г., приводим его полностью:

«Я созвал вас здесь, восстанавливая старинный тысячелетний университетский обычай. При начале учебного года свободно избранный ректор свободного автономного университета обращается непосредственно к студенчеству со свободным словом, точно так же, как он высказывает свою программу избравшему его Совету университета.

Поэтому это сегодняшнее собрание не есть беседа со студентами, как это сказано в газетах, и никакого совещания и обсуждения здесь не будет. Здесь буду и могу говорить только я, ректор Таврического университета.

Я хочу высказать громко студенчеству, мне близкому и дорогому, то, что я считаю нужным – но в другой обстановке и другими путями может быть осуществлено.

Трудность задачи вновь вступающего и вновь вступившего ректора.

Связано и с особенностями Тавр. ун-та. Общие задачи ун-та и специально Тавр. у-та, как единственного свободного, обладающего автономией русского ун-та.

Задачи ун-та. Ун-та. как форма жизни. Средневековье. Аристотель.

Свобода науки и свобода преподавания. Автономия, но не анархия. Задача автономии: свобода извне, организация внутри.

Ун-та. научной филос. Отличие науки от других форм культуры. Богосл. мысль в полн. ун-та.

Значение современной научной мысли: наука как великая сила человечества. Ее положение не отвечает ее значению и могуществу.

Особенности переживаемого момента в этом отношении.

Особенности Тавр. ун-та. по отношению к русской культуре.

Поворот. Путь. Развал России. Украинство.

Необходимость интенсивной работы собирателей и восстановителей культуры. Значение Тавр. унив. с этой точки зрения. Задачи студенчества. Самодеятельность. Свободная научная критика и мысль. Воля. Γνώσι θεαυτόν.

Пересмотр мировоззрения» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 188 (машинопись), 189 (автограф)).

Несколько новых комиссий по предложению Вернадского были созданы в самом университете. «Для совместного с ректором обсуждения вопросов, окончательно решаемых ректором, и для предварительного рассмотрения вносимых дел на обсуждение Совета» образована особая комиссия в составе ректора, проректора и профессоров (по два от факультета – вошли К.Г. Воблый, М.М. Дитерихс, П.П. Кудрявцев, Н.И. Кузнецов, С.Е. Сабинин, П.П. Сушкин, И.П. Четвериков, И.В. Якушкин, Ф.Г. Яновский; см.: Тавр. голос. 1920. 17(30) окт. С. 2). Возникла и «комиссия о положении высшей школы и учебных сил в России» (! – Публ.), куда должны были стекаться сведения о «случаях естественной смерти, гибели или особых лишений, постигших русских ученых с осени 1917 г.» (Тавр. голос. 1920. 27 окт. (9 нояб.). С. 2).

Отметим, что в течение октября Вернадский неоднократно выступал с изложением своего видения просветительской миссии интеллигенции. 18(31) октября он начал читать лекции на кооперативных курсах в Симферополе под общим названием «О русской интеллигенции и образовании», а 25 октября (7 ноября.) выступил с докладом «Русская интеллигенция и новая Россия» на съезде Таврической научной ассоциации, проходившем с 22 октября под его председательством (изложение доклада см.: Тавр. голос. 1920. 27 окт. (9 нояб.); и лекции и доклад опубли.: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи / Сост. В.П. Волков. М., 1995. С. 286–295).

¹³⁸ Т.е. в связи с косвенной причастностью к неудачной попытке покушения на императора Александра III (см. прим. 61 к кн. 1-й «Дневников» (1917)).

¹³⁹ Г.В. Вернадский, по рекомендации П.Б. Струве, был назначен начальником отдела печати правительства Врангеля. Вернадский-младший сменил на этой должности литератора Г.В. Немировича-Данченко, которого Врангель посчитал «ограниченным» и «неподготовленным»; по-видимому, эти характеристики касались прежде всего идеологического настроя журналиста, менее политически ангажированного, чем Г.В. Вернадский. В каком направлении ему предстояло «навести порядок» в прессе хорошо видно из последовавших вскоре за его назначением мер. Так, 28 сентября (11 октября) был издан приказ правителя Юга России и главнокомандующего русской армией № 158 о недопущении в печати статей с дискредитацией представителей власти. Аргументируя тем, что 12(25) сентября была учреждена Высшая комиссия правительственного надзора, куда могли вноситься любые жалобы на представителей власти, Врангель запретил «всякие публичные выступления, проповеди, лекции и диспуты, сеющие политическую или национальную рознь», а также обещал «взыскивать как с цензоров, пропустивших их, так и с редакторов газет». Вернадский-младший, которого многие обвиняли в том, что он пошел в «цензоры», подчеркивал, что сделал это по совету отца, а кроме того поставил ряд условий своего назначения – оставление профессором университета, выбор помощника и участие в подготовке съезда деятелей печати, проводившегося 30 октября в Севастополе, которые все были приняты (см.: *Вернадский Г.В.* Крым // Новый журн. 1971. Кн. 105. С. 219).

В связи с назначением Г.В. Вернадского произошла, по-видимому, первая личная встреча его отца с П.Н. Врангелем – вечером 7(20) сентября 1920 г. (в поезде по дороге из Симферополя в Севастополь и затем непосредственно в Севастополе). По версии генерала, она состоялась сугубо по недоразумению: командующий хотел видеть Георгия Вернадского, однако отца и сына перепутали, и перед Врангелем предстал Вернадский-старший: «Я с удивлением увидел дряхлого старца, типичную фигуру, точно сошедшую с картины Маковского, в пальто-разлетайке табачного цвета, с длинными седыми волосами, в очках на сморщенном лице. Я пригласил профессора сесть рядом со мной и завел разговор об общественной жизни в Симферополе; в конце октября предполагалось собрать в Симферополе съезд городов, долженствующий рассмотреть целый ряд вопросов городского самоуправления. “Я, Ваше превосходительство, не в курсе этого дела. Я от жизни далек, занимаюсь исключительно научными вопросами”, ответил профессор. [...] Я с трудом поддерживал разговор...» (*Врангель П.Н.* Воспоминания. М., 1992. Т. 2. С. 355–356). Генеральское объективно-нелицеприятное видение академика одиноко и тем более ценно. Никаких упоминаний об этом «свидании» у самого В.И. Вернадского нам обнаружить не удалось, а вот реакция его сына на мемуары Врангеля известна. Много лет спустя, 12 марта 1962 (т.е. в день рождения В.И. Вернадского), он писал С.М. Бакуниной в Брюссель:

«Уже будучи в Америке я прочел “Воспоминания” Врангеля (в журнале “Белое дело”), и он там описывает приезд моего отца с оттенком насмешки (“профессор в крылатке точно с картины Маковского”). Мне было неприятно это прочесть, а тут как раз приехал к нам в New Haven дядя Паша [Старицкий] (он приезжал в Америку с инженерной миссией два раза, в 1929 г. и потом в 1930–1931 гг.) – я показал ему это место воспоминаний Врангеля и дядя Паша очень возмутился неudelikatным отношением Врангеля к моему отцу» (BAR. Coll. S.M. Vakunina).

¹⁴⁰ Возглавив университет, В.И. Вернадский пытался использовать все возможные каналы и средства – личные связи, официальные контакты, общественные инициативы – для реанимации его научной и учебной жизни. Послу во Франции В.А. Маклакову он писал 7(20) октября 1920 г.: «Дорогой В.А. [...] Долголетняя наша дружеская совместная работа позволяет мне рассчитывать на Вас [...], обращаюсь к Вам со следующими просьбами:

1) Нельзя ли получить для библиотеки Тавр. ун-та официальные французские издания по всем министерствам. В частности, нельзя ли получить Comptes Rendus (é Memoires) de l'Ac. des Sc. de Paris. Может быть, Вам будет не трудно переговорить об этом с академиком А. Lascoix, непременным секретарем Академии. Я могу ему написать, но я писал ему уже раз и ответа не получил. Он хороший человек, старый мой приятель и член Росс. Академии наук.

2) Нельзя ли получить какие бы то ни было книги, журналы, газеты для нашей библиотеки. Может быть, Вы можете переслать нам, что не нужно Вам. За всякую помощь в этом отношении мы будем страшно благодарны. В. Вернадский» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 12).

Одновременно Совет Таврического университета обратился «ко всем ученым учреждениям, университетам всего мира, к авторам научных сочинений, редакциям научных журналов, ученым обществам и отдельным лицам с призывом о содействии присылкой научных печатных изданий текущей научной литературы» (Там же. Л. 58–58 об.). Через американский Красный Крест, а в это время в Севастополь прибыл председатель комитета американских организаций Красного Креста доктор Пейсах, Вернадский велел переговоры с Рокфеллеровским институтом в США «о создании институтов естественных, исторического и медицинского факультетов» (Там же. Оп. 2. Д. 48. Л. 117 об.). Посредником в этих контактах выступал старый знакомый Вернадского Николай Саввич Долгополов, незадолго до этого министр здравоохранения в правительстве при главнокомандующем ВСЮР (декабрь 1919 – март 1920 гг.), а в описываемое время инспектор южнорусской миссии американского Красного Креста в Крыму. Он учился у Вернадского в Московском университете, был депутатом II Государственной Думы. В 1917 г. комиссар Временного правительства на Черноморском побережье и в Кубанской области. Эмигрировал вместе с армией Врангеля в ноябре 1920 г. Жил во Франции (Париж), где являлся активным участником Земско-городского комитета, а после Второй мировой войны возглавил Земгор. Широко известен своей благотворительной деятельностью – хлопотал о субсидиях на поддержку русских школ и оплату уроков русского языка и Закона Божьего в русских приходских школах. Организовал Дом для престарелых в Кормейан-Паризи, близ Парижа, на 200 человек. Руководил им, построил при нем церковь и скончался в нем 24 июня 1972 г. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

¹⁴¹ Судя по сообщениям крымской прессы и архивным материалам, «пик» общения университетской профессуры и врангелевской администрации приходится на сентябрь–октябрь 1920 г. – последние месяцы белой власти в Крыму, когда пообещать можно было уже что угодно. Так, встретившийся в середине октября с А.В. Кривошеиным бывший зам. председателя Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства земледелия Д.Д. Арцыбашев передавал в письме к Вернадскому, что глава гражданской администрации очень пессимистично смотрит на будущее Крыма; из слов Кривошеина следовало, что университет, по сути, предоставлен самому себе и должен «*писать, писать, непрерывно писать*» во все страны и Академии, ассоциации и т.п. обращения о помощи русской науке. Арцыбашев же предложил с этой целью направить Вернадского за границу, и Кривошеин, якобы, горячо ухватился за эту идею (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 69. Л. 6–7 об. 19 октября 1920 г.). В эти же дни Кривошеин встретился с университетской делегацией во главе с проф. В.М. Гордоном (Тавр. голос. 1920. 15(28) окт. С. 2). Еще 9(22) октября газета «Юг России» (С. 2) сообщала, что группа профессоров (В.М. Гордон, Н.Н. Алексеев и др.) предполагает обратиться в правительство за помощью бедствующим научным работникам, для чего ими выработана особая докладная записка. Ее текст сохранился в архиве Вернадского, подписавшего этот документ и, судя по стилю, как минимум редактировавшего его. «При разрушении России, которое мы переживаем, – говорилось в записке, – существование сильного и активного центра русской культуры и мирового

знания, каким бывает живой университет, является фактором огромной важности, помогающим восстановлению единого государства и устройению в нем порядка, организации нормальной жизни» и далее следовали просьбы о финансировании библиотеки университета (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 187–187 об.).

¹⁴² В архиве Вернадского сохранился еще один документ, свидетельствующий о контактах ректора с генералом, – машинописная копия письма Вернадского Врангелю; письмо не датировано, но, судя по содержанию (упоминается кончина Л.О. Струве), написано после 22 октября:

«Глубокоуважаемый барон Петр Николаевич.

Согласно разрешению, Вами мне данному, позволяю себе обратиться к Вашему Превосходительству непосредственно с этим письмом.

Я прошу Ваше Превосходительство прикомандировать к Таврическому университету в мое распоряжение двух талантливых молодых ученых, находящихся сейчас на действительной военной службе.

Один из них выдающийся физик, ученик профессора И. И. Косоногова (Университет св. Владимира в Киеве), Н.П. Рашевский, нижний чин на миноносце “Жаркий”. Я его знаю по Киеву и мне известно мнение о нем как его учителя проф. И.И. Косоногова, так и других профессоров и его товарищей, и я сам мог оценить его в работе в ученой комиссии, состоявшей под моим председательством и сейчас высоко ставлю его научные планы, которые он мне сообщил. Он резко выделяется среди своих сверстников. Такие люди появляются очень редко, и необходимо употребить все усилия для того, чтобы дать им возможность выявить в жизни сосредоточенные в них дарования. Отмечу как характерное и трогательное проявление отношения к Рашевскому его товарищей по науке, – что на днях случайно узнавший о нахождении Рашевского в армии, и старший его товарищ, молодой физик Киевского университета, боевой офицер нашей армии явился ко мне, считая своим долгом осведомить меня, что таких людей как Рашевский мало, надо их всячески охранять и выводить из опасностей. Он не знал, что я уже виделся и говорил с Рашевским. Таланты действительно редки и особенно их надо спасать у нас в эту грозную для Родины минуту. Если университет будет использован и в государственных целях, труд Рашевского может быть мною направлен и в эту сторону.

Другой молодой ученый – подпоручик 6-ой батареи Дроздовской артиллерийской бригады (1-й корпус). Он сын только что скончавшегося профессора астрономии Таврического (раньше Харьковского) университета, внук и правнук знаменитых астрономов, членов Петербургской Академии наук, создателей Пулковской обсерватории. Сейчас он единственный кормилец семьи (мать и юная ее дочь). Семья профессора Струве понесла тяжкие утраты этим летом – умер от туберкулеза молодой талантливый сын, утонула малолетняя дочь и, наконец, погиб и сам старик. О.Л. Струве, как видно из прилагаемой записки, оставлен был при Харьковском университете, также по астрономии (4-е поколение) и в боевой обстановке не оставил научной работы – еще летом открыл новую звезду в созвездии Лебедя.

Я считаю долгом своей совести просить Вас войти в положение семьи Струве и вернуть матери единственного оставшегося сына. Вместе с тем и здесь, как с Рашевским, мы имеем случай редкой талантливости, требующей бережной охраны с точки зрения роста русской культуры. К тому же семья Струве в течении поколений дала много не только России, но и всему человечеству.

Очень прошу Ваше Высокопревосходительство удовлетворить эти мои ходатайства и велите известить меня о получении письма. Прилагаю записку о Струве и копию письма ко мне Рашевского» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 48–49).

Отметим, что судьбы О. Струве и Н. Рашевского, о которых беспокоился Вернадский, сложились в дальнейшем исключительно удачно: уже в 1921 г. Струве оказался в США, в 1921–1950 гг. работал в Йеркской обсерватории, в 1932–1947 гг. – ее директор и профессор астрономии университета в Чикаго, затем руководил созданной по его инициативе обсерваторией Мак-Доналд в Техасском университете, в 1950-е годы – зав. кафедрой астрофизики и директор Лейшнеровской обсерватории Калифорнийского университета в Беркли; член многих академий наук и научных обществ. Николай Рашевский также перебрался в 1924 г. в США (до этого жил в Чехословакии), специализировался по математической биофизике, стал профессором университета в Чикаго, автором многочисленных монографий, под его редакцией издавался «Bulletin of Mathematical Biophysics»; в эмиграции он продолжал переписываться с Вернадским, а в 1945 г. напечатал в «Новом журнале» его некролог (Кн. 87); тогда же выяснилось, что

Рашевский дальний родственник Вернадских (через Константиновичей). До 1960-х годов не прерывались дружеские контакты Н. Рашевского с Георгием Вернадским.

¹⁴³ Об истории этих денег Вернадский вспоминал в 1940-е годы: «...я написал в Британскую Академию наук [...] просьбу помочь мне и моей семье переехать в Англию. Об этом знал П.И. Новгородцев, через которого П.Б. Струве, тогда член Крымского правительства, передал мне чек в Лондон, вероятно подписанный Бернадским, на 100 ф. ст. Струве указывал мне, что в стесненных обстоятельствах правительства они мне больше дать не могут. Когда после смерти ректора я решил принять выбор мой вместо него – я вернул этот чек Струве» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 9 об.). Между тем Георгий Вернадский утверждал в воспоминаниях, что эти деньги отец передал ему, к тому же предназначались они не для семейного переезда в Англию, а для покупки литературы для Таврического университета (Константинополь // Новый журн. 1972. Кн. 108. С. 203). По-видимому, это один из многих примеров того, как в 1940-е годы в памяти В. И. Вернадского слились в один ряд разные крымские события. Любопытно, что по возвращении Вернадского в Петроград в 1921 г. тема «Лондон, Бернадский, Струве, фунты» всплыла в ЧК при кратковременном аресте ученого в июле этого года.

¹⁴⁴ Миллюков П.Н. *Bolshevism and International Danger*. London, 1920. 302 p.

¹⁴⁵ *Burdach K Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft: In 6 Bd. Leipzig, 1826–1840; Müller J. Vergleichende Anatomie der Myxinoideen.*

¹⁴⁶ Здесь и далее Вернадский приводит даты по новому стилю.

Запись сделана через неделю после успешного наступления войск Южного фронта Красной армии и взятия ими Крыма. 13 ноября без боев был занят Симферополь, 15-го – Севастополь, к 17-му – весь полуостров. «Все рухнуло – началась паника. Началось бегство из Севастополя и Симферополя», – вспоминал Вернадский в 1940-е годы (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 119). В это время при подготовке материалов к книге «Передуманное и пережитое» и он, и Н.Е. Вернадская неоднократно возвращались к первым дням и месяцам советской власти в Крыму. Многочисленные фрагменты их автокомментариев к дневникам разбросаны по разным папкам «Хронологии» и не всегда совпадают в деталях. Здесь и ниже мы приводим некоторые из них, наиболее точные в изложении.

«Часто думаю, – писала Н.Е. Вернадская, – как от того или иного решения или поступка круто может измениться жизнь. Также в данном случае. И как решить, насколько свободен человек в этом определении своей жизни. [...] Накануне ушли белые войска. Ночью, до прихода большевиков, явились “дикие банды”... Наша квартира не имела сообщения с домом и мы пережили большое волнение, когда в нашу входную дверь стали стучать с требованием пустить в дом. Я отчаянно боялась за Ниночку. Но у нас все огни были потушены и царила полная тишина, их, вероятно, впустили в соседний дом и мы вздохнули свободно, когда поняли, что они прошли мимо» (Там же. Д. 4. Л. 289–289 об.). Сам ученый уточнял: «...Симферополь был занят сибирскими полками – и вместе с чернознаменными махновцами. На улицах Симферополя было развешено воззвание к населению, где пропечатано было, что за спокойствие и порядок университета отвечает ректор В.И. Вернадский» (Там же. Л. 288 об.). И далее признавался: «Рано утром ... я поддался общей панике и с Наташей, Ниной сидел на таратайке – с нами четвертым был И.В. Якушкин (тогда ухаживал за Ниночкой). Уже сидя на таратайке, мне вдруг ярко представилась мораль моего бегства среди привилегированных, когда кругом оставались многие, которые не могли бежать – не было перевозочных средств. Мы вышли (и Якушкин)» (Там же. Д. 4. Л. 288 об.).

Еще один эпизод из жизни Вернадских в первые дни власти большевиков записал со слов сестры Г.В. Вернадский: «В Симферополе осталось много офицеров Врангелевской армии, не поспевших на посадку на пароходы в Севастополь. Отец распорядился немедленно выдать им (по словам сестры их было около 200 человек) свидетельства, что они студенты Таврического университета – и этим спас их. Но слух об этом, очевидно, пошел по городу и как только пришли большевики, на квартиру родителей пришел чекист. Отца не было дома, была только мать. Сестра пришла домой во время разговора матери с чекистом. Чекист говорил, что ему известно, что выданы были студенческие свидетельства офицерам и, очевидно, требовал “сознания” (и выдачи имен), угрожая, что в противном случае отца расстреляют. Ниночка говорит, что она никогда не видела мать (всегда выдержанную, мягкую и вежливую) в таком состоянии. Лицо ее было в красных пятнах, она топала ногами и кричала чекисту: “Вон!”. Тот так и ушел» (запись 27 мая 1955 г. – VAR. G. Vernadsky Papers. B. 165. F. Miscell.-3; приведена также в: *Вернадский Г.В. Крым // Новый журн. 1971. Кн. 105).*

16 ноября на совместном заседании членов Реввоенсовета VI армии Южного фронта (командующий А.И. Корк; члены РВС В.П. Потемкин, Г.Л. Пятаков) и Крымского областного комитета РКП(б) (секретарь Р. Самойлова (Землячка)) был создан Крымский ревком. Тогда же, еще в Мелитополе, его председатель Б. Кун подписал приказ № 1, состоявший всего из двух пунктов: первый – о переходе «всей» власти на территории Крыма «впредь до избрания рабочими и крестьянами Крыма Советов» в руки Крымского революционного комитета (кроме председателя в него входили: заместитель – Ю.П. Гавен, а также бывшие члены Временного рабоче-крестьянского правительства Крыма 1919 г. – бывший нарком продовольствия С. Давыдов (Вульфсон), земледелия – С. Идрисов, иностранных дел – С. Меметов и член Реввоенсовета IV армии А.М. Лиде). Пункт второй предупреждал жителей, что уклонение от подчинения новой власти будет рассматриваться как саботаж и преследоваться со всей строгостью (Изв. Крымревкома и Областкама РКП. 1920. 20 нояб. С. 2). Одновременно с центральным ревкомы создавались во всех уездах, волостях и селах Крыма. В Феодосийском уезде только в сельской местности было 100 волостных и сельских ревкомов.

По позднейшему признанию Вернадского, «структура власти была странная и для меня неясная тогда и теперь» (Там же. Д. 46. Л. 6 об.). Помимо ревкомов всех уровней, реальной властью на полуострове обладало командование сначала VI, а потом IV армии и прежде всего их Особые отделы; так, например, выезд из Крыма регулировался исключительно Особым отделом VI армии, разрешался только «едущим в командировку» и только после получения пропуска в Особом отделе (Красный Крым. 1920. 25 нояб. С. 2). Непосредственным «начальником» ректора университета стал отдел народного образования Крымревкома (о нем см. ниже прим. 151) и, конечно же, бесконечные, по всякому поводу, «тройки» (об этом см. ниже).

Как и в центре страны, советская власть в Крыму была чрезвычайно персонализирована. Вернадский лично познакомился с некоторыми ее представителями. «Мне пришлось несколько раз объясняться с бывшим президентом Венгерской Республики – Бела Куном», – лаконично вспоминал он в 1940-е гг. (Там же. Д. 46. Л. 6 об.). Развернутых характеристик Б. Куна он не приводит, но рядом с этой фамилией (по ассоциации?!) характерный текст: «Через Симферополь каждую ночь проводили арестованных “офицеров” и уводили на расстрел. Люди были так растеряны, что не сопротивлялись. Во время обысков началась конфискация имущества» (Там же. Д. 48. Л. 118).

«Во главе Крымского правительства стоял Гавен, больной человек, бескровник, противник смертной казни» (Там же. Д. 46. Л. 6 об.). Юрий Петрович Гавен (наст. – Ян Эрнестович Дауман; 1884–1936), член партии с 1902 г., профессиональный революционер, восемь лет проведенный на каторге и в ссылке, был «крымским старожилом» – с 1917 г. он (по предложению Е.Д. Стасовой) работал в Крыму: в 1919 г. нарком внутренних дел Временного рабоче-крестьянского правительства Крыма, вместе с Д.И. Ульяновым и П.Е. Дыбенко входил в президиум Совнаркома, после прихода денкинцев работал в подполье, а с ноября 1920 г. фактически возглавил исполнительную власть в Крыму. С января 1921 г. Гавен курировал в Крымревкоме отделы труда и финансов, а также занимался общим наблюдением за работой всех отделов. Именно он осуществлял руководство учетом и мобилизацией специалистов и отправкой их в промышленные центры России (см. ниже прим. 157). Ему же подчинялись все учреждения народного суда и революционные трибуналы Крыма. В ноябре 1921 г. на I съезде Советов Крыма Гавен избран председателем президиума ЦИК республики. С 1924 г. он работал в Москве в Госплане, в 1931–1933 гг. – в Германии, директором советской нефтеторговой фирмы «Дероп», по возвращении – сотрудник Института национальностей при ЦИК СССР. Арестован 4 апреля 1936 г. по стандартному обвинению в контрреволюционной и террористической деятельности; приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 3 октября того же года к расстрелу, на следующий день расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

«Реально, – считал Вернадский, – во главе стоял другой латыш – очень порядочный и умный Лиде(?)» (Там же. Д. 48. Л. 119). И еще одна запись ученого посвящена этому человеку: «После Бела Куна власть была в руках очень умного человека, с которым я много раз имел дело, в общем не жестокого, мне кажется, Лиде. [...] Держал он себя прилично» (Там же. Д. 45. Л. 205 об.). Адольф Михайлович Лиде (в крымской прессе – Лидз; 1895–1941) – член партии с 1913 г., был одним из организаторов отрядов Красной гвардии в Петрограде и Латвии, затем комиссар сводного полка ВЧК, военком на Урале, член РВС IV армии и др. Член ВЦИК. В начале января 1921 г. вместо уехавшей по вызову ЦК Р. Самойловой назначен секретарем Областкама РКП(б); почти весь январь–февраль возглавлял Крымревком. Отметим, что он, как

и Гавен, был очень большим человеком – с 20-х годов страдал прогрессирующим параличом рук и ног.

¹⁴⁷ Правильно: *mutatis mutandis* (лат.) – здесь: сообразно с (иными или новыми) обстоятельствами, условиями.

¹⁴⁸ В ноябре 1920 г. все печатное дело в Крыму было централизовано под руководством Бюро печати. Ввиду «недостатка бумаги», издание газет, кроме Симферополя, Севастополя и Керчи, запрещалось. В Севастополе и Керчи издавались «Известия» местных ревкомов, а в Симферополе – газета «Красный Крым», орган ревкома Крыма и крымского областного комитета РКП(б). В ее редакцию первоначально входили М. Марголин (представитель политотдела VI армии), заведующий Крымнаробразом П. Новицкий (впоследствии автор статьи «Из истории крымской печати в 1919–1920 гг.» // Печать и революция. 1921. № 1. С. 54–63; о нем см. ниже прим. 149) и профессор Таврического университета Я.И. Френкель (о нем см. ниже прим. 151). Ближайшее участие в издании газеты принимал венгерский журналист, бывший нарком Венгерской Советской Республики Иосиф Погани, занимавший пост сопредседателя Бюро печати Крыма.

¹⁴⁹ Первое время непосредственным «начальником» ректора Таврического университета был заведующий отделом народного образования Крымревкома, театральный критик, журналист Павел Иванович Новицкий, известный в Крыму больше как бывший учитель словесности симферопольской женской гимназии и гласный Симферопольской городской думы, а с марта 1917 г. председатель 1-го Совета рабочих и солдатских депутатов в Симферополе. Его первый приказ извещал, что заведующий приступил к обязанностям «16 ноября 1920 г. в 12 часов дня»; всем учебным заведениям предписывалось «немедленно возобновить в полном объеме учебные занятия». Специальный пункт касался Таврического университета, в нем говорилось: «Все помещения Таврического университета и квартиры профессоров и преподавателей университета также должны быть освобождены от повинностей. Совету профессоров надлежит немедленно сообщить Губотделу Наробрза о всяких нарушениях неприкосновенности этих помещений» (Изв. Крымревкома и Областка РКП(б). 1920. 20 нояб. С. 2). К 20 ноября, по сообщению «Известий Крымревкома», в отделе народного образования «окончательно сорганизовалась коллегия для управления делами отдела, в состав которой вошли П.И. Новицкий (в качестве председателя), Е.Р. Палатурианц и прив.-доцент Френкель» (С. 2), заведующим отделом искусств стал Я. Тугенхольд, а заведование архивом «поручено проф. Грекову». Еще через несколько дней – 24 ноября – появился подотдел высшей школы.

Однако очень скоро выяснилось, что Новицкий излишне либерален и в качестве повода для устранения использовали его меньшевистское прошлое. К середине декабря 1920 г. он уже перестал возглавлять Крымнаробраз, а 5 января 1921 г. был вынужден опубликовать покаянное «Письмо в редакцию» в ответ на «многочисленные запросы товарищей-рабочих», в котором оправдывался, что еще с июля 1919 г. идейно и организационно разошелся с социал-демократами – «новожизненцами», меньшевиком по своему «политическому мирозерцанию» никогда не был, а в настоящее время полностью принимает программу и тактику РКП(б) (Красный Крым. С. 2). В дальнейшем Новицкий сделал карьеру в Москве, куда переехал в 1925 г. «по вызову» и где сначала возглавил художественный отдел Главнауки Наркомпроса, а потом стал заместителем начальника Главного управления театров, профессором ряда художественных вузов.

Сменивший Новицкого также коренной крымчанин Исмаил Керимович Фирдевс был человеком совершенно иного плана. Профессиональный партийный работник, близкий сподвижник известного лидера национально-государственного строительства М. Султан-Галиева, он в 1906 г. окончил Симферопольскую учительскую семинарию, служил народным учителем в Алуште. Постоянно занимаясь самообразованием достиг немалых успехов – знал французский, немецкий, турецкий, итальянский языки и латынь; одновременно принимал участие в различных революционно-просветительских кружках, за что в 1913 г. был выслан из Алушты и лишен права учительствовать. Член партии с 1917 г., он практически единственный большевик из татарской интеллигенции Крыма; в 1918 г. в Таврической советской республике занимал множество постов – наркома иностранных дел, зам. председателя ЧК, секретаря ЦИК; после ликвидации Таврической республики уцелел и занимался мобилизацией мусульманских воинских частей; в 1919 г. – первый организатор Мусульманского комисариата в Крыму. После очередного взятия Крыма белыми войсками работал в Казани, вскоре отозван в Москву, где ему поручается организация высшего учебного заведения востоковедческого профиля на базе

бывш. Лазаревского института. С ноября 1920 г. по 1926 г. снова в Крыму. В 1923 г. – нарком юстиции и прокурор Крымской АССР. Впоследствии, вызвав недовольство И.В. Сталина, отправлен на хозяйственную работу в Тбилиси и Ростов. В 1929 г. объявлен «национал-уклонистом», исключен из партии, арестован по «султангалиевскому делу» и приговорен к расстрелу, однако на этот раз приговор был заменен и Фирдевс отбывал наказание на Соловках. В 1937 г. там же расстрелян.

¹⁵⁰ Студентам пришлось столкнуться с младшим из братьев Пятаковых – *Георгием*, членом Реввоенсовета VI армии. Три брата Пятаковых были хорошо известны в Украине. Они родились в семье директора Марьинского сахарного завода (Киевская губ.), закончили реальное училище и пробовали учиться в университете. Здесь их пути разошлись. Старший – *Михаил Леонидович* (1886–?) – избрав однажды науку, остался ей верен до конца. Магистрант зоологии и сравнительной анатомии, с 29 апреля 1920 г. он приват-доцент Таврического университета. Еще занимаясь в Петербургском университете, в 1909 г. он работал по зоологии беспозвоночных на русской биологической станции в Виллафранка; в 1913 г. – на Мурманской, в 1914–1916 гг. – на Днепровской биологической станциях; в 1917 г. переехал в Киев, работал в зоологической лаборатории Киевского университета Украинской Академии наук; после крушения Врангеля – на Севастопольской биологической станции. На протяжении 1920–30-х годов неоднократно писал Вернадскому, которому в марте 1933 г. сообщал: «...меня волной [...] недоверия к спещам смыло с берегов Тихого океана и забросило в Баку», далее он собирался ехать в Москву, надеясь устроиться в крупном морском аквариуме ГОИН; в 1937 г. Пятаков-старший еще работал в Баку (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1339). Его дальнейшая судьба нам неизвестна, но, по-видимому, участь его младшего брата, репрессированного в 1936–1937 гг., не могла не сказаться на нем. Средний из братьев Пятаковых – *Леонид Леонидович* (1888–1918), химик (окончил Киевский политехнический институт), ученик М.М. Тихвинского, в своей политической эволюции прошел путь от черносотенца до члена компартии (1915), «ходил в солдаты» в первую мировую. После Февральской революции один из организаторов Красной гвардии в Киеве, председатель Военной организации при Киевском комитете РСДРП (б), член исполкома городского Совета, а во время вооруженного восстания в Киеве в октябре 1917 г. председатель ревкома. После захвата власти Украинской Центральной Радой на подпольной работе, в январе 1918 г. зверски убит гайдамаками.

Младший – *Георгий Леонидович* (1890–1937), участник всевозможных подпольных кружков и организаций – социал-демократических, анархистских, экспроприаторских и террористических, так и не получил образования, пробовал свои силы в Петербургском университете, однако стихия революции победила, и за участие в беспорядках он в очередной раз был исключен из университета, выслан в Киев, где занимался воссозданием провалившейся незадолго до этого нелегальной городской социал-демократической организации; после ее ликвидации осужден на 5-летнюю ссылку в Иркутскую губернию, откуда бежал через Японию за границу. Вернулся в Россию после Февральской революции и снова оказался в Киеве, где избран председателем киевского комитета РСДРП(б), в дни Октября председатель городского ревкома, однако, по-прежнему не веря в возможность социалистической революции, вел политику сотрудничества с другими социалистическими партиями и даже стал председателем Комитета спасения революции, созданного по предложению меньшевиков. Затем, по его словам, «вызван Лениным в Питер для овладения Госуд. банком», комиссаром которого и стал позднее. Один из лидеров «левых коммунистов», он после Брестского мира разошелся с ЦК и снова уехал на Украину. В 1920 г. воевал на польском фронте, затем на врангелевском, член Реввоенсовета VI армии Южного фронта, взявшей Крым. Вскоре после этого председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, зам. пред. Госплана и ВСНХ. В 1927 г. торгпред СССР во Франции, в этом же году исключен из партии, но вскоре восстановлен. В 1928 г. заместитель председателя, в 1929 г. председатель правления Госбанка СССР. В 1930–31 гг. член Президиума ВСНХ, в 1931–32 гг. зампредела ВСНХ. С 1932 г. замнаркома тяжелой промышленности. Арестован в 1936 г. по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», приговорен к расстрелу.

¹⁵¹ Здесь и далее Вернадский пишет об известном физике-теоретике, в будущем чл.-кор. АН СССР Якове Ильиче Френкеле, почти все годы гражданской войны находившемся в Крыму и сыгравшем заметную роль в истории Таврического университета. В канун 1918 г. Я.И. Френкель уехал из Петрограда в Ялту, где жила его семья, переехавшая в Крым еще до Февральской революции. Его политические симпатии в это время весьма определены: «В универси-

тете пользуюсь дурной славой в политическом отношении, – писал он родителям 23 февраля 1919 г. – Самый молодой и самый красивый. [...] Когда придут мои друзья, тогда у нас будет будущее, а пока что его у нас нет.» (Цит. по: *Френкель В.Я. Жар под пеплом: Новые штрихи к портрету Я.И. Френкеля* // Звезда. 1991. № 9. С. 133). С апреля 1919 г. Френкель заведующий отделом профессионально-технического образования, член редколлегии газеты «Красный Крым». В августе 1919 г. арестован денкинцами, просидел в тюрьме два месяца, отдан на поруки, но отстранен от преподавательской деятельности; все же через полгода, благодаря хлопотам Н.М. Крылова, вернулся к чтению лекций. После взятия Крыма Красной армией Френкель вновь оказался в руководстве Крымнаробраза. Вернадский вспоминал: «В Симферополе, когда я отказался от ректорства (ожидая отъезда в Петроград) и были произведены новые выборы по уставу тройки, во главе которой стоял проф. Я. Френкель, какая-то молодая женщина и еще кто-то (эта тройка решала вопросы университета и образования выборов). Я будучи ректором постоянно имел с ней – Френкелем дело. До захвата Крыма большевиками (совместно с махновцами) я был ректором и позволил Фр[енкелю] взять назад компрометирующий его документ, где он оправдывался в своих действиях и пересолил в своем оправдании (в записке бывшего ректора [...]). Вскоре его «арестовали» и выслали с еще кем-то в Москву для объяснений» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 6–6 об.).

Высланный Френкель обратился с датированной 21 января запиской о «Положении в Крыму» к В.И. Ленину, которая, однако, дошла только до замнаркомпроса М.Н. Покровского (хранится в РЦХИДНИ – Ф. 5. Оп. 1. Д. 1432. Л. 2–3 об.) и опубликована В.Я. Френкелем в указ. соч. С. 137–138). Записка состояла из двух частей: первая – «Политическое положение», вторая, по-видимому, касалась ситуации в Таврическом университете. Сохранилась только первая, в которой ученый писал о терроре в Крыму, переходящем в откровенный разбой и массовые убийства; по его данным, уже к этому моменту было расстреляно около 30 000 человек (ср. запись Вернадского об этом от февраля 1921 г.).

¹⁵² Вернадский вспоминал: «Несколько дней [...] я принимал всех бывших студентов – много их было и в Красной армии – без всяких вопросов по студенческим документам, пока не запретил мне этого Лидэ(?) – я просил запросить Москву. Я принял до 700 человек. Никто не был арестован» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 181 об.). На 20 декабря 1920 г. в Таврическом университете числилось 1888 студентов (на физико-математическом факультете 493, из них на естественном отделении 361, на математическом 132; на философско-словесном факультете – 76, из них на славяно-русском отделении – 72, классическом – 1, германороманском – 3; на факультете общественных наук – 294, из них на юридическом отделении – 248, на историческом – 46; на агрономическом факультете 304 и на медицинском 721).

¹⁵³ Сведения о невероятном по масштабам и жестокости даже для Советской России красном терроре в Крыму буквально заполнили эмигрантскую печать 1921–1922 гг. И миллионские «Последние новости», и бурцевское «Общее дело» приводили массу свидетельств о расправах, начавшихся сразу после взятия полуострова и проводившихся на основе так называемых регистрационных списков, составленных по приказу Крымревкома № 4 от 17 ноября (устанавливал регистрацию в 3-дневный срок всех иностранных подданных, всех лиц, прибывших в Крым после июня 1919 г., офицеров, чиновников военного времени, солдат, работников учреждений Добровольческой армии). Много в газетных сообщениях было основано на непроверенной устной информации, а цифры расстрелянных различные источники называли в диапазоне от десятков до сотен тысяч человек (сводку см.: *Мельгунов С.П. Красный террор в России*. М., 1990. С. 66–70). Несмотря на это, общий совершенно беспрецедентный характер бела-куновского террора очевиден. Слухи о расстреле коснулись и Вернадского. Так, И.И. Петрункевич писал Ф.И. Родичеву 7 февраля 1921 г.: «Имеете ли вы какие-нибудь сведения о Влад. Ив-че Вернадском? В Нью-Гавен на днях приехал из Нью-Йорка помощник заведующего биологической станцией в Севастополе. 14-го ноября он бежал из Севастополя, долго оставался в Константинополе, а потом отправился в Америку, рассчитывая найти тут работу. Вот этот г. Гольцов рассказывал нам, что в русском посольстве в Вашингтоне получено известие о расстреле Владимира Ивановича. Его образ с той поры не покидает меня. Я очень люблю его, даже больше, чем думал, только теперь я это чувствую, и его умные глаза все время смотрят на меня, точно говорят мне: вот видите я остался здесь, чтобы служить России и погиб... [...] Этот вопрос я читаю в его глазах и мне бесконечно тяжело думать, что его уже нет» (ГАРФ. Ф. 5839. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–1 об.).

¹⁵⁴ Статья Иосифа Погани «Демократия и диктатура» появилась на 1-й странице газеты «Красный Крым» 24 ноября; в ней проводилось традиционное противопоставление диктатуры как власти рабочего класса и демократии как власти буржуазии и капиталистов.

¹⁵⁵ Георгий Вернадский эвакуировался вместе с другими членами врангелевской гражданской администрации на пароходе «Рион» 30 октября 1920 г. Вместе с женой первые три месяца провел в Константинополе, затем в Афинах. Первое письмо от отца он получил только 1 мая 1921 г.

¹⁵⁶ Советский «философский пароход» 1922 г. имел вполне определенную предысторию. С зимы 1920/21 гг. советские власти в Крыму широко практиковали отправку «нужных народному хозяйству» специалистов «на север» – в промышленные центры России. Так, на заседании Крымревкома 17 января 1921 г. отчитывались, что зарегистрировано 2229 человек «технических сил», из которых переправлено на север уже 1 275 человек. Впрочем, отметим, что высылка вряд ли была изобретением большевиков – врангелевская печать лета–осени 1920 г. полна сообщениями «из зала суда» с приговором: «выслать в большевистскую Россию».

¹⁵⁷ Как и в 1917 г. в Петрограде, аресты ученых начались буквально на следующий день после прихода новой власти. 16 ноября был арестован профессор университета, медик М.М. Дитерихс и Вернадский сразу же направил ходатайство за него «товарищу председателю Революционного комитета Крыма» (черновик обращения см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 204–205 об.). В ответ 20 ноября он получил телефонограмму ВРК: «Тов. ректору Таврического университета. Для личного переговора относительно профессора Дитерихс[а] – управляющий делами Ревкома Крыма – приглашает Вас явиться к 12 час. дня 20-го сего месяца. Управделами Ревкома Крыма Осипкин» (Там же. Оп. 4. Д. 96. Л. 13). Судьба хранила профессора и, по воспоминаниям Вернадского, «в результате этого ходатайства М.М. Дитерихс был выпущен и немедленно направлен к большому главе большевистского командования – т. Гавену, который поселился в роскошной квартире какого-то известного адвоката в Симферополе. Он явился как бы его лейб-медиком и очень нам помог. Гавен был неподвижен, что-то было, кажется, с ногами. [...] М.М. Дитерихс рассказывал мне, что когда его арестовали, то следователь обратился к нему с следующим вопросом: “Я слышал, что Вы – верующий православный. Докажите мне существование Бога”. За слова не ручаюсь, но смысл был такой». (Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 205 об.).

Другой профессор – заведующий кабинетом метеорологии и климатологии университета А. Вознесенский оказался в тюрьме в середине декабря: «Я и пр. А.Д. Киселев, – писал он Вернадскому, – сидим в Литовских казармах... Не откажите о присылке нам хлеба и по бутылке чаю и молока или вообще съестного» (Там же. Оп. 3. Д. 355. Л. 1–1 об.). Кроме Вознесенского и Киселева еще несколько преподавателей университета попали в заключение и ректор снова обивал пороги власти, однако хотя ходатайства, как правило, помогали, но «всех преподавателей поставили в последнюю очередь. Раньше всего выпускают рабочих физического труда, затем рабочих транспорта и т.п., а затем уже остальных, – писал Вернадский Я. И. Френкелю. – Я думаю, что учителям народа надо предоставить хотя бы самую печальную привилегию – сидеть в ужасных условиях тюрьмы при задержании возможно меньше. М. б. можно на это обратить внимание» (Там же. Оп. 4. Д. 96. Л. 17).

¹⁵⁸ *Bunge G. Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Leipzig, 1901.*

¹⁵⁹ «Советское» реформирование Таврического университета началось незамедлительно после взятия Крыма Красной армией и продолжалось почти год, пройдя несколько этапов. Как и в Советской России, полностью менялся социальный состав студентов и преподавателей университета, объем и характер преподаваемых дисциплин.

Уже 28 ноября газета «Красный Крым» под рубрикой «Советское строительство» в заметке без подписи «Реформа в университете» сообщала, что по распоряжению Наробраза Крымревкома в университете произведены первые нововведения: вольнослушатели приравнялись к студентам, устанавливался недельный срок для дополнительного приема лиц, имеющих аттестат за 7 классов среднего учебного заведения, отменялась плата за обучение. Историко-филологический факультет превратили в философско-словесный, а юридический – в факультет общественных наук. Упразднили старые и вводились новые учебные курсы: вместо уголовного и римского права, курса истории русского права слушателям предлагалось изучать «краткий курс Советской Конституции», историю современных социалистических учений и т.п. Коренной реорганизации должен был подвергнуться Совет университета: в него с правом решающего голоса допускались все преподаватели, ведущие самостоятельные занятия со сту-

дентами, представители остальных преподавателей и, конечно же, представители студенчества. Первые выборы – новых представителей в факультеты и Совет от студентов всех курсов и младших преподавателей – прошли 4 и 5 декабря (В университете // Красный Крым. 1920. 4 дек. № 11. С. 2). Через 10 дней, 16 декабря «Красный Крым» опубликовала изложение циркуляра подотдела высшего образования Крымревкома об упразднении старого Совета университета как неработоспособного, вместо него предписывалось организовать в недельный срок два совета – ученый и учебный. Предусматривалось, что в Советы входят деканы факультетов и представители членов факультетов, в ученый – профессора по одному от каждого отделения, а в учебный, кроме того, – представители преподавателей, студенчества по одному от каждого факультета. Председателем Ученого совета должен был быть ректор университета, здесь же и избираемый; он же должен был возглавлять и Учебный совет. Учебный совет созывался не реже двух раз в семестр, ученый – не реже одного. 18 декабря в статье «Университетская жизнь» сообщалось, что отдел высшей школы губнаробраза направил ректору Таврического университета циркуляр об уравнивании в правах профессоров, доцентов и приват-доцентов, имеющих трехлетний стаж научной работы и читающих обязательные курсы в качестве профессоров; остальных приват-доцентов и старших ассистентов – в качестве старших преподавателей; лекторов, младших ассистентов и репетиторов – в качестве младших преподавателей. «Этим уничтожается существующая до сих пор административно-политическая иерархия», – резюмировалось в статье.

Одновременно продолжалась обсуждаться возможность перевода университета в Ялту или Севастополь. Я.И. Френкель специально встречался по этому поводу с находившимся в это время в Крыму наркомом здравоохранения Н.А. Семашко. Нарком отрицательно отнесся к ялтинскому варианту (лечение несовместимо с учением), но вполне сочувственно к севастопольскому. Семашко предложил Френкелю прислать в Москву подробный доклад об этом.

Параллельно организационным преобразованиям власти работали со студенчеством. 17 декабря состоялось уже второе собрание студентов-коммунистов и сочувствующих, на котором со вступительным словом выступил Я. И. Френкель, а с докладом «Политические задачи студенчества» П. И. Новицкий; в конце декабря – собрание вновь избранного студисполкома. К 24 декабря в университете образовалась коммунистическая фракция из 19 человек (Красный Крым. 1920. 24 дек. С. 2), а в губнаробразе либерального П. Новицкого сменил И.К. Фирдевс.

После такой подготовки началась радикальная реорганизация университета – от названия до структуры и состава факультетов. 8 января 1921 г. состоялось заседание Крымревкома, где заведующий наробразом И. Фирдевс сообщил о созданной при подотделе высшего образования комиссии с полномочиями реформирования и ликвидации некоторых факультетов. «Во главе всех школ будет назначен комиссар,» – заявил И.К. Фирдевс (Красный Крым. 1921 г. 11 янв. С. 2). 11 января 1921 г. в Наркомпрос РСФСР ушла телеграмма-рапорт: «Постановлением Областкома и Крымревкома образована Комиссия трех для реорганизации Таврического университета. О дальнейшем будет сообщено. ЗавКрымобразом Фирдевс» (ГАРФ. Ф. А–2306. Оп. 18. Д. 595. Л. 22). И в тот же день на бланке «РСФСР. КОМИССАР высших учебных заведений КРЫМА» Вернадский получил указание: «Прошу сегодня в 9 часов вечера устроить заседание Совета профессоров (в старом составе) для информац. о положен. дел в У-те. Комиссар Л. Паперный» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 25). По-видимому, именно вечером 11 января каждый член бывшего совета Таврического университета получил и отпечатанный типографским способом «Приказ № 1 ЧК при Крымревкоме по реорганизации Таврического университета и его отделений в Крыму». Этот выразительнейший документ сохранился в архиве В. И. Вернадского (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 64).

Организация реформирования университета стала поистине уникальной. Едва ли какой-нибудь другой российский университет реформировал «ЧК»! В «тройку» по ликвидации Таврического и созданию Крымского им. Фрунзе университета вошли заведующий отделом Крымнаробраза И. Фирдевс, от Крымревкома – С. Давыдов, от Областкома РКП – Л. Паперный. Он же назначался комиссаром вузов Крыма, ему поручалась фильтрация преподавательского состава – приказывалось образовать «при себе мандатные комиссии для укомплектования профессурой и слушателями физико-математического и агрономического факультетов – и для проверки состава медицинского факультета». Другие факультеты – общественных наук, философско-словесный, юридический, а также Юридический институт в Севастополе и Боспорский университет в Керчи попросту ликвидировались. В состав мандатных комиссий должны были войти представители комячейки студентов, Наробраза и Крымсовпрофа.

Седьмой пункт приказа № 1 гласил: «Совет профессоров в нынешнем составе, с момента опубликования настоящего приказа, считать распущенным. Ректору университета профессору Вернадскому остаться при исполнении своих обязанностей, причем всю деятельность его подвергнуть соответствующему контролю со стороны комиссара высших учебных заведений Крыма, согласно существующих положений (о комиссарах).

Упор был сделан на организации рабфака (первоначально 150 человек, 50 мест из которых отдавались «мусульманскому населению»), для чего предписывалось «создать в центре и на местах особые комиссии в составе представителей парткома, ревкома, оргбюро профсоюзов, наробраза и политотдела армии», а всю реорганизацию провести не позже 20-го января, «тогда же открывается новый прием слушателей университета».

Для управления университетом была назначена временная «тройка» во главе с Я.И. Френкелем, избран новый Совет Таврического университета, куда наряду с профессорами А.А. Байковым, Н.И. Кузнецовым, М. М. Дитерихсом, И.В. Якушкиным, вошли представители преподавателей только что созданных рабфаков Симферополя, Севастополя и Керчи, студентов, служащих университета, Крымнаробраза, Крымревкома, Крымпрофсовета. В эти же дни ректором университета был назначен А.А. Байков (Красный Крым. 1921. 14 янв. С. 2), он же стал председателем Совета. Одновременно создавались правление из трех человек и на каждом курсе студсоветы из пяти человек.

Система мандатных комиссий учреждалась двухуровневая – центральная для проверки профессоров и преподавателей и факультетские – по проверке всех студентов, для выявления и удаления антисоветских элементов.

Смысл происходящего Вернадский понял сразу и назвал свой протест «Записка о необходимости *сохранения* Таврического университета» (курсив наш. – Публ.; АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 96. Л. 29–32 об.; частично опубл.: *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 564–570). Лейтмотивом в записке звучала мысль о необходимости крайне осторожного отношения к университету. Предостерегая против резких экспериментов, Вернадский настойчиво указывал, что они могут привести только к одному результату – гибели университета.

«Всякая из властей, – писал Вернадский, – относилась к нему подозрительно, ибо не она являлась его создателем. Он не является ни созданием Крымского правительства, ни сменявших его правительств. Он создан местными деятелями для народа интеллигенцией и народом в целях науки и просвещения, одинаково необходимых всем правительствам и дает знания всем необходимые. [...] Буржуазная или социалистическая наука столь же мало имеет отношения к точному знанию, которое лежит в основе всех наук естественно-исторических и гуманитарных XX века и в основе университета, как наука католическая, протестантская, православная. Таких наук нет и никогда не было. Это политические преходящие лозунги, которые не могут быть проведены в жизнь. И того, чего нет в действительности отличных от мировой науки – наук социалистической или буржуазной нельзя создать сколько бы об этом не говорили и не писали. Это слова, за которыми нет реального содержания, кроме того, которое вносится в него преходящими настроениями политических деятелей. [...]

1. Реорганизация университета не может быть произведена с пользой для дела в заседаниях политических групп без принятия во внимание и выслушания мнения компетентных и знающих лиц, каковыми являются представители университета.

2. Если есть какие обвинения против университета, вызывающие против него известные резкие меры, эти обвинения должны быть университету предъявлены, дабы университет мог дать на них свои объяснения. Очень вероятно они окажутся основанными на недоразумениях.

3. Всякая реорганизация университета должна быть производима бережно, осторожно, дабы не разрушить то, что создано с величайшим трудом и усилиями и что является великим сокровищем настоятельно нужным народу. Уничтожить легко, воссоздать трудно».

На следующий же после приказа день, 12 января, на первой странице «Красного Крыма» появилась статья «Завоевание рабочим высшей школы» с подзаголовком «Да здравствует университет имени тов. Фрунзе», в которой приказ объявлялся «полной революцией» в высшем образовании. Наконец-то, писал безымянный автор, «старому затхлому» Таврическому университету – «центру белогвардейской опоры и контрреволюционных интриг» положен конец: из него выбрасываются «негодное контрреволюционное» студенчество и профессура, а вместе с ними и «никудавшая контрреволюционная буржуазная наука». Вторая страница газеты в этот день также посвятила немало места университетским делам.

Почти через день «Красный Крым» публиковал все новые материалы о реформе университета. 16 января сообщалось об утверждении наробразом временного бюро по организации рабфака, в которое вошли профессор Елистратов, Власов и Сосновский; 19 января за подписью комиссара вузов Крыма Л. Паперного были опубликованы новые правила поступления и условия приема. В первую очередь принимались рабочие, крестьяне, члены РКП и ответственные советские работники; им было достаточно предоставить удостоверение о личности и возрасте, выданное советскими учреждениями, а также анкету. Однако набранное мелким шрифтом примечание гласило, что для вступления лиц, состоявших прежде студентами историко-филологического и юридического факультетов Таврического университета, необходимо удостоверение Крымнаробраза «о непрепятствии к вступлению данного лица в университет». «Совершенно» не допускались в новый советский вуз лица, «жившие за счет эксплуатации или на нетрудовые доходы», духовные служащие, а также – «состоявшие в организациях, враждебных Советской власти, содействовавшие контрреволюционным правительствам в Крыму, занимавшиеся в Таврическом университете пропагандой и агитацией против Советской власти, военнопленные армии Врангеля, состоявшие под судом и следствием Военного трибунала». Почти $\frac{2}{3}$ текста правил приема занимало изложение категорий непринимаемых! К тому же прием велся только на два факультета – физико-математический и агрономический.

Мандатные комиссии работали в течение 18–30 января 1921 г. По-видимому, тогда и «была произведена анкета сысского характера. [...] Я был приговорен к отсылке в Москву с 16–18, кажется, профессорами в распоряжение Наркомпрос[а]...» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 6). В других воспоминаниях Вернадский уточнял: «Среди вопросов был вопрос: Как вы относитесь к красному террору, и я ответил, что отношусь отрицательно *ко всякому террору*, красному и белому. Многие (Завадовский) сфальшивили: начинался голод, увелич[ивали] свои силы (мне указал на анкету З[авадовского]) покойный ныне П. П. Сушкин, тогда еще не академик. Л[иде] обещал мне, что профессора будут высланы в мягком вагоне. Каждый из властей держал вагон (мягкий) [...]. Дитерихс, [...] уговаривал меня не уезжать – через месяц придут союзники и Крым будет освобожден» (Там же. Д. 48. Л. 118–119).

После проведенной чистки тон власти заметно изменился. Теперь она не предлагала, а приказывала. Например, всем преподавателям бывшего Таврического университета, не подавшим «сысных» анкет, предписывалось обязательно их подать не позднее 15 февраля; незаполнившим грозил суд ревтрибунала. Здесь же приказывалось «отчисленным от Таврического университета профессорам Булгакову и Остроумову» явиться к комиссару вузов до 15 февраля, за неподчинение угрожали арестом (Красный Крым. 1921. 30 янв. С. 2).

К июню 1921 г. ЧК по реорганизации Таврического университета «закончит» свою работу и приказом Крымревкома от 23 июня 1921 г. будет распущена, как и мандатная комиссия. Весной 1922 г. Наркомпрос РСФСР, прежде всего в лице М.Н. Покровского, примет решение о фактическом прекращении преподавания в университете гуманитарных дисциплин; «нам, откровенно говоря, надоело создавать все новые и новые гнезда для пропаганды буржуазной идеологии», – доверительно сообщал М.Н. Покровский в конфиденциальном письме М.В. Фрунзе (АРАН. Ф. 1759. Оп. 2. Д. 31). Осенью 1922 г. на базе общественно-педагогического отделения ФОН будет создан Педагогический институт, который в августе 1923 г. волеется в университет и поглотит его и с 1 октября 1925 г. в Крыму останется только Педагогический институт им. Фрунзе. В конце 1930-х будут предприняты попытки восстановить Крымский университет, причем необходимость будет аргументироваться «стратегическими» соображениями – Крым – форпост на Ближнем Востоке, однако возродится он как Симферопольский только в 1972 г.

¹⁶⁰ Арест и затем расстрел А.А. Стевена, бывшего врангелевского министра продовольствия, связывался с делом Национального центра, членом Симферопольского бюро которого он, якобы, являлся. Вернадский вспоминал: «В случаях, когда это было нужно, действовал сперва Бела Кун – бывший председатель венгерской коммунистической республики. С Бела Куном мне пришлось иметь только одно дело. Я [...] писал о Стевене, бывшем председателе Губ. Тавр. земства, ученом, внуке крымского крупного ботаника – Стевена. Бела Кун уехал прямо перед моим носом, меня не приняв, прямо, удрал» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 45. Л. 204–205). В другом месте Вернадский уточнял, что «мог говорить только с его [Б. Куна] секретарем – иностранец, культурный человек, по-русски говорил, но как иностранец. [...] На следующий день после расстрела Стевена в газетах появился запрос от Чека, как я объясню свое поведение – поступничество за Стевена. Меня предупредили, чтобы я не отвечал! Я и не подозревал, что это будет газетная полемика с Чека!» (цит. по: *Вернадский В.И.* Дневник

1938 года/Публ. И.И. Мочалова // Дружба народов. 1991. № 3. С. 246). Запросом, о котором упоминает Вернадский (см. также его запись в дневнике от 26 ноября), стала опубликованная 27 ноября 1920 г. в газете «Красный Крым» статья Смерть врагам трудящихся с подзаголовком «Ответ ректору Таврического университета на отношение в Особый отдел VI о Стевене А.А.» за подписью начальника Особого отдела VI армии и Крыма Быстрых. Как ее название, так и последняя фраза – «Врагам трудящихся один ответ – смерть», – не оставляли сомнений в исходе дела А.А. Стевена.

¹⁶¹ О профессоре административного права А.И. Елистратове см. прим. 40 к 1-й книге «Дневников» (1918-II). По свидетельству Г.В. Вернадского, когда в Крым вступили денкинские войска, он был арестован, но, в свою очередь, спасен теми, кому помог при большевиках (Крым // Новый журн. 1971. Кн. 105. С. 207). В советское время Елистратов продолжил свою карьеру: стал составителем Устава службы милиции, консультантом по административному законодательству коллегии НКВД, советником Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. В недавно опубликованной статье он охарактеризован как «либерал и монархист»; см.: *Вельский К.С., Кутафин О.Е.* А.И. Елистратов – выдающийся русский государствовед и административист // Государство и право. 1993. № 12. С. 125–135.

¹⁶² Возможно, известный чекист В.Н. Манцев, с августа 1920 г. начальник Особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов, в 1921–1923 гг. председатель Всеукраинской ЧК.

¹⁶³ До революции Д.И. Ульянов – военврач в Севастополе, Одессе, санитарный врач губернского земства в Феодосии. С декабря 1917 г. член Таврического комитета РСДРП(б), с апреля 1919 г. во главе Евпаторийской партийной организации, зам. председателя СНК Крымской советской республики и нарком здравоохранения и соцобеспечения. По воспоминаниям В.А. Оболенского, «никогда не высказывал своих политических взглядов и был известен как добродушный человек, пьяница и забулдыга», после того, как вошел в состав СНК, «пьянствовал еще больше, чем прежде, властности никакой не проявлял, но, как добродушный человек, всегда заступался перед чрезвычайкой за всех, за кого его просили» (*Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 650–651).

¹⁶⁴ Raga avis (лат.) – редкая птица, белая ворона.

¹⁶⁵ Об обстоятельствах своего отъезда из Крыма Вернадский вспоминал в 1941 г.: «Власть Френкеля и его тройки распространялась только на Севастополь. Вскоре его “арестовали” и выслали с еще кем-то в Москву для объяснений. Я был подчинен тогда ком[иссару] нар[одного] пр[освещения] – татарину. В Севастополе таким же комиссаром по университету был Михайлов, ассистент В.И. Палладина. Его тоже выслали (вызвали?) в Москву и он ехал в вагоне ГПУ – но свободный. Также как и Фр[енкель], Михайлов хотел взять и везти в Лен[инград] и меня с семьей. Остановился на несколько часов в Симферополе и я виделся с Палладиным (и Михайловым, которого не знал, – и дальнейшая судьба которого мне неизвестна) – но я отказался, т.к. ждал высланный за мной и за семьей С.С. Ольденбурга, двумя девочками и А.Д. (Старынкевич) Ольденбург, которая была где-то в Крыму, санит[арный] поезд. За нами должна была выехать И.Д. Старынкевич, которая напутала, пропустила поезд и я остался в Крыму. Выехал позже, когда за мной и семьей Ольд[енбурга] был выслан новый санит[арный] поезд, как я потом узнал, Н.А. Семашко. В это время я не был уже ректором. [...] С Лиде я имел разговор о своей высылке и высылке профессоров, причем он мне заявил, что они вышлют нас в мягком вагоне – они ждут для этого поезд из Москвы. Я рассказал ему, что за мной и семьей Ольд[енбурга] выслали уже поезд. Вышло так, что они не дождались поезда, и пришел санитарный поезд из Севастополя – один вагон, который был в моем распоряжении, на котором мы и уехали» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 6–7).

Еще 6 декабря 1920 г. И.Д. Старынкевич получила удостоверения от РАН (за подписью С.Ф. Ольденбурга) и Наркомпроса РСФСР (за подписью наркома А.В. Луначарского) о командировке в Крым «для получения от академика В.И. Вернадского, ректора Симферопольского университета, его рукописного труда “О роли живого вещества”, принятого к напечатанию в изданиях Академии и для переговоров с академиком Вернадским о ходе и о постановке лабораторных работ в ученых учреждениях Крыма в связи с работами академических лабораторий» (Там же. Оп. 4. Д. 96. Л. 20–20 об.). В ожидании И.Д. Старынкевич, 28 декабря 1920 г. Вернадский направил два заявления – заведующему Крымнаробразом и председателю ВРК Крыма. «Вчера, – писал он И. Фирдеву, – я получил вторую бумагу от Украинской Академии наук в Киеве..., настоятельно приглашающую меня в Киев». Одновременно Украинские КЕПС и АН обращались за содействием к Крымревкому о приезде Вернадского в Киев. Ввиду

«этого, – писал Вернадский Б. Куну, – а также в связи с теми разговорами, которые я имел недавно с Вами и тов. Лиде, выяснившими мне условия работы в Таврическом университете в ближайшее время, я прошу Вас содействовать моему отъезду в Петроград и Киев». Необходимость присутствия в Петрограде или Киеве он мотивировал важностью прикладных аспектов своих исследований, в частности, работами по радиоактивности. Радий, радиевые руды, отмечал Вернадский, «представляют форму энергии наиболее интенсивную и имеющую для человечества большое исключительное значение. Это энергия самого ближайшего будущего, долженствующая изменить всю жизнь». И продолжал: «Если нельзя найти путей для предварительных сношений с Академией и переехать мне в Петроград, когда станет теплее – прошу дать мне возможность – в виду моего возраста и здоровья – устроить мой переезд с семьей в условиях более терпимых, чем те, в каких он ныне производится при отправлении специалистов на север» (Там же. Л. 21–22).

«Красная» реформа Таврического университета сделала «переезд» Вернадского фактически высылкой – 25 января 1921 г. комиссия по вузам Крымнаробраза приняла решение о «перемене пребывания в Крыму» большой группы профессуры и отправке их в Москву «в распоряжение НКП». В архиве Вернадского в виде копии сохранился документ, на основании которого, по-видимому, и было принято это решение – датированная тем же 25 января политическая характеристика академика за подписью комиссара высших учебных заведений Крыма М. Гасциского, в ней говорилось: «Профессор по кафедре минералогии и геохимии. Политический беженец, организатор украинской академии наук при гетмане. В бытность его ректором в Таврическом университете В. стремился связать деятельность университета с политикой Врангеля с целью укрепления белогвардейцев, стремился завязать непосредственные сношения с Францией для политической агитации, организовал при Таврическом университете особую комиссию для изучения положения высшей школы в России с целью собирания материалов о гибели науки и самих ученых в Советской России и изображения Таврического университета, как единственного очага русской культуры и науки. Особенно ярко характеризуют деятельность и взгляды Вернадского воззвания, проведенные им через Совет университета и обращенные к европейскому общественному мнению, для обработки последнего в направлении, враждебном Советской власти. Ввиду этого, несмотря на крупные научные заслуги Вернадского, оставление его в Крыму является политически недопустимым» (Там же. Оп. 2. Д. 94. Л. 8–8 об.).

После этого постановления Вернадский оставался в Крыму еще месяц.

10 февраля он отправил телеграмму в адрес Российской Академии наук с просьбой о помощи зоопарку Аскания-Нова; последней фразой было: «Выезжаем первым санитарным поездом» (Протоколы Отделения физико-математических наук РАН. 23 февраля 1921 г. П. 45). «Когда наконец пришел вагон с Ириной и внучками Ольденбурга в санитарном поезде, посланном Н.А. Семашко, – вспоминал Вернадский, – Л[иде] обратился ко мне “с просьбой” принять туда выслаемых профессоров и ряд лиц, воспользовавшихся случаем уехать в Москву. Публика была разношерстная» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 119).

¹⁶⁶ *Кожевников В.А.* Философия чувства и веры в ее отношениях к литературе и рационализму XVIII века и к критической философии. Ч. 1.: 1. Подготовка и общее культурно-историческое значение философии чувства. 2. Ф. Гемстергюи. 3. И.Г. Гаманн. М., 1897.

¹⁶⁷ Правильно: Столп и утверждение Истины. Опыт православной феодисеи в двенадцати письмах. М., 1914. Письма П.А. Флоренского Вернадскому см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1730; а также их публикации: Письма П.А. Флоренского В. И. Вернадскому: По материалам Д.Д. [Г.Г. Суперфина] / Пред и прим. М. и С. Елизаровых [Ф.Ф. Перченка и А.И. Добкина] // Минувшее: Ист. альманах. Вып.1. Париж, 1986. С. 275–293; Переписка В.И. Вернадского с семьей Флоренских / Вопр. истории естествознания и техники. 1988. № 1. С. 80–98; [Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского] / Публ. и подг. П.В. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194–203.

¹⁶⁸ Возможно, упомянута статья П. Макмагона «Contribution to the theory of attraction when the force varies as any power of the distance» (Proc. Roy. Soc. 1919. № 95).

¹⁶⁹ Имеется в виду революционер-народник Л.А. Тихомиров, один из идеологов и руководителей «Земли и воли», эмигрировавший из России, а в 1888 г. публично отрекшийся от былых убеждений (см. его брошюру «Почему я перестал быть революционером?») и вернувшийся на родину. Впоследствии монархист. См., в частности, его работы: Воспоминания. М.;

Л., 1925; 25 лет назад (из дневников Л. Тихомирова) // Красный архив. 1930. № 1–5; Заговорщики и полиция. М., 1930.

¹⁷⁰ Статья О.Ю. Шмидта «В чем суть?: (К полемике о школьной системе)» (Правда. 1921. 4 марта) появилась в рамках дискуссии об общей ориентации образования в новой советской школе. Оппонентами Шмидта, в то время зам. председателя Главного комитета профессионально-технического образования (Главпрофобр), стали «старожилы» Наркомпроса Н.К. Крупская, А.В. Луначарский и др., выступавшие за введение системы политехнического образования. В отличие от них Шмидт настаивал на усилении прикладных аспектов обучения, его концепция перестройки просвещения предусматривала необходимость «покрыть всю Россию сетью ... техникумов в соответствии с экономическими условиями каждого района», а также развитие сети школ с профессиональным уклоном. Однако помимо общепедагогического характера, дискуссия имела вполне очевидный политико-хозяйственный подтекст, связанный с внутривластной и внутриведомственной борьбой в руководстве Советской России. «Пришлый» в глазах деятелей Наркомпроса Шмидт резко критиковал недостатки работы наркомата первых трех лет, а следовательно, и самих руководителей НКП; они, в свою очередь, полагали, что за позицией Шмидта стояли промышленные наркоматы, прежде всего заинтересованные в притоке рабочей силы. По-видимому, такие подозрения были далеко не беспочвенными. Об административной карьере Шмидта мы скажем ниже, а пока отметим, что после острой критики Шмидт 25 февраля 1921 г. решением Пленума ЦК РКП(б) был освобожден от работы в Наркомпросе. Однако и после этого дискуссия продолжалась на страницах «Правды».

Общественно-административная карьера Шмидта началась в 1915 г., когда он, еще только сдавший магистерские экзамены как оставленный при кафедре математики Киевского университета, был избран председателем общества преподавателей киевских высших учебных заведений. В конце 1916 г., после возвращения из Саратова, куда был частично эвакуирован университет, уже приват-доцентом, Шмидт участвует в организации и управлении университетским кооперативом, а в начале 1917 г. поступает на службу в продовольственную часть Киевской городской управы. «В качестве старшего помощника и заместителя заведующего отделом карточной системы, я имел возможность приобрести разнообразный опыт, с одной стороны управляя учреждением в 150 служащих, с другой стороны разрабатывая формы карточной системы на муку и хлеб, включая организацию контроля над мельницами, пекарнями и лавками и участие в разработке таксы на муку и ее продукты» (цит. по: *Матвеева Л.* Отто Юльевич Шмидт. М., 1994. С. 29). После февраля 1917 г. Шмидт – председатель совета младших преподавателей Киевского университета (здесь же работали и Б. Л. Личков, В. Н. Михайлов, Г.А. Левитский и др.), взявшего на себя руководство студенчеством всех киевских вузов через созданные им старостаты. Совет действовал очень активно, среди его первых акций – требования переноса экзаменов на осень, отставки не избранного, а назначенного ректора Н.М. Цитовича. В июле 1917 г. Шмидт уехал в Петроград на Всероссийский съезд по делам высшей школы, и обратно в Киев уже не вернулся – «воспользовался этим съездом, чтобы предложить свой труд министерству продовольствия, и был определен на службу в Управление по снабжению»; оставаясь приват-доцентом, он был зачислен на должность старшего делопроизводителя по вольному найму отдела снабжения тканями, кожей и обувью Управления по снабжению предметами первой необходимости министерства продовольствия, а вскоре занял пост директора департамента и «заведовал распределением тканей в России в обмен на хлеб» (*Матвеева Л.* Указ. соч. С. 39). В последующие два года, уже в Наркомате продовольствия, Шмидт возглавляет управление по продуктообмену, входит в коллегию, активно участвует в создании декретов СНК – о продовольственной инспекции, рабочих продовольственных отрядах, потребительской кооперации и т.д. Понятно, что при таком послужном списке его личность должна была вызывать самые разноречивые суждения профессуры.

¹⁷¹ О них см. в дневниковой записи Вернадского в ноябре 1938 г.: «Был за книгой Иван Пименович Четвериков. Увлекается Демокритом и работает в самых тяжелых условиях – живя в Малоярославце, поездками в Москву. Сейчас получил, наконец, работу – без права жительства в Москве. Как-то рассказывал свою историю: [органы] явно спутали [его] с кем-то другим – но грубо (он человек относительно робкий – сделала таким жизнь) отказались с этим считаться. Опять бессмысленное и опасное, никому не нужное страдание. Получил сейчас работу в Психологическом институте (от профессора Корнилова) – перевод какой-то книги по психологии Левина с немецкого: надо быстро – работа трудная. Достают ему иногда книги. С ним [знаком] по Крыму, [он] друг другого философа православного Кудрявцева – более, думаю, интерес-

ного – но теперь арестованного (работал у Соболевского, тоже арестованного, в Почвенном институте Украинской Академии наук). С Четвериковым [говорили] о философии – логике Демокрита» (Дружба народов. 1991. № 3. С. 260). В 1941 г. Четвериков был захвачен в Прибалтике немцами и вывезен в Германию, в 1945 г. попал в американскую оккупационную зону, жил в церковной общине, пытаясь выехать в США.

¹⁷² Из воспоминаний В.И. Вернадского: «Прибыв в Москву и еще с вокзала телефонировал, как обещал Енукидзе, тогда игравшему большую роль, о приезде старой эмигрантки, которую выслали, т.к. она открыто протестовала против организованного грабежа имущества «в пользу государства», которое производилось ГПУ в Симферополе и к которому присочились люди, этим наживавшие или устраивавшие себе хорошее житье. [...] В Москве мы поселились у Любошинских на Зубовском – попали как раз в Кронштадское восстание и были здесь задержаны по распоряжению правительства. [...] В Москву приехал С.Ф. Ольденбург и я остался ждать недели две или три, пока мог выехать в Петроград» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 119–119 об.). В других записях Вернадский уточнял: «Все переговоры шли через Сергея. Гринберг [...], очень порядочный и благожелательный человек [...], говорил, что надо подождать дней 10 – Петрогр. чрезвычайка нервничает» (Там же. Д. 46. Л. 5 об.). 30 марта 1921 г., за подписью члена коллегии Наркомпроса РСФСР З.Г. Гринберга, Вернадский получил разрешение на выезд с семьей из Москвы в Петроград в международном вагоне, куда он приехал не позднее 7 апреля (точная дата остается неизвестной).

М.Ю. Сорокина

ДНЕВНИКИ 1921–1922 гг.

1921

9. III. [1] 1921

Москва, Zubovskiy bul'v[ar] 15

Сегодня с утра по огромным московским расстояниям... Москва. Тяжелое впечатление. Автомобили с ком(м)унистами и служащими, редкие извозчики и пешеходы. Москва иная. И концы. Утром у Мензбира [1] (в Румянц[евском] Музее [2]), отсюда в Ком[иссариат] Н[ародного] Пр[освещения] ((нрзб) овская(нрзб))к Луначарскому [3], которого не застал, отсюда зашел позавтракать к Люб[ощинским] [4] и затем на Миусскую площадь к Лазареву [5], отсюда в Сивцев Вражек к Льву Алекс[андровичу] Тарасевичу [6] и затем назад к Любош[инским].

Масса впечатлений и в общем еще много неясного. Разговор с Дм[итрием] Ив[ановичем] (Шаховским) [7], Марком (Любош[инским]) [8], Д.Д. Протопоповым... [9].

Марк рассказывал о Тамб[овской] губ[ернии]. Разговоры об Антонове здесь играют большую роль. Но в общем это анархия, вроде махновщины и укр[аинских] движений [10]. Рассказы самые различные – т[ак] к[ак] все-таки тамб[овские] связи не иссякли, то м[ожет] б[ыть], здесь я и больше слышу? Говорят идет истребление ком(м)ун[истов] по спискам, жестокие их убийства, город Тамб[ов] только на 35 верст в распор[яжении] власти. По словам Тар[асевича] (из большев[истских] источников), движение Антонова ограничивается, хотя справиться с ним не могут. Удивительно много нужно, чтобы восстали тамбовцы – хотя тут центр радикализма. Марк рассказывал про Никольское, начинают к нему наезжать. Уничтожили (сожгли) его усадьбу и в немного дней – а теперь у них новый «барин». Отведено по 500 дес[ятин]; постройки глупо исправляются; введена своеобразная барщина – обязаны работать – посылаются лично каждому приказание и задается работа. За неисполнение ее – отправление в Козлов на работы. Это действует: мужики работают, боятся и ненавидят.

Дм[итрий] Ив[анович] в ином настроении. Он как-то мало видит выхода. Его поражает та ненависть, которая существует у народа к выше его стоявшим по эконом[ическим] условиям и его глубокое невежество. Сейчас все идет к анархии и не видно ясного просвета.

Любопытно, что *все* считают большев[истский] режим потерпевшим фиаско и временным. Лазарев считает – немногие месяцы – затем страшная реакция. Тарасевич считает, что, м[ожет] б[ыть], Кроншт[адтские] события [11] сплотят – но затем неизбежен крах и долгие времена анархии. Я несмотря ни на что, верю в будущее.

Мне кажется, одной из задач сейчас – широкое развитие и обсуждение в обществе и широких кругах как раз тех вопросов, которые оставляются в сто-

роне новым строем – религиозных, политически-государственных, этически-философских, юридически-философских. Все вопросы, связанные с силой и свободой человеческой личности. Вопросы педагогические и экономические должны обсуждаться с этой точки зрения.

Был рад видеть М.А. Мензбира. Он непримирим. Устал; здоровье его ослабело. С ним о научных работах его; о жив[ом] вещ[естве]; об Университете. Рабочий факультет [12] и его поражает всей своей внешней стороной.

Лазарев показывал Институт [13]; работает до 40 человек; это все-таки настоящее дело. Очень интересны его идеи о электром[агнитных] волнах в связи с работой нервных клеток. Невольно мне вспоминается Де Росси [14] и его работы с Корню [15] (скрывшим свою фамилию – N-лучи [16] и «од» Рейхенбаха [17]). Лаз[арев] показал любоп[ытный] аппарат для получения определенных тонов звука. Ему говорил о применении этого аппарата для опытов с кристаллизацией. Мои старые идеи – на исполнение которых у меня не хватило воли. Л[азарев] резко против теории относительности – видит в ней чуть не еврейскую интригу. Антисемит. Не придает ей никакого научного значения. Сторонник эфира (как <П.Н.> Лебедев [18]). Работ Эддингтона [19] в подлиннике не знает. Величайшим открытием считает работы Рузерфорда [20] о разложении азота с образованием водорода и изотопа гелия. Для меня это совсем новое. Работы Перрена [21] ему неизвестны. Новые журналы они имеют – но недавно. Разговор о магн[итной] аномалии в Курске. Он думает, что здесь нет руд. Причина неизвестна. Сохранилась и ком[иссия] по магн[итной] ан[омалии] при КЕПС [22]. Отнята была под влиянием матер[иальных] расчетов – немедл[енно] хотели получить [руду] очень дешево; взятка в Горн[ом] Сов[ете] [23]; печальную роль <сыграл> Сыромолотов [24] – быв[ший] штейгер, палач и судья Николая II. Лаз[ареву] путем обращения к Ленину и после целой борьбы удалось добиться вполне самостоятельного положения Комиссии [25]. Печатается дальше. Жалуется на массу работы и отсутствие людей. Думает, что Иоффе [26] хочет уехать за границу. И.П. Павлов, написавший резкую бумагу большев[истскому] ЦК и правительству с требованием, чтобы его отпустили за границу, не хочет пользоваться теми льготами, которые предоставлены ему декретом правительства [27].

У Тарас[евича] интер[есный] разговор о совр[еменном] моменте. Начало улучшаться положение научн[ой] работы с янв[аря] [1]1920 г. [28]. Ленин понял значение спецов и в то же время начала <увеличиваться> возможность не замерзать и не умирать от истощения. С осени – <с> сент[ября], авг[уста] начала восстанавливаться работа. Новые журналы получены относительно недавно. Он советует обождать <с> поездкой в Петроград: там аресты, расстрелы и можно неожиданно и случайно попасть в трудное положение. С ним разговор о <тифозных> вшах. О живом веществе – в связи с тем, чтобы сделать об этом сообщение в Научн[ом] инст[итуте].

Дм[итрий] Дм[итриевич] Прот[опопов] вспоминал мои горячие выступления в ЦК <к.-д.> против обезглавливания Вр[еменного] пр[авительства] во время первой революции 1917 года [29]. Я совсем не помню этого инцидента. Память у меня неважная.

С Дм[итрием] Ив[ановичем] <Шаховским> – о необходимости ясной программы будущего, раз мы чувствуем, что ничего прочного теперешний режим не представляет.

Всюду сознательно подымаю укр[аинский] вопрос [30] и вижу до какой степени здесь не понимают его значение. В глубине души многих – убеждение, что это наносное, которому предстоит быстро исчезнуть!

Получил ряд новых книг – Мензбира, Физич[еского] инст[итута]. И малая издательская деятельность 1917–1921 для нас совсем пропала. Точно за тридевять земель.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 296 об.–298.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мензбир Михаил Александрович (1855–1935) – зоолог, орнитолог, профессор Московского университета (1886), в 1906–1911 – помощник ректора, вместе с В.И. Вернадским и другими учеными участвовал в акции протеста в 1911 против полицейских репрессий в высших учебных заведениях, был уволен, преподавал в Университете им. А.Л. Шанявского (до 1917), затем снова в Московском университете, в 1917–1919 – ректор. Автор классического труда «Птицы России» (1893–1895). С 1926 – почетный, с 1929 – действительный член АН СССР.

2. М.А. Мензбир проживал в одном из зданий Румянцевского музея в Москве (Моховая ул., д. 3).

3. Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – советский государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1895, в 1903–1907 и с 1917 – член большевистской партии. В 1917–1929 – нарком просвещения, с 1929 – председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1930 избран академиком АН СССР, автор многих статей и литературных произведений. Сыграл большую роль в привлечении интеллигенции к сотрудничеству с Советской властью.

4. Любошинские – родственники В.И. Вернадского по линии его жены Натальи Егоровны. В их доме по Zubовскому бульвару, 15 В.И. Вернадский и его друзья часто и подолгу жили во время приездов в Москву.

5. Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – физик, один из основателей биофизики. Получил медицинское образование в Московском университете (1901), в 1902–1903 заведовал акустическим кабинетом в ларингологической клинике. С 1905 – сотрудник П.Н. Лебедева в лаборатории физики, с 1908 преподавал в Университете им. А.Л. Шанявского. В 1916 избран директором Физического института при Обществе Московского научного института. С 1917 – действительный член РАН (с 1925 – АН СССР). Активно сотрудничал с большевистской властью: с 1918 – заведующий секцией в Наркомздраве, заместитель председателя Комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии, с 1919 – директор созданного им Института биофизики. В 1923–1924 во время заграничной командировки в Европу и США продолжил общение с В.И. Вернадским, активно склонял его к возвращению в СССР. С 1931 читал курсы геофизики в вузах Свердловска и Москвы, возглавлял некоторое время Государственный рентгеновский институт и Институт метеорологии. П.П. Лазарев был ученым широкого профиля, внесшим огромный вклад в биофизику, геофизику, фотохимию и ряд других междисциплинарных научных направлений. В.И. Вернадский всегда поддерживал с П.П. Лазаревым теплые дружеские отношения. В «Хронологии» есть запись: «После 1926 года при моих приездах в Москву я всегда бывал у него дома и в институте, всегда чрезвычайно ценил эти встречи. (...) Когда в 1935 году мы переехали в Москву – Петр Петрович был одним из немногих, у которых я бывал (...). Этот человек – ученик Лебедева – не даром прожил» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 241 об. – 242).

6. Тарасевич Лев Александрович (1868–1927) – микробиолог, патолог. Окончил Физико-математический факультет Киевского университета (1891), в 1900–1902 работал в Пастеровском институте в Париже под руководством И.И. Мечникова. В 1902–1907 – приват-доцент Новороссийского, в 1907–1911 и 1917–1924 – Московского университета. В 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими профессорами был уволен из университета за участие в акции протеста против репрессивной политики в отношении высшей школы. С осени 1917 лояльно сотрудничал с Советской властью. В 1918–1927 – председатель Ученого медицинского совета при Наркомздраве СССР, с 1920 – директор Государственного научного института им. Пастера,

в 1918 организовал в Москве медицинскую станцию по контролю сывороток. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве, его могила – рядом с могилой В.И. Вернадского.

7. Шаховской Дмитрий Иванович, князь (1861–1939) – общественный деятель, один из основателей к.-д. партии, литературовед, один из ближайших друзей В.И. Вернадского со студенческих лет. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1885), затем служил в земствах Тверской и Ярославской губерний. Вошел в состав «Братства» – кружка молодежи, ставившего своей целью просвещение народа и нравственное самоусовершенствование (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII. 1924). Один из основателей «Союза Освобождения» и журнала «Освобождение» (1904–1905). В 1906 избран депутатом I Государственной Думы и ее секретарем. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание (10 июля 1906) (см. примеч. 5 к записи от 31.VII.1924), был лишен избирательных прав, отбыл 3-месячное тюремное заключение. В 1916 организовал и возглавил Московское потребительское общество «Кооперация», после Февральской революции входил в состав Временного правительства (май-июль 1917) в качестве министра государственного призрения. Бессменный член ЦК к.-д. партии с 1905. 15 ноября 1917 выступал на подпольном заседании Временного правительства (В.И. Вернадский тоже продолжал свою работу члена правительства в подполье) с докладом о положении в Москве. Один из организаторов подпольного «Союза возрождения России» (май 1918) и «Тактического центра» (апрель 1919). В феврале 1920 был арестован, но вскоре освобожден до суда по амнистии. После этого от политической деятельности отошел, работал в кооперации, Госплане, занимался историко-литературными проблемами (творчество П.Я. Чаадаева). Арестован органами НКВД в 1938 и, несмотря на многочисленные петиции В.И. Вернадского, осужден и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1957. Подробнее см: *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // Звенья. Вып. 2. М.; СПб.: Прогресс-Феникс-Atheneum, 1991. С. 174–318.

8. Любошинский Марк Маркович (1864–1953) – юрист по образованию, внук знаменитого хирурга Н.И. Пирогова. В 1888 женился на сестре жены В.И. Вернадского Анне Егоровне (урожд. Старицкая). После службы в Сенате вышел в отставку (1893). Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, жил в имении своего сына в Тамбовской губернии (Никольское), занимался агрономией, длительное время возглавлял Общество сельского хозяйства в г. Козлове (ныне Мичуринск), в 1912 переехал в Москву. После Октябрьской революции неоднократно арестовывался, подвергался высылке. С 1930-х годов жил в Чехословакии у детей.

9. Протопопов Дмитрий Дмитриевич (1866–?) – общественный деятель, публицист, земский деятель. В 1893 избран секретарем Петербургского комитета грамотности, писал статьи о голоде в 1891–1892, в это время познакомился с В.И. Вернадским. С 1904 – член «Союза Освобождения», в 1906 избран членом ЦК к.-д. партии. Издавал газету «Земское дело». Член I Государственной Думы, за подписание «Выборгского воззвания» после роспуска Думы (10 июля 1906) был лишен избирательных прав и осужден на 3 месяца тюрьмы. Продолжал подпольную политическую деятельность после запрета к.-д. партии. В 1918 на его московской квартире собирались члены «Национального центра» – нелегальной антибольшевистской организации. Был арестован, но освобожден под подписку о невыезде. В 1922–1931 жил в Ленинграде. Его судьбу после 1931 выяснить не удалось.

10. Речь идет о начавшемся в августе 1920 восстании крестьян в Тамбовской губернии, возглавленном эсером А.С. Антоновым. Восстание отражало недовольство крестьян аграрной политикой Советской власти (продразверстка) и их требования перехода к свободной торговле. К январю 1921 число участников восстания достигло по современным оценкам 50 тыс. человек, политическое руководство осуществляли местные организации партии эсеров. В Тамбовской губернии было введено осадное положение, на подавление восстания направлены воинские части под командованием М.Н. Тухачевского численностью до 40 тыс. штыков и сабель, применялась артиллерия и химические снаряды. Одновременно была досрочно отменена продразвертка и развернута пропагандистская кампания среди крестьян. В конце мая – начале июня 1921 после тяжелых боев части мятежников были полностью разгромлены, а Антонов погиб при аресте. Потери мятежников оцениваются в 11 тыс. убитыми и ранеными, потери советской стороны в 1920–1921 во время перехода власти на местах к повстанцам – в 2 тыс. человек.

В определенной степени справедлива параллель В.И. Вернадского, сравнивающего «антоновщину» с «махновщиной». Последнее движение действительно руководилось убежденным анархистом Н.И. Махно. В отличие от Антонова, пытавшегося создать свою структуру местной

власти, Махно выступал за «безвластное государство» и «вольные советы». Он руководил по существу подвижной партизанской армией из крестьян (до 35 тыс. штыков и сабель), которая в зависимости от меняющейся обстановки гражданской войны на Украине в 1918–1919, воевала против австро-германских оккупантов, гайдамаков гетмана Скоропадского, войск Директории («петлюровцы»), наконец, с Добровольческой армией.

Весной–летом 1920 Махно повернул штыки против Красной Армии, однако в октябре подписал с ней соглашение о совместной борьбе с армией генерала П.Н. Врангеля, в том числе при занятии Крыма. Однако после разгрома Врангеля Махно вновь отказался подчиниться большевистской власти и в результате мощной карательной операции в ноябре–декабре 1920 был разбит. Оставшиеся под начальством Махно отряды продолжали вести вооруженную борьбу вплоть до августа 1921.

Упоминаемые Вернадским «украинские движения» трудно атрибутировать конкретно. Возможно, он имеет в виду обстановку хаоса, анархии, проявления бандитизма и мародерства во многих воинских частях как армии Директории («петлюровцы»), так и Украинской Державы («гайдамаки»), чему он был свидетелем в 1918–1919 во время пребывания в Полтаве и Киеве.

11. Кронштадтский мятеж 2–18 марта 1921 – самое крупное вооруженное выступление против Советской власти после разгрома белогвардейских армий. Основной лозунг – «Советы без коммунистов», «Свобода деятельности социалистических партий», «Свобода торговли». Во главе мятежа стоял Временный революционный комитет под руководством матроса С.М. Петриченко. Мятежники (27 тыс. человек) взяли под контроль морскую крепость Кронштадт, но оказались в политической изоляции. В ночь на 17 марта 1921 после второй попытки штурма 45-тысячное воинское соединение под командованием М.Н. Тухачевского овладело Кронштадтской крепостью. Потери мятежников убитыми и ранеными составили 3 тыс., а Красной Армии – 4 тыс. (убитыми – 527).

После кронштадтских событий был совершен переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике, допускавшей частную собственность, свободу торговли, замену продразверстки продналогом. Эта политика была официально закреплена решениями X съезда РКП(б), завершившего свою работу перед началом штурма Кронштадта (16 марта 1921). Весьма трудно понять, что означают приводимые в тексте оценки событий П.П. Лазаревым и Л.А. Тарасевичем. Судя по всему оба ученых имеют в виду крах не только и не столько большевистской власти, сколько российской государственности.

12. Рабочие факультеты (рабфаки) были созданы при вузах в качестве подготовительной ступени к получению высшего образования для рабочей и крестьянской молодежи, не имевшей среднего образования. Соответствующее постановление Совнаркома было принято 17 сентября 1920. Для обучения требовалась командировка от местной партийной, советской и профсоюзной организации. Слушатели занимались три года и обеспечивались стипендией. В начале 1921 создание рабфаков считалось «ударной задачей Наркомпроса». К концу 1920/21 учебного года в РСФСР действовало 59 рабфаков (2,5 млн учащихся). Рабфаки были упразднены во 2-й половине 30-х годов.

13. Имеется в виду Институт биофизики при Обществе Московского научного института. Общество было создано в 1912 по инициативе Н.А. Умова, П.П. Лазарева, С.А. Чаплыгина и М.Н. Шатерникова с целью создания независимой от правительственных кругов «Вольной академии». Однако на практике удалось создать только один Физический институт (открыт 1 января 1917), который возглавил П.П. Лазарев. В 1919 в рамках этого института был оформлен Институт биологической физики, который, вероятно, посетил В.И. Вернадский в 1921. (см. примеч. 5). Подробнее см.: *Филиппов Н.Г.* Научно-технические общества России (1866–1917). М., 1975.

14. Де Росси (de Rossi) Михеле Стефано (1834–1898), граф – итальянский физик, профессор Римского университета (1875), секретарь Академия Нова Линчеи (1882). Работал в области вулканологии, сейсмологии. В 1888 опубликовал работу о применении теории Френеля к отраженному и преломленному поляризованному свету: *Conte de Rossi M.* Teoria di Fresnel sulla riflessione e rifrazione semplice della luce polarizzato // *Atti R. Accad. naz. Lincei, Mem., Roma*, 1888. Vol. 442 p. Вероятно, имеется в виду эта статья.

15. Корню (Cornu) Мари Альфред (1841–1902) – французский физик, профессор Парижского политехнического института, автор многих экспериментальных исследований по оптике,

в том числе по ультрафиолетовым лучам, интерференции света, спектроскопии, один из первых измерил скорость света.

16. Об N -лучах в многочисленных публикациях в 1903–1904 сообщал французский физик Р. Блондло (1849–1930), профессор университета города Нанси. В 1906 опыты Р. Вуда показали, что оптические явления, названные N -лучами, в действительности представляют собой побочные эффекты, возникающие при экспериментах в ИК-области спектра. Этот вывод автор «открытия» Р. Блондло воспринял как личную трагедию: он в 1910 прекратил научные исследования и в 1930 покончил жизнь самоубийством.

17. Рейхенбах (Reichenbach) Карл (1788–1869), барон – немецкий ученый и инженер, работал в области химии и геологии. С 40-х годов XIX в. занимался исследованием некоей сверхъестественной силы близкой к «магнетизму живых существ», названной им «од». По его представлениям, некоторые люди – носители «од» – обладают способностями видеть в темноте свет, исходящий от магнитов человеческого тела. Рейхенбах пытался экспериментально доказать существование «од».

18. Лебедев Петр Николаевич (1866–1912) – физик, основатель российской школы физиков, профессор Московского университета (1893). В 1910 опубликовал данные экспериментов, доказавших существование светового давления. В 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими учеными покинул Московский университет по политическим причинам (см. примеч. 1).

Понятие о мировом эфире как неподвижной среде, являющейся носителем электромагнитных и гравитационных полей, было введено еще в XVII в. Р. Декартом. В конце XIX – начале XX в. достижения оптики, в первую очередь развитие волновой теории света, экспериментальное определение скорости света и т.п. привели к многочисленным версиям усовершенствованной теории светового эфира. Этой теории вместе со многими выдающимися физиками придерживался и П.Н. Лебедев. Однако уже к концу 20-х годов XX в. было экспериментально доказано, что свет в пространстве распространяется во всех направлениях с одинаковой скоростью (опыты Майкельсона), что не может быть согласовано с существованием неподвижного эфира. В то же время теория относительности не нуждается в понятии эфира и несовместима с ней. В комментируемом тексте дневника ярко проявлена необыкновенная научная интуиция В.И. Вернадского, который уже в начале 20-х годов XX в. полностью принял теорию относительности, неприемлемую даже для таких замечательных ученых-физиков, какими были П.Н. Лебедев и П.П. Лазарев.

19. Эддингтон (Eddington) Артур (1882–1944) – английский астроном, с 1913 – профессор астрономии Кембриджского университета. В 1921–1923 президент Королевского астрономического общества; иностранный член-корреспондент Российской академии наук (с 1923). Автор многочисленных трудов по строению и эволюции звезд. В своих исследованиях развивал теорию относительности, в 1920 опубликовал книгу «Пространство, время и гравитация», в 1923 – «Математическая теория относительности». Его труд «Внутреннее строение звезд» был издан в русском переводе в 1928.

20. *Rutherford E.* Collision of α -particles with light atoms. III. Nitrogen and oxygen atoms; IV. An anomalous effect in nitrogen // *Philos. Mag.* 1919. Vol. 37.

21. Перрен (Perrin) Жан Батист (1870–1942) – французский физик, профессор Парижского университета (с 1910), лауреат Нобелевской премии (1926). Иностраный член-корреспондент (с 1924), иностранный почетный член АН СССР (1929). С 1940 – в США. Специалист в области молекулярной физики. Вероятно, имеется в виду фундаментальный труд Ж. Перрена «*Matière e lumière. Essai de synth. de la mécanique chimie*». (*Ann. de Phys.* 1919. Vol. 11. № 19. 104 S.).

22. Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии была создана при Московском отделении КЕПС (Комиссии по изучению естественных производительных сил России. См. примеч. 17 к записи от 21.VII.1921) под председательством П.П. Лазарева в феврале 1919. В январе 1920 Комиссия была переподчинена Геологическому Комитету, а в июне стала самостоятельной структурой вне Академии наук – при Горном Совете ВСНХ (см. примеч. 23 и примеч. 10 к записи от 1.VI.1924). Председателем Комиссии стал председатель Горного Совета И.М. Губкин, заместителем – П.П. Лазарев. Решением от 14 февраля 1921 в состав Комиссии были включены В.И. Вернадский, А.Д. Архангельский, В.А. Стеклов и ряд других ученых (см.: Ленин и Академия наук: Сборник документов. М.: Наука, 1969. С. 124). Это решение было продиктовано необходимостью снять противоречия среди специалистов по вопросу о сроках начала разведочных работ и дислокации буровых скважин.

23. Горный Совет – подразделение Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). ВСНХ был создан декретом Совнаркома от 2 декабря 1917 с задачей «организации народного хозяйства и государственных финансов». В 20-х годах ВСНХ играл в сущности роль общесоюзного наркомата промышленности. «Положение о ВСНХ» было принято 8 августа 1918; согласно этому положению в составе его экономического управления был создан Горный отдел, кроме него в управлении было еще 12 отделов по организации управления промышленностью. Положение об отделе, ведавшем горнорудной промышленностью, было утверждено Президиумом ВСНХ 27 июля 1918. Весной 1919 Горный отдел преобразуется в Горный Совет. (См. Собрание узаконений. 1919. № 17. Ст. 188). Председателем Горного отдела (Совета) в 1918–1919 был ученик Вернадского Н.М. Федоровский (см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1924). Очередная реорганизация, приведшая к упразднению Совета, последовала в сентябре 1926: Горный Совет вместе с Геологическим Комитетом вошел в состав Главгортопа (Главное горно-топливное и геолого-геофизическое управление).

24. Сыромолотов Федор Федорович (1877–1949) – партийный и хозяйственный деятель. Окончил Уральское горное училище (1898), с юности занимался подпольной революционной деятельностью, неоднократно подвергался арестам и ссылке, в 1907 недолго был в эмиграции. Сочетал нелегальную деятельность с работой по профессии (штейгер, управляющий рудником, в 1915–1916 – директор Приуральского горнопромышленного бюро). С 1905 – член РСДРП(б), был начальником боевой дружины в Екатеринбурге во время революционных событий 1905–1906. Зимой 1917 принимал участие в боевых действиях против казачьих войск атамана Дутова. Как один из старейших уральских большевиков в 1918 вошел в состав Уральского обкома и Уральского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, был членом его исполкома и комиссаром финансов. В день расстрела царской семьи (17 июля 1918) назначен областным контролером. С июля по сентябрь 1918 – председатель Уральского совнархоза, после чего отозван в Москву, работал в Наркомате финансов (член коллегий). Одновременно с апреля 1919 до мая 1921 – член Президиума ВСНХ. В 1919–1920 – председатель Горного Совета при ВСНХ (см. примеч. 23). После 1921 сначала на руководящей (член коллегий ряда наркоматов), затем на второстепенной хозяйственной работе. Очевидно, имеется в виду его моральная ответственность как члена Исполкома Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов за расстрел всех арестованных членов царствующего дома как потенциальных претендентов на российский престол.

25. Подробнее см.: Ленин и Академия наук. М.: Наука, 1969. С. 109–132.

26. Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – физик. Выпускник Петербургского технологического института (1902), до 1906 был на стажировке в Германии в лаборатории В. Рентгена, с 1915 – профессор физики Петроградского технологического института. После Октябрьской революции сразу начал лояльное сотрудничество с Советской властью, с 1918 – организатор и директор Физико-технического института, в 1919 организовал физико-механический факультет при Политехническом институте в Петрограде и 1-й съезд русских физиков. В 1920 избран действительным членом Академии наук. В 1921 выезжал в заграничные командировки, в частности, встречался в Париже с В.И. Вернадским. А.Ф. Иоффе создал школу советских физиков, сыграл большую роль в мобилизации ученых на решение военно-технических и иных прикладных задач. На склоне лет (1942) вступил в ВКП(б); Лауреат Сталинской (1942) и Ленинской (1961, посмертно) премий, Герой Социалистического Труда (1955).

27. Имеется в виду постановление Совнаркома РСФСР от 24 января 1921 «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И.П. Павлова и его сотрудников», подписанное В.И. Лениным (см. Известия ВЦИК. 1921. 11 фев.).

28. Очевидно, речь идет о декрете Совнаркома об улучшении положения научных специалистов от 23 декабря 1919, согласно которому по списку Наркомпроса научным работникам предоставлялись продовольственные пайки, давались освобождение от трудовой и воинской повинности и жилищные льготы. 13 января 1920 в Петрограде было объявлено о создании Петроградской комиссии по улучшению быта ученых специалистов под председательством А.М. Горького. Аналогичная комиссия в Москве была создана позже – в августе 1921. Первоначально список ученых, на которых распространялось действие декрета от 23.XII. 1919, составил 500 человек. Это спасло научные кадры Петрограда от физического истощения. Необходимо упомянуть, что в 1918–1919 жертвами голодной дистрофии пали всемирно известные ученые – кристаллограф Е.С. Федоров, историк А.С. Лаппо-Данилевский, лингвист А.А. Шахматов.

29. Возможно, речь идет о бурном заседании ЦК к.-д. партии 2–3 мая 1917. Решался вопрос об участии кадетов в первом коалиционном правительстве кн. Г.Е. Львова. Подобное правительство с целью выхода из кризиса власти предлагал сформировать Петросовет, находившийся под контролем эсеров и меньшевиков. Кризис возник 18 апреля в связи с нотой кадетского лидера, министра иностранных дел П.Н. Милокова, где говорилось о решимости Временного правительства вести войну с Германией и ее союзниками до победы. Часть членов ЦК к.-д. партии настаивали на отзыве всех кадетских министров в знак протеста против вынужденной отставки П.Н. Милокова и недопустимости коалиции с социалистами. Например, Ф.И. Родичев заявил, что «с уходом Милокова правительство будет лишено всякого авторитета». Оппоненты (Н.В. Некрасов, Н.И. Астров, Н.М. Кишкин) настаивали на создании коалиции с эсерами и меньшевиками. Большинством ЦК было принято решение поддержать коалицию.

30. «Украинский вопрос», по-видимому, связан с судьбой Всеукраинской академии наук (ВУАН), основанной В.И. Вернадским осенью 1918 при режиме гетмана П.П. Скоропадского (подробнее см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наук думка, 1988. С. 37–131). В.И. Вернадского чрезвычайно беспокоили резкие противоречия между украинскими учеными, отстаивавшими сбалансированную позицию в отношении с русской наукой и культурой (прежде всего академик Н.П. Василенко), и теми, кто неосмотрительно проводил дискриминацию русского языка в деятельности Академии, вольно или невольно разжигал национальную рознь между русскими и украинцами (непременный секретарь ВУАН академик А.Е. Крымский, а особенно с 1924 – академик М.С. Грушевский). Весной 1921 должность президента ВУАН была незанятой, поскольку В.И. Вернадский уехал из Киева в ноябре 1919 (официальный отказ от президентства он направил 23 апреля 1921) и его волновала ситуация, сложившаяся в Академии. В письме Н.П. Василенко от 20 апреля 1921 он пишет: «Вы знаете, как мне дорога Украина и как глубоко украинское возрождение проникает все мое национальное и личное мировоззрение (...) Я верю (...) в будущее Киевской Академии и Национальной библиотеки. Время отбросит окалину и останется чистый металл – металл благородный, враг окалины. (...) Русская культура должна быть русско-украинской. (...) Пишите мне подробно об Академии. Верю, что Вы отстоите.» (Цит. по: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского: Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. Киев, 1991. С. 13–14).

10.III, утро. 1921

(Москва)

Лазарев не делал никаких опытов над ультрафиол[етовыми] лучами, как мне говорил когда-то Ферсман [1]. Он отвечал только на запрос, какие лучи могут ослеплять, считая, что это только ультрафиолетовые.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 298.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, геохимик, один из наиболее выдающихся прямых учеников В.И. Вернадского. Учился в Одессе, в Новороссийском (1901–1903), затем Московском (1903–1907) университетах, в 1907–1909 работал в Париже у А. Лакруа, в Гейдельберге у В.М. Гольдшмидта. С 1909 – в Московском университете, с 1910 – профессор Народного университета им. А.Л. Шанявского, где в 1912 читал первый в мире курс геохимии. С 1912 – старший хранитель Минералогического музея в Петербурге и профессор Высших женских курсов. С 1915 работал в созданной В.И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС – см. примеч. 17 к записи от 21.VII.1921). С 1919 – академик Российской академии наук (с 1925 – АН СССР). В 1920–1922 А.Е. Ферсман был заместителем председателя (А.П. Карпинского) ученого совета Северной научно-промысловой экспедиции при НТО ВСНХ, результатом работ которой стало открытие Кольской геохимической провинции с уникальными месторождениями полезных ископаемых.

В течение всей жизни А.Е. Ферсман, переживший В.И. Вернадского всего на несколько месяцев, поддерживал тесные дружеские и научные связи с учителем, стал его первым биографом (*Ферсман А.Е.* Материалы к очерку «Жизненный путь академика В.И. Вернадского» // Успехи химии. 1945. Вып. 6. С. 553–572; Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). Общий очерк ученого и мыслителя // Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. геол. 1946. Т. 21. № 1. С. 53–62; Жизненный путь академика Владимира Ивановича Вернадского // Зап. Всерос. минерал. о-ва. Сер. 2, 1946. Ч. 75. № 1. С. 5–24).

11. III, утро. 1921

(Москва)

Вчера весь день в свиданиях. Известия из Кронштадта впервые делаются более серьезными и начинается глубокое к ним внимание [1]. Раньше было очень осторожное и скептическое.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 298.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Начавшийся 28 февраля 1921 мятеж Кронштадтского гарнизона к 11 марта еще продолжался (см. примеч. 11 к записи от 9. III. 1921), а первый штурм крепости 8 марта был отбит ее защитниками. В дневниковых записях В.И. Вернадский не дает кронштадтским событиям своей личной оценки. Приведем наблюдения, записанные К.И. Чуковским в его дневнике за март 1921 г.: «4. III. 21. Блок, оказывается, ничего не знал о кронштадтских событиях, узнал все сразу, и захотел спать. “Я всегда хочу спать, когда события. Клонит в сон. И вообще становлюсь вялым. Так во всю революцию” <...> 7. III. 21. Наивные люди, редко встречавшие Горького, придают поначалу большое значение тому, что говорит Горький о политике. <...> Теперь он говорил об ультиматуме, о том, что в 6 часов может начаться пальба <перед первым, неудачным штурмом. – Публ. *), о том, что большевикам не сдобровать». (Цит. по: *Чуковский К.И.* Дневники // Новый мир. 1990. № 8. С. 135). Наконец, приведем запись из дневника поэта М. Кузмина: «18 марта. Кажется, действительно Кронштадт пал. Оптимисты что-то еще соображают, но дело, увы, ясно. <...> Я не надеялся специально на этот случай, и уж конечно не хотел бы, чтобы восстановление престола произошло от рабочих забастовок. Пальбы нет, город как вымер». (Цит. по: *Кузмин М.* Дневник 1921 г. // Минувшее. Т. 12. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1993. С. 451, 453. Что касается тональности оценки событий со стороны власти, то она выражена в интервью Л.Д. Троцкого иностранным журналистам, данном за двое суток до подавления мятежа. Л.Д. Троцкий, в частности, говорил: «<...> открытыми организаторами мятежа выступили эсеры, но из-за их спины сейчас же выдвинулись более серьезные фигуры контрреволюционных генералов, связи от которых ведут через Финляндию и Эстонию к империалистическим центрам. Думать, что эсеры (или меньшевики) способны создать правительство России, значит иметь о внутренней и международной политике страны идеи мистера Пиквика. <...> До тех пор, пока Россия окружена буржуазными странами, <...> события подобные кронштадтскому мятежу, совершенно неизбежны и повторятся, вероятно, не раз в будущем. У нас нет основания сомневаться, что рабочая революция справится со всеми этими покушениями, как справлялась с ними до сих пор». (Цит. по: Правда, 1921. 16 марта.)

* Публ. – здесь и далее примечания публикатора В.П. Волкова.

До сих пор не выехал. Вчера забегал Сергей ⟨С.Ф. Ольденбург⟩ [1] и передал от Гринберга [2] совет подождать ⟨с⟩ отъездом в Петроград. «Чрезвычайка в С[анкт]-П[етер]б[урге] нервничает» – дней на 10.

Очень тяжелое кругом состояние – чувство безвыходности. Особенно тяжело отсутствие свободы, возможности сношения с заграницей, чувство небезопасности и угроза голода. Никто не верит в прочность установившегося порядка. Ждут краха. Сергей думает, что наступит анархия. Аршинов [3], с которым я говорил сегодня, рассказывает, что он думает, что этот порядок с небольшими изменениями может продержаться – отец его считает это невозможным. Вл[адимир] Вас[ильевич] ⟨Аршинов⟩ говорит, что записываются в партию ком⟨м⟩ун[истов] много лиц вроде Арх[ангельского] [4], не ком⟨м⟩унистов. Он как будто верит в возможность влияния на более умеренных ком⟨м⟩унистов, вроде Горбунова [5]. Андр[ей] Дм[итриевич] Арх[ангельский], который много с ними сталкивается – не верит – фанатики и ограниченные. Процент уголовного элемента среди ком⟨м⟩унистов здесь меньше.

Вчера в Научной Ком[иссии] [6] мой доклад о геохимии, гл[авным] обр[азом] прения по поводу моего вывода 3-го дня о живом вещ[естве]. Возражения против термина. Нет самостоятельной придуманности – протоплазма жива в умах – еще в старом их понимании (Голенкин [7], Зелинский [8], Крашенинников [9]).

Вчера прочел брошюрку Наташи Шаховской [10] – 5 лет Дмитр[овской] кооперации – секвестровали и Н[аташа] сидит в тюрьме. Но там ничего нет преступного! Это свобода печати даже 1905–1914 позволяла! Та же самая боязнь говорить фактическую правду и в анархических изданиях, напр[имер] эзоповский язык о ком⟨м⟩унизме в статьях анархистов, помещенных в своей газете, изданной в память П.А. Кропоткина [11].

Когда шел с Аршин[овым], встретил молодого офицера-моряка с очень интеллиг[ентным] и аристократ[ическим] лицом – оказывается кн[язь] Гагарин [12]. Брат двух Гагариных, которые у меня занимались, – Григория (погиб при Цусиме) [13] и Георгия [14]. Минерал[огическая] коллекция последнего сейчас в Истор[ическом] Музее вместе с вещами Гаг[ариных]. Мамуровский [15] сделал бестактность, обратившись офиц[иально] в Истор[ический] Музей с просьбой, в случае нахождения этой коллекции, – передать ее в Горн[ую] Акад[емию] [16]. Этим вызвал внимание на вещи Гагариных. Всюду большевизм и расшатанность элем[ентарного] почитания. Марк ⟨Любошинский⟩ рассказывал даже, что при продаже вещей Горной Академии берется куртаж* преподавательским персоналом (чужим) – взяли с него.

Артемьев [17] вернулся из Смоленска, не доехав до Минска – заград[ительные] отряды – а он, по-видимому, думал уехать за границу и вез туда «благоприобретенное». Всюду мелочная гадость. Он очень скверно себя вел – в то же время, не будучи ни ком⟨м⟩унистом, ни социалистом – вступил в партию.

* courtage (фр.) – плата маклеру. – Ред.

На моем докладе о геохимии много старых учеников и товарищей. Было и приятно и тяжело их видеть. У всех тяжелое настроение, и в то же время всюду видишь мелочи приспособляемости к жизни, и неприятные, и нелегкие.

Ниночка [18] ужасно тяжело переживает. Вчера очень на меня неприятно подействовала отсрочка отъезда в Питер. И пришлось в конце концов сделать усилие, чтобы взять себя в руки. Читал поэтов (Владимир Соловьев, Баратынский) [19]. ФARRARA – «Darkness a[nd] Dawn» [20]. Но совершенно с собой справился и сейчас силен духом и готов к работе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 298 об.–299.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, академик с 1900, непреходящий секретарь Академии наук (1904–1929). Близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член Братства, объединившего в 1885 многих молодых людей, желавших посвятить свою жизнь служению народу, просвещению, христианским идеалам. Подробнее см. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924.

С.Ф. Ольденбург в 20-х годах сыграл неоценимую роль в сохранении научного потенциала России, он сумел наладить лояльное сотрудничество с Советской властью, что по сути дела предотвратило физическое вымирание тонкого слоя естественнонаучной и технической интеллигенции. См. также примеч. 3 к записи от 2.VI. 1924.

2. Гринберг Захар Григорьевич (1889–1949) – государственный и партийный деятель, в последние годы жизни занимался литературной работой. В 1906–1917 – член Бунда, затем – большевик. В начале 20-х годов – заместитель наркома просвещения Союза коммун Северной области (включая Петроград), комиссар Петроградского учебного округа. В сентябре 1919 способствовал освобождению С.Ф. Ольденбурга из-под ареста. В 1922 вышел из РКП(б), в 1927–1945 преподавал в МГУ, работал в Институте мировой литературы, в Госплане СССР, одно время был заместителем директора Оружейной палаты Московского Кремля. В августе 1940 В.И. Вернадский в «Хронологии» добавляет: «Очень порядочный и благожелательный человек. Он жив и держится на деловых неотвеченных постах. Гр[инберг] говорил (тогда), что надо подождать дней 10 – Петроградская чрезвычайка нервничает». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 5 об.).

3. Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – петрограф, профессор (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1951). Окончил Московский университет (1903), ученик В.И. Вернадского, преподавал на кафедре минералогии до 1911. В 1908 на средства отца, купца В.Ф. Аршинова, создал в Москве Петрографический институт «Lithogaea», который в 1918 был им добровольно передан на национализацию. В 1919–1923 преподавал в Московской горной академии, в 1930–1941 – в Московском геологоразведочном институте им. Серго Орджоникидзе. В 1923–1935 был заместителем директора неоднократно реорганизованного и менявшего названия института прикладной минералогии (с 1935 – Всесоюзный институт минерального сырья). С 1935 до конца жизни был заведующим петрографической лабораторией в ВИМСе. В 1938–1939 был под арестом, сидел в Бутырской тюрьме, из-за развившейся в заключении болезни глаз микроскопическими исследованиями больше заниматься не смог. Поддерживал дружеские связи и переписку с Вернадским в течение почти 40 лет. В 1942 в эвакуации, в Боровом В.И. Вернадский писал в «Хронологии»: «В 1939 году (в действительности 6 ноября 1938. – *Публ.*) был арестован Владимир Васильевич Аршинов – просидел больше полугодом. (...) Он был невинен – и имел характер, позволивший ему выдержать инквизиторский строй нашей юстиции. И в очных ставках он твердо держался и выдерживал тяжелый режим. (...) Он принадлежит к числу тех людей, которые строят новый строй гораздо больше партийных, взятых в целом – так как это человек морально высокой силы. Сын богатого купца (...) отец его сразу вошел в легальную работу русской реальности, как только власть перешла в руки большевиков. Благодаря Федоровскому, тоже моему ученику (см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1924), Аршинов мог сохранить все им созданное – Lithogaea и передавал все искренно и

бесповоротно государству. Сейчас это крупный изобретатель и первоклассный экспериментатор». (Вернадский В.И. Хронология 1930–1939. Ф. 518. Оп. 2. Д. 48. Л. 186).

4. Архангельский Андрей Дмитриевич (1879–1940) – геолог, ученик А.П. Павлова. За участие в студенческих волнениях в 1899 исключен из Московского университета, в 1900 – восстановлен, в это время жил в Ясной Поляне в семье Л.Н. Толстого, был домашним учителем Михаила и Александры Толстых. В 1904 окончил университет, до 1913 преподавал, затем работал в Геолкоме (до 1924), в 1918–1929 – профессор Московского университета, одновременно читал лекции в Московской горной академии (1920–1930), после ее реорганизации в Московском геологоразведочном институте (1931–1933). Член-корреспондент (1925), академик (1929) АН СССР. В 1934–1937 – директор Геологического института, в 1938–1940 – Института геологических наук АН СССР. Основатель школы советских тектонистов, организатор геокартирования Европейской части СССР в масштабе 1:1 000 000, крупный специалист по региональной геологии и нерудным полезным ископаемым. В 1929–1936 занимал административные посты в Наркомпросе РСФСР, Всесоюзном Комитете по делам Высшей школы при ЦИК СССР. В официальной биографии А.Д. Архангельского каких-либо сведений о его членстве в ВКП(б) нет.

5. Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – государственный деятель, большевик с 1917, секретарь В.И. Ленина. По образованию химик, учился в Петербургском технологическом институте. В 1918–1919 возглавлял Научно-технический отдел Высшего Совета народного хозяйства (НТО ВСНХ), налаживал сотрудничество между академической наукой и Советской властью. Для понимания психологии Н.П. Горбунова приведем выдержку из его письма В.И. Ленину от 28 ноября 1918 г.: «Вы знаете, что моя работа – нужная работа! Но теперь мне очень нужно, для меня самого нужно, чтобы Вы совершенно откровенно, не думая о том, как это мне отзовется, сказали бы – нужна ли работа, которую я делаю (НТО ВСНХ. – *Публ.*), правильно ли я трачу свою энергию. (...) Я работе своей отдаю всего себя. Для другого, для личной жизни я не оставляю ничего. Мне страшно больно (не обидно!) слышать, что моя работа оценивается как мертвое дело. А я считал ее очень нужной! Если мертвое дело, зачем я себя трачу даром? Ведь я могу пойти на любую работу. Может быть, я неважный работник, но найдется работа, где энергия моя и горячая вера в общее дело принесут большую пользу, чем в “мертвом деле”. (...) Моя работа – это основа будущего промышленного строительства, это база будущего, за что умирают товарищи наши! Это будущая пролетарская наука». (Цит. по: Ленин и Академия наук. М.: Наука, 1969. С. 189–190). В 1920–1924 Н.П. Горбунов – управляющий делами Совнаркома РСФСР, затем СССР. В 1923–1929 – ректор МГУ, в 1931–1933 – заместитель директора Физико-химического института им. Л.Я. Карпова, с 1928 – руководитель Таджикско-Памирской экспедиции. В ноябре 1935 избран непререваемым секретарем и действительным членом АН СССР. Арестован органами НКВД и погиб в тюрьме в 1938.

6. Научная комиссия Научно-технического отдела (НТО) ВСНХ учреждена декретом Совнаркома от 16 августа 1918 для установления контакта между научными учреждениями и Высшим Советом Народного Хозяйства (ВСНХ). В состав Комиссии входили представители Академии наук, учебных заведений и промышленности. Комиссия состояла из двух отделений – Московской (с ноября 1918) и Петроградской (с февраля 1919) научных комиссий. На заседании Московской научной комиссии В.И. Вернадский выступил с докладом «Геохимия, ее значение и задачи ее преподавания».

7. Голенкин Михаил Ильич (1864–1941) – ботаник, специалист по морфологии растений. В 1905–1930 – профессор Московского университета, в 20-х годах – секретарь Физико-математического факультета, директор Ботанического сада.

8. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Выпускник Новороссийского университета в Одессе (1884), с 1893 – профессор Московского университета, в 1911 вместе с В.И. Вернадским и другими профессорами покинул Московский университет в знак протеста против реакционной правительственной политики, до 1917 – заведующий кафедрой в Петроградском политехническом институте. С 1917 до конца дней – вновь профессор МГУ. С 1929 – академик АН СССР. В 1935 – один из организаторов Института органической химии, в 1935–1953 – Президент Московского общества испытателей природы.

9. Крашенинников Федор Николаевич (1869–1938) – ботаник, выпускник Московского университета (1893), приват-доцент (с 1902), затем профессор Московского университета

(до 1930). Заведующий лабораторией физиологии и анатомии растений. Специалист по фотосинтезу.

10. Выходных данных найти не удалось. К сожалению, брошюра Н.Д. Шаховской отсутствует даже в собрании Музея П.А. Кропоткина в Дмитрове.

11. Возможно, речь идет о газете «Анархистские организации памяти П.А. Кропоткина», несколько номеров которой вышли в 1920–1921, либо о газете «Народ», № 2(7) за 1921. К сожалению, мы не смогли найти оригиналы этих газет в библиотеках Москвы.

12. Гагарин Игорь Григорьевич (1891–1964), князь, профессиональный военный, офицер флота, участник морских сражений 1-й мировой войны (Моонзунд). После октября 1917 до выхода в отставку служил на Красном Флоте. Сын Григория Григорьевича Гагарина (второго) (1850–1918) – близкого знакомого В.И. Вернадского, владельца замечательной коллекции минералов, основанной дипломатом и художником Григорием Григорьевичем Гагариным (первым) (1810–1893) – дедом И.Г. Гагарина. Эта коллекция, названная по месту хранения в имении князей Гагариных Карачаровской (в Тверской губернии) после Октябрьской революции была конфискована и передана в Исторический музей в Москве, а затем по требованию наркома просвещения А.В. Луначарского возвращена владельцам. Г.Г. Гагарин (второй) незадолго перед своей кончиной завещал коллекцию Московскому университету. В 1921 официальный наследник И.Г. Гагарин передал ее в собственность Московского горной академии. С 1930 коллекция стала частью фондов минералогического музея Московского геологоразведочного института им. Серго Орджоникидзе (МГРИ) – одного из правопреемников реорганизованной Московской горной академии. В настоящее время Карачаровская коллекция вошла в состав Геологического музея им. В.И. Вернадского, расположенного в том же здании. Подробнее см.: *Минина Е.Л., Стародубцева И.А.* Коллекция князей Гагариных в собрании Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского // *World of Stones (Мир камня)*. 1995. № 7. С. 25–27.

13. Гагарин Григорий Григорьевич (третий) (1876–1905), князь, сын Григория Григорьевича Гагарина (второго) (см. примеч. 12), по семейной традиции увлекался минералогией, учился в Московском университете. Во время русско-японской войны был призван на военную службу инженер-механиком на броненосце «Александр III», как и весь экипаж корабля, погиб в Цусимском бою 28 мая 1905.

14. Гагарин Георгий Григорьевич (1882–1924), князь, сын Григория Григорьевича Гагарина (второго) (см. примеч. 12). Окончил Московский университет (1902), был хорошо знаком с В.И. Вернадским, активно занимался пополнением семейной минералогической коллекции. В 1914–1917 участвовал в боевых действиях на русско-германском фронте 1-й мировой войны, с 1918 – в Белой армии, с 1920 – в эмиграции в Югославии.

15. Мамуровский Александр Антонович (1893–1961) – минералог, петрограф, специалист по декоративному и строительному камню. Выпускник Московского университета. В 1922–1923 работал в Бюро по исследованию и промышленному применению редких элементов (БЮРЭЛ), в 1923–1942 – заместитель директора Института прикладной минералогии (с 1935 – ВИМС), заведующий отделом, руководил разведкой и разработкой слюды, строительного и облицовочного камня. Одновременно преподавал (с 1918) в Московской горной академии, с 1930 – в Московском геологоразведочном институте им. Серго Орджоникидзе. В 1938–1940 находился под арестом. Реабилитирован за отсутствием состава преступления. В 1942–1955 возглавлял лабораторию строительного камня и отделочных работ в Академии архитектуры СССР.

16. Московская горная академия (МГА) учреждена в сентябре 1918 по инициативе Н.М. Федоровского (о нем см. примеч. 17 к записи от 6.IX.1924) и состояла из трех отделений: геологоразведочного, горнорудного и металлургического. В 1921 началась их реорганизация в факультеты. По-видимому, с этим и связаны имущественные тяжбы, о которых идет речь. В 1930 на базе МГА были созданы 5 учебных институтов: Московский геологоразведочный, Нефтяной, Торфяной, Институт стали и Институт цветных металлов и золота, сыгравшие ведущую роль в подготовке геологов в последующие десятилетия. В начале 20-х годов в МГА преподавали А.П. Павлов, В.А. Обручев, Н.С. Шатский, П.П. Лазарев, Н.М. Федоровский и многие другие видные ученые.

17. Однозначно трудно установить о ком идет речь. Не исключено, что имеется в виду Дмитрий Николаевич Артемьев (1882–?) – минералог и кристаллограф, ученик В.И. Вернадского по Московскому университету. В 1918 – профессор Физико-математического факультета

Московского университета. Вместе с Т.В. Баркером, Б.П. Орелкиным и В.И. Соколовым был соавтором знаменитого кристаллографа Е.С. Федорова по книге «Das Krystallreich» (1920). В 1918–1921 был членом коллегии НТО ВСНХ и Наркомпроса. В 1919 вместе с В.Т. Тер-Оганесовым выступил с экстремистским проектом ликвидации Академии наук, который не был принят Советским правительством. По крайней мере до весны 1922 занимал руководящие должности в ВСНХ и Наркомпросе, в 1923 в Берлине на русском языке (издательство П.И. Ладыжникова) был опубликован его четырехтомный учебник по кристаллографии. Дальнейшую судьбу Д.Н. Артемьева выяснить не удалось.

18. Вернадская (в замужестве Толль) Нина Владимировна (1898–1986) – дочь В.И. Вернадского, после окончания гимназии в Петрограде в 1914 поступила на Высшие женские курсы, но революционные события 1917 не позволили ей завершить образование. В 1918–1921 жила в Полтаве, Киеве, Ялте, Симферополе вместе с матерью Натальей Егоровной. В Полтаве в 1917–1918 работала в местном земстве при музее, сохранились ее дневниковые записи на украинском, который она считала вторым родным языком. Уехала вместе с родителями в мае 1922 из Советской России и больше на родину не вернулась. В 1922–1939 жила в Праге, где до 1927 жил и работал ее брат Георгий Владимирович. В 1926 вышла замуж за археолога Н.П. Толля (о нем см. примеч. 10 к записи от 3.VIII.1924), завершила высшее медицинское образование в том же году. В 1929 у них родилась дочь Татьяна. В 1939 непосредственно перед немецкой оккупацией Чехословакии семья Толль уехала в США. Н.В. Вернадская специализировалась в области психиатрии, в 1940–1953 работает в клинике вблизи г. Бостона, а затем в г. Миддлтаун (штат Коннектикут) – частным практикующим врачом. Ее отношения с отцом всегда были исключительно теплыми и доверительными. В последние два года жизни Владимир Иванович строил планы завершить свой жизненный путь в семье дочери, о переезде в США были поданы соответствующие документы, однако это последнее путешествие не состоялось: 6 января 1945 г. В.И. Вернадский скончался в своей московской квартире. См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. М.: Наука. 1980. С. 177; Аксенов Г.П. Вернадский. М.: Соратник, 1994. С. 522.

19. Стихотворения В.С. Соловьева выходили шестью изданиями с 1891 по 1915 г. 7-е издание увидело свет в 1921 (М.: Русский книжник. 368 с.). Стихотворения с.А. Баратынского неоднократно издавались в конце XIX – начале XX в. Так, в 1914 было опубликовано Полное собрание его сочинений в 2-х томах; однотомники выпускались в 1869 (Москва), 1884 и 1901 (Казань), 1894 (Петербург).

20. *Farrar F.M.* Darkness and Dawn or scenes in the days of Nero. London: Longmans, Green and Co, 1896. 594 pp.

2.IV.[1]1921

⟨Москва⟩

Сегодня утром у Лазарева [1] – пешком на Миус(с)кую площадь – для получения записки Ломова [2] к «тов[арищу]» Кузякину для получения билета в междун[ародный] вагон, возня с билетами – ссорился – ничего не добыл. Билета не получил – на завтра. Удивительно, как все устроено глупо и неудачно – очевидно связано с бесталанностью и малообразованностью стоящих во главе ком(м)унистов.

Читал пушкинскую поэзию, изд[ание] Верховского [3], просматривал Блока (ст[атьи?]) [4] и I том Лопе де Бега [5], Лопе де Вега – для меня совсем новое; утопию (антибольшев[истскую] – крестьян[скую]) Чайнова (Кремлева) [6]. Любопытна; комично издание – Госуд[арственная] типогр[афия] с предисловием – критикой – слабым и как все чиновничьи отписки – производящим впечатление банальности.

Встречался с Г. Кожевниковым [7] – об его открытии промежут[очных] форм пчелы-матки и работницы. Михаловский [8] привез письма Е.Д. ⟨Ревуцкой⟩ [9] и Карпин[ского] [10]. С Зелинским [11] по телефону о работе над

жив[ым] вещь[еством]. Он помощником хочет Садикова [12]. Мысль моя работает здесь усиленно.

Вечером кое-что читал из своей книги [13] (Абр[ам] Абр[амович] Ушаков – земец-агро[ом] [14], Дм[итрий] Дм[итриевич] Иванов [15], Харламов [16] и т[ак] д[алее]).

Как-то опять подымается чувство уверенности в то, что я сделаю много. Вера в то, что мне суждено. Ясно сознаю, что не поехав в Лондон [17] и оставшись здесь, м[ожет] б[ыть], изменил форму достижения ⟨цели⟩, но осталась неизменной основная идея. Создание Института для иссл[едования] жив[ого] вещь[ества] (или геохимического?) [18]. А м[ожет] б[ыть], в конце концов перееду в Америку [19].

Читал Лопе де Бегу, как будто вхожу в ту связь с испанской поэзией, о которой думалось во время сна-мечтания в Ялте [20]. Вчера Самойлов [21] поставил вопрос конкретно об издании Ком[иссариатом] Нар[одного] Пр[освещения] моей минералогии [22]. Наташа ⟨Н.Е. Вернадская⟩ [23] переведет ее по-немецки или ⟨по-⟩английски [24].

Читая утопии, всегда ясно думаешь о будущем. Одновременно читаю и Шюре «Les grands initiés» [25] – тоже утопия своего рода. Попытка осмысления человеческой истории. Надо, однако, рассмотреть с точки зрения личности. Счастье разнообразно и надо создать такую форму социального строя, которая бы обеспечивала творческую – научную и художественную мысль от возможности погибнуть от варварства хотя бы тов[арищей] типа Кузякина.

Идея мелкого хозяйства – Китая, но не застывшего и связанного с научными достижениями, имеет за себя много ⟨аргументов⟩.

Рассказывают: Ленин будто бы заявил – реакция неизбежна и он предпочитает статью в главе ее, чем дать ее в руки другим [26]. Говорят, деревня бурлит и требует изменения строя. Продовольствие ухудшается и настроение рабочих и служащих в связи с этим тоже. Выселения из квартир еще больше вносят смуту.

Я думаю, что идея мелкого хозяйства имеет будущее и в связи с тем, что она связана с большим использованием сознания [27]. Процесс прогресса двоякого рода: вхождение машин в коллективной организации – во 1-х – и проникновении сознания в глубь процесса во 2-х. Китайское земледелие являло нам примитивную форму 2-го типа процесса. Теперь ее надо связать с ростом научного знания.

А сознание не есть «сверхестественное» явление – это самая настоящая новая планетная сила – в идеале связанная с созданием автотр[офного] человечества [28].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 299 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 5 записи от 9.III.1921.

2. Ломов (Опкоков) Георгий Ипполитович (1888–1937) – партийный, хозяйственный деятель, член РСДРП(б) с 1903. В 1913 экстерном сдал экзамены за курс обучения на юридическом факультете Петербургского университета. В 1911–1913 в ссылке в Архангельске, участвовал в полярных экспедициях в Карском море. С июля 1917 – член ЦК РКП(б), нарком юстиции первого Советского правительства, с 1918 член ВЦИК, с декабря 1918 до июня 1921 – замес-

титель председателя ВСНХ, работает в Москве (в связи с чем Вернадский получает от Ломова записку – распоряжение о железнодорожных билетах). В дальнейшем – на хозяйственной и партийной работе, в 1927–1934 – член ЦК ВКП(б), в 1931–1933 – заместитель председателя Госплана СССР. В 1937 пал жертвой сталинского террора.

3. По-видимому, Вернадский имеет в виду издание шеститомника А.С. Пушкина, осуществленного под редакцией *С.А. Венгерова* в издательстве Брокгауз-Ефрон в 1907–1915 в Петрограде. Это издание имелось в Национальной библиотеке в Париже. Что касается *Верховского*, то эту фамилию носил филолог и поэт (но не издатель!), под редакцией которого также выходили сочинения Пушкина, но в начале 30-х годов. В 1919 под редакцией и с предисловием Ю.Н. Верховского был опубликован сборник «Поэты пушкинской поры», где собраны произведения поэтов – «спутников Пушкина», но не самого Александра Сергеевича.

4. Сокращение «ст.» может означать как «стихи», так и «статьи». К этому времени А.А. Блок издал 4 сборника статей: Россия и интеллигенция. М.: Революционный социализм, 1918. 40 с.; То же, 2-е изд. Пг.: Алконост, 1919. 70 с.; Катилина (страница из истории мировой революции). Пг.: Алконост, 1919. 70 с.; О символизме. Пг.: Алконост, 1921. 28 с. Стихи А. Блока выходили в многочисленных типах изданий и установить, какое именно издание читал В.И. Вернадский не представляется возможным.

5. *Lone de Vega Ф.* Сочинения в 3-х томах. СПб.: В.В. Битнер. 1911, т. 1. 128 с.

6. *Кремлев Ив.* (Чаянов А.В.). Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. Ч. 1. М.: Госиздат, 1920. 61 с.

7. Кожевников Григорий Александрович (1866–1933) – зоолог, специалист по биологии пчел и других «общественных» насекомых. Выпускник Московского университета (1888), профессор (1904), директор Зоологического музея Московского университета.

8. Михаловский Иван Северьянович (1887–1922) – минералог, специалист по метеоритам. В 1920–1921 – ассистент Таврического (затем Крымского) университета. В 1921–1922 – преподаватель Петроградского горного института, старший адъюнкт Аэрологической обсерватории.

9. Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866–1942) – минералог, ученица В.И. Вернадского, его ассистентка на Высших женских курсах (с 1897). С 1912 работала хранителем, старшим научным сотрудником Минералогического музея Академии наук и Радиевого института. В течение многих лет была в сущности референтом В.И. Вернадского. С ее помощью велась переписка с российскими учеными во время зарубежных командировок В.И. Вернадского. Умерла во время блокады в Ленинграде.

10. Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) – геолог, один из основоположников русской геологической школы, составитель сводных геологических карт Европейской России, Урала, автор классических работ по стратиграфии, тектонике, палеонтологии, петрографии и полезным ископаемым ряда регионов России. Директор Геологического комитета (1885–1903), президент Российского минералогического общества (1899–1936), президент VII сессии Международного геологического конгресса (1897, Санкт-Петербург). Академик (1896), первый избранный президент Российской академии наук (с мая 1917), затем – Академии наук СССР (1925–1936). Вместе с С.Ф. Ольденбургом сыграл важную роль в становлении АН СССР, по возможности сохранял потенциал и традиции российской науки в первые десятилетия Советской власти, пытался отстаивать автономию Академии наук в 20–30-е годы. Подробнее см.: *Перченко Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Вып. 1. М.: Прогресс-Феникс-Atheneum, 1991. С. 163–235.

11. См. примеч. 8 к записи от 24.III.1921.

12. Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942) – биохимик, профессор Ленинградского университета. В 1921–1928 – сотрудник Минералогического музея АН СССР, затем Государственного Радиевого института. В 1928–1934 – заведующий отделом организованной В.И. Вернадским Биогеохимической лаборатории (Биогел АН СССР). Затем работал в Физиологическом институте АН СССР. Умер в эвакуации. В.С. Садиков был ближайшим помощником В.И. Вернадского в Биогел, однако его темпы разработки научных проблем все меньше устраивали Владимира Ивановича. В дневнике за 1932 г. читаем: «9.III. Вечером Садиков и Виноградов. Работа Виноградова ясна, Садиков совершенно не справляется. В сущности он не годен на это дело: нет ясности мысли и воли. (...) 17.III. О трудностях у Садикова: Совсем не ведет лабораторию. (...) 10.IV. Садиков совершенно запускает «работу» и в сущности совсем не на высоте: устал, разбит жизнью и нет достаточного таланта» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 17.

Л. 27, 36, 52). К моменту переезда Биогел из Ленинграда в Москву В.С. Садилов принял решение уйти из лаборатории. Несмотря на это, между двумя учеными сохранялись теплые личные отношения. В 1939 в «Трудах Биогел» (т. 5) была опубликована статья В.С. Садилова «О миграции органических соединений в биосфере».

13. Речь идет о книге «Живое вещество в земной коре и его геохимическое значение», начатой в 1916 г. Согласно плану Вернадского она включала разделы: научная мысль как геологическое явление; биосфера и правизна и левизна; разрыв между живым и косным; о логике естествознания и т.д. Часть материалов осталась в Киеве после спешного отъезда в ноябре 1919 из-за угрозы взятия города Красной Армией, а некоторые разделы были написаны в Крыму в 1920. Название будущей книги изменилось на «Об основных понятиях биогеохимии» и выявилась необходимость печатать ее отдельными фрагментами. Первые два были опубликованы в Петрограде в 1922: «Начало и вечность жизни» и «Химический состав живого вещества в связи с химией земной коры». Возможно именно эти материалы и читал В.И. Вернадский в Москве пришедшим к нему гостям.

14. Ушаков Абрам Абрамович (1863–1933) – земский деятель, выпускник физико-математического факультета Петербургского университета. В 1-м десятилетии XX в. возглавлял Козловскую уездную земскую управу (Тамбовская губерния), в 1913 напечатал брошюру о состоянии сельского хозяйства в Козловском уезде, после 1917 его имение с великолепным садом (с. Екатеринино) было сожжено местными крестьянами. С 1921 г. проживал в доме Любошинских в Москве – старых знакомых и соседей по Тамбовщине. В начале 20-х гг. был директором совхоза в Подмосковье, затем на временных договорных работах.

15. Иванов Дмитрий Дмитриевич (1870–1930) – искусствовед, юрист. Окончил юридический факультет Московского университета (1894), служил по Министерству юстиции, при Временном правительстве был членом Совета Республики. Как любитель публиковал искусствоведческие труды, в частности, один из первых путеводителей по музеям Петербурга. В 1904 в одном из парижских изданий выступил с проектом Международной конвенции о защите архитектурных памятников. С 1918 работал в Музейном отделе Наркомпроса, в том числе в качестве эксперта Комиссии по учету антиквариата. В 1922–1929 – директор Оружейной палаты Московского Кремля. В 1929 уволился с работы по состоянию здоровья, в 1930 покончил жизнь самоубийством. В 1921 Д.Д. Иванов жил в доме Любошинских на Зубовском бульваре. Сестра матери Д.Д. Иванова Мария Антоновна вторым браком была замужем за Марком Николаевичем Любошинским (1816–1889), отцом владельца дома на Зубовском – Марка Марковича.

16. По свидетельству потомков Любошинских, в 1921 г. в их доме жили Харламовы. С осторожностью можно предположить, что речь идет о Николае Васильевиче Харламове (1860–1925). Он вместе с братьями Ольденбург окончил 1-ю Варшавскую гимназию (1880), затем юридический факультет Петербургского университета. Был другом В.И. Вернадского со студенческих лет, членом «Братства» – просветительского кружка молодежи (см. примеч. 15 к записи от 3.VIII. 1924).

17. В июне 1920 В.И. Вернадский обратился к Президенту Королевского общества Великобритании (как иностранный член Общества) с просьбой предоставить возможность научно работать в Лондоне. Ответ был положительным, В.И. Вернадский с женой должен был в конце сентября уехать из Севастополя на британском военном корабле. Однако просьба коллег по Таврическому университету в Симферополе занять место внезапно умершего ректора профессора Р.И. Гельвига сыграла решающую роль. Наталья Егоровна Вернадская, жена ученого, вспоминала: «Я упрашивала Владимира не поддаваться их уговорам. Но Владимир решил, что если они считают, что он так нужен им – не уезжать и продолжать работу (...) часто думаю, как от того или иного решения или поступка круто может измениться жизнь. Так же как в данном случае. И как решить, насколько свободен человек в этом определении своей жизни?» (Цит. по: *Аксенов Г.П.* Вернадский. М.: Соратник, 1994. С. 293–294).

18. Зимой 1920–1921 в Крыму В.И. Вернадский переболел сыпным тифом, чудом остался жив и пережил трансцендентальное состояние между жизнью и смертью. Как естествоиспытатель он решил зафиксировать это и продиктовал жене несколько страниц впечатлений о пребывании в «жизни после жизни». В этих вещих видениях он видел себя создателем новой модели мира, основанной на понятии живого вещества и формуле «у жизни нет ни начала, ни конца». Ему представился основанный им Международный институт живого вещества на бе-

регу Атлантического океана. Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Из дневника // Прометей. Т. 15. М.: Мол. гвардия, 1988. С. 112–119.

19. По-видимому, мысль об Америке как оптимальной стране для научной работы возникла как продолжение ялтинских видений. Во время гражданской войны В.И. Вернадский среди государств, где можно было бы продолжать научные исследования вне России, рассматривал преимущественно Чехословакию, Сербию, Болгарию.

20. В дневниковой записи от 1(14).III.1920 имеется следующая фраза: «В свободное время по окончании работы читал по философии, общим вопросам и великих поэтов. Почему-то не раз мне представлялось, что я углубился в испанскую литературу, как новую, так и старую. Здесь я набрасывал мысли для последнего сочинения “Размышления перед смертью”» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11. Л. 78).

21. Самойлов Яков Владимирович (1870–1925) – минералог, биогеохимик, ученик В.И. Вернадского. Окончил Новороссийский университет в Одессе (1893). Работал в Московском университете с В.И. Вернадским (1895–1902) без оплаты из-за дискриминации по национальному признаку (еврей). После защиты докторской диссертации (1906) стал приват-доцентом университета. В 1903–1908 Я.В. Самойлов преподавал в Новой Александрии (Царство Польское) в сельскохозяйственном институте. С 1908 до конца жизни занимал кафедру минералогии в Московском сельскохозяйственном институте, а с 1917 – в Московском университете. Неоднократно принимал участие в геологических экспедициях вместе с В.И. Вернадским. Работал в КЕПСе, был крупнейшим в России специалистом по фосфоритам и другим нерудным ископаемым. В 1911 вместе с Вернадским и большинством ведущих ученых покинул Московский университет в знак протеста против нарушения прав автономии высшей школы. В 1919 организовал научный институт по удобрениям, сформулировал основные методологические принципы литологии (науки об осадочных породах), был одним из основателей биогеохимии, к которой подходил на базе обобщений по органогенным горным породам. В 1925 предложил программу исследования современных осадков Белого и Баренцева моря, частично выполненную сотрудниками Биогел АН СССР под руководством А.П. Виноградова (подробнее см.: *Волков В.П., Коробова Е.М.* Из истории изучения биогеохимии моря // Основные направления геохимии. М.: Наука, 1995. С. 213–223). В позднейших воспоминаниях В.И. Вернадский писал: «Мне кажется, с 1914 г. у меня и Я.В. Самойлова вырабатывались идеи, приведшие к биогеохимии. Я не могу сейчас вспомнить, где мог быть Я.В. (Самойлов. – *Публ.*) на экскурсии (...) и здесь у нас был яркий разговор о значении жизни, как геологической силы». Подробнее о генезисе биогеохимических идей у учителя В.И. Вернадского и его ученика Я.В. Самойлова см.: *Волков В.П.* Вернадский и Самойлов: Тайные обиды // *Природа*. 1997. № 2. С. 86–97; *Холодов В.Н.* У истоков современной литологии (К 125-летию со дня рождения Я.В. Самойлова) // *Литология и полезные ископаемые*. 1996. № 6. С. 563–571.

22. Книга В.И. Вернадского «Опыт описательной минералогии» печаталась отдельными выпусками в 1908, 1909, 1910, 1912, 1914 и 1918 гг. (Т. 1, вып. 1–5; Т. 2, вып. 1). Второй выпуск 2-го тома вышел в свет в 1922 г. Очевидно, именно об этой книге и идет речь. Полное издание монографии было осуществлено лишь после кончины В.И. Вернадского (*Вернадский В.И.* Избранные сочинения: В 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 3. 508 с.).

23. Вернадская Наталья Егоровна (1860–1943) – жена В.И. Вернадского. Родилась в семье крупного государственного деятеля юриста Егора Павловича Старицкого, получила прекрасное домашнее образование, училась в гимназии в Тифлисе, знала основные европейские языки. Познакомилась с В.И. Вернадским в 1885 в кружке по изучению и распространению народной литературы, в 1886 вышла за него замуж. В 1887 родился сын Георгий, в 1898 – дочь Нина. В течение всей жизни была верным другом и помощником В.И. Вернадского, участвовала вместе с ним в просветительской и благотворительной деятельности в 90-х годах, в 1905–1907 была секретарем (техническим в современном понимании) Московского комитета к.-д. партии. До конца своих дней помогала мужу как переводчик его работ на иностранные языки. Умерла и похоронена в пос. Боровое (Казахстан), где в эвакуации находились академики преклонного возраста.

24. Книга В.И. Вернадского «Опыт описательной минералогии» в переводе на иностранные языки так и не была опубликована.

25. *Schure E.* Les grands initiés. Esquisse de l'histoire secrete des religious. Rama – Krishna – Hermes – Moïse – Orphée – Pythagore – Platon – Jesus. Paris, 1911. 549 p.

26. Справедливая по существу, но достаточно вольная трактовка выступлений В.И. Ленина на только что завершившемся X съезде РКП(б) (8–16 марта 1921). На этом съезде большевики объявили о замене продразверстки продналогом и в сущности о переходе к новой экономической политике. По-видимому, наиболее близкой к приписываемой Ленину мысли может служить фраза из его доклада на упомянутом съезде (15 марта): «Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 43. С. 64). В заключительных словах В.И. Ленин на съезде явно учитывал настроение большинства коммунистов, которые не терпели политики компромиссов и все еще мечтали о мировой революции: «⟨...⟩ съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством». (Там же. С. 73).

27. Эта мысль находится в контексте идейных исканий В.И. Вернадского в области учения о живом веществе, о биосфере и роли человечества, особенно его сознательной деятельности как геологической силы. В лекции на кооперативных курсах в Симферополе 18(31) октября 1920 В.И. Вернадский говорил: «⟨...⟩ Роль культурного человечества ⟨...⟩ идентична по своему характеру геохимической роли живого вещества. ⟨...⟩ кривая воздействия человечества (на природу) быстро поднимается ⟨...⟩ Силой, делающей эту работу, является сознание и воля человека, выраженные в форме науки» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 288). В том же выступлении звучит противопоставление «бессознательно-го массового творчества» людей на заре культуры сознательному применению технических и научных знаний.

28. Под автотрофностью имеется в виду свойство живых организмов поддерживать свою жизнедеятельность исключительно за счет внутренних ресурсов. Таким свойством обладают зеленые растения. В.И. Вернадский постепенно приходил к мысли о том, что человечество в будущем сможет обеспечить свое существование в течение геологически значимого промежутка времени лишь обеспечив свое автотрофное существование (искусственная пища абиогенного характера). В записной книжке от 1920 г. указано: «Десятки, если не сотни тысяч лет до открытия земледелия геохимическое влияние (человека) было ничтожно. Овладение автотрофным зеленым миром – первый этап к автотрофности человечества» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С. 167). Окончательное оформление идей автотрофности человечества произошло позже: в 1925 В.И. Вернадским была опубликована соответствующая статья: *Vernadsky W. L'autotrophie de l'humanité // Revue gen. Sci. pur. appl. 1925. Vol. 36. N 17/18. P. 495–502.* В русском переводе статья увидела свет лишь в 1940: *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки, 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1940. С. 47–58.

9.IV, утро. [1]1921

Петроград. Васил[ьевский] о[стров], 7-я л[иния], 2

Вчера утром заходил к Сергею (С.Ф. Ольденбургу) [1] по делам, осматривал с Ириной (И.Д. Борнеман) [2] Лабор[аторию] [3]. Разговор о ее научн[ой] раб[оте] – изотопы орган[ических] тел. Редкие элементы. Спектроскопия.

У Ольги Христ[иановны] Каменской [4]. Большой разговор об Оле (О.И. Вернадская-Алексеева) [5]: сколько она перенесла перед смертью. Верный, удивительно, друг О[льга] Х[ристиановна]. Вся эта дружба и вся жизнь сестер является оригинальной, не поддающейся никаким меркам, и, в общем, жизнь обеих глубоко несчастная. В общем, у них чего-то не доставало. Красота, богатство, оригинальность и независимый ум. Твердый характер. Все делать для себя и для своего сознания. Рядом с этим – пренебрежение к людским мнениям и в то же время – прельщение мирскими прелестями. Несчастный брак и той, и другой, причем несомненно его таким в значительной мере сделали сами. Исключительная дружба друг с другом, совершенно не допус-

кающая третьих. Неумение сойтись с детьми: отчуждение Кати (Е.И. Вернадской-Короленко) [6] с Нютой (А.С. Короленко) [7]. Негодяй, каким вышел из одаренного, красивого, но слабовольного юноши, Борис [8]. Глубокая редкая честность, любовь к людям под внешней холодностью, большая гордость... У обеих было ярко и родовое чувство...

Большие задатки, которые не были развиты воспитанием. Моя мать – по слабости воли от большой силы любви к детям – любви безумной и безрассудной – взяла их из младших классов гимназии, т[ак] к[ак] они не захотели подчиниться гим[азическим] требованиям. Отец, больной, – подчинился. Устроить домашнее образование не сумели, хотя были такие учителя как будущий пр[офессор] Шляпкин [9]. Воззрения старого помещичьего строя, любопытное отражение этих взглядов среди новой обстановки: помещичьи идеалы в связи с веселой жизнью 60-х годов. Влияние военной молодежи – юнкера Н[иколаевского] кавал[ерийского] уч[илища] [10] (Миша [11]; Саша Неелов [12]; Серг[ей] Алекс[андрович] (Короленко) [13] и т[ак] д[алее]). В это время струя революц[ионная] – Похитонов [14], Викт[ория] Ив[ановна] (Ребиндер) [15]. Сестры очень отрицательно (отнеслись) к этой струе, консервативны. Малое настоящее образование. В конце концов чтение, путешествия, сильный ум и большое благородство души дали им то, что не могло дать воспитание. Большая и тонкая, изящная в изящной обстановке – жизнь чувства. Любовь Кати к очень тяжелому, но умному человеку, умершему у нее на руках – в связи с этим разрыв с мужем (С[ергей] А[лександрович] – очень недюжинный и сильно сбитый жизнью человек – о нем стоит написать отдельно). Под влиянием Б[олсунова] [16] Катя радикализировалась. Интерес – история искусства, генеалогия, история, философские размышления. Роман Оли (О.И. Вернадской) с Калишевским [17]. Во многом несчастный? Кир Алекс[еевич] (Алексеев) [18] тоже недюжинный, умный, карьерист, но очень своеобразный, все время изменявший сестре, но ее любивший. И кто виноват? Жизнь чрезвычайно сложна. Интерес Оли к истории. Итальянский язык и итальянская новая литература.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 300.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

2. Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988) – химик, минералог, дочь инженера Дмитрия Сократовича Старынкевича – друга В.И. Вернадского со студенческих лет. Окончила Высшие женские курсы в Петербурге (1912). В 1913–1914 училась в Германии, в Гёттингенском университете, в 1915–1918 – сотрудница Минералогической лаборатории Петроградского университета и Минералогического музея АН. В мае 1918 – сентябре 1919 работала в Киеве в химической лаборатории профессора С.Л. Франкфурта при Сахарном синдикате, где выполнила первые в России анализы химического состава организмов по заданию В.И. Вернадского. Перипетии гражданской войны привели И.Д. Борнеман в Крым, откуда в феврале 1921 она возвращалась в Петроград в одном вагоне с Вернадскими, некоторое время жила в квартире С.Ф. Ольденбурга. В 1921–1932 работала в Государственном Радиовом институте, и одновременно в Геохимическом институте АН СССР, в 1932–1936 возглавляла химическую лабораторию Хибинской горной станции на Кольской базе АН СССР, в 1937–1955 – заведующая лабораторией Института геологических наук, с 1956 – Института геологии, петрографии, минералогии и геохимии рудных месторождений (ИГЕМ) АН СССР. В 1937–1940 одновремен-

но – в Биогел АН СССР. При активном содействии В.И. Вернадского защитила в 1945 докторскую диссертацию по минералогии и кристаллохимии редкометалльных минералов.

3. Имеется в виду Радиологическая лаборатория Академии наук, основанная в 1915 (в 1921–1922 носила название Радиевая), в 1922 преобразована в Государственный Радиевый институт, директором которого до 1939 был В.И. Вернадский.

4. Каменская Ольга Христиановна. В начале 20-х годов работала каталогизатором Публичной библиотеки в Петрограде. Других сведений о ней найти не удалось.

5. Алексеева (ур. Вернадская) Ольга Ивановна (1864–1920) – сестра В.И. Вернадского.

6. Короленко (ур. Вернадская) Екатерина Ивановна (1864–1910) – сестра В.И. Вернадского.

7. Короленко Анна Сергеевна (1884–1917) – племянница В.И. Вернадского, дочь Е.И. Короленко. Арфистка, преподавала в Петербургском музыкальном институте. После смерти матери (1910) жила в семье Вернадского. Умерла от туберкулеза. Образ девушки постоянно возникал в памяти Вернадского до последних дней его жизни; на страницах дневников встречаются многочисленные воспоминания и ассоциации, связанные с Нютой. Ее портрет вместе с портретами отца и жены всегда находился на рабочем столе В.И. Вернадского.

8. Алексеев Борис Кирович (?–1934) племянник В.И. Вернадского, сын О.И. Алексеевой. Служил при Отдельном корпусе жандармов. После 1917 скрывался, жил в Астрахани, был некоторое время под арестом. Сведений о его роде занятий найти не удалось. Умер от болезни. Его жена, Ольга Сергеевна (урожденная Рындина, умерла в 1939) имела трех детей от первого брака. Вернадский поддерживал хорошие отношения с племянником и его семьей.

9. Возможно, имеется в виду Шляпкин Илья Александрович (1858–1918) – литературовед, палеограф, специалист по древнерусской литературе, член-корреспондент Петербургской АН (1907), профессор Петербургского университета, был оппонентом на защите докторской диссертации сына В.И. Вернадского Георгия 22 октября 1917.

10. Николаевское кавалерийское училище – создано при Александре I, в 1823 под названием Школа гвардии подпрапорщиков, с 1864 в честь императора Николая I именовалось Николаевским кавалерийским училищем. Готовило офицеров гвардии и армейской кавалерии. Среди окончивших училище М.Т. Лорис-Меликов, Д.И. Скобелев, В. А. Сухомлинов и др. военные и государственные деятели. В 1834 выпускником училища в звании корнета лейб-гвардии Гусарского полка стал М.Ю. Лермонтов (в 1883 в училище был открыт Лермонтовский музей). В 1918 училище было расформировано.

11. Личность установить не удалось.

12. Неелов Александр Александрович – (1852–?) – сын генерала от артиллерии А.П. Неелова (1816–1900) и тетки В.И. Вернадского по материнской линии Елизаветы Петровны Константинович (1824–1889). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1871), затем служил в лейб-гвардии Уланском полку, участник русско-турецкой войны 1877–1878, в 1879–1881 – гвардии штаб-ротмистр Николаевского кавалерийского училища. Вышел в отставку в звании полковника в 1890. Дальнейшая судьба не выяснена. В 1918 Вернадский вспоминал: «В день убийства (Александра II. – *Публ.*) приехал Саша Неелов прямо к нам, он был на месте убийства, еще когда был там царь, сейчас, в слезах и в волнении: разговоры семьи не были сочувственны – но я еще сейчас помню, как Саша говорил о жестокости убийства. Вечером были гости и были веселы, мне кажется, некоторые поздравляли друг друга. Но отец был взволнован и задумчив... Как в тумане помню себя. Меня неприятно поражала радость убийству, но я согласно всем считал, что это факт положительный. Террористы были мне чужды идейно, благодаря стремлению к убийству, и героизм их поступков мной не чувствовался, хотя в среде нашего дома он встречал и сочувствие, и поддержку» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Киев: Наук, думка, 1994. С. 59–60).

13. Короленко Сергей Александрович (?–1908) – муж сестры В.И. Вернадского Екатерины (см. примеч. 6).

14. Похитонов Николай Данилович (1857–1897) – офицер, сын генерала, родился в Полтавской губернии. Окончил артиллерийское училище в Петербурге (1876), участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878, в частности в осаде Плевны, награжден несколькими боевыми орденами. В 1879–1882 организовал в Михайловской артиллерийской академии в Петербурге. В 1880 вошел в военную организацию партии «Народная воля» по рекомендации своего однокурсника по училищу С.П. Дегаева, впоследствии ставшего предателем и провокатором. В марте 1883 был арестован в г. Кобеляки Полтавской губернии, в сентябре 1884 на «процессе

14-ти» приговорен к смертной казни. По настоянию отца подал прошение о помиловании, после чего приговор был изменен на бессрочную каторгу. Был в заключении в Шлиссельбургской крепости, в сентябре 1895 заболел психическим расстройством, в апреле 1897 скончался в Николаевском военном госпитале в Петербурге, куда был помещен за несколько месяцев до смерти. Подробнее см.: *Фигнер В. Н.* Полн. собр. соч.: В 7 т. М., 1932. Т. 4. С. 106–122. Недолгое знакомство В.И. Вернадского с Н.Д. Похитоновым (в период учебы последнего в Михайловской артиллерийской академии) оказало на будущего ученого сильнейшее влияние. «Он оставил неизгладимый след в моей жизни и оказал большое влияние на мое мировоззрение (...). Я не знал лучше личности, глубже ума, добрее сердца, и не было человека, более на меня имевшего влияние, исключая моего дядю (Е.М. Короленко, см. примеч. 22 к записи от 3.VIII. 1924), да отца», – писал впоследствии В.И. Вернадский (Цит. по: *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука, 1982. С. 33). В.Н. Фигнер вспоминала, что Похитонов отклонил предложение оставить военную службу и в связи с угрозой ареста перейти на нелегальное положение. Это фактически означало принести себя в жертву революционным идеям. Неминуемый арест и одиночное заключение привели этого человека к катастрофе. Возможно, мягкость характера, исключительное благородство натуры, особенно проявившееся в заключении в Шлиссельбургской крепости, увлеченность идеями изменения общественного строя в России чрезвычайно сблизили молодого Вернадского с Похитоновым. Портрет его Вернадский поместил в своем кабинете на той стене, где были портреты родителей и близких родственников.

15. Ребиндер Виктория Ивановна (1846–1899) – двоюродная сестра В.И. Вернадского по материнской линии. Ее муж, Михаил Павлович Ребиндер, был другом П.А. Кропоткина. Увлеченный идеями народников, М.П. Ребиндер пытался создать вместе с крестьянами в своем имении в Новгородской губернии сельскохозяйственную артель и товарищество по осушению болот. Результатом его социальных экспериментов стало полное разорение, после чего он бросил семью, начатое дело и уехал в Америку, где следы его затерялись. По некоторым данным он умер около 1920. История М.П. Ребиндера послужила сюжетом очерков Глеба Успенского «Лядины» и «Чудак-барин». После окончания курсов медсестер Виктория Ивановна Ребиндер стала работать у врача Ореста Эдуардовича Веймара, также народника-революционера и стала его гражданской женой. Он активно участвовал в нелегальной деятельности, в организации дерзкого побега П.А. Кропоткина из тюрьмы (См.: *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М.: Мысль, 1966). После ареста в 1880 О.Э. Веймар был приговорен к каторжным работам на Каре в Восточной Сибири, где и скончался в 1885.

16. Болсунов Максим Максимович – гражданский муж Е.И. Короленко (сестры В.И. Вернадского).

17. Личность установить не удалось.

18. Алексеев Кир Алексеевич (1860–1923) – муж сестры В.И. Вернадского Ольги Ивановны (см. примеч. 5). Офицер, корнет лейб-гвардии Уланского полка, учился в Николаевском кавалерийском училище (1878–1880), после ухода в отставку был членом Новомосковского уездного присутствия по крестьянским делам (Екатеринославской губернии), почетным мировым судьей.

17.VII.[1]921

За ст[аницей] Свирь. Челма

Хочу записать впечатления своего ареста 14–15.VII.[1]921.

Утром нас разбудила Модлена, сказав, что пришел уполномоченный домового комитета швейцар Курда с какими-то людьми. Наташа (Н.Е. Вернадская) вышла посмотреть, и мы поняли, что это обыск. Быстро оделись – вооруженные солдаты и два отвратительных типа – один ком(м)унист на вид, «по форме», другой полуинтеллигент. Первый несомненно не полуинтеллигент, д[олжно] б[ыть], бывший студент или гимназист, идейный работник. Какое нравственное падение! Оба в шашках, довольно грубоваты. В глаза не смотрят. Пошли в кабинет. Подал главный бумагу: произвести обыск и

арестовать – фамилии нет. На мой вопрос они грубо с окриком заявляют, что так полагается. Курда как представитель домового комитета заявляет, что это всегда, когда действует «летучка» (на бумаге есть надпись «летучий»).

Ст[анция] Токари (бросил письмо Наташе)

Летучка, мол, может произвести ряд обысков. В этом элементарном уме такое действие кажется полезным и целесообразным! Полное чувство и мысль рабов и у русских революционеров, и у русской толпы. Вытряхивают книги: все книги, которые лежали на столе, были внимательно осмотрены. Количество книг приводило их в изумление и некоторое негодование. Отвратительное впечатление варваров... Исполняли свою обязанность не за страх, а за совесть. Ужасно неприятное и тяжелое чувство, когда роются в письмах, бумагах, отбирая то, что им кажется нужным для сыска. Пробуют читать рукописи – полуграмотный один из них... Это отряд т[оварища] Иванова. «Товарища» Иванова – из идейного искателя нового строя превратившегося в старый исконный тип сыщика... Спрашивает о телефоне, пытается переговорить с губ[ернской] ЧК, что делать ввиду массы книг и рукописей. Мой рабочий стол был осмотрен внимательно, забраны кое-какие письма и бумаги (довольно бессмысленно). Ф.И. Успенский [1] пробовал с ними говорить – отвечали отвратительно грубо. Затем обыск у жены, дочери – там вещи, и они были в своей сфере. Так и видно, что эти люди, которые понимают толк в вещах, мелкие стяжатели. Смотря на все это, у меня росло чувство гадливости и какое-то большое чувство того, что я мог считать людей, создавших такое проявление идеальных исканий, своими товарищами по жизненной цели и видеть в них оттенки того же настроения, которыми живет все время мой дух и дух моих друзей. У жены взяли переписку. Перешли в кабинет. Велели одеться (я был в халате). Жена хотела было что-то сказать. Я заявил, чтобы известили Президента [2], и тут гаденько держал себя Курда – на меня произвел впечатление человека с ними столковавшегося. Он полулежал в качалке и держал себя все время как их агент. Закончил Бартольда «Улугбека» [3] во время обыска.

Оделся – посоветовали взять еду; быстро поел и поехал с ними в автомобиле.

Привезли в ЧК. Грубые окрики. Привели в комнату, где регистрировали, где были уже арестованные с узелками. Тут я провел несколько часов. Солдаты не позволяли разговаривать. Какая-то старая женщина, которую я застал и которая осталась и после того, как я ушел, громко протестовала, истерически всхлипывая. С ней то простодушно, а потом грубо, перекидывались словами и чиновники, и солдаты. Солдаты-мальчишки пробовали на нее кричать, смеялись, когда она жаловалась, какая-то чисто детская жестокость – открыто издевались (?), явно чувствуя себя нравственно неловко, когда она указывала им на свой возраст. Грубость от невежества и невоспитанности, а не от моральной испорченности. Результаты, однако, те же. Отобрали у меня Eскерманн «Gespräche mit Goethe» [4], палку (можете вы без нее обойтись?). «Отцом» называют меня и те, которых на вид я принимал за интеллигентов. Чиновники чрезвычайно производят впечатление низменной среды – разговоры о наживе, идет оценка вещей, точно в лавке старьевщика, грубый флирт...

Ст[анция] Пай

День с солнцем и пасмурный: на ст[анции] Токари продают яйца, молоко, чернику только за табак. Билет от Токарей до Петрозаводска <стоит> 26 000 р[ублей]. Выдают рабочим серебром – об этом разговор. Жел[езные] дороги, судя по впечатлениям (от) петроградской кассы, получают не очень много: все командировки, добывают всячески – кормежка чиновников учреждений?

Среди арестованных люди самых разнообразных типов; много малоинтеллигентных.

Деревянка

Я застал среди ожидавших одного знакомого, которого не узнал – Ал[ександра] Федоровича] Шидловского [5], которого поместили в список как Жидловского. Здесь с ним нельзя было разговаривать, и его увели раньше – но я еще раз–два с ним встречался в перипетиях тюрьмы и перекинулся словами.

Орзег

Шидловский решительно не знал, за что его взяли. Пришли в 8 ч[асов] утра, обыскали, взяли. Взяли в первый раз. Выводили по 4–5 челов[ек]. Я вышел с 4-мя, из которых оказалось, что двое меня знали. Один – Пантелеев, фармацевт, учившийся в Моск[овском] унив[ерситете] и с 1900 года работающий на химич[еских] казенных заводах.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 11а. Лл. 1–2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк, специалист по проблемам Византии и славяноведению, академик Петербургской академии наук (1900). Основатель и директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914). После начала 1-й мировой войны вернулся в Петроград, в 1922–1927 преподавал в университете. Жил с 1921 в одной квартире с Вернадским в «доме академиков» (наб. лейтенанта Шмидта, д. 1/2).

2. Имеется в виду президент Российской академии наук академик А.П. Карпинский, избранный на этот пост в мае 1917 (см. примеч. 10 к записи от 2.IV.1921).

3. *Бартольд В.В.* Улугбек и его время, 1918. Пг. 160 с.

4. Книга И. Эккермана «Разговоры с Гёте» выдержала большое количество изданий и невозможно установить, какое из них читал В.И. Вернадский. Например, в 1916 вышло издание: *Eckermann J.P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens 1823–1832. Bd. 1–2.* Berlin, Bong. В личной библиотеке В.И. Вернадского в его Кабинете-музее хранится экземпляр издания 1925 г.

5. Шидловский Александр Федорович (1863–?) – государственный деятель, исследователь Севера. Получил военное образование, служил в лейб-гвардии Уланском полку, в Главном управлении военно-учебных заведений, в 1903 вышел в отставку в чине полковника. В дореволюционные годы был Вятским, Архангельским, Олонецким вице-губернатором, Архангельским губернатором. Член Русского географического и Русского библиографического обществ. После 1917 работал в КЕПС, был зав. отделом Севера, зав. архивом. Кроме того, участвовал в работе Полярной комиссии РАН, в Центральном бюро краеведения. В 1929 уволен из АН СССР при ее «чистке от нежелательных элементов», причем официальным аргументом служил факт его кратковременной службы тюремным инспектором в Екатеринославе. Дальнейшая судьба неизвестна. По всей вероятности был знаком с В.И. Вернадским по совместной работе в КЕПС.

При подготовке неосуществленных мемуаров «Пережитое и передуманное» В.И. Вернадский вновь возвратился к событиям июля 1921 г., причем он считал, что записи, сделанные по свежим следам в поезде Петроград–Мурманск, утеряны. Приведем текст из «Хронологии 1921 г.» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 9, 9 об., 10):

«За день или два дня до отъезда в Мурманск и Александровскую гавань ночью явились (с) ордером ГПУ с понятым; мне кажется (им был) дворник нашего дома, который сидел все время на кресле (мелочь, которая запомнилась). Я во время обыска – очень поверхностного – сидел в кчалке, в халате, не одеваясь. Ф.И. Успенский тоже пришел к нам.

Когда они мне сказали, чтобы я одевался, что они меня арестуют. Они были недолго и взяли какие-то случайные бумаги, м[ожет] б[ыть], что-нибудь и важное. Сохраняется в архиве – к тому времени, когда позорная работа советских жандармов отойдет в историю (кажется, взяли какой-то орден, у меня был Анны 2 ст[епени], кажется).

Ф[едор] И[ванович] (Успенский) начал кричать на них, указывал, что я приехал в Петроград с ведома правительства.

Я взял с собой маленькое популярное издание немецкое (Reclam) Эккермана – разговоры с Гёте.

Меня отвезли на автомобиле на Гороховую, не помню, кто сидел со мной. Там меня посадили на скамейку, рядом с хорошо одетым господином (было еще несколько лиц), который мне показался знакомым и сказал что-то вроде: «И вы тут!» (с удивлением). Я не сразу узнал его – это бывший архангельский губернатор, очень порядочный человек, Шидловский. Я его знал по КЕПСу. Он библиограф и один из немногих губернаторов, политически сознательных, образованных, даже ученых. Его скоро выпустили. Через некоторое время нас вывели и посадили (человек около 10-ти и Шидловского) на открытый автомобиль с лавками. Повезли в тюрьму, кажется на Шпалерной. Мы все в тюрьме оказались разбеденными и были подвергнуты отвратительному обыску и облачены в тюремное белье, халат. Мне, кажется, чистое. Затем, повели, не помню, в какой этаж. Тюрьма была освещена и мы встречали людей. М[ожет] б[ыть], впрочем, это впечатление отвечало другому дню, когда меня вызвали к следователю и когда отпустили. В комнате небольшой было 3 человека и 4 койки. Мои товарищи уже спали или лежали. Как оказалось, один был молодой солдат, один еврей из довольно значительных чиновников, третий – мне показался тоже партийным. Я сейчас же лег, не входя в разговор со своими товарищами по несчастью. Утром, когда рассвело, я почти не спал, а лежал. Было чисто. Все собирался записать, к сожалению, не записал – прошел 21 год! – м[ожет] б[ыть] и записал. Говорили, что меня переведут в другую камеру. Как будто здесь было 3 койки, и когда я спал, и лежал во всяком случае, – то солдат не спал, д[олжно] б[ыть] на полу?

У меня не было никакой пищи. Мне кажется, чаем со мной поделились. Еда была плохая и в недостаточном количестве – т[ак] к[ак] суп горячий – вода, в которой плавало немного рыбьей чешуи и масла (?). Я отдал свою порцию солдату, который буквально голодал. Этот солдат – добродушный, экспансивный деревенский парень – очень волновался. Он рассказывал, что принадлежал к частям Красной Армии, направленной в Петербург (Кронштадт?). Та часть, к которой он принадлежал, участвовала в подавлении восстания Антонова и его часть направлена была из *Вернадовки*, где происходили главные битвы. Удивительное совпадение, я ничем себя не выдал. Часть эту направили беречь баржу, пришедшую в Петербург с рыбой. Голодные солдаты разбили один бочонок, утолили голод и попали все в тюрьму. Около 6 ч[асов] меня вызвали – к следователю. Он задал мне ряд вопросов, очевидно для меня формальных – арест был, очевидно, сделан по другим соображениям (нрзб).

Следователь спросил меня – о чем я говорил в Лондоне с Бернацким*. Я ответил ему, что я в Лондоне был (за) несколько лет до войны 1914 (года), до революции, а после того не был. *Бернацкого* знал, но тоже не видел после установления Советской власти. Он спросил, а что если я Вам докажу, что Вы должны были (или что-то вроде) быть в *Лондоне*. Я отвечал, улыбувшись, что этого не было и допустить нельзя. Он полуоткрыл ящик стола, как будто ища там какие-то бумаги. Я потом думал, не связано ли это со следующим инцидентом. Будучи в Ялте,

* Бернацкий Михаил Владимирович (1876–1945) – экономист, историк. Выпускник Киевского университета, профессор Петербургского политехнического института. Министр финансов Временного правительства в сентябре–ноябре 1917 (одновременно с В.И. Вернадским), затем министр финансов и председатель правительства при главкоме Вооруженными силами юга России А.И. Деникине (1918–1919), начальник управления финансами (министр) в Правительстве юга России при П.Н. Врангеле (1920). С 1920 – в эмиграции, руководил финансовым комитетом, распоряжавшимся зарубежными фондами России. В 1922–1928 издал несколько книг о финансовой политике России (во время 1-й мировой войны), до 1939 регулярно печатал статьи во французских газетах. Умер во время немецкой оккупации Франции. – *Ред.*

в Крыму, после выздоровления моего от сыпного тифа, прежде чем я стал ректором Таврического университета, после неожиданной смерти первого ректора Г [ельвига] (сейчас забыл его фамилию!)^{*} я написал в *Британскую Академию наук*, иностранным членом которой я состою с 1889 года, просьбу помочь мне и моей семье переехать в Англию. Об этом знал П.И. Новгородцев (о нем см. примеч. 35 к записи от 4.VII. 1922), через которого П.Б. Струве, тогда член Крымского правительства (о нем см. примеч. 9 к записи от 29.V. 1924), передал мне чек в Лондон, вероятно подписанный Бернацким, на 100 ф[унтов] ст[ерлингов]. Струве указывал мне, что в стесненных обстоятельствах правительства они мне больше дать не могут. Когда после смерти ректора я решил принять выбор мой вместо него – я вернул этот чек Струве. Английский корабль пришел в Севастополь после того, как я был избран ректором университета в Симферополе. При свидании с капитаном в Севастополе я поблагодарил и извинился (капитан плохо меня понимал, а обращался к *Ниночке* (Вернадской), которая меня провожала) (см. примеч. 17 к записи от 2.IV.1921). Конечно, я следователю ГПУ не делал никаких гипотез и был очень краток. Тогда следователь задал мне вопрос, знаю ли я *Палладина* (о нем см. примеч. 20 к записи от 21.VII. 1921). Я ему сказал, что акад[емика] В.И. Палладина я знаю. Тогда он мне сказал, что все это недоразумение и что я могу быть освобожден сейчас же или могу тут переночевать. Конечно я выбрал первое. И с этим известием вернулся в свою камеру – верно было часов 8 – и начал собираться. Конечно, это произвело большое впечатление на моих со товарищей. Прошло много времени, когда я вышел из камеры, обещав солдату доставить ему пальто (что на следующий день и сделал). В Петрограде того времени население голодало. С радостью вышел я из тюрьмы. Вернувшись из Крыма, у меня не было достаточно одежды и я имел солдатскую длинную шинель. С мешком за плечами в шинели я прошел пешком от Шпалерной до 7[-й] линии Васильев[ского] остр[ова], вышел со двора и как раз перед дверью нашей квартиры встретил целое общество, появление мое перед которым произвело огромное впечатление: Сергей (Ольденбург), Наташа (Н.Е. Вернадская), Ниночка, помню как-то пришла маленькая, теперь как и Сергей умершая, Елиз[авета] Дм[итриевна] (Ревуцкая, о ней см. примеч. 9 к записи от 2.IV. 1921). Сейчас же дали знать А.П. Карпинскому, который тоже пришел.

21.VII.[1]1921

Александровск. Биологическая станция [1]

Он (Пантелеев) стоит сейчас во главе большого дела по изготовлению химич[еских] препаратов для армии. Его взяли и арестовали за то, что он был в гостях у одной старой женщины, муж которой недавно умер. Был ливень, гости были из того же дома, и они остались несколько позже 1 часа ночи, пережидая ливня – им надо было только перейти через двор. Звонок – пришли с обыском к этой даме, обыскали и арестовали ее зятя, жившего ниже, гостей задержали до утра. Утром приехали с ордерами ЧК и забрали их всех троих, не производя обыска. Второй мой знакомый – г[орный] инж[енер] Смыслов [2], приятель покойного Л.И. Лутугина [3] – мне кажется, подобно последнему – из активных трудовиков [4]. Он арестуется уже не в первый раз, думает, что в связи с производящимися выборами в Петр[оградский] Совет: арестуют всех лиц, могущих влиять: настроение рабочих чрезвычайно враждебное советской власти. При обыске забрали книги, в том числе думские речи и издания. Увидя Соловьева «Ист[орию] России» [5] – агент заявил, что такие книги надо жечь...

^{*} Гельвиг Роман Иванович (1873–1920) – анатом, учился у П.Ф. Лесгафта в Петербургском университете, затем окончил медицинский факультет Киевского университета и преподавал в нем в 1902–1918. С 1918 – профессор, ректор Таврического университета в Симферополе. Умер от тифа 19 сентября 1920. В.И. Вернадский был избран ректором 28 сентября 1920. – *Ред.*

Нас привезли в большую комнату, где помещалось до 30–40 чел[овек], палату № 2. Перед ней небольшая передняя с плитой, умывальником, сбоку клозетом; поднявшись на несколько ступенек, комната со сводами, заставленная кроватями и столом. Гвалт и шум разговоров, людей ходящих, смотрящих в одно окно в углу. Горит электричество всю ночь. В конце концов комната заполнилась так, что не хватило постелей и некоторые расположились на полу. Масса клопов, но внешне чисто; чистота поддерживается самими жильцами. Арестованы очень разные люди – артисты – до 35 чел[овек]. Их арестовали из Нар[одного] Дома [6]; привезли ряд евреев из Витебск[ой] губ[ернии], арестованных за «спекуляцию» с сахарином. Сахарин – в больших кристаллах – идет сейчас всюду в большом количестве; с ним борются как с продуктом, нарушающим государственную монополию. Между тем по словам Пантелеева, есть 2 госуд[арственные] фабрики, изгот[авливающие] лучший даже сахарин (т[ак] к[ак] он у нас не приправа, а вкусовое вещество), но его так мало, что в продажу не пускают – идет служащим и работающим в учреждениях, куда приписаны сахарин[овые] фабр[ики] и в немногие фабрики минер[альных] вод и т[ому] п[одобное]. Зачем при этих условиях преследовать людей? Одна из очередных бессмыслиц. Привезенные евреи рассказывали ужасы и об обращении с ними, и о тюрьмах-клоповниках, в которых они находились в городке Сокольниках. Евреев вообще среди арестованных очень много, не менее 25%.

В той же камере мой сосед – огородник, мелкий служащий, попал в тюрьму из-за того, что пошел к какому-то Румянцеву, одному из современных большев[истских] чиновников, сказать ему, что он уезжает на две недели в отпуск и свое обязательство напилить дрова своей доли сделает после возвращения; Р[умянцева] не было дома, сын сказал, что отец пошел к брату, туда пошел и этот огородник. Там засада, забрали его и всех проходящих – торговлю с ⟨нрзб⟩ и т[ому] п[одобное]. Сидит две недели без допроса, дома жена и трое детей, очень нервничает, негодует. Ксендз из Колпина больше двух месяцев сидит за помощь военнопленным; энергичный молодой человек, умный, экспансивный. С ним интересный разговор о религиозн[ом] движении; указывает на рост католического религиозного движения среди русских, частью аристокр[атических] кругов, интеллигентных. Он мне рассказывал о попытках больш[евиков] провести своего ставленника (Путяту) [7] в патриархи. Напоминает историю тушинского вора [8]?

Сидят матросы-анархисты, несколько очень ответственных ком⟨м⟩унистов, меньшевик, прис[яжный] поверенный Г., приятель В.В. Водовозова [9]. Его арестовали уже второй раз; подкладка – желание определенных ком⟨м⟩унистов захватить его квартиру с обстановкой; на этой почве у него столкновения. Очень любопытный разговор с ним о ком⟨м⟩унизме и социализме вообще, теории относительности, новых достижениях науки. Он думает, что б[ольшевики] еще надолго; их все ненавидят, у них нет опор ни в ком, но нет силы, которая бы стала на их место; анархия будет расти. Очень интересна у него критика основ социализма. По его словам, среди ком⟨м⟩унистов началась огромный критический процесс в этом направлении и в тюрьме большое количество ком⟨м⟩унистов, видных партийных работников. Для него, мне кажется, что критика ком⟨м⟩унизма есть уже теперь критика социализма. И он, как недавно В.В. Водов[озов], говорил мне о книге Е. Рихтера [10] – по его

словам, это прекрасная агитац[ионная] книжка для ком(м)унистов – т[ак] к[ак] ирония Р[ихтера] непонятна массам (и интел[лигенции]), а Вод[озовов] указывал мне, что Р[ихтер] был прав. В этом согласен и Г. Я помню книжку Рихтера из времен молодости – никогда не думал, что придется пережить ее уже не как утопию. Г. спрашивал, остался ли Вод[озовов] социалистом – он его давно не видал. Сам Г., мне кажется, сейчас теряет всякую путеводную нить, и его прошлое начинает ему вырисовываться как трагическая ошибка...

Легли спать; раздался грохот автомобиля. Ксендз подошел и сказал – не пугайтесь, очевидно, повезут многих – м[ожет] б[ыть], Вас – на Шпалерную, в Д[ом] п[редварительного] з[аключения]. И, действительно, скоро вызвали чел[овек] 15, в том числе и меня. Дождь, опять прохождение через грубых людей, унижение. Тут и Шидловский [11], и много, кого видел утром. На автомобиле-грузовике в ужасных условиях – на корточках и коленях друг друга при грубых окриках, когда пытались подняться. Тяжелый переезд.

Выяснилось, что идут новые аресты – надо освободить помещение.

В тюрьме попадаю – в темноте – в камеру 245 – кажется; ватерклозетный запах, три постели, где спят; приняли дружелюбно, как будто полуинтеллигенты, называли «папаша», «отец». Один предложил примоститься рядом на скамье и табуретках; решил сидеть до 8 утра (было, д[олжно] б[ыть], около 4), когда утром Родин, один из арестованных, обещал освободить койку. Впечатление пытки. Прикорнул, вынув подушку. Тяжел[ый] запах клозета. Окно открыто, но воздуху недостаточно. Это уже настоящее не только моральное, но физическое истязание. К утру начал писать бумагу в ЧК обо всем этом, настаивал на допросе. М[ежду] п[рочим], и раньше на Гороховой [12] все время разговоры о допросах; там вызвали одного; все ждут, дольше недели сидят без допроса. Разговоры о невероятных следователях, трагикомичные анекдоты, подобные тем, которые раньше шли о цензорах. Но тут уже не губители мысли, но губители и мысли, и жизни. Забыл указать, что на Гороховой сидят дети 11–15 лет; у нас 1, в камере № 1, где сидел Шидл[овский], – 3–4. Наш – продукт нового времени – ненавидит большевиков, развешивал воззвания при Кроншт[адтском] восстании – не убит только из-за возраста, теперь живет на тюремной пайке, т[о] е[сть] медленно умирает от голодания. Но это характерное явление: рост ненависти и чувства мести – его ощущаешь здесь необычайно интенсивно даже по сравнению с тем, что видишь вне тюрьмы. Только побывав в большевистской тюрьме, сознаешь, до какой степени она плодит и раздувает эту ненависть и чувство мести...

Утром я лег и заснул. Интересны разговоры и типы. Запах к утру стал слабее, или я привык. Одиночная камера с умывальником и клозетом – где помещаются вместо одного – три человека! Нельзя почти что сделать немногих шагов, 1/2 часа отвратительной прогулки и затем голод. 1/2 ф[унта] хлеба утром, два раза кипятков, два раза жидкий «суп», вода из селедки. Это совершенное издевательство и огромное преступление. Ничего подобного не было при старом режиме, и нельзя было даже думать, что что-нибудь подобное будет в XX веке. Я и сейчас чувствую, как подымается у меня чувство негодования. У меня была еда, я не голодал, многие получали из дому и подкармливали, но все-таки кругом были полуголодные люди, как тот же Родин. А затем ряд лиц лишен передачи (т[о] е[сть] получения из дома пищи) и совершенно изолирован от возможности получить ее от товарищей по тюрьме. Сейчас

в таком положении был ряд лиц в «политич[еском] отделении», в том числе женщины в связи с каким-то «заговором»... Когда выходишь на прогулку, многие просят кусок хлеба.

Мои спутники – характерные фигуры. Сидят 1^{1/2}–2 месяца, два без допроса, один еврей.

Солдат красноармеец Николай Родин – сидит из-за 5 селедок! Полугодный, странный тип, думающий только об еде и в то же время временами глубокий. Раб и в то же время настоящий человек. Был денщиком и вспоминает об этом времени (уже в Красной Армии) как о чем-то прекрасном – как он в это время ел! Рассказывает об убийствах и гибели эпически-спокойно; при этом дает простые и сильные картины; ни малейшего сознания родины, России, каких-нибудь идей; совершенно безграмотный; как будто не может никак обнять, что защищает и за что кладет свою жизнь – а рядом с этим говорит: мы все обреченные, будет порядок, и станут жить лучше, только когда нас всех, все наше поколение перебьют. Ругается скверными словами – и мои соседи также – как чем-то общепринятым, сознает, что это скверно, воздерживается при мне и говорит: вот когда сидел здесь Дм[итрий] Алекс. (кажется так), разве вы слышали (обращаясь к моим сотоварищам), чтобы я употребил хотя бы раз эти слова. Кто такой Д.А.? – инженер – говорит еврей. *Барин* – говорит Родин.

Удивительное совпадение. Р[один] попал сюда из Моршанска, рассказывал об уничтожении Пичаева, сожжении ст[анции] Вернадовки. Сгорел ли мой дом? Мне говорил Монахов [13] за немного дней по телефону, что только поселок-станция. Но по словам Р[одина], все это уничтожено по распоряжению главнокомандующего украинскими частями [14]. Из его слов ясно, что полного доверия к великорусским частям здесь не было. Сам Р[один] Елатомск[ого] у [езда], и он говорит, что повстанцы уничтожают дома всех тех, которые в Красной Армии, если в семье нет, к ним пристающих. И он не знает, цел ли его дом. Я не буду приводить его бесхитростных, но по-своему сильных рассказов. Из них видно, что это народное движение: центр Пичаево, Гагарино – все наиболее живые и энергичные узлы Моршанского уезда. Повстанцев больше в(о) много раз, плохо вооружены, и красные только держатся лучшим оружием. Их отряд 500 чел[овек] отступил, все время отстреливаясь, убив из пулеметов до 600 чел[овек] и потерял несколько человек. Однако их перевели сюда. Ясно, что везде все местные советские власти по деревням Тамб[овской] губ[ернии] исчезли и масса их перебита беспощадно [15]. Ожесточение, по-видимому, ужасное...

Из Моршанска он попал прямо в порт Петрограда, где выгружался пароход с сельдями. Этих сельдей кругом все брали: рабочие, беря массами за пазуху, когда бондарь вскрывал бочку, караулы, которые ели их до отвала, все бесчисленные большевистские чиновники. При отходе с караула каждый солдат получал 10 селедок. Их караул на этом попался; другим сошло это даром. Все это многие тысячи селедок, ушедшие до тех пор, пока сельдь дошла до государственных складов. Сколько ее исчезнет еще, пока она дойдет до потребителя среди бесконечных столов? (как говорит в своей утопии Чаянов [16]) советских служащих. Из путанного рассказа солдата видно, что слухи о хищениях дошли до ЧК, их агенты пытались сговориться с бат[альонным] команд[иром], тот принял их за провокаторов, и в конце концов и он сам, и 25

солдат попало в Д[ом] пр[едварительного] з[аключения], где, голодая, сидят уже чуть не 3-й месяц без допроса. Р[один] всячески делает мелкие услуги – и пришивает пуговицу, и уступает место, и подвергается дружеским насмешкам товарищей, особенно еврея, и временами вспыхивает в нем гнев и он огрызается, но быстро отходит. Как странно, в этом рабе я чувствую какую-то стихийную «черноземную» силу. Это те, которые всегда будут поддерживать всякую власть, одинаково служа и большевикам, и царю, и являясь в действительности положительным элементом национальной жизни. Мне сейчас это трудно выразить, но это какая-то бессознательная сила, не герой Чехова, а человек, из которого может выйти и религиозный активный искатель, и настоящий хозяин-земледелец, и дядька-денщик, преданный без лести, и такой солдат, который дает силу массовой совокупности целого. Герой-раб и человек-раб.

Рядом – воло⟨г⟩жанин – в сущности каргополец – Новожилов. Нервный, умный батальонный командир, читающий от скуки Гоголя, полный жизненной сметки. Из крестьян, три раза ранен, думаю офицер из солдат. Полуобразованный. Практический и с сознанием происходящего. Попал без вины – в прежнее время – неделя на гауптвахте. Его прикомандировали к Мурманской пограничной страже; он хотел остаться в Петрограде; недавно женился; раньше вся служба в разъездах и он жену видит в течение года месяца 3–4. Через ком⟨м⟩унистические связи нашел протекцию; рекомендательное письмо раздражило его начальника, и тот, воспользовавшись его резким заявлением и неправильной задержкой бумаги, через Особый отдел перепроводил в ЧК, и он 1½ месяца сидит без допроса. Жена один день не пришла, и он сам не свой... Его рассказы очень интересны. Верит в будущее России крепко и стихийно. Деревня пережила и поняла. Рознь прекращается. Друг за друга против ком⟨м⟩унистов; поняла, что они владели властью, разделяя бедных и богатых. Но и бедные от этого ничего не выиграли и второй раз на эту удочку не ловятся: бедняк указывал, что и где у богатого запряжено, у того отобрали – но попадало не бедному, а увозилось; богатый припрятывал и переставал помогать в нужде бедному. Невыгодно. Его вера в лучшее будущее, как неизбежное, и в происходящее перерождение народа невольно действует: говорит не интеллигент, а представитель того же народа. В армии – все старое; много ком⟨м⟩унистов среди офицерства. Большев[истекая] власть не прочна; как примется? – неизвестно, но близок конец... Как вы думаете, Алекс. Ник., – обращаясь к еврею – что если прорвется, будет страшная кровавая месть. Страшно и думать отвечает тот. Будет что-то ужасное.

Сейчас вся тюрьма ждет этого чего-то не приходящего, но неизбежного. И это говорится на каждом шагу. Меня все спрашивали: что произойдет в П[етрограде] – и удивлялись, когда я говорю, что ничего. Они говорят, что ком[мунисты] в ЧК нервничают.

Третий мой сожитель, умный петрогр[адский] еврей, без акцента; в 1917 г. кончил гимназию (еврейскую) и, очевидно, весь вошел в политику; 22 года – я думал – ему за 30. Не ком⟨м⟩унист, но служил правдой, важный занимал пост начальника пересыльного пункта, где сосредотачивались дела по освобождению от воинск[ой] повин[ности], переходах из одной части армии в другую и т[ак] д[алее]. Новожилов был у него, как у начальства, а через 2 дня увидел его в тюрьме. Арестован по обвинению во взятках и освобожде-

нию от в[оинской] сл[ужбы] за взятки; резко опровергал и на меня произвел впечатление искренности. Он непохож на вора или взяточника. Сперва арестовали его подчиненных; там были, несомненно, такие случаи, причем один вызван провокацией ЧК. Он рассказывал (его фамилию я не помню; сложная на -ский) невероятные вещи о следователе и отразил всю унижительную и столь же не считающуюся с человеческим достоинством процедуру арестов, обысков и т[ак] д[алее]. В среде советских служащих, нередко ком(м)унистов. Ему предлагали его выпустить, если он «даст» 13 человек следователю. Тот на него кричал, когда он не захотел подписать протокол, где все было написано неверно, и тот говорил сл[едователю] – пусть он его поставит к стенке – но он не подпишет. Указывает, что если еще пройдет 1½ месяца, он себя убьет. Не верит в будущее ком[мунистов] и считает, что дело подходит к концу. Для него, как и для всех, ясно, что ничего создать ком[мунистам] не удалось, и они потерпели полное фиаско в устройстве жизни. Как будет неизвестно – но ясно, что конец подходит.

Удивительно это однообразное впечатление – масса невинных людей, страданий, бесцельных и бессмысленных, роста ненависти, гнева и полной, самой решительной критики строя...

Я переживал чувство негодования, как захваченный какой-то отвратительной грубой силой, и все мое стремление было ей не подчиняться. Решил бороться изнутри, ясно сознавая, что извне сделают друзья все. Но оказалось – нельзя писать по начальству до среды – а я был арестован в четверг, решил писать старосте, вызвал доктора, решившись требовать перевода из клозета. Но в 6 или 7 ч[асов] веч[ера] меня вызвали к допросу. Мои сожители удивились такой быстроте. Следователь Куликов явно дал мне понять свое благожелат[ельное] отношение, и я понял с первых же слов (наслышавшись от окружающих о их поведении), что я здесь имею человека предубежденного в мою пользу. Допрос внешний: человек он интеллигентный, по-видимому, – да и он сам сказал – он знает мое прошлое. Не верил, что я не был в Лондоне в промежутке 1918–1921. Рассказал ему о моих попытках и необходимости уехать для окончания моей работы, причем я вовсе не хочу эмигрировать, сказал я, – конечно, если вы не будете ставить меня в такое положение, как сейчас. Он, кажется, убедился в том, что я не лгу. Точно так же он сперва никак не мог понять, что я непрерывно с 1906 академик и с 1915 председатель КЕПС [17]. Рассказал ему сжато, но правдиво, все с 1918–1921, и все занес в протокол. Он знал, что я был в к[а]д[етской] партии [18], что я был тов[арищем] мин[истра] [19] и т[ак] д[алее]. Он заявил, что, конечно, Сов[етская] вл[асть] меня отпустит за границу, «временно» конечно (тут я ему и ответил то, что только что написал об эмиграции), что они понимают мое положение. О поездке в Лондон лучше я не буду писать, сказал он, иначе опять может произойти какое-нибудь недоразумение. Как хотите, сказал я. Спрашивал о Палладине [20], по-видимому, в его письме, захваченном у меня, – о поездке в Лондон, и они не разобрали, в чем дело, а м[ожет] б[ыть], и что-нибудь другое. Он заявил, что меня выпустят, вероятно, завтра, наверное, до обеда. Я попросил, чтобы он постарался выпустить меня раньше: в моем возрасте и при моем здоровье сидеть в клозете мучительно. Он обещал и исполнил свое обещание. Прощаясь, он сказал – Советская власть должна перед вами извиниться за этот арест. Что-то вроде того, что они сознают мое

значение как умственной силы, как ученого и как нужного специалиста... Допрос происходил в большой комнате, где рядом допрашивал другой следователь и раздавались истерические всхлипывания допрашиваемой женщины...

Через 2 часа меня вызвали к освобождению. Такая быстрота была совсем необычной, и тюремщики удивлялись такой быстроте. Еще новый обыск, ряд формальностей, и 10¹/₄ ч[аса] вечера я вышел из тюрьмы, испытывая и переживая чувство негодования, попрания своего достоинства и человеческого достоинства и глубокого сострадания к страдающим за ее стенами. Почему-то мне ближе не чувства Достоевского, а чувства Диккенса и впечатления Пиквика, а не Мертвого дома [21] – там в Мертв[ом] доме все-таки больше не тюремного, чем в большевистской тюрьме...

Оказалось, что хлопотал Кузьмин [22], посланы были телеграммы и Ленину, и Семашко [23], и Луначарскому [24]. Кузьмин был готов взять меня на поруки. В разговоре с Сергеем (С.Ф. Ольденбургом) [25] – он был ведь тов[арищем] м[инистра] н[ародного] пр[освещения] при Вр[еменном] прав[ительстве] – да, того министра, который стоит перед Вами... [26]. Кристи [27] нашел лучшим, чтобы я не подписывал пока бумаги КЕПСа – красный бюрократизм не отличим от всякого другого. В субботу Карп[инский] [28] получил телеграмму от Горбунова (секр[етаря] СНК) [29], что я вчера освобожден. Думаю, что распоряжение последовало из Москвы. И Сергей говорил, что освобождение последовало необыкновенно быстро... Когда он сидел – удалось лишь через 4 дня [30].

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 11а. Лл. 2–8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вблизи уездного центра Александровска на Кольском полуострове с 1899 работала исследовательская биостанция. Об этом см. примеч. 9 к записи от 7.VIII.1924.

2. Возможно, М.В. Смыслов – горный инженер, работавший в Кузбассе, на угольных шахтах в Прокопьевске в середине 30-х годов.

3. Лутугин Леонид Иванович (1864–1915) – геолог, выпускник (1889) и профессор (1897) Горного института в Петербурге. Крупнейший в России исследователь угольных месторождений, автор детальных геологических карт Донбасса. Участник земского движения, выдвигался в III Государственную Думу от группы трудовиков (см. примеч. 4), но избран не был. В 1907 был уволен из Геологического Комитета и Горного института по политическим мотивам.

4. Трудовики, «трудовая группа» – аморфное политическое объединение депутатов Государственной Думы, в которое входили представители крестьян и интеллигенции народнической ориентации. Отстаивали всеобщее избирательное право, национализацию всех земель, кроме крестьянских наделов и частных владений, «не превышающих трудовой нормы». В политическом спектре находились «левее кадетов». В I и II Государственной Думе трудовая группа занимала около 20% мест (85–97 депутатов). В III и IV Государственных Думах, избранных по крайне реакционному избирательному закону, число «трудовиков» резко уменьшилось – соответственно 14 и 9 депутатов. Парламентскими лидерами фракции в I и II Государственных Думах были А.Ф. Аладьин и И.В. Жилкин. В IV Государственной Думе фракцию возглавил будущий глава Временного правительства А.Ф. Керенский. После Февральской революции трудовики приняли новую программу и на своем VI съезде в июне 1917 вместе с партией народных социалистов объединились в Трудовую народно-социалистическую партию, в основном поддерживавшую Временное правительство.

5. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. К этому времени вышло 4 издания многотомного труда. Последнее из них было выпущено в 1911 в 6 книгах.

6. Народные дома представляли собой культурно-просветительные учреждения в зданиях, специально построенных на средства Петербургского земства, городской управы и частных лиц. К 1917 таких домов в Петербурге было около 20. Возможно, в тексте имеется в виду крупнейший и наиболее известный Народный дом императора Николая II (с 1919 – им. К. Либкнехта и Р. Люксембург), построенный в 1899. В этом здании постоянно работали в это время драматический и оперный театры. Это огромное здание и сейчас используется в культурно-просветительских целях (планетарий, мюзик-холл и т.д.).

7. Путьята Всеволод (1869–1936) – бывший князь, окончил в Ярославле Демидовский лицей (1891), затем Александровскую военно-юридическую академию (1897). В 1900 принял монашеский постриг. В 1901 окончил Казанскую духовную академию, настоятель церкви при Российском посольстве в Риме (1902–1906), затем епископ Кронштадтский (1907–1911), Омский (1911–1913), Полоцкий и Витебский (1913–1914), архиепископ Донской и Новочеркасский (1914–1915). С 1915 – архиепископ Пензенский и Саранский. В августе 1917 отстранен Синодом от управления епархией, в 1918 отлучен от церкви. Осенью 1919 возглавил Свободную народную церковь и объявил о разрыве с Православной церковью во главе с патриархом Тихоном. Впоследствии неоднократно арестовывался по обвинению в антисоветской деятельности.

8. Имеется в виду известный эпизод из истории Смутного времени в России: при поддержке поляков в их военном лагере под Москвой (с. Тушино) «объявился» самозванец, якобы чудом спасшийся сын Ивана Грозного Дмитрий, претендовавший на российский престол. В историю он вошел как Лжедмитрий II. В.И. Вернадский с сарказмом оценивает перипетии борьбы большевистских властей, стремившихся (и преуспевших) насадить свою агентуру в верхах Русской Православной Церкви в начале 20-х годов.

9. Водовозов Василий Васильевич (1864–1933) – публицист, историк, экономист. Был членом «Союза Освобождения» (1904–1905), затем примыкал к трудовикам, избирался членом ЦК (1917). С 1924 жил в эмиграции в Праге. Близкий знакомый В.И. Вернадского со студенческих лет.

10. Имеется в виду сатира Е. Рихтера, повествующая о жизни человечества после победы социализма: «Socialdemokratische Zukunftsbilder frei nach Bebel» (1891). Русский перевод: «Социально-демократические картины будущего по Бебелю» (1893).

11. См. примеч. 5 к записи от 17.VII.1921.

12. Имеется в виду Охранное отделение – полицейский орган, ведавший политическим розыском. Создано в 1866, до 1901 располагалось в здании Градоначальства (Гороховая ул., д. 2). Отсюда это название стало для петербуржцев нарицательным («гороховое пальто», т.е. переодетые в штатское сыщики).

13. Монахов – личность установить не удалось.

14. По-видимому, имеется в виду Г.И. Котовский, командовавший 14-й отдельной кавалерийской бригадой, в основном укомплектованной украинцами. Командующим всеми войсками Тамбовской губернии решением Политбюро ЦК РКП(б) в мае 1921 был назначен М.Н. Тухачевский, председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом с февраля 1921 – В.А. Антонов-Овсеенко. Последний действительно был главкомом войск Украины с марта 1918 до июля 1919, после чего отозван с военной работы за ошибки при управлении войсками и «проявления самостийности».

15. Число жертв среди активистов Советской власти оценивается примерно в 2 тыс. человек.

16. См. примеч. 6 к записи от 2.IV.1921.

17. Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) была организована В.И. Вернадским – ее бессменным председателем в октябре 1915. В ее задачи входила организация комплексных исследований производительных сил, создание сети научных институтов в связи с необходимостью мобилизации сырьевых ресурсов на военные нужды во время 1-й мировой войны. С 1918 начало работу Московское отделение во главе с академиком П.П. Лазаревым. КЕПС существовала до 1930, а затем была преобразована в Совет по изучению производительных сил СССР при АН СССР. Подробнее см. *Линденер Б.А.* Работы Российской академии наук в области исследования природных богатств России. Пг.: Изд-во РАН, 1922. 90 с.; *Личков Б.Л.* Материалы к характеристике прикладной научной работы Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 75 с.

18. В.И. Вернадский был одним из основателей и бессменным членом ЦК конституционно-демократической партии в 1905–1917. В разгар гражданской войны, когда кадетской партии как единого целого уже не было, он подал заявление о выходе из партии в ее киевскую организацию, ссылаясь на избрание его Президентом Украинской академии наук (октябрь 1918). Тем не менее и в дальнейшем он принимал участие в заседаниях ЦК к-д партии в Ростове-на-Дону осенью 1919. После крушения «белого движения» в ноябре 1920 В.И. Вернадский полностью прекратил политическую деятельность и впоследствии во Франции в 1922–1925 избегал каких бы то ни было контактов со своими коллегами по партии, находившимися в эмиграции. Подробнее см.: *Волков В.П.* Кадет Вернадский // *Нева*. 1992. № 11–12. С. 307–320; *Аксенов Г.П.* Вернадский. М.: Соратник, 1994. 542 с.

19. В.И. Вернадский был утвержден в должности товарища министра просвещения 4(17) сентября 1917, после Октябрьской революции участвовал в подпольных заседаниях оставшихся на свободе членов Временного правительства и 16(29) ноября подписал последнее «Обращение к гражданам России». См. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 299–304.

20. Палладий Владимир Иванович (1859–1922) – ботаник, биохимик, академик Петербургской АН (1914), профессор Петербургского (1901–1914), Харьковского (до 1919) университетов. В 1919–1920 возглавлял Севастопольскую биостанцию и преподавал в Таврическом университете, возвратился в Петроград в декабре 1921, где вскоре умер. Основатель российской научной школы физиологии и биохимии растений. Среди писем В.И. Палладина, хранящихся в фонде В.И. Вернадского в АРАН, какого-либо упоминания о поездке в Лондон нет.

21. Действительно, можно уловить некоторое совпадение тональности впечатлений Вернадского от общения с людьми во время ареста и описанием приключений мистера Пиквика, дождавшегося через три месяца чудесного избавления из долговой тюрьмы Флит. «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского, повествующие о нравах каторжной тюрьмы, носят гораздо более мрачный и трагический характер.

22. Кузьмин Николай Николаевич (1883–1937) – большевик с 1903. Окончил Петербургский университет по отделению чистой математики. В июне 1917 – председатель Гатчинского совета. С июля 1917 участвовал в подготовке большевиками вооруженного восстания в пригородных гарнизонах Петрограда. Зимой 1917/18 – комиссар штаба Юго-Западного фронта (против Украинского правительства Центральной рады). С 1918 – член бюро Петроградского губкома, в 1919 – член РВС 6-й, 3-й армий (Северный и Восточный фронт). В декабре 1920 – мае 1921 – помощник командующего по политчасти Балтийского флота, был арестован мятежниками в Кронштадте. Летом 1921 г. работал заведующим Петроградским отделом народного образования, одновременно – членом Редакционного совета Петроградского отдела военной литературы. В дальнейшем только на военной работе, на командных должностях в Красной Армии. В 1930–32 нач. политур. СибВО, нач. Упр-я военно-уч. заведений РККА, затем генконсул в Париже. Отозван, сослан в Сибирь по обвинению в троцкизме, был служащим в конторе Главсевморпути в Тобольске. Расстр. в Х. 1937. См.: *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928–41. Новосибирск: изд-во СоРАН. 1997. 272 с. Жертва сталинского террора, развернутого в 1937–1939 против командного состава армии.

В «Хронологии 1921 г.» Вернадский записал 20 лет спустя следующий текст: «Сергей (С.Ф. Ольденбург) мне сказал, что я своим быстрым освобождением обязан [академику В.А.] Стеклову, ученик которого Кузьмин играл в это время большую роль. На следующий день я под диктовку Сергея написал Кузьмину личное благодарственное письмо. С ним я никогда не встречался и он не сделал видной карьеры». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 10).

23. Семашко Николай Александрович (1874–1949) – государственный и партийный деятель, с 1893 в социал-демократическом движении. В 1893 поступил на медицинский факультет Московского университета (в частности, слушал лекции В.И. Вернадского), через два года исключен за участие в подпольной марксистской организации. После высылки в г. Елец поступил в Казанский университет, в 1902 получил диплом врача. Участник революционных событий 1905 в Нижнем Новгороде, примкнул к большевикам. В 1905–1917 в эмиграции, секретарь заграничного бюро ЦК большевиков. После Февральской революции возвращается в Россию, участник взятия власти большевиками в Москве в октябре 1917. В 1918–1930 – нарком здравоохранения. Зимой 1920/21 активно способствовал благополучному возвращению В.И. Вернадского из Крыма после его отстранения от руководства Таврическим университетом. До 1936 – председатель Детской комиссии при Президиуме ВЦИК, затем на преподавательской работе. В 1944 избран действительным членом Академии медицинских наук СССР, в 1945 – академиком Академии педагогических наук РСФСР.

24. См. примеч. 3 к записи от 9.III.1921.

25. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

26. С.Ф. Ольденбург занимал пост министра народного просвещения во Временном правительстве с 24 июля до 1 сентября 1917. Отставка четырех членов кадетской партии, оставшихся в третьем коалиционном составе правительства А.Ф. Керенского была официально мотивирована невозможностью предоставить последнему диктаторские полномочия в связи с угрозой государственного переворота («Корниловский мятеж»). Прошение об отставке было подано в ночь с 27 на 28 августа 1917 на заседании Совета Министров.

27. Кристи Михаил Петрович (1875–1956) – государственный и партийный деятель, социал-демократ с 1898, большевик с 1903. В 1918–1926 – уполномоченный Наркомпроса в Петрограде (заведующий высшими учебными заведениями), заместитель начальника Главнауки, в 1928–1937 – директор Государственной Третьяковской галереи, в 1938–1948 – художественный руководитель Московского товарищества художников.

28. См. примеч. 10 к записи от 2.IV.1921.

29. См. примеч. 5 к записи от 24.III. 1921.

30. С.Ф. Ольденбург был арестован 4 сентября 1919, освобожден в середине сентября.

2.XI, среда. 1921

Москва. Зубовский [бульвар] 15

Пробыл здесь более недели и очень хочется занести массу впечатлений. Разобраться трудно и в общем тяжелое чувство. Не записывал эти дни.

Правду говорит Кизеветтер [1]: быстро исчезают черты переживаемого нами – а мы переживали такую жизнь, которой не поверят потомки. Не записывают, т[ак] к[ак] все боятся обысков. Сейчас много людей погребло – убито – из-за ничего, из-за неправильных толкований писем, заметок. Иногда мне кажется, что записывают все-таки больше, чем кажется.

Утром пошел в билетную кассу. Вчера с Марром [2] потратили несколько часов для получения билета и не могли добиться до конца, т[ак] к[ак] ждали 1 ¹/₂ часа завед[ущего] спальными вагонами, какого-то Розанова. Утром к 10 <ти> Марр был уже там – видел Розанова, получил от него всякие бумаги. Междунар[одных] <вагонов> нет. Не хотят выдавать, т[ак] к[ак] выдают на сегодня, а мы едем завтра. Едва добились, а то пришлось бы приходиться вновь... После 2-х часов волокиты наконец получили места в служебном вагоне. Не ясно, не отказывают ли в местах <в> междунар[одном] общ[ем] из-за каких-то гешефтмахерств*. Марр не хочет удовольствоваться и идет завтра за несколько часов на вокзал со своим учеником: через начальн[ика] станции есть возможность хорошо устроиться, если эти места не годятся. Для того, чтобы выехать в четверг – начали хлопоты в субботу, подали заявления в Академ[ический] центр [3] (против <Храма> Хр[иста] Спас[ителя]), я в понедельник, М[арр] – в субботу, во вторник получили (ждали) – оттуда на Зубовск[ую] площ[адь] (ждали около часу), затем в междунар[одный] отд[ел], потом <в> кассу. И это еще в спешном порядке. При исключ[ительной] любезности. Всюду пешком.

Оттуда пешком к Покровскому [4] по поводу решения уменьшить акад[емический] паек в Петрограде на 25% (телегр[амма] Пинкевича [5]). Обещают принять экстр[енные] меры – Гливенко [6] направился к Хол[ьцману] [7]. Сами говорят о невозможных продуктах, полученных через поср[едство] Петро- и Москвокоммуны [8]. П[окровский] говорит, что акад[емические]

* Калька с *Geschäftemacher* (нем.) – делец, спекулянт. – *Ред.*

пайки должны были быть лучше советских – а вышли хуже. Советск[ая] организация] сама берет продукты из складов, говорит, что устроит, чтобы КУБУ [9] брала сама. Не знаю, кокетство ли это, уверяет, что и в Кремле их кормят вонючей рыбой и вон[ючим] мясом. Кому ни говорю – не верят. Все убеждены, что ком[мунисты] живут хорошо. И действительно слова П[окровского] кажутся фальшью. Слишком сейчас бросается разница привилегированного класса по сравнению с прочими [10]. Я говорил П[окровскому], что Петрокоммуна знаменита своим взяточничеством и воровством – об этом говорят в П[етрограде] все. С ним и о моем семейном пайке, который – вместе с другими – задержали кажется здесь.

Встретил Сиому [11] и с ним – на съезд почвов[едов] [12]. Сиома едет в Польшу, но думает, что м[ожет] б[ыть] выедет <лишь> весной. На съезде с П.А. Каменским [13] – от него – первые подробности о пожаре КЕПС'а.

К[аменский] мне рассказывал об условиях – ужасающих – жизни в Новочеркасске. Говорит то же, что писал Василенко [14] о Киеве: обыватель ждет как дальнейшей стадии – бандитизма, который развивается необычайно быстро. Держит большевистский кулак, при всей их бесталанности. Ненависть к этой власти такая, какую никогда не возбуждала другая власть. К[аменский] рассказывал это идейному большевику Ленгнику [15] (члену КЕПС'а?) – идейных у них в Новоч[еркасске] нет.

Оттуда в Научн[о]-Техн[ический] Отд[ел] (В)СНХ [16]. Подал и написал (для Новицк[ого] [17]) заявления о субсидировании Ком[иссии] <по> Изуч[ению] истории знаний [18]. В библиотеке (холодно) читал «Chem[ical] N[ews]», «Mineral[ogical] Magaz[ine]», «Chem[isches] Z[entralblatt]» за 1921 <год>.

Вернулся домой с В.В. Аршиновым [19]. О геологич[еском] кооперативе по изданию. Согласился войти пайщиком.

У меня такое чувство, что необходимо сейчас восстанавливать потерянное достояние <и> богатство; охрана личной независимости. Ничего даром. Необходимо перейти из нищенск[ого] сост[ояния].

Большевизм держится расстройством жизни. При налаженной культурной жизни в мировом масштабе он не может существовать и так или иначе должен измениться. Это форма низшего порядка даже по сравнению с капиталист[ическим] строем, т[ак] к[ак] она основана на порабощении человеческой личности.

Аршинов рассказывал о переговорах с Государственным] Изд[ательством] о том, чтобы все издания по геологии, минер[алогии], пол[езным] ископаемым], физ[ической] геогр[афии] передать этому издательству на основании договора. У него уже мысли о восстановлении Lithogaea [20], у кот[орой] отнято было 1¹/₂ миллиона золотом. Но, обещав содержать ее, они это так мало делают, что тот же директор Lithogaea Аршинов не имеет времени для научной работы, бегая по мелким заработкам.

С Глинкой [21] на съезде о съезде <почвоведов>. Серый – но масса докладов и всюду непрерывно идет научная работа.

Читал Шиллера – биографию и «Gedicht» [22].

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 301–301об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк, публицист, выпускник Московского университета (1888), ученик В.О. Ключевского. Член «Союза Освобождения» (1904–1905) и конституционно-демократической партии (с 1905). Депутат II Государственной Думы. В 1911 покинул Московский университет вместе с другими преподавателями, в том числе и с В.И. Вернадским. В 1909 был избран профессором, но не утвержден министром просвещения. С 1911 читал лекции на Высших женских курсах и в Университете им. А.Л. Шанявского в Москве. В 10-х годах XX в. был виднейшим сотрудником газеты «Русские ведомости» либерального направления. В 1922 после трех арестов был выдворен из СССР на «философском пароходе» (см. примеч. 7 к записи от 9.XI.1922). Жил в Праге, преподавал (профессор Русского народного университета и Русского юридического факультета), занимался публицистикой, был председателем Русского исторического общества.

2. Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – востоковед, лингвист. Выпускник Петербургского университета (1890), академик Петербургской Академии наук (1912). Автор гипотезы о родстве языков, основатель школы лингвистики языков народов Кавказа.

3. Академический центр образован декретом Совнаркома РСФСР от 11 февраля 1921 для теоретического и программного руководства народным просвещением и состоял из научной секции (Государственный ученый совет – ГУС) и художественной секции (Главный художественный комитет).

4. Покровский М.Н. – заместитель наркома просвещения. О нем см. примеч. 3 к записи от 19.VII.1924.

5. Пинкевич Альберт Петрович (1883–1937) – педагог, государственный деятель. Выпускник Казанского университета (1909), профессор (1918), доктор педагогических наук (1935). В 1924–1930 ректор 2-го МГУ, заведующий кафедрой педагогики, в середине 20-х годов – заместитель председателя Главнауки. В 1903–1908 – член большевистской партии, затем – меньшевик, в 1923 вновь вступил в РКП(б). В 1923–1932 – член Государственного ученого совета (ГУС), в 1931–1936 преподавал в Высшем коммунистическом институте просвещения, в 1936–1937 в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. Затем арестован, погиб в ГУЛАГе.

6. Гливенко Иван Иванович (1868–1931) – филолог, специалист по истории западноевропейской литературы, профессор Харьковского, Московского университетов, профессор Государственной академии художественных наук (ГАХН). В 1921–1923 – председатель Главнауки.

7. Хольцман Вольф Семенович (1886 – после 1935) – медик, в 20-х годах возглавлял Институт социальных болезней, в 1929–1935 – директор Института туберкулеза в Москве. Вероятно, его заключение было необходимо для решения вопросов, связанных с продуктовыми пайками. В 1935 был арестован, погиб в ГУЛАГе.

8. Петроградская потребительская коммуна существовала с сентября 1919 до лета 1921. В отличие от остальных потребительских обществ РСФСР объединяла аппараты государственных и кооперативных организаций. Занималась заготовкой и распределением продовольствия в Петрограде и губернии. К началу 1921 Петрокоммуна занималась выдачей пайков на 271 тыс. жителей, формировала продотряды. Представляла собой подобие кооперации при режиме военного коммунизма. Распущена при переходе к НЭПу. Аналогичная организация существовала и в Москве.

9. Комиссия по улучшению быта ученых. См. примеч. 28 к записи от 9.III.1921.

Позднее, в связи с тяжелым положением ученых, Вернадский писал, обращаясь в высшие органы государственной власти РСФСР. (Черновик письма, карандаш; здесь вычеркнутое отмечено квадратными скобками, а сокращенные части слов – в круглых скобках. – Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 12–12 об.): «[В виду исключительно тяжелого положения ученых в России, перехода к денежной системе жизни, необходимы экстренные меры]. Сознвая критическое положение ученых в данный момент, Российская Академия наук направила делегацию в Москву из акад[емиков] Н.Я. Марра (см. примеч. 2), В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана (см. примеч. 1 к записи от 10.III.1921) для настоятельного обращения к Правительству о необходимости принятия срочных мер для спасения как жизни [отдельных] ученых и их семей, так и научной работы ученых учреждений.

Условия жизни ученых [сейчас] ужасны: никто не получает пайками и денежными знаками достаточной оплаты за свой труд, приходится тратить только небольшую часть на творческую научную работу. Существуют или продавая остатки своего имущества, кто его имеет, или

набирая занятия, отрывающие их от настоящего их дела и постепенно теряя силы и истощая организм. В то же время и нравственные условия существования ученых чрезвычайно тяжелы: [нет неприкосновенности жилища и не обеспечено личное достоинство, нет возможности свободного научного общения с заграницей]. В ученой среде все более распространяется мрачное отчаяние, ослабляющее научную работу.

Необходимо срочное принятие следующих мер:

1) Немедленная денежная выдача ученым [и высш(им) учебн(ым)] учреждениям [в ближайшие дни] такой суммы знаков, которая дала бы возможность пережить [переходное время] ближайшие недели происходящего эконо(ического) изменения жизни. [Это могло бы быть сделано в выдаче за прошлые и недоплаченные месяцы сумм по новой расценке]. Для Петрограда эта сумма по самым скромным расчетам – составит всего 6 миллиардов рублей – на золото – 6–8000 р.

2) Быстрый перевод оплаты ученого труда – хотя бы вначале для наиболее ответственных работников [хотя и всех ученых – не более 8000] – на металлическую валюту, в сумме обеспечивающей *existence minimum**, так чтобы механически эта оплата повышалась в связи с понижением денежных знаков.

3) Предоставление права свободного проезда за границу и обратно ученым и их семьям. Эта мера необходима для отдельных лиц для их душевного отдыха и для научной работы.

4) Предоставление научным учр(еждениям) и ученым свободного права получения из-за границы научной литературы, т.е. уничтожение системы обеспечения присылаемых в Россию книг, и отправки русских книг за границу, [необходимую для обмена с иностранными учеными и учреждениями]. Но и количество всех ученых так незначительно (не более 8000 чел.), что эта мера могла бы в ближайшее время быть распространена на всех ученых страны. Связанное с этим увеличение трат на народную культуру незначительно повысит % госуд(арственного) бюджета, идущий на народн(ое) образ(ование), повышение которого по крайней мере до 12–15% является настоящим требованием жизни.

Мы считаем, что последствия этих мер быстро скажутся в жизни и окупятся огромной производительностью научного труда, без чего возрождение страны немыслимо.

*Март. Вернадский. 28.X.921**.*

10. Система льгот и привилегий для руководящей партийной верхушки начала складываться в первые годы Советской власти. Снабжение продуктами и товарами ширпотребом производилось в соответствии с закрытыми циркулярами партийных органов как в центре, так и на местах. Подробнее см.: *Осокина Е.А.* Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935. М.: МГОУ, 1993. 144 с.

11. Сиома Иосиф Феликсович – минералог, ученик В.И. Вернадского, с 1901 работал в Минералогическом кабинете Варшавского университета, затем – профессор Воронежского сельскохозяйственного института, с начала 20-х годов – вновь в Польше, профессор Главной сельскохозяйственной школы в Варшаве (SGGW). Последние его письма В.И. Вернадскому датированы 1935 г.

12. Речь идет о III Всероссийском съезде почвоведов (октябрь – ноябрь 1921), на котором В.И. Вернадский выступил с докладом «О геохимическом анализе почв».

13. Каменский П.А. – почвовед, профессор в Новочеркасске.

14. Василенко Н.П. – историк, академик Всеукраинской академии наук. О нем см. примеч. 13 к записи от 7.VIII.1924.

15. Ленгник Фридрих Вильгельмович (1873–1936) – партийный и хозяйственный деятель. Профессиональный революционер, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1896) и большевистской партии с 1903. Окончил Петербургский технологический институт (1896), но занимался исключительно революционной деятельностью. Многократно был под арестом и в ссылке, в 1904–1905 – в эмиграции. В 1917–1923 работал в ВСНХ, членом коллегии Наркомпроса и Наркомвнешторга. В 1923–1930 – член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, в 1932–1935 – заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков. Сведений о его работе в КЕПС не обнаружено.

* прожиточный минимум (англ.). – *Ред.*

** Приписано черными чернилами. – *Ред.*

16. Научно-технический отдел (НТО) ВСНХ образован 16 августа 1918 в целях координации и централизации научно-технической деятельности, организации взаимосвязей между наукой и производством. Эта структура существовала до 1932.

17. Новицкий Александр Адольфович (1894–1930) – хозяйственный деятель, член РКП(б) с 1918, сотрудник Наркомата финансов РСФСР. В начале 20-х годов – на ответственных должностях: секретаря Комиссии по валютному (золотому) фонду, с сентября 1921 – представитель Наркомфина в Госплане, с ноября того же года – начальник Бюджетного управления РСФСР, член Малого Совнаркома. В конце 20-х годов – председатель правления одного из советско-германских банков. Умер в Берлине.

18. Решением общего собрания РАН 14 мая 1921 была создана Комиссия по истории, науки, философии и техники. Это решение было принято по докладу В.И. Вернадского, который был утвержден ее председателем. С 1926 Комиссия получила название Комиссии по истории знаний. В 1930 ее председателем был назначен Н.И. Бухарин; после его ареста в 1937 Комиссия была ликвидирована. В 1938 была организована Комиссия по истории АН СССР под председательством С.И. Вавилова, преобразованная впоследствии в Институт истории естествознания и техники АН СССР.

19. См. примеч. 3 к записи от 24.III.1921.

20. Lithogaea – научно-исследовательский институт, созданный в 1908 (устав утвержден в 1915) богатым московским купцом Василием Федоровичем Аршиновым (1854–1942). Его сын Владимир (см. примеч. 3 записи от 24.III. 1921) вернулся из Германии после стажировки в 1905 в Москву и начал организацию института на средства отца (700 тыс. руб.). Официальной датой открытия института считается 1910, когда стали выходить в свет его труды. Институт стал единственным в России частным научно-исследовательским учреждением. С 1915 В.В. Аршинов, вынужденный в 1911 покинуть университет по политическим причинам, стал научным руководителем института, переданным им в ведение Московского общества испытателей природы. Институт издавал журнал «Рудный вестник» (редактор В.А. Обручев), имел прекрасную лабораторию химического анализа (руководитель К.И. Висконт), обширную петрографическую коллекцию. В октябре 1918 В.В. Аршинов добровольно передал институт в собственность государства, в распоряжение Научно-технического отдела ВСНХ. В штате института к 1921 было около 50 сотрудников, которые исследовали преимущественно горные породы Урала, Крыма, Кавказа, а также месторождения нерудных полезных ископаемых.

21. Глинка Константин Дмитриевич (1867–1927) – почвовед. Выпускник Петербургского университета, ученик В.В. Докучаева. С 1896 – заведующий кафедрой почвоведения Ново-Александрийского университета (Польша) – единственной в России. В 1908–1914 руководил работой почвенно-ботанических экспедиций на огромных территориях. С 1913 – директор Воронежского сельскохозяйственного института, с 1922 – директор Петроградского сельскохозяйственного института и заведующий кафедрой почвоведения. В последний год жизни избран академиком АН СССР и президентом Международного общества почвоведов.

22. Стихотворения Ф. Шиллера и его биографии, принадлежащие перу различных авторов, издавались многократно, поэтому трудно сказать, какие именно книги были в руках у В.И. Вернадского. Приведем для примера два издания: *Schiller F.von. Gedichte.* Stuttgart: Cotta, 1884. 343 S.; *Backhaus August. Friedrich Schiller.* Cöln, 1906.

18.XI, утро (1921)

Петроград

Все время хочется записывать и совершенно не успеваю. Вчера утром после кофе отправился в Радиевое отделение Рентген[овского] инст[итута] [1]. Условился с Мысловским [2]. Осмотрел эти здания и находящееся *in statu nascendi** новое учреждение. Все заморожено и чрезвычайно запущено. Холодно. Но жизнь теплится и бьется. Помещаются в помещении Лицея [3]. Вспоминается старое – в 1917 г. мой осмотр его в качестве Тов[арища]

* В момент рождения (лат.) – *Ред.*

Мин[истра] [4] и тогда боролся за него, чтобы оно (имущество) не ушло из круга ведения М[инистерства] Н[ародного] Пр[освещения], не пошло для других целей, как странным образом хотел Ал[ександр] Зарудный [5]. Все-таки часть зданий отстоялось – в самом Лицее какой-то приют – дело Лялиной [6], судя по ее репутации д[олжно] б[ыть] что-нибудь бестолковое и бумажное. На мои вопросы Мысловский заявляет, что он там не был, и как ведется дело, не знает.

Когда обходил Институт – странное чувство. Ясно сознаю, что если возьму это дело – то на меня ляжет огромное новое. Слишком мало знаю в физике, в электротехнике. С другой стороны, без этого нельзя работать в этой и близкой областях. Придется учиться, чтобы иметь авторитет – вести дело [7].

Темы у физиков – случайные. Смерть Коловрата [8] отразилась, да он и не смог бы вести такое дело. Познакомился с Бруновским [9] – хочет повторить работу Астона [10].

Для меня ясны первые задачи: свинцы разного происхождения; атомные веса химических элементов, выделенных из организмов, синтез природных урановых соединений, выделение радиоактивных тел из уран[овых] руд, сод[ержание] Nb (ниобия) и Ta (тантала), рубидий в связи с его ролью в природе.

Сговорился с М[ысловским?], что он будет торопить Кристи [11] созвать Комиссию.

Я все же чувствую себя в силах взять это дело. Дорогой читал «Nature» в переполненном трамвае, это несмотря на 1000 р[ублевую] плату. Туда – кондукторша не дошла за платой. Обрато стоял всю дорогу.

В КЕПС [12] – комиссия по сокращению штатов не состоялась. С Бор[исом] Алекс[андровичем] (Линденером) [13] рассмотрели мы это сами.

В Музее и библиотеках (I – оба отд[ела] и II) подобрал литер[атуру] для Камчатки. В Музее библиотекаря не застал. Дело Кузьмина, препаратора: сгоняют с квартиры на основании треб[ований] (нрзб) о двух комнатах: академический «местком». Осмотрели квартиру. Обстановка хорошая – частью трудом, частью воспользовались обстоятельствами. Про наших препараторов в этом смысле слухи плохие (особ[енно] К(нрзб)рко – поживился квартирной обстановкой Андрусова [14]). Деловые мелочи с Ферсм[аном] [15], Ревуцкой [16], Т.П. Дон [17].

На заседание Геолог[ического] кружка Левинсона (-Лессинга) [18] не пошел – хотел заниматься.

Работал для Камчатки – Комаров [19], Записки Dzubowski (нрзб) [20] и т[ому] п[одобное]. В общем, закончил. Кончил дневник (в конце концов скучноватый) Дыбовского – Z[apiski]Siberii i Kamczatki.

Заходил П.П. Сушкин [21]. С ним о делах Музея [22], кроликах. Обещает собрать сведения и помочь. Для моей формулы не хватает данных о весе новорожденных кроликов.

Был Мих[аил] Павл[ович] Сомов [23], мой ученик еще по Москве. С ним подробно и долго о данных для формулы энергии жив[ого] вещ[ества] для рыб. Прошли внимательно всю программу. Интересный разговор.

Сомов бьется как рыба об лед – живя в Ропше, служит в Уч[енном] ком[итете] [24]. Научной работе – урывки. Тяжелые условия жизни – в Роп-

ше – вечера свободны, тепло – 〈но〉 нет керосина. Здесь светло, но холод адский. Работать и там, и там нельзя. Семья из трех дочерей, старшей 17. Уже три года не учатся правильно: болезнь давно развалившейся средней школы. Только сейчас опять поступили в Путил[овскую] школу В.А. Герда [25], живут в приюте: и там, и там сохранился «старый дух».

Почувствовавши все гадости большевистского «творчества» в русском обществе начинает создаваться опасная идеализация невозможного прошлого школы. Не сознают, что и ее восстановление невозможно без возрождения страны. С[омов] утверждал, что молодежь сейчас менее образованна – не думаю, чтобы верно.

Случилось со мной невероятное происшествие – забыл о своем докладе в Технич[еском] общ[естве] [26]! О задачах химии моря. Не напомнили, а повестку получил в 9 ч[асов] вечера вчера...

Мысль занята помимо камчатского H_2S , идеями, связанными с «космическим витализмом», если можно так выразиться. Вольф [27] и Снядецкий [28] различают идеи будущего. Чем более углубляюсь, тем яснее.

Хочется прочесть в Агрон[омический] Инст[итуте] ряд лекций по геохимии [29]. И об этом думаю.

Свою о кроликах.

Прочел несколько листов (корректур) «Драгоценных камней» Ферсмана [30] – интересно.

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 302–303.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рентгеновский институт основан в 1918 М.И. Неменовым, возглавлявшим его в течение 30 лет. В 1921 институт находился в стадии реорганизации: из него выделился самостоятельный Физико-технический под руководством А.Ф. Иоффе, радиовое отделение в 1922 вошло в организованный В.И. Вернадским Государственный Радиовый институт (ГРИ). Рентгеновский институт в 1922–1926 носил название Рентгенологический, радиологический и раковый институт, с 1926 – Рентгено-радиологический.

2. Правильно: Мысовский Лев Владимирович (1888–1939). Работал в Государственном Радиовом институте с 1922, специалист по ядерной физике и космическим лучам, инициатор создания циклотрона. До 1922 Л.В. Мысовский возглавлял радиовое отделение Рентгеновского института, а во вновь созданном Государственном Радиовом институте занял пост ученого секретаря и заведующего физическим отделом.

3. Имеются в виду здания Александровского лицея на Каменностровском проспекте. Лицей был переведен из Царского Села в 1844. С 1917 там размещались большевистский райком и штаб Красной Гвардии Петроградской стороны.

4. Осенью 1917 В.И. Вернадский был товарищем министра просвещения во Временном правительстве. См. примеч. 19 к записи от 17.VII.1921.

5. Зарудный А.С. – министр юстиции Временного правительства с 24 июля до 1 сентября 1917 г. О нем см. примеч. 5 к записи от 15.VIII.1924.

6. Очевидно, имеется в виду Лилина Злата Ионовна (1881–1929) – большевичка с 1903, жена Г.Е. Зиновьева, вернулась в Россию из эмиграции (с 1908) в знаменитом «пломбированном вагоне» в апреле 1917. В Петрограде была членом губкома и губисполкома, заведовала отделом Наркомпроса, организовала Театр юного зрителя.

7. Речь идет о планах создания Радиового института. Датой его основания официально считается 23 января 1922. В его состав вошли радиовое отделение Государственного рентгенологического института (см. примеч. 1), радиовое отделение КЕПС, а также Радиовая комиссия и одноименная лаборатория РАН. Предусматривалась административная связь с РАН. Директором был утвержден В.И. Вернадский, оставшийся на этом посту до 1939, его заместите-

лем – В.Г. Хлопин, ученым секретарем – Л.В. Мысовский (см. примеч. 2). Институт в середине 20-х годов состоял из трех отделов: физического, химического и минералого-геохимического. Подробнее см. Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. 1988. № 3. 37 с.

8. Коловрат-Червинский Лев Станиславович (1884–1921) – физик. Работал с В.И. Вернадским с 1914 в Геологическом и Минералогическом музеях АН, в Радиевой экспедиции. С 1918 – член Коллегии по организации и эксплуатации пробного радиового завода, зав. отделом Рентгеновского института. Позднее В.И. Вернадский писал: «21.II.1921 неожиданно скончался талантливый ученый – молодой радиолог Л.С. Коловрат-Червинский, защитивший в 1918 г. диссертацию на магистра. Он работал у меня с 1914 г. Я уже не застал его в живых, когда приехал в Петроград. Это одна из смертей, которые долго помнятся. Очень характерно, что с самого начала, с открытия радиоактивности наши физики и химики не приняли до революции настоящего участия в разработке этих основных достижений. Радиевый институт – главный центр этих работ связан главным образом с геохимией и геологией. (...) Коловрат-Червинский, протудившийся, (хотя и) имел дрова в этот тяжелый год, много унесший жертв среди научных сил нашей страны». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 5 об., 6).

9. Бруновский Бруно Карлович (1900–1938) – радиолог, кристаллограф. Выпускник Ленинградского университета (1928), сотрудник Биогел АН СССР с 1928. Совместно с В.И. Вернадским работал в области радиобиологии, первым в СССР начал разработку рентгено-структурного анализа кристаллов. Погиб в ГУЛАГе. Подробнее см.: Памяти первых российских биогеохимиков. М.: Наука, 1994. 220 с.

10. Астон (Aston) Фрэнсис Уильям (1877–1945) – английский физик. Лауреат Нобелевской премии (1922), иностранный член-корреспондент РАН (1924). Создатель масс-спектрографа, применение которого привело к открытию многих стабильных изотопов. Не исключено, что Б.К. Бруновский – исключительно одаренный инженер-физик – имел в виду конструирование масс-спектрографа. В реальности такой прибор был создан А.В. Трофимовым в ГЕОХИ АН СССР (преемнике Биогел) лишь в 1949.

11. См. примеч. 11 к записи от 2.XI. 1921.

12. Комиссия по изучению естественных производительных сил СССР. См. примеч. 17 к записи от 21 .VII. 1921.

13. Линденер Борис Александрович (1884–1960) – минералог, выпускник Московского университета (1911), с 1913 ученый хранитель Геологического и Минералогического музея АН в Петрограде, в 1918–1926 – управляющий делами, ученый секретарь КЕПС, в 1914–1915 – участник радиевых экспедиций. Ближайший коллега В.И. Вернадского с 1912. В декабре 1926 арестован по обвинению в растрате казенных денег, приговорен к 10 годам лишения свободы. Несмотря на ходатайство В.И. Вернадского отбывал срок в Соловецком лагере, затем на Беломорканале, с 1931 работал по специальности в Хибиногорске (с 1934 – г. Кировск) в тресте «Апатит», в 1934 восп. в правах, остался в Кировске, организатор, зам. директора местного горнохимического техникума, зав. геол.-развед. ф-том. С 1957 – на пенсии. Последнее известное нам письмо Б.А. Линденера В.И. Вернадскому датировано 1939.

14. Андрусов Николай Иванович (1861–1924) – геолог, палеонтолог. Профессор Юрьевского (1896), Киевского (1905) университетов. С 1912 в Петербурге, работает в Геологическом комитете, читает лекции на Высших женских курсах, член-корреспондент (с 1910), академик с 1914. После Октябрьской революции уехал в Чехословакию. Учеником Н.И. Андрусова был близкий друг В.И. Вернадского проф. Б.Л. Личков.

15. См. примеч. 1 к записи от 10.III.1921.

16. См. примеч. 9 к записи от 2.IV.1921.

17. Дон Татьяна Павловна (1890–?) – с 1912 сотрудница Геологического и Минералогического музея Академии наук, возглавлявшегося В.И. Вернадским.

18. Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) – геолог, петрограф. Окончил Петербургский университет (1883), в 1892–1902 – профессор Юрьевского (Дерптского) университета, затем до 1930 – Петербургского политехнического института, с 1921 – заведующий кафедрой петрографии Петроградского университета. В 1925–1929 – директор Геологического музея, в 1930 – основатель и директор Петрографического института АН СССР. Глава школы русских и советских петрографов, член-корреспондент (1914), академик АН СССР (1925).

19. *Комаров В.Л.* Два года на Камчатке // *Землеведение*. 1911. Т. 18. Кн. 1–2. С. 144–188; *Комаров В.Л.* Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. Камчатская экспедиция. Ботанический отдел. Вып. 1. 1912. VII. С. 1–456.

20. Имеется в виду публикация: *Schmidt C.* Hydrologische Untersuchungen. XLIV. Die Thermalwasser Kamschatkas // *Mem. Acad. Sc. SPb.*, 1885. V. 32. N 18. P. 1–29. Материалы Б. Дыбовского (*Dybowski B.*) были включены в статью К. Шмидта в ее начало на стр. 1–8.

21. Сушкин Петр Петрович (1868–1928) – зоолог, специалист по зоогеографии, палеонтологии. Выпускник Московского университета (1889), с 1910 – профессор Харьковского, в 1919–1920 – Таврического университетов. С 1921 – в Петрограде, работал в Геологическом и Зоологическом музеях (очевидно, о последнем и идет речь в тексте). В 1923 избран действительным членом РАН, в 1927–1928 – академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР.

22. Речь идет о Зоологическом музее Российской академии наук, возглавлявшемся П.П. Сушкиным.

23. Сомов Михаил Павлович (1870–1950) – биолог, ихтиолог. Доктор биологических наук (1937), профессор. Выпускник Московского университета (1907), уволен по политическим причинам, в 1910–1912 работал в Берлине. С 1912 в Петрограде, работал учителем в школе, с 1918 – сотрудник КЕПС, заведующий отделом при Сельскохозяйственном ученом комитете. В 1921 – заведующий рыбоводным учреждением Агрономического института в Ропше (окрестности Петрограда). В 1928–1930 – заместитель директора Тихоокеанского института рыбного хозяйства во Владивостоке. В 1931 – научный руководитель морской экспедиции на судне «Персей», с 1932 – в Мурманске, организатор и первый директор Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии. В 1940 вступил в ВКП(б), избирался членом Мурманского обкома.

24. Имеется ввиду Сельскохозяйственный ученый комитет (СХУК) – образован в 1837 при Министерстве государственных имуществ (затем Министерстве земледелия и госимуществ). Занимался координацией работы опытных сельскохозяйственных станций, организацией агрономического образования. После Октябрьской революции – в системе Наркомата земледелия РСФСР (в 1922 преобразован в Институт опытной агрономии). 10 июня 1917 В.И. Вернадский был избран председателем СХУК, с 1919 его заменил В.И. Ковалевский (см. примеч. 3 к записи от 19.XI.1921).

25. Герд Владимир Александрович (1870–1926) – педагог, с конца 90-х годов – директор Тенишевского училища, в 1905–1912 – директор известной в Петербурге гимназии М.Н. Стоюниной, в 1912–1924 директор Путиловского коммерческого училища, с 1924 преподавал в Краснодаре, затем в Твери, был активным организатором краеведческого дела. Был близок с другом В.И. Вернадского историком И.М. Гревсом – автором одного из некрологов В.А. Герду, который скоропостижно скончался от сердечного приступа. Сестра В.А. Герда Нина была замужем за Петром Бернгардовичем Струве.

26. Имеется в виду Русское техническое общество. Основано в 1866 с целью развития техники и распространения профессионально-технического образования в России. Председателем химического отдела Общества в 1921 был А.И. Горбов (о нем см. примеч. 17 к записи от 19.XI.1921).

27. Вольф (Wolff) Каспар Фридрих (1734–1794) – русский анатом и физиолог немецкого происхождения, один из основателей эмбриологии, академик Петербургской академии наук (1767). О его трудах В.И. Вернадский писал в работе «Очерки по истории Академии наук» (1917, опубликована в 1988): «Это самостоятельная, самобытная работа, шедшая в области крупнейших философских вопросов биологии все время на почве точного и нового изучения фактов, не могла быть бесследной для истории нашего общества». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 227). В.И. Вернадский указывал, что К. Вольф «рассматривал питание и дыхание растений как космический процесс» (см. *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. С. 181).

28. Снядецкий (Sniadecki) Анджей (1768–1838) – польский врач, химик, профессор Виленского университета. Сформулировал правило: существует предел размерам организмов, поскольку размножение обратно пропорционально объему организма. В.И. Вернадский рассматривал это правило в качестве одного из аспектов геохимической роли живого вещества. (Там же. С. 188, 216).

29. Имеется в виду Институт опытной агрономии, выделенный в 1922 из Сельскохозяйственного ученого комитета при его реорганизации. В этом институте В.И. Вернадскому действительно удалось прочитать курс лекций по геохимии зимой 1921/22. Текст восьми лекций, готовившийся к печати самим автором, был включен в очередной том «Библиотеки трудов академика В.И. Вернадского» уже в наши дни. (См. *Вернадский В.И.* Труды по геохимии. М.: Наука, 1994. С. 8–159).

30. *Ферсман А.Е.* Самоцветы России: Цикл лекций в КЕПС в 1919 г. Т. 1. Пг.: Изд-во «Природа», 1921. 212 с.

19.XI, утро. [1]1921

⟨Петроград⟩

Занимался вчера для Камчатки, начал писать. Прочел ряд статей (Богдановича, Дитмара [1] – вторично все) и т[ак] д[алеe].

Был в Учен[ом] Ком[итете] [2]. Подал заявление Ковалевскому [3] о курсе геохимии в Агрон[омическом] Научн[ом] Инст[итуте] [4]. С ним разговор о молоке: доставка его с фермы – огромные затруднения. Записался в кооператив Уч[еного] К[омитета] (31000 ⟨рублей⟩ – два пая) и Ков[алевский] обещал ⟨записать⟩ в коопер[атив] инжен[еров] (по Технич[ескому] общ[еству]) [5] – это будто наиболее выгодный кооператив. Сейчас только так можно выжить: все дело в привилегиях разного рода и связях. По вопросу о покупке картофеля и т[ому] п[одобных] продуктов указывают орган[изацию] «К[расные] З[ори(?)]]» (бывшие уделы) на 60–70% дешевле рыночного – каждому по 15 пудов.

В библиотеках Академии – подбирал литературу ⟨нрзб⟩ Камчатки. С Верой Александр[овной] Унковской [7] – о сборнике химико-техн[ологическом] ⟨?⟩. Взял ряд статей. Она едет в Москву от КЕПСа [8]. Ее муж сидит по делу моряков [9]. Масса тяжелого и ненужного страдания. Выехать из Петр[ограда] трудно – необходима командировка. И В[ера] А[лександровна] едет от КЕПСа в ком[андировке] Тихоновича [10].

Заходила Елиз[авета] Эд[уардовна] Якобсон [11]. Она от имени Отт (врач, сестра хирурга) [12] просила переговорить с кем-нибудь (Пергаментом) [13] из пайковой комиссии. Отт – ее друг – первая вне очереди. Ее племянник с женой попали в засаду в своей прежней квартире; просидели в чрезвычайках 9 дней. Так мало (!) лишь благодаря хлопотам: муж одной из пациенток ее оказался влиятельным комиссаром.

С Ириной ⟨Борнеман⟩ [14] ее работу о монаците обсуждали. Вечером Ал[ександр] Евг[еньевич] ⟨Ферсман⟩ – с ним его корректуру («Драг[оценные] камни») [15]. Он был с Серг[еем] Фед[оровичем] ⟨Ольденбургом⟩ [16] и Карпинск[им] [17] у нач[альника] чрезвычайки (новый, молодой еврей, тип прис[яжного] пов[еренного]) хлопотать о Горбове [18] и Манухине [19]. Ответ обещали в понед[ельник]. Форма приема любезная.

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 303.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дитмар К.* Поездка и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг. / Пер. с нем. Часть 1. Исторический отчет по путевым дневникам. СПб., 1901. 756 с. *Bogdanowitch K.* Geologische Skizze von Kamtschatka. Gotha: Perthes. 1904. 34 S.

2. Сельскохозяйственный ученый комитет, см. примеч. 24 к записи от 18.XI.1921.

3. Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934) – агроном, экономист, с 1919 – председатель Сельскохозяйственного ученого комитета, главный редактор «Энциклопедии сельского хозяйства».

4. См. примеч. 29 к записи от 18.XI.1921.

5. См. примеч. 26 к записи от 18.XI.1921.

6. Однозначно расшифровать аббревиатуру «К.З.» сложно. Предлагается версия: «Красные Зори» – трудовая школа-колония, созданная педагогом И.В. Иониным в ноябре 1919 в бывшем поместье В. кн. Михаила Николаевича (у В.И. – «бывшие уделы»). Эта колония для беспризорных детей была основана на самоуправлении (как у А.С. Макаренко) и вскоре превратилась в образцовое сельскохозяйственное предприятие – уже в 1923 участвовала во Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве. Руководитель колонии И.В. Ионин и многие его педагоги в 1937 были арестованы и погибли в ГУЛАГе, колония прекратила свое существование весной 1942.

7. Унковская Вера Александровна (1881–1950) – секретарь отдела нерудных ископаемых КЕПС и сотрудник института археологической технологии при Российской академии истории материальной культуры. В начале 30-х годов работала в Ленинграде научным сотрудником Геохимического института АН СССР, с 1934 – старший научный сотрудник Государственного Радиового института, ученый секретарь (1936), кандидат химических наук (1938).

8. Комиссия по изучению производительных сил России. См. примеч. 17 к записи от 21.VII.1921.

9. Недавно опубликованы воспоминания морского офицера А.П. Белоброва, в которых он рассказывает о репрессиях, обрушившихся на лояльных Советской власти моряков осенью 1921. В частности, он пишет: «⟨...⟩ я увидел в одном из окон нижнего этажа оказавшегося тоже в Бутырке быв[шего] капитана 2-го ранга Константина Александровича Унковского. Во время русско-японской войны он был офицером на броненосце «Петропавловск» и вместе с адмиралом С.О. Макаровым погибал 31 марта 1904 года у Порт-Артура, но ему посчастливилось спастись. Он в октябре 1920 г., как и я, поступил в Военно-Морскую академию, но на отдел оружия (⟨...⟩ С К.А. Унковским я до академии никогда не встречался и в академии мы с ним мало общались (⟨...⟩ Здесь же, в тюрьме, мы обменялись с ним поклонами. Он меня узнал и нашел, что я очень плохо выгляжу. Совершенно неожиданно для меня почти в тот же день, как мы увидели друг друга, он мне с одним из надзирателей прислал горшок с пшенной кашей. Бывают же такие отзывчивые люди! Это была каша, которую ему передали его родные при передаче. Я был потрясен этим его поступком. К сожалению, больше мне с К.А. Унковским в жизни встретиться на пришлось (⟨...⟩. (Цит. по: Мы, возвратившиеся из тюрьмы, отделались легко // Источник. 1996. № 3. С. 73.) Здесь речь идет о муже В.А. Унковской. Он после описанных событий вынужден был покинуть морскую службу, в начале 30-х годов был служащим в одном из проектных институтов Ленинграда. Умер в 1934.

10. Тихонович Николай Николаевич (1872–1952) – геолог-нефтяник, окончил Харьковский университет (1897). В 90-х годах работал у В.И. Вернадского в Минералогическом кабинете Московского университета, после 1911 по политическим причинам вместе с В.И. Вернадским покинул университет. С 1904 – сотрудник Геолкома, в 20-х годах создал Комиссию по подсчетам запасов полезных ископаемых. В 1928 арестован, приговорен к расстрелу, замененному 10 годами заключения. В 1931 после пересмотра дела выслан в Казахстан, в 1932–1939 работал по специальности в Ухтинских лагерях, первооткрыватель нефти в Тимано-Печорском регионе. С 1943 – преподавал в Московском нефтяном институте, работал в Московском геолого-разведочном тресте.

11. Жена известного энтомолога Г.Г. Якобсона (1871–1926) – автора классической сводки «Жуки России и Западной Европы» (1905–1915), профессора Ленинградского сельскохозяйственного института, сотрудника Зоологического музея РАН.

12. Отт Дмитрий Оскарович (1855–1929) – врач-гинеколог, основатель (1893) и почетный пожизненный директор Петербургского повивального института (после 1917 – Государственного клинического института акушерства и гинекологии). Его сестра Отт Надежда Оскаровна (1865–?) – ординатор того же института.

13. Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932) – правовед, профессор Петербургского университета. В конце 20-х – начале 30-х годов преподавал в Институте народного хозяйства им. Ф.Энгельса и Ленинградском институте советского строительства им. М.И. Калинина.

14. См. примеч. 2 к записи от 9.IV.1921.

15. См. примеч. 30 к записи от 18.XI.1921.

16. Ольденбург С.Ф. – неперменный секретарь РАН. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

17. Карпинский А.П. – президент РАН. См. примеч. 10 к записи от 2.IV. 1921.

18. Горбов Александр Иванович (1859–1939) – инженер-химик, сотрудник Химической лаборатории РАН (1885–1894), профессор Военно-инженерной академии (1918–1924), председатель Сапропелевого комитета РАН. В середине 30-х годов работал заведующим отделом биогеохимии в Геохимическом институте в Ленинграде. По обвинению в принадлежности к Петроградской боевой организации (см. примеч. 1 к записи от 24.V.1923) 3 октября 1921 был приговорен к 1 году принудительных работ. За А.И. Горбова ходатайствовали академики Н.С. Курнаков и В.Н. Ипатьев. Именно от А.И. Горбова В.И. Вернадский узнал о провокации чекистов в отношении В.Н. Таганцева, приведшей к трагической гибели участников нелегальной организации.

19. Манухин Сергей Сергеевич (1856-1921) – юрист, государственный деятель. В 1904–1905 несколько месяцев был министром юстиции, с 1905 – член Государственного Совета, председатель Комиссии законодательных предложений. После Октябрьской революции – консультант Наркомфина. 21 июля 1921 арестован ЧК по «делу Таганцева» (подробнее см. Из ранних свидетельств о «деле ПВО» // Звенья. Вып. 1. М.: Прогресс–Феникс–Atheneum, 1991. С. 464–474). 3 октября 1921 приговорен к 2 годам тюремного заключения, освобожден в результате ходатайств, вскоре умер.

22.XI.[1]1921

⟨Петроград⟩

Утром заходил А.П. Карпинский [1]. О член[ах]-кор[респондентах] – Вульф [2], Обручев [3], Борисяк [4], Яковлев [5]. Вчера благополучно кончилось дело о нашем помещении – КЕПС’а в доме бывш[его] горн[ого] деп[артамента] [6]. Комиссия большинством 1 против 5 за Академию. От Горн[ого] инст[итута] был Герман [7] (Чечотт [8] резко отказался, ввиду «агресс[ивных] действий» Ан[атолия] П[етровича] ⟨Карпинского⟩ – мелкие люди в такое время руководятся такими мотивами!). Думают, что Мушкетов [9] какие-нибудь предпримет шаги в центре. Акад[емия] предлагает соглас[ительную] комиссию. Карпинский рассказывал, что ему предлагают быть опять членом Горн[ого] Сов[ета] [10], который восстанавливается в Петрограде – он завален работой, согласен даром, не беря обязательств. Я считаю, что сейчас *даром* невозможно – ибо не обеспечено существование. К[арпинский] возражал слабо. Сам говорит, как трудно ему питать как следует внучку...

С Ферсманом [11], к кот[орому] заходил, о его поездке в Москву и о всех делах мелких и крупных.

Ф[ерсман], Кар[пинский] были вчера у нового нач[альника] чрезвычайч[айки] – Мессига [12]. Было 4 чел[овека] – все евреи. В Геол[огическом] Ком[итете] [13] рассказывали, что это слегка улучшение, вместо бывшего раньше (забыл фамилию) жестокого человека. Рассказы о грубости и жестокости этих людей слышим на каждом шагу.

Манухина [14], умирающего и сильно пострад[авшего], обещают сегодня выпустить. Погребова [15], было отправленного в Арханг[ельск], вернули и, по-видимому, выпустят. Об Арханг[ельске] рассказывают как о медленной пытке людей.

Была Горбова; волнуется о муже [16]; извелась совсем; Ф[ерсман] говорит, что Тонков [17] будет здесь хлопотать о нем у Мессига (и о Федорове [18] – его хотят в Иркутск).

Горбова рассказывала о своих хлопотах. Один ком(м)унист сказал ей, узнав, что обвинение в том, Г[орбов] знал о Таг[анцева] деятельности [19] – что год очень мало! А что эти люди говорили, когда их касалось?

Был у меня с письмом Тарле [20] представитель кооп[еративного] изд[ательства] ⟨нрзб⟩ относит[ельно] молодой еврей, кажется Малик ⟨?⟩ – предлагает взять редакцию одного отдела в нов[ом] журнале – естеств[енной] ист[ории]. Разрешают только научные и технич[еские] ⟨журналы⟩. Но уверен, что если так пойдет жизнь – месяца через 3–4 появятся газеты, а не теперешняя стенная литература. Поразительно она бездарна, скучна и бессодержательна. Он ничего не знал о «Природе» [21]. Я ему сказал, что связан с «Пр[иродой]». Говорил, между прочим, что публика отучилась от газет – отдельные газеты (голод, дост[авка] ⟨?⟩) и т[ак] д[алее] не расходятся.

Вопрос о квартире Палладина [22] (захватила ЧК – но Акад[емия] наложила печать), по-видимому разрешили, хорошо. Палладию опять заболел от неприятностей. По-видимому, все – доносы Якобсон – жены энтомолога [23], ком(м)унистки, обдывающей свои дела – заняла квартиру и обстановку Толмачева [24]. Какие-то вещи Т[олмачева] сейчас ЧК забрала. Кричали на дворе о контррев[олюционерах] этого дома.

Был на засед[ании] Геолог[ического] Ком[итета] – доклад Тетяева [25]. Интересные новинки по геол[огии] Петрограда – открытие в Тосно иольдиевой фауны [26], указания на новейшие тектонич[еские] движения. Несомненно, как в Крыму, так и здесь, благодаря трудностям дальних исследований, улучшается знание ближних ⟨местностей⟩. Высоккий [27] сообщает интер[есные] ⟨сведения⟩ о Pt ⟨платине⟩ в кимберлитах. Опять у меня желание найти диатремы [28] у нас на севере. Новые указания с Тетяевым и Эдельштейном [29] о сероводороде, в связи с моей работой [30].

Работал над H₂S ⟨сероводородом⟩ для Сибири. Забрал литер[атуру] из Геол[огического] Ком[итета].

Были Ир[ина] [31] ⟨Борнеман⟩ и Ел[изавета] Дм[итриевна] [32] ⟨Ревуцкая⟩. С ними и с Кауфм[ан] [33] о текущих научных мелочах.

Холодно и тяжелы мелочи – особенно ⟨действуют⟩ на Нат[ашу] [34] и Нину [35]. Получил письмо от Голуба [36] из Берлина – и там тяжело. Но разве можно сравнивать наши нечеловеческие условия существования с ихними...

РАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 304–304 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпинский А.П. – президент РАН. См., примеч. 10 к записи от 2.IV.1921.

2. Вульф Георгий Викторович (1863–1925) – кристаллограф, выпускник Варшавского университета (1885), профессор Казанского (1897–1898), Варшавского (1899–1906) университетов. В 1906–1907 – в эмиграции в Швейцарии. В 1908–1911 – приват-доцент Московского университета, в 1911 покинул университет во время известной политической акции протеста вместе с В.И. Вернадским и другими преподавателями. С 1911 – заведующий кафедрой минералогии и кристаллографии Московских высших женских курсов и Народного университета им. А.Л. Шанявского. С 1918 – профессор Московского университета. Избран членом-корреспондентом РАН в 1924. Выдающимся достижением Г.В. Вульфа являются работы по дифракции рентгеновских лучей в кристаллах, лежащие в основе рентгено-структурного анализа.

3. Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956) – геолог и географ, исследователь Сибири и Центральной Азии. Выпускник Горного института (1886), в 1901–1912 – профессор Томского технологического института, в 1919–1921 – профессор Таврического университета в Симферополе, в 1921–1929 – профессор Московской горной академии. Избран членом-корреспондентом РАН в 1921, академиком АН СССР – в 1929. В 1942–1946 – академик-секретарь Отделения геолого-географических наук. Классические труды по геологии Сибири, полезным ископаемым, мерзлотоведению, геотектонике.

4. Борисьяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог и палеонтолог. Выпускник Горного института в Петербурге (1896), ученик А.П. Карпинского. С 1896 – сотрудник Геолкома, организатор палеонтологической службы, с 1911 – преподаватель, профессор Горного института. Избран членом-корреспондентом в 1923, академиком в 1929. Создатель и первый директор Палеонтологического института АН СССР (с 1930). Труды в области геологии, палеогеографии, палеонтологии моллюсков и позвоночных. В последние годы жизни занимал в Москве квартиру в одном доме с В.И. Вернадским (Дурновский пер., д. 16); похоронен на Новодевичьем кладбище рядом с В.И. Вернадским.

5. Яковлев Николай Николаевич (1870–1966) – палеонтолог, геолог, с 1897 – сотрудник Геологического Комитета, в 1923–1926 – его директор, в 1900–1930 – председатель Всероссийского палеонтологического общества. В 1921 избран членом-корреспондентом РАН. Труды по палеоэкологии беспозвоночных, геологии и стратиграфии Донбасса и Урала. В.И. Вернадский вместе с А.П. Карпинским и А.Е. Ферсманом публикует в очередном номере «Известий РАН» (Т. 15, № 1/18) записки об ученых трудах А.А. Борисьяка, Г.В. Вульфа, В.А. Обручева и Н.Н. Яковлева. Членами-корреспондентами на выборах 1921 были избраны два последних.

6. Имеется в виду здание на Университетской наб., д. 1.

7. Герман Александр Петрович (1874–1953) – специалист в области горной механики. Выпускник Петербургского университета (1897) и Горного института (1903), с 1914 – профессор того же института, в 1918–25 и 1930–53 – проректор. В 1939 избран академиком АН СССР.

8. Чечотт Генрих Оттонович (1875–1928) – специалист в области обогащения полезных ископаемых, организатор горнообогатительной промышленности. По окончании Горного института в Петербурге (1900) до 1922 работал в этом же учебном заведении (с 1915 – профессор), затем декан Горного факультета. В 1920 основал проектный институт по обогащению полезных ископаемых (Механобр). В 1922 эмигрировал в Польшу, до конца дней был профессором Краковской горной академии.

9. Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938) – геолог, выпускник (1907) и профессор Петроградского горного института, в 1918–1927 – ректор. В 1926–1929 – директор Геолкома. Специалист в области региональной геологии и тектоники. В 30-х годах – заведующий отделом тектоники Геологического института АН СССР и отдела геологии Сейсмологического института АН СССР. Арестован органами НКВД накануне открытия XVII сессии Международного геологического конгресса в Москве в июне 1937, расстрелян в феврале 1938.

10. См. примеч. 23 к записи от 9.III.1921.

11. См. примеч. 1 к записи от 10.III.1921.

12. Правильно: Мессинг Станислав Адамович (1890–1937) – государственный деятель. Большевик с 1908. С декабря 1918 – член коллегии и заведующий секретно-оперативным отделом Московской ЧК, в январе–ноябре 1921 – ее председатель. С ноября 1921 – председатель Петроградской ЧК, с октября 1922 – командующий войсками ГПУ Петроградского округа. С 1920 – член коллегии ВЧК, в 1929–1931 – заместитель председателя ГПУ. В 1937 арестован и расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР. Реабилитирован в 1956.

Предшественником С.А. Мессинга на посту председателя Петроградской ЧК, о котором есть упоминание двумя строчками ниже, был Семенов Борис Александрович (1890–1937). Он возглавлял Петроградскую ЧК несколько месяцев, затем вошел в партийную номенклатуру среднего звена, с 1925 – кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1937 в должности секретаря Сталинградского обкома арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован.

13. Геологический Комитет (Геолком) – первое государственное учреждение в России, организованное при Горном департаменте в 1882. Комитет занимался систематическим изучением геологического строения России и ее полезных ископаемых, организацией геологической съемки наиболее важных горно-промышленных районов. Существовал до 1929, затем на его базе возникли два мощных геологических института: ЦНИГРИ (Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт) и ВНИГРИ (Всесоюзный геолого-разведочный нефтяной институт). Геолком сформировал школу отечественных геологов.

14. См. примеч. 18 к записи от 19.XI.1921.

15. Погребов Николай Федорович (1860–1942) – гидрогеолог, один из основоположников отечественной школы инженерной геологии. С 1891 – сотрудник Геолкома, затем ЦНИГРИ, преобразованного затем во Всесоюзный геологический институт (ВСЕГЕИ). Профессор Горного института. По ходатайству Н.Н. Яковлева (см. примеч. 5), хорошо знавшего Н.К. Крупскую и запросу В.И. Ленина в Петрогубчека (23 августа 1921), освобожден от обвинения по «таганцевскому» делу. Умер во время блокады Ленинграда.

16. См. примеч. 17 к записи от 19.XI.1921.

17. Тонков Владимир Николаевич (1872–1954) – анатом, выпускник Военно-медицинской академии в Петербурге (1895), с 1915 – заведующий кафедрой, в 1917–1925 – начальник той же академии. Академик Академии медицинских наук СССР с 1944. В 1921 был одним из руководителей (совместно с А.М. Горьким) Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (см. примеч. 9 к записи от 2.XI.1921).

18. Имеется в виду «дело» профессора Военно-медицинской академии С.П. Федорова, обвиненного в принадлежности к Петроградской боевой организации («таганцевский заговор», см. примеч. 1 к записи от 24.V.1923) и арестованного 14 сентября 1921. Вмешательство преподавателей и студентов академии возможно повлияло на смягчение приговора (2 года принудительных работ). Федоров Сергей Петрович (1869–1936) – основоположник отечественной урологии. По возвращении из ГУЛАГа вернулся в Военно-медицинскую академию, в конце 20-х годов возглавил Институт хирургической невропатологии, был награжден орденом Ленина, с 1928 – заслуженный деятель науки РСФСР. Подробнее о его аресте см. журнал «Источник». 1996. № 6. С. 80–81.

19. Речь идет о «таганцевском заговоре», о существовавшей подпольной организации, якобы готовившей свержение большевистской власти весной 1921. См. примеч. 1 к записи от 24.V.1923.

20. Тарле Евгений Викторович (1875–1955) – историк, приват-доцент (1903), профессор (1917) Петроградского университета, с 1921 – член-корреспондент, с 1927 академик АН СССР, в 1930–1932 под арестом и в ссылке. С 1933 профессор Ленинградского историко-лингвистического института, затем Ленинградского и Московского университетов.

21. Издательство «Природа» в начале 20-х годов публиковало книги по проблемам естествознания, в частности, была издана книга А.Е. Ферсмана «Самоцветы России».

22. См. примеч. 20 к записи от 21.VII.1921.

23. См. примеч. 11 к записи от 19.XI.1921.

24. Толмачев Иннокентий Павлович (1872–1950) – геолог, палеонтолог. В 1899–1913 – старший ученый хранитель Геологического и Минералогического музея АН в Петербурге. Сотрудник КЕПС, секретарь Полярной комиссии. В 1920–1922 – профессор Дальневосточного политехнического института (Владивосток). В 1922 эмигрировал в США, заведовал палеонтологическим отделом Музея Карнеги, профессор университета в г. Питтсбург (1926–1933).

25. Тетяев Михаил Михайлович (1882–1956) – геолог, тектонист. Окончил Льежский университет в Бельгии (1912), сотрудник Геолкома (1912–1930), с 1920 одновременно преподавал в Петроградском университете, с 1930 – профессор Горного института. Один из основателей школы геотектоники в СССР.

26. Иольдиевая фауна – от названия моллюска (*Yoldia*), обитавшего в опресненном Балтийском море, соединявшемся с океаном в районе современной Центральной Швеции в конце плейстоцена – начале голоцена (от 14 000 до 6000 лет до н. э.).

27. Высоцкий Николай Константинович (1864–1932) – геолог, выпускник Горного института (1891), сотрудник Геолкома. Крупнейший в России специалист по месторождениям платины. На работы Высоцкого В.И. Вернадский неоднократно ссылался в своих трудах по минералогии.

28. Кимберлиты – вулканические горные породы, основной источник алмазов. Диатремы – трубки взрыва, формы залегания кимберлитов в земной коре. Первые диатремы с алмазами в России были открыты лишь в конце 50-х годов в Якутии.

29. Эдельштейн Яков Самойлович (1869–1952) – геолог, геоморфолог, один из создателей школы геоморфологии в СССР. Выпускник Харьковского университета (1895), с 1908 – сотрудник Геолкома, затем Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ), с 1925 – профессор Ленинградского университета, в 1930–1938 – ученый секретарь Всесоюзного географического общества. В марте 1949 арестован МГБ СССР, осужден на 25 лет лагерей. Умер в тюремной больнице.

30. Имеется ввиду подготовка к печати 2-го тома «Опыта описательной минералогии» (Т. 2. Сернистые и селенистые соединения), в котором есть раздел о сероводороде. Книга вышла в свет в 1922.

31. См. примеч. 2 к записи от 9.IV.1921.

32. См. примеч. 9 к записи от 2.IV.1921.

33. Кауфман Любовь Эммануиловна (1870–1942) – химик-аналитик, с 1915 – сотрудник Радиевой экспедиции при Минералогическом музее АН, с 1922 – научный сотрудник Государственного Радиевого института.

34. Вернадская Наталья Егоровна – жена В.И. Вернадского. См. примеч. 23 к записи от 2.IV.1921.

35. Вернадская Нина – дочь В.И. Вернадского. См. примеч. 18 к записи от 24.III.1921.

36. Возможно, имеется в виду Голуб Владимир Петрович (1876–?), работавший в Петрограде в 1918–1919. По-видимому, был в зарубежной командировке в Германии. С 1920 занял кафедру технической химии в Саратовском государственном университете. После 1934 в списках публикаций ученых университета его имя не значится, однако указывается, что он заведовал кафедрой до 1944 (см. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского: 1909–1959. Саратов. 1959. 291 с.).

К сожалению, дневниковые записи за декабрь 1921 и начало 1922 в Фонде В.И. Вернадского в АРАН отсутствуют. В.И. Вернадский, получив в декабре приглашение ректора Парижского университета (Сорбонны) профессора П. Аппеля, прочитать курс геохимии, начинает готовиться к зарубежной командировке. После длительных, но результативных хлопот до добыванию разрешения на отъезд с женой и дочерью, В.И. Вернадский покидает Петроград в начале июня 1922 и направляется вначале в Прагу, а затем в Париж.

Иллюстрацией подготовки к отъезду служит проект заявления В.И. Вернадского в Народный Комиссариат иностранных дел, который мы полностью приводим (черновик заявления без даты, черные чернила, написано, на бланке почтового перевода. – Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 24–25 об.):

В Комиссариат Ин[остранных] Дел.

Представляя при сем мандат о моей командировке и соответствующие документы, прошу выдать мне заграничный паспорт на 5 месяцев и одновременно со мною разрешить выехать жене моей Наталье Егоровне и дочери (взрослой) Нине Владимировне Вернадским. Я прошу о выезде на время заграницу с женой и дочерью по следующим основаниям. Я начал в конце 1921 года хлопоты о командировке за границу для своей научной работы, для окончания моего труда, над которым работаю более 4-х лет, о живом веществе в земной коре и который не могу – по условиям здешних библиотек и состоянию лабораторий – закончить здесь. Между тем, я считаю этот труд трудом своей жизни и думаю, что я достиг в нем результатов и обобщений, которые мне кажутся важными и нужными для человечества.

Уже во время хлопот о командировке произошли два обстоятельства, изменившие ее план. Во-первых, я взял на себя организацию Госуд[арственного] Радиевого института при Рос[сийской] Акад[емии] наук*. Для этого мне необходимо проехать в Вену, Иоахимов (в Чехословакии), Гейдельберг и Кембридж – в связи с необходимостью ознакомиться с новыми достижениями – стали большими в этой области – за последние годы. Поехать туда раньше я не предполагал. Надо иметь в виду, что в декабре 1921 года удалось благополучно разрешить задачу, начатую в 1916 году о добыче радия из русской руды. Трудом и энергией моего помощника В.Г. Хлопина** первый русский радий получен из русской руды новым способом и несмотря на всю разруху, по-видимому, обеспечено до конца года его извлечение на заводе, все время работающем. Это достигнуто благодаря исключительной энергии и сознанию долга занятых этой работой лиц.

С другой стороны, я неожиданно для себя получил на имя Рос[сийской] Акад[емии] наук приглашение Парижского университета (Сорбонны) прочесть там курс лекций из области

* Государственный Радиевый институт, организованный В.И. Вернадским в январе 1922. См. примеч. 7 к записи от 18.XI.1921. – *Ред.*

** Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – радиохимик, химик, сотрудник Радиологической лаборатории (1915–1921), затем Государственного Радиевого института (директор с 1939 до конца жизни), профессор Ленинградского университета (1934–1937). Член-корреспондент (1933), академик АН СССР (1939). Ученик и друг В.И. Вернадского. – *Ред.*

моей научной работы и выбран профессором Парижского университета (копию его при сем прилагаю). Я принял это предложение, но должен заявить, что мои знания французского языка, благодаря долгой отвычки, недостаточны, и я должен буду прибегнуть для составления лекций на франц[узском] языке к чужой помощи. Поэтому выяснилась для меня необходимость ехать в Париж с женой, прекрасно и свободно владеющей иностранными языками, в том числе и французским, и всегда помогающей мне в этих случаях. В то же время мы не можем при трудных и тяжелых условиях здешней жизни оставить здесь нашу единственную дочь, здоровье которой далеко не крепкое и для которой необходимо прожить в более культурных условиях, чем какие я могу доставить со своими трудами здесь. Профессура Сорбонны даст мне материальную возможность прожить в Париже с *семьей*.

Так как мне по делам Радиевого института придется посетить несколько мест отдельно от семьи – возить же ее всюду по соображениям состояния здоровья жены и дочери – невозможно, я прошу выдать паспорта мне и моим (членам семьи) отдельно. Вместе с тем, я прошу облегчить возможность возвращения жены и дочери, так как мне сообщили в справочном отделе К[омиссариата] И[нностранных] Дел, что выехать назад в Россию не командировемым лицам будет очень затруднительно.

Так как выезд семьи моей за границу связан с моей научной работой, я прошу облегчить мне расходы, связанные с выездом за границу. Поэтому я прошу освободить мою жену и дочь, выезжающих со мной, от уплаты, установленной для лиц, выезжающих за границу не по командировке, платежей.

Вместе с сим прошу разрешения ехать вместе со мною в вагоне, в котором едут за границу (в Варшаву) командированные лица (и курьеры К[омиссариата] И[нностранных] Д[ел]) также моей жене и дочери. Прилагаю при сем соответственное ходатайство Рос[сийской] Акад[емии] наук.

1922

3.VII, утро (1922)

Прага, Hotel Beranek
Tylove nam. (нрзб.)

Вчера чувствовал себя как-то не в очень рабочем настроении, м[ожет] б[ыть], в связи с неудовольствием сидеть здесь без толку. Немцы «не успели» (не захотели) выдать транзитную визу для проезда в Париж, не получив во время по телефону разрешений из Берлина. Взятки или ссоры с французами?

Утром у Н.П. Кондакова [1]. Он показывал свою работу «Русская икона» [2], труд многих лет жизни. Он считает, что если этот труд не будет издан, то пройдет лет 50–60, пока вновь эти данные могут войти в науку. Я его понимаю. Он считает, что история русской иконы еще в общих чертах не написана. Много пишут, но настоящего научного проникновения нет. Он хочет издать ее так, чтобы что-нибудь получить как гонорар (10 000 fr.). Вел в этом смысле переговоры с французами, болгарам здесь в Праге. Но в связи с валютой и тяжелым положением эта сумма не может быть найдена. Милле [3], Рейнак [4] предлагают ему просить о субсидии на издание от Парижской Академии – и он получил бы – но тогда при издании он не получит гонорара. Я считаю, что его работа должна быть издана – это проявление русского творчества, то, что сейчас наиболее важное. Чем больше сейчас созидательного творчества, тем сильнее русская культурная работа, тем скорее мы выйдем из невозможных, варварских условий нашей жизни. Гольдер [5], который мне говорил, что они могут и хотят издать книгу Кондакова (2v.*), уже более

* два тома (англ.). – *Ред.*

1 1/2 года ему ничего не отвечает. К[ондаков] очень критически относится ко II Отд[елу] – если он отдаст туда свой труд – может затеряться...

К[ондаков] относится ко всем теперешним преувеличениям значения русской иконописи в истории общечеловеческой культуры очень критически. Однако из разговора выяснилось, что он считает это достижение равным достижениям в области русской литературы или музыки – но их мировое значение он не вполне признает. Считает увлечение Толстым, Достоевским – публицистическим. Пушкин непонятен и сейчас Западу. Этот разговор мы не продолжали. Однако он думает, что такого творчества, какое мы видим в русской иконописи, не было ни у одного славянского народа. Другие славянские народы – чехи, поляки – находились под влиянием другого великого центра этого движения – Франции, где в XV веке был расцвет этой творческой работы. В России иконописная работа была задушена Москвой. Последнее столетие (XVII–XVIII) были страдания. Творческая работа еще в начале XVII в[ека] шла. Для меня ясно стало впервые то огромное значение, какое имело это искусство в жизни – ведь дом был переполнен иконами и репродукций не было!...

Центром К[ондаков] считает Суздаль, а не Новгород. Характер юга не ясен для меня из разговора с ним. Западные образцы получались с трудом и возбуждали творчество: чехи, поляки (югославяне?) получали легко образцы извне. Но в то же время <строка не дописана>.

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 311–311 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – специалист по истории византийского и древнерусского искусства. Выпускник Московского университета (1865), в 1888–1917 – профессор Петербургского университета. Действительный член Петербургской академии наук и Академии художеств (1898). С 1920 – в эмиграции, с 1922 преподавал в Карловом университете в Праге.

2. *Кондаков Н.П.* Русская икона. Т. 1–4. Прага. Seminarium Kondakovianum. 1928–1933. Ранее вышло издание на английском языке: *Kondakov N.P.* The Russian Icon. Oxford, 1927.

3. Милле (Millet) Габриэль (1867–1953) – французский византинолог. Директор Школы высших знаний (l'Ecole des hautes etudes) и профессор Коллеж де Франс, иностранный член-корреспондент Российской академии наук (1924). Автор многих книг по истории византийской архитектуры и искусства.

4. Рейнак (Reinach) Саломон (1858–1932) – французский археолог, филолог. Директор Национального музея античных древностей (с 1902). Автор многочисленных монографий и альбомов по античному искусству.

5. Правильно: Голдер (Golder) Фрэнк (1877–1929) – американский историк, родился в России. Окончил Гарвардский университет (1903), затем учился в Париже и Берлине, в 1908–1920 преподавал историю в университетах Бостона, Чикаго, Вашингтона (профессор с 1915). В 1920–1923 работал в Европе в составе комиссии АРА (об этой организации см. примеч. 10 к записи от 16.X.1922), в 1921–1924 – профессор Стенфордского университета, в 1924–1929 – директор библиотеки Гуверовского института войн, революций и мира. Был хорошо знаком с сыном В.И. Вернадского Георгием Владимировичем. Рекомендация Голдера помогла Г.В. Вернадскому получить работу в США в 1927.

Сегодня с утра хлопоты по визам после того, как немцы не дали визу на проезд из Праги во Францию. Отчего отказали? Взятка? Ненависть к французам (французская *sauf conduit**)? Что-нибудь происходит в Германии и боятся пускать коммунистов, людей с советскими паспортами? В швейцарском быстро все сделал, в австрийском прошел через взятку (5 кр[он]) и с помощью курьера Советской миссии. Немцы не признают франц[узской] *sauf conduit* – австрийцы и швейцарцы – вполне.

Утром писал письмо Гроту [1] о происшедшем, сперва начерно.

Отправил письма Иенсену [2], ф[он] Бей⟨нрзб⟩агу [3], Гинзбургу [4], Франкфурту [5] (Берлин), С.Ф. Ольденб[ургу] [6] (Петрогр[ад]) о происшедшем.

Вчера закончил статьи Трубецкого и др. из сборника «Евразийцы» [7]. Много интересного. Но в общем эти идеи мне кажутся одной стороной того общего, которое сейчас творится в человечестве. Главное и характерное – человечество единое. В этом смысле этот элемент единства (интернационала) имеет большое значение во всей истории человечества. Он в конце концов ведет к космичности сознательной жизни. Было это течение в древности? У жрецов Египта или это фикция? Или в них зерно истины? Затем идеи римской католической церкви и идеи таких великих религий, как христианство, буддизм, мусульманство: идея равенства человека. В Средние века идея ученой среды – академии *respublica litterarum*** , гуманисты и т[ак] д[алее]. И, наконец, в XX веке, когда весь земной шар охвачен единым. Для меня это явление тесно связанное с будущей автотрофностью человечества [8]. Любопытны идеи Лассвица в его представлении будущего человечества в романе «Auf zwei Planeten» [9].

Все такие национальные устремления, как евразийцы, захватывают одну часть целого – это идет в пределах куска мозаики – но целое, составленное из этих кусков исчезает...

По-видимому, новое творится и здесь в философской мысли. Здесь попытки возродить своих философов вроде Больцано [10]. Подобно тому, как поляки – Гёне Вроньского [11], которого я совсем не понимаю. А между тем сейчас в этих концепциях много подходов к новому. Сейчас хочется несколько мазков для проверки:

Планк [12] – речь в Берлинской Академии, где наряду с телеологией Лейбница [13], законом причинности и квант – уже о теософии. Впервые в таком концепте в науке?

Здесь Эренфельс [14] подходит к проблемам числа не с точки зрения математики, а с точки зрения философии – не выхватывая эти логические ⟨нрзб⟩ из ⟨?⟩ проникающего (и создающего?) их субстрата.

* Охранная грамота, пропуск (фр.). – *Пед.*

** Республика ученых (лат.). – *Пед.*

По-видимому, вопросы *души* начинают все больше и больше входить в науку. Это и должно быть, т[ак] к[ак] понятия материи, энергии потеряли прежние формы. Энтелехия, кванты [15], проблемы относительности и т[ому] п[одобное] заполняют сейчас содержание мысли. Невольно человек подходит к формам, исторически сложившимся в человечестве путем философского, художественного, религиозного творчества.

Сегодня в читальне университета проглядел номера чешских журналов, там выложенных. Впечатление большое: огромной культурной работы там происходящей. И в то же время всюду следят за новой мыслью и новыми движениями мировой жизни. Удивительно обилие специальных органов – химических, технических, естественно-исторических, математических и т[ак] д[алее]. Значительная – подавляющая часть этой работы – даровая, от чего мы отвыкли. Интересна философская мысль.

Здесьние русские в значительной мере стоят в стороне от этой чешской мысли. Многие даже совсем ее не видят. Но многие учатся по-чешски, хотя несомненно чехи гораздо более знают и русский язык, и русскую литературу, чем русские (чешскую литературу). Приходилось встречать отзывы о чехах, как о мещанском народе (ком(м)унисты в миссии – Мостовенко [16], Левин [17] и т[ому] п[одобные]), люди средние, не дающие творческой мысли. Считают, что сейчас среди них очень крупных людей нет. М[ожет] б[ыть], это и правда в научной области? Но они ищут талантливую молодежь – ищут и среди русских.

Отзывы русских о чешском искусстве очень поверхностны. И Маркуша [18] (Любощинский), и большевики (Левин) – одинаково. Знают (и не одобряют) Смётану [19] – а старое и новое неизвестно. А между тем, по-видимому, здесь есть творчество и была долгая история, м[ожет] б[ыть] мозаичная с немецкой. Изящная чешская литература остается для русских закрытой и чуждой.

Сегодня говорил Петру Бернг[ардовичу] (Струве) о желательности в «Р[усской] М[ысли]» [21] знакомить русских с культурной чешской работой. Говорит, что мало знают чешский язык, завалены работой.

С Глазуновым (Александр Ильич) [22] о его идеях – развитии идей Курнакова с неопределен[ных] соедин[ениях] (бертоллиды) [23]. Он говорит, что это идеи здесь совсем новые. Он выбран профессором металлургии в Прибраме. И Ежек [24] сегодня мне говорил уже о бертоллидах... Идеи Курнакова мало известны на Западе, т[ак] к[ак] Курнаков печатал их гл[авным] обр[азом] по-русски [25].

Любопытен сейчас расцвет русской творческой, оригинальной и самостоятельной творческой мысли. Будут историки связывать (это) с революцией: геология – Карпинский [26], физика – Иоффе [27] и Лазарев [28], биология –

Бах [29], Кольцов [30], Павлов [31], Кравков [32], агрономия – Прянишников [33], Вавилов [34], п[олитическая] эк[ономия] – Струве, филос[офия] юрид[ическая] – Новгородцев [35], восток[оведение] – Тураев [36] (и его школа), Розенберг [37], Ольденбург [38], Щербатской [39], Владимирцев [40], Алексеев [41] и т[ак] д[алее]. Мне кажется, что и моя работа войдет в этот цикл. Затем Ферсман [42], Марр [43] (по-видимому, совсем огромное течение мысли) и т[ак] д[алее]. М[ожет] б[ыть], стоит это выяснить. Это спасение России при физич[еском] вырождении?

Со Струве об интернац[ионале] ученых. Он далек от этих мыслей. Думает, что в Германии такого движения нет. Я думаю, он ошибается. Центром считает Бельгию и франц[узский] синдикализм [44], *des intellectuels** считает с ней связанной. Неверное представление?

Содди [45], говорят (Глеб Струве) [46], – коммунист английский. Глебова [47] с ним сблизилась и, м[ожет] б[ыть], соответственно информировала. В английской научной среде любопытен рост радикализма (по словам П[етра] Бернг[ардовича]). Мне кажется, это связано с сознанием единства человечества при том взрыве всяких национ[альных] и госуд[арственных] патриотизмов, который мы переживаем.

АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 4. Лл. 312–313.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грот (Groth) Пауль (1843–1927) – немецкий минералог, кристаллограф. Профессор минералогии Мюнхенского университета (1883–1924), директор Минералогического музея в Мюнхене, почетный доктор университетов в Кембридже и Праге. В.И. Вернадский работал в лаборатории П. Грота в области кристаллографии органических соединений в 1888–1889, считал П. Грота лучшим немецким минералогом и кристаллографом, работал в 30-х годах над биографическим очерком П. Грота, однако это намерение осталось неосуществленным.

2. Йенсен (Johnsen) Аррен (1877–1934) – немецкий кристаллограф, в 1909–1920 – профессор минералогии в университете г. Киля, профессор Берлинского университета (с 1921).

3. Возможно Бейшлаг (Beyschlag) Франц (1856–1935) – немецкий ученый, специалист по геологии рудных месторождений, профессор Горной академии в Берлине (с 1895), с 1922 директор Земельной геологической службы.

4. Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965) – минералог, геохимик. Образование получил в Германии, во Фрейбергской горной академии (1904), затем окончил Петербургский политехнический институт (1913). В 1918–1922 работал в Киеве, где часто встречался с В.И. Вернадским. В начале 1922 г. эмигрировал в Германию, где работал по специальности, благодаря родственникам имел определенные связи в германских влиятельных кругах. Очевидно, в связи с этим обстоятельством В.И. Вернадский и обратился к И.И. Гинзбургу с просьбой посодействовать в получении визы. С 1924 И.И. Гинзбург стал сотрудником Советского торгпредства, а в 1925 вернулся в РСФСР, работал научным сотрудником отдела нерудных ископаемых КЕПС, в 1928 – арестован по ложному обвинению, получил срок 10 лет лагерей. До 1932 работал в Ухтинской экспедиции ОГПУ (Печорский край), один из первооткрывателей радиевых месторождений Ухты, освобожден досрочно. В дальнейшем работал в Москве, был заведующим отделом в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии

* интеллигенция (фр.). – *Ред.*

(ИГЕМ) АН СССР (1956–1963). Труды в области геохимии кор выветривания, геохимических методов поиска полезных ископаемых.

5. Франкфурт Соломон Львович – биолог, ученик К.А. Тимирязева, профессор, в 1918–1919 в его биохимической лаборатории при синдикате сахарозаводчиков в Киеве Вернадский организовал первые работы по определению химического состава организмов (И.Д. Борнеман-Старынкевич, М.И. Бессмертная и др.). В 1918 был членом Комиссии по организации Украинской академии наук. С 1920 – в эмиграции в Берлине.

6. См. примеч. 1 к записи от 24.VII.1921.

7. Определенное совпадение представлений В.И. Вернадского о многосторонних исторических связях русской и азиатской культуры и «азиатском направлении» внешней и внутренней политики России с идеями «евразийства» достаточно четко выражено в статье «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», опубликованной еще в 1917. В отличие от Вернадского у «евразийцев» мысль о сочетании европейского и азиатского начала в государственной политике и развитии культуры дополнена или вытеснена идеей противостояния Запада и Востока, при этом «евразийско-русская» культура рассматривается как высшая точка духовного опыта человечества. Сборник, о котором идет речь, имел следующее название: «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн. 1». Прага, 1921.

8. См. примеч. 28 к записи от 9.III.1921.

9. *Lasswitz K. Auf zwei Planeten. Roman in 2 Buchem. Leipzig: B. Klischer. O.J.* (без указания года издания).

10. Больцано (Bolzano) Бернгард (1781–1848) – чешский математик, философ. Был профессором в Праге в 1805–1820. Труды в области формальной логики, в философских взглядах близок к Лейбницу, отстаивал католицизм, служивший по его представлению основой религиозной науки. Главное сочинение в области математики «Парадоксы бесконечного» было издано в русском переводе в 1911.

11. Вроньский (Wron'ski) Гёне (1778–1853) – польский математик, философ. В философских трудах исповедовал идеи мессианства, которое должно привести человечество к абсолютному добру и правде. Ревностный католик, одновременно проповедник панславизма. Был объявлен умалишенным, умер в бедности.

12. Планк (Planck) Макс (1858–1947) – немецкий физик, профессор университетов в Киле (1885), Берлине (1889), член Берлинской Академии наук (1894), в 1912–1943 – ее неперемный секретарь, почетный член-корреспондент Петербургской АН (1913), почетный академик АН СССР (1926), лауреат Нобелевской премии (1918). Основатель квантовой физики, в философских работах отстаивал принцип причинности. Под упомянутой речью Планка возможно имеется в виду его Нобелевская лекция: *Prix Nobel en 1919–1920: Entstehung und bisherig Entwicklung der Quanten theorie*, 1922. 14 S.

13. Лейбниц (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий философ, естествоиспытатель – энциклопедист, первый президент Академии наук в Берлине (1700), один из родоначальников дифференциального исчисления, богослов, дипломат. Сыграл большую роль в организации Академии наук в России в эпоху Петра I. В подготовленной в 1911–1912, но опубликованной лишь в 1988 статье по истории науки, Вернадский писал о Лейбнице: «Горячий поклонник Петра и цивилизации в России, он являлся дружественной России и Петру силой в умственной и культурной среде того времени, и из близких к нему кругов вышли люди, реально помогшие осуществить идею Петра». (Цит. по: *Вернадский В.И. Труды по истории науки в России*. М.: Наука, 1988. С. 171).

14. Правильно: Эренфест (Ehrenfest) Пауль (1880–1933) – голландский физик. По окончании Венского университета (1904) до 1912 работал в России (был женат на русской). С 1912 – профессор Лейденского университета. Иностраный член АН СССР (1924). Главные труды в области квантовой теории, теории относительности, фазовых переходов.

15. Энтелехия – философская категория Аристотеля, выражающая единство материальной, формальной, действующей и целевой причины (определение А.Ф. Лосева). Лейбниц в своем труде «Монадология» считал введенные им категории — монады – энтелехиями, поскольку они обладают абсолютным совершенством и являются самодовлеющими. Дальнейшее развитие категория энтелехии получила в трудах биолога Х. Дриша, с которым В.И. Вернадский был хорошо знаком. Квант – порция световой энергии. Понятие введено М. Планком (см. примеч. 12) в 1900 при разработке теории теплового излучения. Согласно классической теории, испускание электромагнитных волн есть непрерывный процесс. Это положение вошло

в противоречие с представлением о существовании теплового равновесия между излучением и веществом (вся энергия должна полностью переходить в излучение, равновесие не достигается!). Планк допустил, что излучение протекает дискретными порциями – квантами. Эта гипотеза позволила разрешить упомянутое противоречие между теорией и опытом. По-видимому, открытие двойственной, корпускулярно-волновой природы света, обращение физиков к категориям самодовлеющего и абсолютного (энтелехии) привело В.И. Вернадского к мысли о близости понятий квантов, энтелехии и души в современной ему науке.

16. Мостовенко Павел Николаевич (1881–1938) – партийный и хозяйственный деятель, большевик, член РСДРП с 1901. Профессиональный революционер, член нелегальных комитетов большевиков в Нижнем Новгороде, Твери, Москве. В 1917 – депутат Петросовета, вел агитационную работу среди солдат на Румынском фронте. В октябре 1917 – председатель Московского совета солдатских депутатов. В 1918 – на партийной работе на Украине, затем в 1919 – секретарь Уфимского губкома. С 1921 – полпред в Литве, затем председатель торговой миссии в Чехословакии, с 1923 переведен на второстепенную хозяйственную и административную работу. В марте 1938 по ложному обвинению осужден и приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

17. Возможно, Левин М.Л. – партийный деятель, один из руководителей Баварской Советской республики (1919). О нем см. примеч. 28 к записи от 18.VII.1922.

18. Любошинский Марк Маркович (1891–1981?) – племянник В.И. Вернадского, сын Анны Егоровны Любошинской (ур. Старицкой). В 1913 путешествовал вместе с В.И. Вернадским по Северной Америке во время работы Международного геологического конгресса. Во время гражданской войны был на службе при английском авиационном отряде. С 1920 – в эмиграции в Чехословакии. Был женат на Вере Михайловне Герценштейн – дочери видного кадетского деятеля.

19. Сметана Бедржих (1824–1884) – чешский композитор, пианист, дирижер, создатель национального оперного репертуара, организатор музыкальных и просветительских обществ.

20. Струве Петр Бернгардович – философ, политический деятель, в 1922–1924 – председатель Русской академической группы в Праге. О нем см. примеч. 9 к записи от 29.V.1924.

21. «Русская мысль» – журнал русской эмиграции, в 1921 в Софии вышла его 1-я книжка. Организован П.Б. Струве, назван по аналогии с журналом, издававшимся в России до 1918. Дореволюционный журнал был основан в 1880, а с 1905 был одним из органов конституционно-демократической партии. Эмигрантская «Русская мысль» выходила в свет в 1921–1924, затем один номер был выпущен в 1927, после чего издание прекратило свое существование.

22. Глазунов Александр Ильич (1888–1951) – химик, специалист в области физической химии сплавов, ученик Н.С. Курнакова. В 1915–1918 работал управляющим заводов в Крыму. С 1922 – в эмиграции в Чехословакии, с 1930 занимал кафедру теоретической металлургии Высшей горной школы в г. Пршибраме. Его работа о соединениях неопределенного химического состава (бертоллидах) опубликована в: *Chemické Listy*. 1926. Vol. 20. В 1939–1945 работал в Остраве. Затем покинул Чехословакию. Умер в Чили. В Париже посмертно опубликована его монография по диаграммам состояния.

23. Бертоллиды – химические соединения переменного состава (в противоположность дальтонидам, имеющим постоянный состав). Термин введен Н.С. Курнаковым в 1912. Им и его учениками, в том числе А.И. Глазуновым, описаны бертоллиды в сплавах.

24. Ежек (Jezek) Богуслав (1877–1950) – минералог, преподавал в Пражском университете (1913–1920), с 1920 – профессор Высшей горной школы в Пршибраме. Автор учебников по геометрической кристаллографии (1922), минералогии (1932).

25. Курнаков Николай Семенович (1860–1941) – химик, окончил Горный институт в Петербурге (1882), в 1902–1929 – профессор Политехнического, с 1893 – Горного института в Петербурге. Один из заместителей В.И. Вернадского по КЕПСу (1915–1926). Организатор и директор Института общей и неорганической химии АН СССР (1934), в 1919–1927 возглавлял Государственный институт прикладной химии. Избран академиком в 1913. Исследования Н.С. Курнакова по физической химии металлических и солевых систем стали фундаментом физико-химического анализа и способствовали развитию в СССР новых производств: выплавки легких металлов и сплавов, получению платиновых металлов и т.д. Труды Н.С. Курнакова, посвященные бертоллидам, начали печататься за рубежом лишь с 1924 в журнале *Z. anorg. und allg. Chem.*

26. См. примеч. 10 к записи от 2.IV.1921.

27. См. примеч. 26 к записи от 9.III.1921.

28. См. примеч. 5 к записи от 9.III.1921.

29. Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – биохимик. В 1875–1878 учился в Киевском университете, затем был исключен за участие в революционном движении, стал профессиональным революционером – нелегалом, членом «Народной воли». В 1885–1917 жил в эмиграции, занимался научной и просветительской деятельностью. По возвращении в Россию в 1918 организовал Центральную химическую лабораторию при ВСНХ, затем – Физико-химический институт им. Л.Я. Карпова, директором которого он был до конца жизни. В 1935 организовал Институт биохимии АН СССР, был его директором. Академик с 1929, в 1939–1945 – академик-секретарь Отделения химических наук АН СССР. В работах А.Н. Баха по биохимии растений было показано, что источником выделяемого земными растениями кислорода является вода, а не углекислота, как принималось учеными в течение 150 лет. Крупным вкладом в науку стали работы А.Н. Баха в области энзимологии (учение о ферментах). А.Н. Бах принимал активное участие в работе ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству). Эта организация нанесла непоправимый вред развитию отечественной науки, создавая условия для создания идеологического тотального диктата и прямых репрессий ученых и инженерно-технических работников в 30-х годах. Подробнее см.: *Тугаринов И.А.* «Великий перелом» и геохимия // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162.

30. Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог, основоположник экспериментальной биологии в России. С 1899 – приват-доцент Московского университета, с 1903 – профессор Высших женских курсов, с 1908 – народного университета им. А.Л. Шанявского. В 1917–1938 – директор организованного им Института экспериментальной биологии. Член-корреспондент Петербургской АН (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). В 1928 выдвинул гипотезу «наследственных молекул», предвосхитившую многие положения современной молекулярной биологии и генетики. Он рассматривал хромосомы как гигантские молекулы, репродукция которых происходит по принципу матрицы; Н.К. Кольцов в 1938 был снят с поста директора по нелепому обвинению в развитии лженауки – евгеники (наука об улучшении человеческого рода) после статьи в «Правде» под заголовком «Лжеученым нет места в Академии наук СССР», подписанной группой биологов, в том числе А.Н. Бахом и В.Л. Комаровым. Через несколько месяцев Н.К. Кольцов умер от сердечного приступа, а через сутки покончила с собой его жена М.П. Садовникова-Кольцова.

31. Павлов Иван Петрович (1849–1936) – физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности. Академик с 1907. Профессор (с 1890) Военно-медицинской академии, директор Института физиологии АН СССР (с 1925). Нобелевский лауреат (1904). Был близко знаком с семьей В.И. Вернадского.

32. Кравков Сергей Васильевич (1893–1951) – физиолог, психолог. Выпускник Московского университета (1916), ученик П.П. Лазарева. С 1931 заведовал лабораторией в Институте психологии. В 1936 организовал лабораторию физиологической оптики при Институте глазных болезней им. Гельмгольца. В 1946 избран член-корреспондентом АН СССР и АМН СССР. Работы в области психофизиологии органов чувств, функции зрения человека.

33. Прянишников Дмитрий Николаевич (1865–1948) – агрохимик, биохимик. Ученик К.А. Тимирязева, окончил Московский университет (1887) и Петровскую земледельческую лесную академию (1889). С 1895 до конца жизни возглавлял кафедру агрохимии упомянутой академии (переименованной в Тимирязевскую). В 1891–1931 преподавал в Московском университете, работал в ряде других институтов сельскохозяйственного профиля. В 1916 сформулировал классическую теорию азотного питания растений. Разработал учение о воздействии фосфорных, калийных, азотных удобрений на физиологию растений.

34. Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – биолог, географ. Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1911), ученик Д.Н. Прянишникова, с 1917 – профессор Саратовского университета, сотрудник Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК), возглавлявшегося В.И. Вернадским. В 1924 организовал и возглавил Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, преобразованный в 1930 во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), основатель Института генетики АН СССР (1933). Член-корреспондент (1923), академик АН СССР и АН УССР (1929). Президент Всесоюзной сельскохозяйственной академии (ВАСХНИЛ) (1929–1935). В 1940 арестован органами НКВД, в 1943 умер от голода в Саратовской тюрьме. Н.И. Вавилов создал научные основы селекции культурных растений, учение о

мировых центрах их происхождения, открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, был создателем российской школы генетиков. Личное знакомство В.И. Вернадского и Н.И. Вавилова состоялось еще в годы учебы последнего в Московском сельскохозяйственном институте. В.И. Вернадский планировал в 20-х–30-х годах непосредственное сотрудничество с Н.И. Вавиловым, к сожалению нереализованное. В дневниках 30-х–40-х годов имеются многочисленные упоминания и оценки Н.И. Вавилова как ученого и человека, которого Владимир Иванович чрезвычайно ценил и уважал. Подробнее см.: *Савина Г.А.* Чистые линии: В.И. Вернадский о Н.И. Вавилове // Трагические судьбы: Репрессированные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 7–45.

35. Новгородцев Павел Иванович (1886–1924) – юрист, философ. Профессор Московского университета (1904–1911), с 1906 – директор и профессор Московского высшего коммерческого училища. Основатель и профессор Русского юридического факультета в Праге (1921). Активный деятель к.-д. партии, после Октябрьской революции – член подпольного Национального центра (1918), часто общался с В.И. Вернадским в 1919–1920 после совместного отъезда из Киева в Крым. В своих философских работах обосновал концепцию естественного права. Отстаивал идею автономии личности в обществе, считал нравственные нормы «законом всеобщего должностования». Отсюда следовал вывод об утопичности теорий «научного социализма», декларирующих разрешение всех социальных противоречий. Согласно Новгородцеву личность – единственная высшая реальность и основа общего. Это положение было чрезвычайно близко В.И. Вернадскому и являлось основой взаимопонимания обоих ученых.

36. Тураев Борис Александрович (1868–1920) – востоковед, профессор Петербургского университета (1911), хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств в Москве (1912), академик РАН с 1918. Основатель отечественной школы истории и филологии Древнего Востока. Главный труд – двухтомная «История Древнего Востока» (1911). Автор многих исследований по истории Эфиопии. Основой исторического развития считал религию и духовную культуру.

37. Розенберг Федор (Фридрих) Александрович (1867–1934) – востоковед, филолог. В 1902–1931 работал в Азиатском музее (с 1912 – старший ученый-хранитель). В 1923 избран членом-корреспондентом РАН. В феврале 1930 был необоснованно арестован, более года находился в тюрьме. Крупнейший специалист по древней персидской литературе, автор исследований эпоса «Шахнаме».

38. См. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924.

39. Щербатской Федор Ипполитович (1866–1942) – индолог, специалист по буддизму, тибетской культуре. С 1900 – профессор Петербургского университета, с 1918 – академик РАН. Вместе с С.Ф. Ольденбургом издавал серию «*Bibliotheca Buddhica*» (с 1897), где печатались тексты и переводы памятников культуры и истории Индии, Тибета, Монголии. С 1928 возглавлял Институт буддийской культуры. Являлся основателем отечественной школы исследования буддизма, автором многочисленных исследований буддийской философии, переводчиком санскритских и тибетских текстов. Был близко знаком с В.И. Вернадским. В письме из Парижа от 3.IX.1922 Владимир Иванович писал: «(Буддийская философия) меня интересует с двух сторон – и по сути вопросов, и (в) их отношении к будущему синтезу человечества, и в связи с тем взаимным проникновением и соответственно созданием нового, которое начинается в творческой мысли Азии и Европы – Америки. Что оно даст в XX столетии?» (Цит. по: Восток – Запад. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 211).

40. Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931) – монголовед. С 1921 – профессор Петроградского университета, с 1929 – академик АН СССР. Автор многих трудов по истории и лингвистике монголов и буддизму. В 1919 опубликовал работу «Буддизм в Тибете и Монголии», в 1922 – исследование о Чингисхане.

41. Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) – филолог-китаист. С 1918 – профессор Петербургского университета, с 1929 – академик АН СССР. К началу 20-х годов опубликовал фундаментальный труд о китайской литературе, выполнил ряд переводов китайских авторов.

42. См. примеч. 1 к записи от 10.III.1921.

43. См. примеч. 2 к записи от 2.XI.1921.

44. Возможно, П.Б. Струве имел в виду осуществление доктрины синдикализма во Франции, которая была провозглашена еще в 70-х годах XIX в.: концентрация в городах союзом рабочих различных профессий является залогом коммуны будущего, когда правительства будут заменены федеральными советами профсоюзов (синдикатов), причем профсоюзные делегаты

займут место парламентских политических деятелей. К началу 20-х годов во Франции профсоюзы стали ведущей политической силой. Не исключено, что, по представлению П.Б. Струве, в рамках доктрины синдикализма могла бы быть реализована идея Вернадского о возрастании роли ученых в мировой политике, близкая к концепции создания всемирного правительства из интеллектуальной элиты. Что касается Бельгии, то в начале 20-х годов число членов профсоюзов достигло в этой стране полумиллиона (1925), что составило наивысший в Европе показатель по отношению к общему числу населения (7,8 млн чел.). В этой стране после 1-й мировой войны был законодательно установлен восьмичасовой рабочий день, а по уровню жизни Бельгия вышла на первое место в Европе. Кроме того, в бельгийских университетах значительную часть студентов составляли иностранцы (около 20% в 1925/1926 учебном году), что можно было интерпретировать как прообраз международной системы «обмена людьми и идеями», способствующей процессам интеграции.

45. Содди (Soddy) Фредерик (1877–1956) – английский радиохимик, с 1919 – профессор Оксфордского университета. Член Лондонского Королевского общества (1910), иностранный член-корреспондент АН СССР (1924). Лауреат Нобелевской премии (1921). Соавтор Резерфорда в разработке теории радиоактивного распада, ввел понятие «изотопы», автор многих открытий в области радиохимии и атомной физики.

46. Струве Глеб Петрович (1898–1985) – публицист, литературовед, сын философа и политического деятеля П.Б. Струве. Издатель и комментатор сочинений российских писателей за рубежом. Профессор Калифорнийского университета в США.

47. Глебова Вера Ильинична (1885–1935) – химик, радиохимик. В 1905–1915 жила в Швейцарии, окончила университет в Лозанне, защитила диссертацию на степень доктора химии. После возвращения в Россию работала в химико-бактериологической лаборатории при Всероссийском земском союзе. С 1920 занималась научно-организационной работой, с 1924 – заведующая лабораторией редких элементов в Институте прикладной минералогии и председатель Гелиевой комиссии при ВСНХ. С 1925 возглавляла отдел радиевой промышленности при Директорате химической промышленности. В 1925–1929 – директор треста «Редкие элементы», в 1928 основала и возглавила Государственный НИИ редких элементов (Гиредмет). Автор двух книг о применении гелия и радия в промышленности (1926, 1933).

Двадцать лет спустя при подготовке неосуществленных мемуаров В.И. Вернадский написал небольшой очерк о Глебовой. Приведем его полностью. «Я познакомился с Глебовой в 1922 году. Когда получил командировку в Париж для прочтения лекций по геохимии в Сорбонне, я пришел в паспортное отделение в Петрограде для того, чтобы взять заграничные паспорта за границу для себя, Наташи, Ниночки. Тут я встретил хорошо одетую молодую даму, которая явно важничала перед чиновниками и очень меня рассматривала. Как я узнал позже, это была Глебова, важный чиновник. Мы встретились с ней в Праге, в гостинице “Беранек”. Она сейчас же в коридоре познакомилась, разговорились. Мы переживали в это время в Петрограде большие затруднения в продовольствии и мануфактуре. Она непременно хотела подарить самопишущее перо, сообщила, что она – доктор Швейц[арского] унив[ерситета] и интересуется радием. Не помню, сказала ли она, что она – дочь генерала, или я узнал потом*. Меня поразила ее любезность – выходила в коридор в дезабилье, с расстегнутой кофточкой – было как бы большое деколье, что меня поразило. От пера я отказался, но сказал, что thes’у ее с удовольствием получу и получил. Типичная (?) немецкого типа докторская работа. Из средних. Не помню, ездила ли она со мной в Иоахимов, или я там был один. Но она взялась доставить в Рад[иевий] Инст[итут] мои сборы. Я вложил туда и мое письмо, по наивности, которое туда не дошло. Там я что-то писал о ней – и письмо не дошло. Но об этом узнал много позже, так как для себя неожиданно вернулся в Россию только в 1926 году.

Недурна собой, с резким семитическим типом, брюнетка. По Радиевому институту мне и Хлопину приходилось не раз (с ней) сталкиваться. У ней (нрзб) молодой, многообещающей. 23.V.1942. Боровое. Она скоро заболела какой-то тяжелой болезнью и, мне кажется, умерла после моего возвращения в 1926 году. Я редко встречал ее в заседаниях». (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 46. Л. 21 об.).

* Вернадский ошибается. В.И. Глебова была дочерью коммерсанта из Самары. – *Ред.*

Сегодня – день занятий, но сделал мало. Утром заходил к Mauguin [1] за платин[овой] посудой; видел Агафонова [2], с ним – несколько слов. Работал в Минер[алогической] лабор[атории] Museum [3] – чистил и ориентировался, вырабатывал план работы. В лаборатории говорил только с Орседем [4] – деловой.

Затем Публ[ичная] библ[иотека]. Вечером – Семенов [5], А[лександра] В[асильевна] [6] (Гольштейн), Минорский [7], который пришел поздно, и разговор был мало интересен. Он считает что большевики имели успех в Персии, заставив оттуда удалиться англичан [8].

Читал газеты: понемногу начинаю входить в понимание совершающегося.

В библиотеке работа Гардера над Fe-бактериями [9], работы о гр. (нрзб) и его фантазии. Читая Ricard'a о Дюгеме [10]. Давно его высоко ставил и впервые мне стали известны черты его жизни: образ, вполне отвечающий тому представлению, которое сложилось у меня из его чтения работ. Статьи в «Revue de Gèneve» [11] и в «Literary Digest» [12].

Ни в Museum, ни в Национ[альной] библ[иотеке] нет «Zeitschr[ift] f[ür] analyt[ische] Chemie» [13]! А из-за нее остановка в работе – надо разложить для Sr (стронций): Rb (рубидий) полевой шпат. Так, чтобы не вводить Ca (кальций), Ba (барий), SO₄ (сульфат-ион). Взять HF + HCl или действие HCl на расплавленный полевой шпат – и справиться (за) несколько дней!

Получил от Замбонини [14] массу книг – сколько сделано – а написал Ниночке [15] и Морозевичу [16].

Теперь читаю Фаррингтона о метеоритах [17] и Лакруа – о Доломье [18].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 313 об.

Примечания к отрывкам дневника в Праге и Париже – 3.VI.1922–18.VII.1922**.

Эти три листика – неполные – случайно сохранившиеся, много ценностей мне теперь. В общем я считаю себя как экспериментатора – в смысле *рук* (основное) неважным. Давно знаю. Не в смысле идей – образно (говоря) мне надоедает.

Это проявилось, когда в начале моей московской научной жизни – в начале 1890-х годов начал работать у Лугинина [19] и его помощника Щукарева [20]; я не выдержал и скоро бросил. Работа с Ненадкевичем [21] шла хорошо. Но главное – я разбрасывался.

Прага – первый город за границей, который я видел после войны 1914–1918. Я в Праге был много раз раньше – когда она была австрийской.

В первый раз я был в Праге в 1873 году, когда мне было 10 лет. В 1902 я был в Праге как минералог. Мне кажется, в этом году я познакомился с Врбой [22]. Не помню, заезжал ли я в Прагу, когда два раза лечился в Теплице

* Текст дневника расположен на той же странице, что и последняя пражская запись. – *Ред.*

** Это дополнение сделано 28.06.1942 г. в Боровом.

и в связи с одним из этого там пребывания помещена моя статья о чешско-немецких отношениях в «Речи» – большой фельетон: сейчас года не помню [23]. Но она была отмечена в «Slovanský Přehled», а в 1921 я имел свидание с Šenry [24], редактором этого журнала, за которым (я) следил. С Славиком [25], мне кажется, я познакомился на Венском конгрессе и из Вены по Дунаю (1903) приехал к ним в Пресбург (Bratislava). Туда приехали вечером. Я помню то впечатление: освещенная большая гостиница и в национальных костюмах сидят и пьют etc. говорящие на незнакомом мне венгерском языке «паны», чем-то напоминающие поляков. Славик, к моему удивлению, всюду в гостинице говорил по-чешски (словацки) – и ему отвечали – и многое мне выяснилось. Мне кажется, мы проехали со Славиком в Прагу. В 1922 году я проехал, м[ожет] б[ыть], с Глебовой [26] в Яхимов на радиевый рудник – лекцию послал в Рад[иевий] Инст[итут].

Затруднения с визой были довольно долго. Одно время хотел лететь, но оказалось, что и для перелета через Германию надо визу германскую. Тогда мы решили проехать через Вену, где переночевать, и затем через Швейцарию приехать в Париж. Так и сделали.

В Вене я зашел к Ягичу [27] по поручению С.Ф. Ольденбурга [28] и познакомился, он очень тяжело переносил крах австрийской валюты. Уходя от него, я столкнулся в дверях с Перфецким [29], который вел себя в Киеве очень нехорошо – выступил чуть не с доносом в печати и при встрече не подавал руки – не знаю отчего – здесь поздоровался. Он потом был проф[ессором] в Братиславе, кое-что печатал – м[ожет] б[ыть], и теперь остался.

Я раньше не знал почти Н.П. Кондакова [30]. Н.П. Толль [31] – его преданный ученик, который был предан ему как сын. Сын его (Н.П. Кондакова) был малоудачный. Н.П. Толль с помощью кн[ягини] Натальи Григорьевны Яшвилль [32], посаженной матери при женитьбе Н.П. Толля на Ниночке, очень умной и интересной женщины (друг сестры Дм[итрия] Ив[ановича] [33] – Н.И. Оржевской [34], о которой мне много рассказывали и которая недавно умерла и действительно очень выдающаяся (женщина) и импонировала даже большевикам из НКВД.

В конце концов Н.П. Толль создал при Чешской Академии после смерти Н.П. Кондакова «Seminarium Kondakovianum» [35] – издания которого имеют несомненно большую ценность. Не знаю, что теперь с этим случилось.

Не помню, видел ли кн[язя] Н.С. Трубецкого [36] в Вене, где он получил кафедру после Ягича и которого я встретил у С.Н. Трубецкого [37], уже с гимназических лет филолога, ученика Вс[еволода] Миллера [38]. Он был идейным отцом Евразийства [39] – Савицкий [40] (прив[ат]-доц[ент] или проф[ессор] немецкого университета). Савицкий, который каким-то путем пытался иметь связи и среди большевиков. Георгия (Вернадского) [41] интересовала их полит[ическая] сторона. Одна из его статей была напечатана в их издательстве [42]. Это течение теперь сошло на нет?

4.VII.1922. В это время меня очень живо занимали философские течения, которые у нас за время революции 1917–1922 не могли печатно проявляться. Сейчас можно видеть, что кроме Бергсона [43] и американцев, никого из крупных не было. Среди немцев и итальянцев крупных не явилось. Но широкая волна влияния философии в физике – в связи с Эйнштейном [44], находившемся в полном расцвете, только что начиналась. Первый раз я встре-

тился здесь с Бр⟨нрзб⟩ – в Париже с католической философией и вновь (после Джайны через Р. Рол⟨л⟩ана) – с индусами [45]. Для меня стал ясным – и захватил меня на несколько лет до конца 1930-⟨х⟩ годов – примат философии для меня держался прочно. Он сменился только тогда, когда я начал с конца 1930-⟨х⟩ – начала 1940-⟨х⟩ годов сводить свои научные представления. Подпольные и богословские русские искания «Пути» [46] и т[ому] п[одобное] – меня затрагивать не могли, так же, как и католики.

Не знаю – и не помню – точно ли это Левин [47], с которым я встретился после 1926 года в Москве – министр Баварской ком⟨м⟩ун[истической] республики [48], занимавшийся историей науки, плохой зоолог, очень начитанный и, мне кажется, искренне учился научной философской мысли. Он ⟨нрзб⟩. Когда я познакомился с ним (не путаю думаю фамилию?) в 1926, он в Москве создал – пользуясь Ком⟨м⟩[унистической] Акад[емией] [49] – библиотеку при М[осковском] Цике или в Библ[иотеке] Румянц[евского] ⟨Музея⟩ (Ленин[ской] ⟨библиотеке⟩) – кабинет истории науки. Все было разрушено и он «исчез» в нач[але] 1930-х годов.

Алекс[андр] Ильич Глазунов [50], сын композитора, профессор в Пршибраме, работал над золотом в море. В конце концов не дал ничего сущного? А теперь все разрушено?

18.VII.1922. Работал в Museum l'hist[oire] nat[urel]* у Лакруа [51].

Mauguin по мере знакомства с ним очень выиграл. Из крестьян. Ком⟨м⟩унист, кажется партийный. Теза** его была по орган[ической] химии. Перешел на минералогию с резким физическим уклоном. Очень следил за англ[ийской], амер[иканской] и немецкой физич[еской] литер[атурой]. Недюжинный математик. Работает все время. Знает для чтения русский язык (как ком⟨м⟩унист?). Интересно, что его патрон по кафедре Wallerant [52] – ярый католик – жаловался мне на преследования католиков. Но проводил (?) Могена. Работы Валлерана – частные случаи – мне представляется темной репутации. Милый человек – но едва ли останется что-нибудь ⟨нрзб⟩. Давно умер. В 1922 году был очень влиятелен.

Минорский – большой знаток, иранист. Очень интересный человек. Был в диплом[атической] миссии в Персии – не вернулся. С ним у меня были очень интер[есные] разговоры. Поддерживал русские связи (Марр) [53]. Работал с Георгием ⟨Вернадским⟩. Встретился ⟨с Минорским⟩ и в Лондоне.

Тогда еще не знал, что лучшая хим[ическая] библ[иотека] – всем доступна – Ecole de pharmacie***, где бы начал постоянно работать.

О Замбонини надо отдельно. Видный фашист.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 314–314 об.

* Музей естественной истории (фр.). – *Ред.*

** От англ. «thesis» – аналог кандидатской диссертации. – *Ред.*

*** Фармацевтический институт (фр.). – *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Моген (Mauguin) Шарль (1878–1958) – французский кристаллограф, профессор минералогии Парижского университета, специалист по рентгено-структурному анализу.

2. Агафонов Валериан Константинович (1863–1955) – почвовед, минералог, близкий друг В.И. Вернадского. В 1919–1920 – профессор Таврического университета. С 1920 – в эмиграции, с 1921 – профессор Сорбонны. Вел курсы геологии на русском отделении при Сорбонне (с 1921) и в Русском народном университете в Париже. Принимал активное участие в эмигрантских общественных организациях (Русский академический союз, Лига борьбы с антисемитизмом в России и др.). Был ведущей фигурой во французском почвоведении, издал фундаментальные труды «Почвы Франции» (1936) и «Почвы Туниса» (1937). Сыграл большую роль в организации приглашения В.И. Вернадского для работы во Франции в 1922 и обеспечении ему субсидии от фонда Розенталя. В 1924 вместе с В.И. Вернадским опубликовал статью «Le produit de la déshydratation du kaolin // С.г. Acad. Sci. Paris, 1924. Vol. 178. P. 1082–1084. Рус. пер.: *Вернадский В.И.* Избранные сочинения: В 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 4, кн. 1. С. 191–192.

3. Музей естественной истории в Париже ведет свое начало от заложенного в XVII в. при Людовике XIII Королевского (Ботанического) сада. С 1739 во главе Сада стал знаменитый натуралист Ж. Бюффон, при котором создается Галерея естественной истории, куда поступают экспонаты, характеризующие все три Царства природы. После Великой французской революции в 1794 Ботанический сад и его коллекции реорганизируются в Музей естественной истории. Музей начинает одновременно выполнять функции учебного заведения, в котором работают такие естествоиспытатели, как Ж. Кювье, Ж.Б. Ламарк, А. Беккерель и др. Музей в настоящее время представляет собой комплекс музеев (геологический, зоологический, анатомический и др.), заповедников и работает как высшее учебное заведение и научно-исследовательский институт. Музей подчинен непосредственно Министерству образования, имеет финансовую автономию.

4. Орсель (Orcel) Жан Франсуа (1896–1978) – французский минералог и геохимик, в 20-х годах – сотрудник Минералогического музея в Париже, с 1937 – профессор и заведующий лабораторией при Музее естественной истории.

5. Семенов Юлий Федорович (1873–1947) – литератор, с 1927 – редактор русской эмигрантской газеты «Возрождение» (в Париже). Зять А.В. Гольштейн (см. примеч. 6).

6. Гольштейн Александр Васильевна (1850–1937) – литератор, общественный деятель, на протяжении полувека – друг семьи Вернадских. В юности принимала участие в «хождении в народ». С 26-летнего возраста жила в эмиграции, была близка с П.Л. Лавровым и М.А. Бакуниним. В 1891–1892 организовала во Франции сбор средств для голодающих в России, с этого времени начинается ее дружба с В.И. Вернадским и И.М. Гревсом. Резко отрицательно относилась не только к Советской власти, но и к деятельности кадетской эмиграции, как недостаточно бескомпромиссной по отношению к большевикам. Пыталась убедить В.И. и Н.Е. Вернадских не возвращаться в Советскую Россию. (Подробнее см.: История полувековой дружбы / Публикация А.С. Тюрина и А.А. Сергеева // Минувшее. Т. 18. Atheneum – Феникс. М.; СПб. 1995. С. 353–425).

7. Минорский Владимир Федорович (1877–1966) – востоковед. Окончил юридический факультет Московского университета и Лазаревский институт восточных языков. В 1904–1917 – на дипломатической работе в Иране и Турции, был 1-м секретарем Российского посольства в Тегеране. С 1919 в эмиграции во Франции, сотрудничал с бывшими русскими дипломатами, с 1923 от политической деятельности эмиграции отошел, преподавал историю ислама, персидскую литературу в институтах и коллежах Франции. С 1933 – в Англии, профессор Лондонского университета (1937), был избран действительным членом Британской и Французской академий, награжден золотой медалью Британского азиатского общества. С 1944 – в отставке. Незадолго до кончины посетил СССР как делегат Международного съезда востоковедов.

8. В 1918–1922 под влиянием революционных событий в России в Иране развернулось антибританское движение, приведшее к крупным восстаниям в северных провинциях (Иранский Азербайджан, Гилян, Хорасан) и аннулированию англо-иранского договора 1919, ставившего Иран практически под протекторат Великобритании. После очередного государственного переворота (21 февраля 1921), за кулисами которого стоял военный министр Реза-хан (провозглашенный шахом в 1925) был заключен договор с Советской Россией (26 февраля 1921), в котором предусматривалось аннулирование неравноправных договоров с царской Россией и

старых долгов, устанавливался взаимоприемлемый режим мореплавания на Каспии и предусматривался ввод советских войск на территорию Ирана по его просьбе при возникновении угрозы агрессии со стороны третьих стран. Договор имел большое значение для поддержания Реза-шахом Пехлеви независимого внешнеполитического курса и безусловно расценивался как большой дипломатический успех СССР.

9. *Harder E.C.* Iron-depositing bacteria and their geologic relations. U.S. Geol. Surv. 1922. 113 p.

10. *Picard E.* La vie et l'oeuvre de P. Duhem. Paris, 1922. 58 p.

11. «Revue de Genève» – литературно-публицистический журнал, основанный в Женеве в 1919.

12. «Literary Digest» – американское периодическое издание, основанное в 1890, в котором представлены сокращенные тексты газетных и журнальных статей по самым различным вопросам. Как раз в начале 20-х годов это издание достигло пика популярности (1 млн экз.). Преемником журнала после 1938 стал «Readers Digest», выходящий и в наши дни.

13. «Zeitschrift für Analytische Chemie» – журнал по аналитической химии, издававшийся в Германии с 1862, с 1990 выходит на английском языке под названием «Fresenius Journal of Analytical Chemistry».

14. Замбонини (Zambonini) Ферручио (1880–1932) – итальянский минералог, химик, доцент Туринского университета (1913), профессор университета в Неаполе (1922). Основные работы в области петрографии и минералогии вулканических пород. Был хорошо знаком с В.И. Вернадским, до конца дней поддерживал с ним переписку. Один из открытых им минералов Ф. Замбонини назвал в честь Вернадского «вернадскитом» (1910).

15. Вернадская Нина Владимировна – дочь В.И. Вернадского. См. примеч 18 к записи от 24.III.1921.

16. Морозевич (Morozewicz) Юзеф (1865–1941) – минералог, петрограф, в 1904–1919 – профессор Краковского университета, зав. кафедрой минералогии и петрографии, с 1919 – директор Государственного геологического института в Варшаве.

17. *Farrington O.C.* Meteorites; their structure, composition, and terrestrial relations. Chicago, 1915. 233 p.

18. *Lacroix A.* Notice historique sur Deodat Dolomieu, membre de la section mineralogique de la Section mineralogique de la première classe de l'Institut national, lue dans la séance publique annuelle du 2 décembre 1918. Paris: Gauthier-Villars, 1918. 88 p. Позже работа опубликована вновь: Paris: Impr. nationale, 1922. 63 p.

19. Лугинин Владимир Федорович (1834–1911) – физико-химик, выпускник Михайловской артиллерийской академии (1858), участник Крымской войны (1853–1856). Профессор Московского университета (1899), организатор первой в России термохимической лаборатории.

20. Щукарев Александр Николаевич (1864–1936) – физико-химик. Выпускник Московского университета (1889), до 1909 работал в том же университете. С 1911 – профессор Харьковского технологического института. Работы в области химической термодинамики и кинетики.

21. Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – химик, минералог. Окончил Московский университет (1902), ученик В.И. Вернадского, работал под его руководством с 1911 в Минералогическом музее РАН, участвовал в радиевых экспедициях 1911–1914. Затем работал в Геологическом институте АН СССР, Институте минералогии и геохимии редких элементов (ИМГРЭ). С 1946 – член-корреспондент АН СССР. Специалист по радиохимии, минералогии урана.

22. Врба (Vrba) Карл (1845–1922) – минералог, профессор Университета в Праге, в 1893–1922 – директор Минералогического музея. Труды по минералогии Рудных Гор.

23. *Вернадский В.И.* Из заграничных впечатлений (газета «Речь». 1906: 21 сент.) См. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 100–110.

24. Черны (Černý) Ладислав – сведений найти не удалось.

25. Славик (Slavík) Франтишек (1876–1957) – чешский минералог, приват-доцент (1906), профессор (1916–1947) Карлова университета в Праге. Труды по минералогии и петрографии Центральной Европы.

26. См. примеч. 47 к записи от 4.VII. 1922.

27. Ягич (Yagić) Ватрослав (Игнатий Викентьевич) (1838–1923) – филолог-славист, академик Петербургской АН (1880). Окончил Венский университет (1860). В 1872–1874 и 1881–1886

преподавал в российских университетах в Одессе и Петербурге, с 1886 – профессор Венского университета. Специалист в области истории и языковедения славян, издатель международно-го журнала славистов, редактор «Энциклопедии славянской филологии».

28. См. примеч. 15 к записи от 3.VIII.1924.

29. Перфецкий Евгений Юлианович (1888–1947) – историк, славист, с Вернадским познакомился в 1918 в Киеве и произвел на него весьма благоприятное впечатление: «С Перфецким отдыхал и гулял в Ботаническом саду. Замечательно хорошее делает впечатление: служитель науки. (...) Перфецкий много рассказывал об Угорской Руси. Я чувствую, что меня эта моя юношеская идея ее защиты все более привлекает. Перфецкий влюблен в княжескую Русь, и масса интересных у него идей». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921 гг. Киев: Наук. думка, 1994. С. 97). Однако это впечатление оказалось обманчивым: Е.Ю. Перфецкий опубликовал в газете «Україна» при власти Директории заметку, в которой напоминание о политическом прошлом В.И. Вернадского (кадет, член Временного правительства) было направлено на устранение В.И. Вернадского с поста председателя Временного комитета Национальной библиотеки Украины. С 1920 – эмигрант, профессор Братиславского университета.

30. См. примеч. 1 к записи от 3.VII. 1922.

31. Толль Николай Петрович – зять В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 10 к записи от 3. VIII. 1924.

32. Яшвил Наталья Григорьевна (1851–1939), княгиня. Во время 1-й мировой войны работала в миссии Красного Креста в Австро-Венгрии. В эмиграции вначале была в Греции, затем переехала в Чехословакию, куда была приглашена президентом страны Т. Масариком в качестве гостя республики. Принимала активное участие в работе Кондаковского семинара (примеч. 35), оказывала его членам материальную поддержку.

33. Шаховский Дмитрий Иванович. См. примеч. 7 к записи от 9.III.1921.

34. Оржевская Наталья Ивановна (1859–1939) – сестра Д.И. Шаховского – близкого друга В.И. Вернадского (о нем см. примеч. 7 к записи от 9.III.1921). Фрейлина императорского двора, жена виленского губернатора. После Октябрьской революции жила с племянницей на Украине (в Житомире). В начале 30-х годов была арестована органами НКВД и сослана в Казахстан, где и умерла.

35. Кондаковский семинар в Праге (*Seminarium Kondakovianum*) был создан в 1925, а в начале 30-х гг. преобразован в институт. Главную роль в его организации играл Н.П. Толль (зять В.И. Вернадского), который официально возглавлял институт в 1932–1938 до своего отъезда в США. Труды семинара (история, искусствоведение) в форме ежегодников выходили до 1940. Сын Владимира Ивановича Вернадского Георгий активно работал в семинаре, его статьи по русской истории регулярно печатались в Трудах Кондаковского института. Подробнее см.: Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: Наука, 1992. С. 32–44.

36. Трубецкой Николай Сергеевич, князь (1890–1938) – языковед. Выпускник Московского университета (1913). Приват-доцент Московского университета (1915–1916), профессор Ростовского университета (1918). Затем в эмиграции, с 1930 – член Венской академии наук. Работы в области истории славянских языков, родоначальник новой лингвистической дисциплины – морфонологии, изучающей конкретные проявления взаимодействия фонетики и грамматики в структуре слов. Один из идеологов «евразийской школы» историков (см. примеч. 39).

37. Трубецкой Сергей Николаевич (1862–1905) – философ, отец Н.С. Трубецкого (см. примеч. 36). Профессор (1900) и первый избранный ректор Московского университета (1905), деятель земского либерального движения, один из редакторов журнала «Вопросы философии и психологии». Последователь философии В.С. Соловьева, автор ряда историко- философских трудов. В 1908 В.И. Вернадский опубликовал статью «Черты мировоззрения С.Н. Трубецкого» («Русская мысль», № 4. С. 76–82). См. также *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997.

38. Миллер Всеволод Федорович (1848–1913) – филолог, лингвист, этнограф, археолог. Профессор Московского университета (1884), академик (1911). Был хранителем Дашковского этнографического музея в Москве и директором Лазаревского института восточных языков. Исследования в области истории русского фольклора, индо-иранских языков. Доказывал восточное происхождение русского былинного эпоса.

39. Евразийство – историко-философская школа, основанная в начале 20-х годов. Ее главными идеологами были Н.С. Трубецкий (см. примеч. 36), П.Н. Савицкий (см. примеч. 40), Г.В. Вернадский (см. примеч. 41). По их мысли высшие формы духовной и социальной орга-

низации общества могут быть выработаны лишь народами Евразии как воплотившими лучшие проявления цивилизации. Евразийцы считали, что вся история послепетровской России свидетельствует об отступлении от истинного ее пути.

40. Савицкий Петр Николаевич (1895–1968) – историк. Окончил Петербургский политехнический институт, затем на дипломатической работе в Норвегии. Примкнул к «белому движению», работал в администрации генерала Врангеля, с 1920 – в эмиграции в Софии, затем в Праге. С 1922 – доцент Русского юридического факультета и преподаватель Русского университета в Праге. Во время немецкой оккупации был библиотекарем Археологического института им. Н.П. Кондакова. После освобождения Праги Советской Армией (1945) арестован и вывезен в СССР, осужден, до 1956 – узник ГУЛАГ⁷а. Затем вернулся в Чехословакию, но в 1961 вновь арестован по обвинению в антигосударственной деятельности (издал на Западе книгу стихов под псевдонимом П. Востоков). Освобожден в 1962 по личному распоряжению президента ЧССР А. Новотного после обращения к последнему Бертрана Рассела. В начале и середине 20-х годов П.Н. Савицкий нелегально посещал СССР, по-видимому не отдавая отчета в том, что эти визиты осуществлялись под контролем НКВД, который имел агентуру среди «евразийцев». Подробнее см. *Савицкий П.Н.* Геополитические заметки по русской истории / Вступительная статья В.И. Дурновцева // *Вопр. истории.* 1993. № 11–12. С. 120–140.

41. Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, сын В.И. Вернадского. Выпускник Историко-филологического факультета Московского университета (1910). По окончании оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию, но в связи с уходом отца из Московского университета в 1911 переезжает в Петербург (приват-доцент Петербургского университета). С весны 1917 – профессор Пермского университета по кафедре русской истории, в 1919–1920 – в Таврическом университете, летом 1920 одновременно занимал должность начальника отдела печати в правительстве генерала Врангеля. После поражения «белого движения» – в эмиграции: в 1920–1922 – в Константинополе и Афинах, затем в Праге (профессор Русского юридического факультета). В апреле 1924 приезжал в Париж, читал лекции, в частности в Русском народном университете («Пушкин и декабристы»). С 1927 – в США, преподавал в ряде университетов (профессор Йельского университета в 1946–1956). Автор пятитомной «Истории России» (1943–1969) и многочисленных трудов в той же области истории. Труды Г.В. Вернадского как представителя евразийской исторической школы в СССР не переводились с английского и не издавались до 1996. В его концепциях исторического процесса в определенной мере отразились идеи его отца – *В.И. Вернадского* о человечестве как геологической планетной силе, концепция эволюции от биосферы к ноосфере. Последняя работа В.И. Вернадского «The biosphere and the noosphere» в журнале «American Scientist» (1945. Vol. 33, № 1. P. 1–12) была переведена на английский язык и подготовлена к печати Георгием Вернадским. Подробнее о Г.В. Вернадском см: *Сонищева Н.Е.* Георгий Владимирович Вернадский // *Архивно-информационный бюллетень, № 10* (приложение к журналу «Исторический архив»). 1995. С. 107–116.

42. Г.В. Вернадский опубликовал в альманахе «Евразийский временник» две статьи: «Два подвига св. Александра Невского». 1925. Т. 4. С. 318–337 и «Монгольское иго в русской истории». 1927. Т. 5. С. 153–164.

43. Бергсон (Bergson) Анри (1859–1941) – французский философ, профессор Коллеж де Франс (1900), член Французской академии (1914), лауреат Нобелевской премии по литературе (1927). Разрабатывал учение об интеллекте и интуиции, творчество рассматривал как космический объективный процесс. Оказал большое влияние на философию истории (А. Тойнби), литературу (М. Пруст). Ученик Бергсона Э. Леруа впервые ввел понятие «ноосфера». В.И. Вернадский многократно обращался к философии А. Бергсона при исследовании проблемы пространства – времени и принимал многие его идеи. В частности, он писал: «Его динамическое представление о жизненном порыве (*élan vital*) и творческой эволюции удивительным образом отвечает одной из тех новых картин Вселенной, которая открывается перед нами в связи с развитием квантов, теории относительности и открытий астрономии». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 332).

44. Эйнштейн (Einstein) Альберт (1879–1955) – крупнейший физик XX века, автор теории относительности. В.И. Вернадский глубоко изучал работы А. Эйнштейна и взял его идеи на вооружение при построении собственной модели мира (см., например: *Вернадский В.И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. С. 161–169). В.И. Вернад-

ский заметил, что «А. Эйнштейн (...) положил начало коренному перевороту нашего понимания окружающей нас реальности» (Там же. С. 162).

45. Джайнизм – одна из ветвей религии в Индии, разновидность буддизма, возникшая в VI в. до н.э. и существующая до настоящего времени. Одной из идей джайнизма является возможность достижения избранными совершенного знания собственными силами. Для джайнизма характерен бескомпромиссный жесткий аскетизм, в частности, отрицание права на собственность. По-видимому, В.И. Вернадский находился под впечатлением книги Р. Роллана о Махатме Ганди, опубликованной в 1924 и вводящей читателя в круг представлений о духовных ценностях индийского общества.

46. Имеются в виду искания «особого русского пути» духовного и социального развития России. Попытки найти такой путь составляли предмет «евразийской» историко- философской школы (см. примеч. 39).

47. Левин Макс Людвигович (1885–1936) – биолог, политический деятель. Образование получил в Германии и Швейцарии. Один из основателей Баварской коммунистической партии, военный комиссар недолговечной Баварской Советской республики (см. примеч. 48), после ее разгрома эмигрировал в Советскую Россию, работал в аппарате Исполкома Коминтерна. В 1921–1922 был секретарем Центрального Комитета помощи голодающим. В ноябре 1922 встречался с В.И. Лениным (см. *Левин В.И.* Биографическая хроника. М.: Политиздат, 1982. Т. 12. С. 474, 478). В связи с этим маловероятно, что именно с М.Л. Левиным Вернадский встречался в Праге в июне 1922 (см. примеч. 17 к записи от 4.VII.1922). В 1927–1928 в СССР, работал в Комакадемии, Институте красной профессуры, в Московском университете, где с 1932 заведовал кафедрой эволюционного учения и кабинетом истории естествознания, в 1926–1934 – редактор отдела зоологии Большой Советской Энциклопедии. Был ортодоксальным марксистом, председателем Общества биологов-материалистов, причем защищал классическую генетику с позиций диалектического материализма. В 1936 арестован, погиб в ГУЛАГ'е.

48. Баварская Советская республика существовала с 13 апреля до 1 мая 1919 в Мюнхене. После взятия власти коммунистическое правительство ввело рабочий контроль на производстве, национализировало банки, начало формирование Красной Армии. Отсутствие ясной программы, полная изоляция от фермеров и начавшиеся внутренние раздоры привели к крушению этого недолговечного режима уже через две недели: вооруженные формирования центрального германского правительства Эберта силой подавили мятежную республику (уличные бои продолжались до 5 мая). Руководитель Исполнительного Совета Республики Э. Левине был осужден и расстрелян по приговору военно-полевого суда.

49. Коммунистическая академия была открыта 1 октября 1918 в соответствии с декретом ВЦИК РСФСР. Перед ней стояли задачи научных исследований по истории и теории социализма и подготовке идеологических кадров ВКП(б). Первоначально (до 1919) называлась Социалистической академией общественных наук, до 1924 – Социалистической академией, а с 1924 – Коммунистической. В ее состав входили несколько научных институтов гуманитарного профиля, аграрный институт и ряд обществ, например Общество воинствующих материалистов-диалектиков, биологов-марксистов и др. Эти общества сыграли негативную роль, способствуя разгрому «чуждых марксизму-ленинизму» научных направлений. В.И. Вернадский в полной мере испытал на себе яростные нападки «красных специалистов» по философии в 1931–1933 (См. *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина // Изв. АН СССР. Сер. 7. 1933. № 3. С. 395–407. См. также *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. М.: Наука, 1997). В работе Комакадемии большую роль играли Д.Б. Рязанов, Н.И. Бухарин; в обстановке идейного и физического подавления оппозиции в начале 30-х годов на Академию обрушились репрессии, в начале 1936 она была закрыта, а институты – реорганизованы и переданы Академии наук СССР.

50. См. примеч. 22 к записи от 4.VII.1922. Имеется в виду статья А.И. Глазунова: *O dobývání zlata z mořské vody* // *Chemické Listy*. 1929. Vol. 23.

51. См. примеч. 15 к записи от 30. V. 1924.

52. Валлеран (Wallerant) Фредерик (1858–1936) – минералог, профессор Парижского университета (1903–1933). Автор учебных курсов по минералогии и кристаллографии и трудов по геометрической кристаллографии, полиморфизму.

53. См. примеч. 2 к записи от 2.XI.1921.

Сегодня съезжаем и переезжаем на другую квартиру. Вчера утро пропало. Рано утром обрабатывал «Живое вещество в химии моря» [1]. К 9 ч[асам] был в библиотеке Ecole de pharmacie. Неожиданно утром заперто. А с сегодняшнего дня два раза в неделю и по два часа. Оттуда в Bibl[iotèque] Nation[al]* – темно (дождь) и достал далеко не все, даже меньшую часть. В 11 ч[асов] ушел и в 11^{1/2} был у Жантиля [2]. Агафонов [3] болен, зашел за ним. В 12 ч[асов] должен был ⟨быть⟩ Мургочи. Опоздал (12 h 45'). Жантиль угощал обедом – меня, Агафон[ова], Мургочи [4], своего ассистента д[окто]р[а] Буркар⟨а⟩ [5]. Любопытный тип ⟨Мургочи⟩ был сторонником славянского объединения еще задолго до войны. Теперь работал на Балканах (Албания). Узнал неожиданно, что Седергольм [6] там представителем Лиги Наций – политик, а не ученый, но нашел Pt ⟨платину⟩. С Мургочи (сильно поддался – но такой же милый) очень дружелюбно. Я все-таки чувствую некоторое неприятное чувство: отнятие Буковины и Бессарабии [7]. И у румын некоторый страх возрождающейся России и даже большевистского патриотизма. Мургочи устает – работать приходится много: жизнь вздорожала в 10 раз, жалованье в 4–5 (рабочих ⟨в⟩ 50–60 раз). Приходится набирать работу. Жантиль едет опять в Румынию. Французы несомненно стараются завязать связи на Ближнем Востоке (в связи со страхом Германии). Говорили о мелочах. Вейншенк [8] умер, и о нем не было в немецкой печати даже отзывов (это говорил Славик) [9]. И Мургочи говорит, что он узнал о его смерти чуть не через год. Католик, ультрамонтан [10], резкий и тяжелый человек – но талантливый. Я помню его еще в Париже, где он и Шарипер [11] работали у Фуке [12] (1889). В Мюнхене он был в резкой ссоре с Гротом [13]. К войне он относился резко отрицательно, был франкофил. Это связано с отношением к нему немцев? Жантиль с негодованием говорил о Цвийиче [14]. Был здесь при Унив[ерситете] и оказался германофилом. Ж[антиль] говорит, что у него были здесь неблагоприятные сведения о Цв[ийиче] еще из М[инистерства] И[ностранных] Д[ел]. Но я так не мог добиться, что Цв[ийич] сделал. Французы об нем говорят с негодованием. Дюпарк [15] действительно поехал в Сов[етскую] Россию – много денег и из-за денег готов сделать все. Об этом и раньше говорили, а его «любовница» (по словам Ж[антиля]), с которой он долго жил и имеет сына, Е.Н. Тихонович [16] – расстреляна большевиками. Ж[антиль] говорит, что он не примет Д[юпарка], если он сюда придет.

Очень тяжелы отношения немцев – французов. Вообще вопрос о международной научной организации благодаря этому чрезвычайно усложняется. Я думаю, французские ученые не могут идти против своего общественного мнения. Их положение в стране, не отвечающее их реальному значению в жизни, их удовлетворяет. Едва ли здесь может быть какой-нибудь центр научной мировой организации. Надо большое давление нейтральных ученых и англосаксов, чтобы заставить сойти с тяжелой точки зрения, на которой они стоят. Я все не могу ориентироваться в общем положении науки в будущей жизни... С французами о немцах говорить трудно. Позже занимался в Ecole de pharm[acie]. Обрабатываю медь [17] – идет медленно – но слагается общая схема работы и книги.

* Национальная библиотека (фр.). – *Ред.*

Вечером Тата [18] играла на скрипке – Чайковский, Франсоеур, Шуман, Гендель [19]. Хочется хорошей музыки. Читал Ромен Рол(л)ана о Бетховене [20] (кончил), кончил очень интересную книжку Ги [21] (предсмертную) о новых воззрениях на жизнь – интереснейшая форма «витализма». Начал читать Lemeray [22] об эфире. Удивительно банально неинтересное предисловие Lecornu [23]! Газеты, «Liter[ary] Digest» [24], «Contemp[orary] Review» [25]. Работал вечером над «Жив[ым] вещ[еством] в химии моря».

Сегодня утром – письма Георгию Вернадскому [26]. Георгию Старицкому [27], Moore [28], Америк[анскому] Геол[огическому] Ком[итету] [29].

АРАН, ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Лл. 315–315 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Живое вещество в химии моря. Пг.: НХТИ, 1923. 36 с.

2. Жангиль (Gentil) Луи Эмиль (1868–1925) – французский геолог, доцент факультета естественных и математических наук Парижского университета. Был помощником председателя (П. Аппеля) Франко-Русского комитета в Париже, созданного в 1921 с целью оказания помощи русским ученым-эмигрантам. Специалист в области геологии и тектоники, работал в основном в Северной Африке.

3. См. примеч. 2 к записи от 18.VII. 1922.

4. Мургочи* (Murgoci) М. (1872–1925). Геолог, почвовед, чл-корр. Румынской АН, профессор Бухарестского политехн. ин-та, председ. Междунар. комиссии по почвенной картографии (1923). Последователь докучаевской школы почвоведения.

5. Буркар (Bourcart) Жак (1891–1965) – французский географ, геолог. Женится на дочери Л. Жангиля (см. примеч. 2) Сюзанне. Выпускник Сорбонны, затем там же – ассистент, профессор физической географии и океанографии, директор Океанографической станции в Виллафранш, на которой работали русские ученые-эмигранты. Участник 1-й мировой войны и Движения сопротивления во время 2-й мировой войны, переписывался с В.И. Вернадским до 1938. Член Парижской академии наук (1960). Кавалер ордена Почетного легиона. Автор ряда монографий по геологии моря.

6. Седергольм (Sederholm) Якоб (1863–1934) – финский геолог, минералог. С 1893 возглавлял Финский геологический комитет.

7. Буковина – историческая область в Северо-Восточных Карпатах, населенная славянскими племенами. В X–XIII вв. входила в состав южнославянских государственных объединений (Киевская Русь, Галицко-Волынское княжество), затем в XIV–XV вв. – часть Речи Посполитой, с XVI в. завоевана Османской империей, после поражения турок в войне с Россией (1774) стала провинцией Австро-Венгрии (с 1861 имела местную автономию). Незначительная часть Северной Буковины (Хотинский уезд) с 1812 – в составе Российской империи. После окончания 1-й мировой войны в ноябре 1918 Буковина была занята румынскими войсками и вместе с Бессарабией стала частью Румынии. Послевоенные границы Румынии были признаны странами Антанты по Парижскому протоколу 28 октября 1920. В 1940 под нажимом СССР Румыния была вынуждена пойти на дипломатическое решение территориального спора и Северная Буковина была присоединена к СССР, южная ее часть с резко преобладающим румынским населением осталась в составе Румынии.

Бессарабия, расположенная в междуречье Днестра и Прута, в X–XII вв. входила в состав Киевской Руси и была населена фракийскими и восточнославянскими племенами, с начала XVI в. – часть Османской империи. В 1812 по Бухарестскому мирному договору была присоединена к Российской империи. Ее дальнейшая историческая судьба повторила судьбу Буковины. В.И. Вернадский ревниво следил за историей славянских национальных окраин России и с одобрением отмечал все шаги советской дипломатии по восстановлению СССР в границах Российской империи. См. дневниковые записи 1939 и 1944 гг. (*Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 274–275).

8. Вейншenk (Weinschenk) Эрнест (1865–1921) – немецкий петрограф, профессор Мюнхенского университета. Автор учебного курса кристаллооптики. О нем молодой Вернадский,

* См. «Почвоведение». 1924. № 1–2; 1925. № 1–2.

проходивший стажировку у проф. П. Грота, писал в 1889 в письме к жене: «Здесь еще один мюнхенский немец д-р Вейншенк, которого я не люблю за его хвастовство и немецкое самомнение» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской: 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 15).

9. См. примеч. 25 к записи от 18.VII.1922.

10. Ультрамонтаны – сторонники неограниченной верховной власти Папы Римского, включая его право вмешательства в любые вопросы светской жизни.

11. Шарицер (Scharizer) Рудольф (1859–1935) – австрийский минералог, окончил Венский университет (1883), с 1909 – профессор университета в г. Грац (Австрия), с 1930 на пенсии. В.И. Вернадский познакомился с Шарицером в 1889 в Париже во время стажировки у профессора Ф. Фуке. В письме к жене Владимир Иванович писал: «Был у Фуке и начал работать в лаборатории – работаю вместе с Шарицером, о котором говорил тебе (он приват-доцент Венского университета), который со страхом ехал в Париж и которого я устроил. (...) Это очень милый человек, простой, но особенно культурный, и я думаю, что несколько узкий в работе, но честный, приветливый и добрый, по-французски он почти не говорит, так что я уже не раз (...) являлся переводчиком» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской: 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 15).

12. Фуке (Fouque) Фердинанд (1828–1904) – французский минералог. Профессор естествознания и неорганической химии Коллеж де Франс (1877). Труды в области петрологии и экспериментальной минералогии. В.И. Вернадский в 1889–1890 проходил стажировку у Ф. Фуке в Коллеж де Франс и сохранил об этом весьма благожелательное впечатление. В письме к жене от 20 марта 1889 он писал: «Фуке мне очень понравился – чрезвычайно милый старик, работать здесь, хотя помещение мало, очень думаю, хорошо» (Цит. по: *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской: 1889–1892. М.: Наука, 1991. С. 15).

13. См. примеч. 1 к записи от 4.VII.1922.

14. Цвийич (Цвијих) Йован (1865–1928) – географ, геоморфолог. Профессор Белградского университета (1893), академик и президент Сербской академии наук (с 1921). В 1894 основал Географический институт в Белграде.

15. Дюпарк (Duparc) Луи (1866–1932) – швейцарский минералог, химик. С 1892 – профессор минералогии, петрографии и аналитической химии Женевского университета, с 1900 – одновременно директор Химико-аналитической лаборатории. Специалист в области минералогии и анализа минерального сырья, в частности, пробирного анализа благородных металлов. Неоднократно бывал в России как специалист по платине и золоту. Работы Л. Дюпарка неоднократно цитировались В.И. Вернадским в его трудах по минералогии.

16. Правильно – Тихонович Маргарита Николаевна – химик, сестра известного русского геолога Н.Н. Тихоновича (о нем см. примеч. 10 к записи от 19.XI.1921). Работала с Л. Дюпарком по анализу платины, есть совместная публикация: *Duparc L., Marguerite N. Tikonovitch. Le platine et les gites platiniferes de l'Oural et du monde. Geneve, 1920.*

17. Речь идет о главе, посвященной меди в книге «История минералов земной коры». Глава вошла в первый том, опубликованный в Ленинграде в 1925 (с. 335–350).

18. Имеется в виду Фоканова (ур. Семенова) Наталья Юльевна (1901–1981) – музыкант, внучка Александры Васильевны Гольштейн. В 1932 последняя писала дочери Вернадского Нине: «Очень радуюсь замужеству Таты. Тата ведь последнее звено, держащее меня в жизни. Тата не может жить без опоры, это характер особый, музыкальный, она из тех женщин, которые до глубокой старости сохраняют какую-то детскость. Тот ужас, который называется жизнью, им не по силам выносить без опоры. Всегда со страхом думала, что с ней будет, когда я умру. А теперь говорю: “Ныне опускаеши, Господи, раба твоего с миром”» (Цит. по: История полувековой дружбы // Минувшее. Т. 18. М.; СПб.: Atheneum – Феникс, 1995. С. 419).

19. Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – русский композитор; Франкеры (Francœur) – французские музыканты XVII–XVIII вв. Наиболее известны из них Луи (1692–1745) и его брат Франсуа (1698–1787); Шуман (Schumann) Роберт (1810–1856) – немецкий композитор; Гендель (Handel) Георг Фридрих (1685–1759) – немецкий композитор и органист.

20. *Rolland R. Vie de Beethoven. Paris: Hachette. 11 ed., 1921. 154 p.*

21. По-видимому, В.И. Вернадский ошибочно посчитал книгу Ги предсмертной. Очевидно, он имел в виду труд швейцарского физика и философа Ги (Guye) Шарля (1866–1942): *L'Evolution physico-chimique. Les frontieres de la physique et la biologie. Paris, 1922. 113 p.* Имен-

но в этом году скончался брат Ги Филипп (1862–1922) – тоже физик, профессор Женевского университета, работы которого были посвящены частным проблемам физической химии.

22. *Lemeray E.M. L'éther actuel et ses precurseurs (simple reçit)*, 1922. 151 p.

23. Лекорню (Lecornu) Леон (1854–1940) – французский физик, инженер. Профессор Политехнического и Горного институтов, Ecole superior d'Electricite в Париже. Член Французской академии наук (1910). Труды в области математики, астрономии, физики.

24. См. примеч. 12 к записи от 18.VII.1922.

25. «Contemporary Review» – ежемесячный публицистический журнал, основанный в Великобритании в 1866.

26. См. примеч. 41 к записи от 18.VII.1922.

27. Старицкий Георгий Егорович (1867–1945) – юрист, государственный деятель. Брат жены В.И. Вернадского. Выпускник Училища правоведения в Петербурге. С 1890 жил в Полтаве, занимал различные должности в органах юстиции. В августе 1914 призван в армию. В августе–ноябре 1919 при режиме генерала Деникина был губернатором Полтавы. Последняя встреча его с В.И. Вернадским состоялась в Полтаве 23 сентября (6 октября) 1919. См.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Киев: Наук. думка, 1994. С. 168–169. Затем в эмиграции в Болгарии (г. Русчук), служил в банке, занимался фотографией.

28. Мур (Moore) Ричард Бишоп (1871–1931) – американский химик, минералог. С 1919 – сотрудник Американского бюро горного дела (U.S. Bureau of Mines), занимал должность главного химика, заведующего отделом технологии горного дела, с 1923 – генеральный менеджер Door Company of Engineering в Нью-Йорке, с 1926 – заведующий кафедрой химии в университете Лафайетт, штат Индиана. Автор многих монографий и учебников по анализу и технологии минерального сырья. Вел активную переписку с В.И. Вернадским.

29. Вероятно, имеется в виду Геологическая служба США. Она была основана в 1879 известным американским геологом. К. Кингом с целью осуществления максимально полной топографической, геологической и гидрогеологической съемки территории США. В структуру Геологической службы входят отделы топографии, геологии, водных ресурсов, охраны недр. Отдел геологии, в частности, проводит систематическое геологическое картирование в сочетании с научно-исследовательскими работами по рудным месторождениям, гидрогеологии и т.д. Геологическая служба оказывает научно-техническую помощь другим странам, содействует обучению иностранных специалистов в США. Она является государственной организацией и подчинена Департаменту недр (Department of Interior).

15.X, вечер. [1]1922

⟨Париж⟩ 7 Rue Toullier

Сегодня грустный фон настроения.

И в связи с этим все принимается очень несчастно: и болезнь Агафонова [1], и мысли о будущем России и Европы, и свои достижения. Виден конец жизни и ярко становится несоизмеримость желанного и достигаемого.

Физически сегодня среднее ⟨состояние⟩. Только временами совсем бодрое. Работал над кремнием [2] – довольно много, сделал мало.

Читал газеты («Руль» [3], «Matin» [4], «Débats» [5]). Grousset «Hist[oire] Asie» [6].

В Jardin des Plantes* на лекции Mauguin [7]. Средняя по содержанию, ниже средней по форме. Типическая лекция для среднего обывателя.

После обеда в Лувре – новая французская скульптура XVII–XIX [веков]. В общем – ничего такого, чтобы захватывало. Бюсты Гудона [8] и др[угих]. Особенно хороши некоторые терракоты – лучше мрамора, как-то больше подходят к человеческой фигуре нашего времени. Любопытен бюст Рюда Монжа

* Ботанический сад (фр.). – *Ред.*

[9] – действительно, как говорил Ламарк [10], – царедворец. Судя по Араго [11], у него культ Нап[олеона] был искренний.

Как большевики – падение идеала социалистического, так падение и политика Л[лойд] Джорджа [12]. Удивительно бессодержательная и *terre à terre**. В истории Турции [13] – слабость Европы: дерзающий может многого достигнуть силою. Мне кажется моральный эффект этой победы – огромный.

Для России, м[ожет] б[ыть], это к лучшему. Ясно, что творили все не по разуму и вопреки ему [14]. Военная империя (без царя?) Россия опять выйдет на сцену. Странно это желание большого государства – чувство своего превосходства во многих русских (и молодежи) в эту эпоху полного, казалось, унижения. Здоровое?

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 315 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.

2. По-видимому, имеется в виду очерк о геохимии кремния, который вошел в книгу «*La Géochimie*», опубликованную в Париже в 1924 (1-е русское издание вышло в свет в 1927 под названием «Очерки геохимии»). В дальнейшем «Очерки геохимии» были опубликованы на немецком языке в Германии (1930), а в СССР она выдержала еще три издания. «Очерки геохимии» были переведены на японский язык и вышли в свет в Токио (1933).

3. «Руль» – ежедневная газета русской эмиграции в Берлине, основанная в 1920 И.В. Гесенем, А.И. Каминкой и В.Д. Набоковым. Выходила в свет в 1920–1931.

4. «*Matin*» – ежедневная газета, выходила в Париже с 1882. В 1884 перешла под контроль американских предпринимателей, достигла максимального тиража в 1896. Как правило, отражала взгляды консервативной части общества, во время немецкой оккупации в 1940–1944 в сущности была органом сотрудничавших с оккупантами слоев (коллорабационистов).

5. «*Journal des Débats*» – одна из старейших французских ежедневных газет, основана в 1789 депутатами Национального собрания от 3-го сословия с целью публикации официальных документов. В 70–80-х годах XIX в. имела монархическую направленность (при Третьей республике). Во время 2-й мировой войны выходила на неоккупированной территории в г. Клермон-Ферран. Прекратила существование в августе 1944. В.И. Вернадский во время проживания во Франции был постоянным подписчиком газеты и даже поместил в ней статью в защиту книги С.Ф. Ольденбурга «Европа в сумерках на пожарище войны» (1924), негативно встреченную консервативными кругами в Европе.

6. *Grousset Rene. Histoire de l'Asie. Vol. 1. Paris: Cres, 1921. 308 p.*

7. См. примеч. 1 к записи от 18.VII.1922.

8. Гудон (Houdon) Жан Антуан (1741–1828) – французский скульптор, автор бюстов многих деятелей Великой Французской революции.

9. Монж (Monge) Гаспар (1746–1818) – французский математик, государственный деятель. Создатель начертательной геометрии, один из основателей и профессор Политехнического института (1794), член Парижской Академии наук (1780). В 1792–1793 – морской министр в республиканском правительстве. Затем сблизился с Наполеоном, стал сенатором и графом. После падения империи попал в опалу, был изгнан из Академии наук. Упомянутый бюст был выполнен французским скульптором Франсуа Рюдом (Rude) в 1846–1848 для памятника Г. Монжу в г. Бон.

10. Вероятно, имеется в виду генерал Максимилиан Ламарк (Lamarque) (1770–1832), командовавший войсками в Испании во время наполеоновских войн. В 1835 в Париже посмертно были опубликованы его мемуары.

11. *Arago D.F. Oeuvres complètes. V. 1–3. Notices biographique. Paris, 1854–1855. Рус. пер.: Араго Ф. Биографии знаменитых астрономов, физиков и геометров. Т. 1–3. СПб., 1859–1861.*

* заурядная (фр.). – *Ред.*

12. Речь идет о провале политики кабинета британского премьер-министра Д. Ллойд Джорджа (1863–1945), который не сумел реализовать планы экспансии против Турции с целью установления британской гегемонии в Восточном Средиземноморье (см. примеч. 13). Д. Ллойд Джордж подал в отставку 19 октября 1922.

13. Турция (Османская империя) потерпела поражение в Первой мировой войне и после прекращения военных действий (Мудросское перемирие, 30 октября 1918) ее центральная часть (Малая Азия) была частично оккупирована английскими, греческими, итальянскими и французскими войсками, а окраинные регионы (Восточная Фракия в Европе, Месопотамия, восточное побережье Средиземного и Красного морей) стали частью других государственных образований. После занятия греческими войсками Измира (май 1919) на территории Анатолии (малоазиатская часть Турции) развернулась гражданская война и возникло двоевластие (правительство султана в Стамбуле и «Представительный комитет» национальных организаций во главе с генералом М. Кемалем в Анкаре). В январе 1920 вновь избранный парламент, где кемалисты составили большинство, опубликовал декларацию независимости («Национальный обет»), после чего 16 марта 1920 войска Антанты (в основном британские) оккупировали Стамбул и непосредственно поддержали султана в гражданской войне против кемалистов. 23 апреля парламент в Анкаре объявил себя единственной легитимной властью (Великое национальное собрание во главе с М. Кемалем) и немедленно обратился за помощью к Советской России. Через год был подписан Договор о дружбе (16 марта 1921), который сыграл большую роль в укреплении позиций М. Кемала. Согласно договору отменялись все договоры Турции с царской Россией, аннулировались долги, советская сторона оговорила непризнание международных договоров, которые не признавались Национальным Правительством Турции. Последняя формулировка подразумевала только что заключенный Антантой с султанским правительством Севрский мирный договор (10 августа 1920), фактически лишивший Турцию национальной независимости. На территории Турции (в Западной Анатолии) с осени 1921 до осени 1922 развернулись кровопролитные сражения кемалистов с греческими и британскими оккупационными войсками. В результате последние потерпели поражение и 11 октября 1922 было подписано перемирие. Конфликт перешел в стадию переговоров, конечным результатом которых стал Лозаннский мирный договор (24 июля 1923), в подготовке которого видную роль сыграла советская дипломатия. По этому договору закреплялись фактически сложившиеся границы Турции (официально провозглашена республикой 29 октября 1923) и аннулировался Севрский договор с его оккупационным режимом. В победе турецкого национального движения над Антантой В.И. Вернадский, по-видимому, видел проявление противоречий между странами Антанты («слабость Европы»), а в успехе советской дипломатии – возрождение великодержавных амбиций – «военная империя (без царя?)».

14. Возможно, имеется в виду потеря Карсской области (древние армянские земли), входившей в состав Российской империи после поражения Османской империи в русско-турецкой войне 1877–1878. Согласно Договору от 16 марта 1921 (см. примеч. 13) и дополнительному Карсскому договору, подписанному Турцией с Советскими республиками Закавказья и РСФСР 13 октября 1921, Карсская область вновь вошла в состав Турции.

16.X.(1922)

(Париж)

Утром у Жантиля [1] об Агафонове [2]. Необходимо в больницу. Потом в Публ[ичную] библ[иотеку] – раб[отал] над Si (кремнием), Dubois – «Lumière et vie» [4], Буссенго – «Mémoires» [5], статьи в «Correspondant» [6]. Работал над рукописью (Si). У Агаф[онова] – ему лучше. Потом опять у Жантиля: Gentil бегаёт, делает визиты в связи с своим исканием места в Acad[émie] d[es] Sc[ience]*, совсем заматался. Указывает (как) лучший госпиталь Cochin, Vidal. Советует действовать через Roix (проф. Э. Ру, см. с. 89. – Публ.). Ag[афонов]

* Академия наук (фр.). – Ред.

говорит, что в здешних госпиталях все держат в руках *infirmières** – нередко любовницы докторов. У себя застал Гольдера [7], приехавшего из России (недели две). Не лучше, чем когда уехал. Василенко [8] не арестован – он его видел в сент[ябре]. Говорит – уменьш[ился] национализм. Гольдер считает, что лучше признать больш[евистское] правительство: станет приличнее [9]. Никакого улучшения, промышленность все уменьшается и падает. Голод уже начинается. АРА будет продолжать помощь. Не удалось устроить комитет ученых при АРА [10]. Гольдер считает, что кое-какое улучшение в деревне (Тверская <губерния> – но это анархия). Арестован ак[адемик] Комаров [11]; С.Ф. [12] <Ольденбург> ничего не мог сделать по поводу него и высылки других ученых. Ему сказал начальник ЧК в Петрограде: мы знаем, что есть другие более вредные для нас, чем эти – но они пока нам нужны. Как будто намекая на С.Ф. <Ольденбурга>. Внешний вид улучшился без какого бы то ни было внутреннего упорядочения. Вновь у Агаф[онова] – завтра в Inst[itut] Pasteur**.

Чувствую себя так себе.

Г[ольдер] рассказывал, что они достали в Нью-Йорке даром бумагу необходимую Академии и Ком[иссии] Е[стественных] Пр[оизводительных] Сил [13] на целый год. Они получили ее даром (в обращении Гольдер, Серг[ей] Фед[орович] <Ольденбург>, Ал[ександр] Евг[еньевич] [14] <Ферсман> и я предлагали свое ручательство, просили в долг). Теперь больш[евики] хотят взять огромную пошлину, на которую нет денег и не согласен жертвовател. И ничего нельзя сделать!

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 316.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 1.VIII. 1922.
2. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.
3. См. примеч. 2 к записи от 15.X. 1922.
4. *Dubois R.-H.* La vie et la lumière. Paris: Alcan, 1914. 338p.
5. *Boussingault J.B.* Memoires de chimie agricole et de physiologie. Paris: Mallet – Bachelier, 1854.490 pp.
6. «Correspondant» – газета, выходившая в Париже с 1829. С 1832 по 1842 не издавалась. Возобновлена в 1843, во время Второй империи (1852–1870) была газетой либеральных католиков. Прекратила существование в 1933.
7. См. примеч. 5 к записи от 3. VII. 1922.
8. Василенко Н.П. – украинский историк, друг В.И. Вернадского. В это время исполнял обязанности Президента Всеукраинской академии наук. О нем см. примеч. 13 к записи от 7.VIII.1924.
9. США установили дипломатические отношения с правительством СССР лишь в ноябре 1933.
10. АРА (American Relief Administration) – Американская администрация помощи. Занималась оказанием продовольственной и финансовой помощи европейским странам после 1-й мировой войны. Работала в 1919–1923 под руководством будущего президента США Герберта Гувера. В связи с голодом в Поволжье деятельность АРА была разрешена и в Советской России с августа 1921 до июня 1923.

* медицинские сестры (фр.). – *Ред.*

** Институт Пастера (фр.). – *Ред.*

11. Сведений об аресте В.Л. Комарова найти не удалось. Сотрудник Архива ФСБ В.А. Гончаров любезно сообщил, что следственное дело В.Л. Комарова в Архиве не значится. Один из наших старейших биологов Д.В. Лебедев, хорошо знавший знаменитого ботаника, заметил, то никогда не слышал об его аресте в 1922 г., но «о таких вещах, естественно, люди старались не вспоминать и не упоминать». Возможно, В.Л. Комаров был ненадолго задержан чекистами, однако освобожден без предъявления обвинения и без оформления «беседы» в виде протокола допроса.

12. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

13. См. примеч. 17 к записи от 21.VII.1921.

14. См. примеч. 1 к записи от 10.III.1921.

17.X.[1922]

(Париж)

Утром выставка грибов в Jardin d[es] Pl[antes]*. Публ[ичная] библиот[ека]. Агафонов[у] [1] лучше. Работал над Si<кремнием> [2]. Музеум [3] – опыты с Cu <медью>. Разложение п[олевых] ш[патов]. Письмо нап[исал] у <нрзб>.

Прочел в Боровом**, больше чем через 20 лет, – 1.VIII–15–17.X. 1922. Буркар [4] специализировался по физической географии и геофизике – мне кажется, человек не очень талантливый.

Трудно даже сейчас говорить о ближайшем будущем Франции – после того разорения, которое она пережила.

Мургочи [5], которого я знал с молодости у Грота [6] и Фуке [7], – мне кажется, орумынный болгарин из Добруджи (?) [8] – во многом был очень одаренный человек – но здесь его застал уже сильно потрепанным жизнью. Мне кажется, в ближайшие годы он умер. Сейчас не помню когда. В Париже, где он жил – по-нашему роскошно – он угощал нас с Наташей [9] <Н.Е. Вернадской> в ресторане в Латинском квартале – помню вместе с одной из дочерей Виардо [10] – мне кажется певицей в одной из Opera Comique***. Она говорила о себе, как полурусской, – вспоминала Тургенева.

Я забыл об этом положении Седергольма [11], которого я очень высоко ставил и ставлю. Теперь с крахом Лиги Наций [12] – все это исчезло.

Надо разобраться в работах Вейншенка [13], моего приятеля по Мюнхену. Я его очень высоко ставил, как точного работника. При мне он поссорился с Гротом. Кажется он был шваб и не скрывал своего отношения к пруссакам [14], которым являлся Грот. Надо возобновить мое о нем понимание.

Дюпарк [15] приезжал <в Россию> за дочерью и увез ее благополучно. Расстреляна была – по словам Н.Н. Тихонович [16] – Тихонович-Дюпарк [17] как помощница <Дюпарка> – зелеными [18] – которые тогда во многих местах являлись не то грабителями, не то революционерами.

Тата – Наташа Семенова, ур[ожденная] Гольштейн [19]. О их судьбе теперь мы ничего с 1940 года не знаем.

О Георгии Старицком [20] ничего не имеем с 1939 года.

* Ботанический сад (фр.). – *Ред.*

** Приписка сделана в Боровом, в эвакуации во время Великой Отечественной войны. – *Ред.*

*** Комическая опера (фр.). – *Ред.*

Может быть моя запись 1922 <г.>: «Военная империя (без царя?) Россия опять выйдет на сцену» – это как раз то, что мы переживаем во второй империал[истической] войне 1941–1942 <гг.>

Об аресте Комарова [21] я ничего не знал. Знал об аресте Крачковского [22]. Думаю, едва ли Гольдер [23] перепутал.

О моем, Сергея [24] (Ольденбурга) и Ферсмана [25] обращении перед Гольдером (1921?) я ничего не помню сейчас.

О неразрешении АРА [26] организации для ученых – помню.

В.К. Агафонов был помещен Ру [27] в его клинику в Пастеровском институте, я посещал его. Ру относился к нему чрезвычайно хорошо. Он там кричал от боли. И когда он, как бы извиняясь перед Ру, говорил об этом – он отвечал, что от боли он может и умереть. Мне вспомнилось об этом, когда в 1930-е годы в Москве Л. Орбели [28] поднял вопрос о боли.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 316 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 2 к записи от 18.VII.1922.

2. См. примеч. 2 к записи от 15.X. 1922.

3. Имеется в виду Музей естественной истории в Париже. См. примеч. 3 к записи от 18.VII.1922.

4. См. примеч. 5 к записи от 1.VIII.1922.

5. См. примеч. 4 к записи от 1.VIII.1922.

6. См. примеч. 13 к записи от 1.VIII. 1922.

7. См. примеч. 12 к записи от 1.VIII. 1922.

8. Добруджа – историческая область между нижним течением р. Дунай и побережьем Черного моря, заселенная с VI в. славянскими племенами, в XV–XIX вв. – под турецким господством. После русско-турецкой войны 1877–1878 северная Добруджа вошла в состав Румынии, а южная — Болгарии. Во время 2-й Балканской войны 1912–1913 Румыния заняла всю территорию Добруджи, что было закреплено Нейским мирным договором 1919. В 1940 по румыно-болгарскому договору южная Добруджа была возвращена Болгарии.

9. Вернадская Наталья Егоровна – жена В.И. Вернадского. О ней см. примеч. 23 к записи от 2.IV.1921.

10. Вероятно, встреча с Мургочи и дочерью знаменитой певицы Полины Виардо – гражданской жены И.С. Тургенева, относится к 80–90-м годам, поскольку ее младшая дочь Марианна (в замужестве Дювернуа), с успехом выступавшая в музыкальных театрах Франции, скончалась в 1913. Любопытно, что в книге Л. Гумилевского о Вернадском (М.: Мол. гвардия, 1961. С. 302) встреча с дочерью П. Виардо ассоциируется не с Мургочи, а с венгерским геологом Д. Садецки-Кардошем, работавшим в Румынии (о нем см. примеч. 6 к записи от 9.IX. 1924). Об этом В.И. Вернадский вспоминал, по свидетельству А.П. Виноградова, в последний год своей жизни.

11. Финский геолог Я. Седергольм был уполномоченным Лиги Наций (см. примеч. 12) в Албании. О нем см. примеч. 6 к записи от 1.VIII.1922. Албания – небольшое государство на Балканах, провозгласившее независимость в 1913, была ареной непрекращающихся вооруженных конфликтов. После окончания 1-й мировой войны и образования Лиги Наций эта организация пыталась устранить последствия войны, приведшие к оккупации территории Албании Италией, Францией и Югославией. Албания стала членом Лиги Наций в декабре 1920 г. Работа миссии Лиги Наций в Албании продолжалась до 1927, к этому времени территориальные споры соседних государств (Югославии и Греции) были урегулированы Парижским протоколом от 2 августа 1926, иностранные войска выведены, однако фактически Албания стала политическим вассалом Италии. Относительная внутренняя стабильность нового государства была закреплена в конце 1928, когда президент Ахмед Зогу был провозглашен королем.

12. Лига Наций – международная организация, ставившая своей целью гарантию мира и безопасности всех стран, была создана в 1919. Ее устав был составной частью Версальского мирного договора 1919. США, хотя и подписали устав, но не ратифицировали его, Германия стала членом Лиги Наций в 1926–1933, а Советский Союз – в 1934–1939. Лига Наций сыграла определенную роль в решении мирным путем многих локальных конфликтов, однако не стала серьезным препятствием к развязыванию 2-й мировой войны. В 1939 она фактически прекратила свою деятельность, что было официально зафиксировано после окончания войны в 1946.

13. См. примеч. 8 к записи от 1. VIII. 1922.

14. Швабы (алеманны) – германские племена, в V в. населяли территорию современной юго-западной Германии, в X в. в составе Германского королевства существовало герцогство Алеманния (Швабия). Прусссы – германские племена, обитавшие на южном побережье Балтийского моря, родственные по языку литовцам и славянам. К XIII в. пруссы были ассимилированы германскими колонистами Тевтонского ордена. В данном тексте имеется в виду происхождение Грота и Вейншенка из различных исторических провинций Германии (вероятно, Вюртемберг и Пруссия), сохранивших некоторые черты своего исторического прошлого (диалект, психологические типы).

15. См. примеч. 15 к записи от 1. VIII. 1922.

16. См. примеч. 10 к записи от 19. XI. 1922.

17. См. примеч. 16 к записи от 1. VIII. 1922.

18. «Зеленые» – вооруженные формирования из дезертиров Красной и Белой армий во время гражданской войны. Действовали преимущественно на Северном Кавказе («красно-зеленая» повстанческая армия воевала против Деникина летом 1919) и на Украине. В основном состояли из бандитов, промышлявших в зонах боев гражданской войны и неоднократно менявших свою «политическую» ориентацию. Зеленые, в частности, служили источником пополнения вооруженных отрядов Н. Махно в 1919–1921.

19. Имеется в виду внучка Александры Васильевны Гольштейн, урожденная Семенова. О ней см. примеч. 18 к записи от 1. VIII. 1922.

20. Старицкий Георгий Егорович, брат жены В.И. Вернадского. О нем см. примеч. 27 к записи от 1. VIII. 1922.

21. См. примеч. 11 к записи от 16. X. 1922.

22. Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – филолог-арабист, действительный член РАН (с 1921). Был арестован чекистами 20 июля 1922 в Петрограде, обвинен в шпионаже в пользу Финляндии. Находился под следствием и в тюрьме до января 1923. Освобожден после ходатайств Академии наук, дело закрыто за недоказанностью обвинений. Подробнее см.: In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб.: Феникс – Atheneum, 1995. С. 174.

23. См. примеч. 5 к записи от 3. VII. 1922.

24. См. примеч. 1 к записи от 24. III. 1921.

25. См. примеч. 1 к записи от 10. III. 1921.

26. АРА – транскрипция названия организации ARA (American Relief Organization) на кириллице. Об этой организации см. примеч. 10 к записи от 16. X. 1922.

27. Ру (Roix) Эмиль (1853–1933) – французский бактериолог, ученик Л. Пастера, работал в Пастеровском институте с 1888, открыл возбудитель дифтерии, разработал многие методы борьбы с инфекционными заболеваниями. С 1904 – директор Пастеровского института.

28. Орбели Леон Абгарович (1882–1958) – физиолог, член-корреспондент (1932), академик (1935) АН СССР. В 1907–1920 работал вместе с И.П. Павловым в Институте экспериментальной медицины. Один из ведущих физиологов мира, специально занимался проблемами боли при изучении всех звеньев нервной системы человека и животных. Первая публикация по проблеме боли: *Орбели Л.А. Боль и ее физиологические эффекты // Природа. 1935. № 12. С. 64–70.*

Вчера вечером Л.А. Тарасевич [1] много рассказывал о советских делах. Большой оптимист. Здесь его многие считают большевиком под влиянием эмигрантских настроений.

Из его данных видно то, что видел и я – пока еще только надежда прочного улучшения. Т[арасевич] рассчитывает на то, что *народ* – особенно великорусский возьмет свое. Но пройдет еще много времени.

Дикая *унив[ерситетская] реформа* [2] сделает этот год очень тяжелым, но она будет неизбежно отменена, как отменены и другие аналогичные. Меры против ученых – под влиянием съездов [3], в которых искался выход оппозиц[ионным] настроениям – (в области) с[ельского] х[озяйства], мед[ицины] и т[ак] д[алее].

Общество Пироговское закрыто [4]. Ник[олай] Александр[ович] Семашко [5] подписал бумажку (ему в удобную минуту подsunутую) о желательнo<сти> сохранения общества. Но реального значения не имеет. Общ[ество] с[ельского] х[озяйства] будет, д[олжно] б[ыть], закрыто. Дояренко [6] едва выпущен из-под ареста и ожид[ает] пока его высылка из России: одним из мотивов был<a> и резкость его речей в советской, закрытой, комиссии. Сперва хотели выслать гораздо больше. Остановил ЦИК [7].

О Франке [8] и Бердяеве [9] мне здесь говорили, что они очень огорчены высылкой. Бердяев, по словам Т[арасевича], имел очень большой успех с богословск[ими] курсами. Эта работа разгромлена. Он сейчас хочет начать создание такого центра в Берлине [10].

Из Харькова хотят выслать бактериол[ога] Коршуна [11], Т[арасевич] пишет отсюда о тяжелом впечатлении, которое такая высылка сделает на здешних специалистов.

Более выдающиеся русские ученые, высланные, будут устроены чешским правительством. Георгий [12] пишет, что в Праге создается целый центр – по кр[айней] мере гуманитарных наук [13].

Научная работа идет в России несмотря ни на что. Самойлов [14] мне пишет о том, что у него такой <научный> центр. Для Симферополя, по словам Пузанова [15], работает только Гурвич [16]. Но явно Университет – несмотря ни на что – при большой поддержке АРА [18], Нансена [19], Комитета Пастер[овского] Инст[итута] [20] выживает и, думаю, сохранится.

Очень интересно это столкновение – частью поддержка, частью гонение – научной работы с Советской властью. Сейчас должна начаться идейная защита науки – но наука должна брать все что может и от своих врагов, какими являются ком<м>унисты.

Может ли развиваться свободная научная работа вообще во всяком социалистическом государстве?

Говорят о том, что сейчас реакция двинется «вправо» – но куда идти «вправо», идти дальше в существующей реакции с точки зрения свободной научно творящей человеческой личности. Сейчас нет свободы слова и печати, нет свободы научного искания, нет самоуправления, нет не только политических, но даже и гражданских прав. Нет элементов уважения и обеспеченности личности. Худшее, что может быть – сохранение режима, при замене

советских «Правды» и «Известий» – «Новым Временем» или «Колоколом» [21], насилия ком(м)унистов – Союзом русского народа – но это безразлично. Даже в последнем случае гражданские права упрочатся.

По мнению Т[арасевича] вымерло до 25 млн нас[еления]; Россия к 1920 году (в ее тепер[ешних] пределах) потеряла около 8 млн [22]; сейчас еще столько же. Но рождаемость, по-видимому, огромна.

По его мнению, у русского простолюдина начинает расти чувство государственности под влиянием пережитого: значение Донбас(с)а, свободного выхода к морю, нефти и т[ому] п[одобное] сознается. Т[арасевич] так же как и многие другие эмигранты и не эмигранты (напр[имер], С.Ф. ⟨Ольденбург⟩ [23] и П.И. ⟨Новгородцев⟩ [24]), пренебрежительно ⟨относится⟩ к Польше. Все захваченное за пределами этногр[афических] ⟨границ⟩ будет возвращено [25]: Польша окажется между возродившимися Россией и Германией. Хотя Р[оссия] и уменьшится, но будет до 120 млн нас[еления].

Сегодня в «Руле» статья о Ком[мунистическом] со[юзе] мол[одежи] (комсо(мо)л) [26] – верны указания на внесенный разврат: ненависть к ним – а они – сыщики, связанные с ЧК. Мне кажется, в ком[мунистической] сов[етской] мол[одежи] много евреев [27].

Антисемитизм в Р[оссии] по Т[арасевичу] все уменьшается, но углубляется.

Церковь Антонина и Введенского [28] – бесплодна. Церковн[ое] движение и религ[иозные] чувства растут. Те же известия и у Карташева [29].

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 12. Лл. 1а–1а об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. примеч. 6 к записи от 9.И. 1921.

2. Речь идет о Постановлении Совнаркома РСФСР «О высших технических учебных заведениях» от 4 июня 1920 (см. Декреты Советской власти. Т. IX. М., 1978. С. 22–24) и «Положение о высших учебных заведениях РСФСР» (см. Сборник установлений. 1921. № 65. Ст. 486). Согласно этим декретам государство устанавливало жесткий контроль над набором студентов и распределением выпускников на работу, закреплялся приоритет классового происхождения при поступлении в вузы. При университетах и институтах организовывались научно-исследовательские институты, курсы и ассоциации научных работников. Автономия университетов в тех рамках, которые существовали в начале века, была в сущности ликвидирована (См. *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 163–170, 172–175).

3. Для координации действий многочисленных и разрозненных научных учреждений Советское правительство начиная с 1919 начало организовывать съезды и конференции специалистов различного профиля под непосредственным контролем государственных органов. Так, в 1921 состоялось около 50 съездов и конференций агрономов-опытников, селекционеров (по-видимому именно их имеет в виду В.И. Вернадский), химиков, металлургов, ботаников, физиков, гидрологов и т.д. В отличие от дореволюционных съездов такого типа непосредственным организатором выступало государство, а не общественность. В решениях многих таких съездов указывалось на необходимость создания ассоциаций научных работников по специальностям (например, Всероссийская физическая ассоциация, 1919), существовавших в качестве форм для кооперации и сотрудничества разнообразных научных учреждений вплоть до середины 30-х годов. Подробнее см. *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки. М.: Наука, 1973.

4. Пироговское общество (Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова) – основано в 1883, являлось идеологическим и организационным центром земской медицины. Регулярно собирало съезды российских врачей (1885–1919), играло важную роль в укреплении земско-

го движения. В 1922 по настоянию большевистских членов правления Общества был закрыт журнал «Общественный врач», издававшийся Обществом, а в 1925 деятельность общества была официально прекращена.

5. См. примеч. 23 к записи от 21.VII.1921.

6. Дояренко Алексей Григорьевич (1884–1958) – растениевод, агрофизик, в 1901–1930 – профессор Московского сельскохозяйственного института, в 1908–1922 преподавал на Высших женских курсах. Был арестован в 1930 по «делу Трудовой крестьянской партии», в 1930–1939 в тюрьмах и ссылке. Впоследствии реабилитирован.

7. В августе 1922, вскоре после арестов и высылки меньшевиков и процесса правых эсеров Советское правительство осуществило акцию массового (более 150 человек) выдворения из РСФСР в Германию виднейших философов, экономистов и других представителей гуманитарных наук. Среди депортированных были Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, П.А. Сорокин, А.В. Флоровский, Ф.А. Степун и др. Арестованные обвинялись в «контрреволюционной деятельности в период осадного положения в стране» и в нарушение действовавших тогда процессуальных норм постановлением Коллегии ГПУ высылались за границу, причем самовольное возвращение каралось расстрелом. Подготовка к депортации направлялась В.И. Лениным: 19 мая 1922 в письме Ф.Э. Дзержинскому он говорил об авторах статей по экономике России: «Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих “военных шпионов” изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 54. С. 266).

По выражению Н.А. Бердяева, наступил «катакомбный период русской истории». Подробнее см. *Геллер М.* Первое предупреждение – удар хлыстом // *Вестн. РХД.* 1978. № 127; *Хоружий С.* Философский пароход // *Лит. газ.* 1990. 9 мая; 6 июня.

8. Франк Семен Людвигович (1877–1950) – русский философ, профессор Саратовского (1917–1921) и Московского университетов (1921–1922). В 1922 выслан из Советской России, преподавал в университетах Германии (до 1937), затем Франции и Англии. В молодости – марксист, затем эволюционировал к религиозной философии. Разрабатывал концепцию «метафизического реализма», согласно которой реальность состоит из нескольких родов бытия, в частности, особый вид реальности представляют собой вневременные элементы – числа, геометрические формы, общие содержания понятий. Математические науки считал образцом идеальных связей между видами бытия, к которым относятся материальная реальность и Бог как духовный абсолют, придающий миру смысл и ценность. Франк считал, что с помощью рационального познания невозможно полностью построить картину мира, науке он придавал особое значение: «Наука имеет право и обязанность работать, как если бы все было рационально определимо; в этом заключается ее творческий пафос, и ей не нужно – даже вредно – ставить и обсуждать вопрос, так ли это на самом деле. Но раз этот вопрос поставлен, то обоснованный адекватный существу дела ответ на него может быть только отрицательным». (*Франк С.Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 251).

9. Бердяев Николай Александрович (1874–1948) – русский философ, в 1920 избран профессором Московского университета. После ареста в 1921 по «делу Тактического центра» и короткого пребывания на свободе вновь арестован и осенью 1922 выслан в Германию. С 1924 жил во Франции.

10. Имеется в виду Вольная академия духовной культуры, основанная Н.А. Бердяевым в 1918 и закрытая в 1922. Н.А. Бердяев читал в ней курс лекций по философии истории и участвовал в семинаре по Достоевскому. В 1923 в Берлине он создал Религиозно-философскую академию.

11. Возможно, имеется в виду Коршун Георгий Васильевич (1873–?) – химик-органик, профессор Харьковского университета, затем приват-доцент Таврического университета (1920). Он был арестован чекистами в конце ноября 1920 и Вернадский как ректор университета предпринимал много усилий для его освобождения. Г.В. Коршун затем был профессором, заведующим кафедрой химии в Днепропетровском горном институте по крайней мере до 1929.

12. См. примеч. 41 к записи от 18.VII.1922.

13. Очевидно, имеется в виду создание Кондаковиума (Кондаковский семинар), названного в честь умершего в Праге в 1925 русского византинолога Н.П. Кондакова. Одним из инициаторов семинара был Г.В. Вернадский, а первым директором – зять В.И. Вернадского – Н.П. Толль.

14. См. примеч. 21 к записи от 2.IV.1921.

15. Пузанов Иван Иванович (1885–1971) – зоолог, специалист по рыбам и моллюскам. Окончил Московский университет (1911), преподавал в нем до 1917, затем в Севастопольском народном университете, с 1922 – профессор Крымского (б. Таврического) университета, с 1925 – пединститута, заведующий Симферопольским естественно-историческим музеем. В 1934–1947 – профессор Горьковского, с 1947 – профессор Одесского университета.

16. Гурвич Александр Гаврилович (1874–1954) – биолог, профессор Высших женских курсов в Петербурге (1907–1918), с 1918 по 1925 – профессор университета в Симферополе, затем работал в Москве, в МГУ и ВИЭМе (Всесоюзный институт экспериментальной медицины).

17. Таврический университет, основанный в 1918 в Симферополе при «белом» правительстве проф. С.С. Крыма, существовал вплоть до 1925, когда он утерял университетский статус и был реорганизован в педагогический институт.

18. См. примеч. 10 к записи от 16.X.1922.

19. Нансен Фритьоф (1861–1930) – исследователь Арктики, почетный член Петербургской АН (1898), лауреат Нобелевской премии мира (1922), один из организаторов помощи голодающим Поволжья в 1921.

20. Сведений найти не удалось.

21. «Новое время» – ультраконсервативная газета, издававшаяся в Петербурге А.С. Суворинным, начала выходить в 1868, закрыта большевиками 26 октября 1917 г. «Колокол» – радикальная русская газета, издававшаяся в 1857–1867 сначала в Лондоне, затем в Женеве А.И. Герценом и Н.П. Огаревым. Для умонастроения В.И. Вернадского начала 20-х годов весьма характерно в равной степени отрицательное отношение к радикальной идеологии как «правого», так и «левого» толка.

22. Потери России в гражданской войне по современным оценкам составили около 13 млн человек.

23. См. примеч. 1 к записи от 24.III.1921.

24. См. примеч. 35 к записи от 4.VII.1922.

25. Воссоздание Польского независимого государства началось 14 ноября 1918 с передачи власти в Варшаве от германских оккупационных властей главнокомандующему только что созданной польской армии Юзефу Пилсудскому («начальнику государства»). Вплоть до августа 1920 восточные районы Польши были ареной военных действий, сначала между Польшей и армией Украинской Директории, а затем между Польшей и Советской Россией. 8 декабря 1919 на Парижской мирной конференции страны Антанты предложили установить восточную границу Польши по «линии Керзона». Однако неудачная попытка спровоцировать пролетарскую революцию в Европе, закончившаяся провалом похода Красной Армии на Варшаву (июль–август 1920 г.), в конечном итоге привела к невыгодному для Советской России Рижскому мирному договору (1921). Согласно этому договору восточная граница Польши прошла намного восточнее «линии Керзона», так что к Польше отошли земли с численным преобладанием украинского и белорусского населения. «Историческая справедливость» была «восстановлена» лишь осенью 1939 после гибели самостоятельного польского государства и раздела территории Польши между Германией и СССР. В 1939 В.И. Вернадский с сочувствием встретил «освободительный поход» Красной Армии. В дневнике за 3 октября 1939 есть характерная для его государственнического мышления запись: «Захват (западных областей) Украины и Белоруссии всеми одобряется. Удивителен стихийный ход истории! Безумные Поляки. И Чехи, несравнимо более мягкие в этом, пострадали из-за этого. Но политика Сталина–Молотова – реальная, и мне кажется правильной государственно русской». (Цит. по: *Вернадский В.И.* Дневник 1939 года // Дружба народов. 1992. № 11–12. С. 25).

26. «Руль» – газета российской эмиграции, выходила в Берлине (1920–1931), основана видными деятелями к.-д. партии И.В. Гессеном, В.Д. Набоковым и А.И. Каминкой. В № 592 от 8 ноября 1922 была напечатана редакционная статья «Комсомольцы» в связи с 4-й годовщиной РКСМ (Российский союз коммунистической молодежи). В статье, в частности, говорится: «В комсомоле развиваются самые отвратительные стороны характера и это действительно страшная школа для полного опустошения детских душ от основ человечности и морали. (...) Играя на своейственной определенности в возрасте любви и приключениям, на стремлении командовать и распоряжаться (...) большевистские организаторы сознательно развивали в детских душах соответствующие свойства и употребляли комсомольцев для сыщнически-полицейских функций».

27. В руководящих органах РКСМ, основанного в ноябре 1918 и охватывавшем к 1922 более полумиллиона членов, действительно было немало лиц еврейской национальности, равно как и в верхушке РКП(б). В какой-то мере это можно объяснить спецификой социальной и национальной психологии городского еврейского населения в «черте оседлости», стихийно вовлекаемого в революционные партии, лозунгами которых были интернационализм и защита всех обездоленных и угнетенных. На посту председателя Президиума (Бюро) ЦК РКСМ, затем названного первым секретарем ЦК в 1918–1921 последовательно работали О.Л. Рывкин К.А. Шацкин. В 1921–1924 на этот пост избирался этнический русский Петр Смородин. Известно, что с середины 30-х годов И.В. Сталин начал постепенно вводить в отношении руководящих партийных кадров политику вытеснения лиц еврейской национальности, достигшую своего апогея в 1949–1953 гг. («дело Антифашистского еврейского комитета», планы массовой депортации евреев и т.д.).

28. Антонин (Грановский Александр Аркадьевич) (1885–1927) – митрополит, с 1922 г. возглавлял группу «Церковное возрождение», в так называемой «обновленческой» Русской православной церкви.

Введенский Александр Иванович (1888–1946) – митрополит «обновленческой церкви». «Обновленцы» пытались наладить лояльное сотрудничество с органами Советской власти.

29. Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – философ, богослов, политический деятель к.-д. партии, министр вероисповеданий и обер-прокурор Священного Синода при Временном правительстве. Один из организаторов I Всероссийского поместного собора в Москве (ноябрь 1917 – февраль 1918). С 1920 – в эмиграции, в Париже, где часто встречался с В.И. Вернадским, обсуждал теологические и философские проблемы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к девятнадцатому тому.....	5
ДНЕВНИКИ 1917–1920 гг.	
1917	7
1918	44
1919	111
1920	176
ДНЕВНИКИ 1920–1921 гг.	
1920.....	239
1921.....	323
ДНЕВНИКИ 1921–1922 гг.	
1921.....	373
1922.....	423

Научное издание

ВЕРНАДСКИЙ
Владимир Иванович

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в двадцати четырех томах
Том девятнадцатый

Дневники В.И. Вернадского 1917–1922

*Утверждено к печати Ученым советом
Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского
Российской академии наук, Комиссией РАН по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского*

Художник *В.Ю. Яковлев*. Технический редактор *З.Б. Павлюк*

Корректоры *А.Б. Васильев, Е.А. Желнова, Т.А. Печко*. Компьютерная верстка *С.В. Ишутиной*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии с представленными архивными оригиналами

Подписано к печати 28.09.2013. Формат 70 × 100^{1/16}. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 39,1. Усл.кр.-отт. 39,1. Уч.-изд.л. 45,1. Тип. зак.

Издательство «Наука» 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukarn.ru www.naukaran.ru

ППП «Типография «Наука»» 121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-038132-2

9 785020 381322